

«Неизвестная история человечества»: Философская Книга; Москва; 1999

ISBN 5-8205-0010-5

Аннотация

В «Неизвестной истории человечества» Майкл Кремо и Ричард Томпсон приводят поразительные данные, о которых научная общественность была когда-то осведомлена. Долгое время эти сведения были вне поля зрения ученых благодаря так называемой «фильтрации знаний». Суть сводится к тому, что современный человек существовал на Земле на протяжении многих миллионов лет.

Чтобы извлечь эти данные на свет божий, авторам пришлось выполнить колоссальный объем исследовательской и аналитической работы, результаты которой столь впечатляющи, изложены столь подробно, что уже поэтому достойны самого пристального внимания. Настоящая работа предназначена широкому кругу читателей. Мы также надеемся, что она привлечет внимание и непредубежденных специалистов.

Майкл Кремо, Ричард Томпсон
Неизвестная история человечества

Одобрительные отзывы о книге Майкла Кремо и Ричарда Томпсона «Неизвестная история человечества» (Полное издание)

«Эту книгу можно назвать подвигом исследователей, при этом читается она, как детективный роман. Только в роли жертвы выступает отнюдь не богатей преклонных лет, а убийца – вовсе не один из его многочисленных наследников. Жертвой преступления, совершаемого множеством ученых, становится сам Человек. Книга приводит многочисленные доказательства с позиций обвинения, приглашая читателя вершить суд самому».

Д-р Микаэль Ротштейн,

газета «Политикен», Дания

«Необыкновенно полный обзор свидетельств относительно происхождения человечества, включая те, которые постоянно игнорируются лишь потому, что не вписываются в господствующую доктрину».

Д-р Филип Джонсон,

автор книги «Суд над Дарвином»,

Калифорнийский университет в Беркли

«Если книга даст толчок к проведению повторного профессионального исследования свидетельств, не вписывающихся в официальную концепцию эволюции человека, уже одного этого будет достаточно, чтобы воздать должное ее авторам за важный вклад в познание истории человечества».

Д-р Зигфрид Шерер,

биолог, Мюнхенский политехнический университет, Германия

«Убедительное по своей наглядности разоблачение попыток сокрытия научных фактов... на основе документальных свидетельств об истинном происхождении человечества. Объединив свои усилия, исследователь и ученый блестяще показали, как прочно укоренившиеся предрассудки воздействовали на процесс познания в отношении эволюции человека. Богатейшее собрание аргументов и фактов, представленное авторами, подводит читателя к переосмыслению происхождения и всей истории человечества. Книга содержит анализ важнейших археологических открытий и их дальнейшей судьбы. Вобрав в себя

результаты исследовательской работы, длившейся более восьми лет, этот впечатляющий, по-настоящему научный труд бросает вызов рутинному мышлению».

Диана Донован,

«Книжное обозрение Среднего Запада»

«Эта книга открыла мне глаза! Я и понятия не имела, сколько открытий, сколько достоверной информации прямо противоречит современным взглядам на эволюцию человека... Предвижу, что этот труд станет поистине классическим, хотя и вне официальной науки».

Д-р Вирджиния Стин-Макинтайр,

геолог

«Необходимо воздать должное Майклу Кремо и Ричарду Томпсону за итог их восьмилетнего труда – единственное в своем роде, полное, точное, исчерпывающее собрание практически всех археологических открытий ископаемых останков человека вне зависимости от того, вписываются ли они в устоявшиеся научные теории или же им противоречат. Сказать, что проделана чрезвычайно трудоемкая, кропотливая работа, значит не сказать ничего. Иного, столь же колоссального, объемного труда, попросту не существует. Книга эта должна стать обязательной для изучения на первом же курсе факультетов биологии, археологии и антропологии, да и в других учебных заведениях! Речь идет о редчайшем сочетании увлекательности и строго научного подхода... Книга заслуживает того, чтобы стать предметом самого горячего обсуждения. Отмахнуться

от нее, проигнорировать такую работу совершенно невозможно».

Джон Дэвидсон,

писатель

«Эта новая книга – луч света в темном царстве современного научного истеблишмента, который не останавливается ни перед чем в попытках сохранить существующее положение вещей. Авторы разоблачают возмутительные действия академической верхушки, ее остервенелые попытки похоронить (как фигурально, так и буквально) свидетельства, ставящие под угрозу statusquo... Повествование о произволе бюрократов от науки впечатляет и одновременно производит угнетающее впечатление».

Полковник У.Р. Андерсон,

президент Общества Лейфа Эриксона

«Гипотеза, изложенная в „Неизвестной истории человечества“, потрясает своей новизной... Заслуга ваша в том, что вы представили подробнейшие доказательства вашей правоты. Мы все – я говорю о тех, кто пытался применить научные методы исследования имеющихся археологических данных, – знали заранее конечный результат, но никто из нас не смог привести столь масштабные доказательства, как это удалось вам».

Джин Хант,

президент Общества археологических раскопок Луизианы

«Кремо и Томпсон подвергли уничтожающей критике нашу давно устоявшуюся точку зрения на происхождение человека и тот процесс, в результате которого эта точка зрения стала господствующей. Не только ее доказательства, но и научные методы, применяемые для получения этих доказательств, теперь поставлены под сомнение... Столь подробное изложение ошибочной методики установления возраста кремневых орудий труда, раздробленных костей и скелетных фрагментов, возможно, и не самое увлекательное чтение, однако используемые авторами полемические приемы придают книге занимательности».

Стив Мур,

«Фотин Таймс»

«Если историю человечества представить в виде гигантского музея, содержащего все знания в этой области, то обнаруживается, что несколько залов этого музея оказались запертыми. По воле ученых под замком находятся те факты, которые противоречат общепринятым историческим концепциям. Майклу Кремо и Ричарду Томпсону удалось раздобыть ключи ко многим запертым дверям, впустив в потайные залы как простых посетителей, так и самих ученых. Последние были потрясены не меньше первых, что вполне понятно. Ведь „Неизвестная история человечества“ существенно расширяет границы царства науки, одновременно ставя под сомнение множество казавшихся незыблемыми взглядов на человека и его историю».

Вальтер Лангбайн,

журнал PARA, Австрия

«Недавно я прочитал потрясающую книгу Майкла Кремо и Ричарда Томпсона, которую нашел не только чрезвычайно обстоятельной, но и, прежде всего, интеллектуально захватывающей. Глубина исследования по-настоящему впечатляет. Я сам отдал почти 30 лет своей жизни кропотливым исследованиям именно в этой области и могу без колебаний констатировать, что мне не попадалось более убедительного, поистине энциклопедического собрания „не вписывающихся в схему“ археологических открытий».

Рок Калэ,

**собиратель и исследователь свидетельств
древней истории человечества**

«Собрать в одной, пусть и весьма объемной книге весь спектр сведений о происхождении и древнейшей истории человечества – такая задача по плечу далеко не каждому. Выражаю вам признательность за эту великолепную книгу-справочник, которая послужит толчком к новым исследованиям в области, представляющей колоссальный интерес не только для ученых и студентов, но и для широкой публики».

Д-р К.Н. Прасад,

**бывший директор Всеиндийского центра
геологических изысканий, бывший президент
Индийского археологического общества**

«Уверен, что этот скрупулезный научный труд на тему, в высшей степени заслуживающую внимания, станет по-настоящему классическим и выдержит множество переизданий».

Д-р Джин Берне,

физик

«Будучи образцом скрупулезного научного подхода и одновременно дерзкого полета мысли, данная работа затрагивает сферу построения „научных“ фактов и теорий – именно ту область, к которой проявляется все возрастающий в последнее время интерес историков, философов и социологов, занимающихся исследованиями методики научного познания... Подвергая придирчивому анализу историю палеоантропологических открытий, Кремо и Томпсон концентрируют свое внимание на эпистемологическом кризисе исследований костных останков древних людей, на принудительном замалчивании фактов и на ситуативном отношении к „аномальным свидетельствам“. На этой основе авторы строят убедительную научную теорию, подкрепленную не менее убедительными доказательствами».

Д-р Пирс Флинн,

социолог,

**Университет штата Калифорния в
Сан-Маркосе**

«Ваш труд, „потрясающий основы“, доставил мне истинное наслаждение... Желаю всяческих успехов в ваших дерзких начинаниях по переосмыслению традиционных постулатов».

Д-р Роджер Уэскотт,

**президент Международного общества
сравнительных исследований цивилизаций**

«Прочитав недавно вашу книгу, хочу поздравить и поблагодарить ее авторов... В особенности я благодарен вам за разоблачение той дезинформации, которую распространяет бюрократизированная научная элита».

Томас Дорман,

доктор медицины,

**член Королевской коллегии врачей
(Великобритания)**

«Великолепная работа, поздравляю. Спасибо за столь замечательный источник знаний».

Д-р Джордж Картер,

археолог

«Эта книга, предназначенная как специалистам, так и широкому кругу читателей, станет, несомненно, эпохальным явлением литературы, посвященной эволюции человека. Талантливо изложенный в свободном стиле плод скрупулезного исследования... побуждает читателя к дальнейшему изучению „неизвестной истории человечества“».

Лори Эрбс,

**сотрудник Биологической библиотеки
Лаборатории лесного хозяйства при
Государственном лесничестве США, Джуно,
Аляска**

«Удивительная, потрясающая своей дерзостью работа! Примите мои поздравления».

Д-р Бенетта Жюль-Розетт,

профессор социологии

Калифорнийского университета в Сан-Диего

«Эта книга – вдохновляющий пример неординарного мышления. Авторы придерживаются междисциплинарного подхода к изучению истории человечества. Действительно, существующие в этой области вопросы требуют объединенных усилий археологов, историков, социологов, философов, исследователей религии и специалистов других отраслей науки. Усилия многих из тех, кто занимается подобными исследованиями, лишь усугубили неопределенность в отношении различных аспектов этой проблемы. Авторы „Неизвестной истории“ напоминают нам о недопустимости упрощенного подхода к таким концептуально сложным понятиям, как „факт“ и „явление“, на основании которого делаются умозаключения».

Джин Сейгер,

профессор философии Паломарского колледжа,

Калифорния

«Майкл Кремо, специалист в области истории и философии науки, и математик Ричард Томпсон бросили вызов господствующей точке зрения на происхождение и древнейшую историю человечества. Авторы книги, содержащей колоссальный объем как общепризнанных,

так и спорных археологических свидетельств, критикуют существующую научную методику с социологических, философских и исторических позиций, ставят господствующие взгляды под сомнение, обличают попытки сокрытия информации о происхождении и истории человека».

«Вестник археологических исследований»

«Всеобъемлющий, строго научный подбор и анализ имеющихся данных по этой теме. Приведенные в книге свидетельства могут быть признаны или же отвергнуты, однако совершенно очевидно, что игнорировать их невозможно».

Дэвид Хенпель,

**Отдел естественной истории Королевского
музея Шотландии**

Критические отклики известных деятелей науки

«Книга ваша – совершенный вздор, и только полный идиот воспримет ее всерьез. А таковые, к сожалению, имеются, но это лишь вопрос естественного отбора, и тут уж ничего нельзя поделать».

Антрополог Ричард Лики

«Обязательное чтение для тех, кого интересует так называемая популярная антропология для профанов. Настоящая коллекция абсурдных измышлений».

Джонатан Маркс,

«Американский вестник физической антропологии»

«Утверждать, что современный тип человека... возник намного раньше, по сути дела, когда не существовало даже отдаленных его предков – простейших приматов, означает не просто поставить под сомнение общепризнанные взгляды, но и отрицать теорию эволюции как таковую».

У.У. Хауэллс,

антрополог-физиолог

Предисловие

Древнейшая история человечества – это та область, где нет места догматизму. Так, еще совсем недавно гипотеза о «митохондриальной Еве»^[1] считалась неоспоримым фактом, теперь же она ставится под большой вопрос. Автор пишет эти строки по прошествии всего нескольких дней после появления газетных сообщений о переоценке возраста приписываемого *Homo erectus* фрагмента черепа с острова Ява: выяснилось, что этой ископаемой окаменелости 1, 8 миллиона лет! Отсюда следует, что человек прямоходящий уже населял Азию задолго до своей предполагаемой миграции из Африки. Свидетельство такого рода могло стать достоянием широкой публики по той причине, что, противореча ожиданиям одних антропологов, других оно приводит в восторг, а главное – отнюдь не ставит под сомнение основополагающие постулаты общепризнанной картины эволюции человека. А если бы в отложениях, возраст которых оценивается в два миллиона лет, были обнаружены ископаемые останки человека современного типа? Сочли бы столь ошеломляющее открытие заслуживающим доверия? Скорее всего его автор просто не смог бы противостоять требованиям пересмотреть возраст находки, попыткам бросить тень на его компетентность, наконец предать все забвению.

По мнению Майкла Кремо и Ричарда Томпсона, нечто подобное уже бывало в прошлом, и не раз. Виной тому двойственный подход к оценке имеющихся данных. Свидетельства о древних человекоподобных существах и предметах их материальной культуры охотно принимаются на веру постольку, поскольку они вписываются в традиционную схему эволюции человека. Однако не менее достоверные свидетельства, идущие с этой концепцией вразрез, не только игнорируются, но и намеренно замалчиваются. Публикации о них прекращаются на удивление быстро, и уже следующие поколения практически ничего о таких открытиях не знают, как будто их не существовало вовсе. В результате альтернативные взгляды на раннюю историю человечества практически не получают признания только потому, что подтверждающие их данные недоступны.

В своем фундаментальном труде, озаглавленном «*Forbidden Archeology*» («Запрещенная археология»), Кремо и Томпсон приводят поразительные данные, о которых научная общественность была когда-то осведомлена, однако впоследствии они выпали из поля зрения ученых благодаря так называемой «фильтрации знаний», не вписывающихся в господствующие научные догмы. Чтобы извлечь эти данные на свет Божий, авторам пришлось, уподобившись сыщикам, выполнить колоссальный объем исследовательской и аналитической работы, результаты которой столь впечатляющи, изложены столь скрупулезно и подробно, что уже поэтому достойны самого пристального внимания. С сожалением приходится констатировать, что относительно немногие ученые-профессионалы готовы отнестись со всей серьезностью к свидетельствам, противоречащим господствующей точке зрения, а тем более исходящим из источников, которые находятся вне официальных академических кругов. Настоящая работа, будучи сокращенным вариантом фундаментального труда, предназначена широкому кругу читателей, однако я искренне надеюсь, что она привлечет внимание и непредубежденных специалистов, разбудит в них интерес к глубокому изучению тех же свидетельств, но уже в гораздо более подробном изложении полного издания этой книги.

Авторы откровенно признают, что ими двигало стремление обосновать идею, уходящую корнями в индийскую ведическую литературу, о глубокой древности человечества. Не разделяя ни религиозных убеждений, ни упомянутой цели авторов, я, тем не менее, не вижу ничего предосудительного в столь открытом заявлении о своем религиозном мировоззрении. Как и все люди, ученые вправе иметь собственные побудительные мотивы. Могут у них быть и свои предубеждения, влияющие на их выводы и заключения, однако тот догматический материализм, которым руководствуются многие деятели академической науки, способен нанести

гораздо больший ущерб истине хотя бы в силу того, что предубеждением он почему-то не считается. В конечном счете важны не *причины*, побудившие исследователей заняться поисками свидетельств определенного толка, а *результаты* этих поисков, достойные ознакомления с ними широкой публики и серьезного к ним отношения со стороны научной общественности.

Насколько я могу судить, данные, изложенные Кремо и Томпсоном, в высшей степени достойны самого серьезного к ним отношения. Автор настоящего предисловия отнюдь не ставил перед собой задачу выступить в поддержку свидетельств, приведенных в этой книге, а руководствовался желанием рекомендовать ее исследователям, занятым серьезным изучением данного вопроса. Это интереснейшая, поистине захватывающая книга. Очень хотелось бы увидеть, выдержат ли приведенные в ней свидетельства непредвзятую проверку со стороны хорошо информированных читателей, которые, вероятно, будут рады возможности ознакомиться со сведениями, отсутствующими в обзорных статьях и учебниках для студентов и учащихся выпускных классов школ.

Филип Джонсон (*Phillip E. Johnson*)

Факультет права Калифорнийского университета в Беркли. Автор книги «*Darwin on Trial*» («Суд над Дарвином»)

Вступительное слово

Полное издание книги «*Forbidden Archeology*» («Запрещенная археология»), содержащее 952 страницы, из-за своего объема представляется довольно сложным для восприятия многими читателями, а потому мы с Ричардом Томпсоном решили опубликовать сокращенный, более простой, доступный пониманию вариант данной работы под названием «*The Hidden History of the Human Race*» («Неизвестная история человечества»).

Однако и этот вариант включает в себя почти все сведения, изложенные в «Запрещенной археологии», за исключением библиографических ссылок в тексте, а также подробного рассмотрения геологических и анатомических аспектов многих приведенных случаев. Так, например, в «Неизвестной истории человечества» мы нередко ограничиваемся простой констатацией принадлежности той или иной находки, скажем, к верхнему плиоцену, тогда как в «Запрещенной археологии» приводится подробное обоснование данной точки зрения, с многочисленными ссылками на соответствующие отрывки из прошлых и современных геологических отчетов. Читатели,

интересующиеся такими подробностями, могут приобрести «Запрещенную археологию» по адресу, указанному в конце данной книги.

Майкл Кремо (*Michael A. Cremo*)

Пасифик-Бич, Калифорния 26 марта 1994 года.

Введение и благодарности

В 1979 году группа исследователей обнаружила в танзанийском местечке Лаэтоли (Восточная Африка) следы ног, отпечатавшиеся в отложениях вулканического пепла более 3, 6 миллиона лет назад. Мэри Лики и ее коллеги заявили, что отпечатки, о которых идет речь, практически ничем не отличаются от следов ноги современного человека. Авторы открытия были поражены лишь тем, что у далеких предков человека, живших 3, 6 миллиона лет назад, оказались удивительно «современные» стопы. Другие же ученые, и среди них антрополог-физиолог Р. Таттл из Чикагского университета, напомнили о том, что ископаемые кости стопы самки австралопитека, жившей как раз 3, 6 миллиона лет тому назад, свидетельствуют об абсолютном сходстве строения ноги этого существа с ногой человекообразной обезьяны, но отнюдь не человека, и не имеют ничего общего со следами из Лаэтоли. В статье, опубликованной в марте 1990 года в журнале *Natural History*, Таттл признает, что «мы остались перед лицом тайны». А раз так, то позволительно сделать предположение, о котором не задумываются ни Таттл, ни Лики: что если существа с анатомическим строением, соответствующим строению тела современного человека (а это подтверждается соответствием строения стопы), населяли Восточную Африку еще 3, 6 миллиона лет назад? Причем, возможно, они жили бок о бок с другими существами, более похожими на обезьян (как это иллюстрирует рисунок на соседней странице). Вообразите, какие захватывающие перспективы перед археологами открывает эта гипотеза! Беда лишь в том, что она полностью противоречит укоренившимся представлениям об эволюции человека.

Однако в период с 1984 по 1992 год мы с Ричардом Томпсоном, с помощью нашего специалиста-исследователя Стивена Берната, собрали колоссальный объем данных, которые ставят под вопрос господствующую ныне теорию эволюции человека. Отдельные свидетельства, вроде следов из Лаэтоли, стали известны лишь недавно, но большая их часть взята из сообщений ученых девятнадцатого и начала двадцатого столетия.

Читатель еще не ознакомился с этими давними сведениями, а у него уже закрадывается сомнение: почему же научная общественность в свое время их отвергла? Вероятно, на то были достаточно веские причины? Мы с

Ричардом рассматривали такую возможность, однако пришли к выводу, что так называемые спорные свидетельства ничем не лучше и не хуже свидетельств, признанных бесспорными только потому, что они якобы подтверждают устоявшуюся точку зрения на эволюцию человека.

В первой части книги «Неизвестная история человечества» мы проанализировали большой объем считающихся спорными свидетельств, которые противоречат укоренившимся взглядам на эволюцию человека. Весьма подробно мы остановились на том, как эти данные систематически подвергались и подвергаются замалчиванию, игнорированию, забвению – и это несмотря на их количественное (и качественное) равенство с объемом данных, вроде бы свидетельствующих в пользу общепризнанного мнения о происхождении человека. Говоря о замалчивании, мы не имеем в виду некий дьявольский заговор ученых с целью ввести в заблуждение широкую общественность. Нет, мы говорим о непрерывном, имеющем социальные корни процессе фильтрации знаний – на первый взгляд безобидном, однако обладающим значительным кумулятивным эффектом^[2]. В рамках этого процесса сведения определенного толка оказываются просто вычеркнутыми из общественного сознания, что, на наш взгляд, совершенно недопустимо.

Преднамеренное сокрытие информации практикуется уже давно. Еще в 1880 году Дж. Уитни, главный геолог штата Калифорния, опубликовал пространный отчет о древних каменных орудиях труда, обнаруженных на калифорнийских золотых приисках. Упомянутые приспособления, в том числе наконечники копий, каменные ступки и пестики, были найдены в глубоких штольнях под толстыми нетронутыми слоями лавы, внутри геологических формаций, возраст которых колеблется от девяти до более чем пятидесяти пяти миллионов лет. Вот что писал об этом У. Холмс из Смитсоновского института, один из наиболее рьяных критиков калифорнийских открытий: «Если бы профессор Уитни был по-настоящему знаком с историей эволюции человека в ее современном понимании, он, пожалуй, воздержался бы от предания огласке своих выводов [о существовании в Северной Америке людей в незапамятные времена], пусть даже в их пользу говорит впечатляющий объем собранных им свидетельств». Иными словами, если факты не согласуются с общепризнанной теорией, тем хуже для фактов, несмотря на их «впечатляющий объем».

Пример этот лишний раз доказывает всю важность вопроса, поднятого нами в «Неизвестной истории человечества», о существовании внутри научного сообщества некоего фильтра знаний, который отсеивает всю «нежелательную» информацию. Фильтрация знаний практикуется и по сей день, уже более века.

Но наряду с общей практикой фильтрации знаний отмечены случаи и откровенного утаивания информации.

В начале 1950-х годов Томас Ли, сотрудник Канадского национального музея, обнаружил в ледниковых отложениях Шегайанды, на острове Манитулен в северной части озера Гурон, весьма совершенные каменные орудия труда. По утверждению геолога Джона Сэнфорда из Государственного университета Уэйна, древнейшие находки из Шегайанды насчитывают никак не менее 65 000 лет, а может быть, и все 125 000. Однако с этим никак не могли согласиться сторонники традиционной точки зрения на древнюю историю Северной Америки, согласно которой первые люди проникли туда из Сибири примерно 12 000 лет назад.

О том, что произошло в дальнейшем, рассказывает Томас Ли: «Автора открытия [т. е. самого Ли] с государственной службы уволили, и он на долгое время остался без работы. О публикации его работ не могло быть и речи. Несколько весьма известных авторов представили результаты его исследований в ложном свете... Тонны собранных находок оказались похороненными в запасниках Канадского национального музея. Директор музея отказался уволить автора открытия и даже стал настаивать на публикации его монографии о раскопках – за это его самого не только выгнали с работы, но и вынудили эмигрировать. Чтобы завладеть шестью предметами, обнаруженными в Шегайанде, которые не удалось спрятать в запасники, были задействованы мощные властные структуры. Само место раскопок превратили в достопримечательность для туристов... Шегайанда таила в себе страшную угрозу: верховные жрецы от науки были бы вынуждены с неловкостью признать, что они далеко не всеведущи, и переписать заново практически все книги на данную тему. Поэтому Шегайанду обрекли на уничтожение».

Вторая часть книги «Неизвестная история человечества» посвящена анализу признанных свидетельств в пользу нетрадиционных взглядов на эволюцию человека. Особое внимание мы уделили прояснению вопроса об *Australopithecus*. Большинство антропологов рассматривает это существо как отдаленного предка человека, голова которого была обезьяноподобной, тело напоминало человеческое, а передвигался он на двух ногах, как человек. Другие же исследователи придерживаются совершенно иной точки зрения на австралопитека. По их мнению, он мало чем отличался от человекообразной обезьяны, какую-то часть жизни проводил на деревьях и к эволюционному происхождению человека прямого отношения не имеет.

Кроме того, во второй части мы рассматриваем гипотезу о сосуществовании примитивных гоминидов и людей с анатомическим строением современного типа, причем не только в далеком прошлом, но и в

наши дни. На протяжении последнего столетия накоплено множество свидетельств о человекоподобных существах, таких, как гигантопитек, австралопитек, человек прямоходящий, неандертальцы, обитающих в различных труднодоступных местах земного шара. В Северной Америке такие существа известны как саскуочи, в Центральной Азии их называют алмасами, в Африке, Китае, Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америке их знают под другими именами. Некоторые исследователи объединяют их под общим названием «дикие люди». Существует большое количество свидетельств ученых и медиков, которые лично наблюдали как мертвых, так и живых «диких людей», видели следы их ног, собрали тысячи сообщений очевидцев-неспециалистов, изучили множество аналогичных свидетельств из исторических источников.

Закономерно возникает вопрос о причинах, побудивших нас взяться за написание такого труда, как «Неизвестная история человечества». Ставили ли мы перед собой некую сверхзадачу? Отвечаем: да, ставили.

Мы с Ричардом Томпсоном являемся сотрудниками Института Бхактиведанты, занимающегося изучением связующих нитей между современной наукой и тем мировоззрением, основные положения которого сформулированы в индийской ведической литературе. Именно в ведическую литературу уходят корни тезиса о чрезвычайно древнем происхождении человечества. Поставив перед собой задачу проведения системного анализа имеющихся в научной литературе данных о древней истории человечества, мы представили упомянутый тезис в виде теории длительного совместного проживания на Земле различных видов человекообразных и обезьяноподобных существ.

То, что наши теоретические взгляды уходят корнями в ведическую литературу, отнюдь не умаляет их. В основе той или иной теории могут лежать самые разнообразные источники: прилив личного вдохновения, учения прошлого, совет приятеля, просмотр кинофильма и т. п. Важен не источник теории, а ее способность дать объяснение тем или иным фактам.

Ограниченный объем не позволяет нам развить в данной работе идеи, альтернативные ныне господствующим взглядам на происхождение человека. Поэтому мы готовим публикацию второго тома, в котором результаты весьма обширных исследований, осуществленных нами в этой области, будут сопоставлены с материалами из ведических источников.

Здесь мне хотелось бы сказать несколько слов о нашем сотрудничестве с Ричардом Томпсоном. Ричард – профессиональный ученый, математик, автор многочисленных статей и книг в таких областях, как математическая биология, дистанционное зондирование с помощью спутников, геология, физика. Я же научного образования не получил. С 1977 года являюсь

автором и редактором книг и журналов, публикуемых издательством «*BhaktivedantaBookTrust*».

В 1984 году Ричард обратился к своему ассистенту Стивену Бернату с просьбой приступить к сбору материалов о происхождении и древнейшей истории человека, а спустя два года предложил мне воспользоваться собранным материалом для написания книги.

В представленных Стивеном материалах меня поразило крайне малое количество свидетельств, относящихся к периоду с 1859 года, когда Дарвин опубликовал свой труд «Происхождение видов», по 1894 год, когда появился отчет Дюбуа об исследованиях, связанных с так называемым яванским человеком. Несколько озадаченный, я попросил Стивена предоставить мне несколько книг по антропологии, вышедших в конце девятнадцатого – начале двадцатого века. В этих книгах, одна из которых была ранним изданием «Ископаемого человека» Марселена Буля, я обнаружил крайне отрицательные отзывы о многочисленных свидетельствах указанного периода. По ссылкам на источники мы разыскали несколько таких свидетельств, принадлежавших ученым девятнадцатого века, с описанием разрубленных костей, каменных орудий труда, ископаемых костных останков существ с современным анатомическим строением, которые были обнаружены в удивительно древних геологических слоях. Указанные сообщения отличались высокой достоверностью и уже содержали в себе ответы на многие из вероятных возражений. Это побудило меня приступить к более упорядоченным исследованиям.

Разгребание завалов «похороненной» литературы заняло три года. Нам со Стивеном Бернатом удалось добыть редкие стенограммы научных конференций и журнальные статьи со всего мира, которые мы вдвоем перевели на английский язык. Еще два года продолжалась подготовка рукописи, основанной на собранных материалах. На протяжении всего периода работы мы с Ричардом чуть ли не ежедневно спорили о важности тех или иных материалов и о форме их использования.

Много материалов для шестой главы Стивену предоставил Рон Калэ, любезно выславший нам большое число ксерокопий и оригиналов сообщений из своих архивов. Вирджиния Стин-Макинтайр столь же любезно передала нам свою переписку по вопросу об определении возраста находок из мексиканского местечка Уэйатлако. Весьма полезными оказались наши беседы о каменных орудиях труда с Рут Симпсон из музея округа Сан-Бернардино, а также с Томасом Демере из Музея естественной истории в Сан-Диего – о следах зубов акулы на кости.

Мы не смогли бы завершить данную книгу без разнообразной помощи специалиста по компьютерам Кристофера Битла (Christopher Beetle),

выпускника Университета Брауна, который пришел в Институт Бхактиведанты в Сан-Диего в 1988 году.

Мы с Ричардом хотели бы поблагодарить Алистера Тейлора (Alister Taylor) за руководство техническим редактированием данного сокращенного издания. Замечательные иллюстрации, представленные на странице перед вводной частью и на рис. 12.8, выполнены Майлсом Трипплеттом (Miles Triplett). Большую помощь в подготовке данной работы нам также оказали Беверли Саймс (Beverly Symes), Дэвид Смит (David Smith), Сигалит Биньямини (Sigalit Binyamini), Сьюзен Фриц (Susan Fritz), Барбара Кантаторе (Barbara Cantatore), Джозеф Франклин (Joseph Franklin) и Майкл Бест (Michael Best).

Особую благодарность мы с Ричардом хотели бы выразить как прежним, так и нынешним членам международного совета попечителей издательства «*Bhaktivedanta Book Trust*» за их щедрую поддержку в процессе проведения исследований, написания и публикации настоящей работы.

В заключение мы обращаемся к читателям с просьбой направлять нам любую дополнительную информацию, представляющую интерес, и в частности те свидетельства, которые можно было бы включить в последующие издания этой книги. Письма высылайте нам по адресу: *Govardhan Hill Publishing*, P.O. box 52, Badger, CA 93603, США.

Майкл Кремо

Пасифик-Бич, Калифорния

26 марта 1994 года.

ЧАСТЬ I

Необычные свидетельства

1.

«Песнь Рыжего льва»: Дарвин и эволюция человека

В один из вечеров 1871 года общество образованных джентльменов под названием «Рыжие львы» собралось в шотландском городе Эдинбурге, чтобы поразвлечься за ужином веселыми песенками и выступлениями. Снискавший известность своими остроумными куплетами лорд Нивз исполнил перед собравшимися «львами» собственное сочинение по мотивам «Происхождения видов» Дарвина. Среди двенадцати куплетов был, например, такой:

Могучим мозгом, гибкой дланью Обезьяна,

Познав дар слова, воцарилась над вселенной
И основала новый мир.
Ее господство в нем
Уж неподвластно никаким опроверженьям!

Слушатели, как это было принято у «рыжих львов», отреагировали на выступление одобрительным рыком и покачиванием фалд своих фраков.

Спустя всего двенадцать лет после выхода в 1859 году в свет «*The Origin of Species*» («Происхождение видов») Чарльза Дарвина растущее число ученых и прочей образованной публики уже считало смехотворным ставить под сомнение тот факт, что человек является прямым, хотя и сильно изменившимся, потомком обезьяноподобных существ. И это вопреки тому, что в «Происхождении видов» сам Дарвин только коротко затронул вопрос о глубинных корнях человечества, отметив на заключительных страницах, что «свет на происхождение человека и его историю будет пролит» лишь в результате дальнейших исследований. И все же, несмотря на собственную осторожность, Дарвин не оставил сомнений в том, что человечество не составляет исключения из его теории об эволюционном превращении одних видов в другие.

И сказал Дарвин...

Книга «*Descent of Man*» («Происхождение человека»), в которой Дарвин изложил во всех подробностях свои взгляды на эволюцию человека, вышла только в 1871 году. Дарвин объяснял это следующим образом: «На протяжении долгих лет я делал заметки о зарождении, или, говоря иначе, о происхождении, человечества без всякого намерения их опубликовать, скорее даже с твердым намерением воздержаться от каких-либо публикаций по этому вопросу, дабы не усугубить предубежденное отношение к моей точке зрения. Тогда казалось мне достаточным отметить в первом издании „Происхождения видов“, что эта книга „прольет свет на происхождение человека и на его историю“, тем самым давая понять, что человека следует считать одним из органических существ при рассмотрении вопроса об их появлении на планете Земля».

В «Происхождении человека» Дарвин уже вполне категорично отрицал право человека на особый статус. «Таким образом, – писал он, – мы приходим к выводу, что человек – потомок волосатого, хвостатого, четвероногого существа, по всей видимости жившего на деревьях и безусловно обитателя Старого Света». Это смелое по тем временам заявление грешило, однако, отсутствием самого веского из доказательств –

ископаемых останков существ, могущих быть признанными связующими звеньями между древними человекообразными обезьянами и современным человеком.

Никаких ископаемых костных останков древних человекоподобных существ обнаружено не было, за исключением двух неопределенного возраста черепов неандертальцев из Германии и Гибралтара, да нескольких находок с морфологическим строением современного типа, сообщения о которых были маловразумительны. Этот аргумент вскоре использовали те, у кого утверждения Дарвина об обезьяноподобных предках человека вызвали неприкрытое возмущение. Они потребовали доказательств в виде ископаемых костных останков.

В наше время практически все палеоантропологи, за редчайшим исключением, убеждены в том, что открытые ископаемые останки предков человека в Африке, Азии и других частях света полностью подтвердили точку зрения Дарвина.

Таблица 1.1
Геологические эры и периоды

Эра	Период	Начало, млн лет назад
Кайнозойская	Голоцен	0,01
	Плейстоцен	2
	Плиоцен	5
	Миоцен	25
	Олигоцен	38
	Эоцен	55
	Палеоцен	65
Мезозойская	• Меловой	144
	Юрский	213
	Триасовый	248
Палеозойская	Пермский	286
	Каменноугольный	360
	Девонский	408
	Силурийский	438
	Ордовикский	505
	Кембрийский	590

Появление человекоподобных существ

Современная общепризнанная геохронологическая шкала (таблица 1.1) используется в данной книге как исходная система отсчета в изучении истории древнейших людей и человекоподобных существ. Авторы приняли такое решение исключительно для удобства, сознавая, что их находки, вероятно, потребуют серьезного пересмотра этой системы геологического летоисчисления.

Согласно современной точке зрения, первые обезьяноподобные существа появились в период олигоцена, начавшийся 38 миллионов лет назад. Считается также, что ветвь, приведшая в процессе эволюции к человеку, зародилась в период миоцена, охватывающий отрезок от 25 до 5 миллионов лет назад, с появлением первых обезьян, среди которых был и дриопитек (*Dryopithecus*).

Ко времени следующего периода, плиоцена, относятся первые ископаемые гоминиды – прямоходящие человекоподобные приматы. Возраст наиболее древнего из известных гоминидов – австралопитека (*Australopithecus*), или южной человекообразной обезьяны, – определяется в 4 миллиона лет, что соответствует периоду плиоцена.

По утверждениям ученых, рост этого существа, почти человека, составлял 4 – 5 футов (1, 2 – 1, 5 м), а объем черепной коробки достигал от 300 до 600 кубических сантиметров. Полагают также, что от шеи до подошв ног австралопитек был очень похож на современного человека, тогда как голова сочетала как человеческие, так и обезьяньи черты.

Считается, что примерно 2 миллиона лет назад, в начале периода плейстоцена, одна из ветвей австралопитека развилась в человека умелого (*Homo habilis*), имевшего, по-видимому, много сходства с австралопитеком, за исключением более объемной черепной коробки – от 600 до 750 см³.

В свою очередь, *Homo habilis*, как полагают, эволюционировал в человека прямоходящего (*Homo erectus*), что произошло около 1, 5 миллиона лет назад. *Homo erectus* (к этому виду относятся, в частности, яванский и пекинский человек) представляют существом, рост которого достигал 5 – 6 футов (1, 5 – 1, 8 м), а объем черепной коробки колебался от 700 до 1300 см³. Большинство палеоантропологов придерживаются мнения, что, подобно австралопитеку и *Homo habilis*, человек прямоходящий от шеи до пят почти ничем не отличался от его современных потомков, однако имел сильно покатый лоб, массивные надбровные дуги, мощные челюсти и зубы, а подбородок у него практически отсутствовал. Считается, что *Homo erectus*, обитавший в Африке, Азии и Европе, исчез примерно 200 000 лет назад.

По мнению палеоантропологов, человек с современным анатомическим строением (*Homo sapiens sapiens*) развился эволюционным путем из *Homo erectus*, при этом возраст первых, древнейших, *Homo sapiens* определяется в 300–400 тысяч лет. Полагают, что объем черепной коробки древнейшего человека разумного был почти таким же, как у современного человека, в то же время отмечают, хотя и в меньшей степени, некоторые черты *Homo erectus*, в частности мощный череп, покатый лоб, крупные надбровные дуги. К этой категории принадлежат находки, сделанные в Англии (Суонскомб), Германии (Штайнгайм), Франции (Фонтшевад и Араго). Эти черепа наделены некоторыми особенностями неандертальцев, одновременно их относят и к донеандертальскому типу. Сегодня большинство научных авторитетов утверждают, что как люди с современным анатомическим строением, так и западноевропейские неандертальцы классического типа произошли эволюционным путем от донеандертальцев, или древнейших *Homo sapiens*.

В начале двадцатого столетия ряд ученых придерживался того мнения, что неандертальцы последнего ледникового периода, известные также как западноевропейские неандертальцы классического типа, являются прямыми предками современного человека. По объему мозга они превосходили *Homo sapiens sapiens*, их лица и челюсти были гораздо массивнее, лбы более покатые, надбровные дуги мощнее. Костные останки неандертальцев находят в плейстоценовых отложениях, возраст которых колеблется от 30 до 150 тысяч лет. Однако обнаружение раннего *Homo sapiens* в отложениях гораздо древнее 150 тысяч лет категорически опровергло мнение о западноевропейском неандертальце классического типа как об одном из звеньев прямой родословной линии, ведущей от *Homo erectus* к современному человеку.

Тип человека с современным анатомическим строением, который получил наименование «кроманьонец», возник в Европе около 30 тысяч лет тому назад. Ученые долгое время считали, что анатомически современный тип *Homo sapiens sapiens* впервые появился примерно 40 тысяч лет назад, однако позднейшие открытия в Южной Африке и других частях света заставили многих научных авторитетов «отодвинуть» его возраст до 100 тысяч лет и даже еще дальше.

Объем черепной коробки современного человека колеблется от 1000 до 2000 см³ и в среднем составляет 1350 см³. Наблюдения за современными людьми со всей определенностью показывают отсутствие какой-либо зависимости интеллектуальных способностей от величины мозга: у настоящего гиганта мысли объем мозга может не превышать и 1000 см³, тогда как у кретина он, бывает, достигает 2000 см³.

Господствующая ныне точка зрения на происхождение человека умалчивает о том, когда именно и каким образом *Australopithecus* превратился в *Homo habilis*, *Homo habilis* – в *Homo erectus*, *Homo erectus* – в нашего с вами прародителя. Однако большинство палеоантропологов сходятся во мнении относительно того, что человек, пришедший в Новый Свет, имел уже современное анатомическое строение, а все ранние этапы эволюции, начиная с австралопитека, протекали в Старом Свете. Считается, что первые человеческие существа появились в Новом Свете около 12 тысяч лет назад, и лишь немногие ученые согласны «отодвинуть» это событие к позднему плейстоцену – до 25 тысяч лет назад.

И в наше время остается множество зияющих пробелов в предполагаемой летописи человечества. Так, например, почти полностью отсутствуют ископаемые останки, особенно датируемые периодом от 8 до 4 миллионов лет назад, которые служили бы связующим звеном между человекообразными обезьянами миоцена, вроде дриопитека, и относящимися к плиоцену предками как современных человекообразных обезьян, так и людей.

Не исключено, что ископаемые останки, способные эти пробелы заполнить, когда-нибудь и будут обнаружены. Важно понять другое: даже если такие открытия и будут сделаны, нет никаких оснований воспринимать их как подтверждение теории эволюции. Что, если, например, костные останки людей с современным анатомическим строением будут найдены в отложениях древнее, чем те, в которых обнаружили дриопитека? Чтобы навсегда покончить с нынешними представлениями о происхождении человечества, достаточно открытия человекоподобного существа с анатомическим строением, аналогичным современным людям, которое бы обитало миллион лет тому назад, т. е. спустя 4 миллиона лет после исчезновения дриопитеков в эпоху позднего миоцена.

А ведь такие открытия уже неоднократно делались, только они либо замалчивались, либо весьма кстати были забыты. Большое их число было обнародовано на протяжении нескольких десятилетий вслед за выходом в свет «Происхождения видов» Дарвина – до этого момента никаких заметных открытий не отмечалось, если не считать неандертальца. В первые годы существования дарвинизма не существовало общепризнанной концепции происхождения человека, которая нуждалась бы в отстаивании, а профессиональные ученые делали открытия, сообщения о которых в наши дни ни за что не попали бы на страницы научных изданий, более уважаемых, чем, скажем, *National Enquirer*^[3].

Большинство таких ископаемых костных останков и предметов материальной культуры было обнаружено до открытия Эженом Дюбуа

(Eugene Dubois) на острове Ява первого древнейшего человекоподобного существа, воспринятого как связующее звено между дриопитеком и современным человеком. Яванский человек был найден в отложениях среднего плейстоцена, возраст которых, как правило, оценивается в 800 тысяч лет. Открытие стало поворотной вехой: с тех пор ученые не ожидают встретить ископаемые костные останки или изделия людей, принадлежащих к современному анатомическому типу, в отложениях указанного возраста, а тем более его превышающих. А если такие открытия и делались, то сами же их авторы (или те «мудрецы», которые формировали общественное мнение) объявляли, что такого просто не может быть, что произошла ошибка, что они стали жертвами собственного заблуждения или же речь идет о мистификации. Однако стоит вспомнить, что до открытия на острове Ява многие уважаемые исследователи девятнадцатого века находили скелетные останки людей современного анатомического типа в очень древних отложениях. Было обнаружено и большое количество каменных орудий труда различных типов, а также костей животных со следами воздействия на них человека.

О некоторых принципах эпистемологии

Прежде чем приступить к обзору как признанных, так и отвергнутых антропологических свидетельств, авторы хотели бы остановиться на некоторых правилах эпистемологии, которых старались придерживаться. Словарь Вебстера приводит следующее определение эпистемологии: «Наука или теория, изучающая истоки, природу, методику и ограничительные рамки процесса познания». При исследовании научных фактов и данных чрезвычайно важно помнить и учитывать природу, методы и ограничительные рамки познания, в противном случае исследователь рискует впасть в заблуждение.

Необходимо указать на некоторые ключевые ограничительные рамки палеоантропологических данных. Во-первых, наблюдения, из которых вытекают палеоантропологические данные, редко приводят к открытиям, которые было бы невозможно при желании продублировать. Так, крайне немногочисленные ученые, работающие в этой области, стали знаменитыми благодаря поистине громким открытиям, которые можно пересчитать по пальцам. С другой стороны, преобладающему большинству не удастся сделать ни одной сколько-нибудь значительной находки за всю свою научную карьеру.

Во-вторых, открытие нередко сопровождается уничтожением его важнейших элементов, так что вся информация об их существовании

сводится к свидетельству самих первооткрывателей. Например, одним из ключевых аспектов, характеризующих палеоантропологическую находку, является ее позиция в стратиграфической шкале^[4]. Однако при изъятии находки из почвы происходит уничтожение прямых свидетельств, и остается только верить на слово автору открытия относительно его точного местоположения на момент обнаружения. Нам могут возразить, что это место определяется по данным химических и других анализов. Действительно, в некоторых случаях это возможно, однако далеко не во всех. Кроме того, анализируя физико-химические свойства тех отложений, где был обнаружен объект наших исследований, мы снова оказываемся в зависимости от свидетельства автора открытия, поскольку только он знает точное место его обнаружения.

Случается, что первооткрыватели впоследствии даже не могут отыскать путь к месту обнаружения находки. А по истечении нескольких лет оно подвергается неизбежным разрушениям вследствие эрозии, последующих палеоантропологических раскопок или хозяйственной деятельности (разработки карьеров, строительства сооружений и т. п.). Даже современные методы ведения раскопок, предусматривающие скрупулезное описание всех производимых действий, не позволяют избежать уничтожения самих объектов этих описаний, так что последние и остаются единственным свидетельством. А описания многих важнейших открытий даже в наше время нередко грешат отсутствием ключевых подробностей.

Таким образом, проверка достоверности отчетов палеоантропологических экспедиций сопряжена с колоссальными трудностями даже в том случае, если проверяющий окажется в состоянии совершить путешествие к месту, где было сделано то или иное открытие. И уж конечно, из-за нехватки времени и средств становится просто невозможно лично посетить сколько-нибудь значительное число мест проведения палеоантропологических раскопок.

Третья проблема заключается в том, что палеоантропологи редко имеют дело (если вообще имеют) с очевидными фактами. Представьте себе ученого, утверждающего, что ископаемые относятся к определенному слою раннего плейстоцена. Его уверенность основывается на целом ряде наблюдений и аргументов, но среди них вполне могут присутствовать такие ненадежные факторы, как геологические разломы, оползни, наличие или отсутствие слоев размытой почвы, вторичное заполнение оврагов и т. п. Если побеседовать с другим участником раскопок, тот почти наверняка отметит ряд важных подробностей, о которых не упоминает первый.

Очевидцы нередко противоречат друг другу по той простой причине, что они люди, их органы чувств и память несовершенны. Наблюдающий за

раскопками отметил одни важные подробности, упустив из виду другие, не менее важные, на которые другой наблюдатель обязательно обратил бы свое внимание, однако это стало невозможным, поскольку место проведения раскопок с течением времени оказалось недоступным.

Еще одна проблема связана с мошенничеством. Пилтдаунский подлог – классический пример методичного, преднамеренного обмана. В дальнейшем мы увидим, что установление истины в случаях, подобных этому, требует сверхпроницательности Шерлока Холмса и самого современного оснащения лаборатории судебно-медицинской экспертизы. К сожалению, лавры первооткрывателя дальних предков современного человека слишком сильный побудительный мотив к тому, чтобы прибегнуть к преднамеренному или неосознанному введению в заблуждение.

Мошенничеством можно назвать и замалчивание в отчетах таких данных, которые не согласуются с желаемыми выводами. В дальнейшем читатель увидит, как сведения об обнаружении предметов материальной культуры в определенных слоях не попадали в отчеты по той причине, что обнаружившие их исследователи считали установленный ими возраст просто невероятным. Избежать этого крайне сложно из-за несовершенства наших органов чувств: человек, видящий то, чего, по его убеждению, быть не должно, предпочитает не верить глазам своим. Во многих случаях дело именно так и обстоит. Люди, в силу ограниченности человеческой натуры, вводят друг друга в заблуждение путем замалчивания важных фактов, а это, к сожалению, приводит к весьма пагубным результатам в процессе эмпирического познания.

Раскопки не единственная область, где проявляются изъяны палеоантропологии. Точно так же несвободны от изъянов и современные химические и радиометрические методы определения возраста находок. Так, датирование по углероду C^{14} широко применяется как простой и надежный метод определения возраста различных предметов, однако на практике нередко оказывается, что подобные исследования предполагают и учет целого ряда факторов, включая определение подлинности образца, изучение его происхождения, обнаружение возможных загрязнений. Возраст предмета, установленный в предварительном порядке, может быть отвергнут в пользу другой даты на основании многих довольно сложных аргументов, которые в публикациях редко излагаются достаточно подробно. И факты, послужившие основой для этих аргументов, также бывают чересчур сложны, неполны и труднодоступны.

Столь ограниченный характер палеоантропологических данных приводит нас к выводу о том, что в данной области исследований часто приходится довольствоваться сравнительным изучением информации,

содержащейся в отчетах. Хотя в музеях и хранятся материальные свидетельства в виде ископаемых и артефактов, большая часть ключевых доказательств, определяющих значение указанных предметов, представлена лишь в письменной форме.

Делать сколько-нибудь аргументированные заключения в этой области чрезвычайно сложно в силу неполноты информации, содержащейся в палеоантропологических отчетах, и того факта, что даже достаточно простые данные палеоантропологических исследований ставят на повестку дня весьма непростые, а иногда и неразрешимые вопросы. Где же выход? По мнению авторов, важно провести качественное сравнение множества свидетельств. У нас нет непосредственного доступа к реальным фактам, но есть возможность изучить и объективно сопоставить данные различных отчетов.

Отчеты об открытиях можно оценивать на основании тщательности проведенных исследований, логичности и последовательности представленных аргументов. Следует обратить внимание на то, излагают ли авторы той или иной теории аргументы своих оппонентов и дают ли на них ответы. А поскольку достоверность наблюдений в значительной степени приходится принимать на веру, то необходимо прояснить и компетентность наблюдателей.

Авторы считают, что если указанные критерии позволяют сделать вывод о равнозначной достоверности двух разных категорий свидетельств, обе они заслуживают одинакового отношения к себе: их можно принять или отвергнуть, либо признать их одинаково неопределенными. Неправильно, однако, было бы принять за истину лишь одну группу сообщений, отвергнув вторую, особенно на основании того, что одна группа соответствует той или иной теории, другая же ее опровергает. Такое замалчивание свидетельств определенной направленности делает их недоступными для последующего изучения.

Именно такими принципами авторы и руководствовались в отношении двух конкретных категорий свидетельств. Первая из них объединяет сообщения об аномально древних предметах материальной культуры и костных останках человека, большинство которых было обнаружено на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий. Такие свидетельства анализируются в первой части книги. Вторая категория включает сообщения о предметах материальной культуры и костных останках, признанных доказательствами современной теории эволюции человека. Такие сообщения, относящиеся к периоду с конца девятнадцатого и до 80-х годов двадцатого века, рассматриваются во второй части книги. А поскольку

существует естественная связь между многими открытиями, во вторую часть вошли и некоторые аномальные свидетельства.

Считая недопустимым признавать одну категорию свидетельств и отрицать вторую, авторы настаивают на их качественной равноценности, даже с учетом очевидного прогресса палеоантропологической науки на протяжении двадцатого столетия. Из этого тезиса следуют весьма серьезные выводы, касающиеся современной теории эволюции человека. Действительно, если мы отвергнем первую категорию свидетельств (об аномальных находках), то, будучи последовательными, должны отвергнуть и вторую (объединяющую ныне признанные свидетельства), и тогда учение об эволюции человека потеряет значительную часть своего фактического обоснования. С другой стороны, признание достоверности свидетельств первой категории влечет за собой необходимость признать существование разумных созданий, способных производить орудия труда, в столь отдаленные геологические эпохи, как миоцен и даже эоцен. А признание достоверными сообщений о костных останках заставляет сделать вывод о том, что существа с анатомической структурой, свойственной современному человеку, обитали на Земле уже в те незапамятные времена. Все это не только прямо противоречит ныне господствующему учению об эволюции человека, но и самым серьезным образом ставит под сомнение все наши представления об эволюционном развитии мира млекопитающих на протяжении кайнозойской эры.

2. Отметины и сломы на костях: начало обмана

Специально обработанные или сломанные кости животных являются важной частью свидетельств, говорящих в пользу более глубокой древности человеческого рода. Эти свидетельства были обнаружены в девятнадцатом веке, став тогда предметом серьезных исследований, которые продолжаются и по сей день.

В течение десятилетий, последовавших за публикацией «*The Origin of Species*» («Происхождение видов») Дарвина, многие ученые находили сломанные или со следами обработки кости, что указывало на присутствие человека в плиоцене, миоцене и других эпохах. Оппоненты этой точки зрения утверждали, что отметины и сломы на ископаемых костях сделаны плотоядными хищниками, акулами или же просто являются результатом давления грунта. Другие выдвигали впечатляющие контраргументы. Например, каменные орудия иногда обнаруживались рядом с обработанными костями. Результаты проводимых экспериментов, когда

эти орудия оставляли на свежем костном материале следы, аналогичные тем, которые были оставлены на ископаемых костях, говорили сами за себя. Ученые также использовали микроскоп, чтобы определить, какие отметины имели искусственное происхождение, а какие были результатом воздействия зубов плотоядных животных и акул. Во многих случаях расположение отметин на костях доказывало их искусственное происхождение.

Тем не менее отчеты о находках ископаемых костей со сломami и отметинами, по всей видимости искусственного происхождения, указывающих на человеческое присутствие в плиоцене и ранее, находятся вне круга признаваемых официальной наукой свидетельств. И такое отношение не может быть оправданным. На основании далеко не полных данных, которые изучаются сегодня самым активным образом, ученые пришли к довольно спорному заключению, что люди современного типа появились относительно недавно. Тем не менее представленные в данной главе свидетельства говорят о том, что скорее всего этот вывод неверен.

Сен-Прэ, Франция

В апреле 1863 года Жюль Денуайе (Jules Desnoyers) из Национального музея Франции, приехал для сбора ископаемых образцов на северо-запад этой страны, в Сен-Прэ. В результате раскопок в песчанике ему удалось обнаружить большеберцовую кость носорога. Осмотрев кость, он заметил на ней ряд узких бороздок. Ему показалось, что некоторые из них были нанесены острым ножом или лезвием кремня. Он заметил также несколько отметин круглой формы, которые вполне могли быть оставлены каким-либо колющим инструментом. Позднее Денуайе обследовал коллекции ископаемых находок из Сен-Прэ в музеях Шартрэ и Парижской школы горного дела и обнаружил на них такие же выбоины. О своих открытиях он поспешил уведомить Французскую академию наук.

Некоторые ученые заявляли, что стоянка Сен-Прэ относится к эпохе позднего плиоцена. Если вывод Денуайе о том, что отметины на многих костях были оставлены каменными инструментами, верен, то это будет означать, что на территории современной Франции в ту эпоху обитали человеческие существа. Могут спросить: «Ну а в чем, собственно, проблема?» А проблема при такой постановке вопроса как раз существует. Она заключается в том, как на это смотрит современная палеонтологическая наука. Ее представители не могут даже предположить, что в те далекие времена на территории Европы могли искусно использовать каменные орудия труда. Считается, что в конце плиоцена, или около двух миллионов лет тому назад, людей современного типа просто еще не было.

Утверждается, что только в Африке тогда можно было бы встретить примитивных человекоподобных, круг которых ограничивался двумя видами гоминидов – *Australopithecus* и *Homo habilis*. *Homo habilis* официальная наука считает первым, кто начал изготавливать орудия труда. Некоторые ученые придерживаются мнения, что стоянка Сен-Прэ менее древняя, чем плиоцен. Они полагают, что ей приблизительно 1, 2 – 1, 6 миллиона лет. Тем не менее и при таком раскладе ископаемые кости со странными отметинами не перестают быть научной аномалией.

Открытия Жюль Денуайе вызвали бурную дискуссию даже в девятнадцатом веке. Оппоненты его точки зрения заявляли, что отметины скорее всего были оставлены инструментами рабочих, которые принимали участие в раскопках. Но Денуайе заявил, что следы на костях были покрыты таким же толстым слоем минеральных отложений, что и остальная поверхность ископаемых. Выдающийся британский геолог сэр Чарльз Лайелл (sir Charles Lyell) предположил, что следы были оставлены зубами грызунов. Однако французский археолог Габриэль де Мортийе (Gabriel de Mortillet) заявил, что эти следы не могли быть оставлены животными. В свою очередь он выдвинул гипотезу, что это есть результат трения ископаемого материала об острые камни под давлением геологических пород. Это предположение Жюль Денуайе прокомментировал следующим образом: «Многие отметины могли являться следствием трения костей в результате их движения в толще песка и гравия. Но эти естественные царапины существенно отличаются по своему характеру от первоначальных насечек и линий».

Так кто же прав, Жюль Денуайе или Габриэль де Мортийе? Многие научные авторитеты придерживались мнения, что вопрос мог быть разрешен, если бы в гравиях Сен-Прэ были обнаружены кремневые орудия, о которых можно было бы определенно сказать, что их изготовил человек. Священник Луи Буржуа (Louis Bourgeois), также известный как выдающийся палеонтолог, в поисках доказательств провел внимательное обследование геологических слоев Сен-Прэ. В результате скрупулезной работы ему удалось найти несколько кремневых образцов, которые он принял за настоящие орудия, о чем и сообщил в январе 1867 года в своем докладе в Академию наук. Знаменитый французский антрополог Арман де Кятрефаж (Armand de Quatrefages) заявил, что ископаемыми кремневыми орудиями были скребки, буры и наконечники копий.

Но даже такое объяснение не удовлетворило Габриэля де Мортийе, который заявил, что найденные отцом Буржуа в Сен-Прэ кремни заострились в результате давления геологических пород. Выходит, что наша попытка разрешить один вопрос (по поводу природы отметин и бороздок на

костях) приводит к возникновению другого. А именно: каким образом можно добиться признания того, что кремни и предметы из камня были сделаны человеком? Более подробно на этой проблеме мы остановимся в следующей главе нашей книги. Пока же мы просто отметим, что методы определения каменных орудий труда и по сей день являются предметом острой дискуссии. Следовательно, можно найти множество причин, чтобы усомниться в справедливости непризнания Габриэлем де Мортийе открытий отца Буржуа. В 1910 году известный американский палеонтолог Генри Фэрфилд Осборн (Henry Fairfield Osborn) сделал интересные комментарии по поводу присутствия каменных орудий в Сен-Прэ: «Самыми ранними следами присутствия человека в горизонтах этого возраста были ископаемые кости с насечками, которые в 1863 году были обнаружены Жюлем Денуайе в Сен-Прэ, поблизости от Шартрэ. Сомнение по поводу искусственного происхождения этих отметин было снято благодаря последним работам Лавиля (Laville) и Рюто (Rutot), которые привели к открытию эолитов. Это полностью подтвердило научную значимость открытий аббата Буржуа, проводившего в этих местах научные изыскания в 1867 году».

Итак, что касается открытий в Сен-Прэ, нужно иметь в виду, что мы имеем дело с палеонтологическими проблемами, которые не поддаются быстрому и простому решению. Конечно, нет достаточно веских причин, чтобы категорично утверждать, что эти кости не являются доказательством присутствия человека в эпоху плиоцена. Если это так, то может возникнуть вопрос: почему ископаемые образцы из Сен-Прэ и другие подобные находки почти никогда не упоминаются в учебниках по эволюции человека, а если и упоминаются, то в редких случаях и с негативными комментариями? Может, это происходит в силу того, что таковые свидетельства неприемлемы? Или, возможно, замалчивание или огульное отрицание объясняются тем, что потенциальная древность (поздний плиоцен) найденных предметов резко контрастирует с существующим подходом к происхождению человека?

В своей книге «*Hommes Fossues et Hommes Sauvages*» («Ископаемые люди и дикие люди»), вышедшей в 1884 году, Арман де Кятрефаж, член Французской академии наук и профессор Парижского музея естественной истории, по этому поводу написал следующее: «Возражения по поводу возможности присутствия людей в периоды плиоцена и миоцена скорее всего связаны с теоретическими умозаключениями, нежели с непосредственным наблюдением».

Пример из наших дней: Оулд Кроу Ривер, Канада

Прежде чем рассматривать примеры других научных открытий девятнадцатого века, бросающих вызов современным представлениям о происхождении человека, давайте остановимся на более недавнем исследовании искусственно измененных костей. Одним из вопросов, вызывающих наибольшую полемику в палеоантропологии Нового Света, является вопрос о том, когда человек впервые очутился на территории Северной Америки. По общепринятой точке зрения, около 12 тысяч лет тому назад занимавшиеся охотой и собирательством аборигены Азии попали в Америку через перешеек, находившийся в те далекие времена на месте нынешнего Берингова пролива. Однако некоторые ученые полагают, что первый человек ступил на землю Америки приблизительно тридцать тысяч лет назад. И наконец меньшая, но постоянно растущая часть ученых, отодвигает начало покорения человеком Америки в гораздо более древние эпохи плейстоцена. Однако детально этот вопрос мы рассмотрим в следующих главах нашей книги. Сейчас же мы хотели бы поговорить о костных останках, обнаруженных на реке Оулд Кроу, на самом севере Америки – в районе Юкона, как о современных свидетельствах, которым посвящена данная глава.

В 1970-х годах Ричард Морлан (Richard E. Morlan), сотрудник Археологической инспекции Канады и Канадского национального музея человека, проводил исследования видоизмененных костей, обнаруженных в районе реки Оулд Кроу. Ученый пришел к выводу, что многие кости и оленьи рога были обработаны человеком еще до того, как произошла их минерализация. Кости, подвергшиеся воздействию воды, были извлечены из Висконсинской ледниковой поймы, возраст которой оценивается в 80 тысяч лет. Это открытие явилось сильным аргументом, поставившим под вопрос справедливость ныне бытующих представлений о появлении первых людей в Новом Свете.

Но в 1984 году Р. М. Торсон (R. M. Thorson) и Р. Д. Гасри (R. D. Guthrie) опубликовали исследование, показывающее, что динамическое воздействие речного льда могло вызвать изменения, которые Ричард Морлан принял за работу рук человека. Спустя некоторое время Морлан уже не утверждал, что все собранные им кости несли на себе следы человеческого вмешательства. Он признал, что 30 из 34 образцов имели следы, которые вполне могли быть вызваны трением речного льда или другими естественными причинами.

И все же в отношении четырех образцов он был уверен, что без человека здесь не обошлось. В опубликованном им докладе подчеркивалось: «Зарубки и царапины... неотличимы от тех, которые обычно остаются при разделке и обработке туш животных с помощью различных инструментов».

Ричард Морлан отослал два образца на экспертизу д-ру Пэт Шипман (dr. Pat Shipman) из Университета Хопкинса. Шипман провела исследование отметин с помощью электронного микроскопа и сравнила полученные результаты с банком данных костных отметин, содержащим информацию более чем о 1000 отметин на костях. Ее заключение гласило, что имеющиеся на одной из костей отметины не позволяют сделать какой-либо определенный вывод, тогда как другая кость имела несомненные признаки обработки инструментом. Морлан отметил, что в районе реки Оулд Кроу и на близлежащей территории были обнаружены некоторые каменные орудия. Но найдены они были на некотором расстоянии от ископаемых костей, что делало невозможной прямую ассоциацию между ними.

Все это означает, что от костей из Сен-Прэ и других подобных находок так просто отмахнуться нельзя. Фактический материал такого рода и сегодня считается чрезвычайно важным. К тому же и методы научного анализа не очень отличаются от тех, которые применялись в девятнадцатом веке. Ученые того времени не располагали электронными микроскопами, но оптические, которыми они пользовались, были и остаются достаточно хорошими инструментами для этого вида исследований.

Пустыня Анса-Боррего, Калифорния

Другим недавним примером обнаружения надрезанных костей, аналогичных найденным в Сен-Прэ, является открытие, сделанное Джорджем Миллером (George Miller), хранителем Музея колледжа Imperial Valley в Эль-Сентро, Калифорния. Джордж Миллер (он умер в 1989 году) сообщал, что шесть костей мамонта, раскопанных в пустыне Анса-Боррего (Anza-Borrego), несут на себе явные следы обработки каменными орудиями. Проведенный Геологическим управлением США анализ образцов на содержание изотопов урана показал, что кости имеют возраст около 300 тысяч лет, в то время как палеомагнитный метод и исследование образцов вулканического пепла дали приблизительно 750 тысяч лет.

Один авторитетный ученый сказал, что утверждение Миллера «реально настолько, насколько реально чудовище озера Лох-Несс и живой мамонт из Сибири». На что Джордж Миллер, в свою очередь, заявил, что «эти люди не желают признавать присутствие здесь человека из карьерных соображений». Проблема надрезанных костей мамонта была затронута в нашем разговоре с Томасом Демере (Thomas Demere), палеонтологом Музея естественной истории Сан-Диего, который состоялся 31 мая 1990 года. Тогда Демере сказал, что всегда скептически подходит к заявлениям, подобным тому, которое сделал Миллер. Он поставил под сомнение профессионализм

людей, которые извлекали кости из земли, и отметил, что рядом не были обнаружены каменные орудия. Более того, Демере отметил, что считает маловероятным, чтобы какой-либо научный журнал опубликовал информацию об этих находках, так как этого, скорее всего, не допустили бы редактора. Позже мы узнали от Жюли Парке (Julie Parks), хранительницы научного наследия Джорджа Миллера, что Демере никогда кости не осматривал и на месте их обнаружения не бывал, хотя его туда и приглашали.

Парке сказала, что один надрез начинался, очевидно, на одной ископаемой кости и переходил на другую, которая должна была располагаться рядом, когда скелет мамонта был еще целым. Эта отметина походит на след, оставленный инструментом при разделке туши. Маловероятно, чтобы случайные отметины, вызванные движением костей в толще земных пород после того, как скелет мамонта уже перестал быть единым целым, могли начинаться на одной кости и переходить на другую.

Надрезанные кости из Италии

Образцы с какими же отметинами, что и на костях из Сен-Прэ, Жюль Денуайе обнаружил, осматривая коллекцию костей из долины реки Арно (Val d'Arno), Италия. Там находились надрезанные кости тех же видов животных, что и найденные в Сен-Прэ, в том числе *Elephas Meridionalis* и *Rhinoceros etruscus*. Образцы относились к астианскому периоду эпохи плиоцена и насчитывали 3 – 4 миллиона лет. Но вполне возможно, что возраст костей составляет около 1, 3 миллиона лет. Именно столько лет назад с территории Европы исчез *Elephas Meridionalis*.

Надрезанные кости были найдены и в других частях Италии. 20 сентября 1865 года на состоявшемся в Специи собрании Итальянского общества естественных наук профессор Раморино (Ramorino) представил собравшимся кости вымерших животных, а именно красной лани и носорога, которые несли на себе следы применения инструментов. Эти образцы были найдены поблизости от Сан-Джованни, в районе Сиены, и так же, как и кости из долины реки Арно, отнесены к астианской стадии эпохи плиоцена. Габриэль де Мортие, традиционно оставаясь на позиции скептицизма, утверждал, что, по его мнению, отметины скорее всего были оставлены инструментами рабочих, которые эти кости извлекали.

Носорог из Бийи, Франция

1 апреля 1868 года А. Лосседа (A. Laussedat) информировал Французскую Академию наук, что П. Бертран (P. Bertrand) прислал ему два фрагмента нижней челюсти носорога, которые были найдены в карьере поблизости от Бийи, Франция. На одном фрагменте были видны четыре очень глубокие и короткие бороздки. Они находились в нижней части кости и располагались практически параллельно по отношению друг к другу. Согласно А. Лосседа, рубленые отметины на кости были похожи на те, что остаются при ударе топором о твердое дерево. И он счел, что эти следы были оставлены примерно таким же образом, то есть с помощью ручного рубящего инструмента из камня, когда кость была еще свежая. Это привело Лосседа к мысли, что люди жили в одно и то же время с ископаемыми носорогами. Насколько давно это было, говорит тот факт, что челюстная кость происходила из формации среднего миоцена, возраст которой составляет примерно 15 миллионов лет.

Действительно ли царапины на костях были оставлены человеком? Габриэль де Мортие полагает, что нет. После того как был исключен вариант, что их оставили клыки плотоядных животных, он отмечал, что «следы имеют геологическую природу». Может быть, Габриэль де Мортие и прав, но в поддержку своей точки зрения он не представил достаточно убедительных доказательств.

Одним из наиболее уважаемых и признанных специалистов по надрезанным костям является антрополог Льюис Р. Бинфорд (Lewis R. Binford) из Университета Нью-Мексико, в г. Альбукерке. В своей книге «*Bones: Ancient Men and Modern Myths*» («Кости: древние люди и современные мифы») Бинфорд утверждает: «Следы от каменных орудий обычно короткие, в форме располагающихся параллельно по отношению друг к другу отметин». Отметины, которые описал Лосседа, полностью соответствуют описанию Бинфорда.

Холм Сансан, Франция

В докладе по результатам работы за апрель 1868 года, представленном Ф. Гарригу (F. Garrigou) и А. Фильелем (H. Filhol) Французской академии наук, говорится: «Теперь мы располагаем достаточным количеством данных, чтобы утверждать, что человеческие существа и млекопитающие миоцена жили в одно и то же время». Таким доказательством явилась коллекция костей млекопитающих из Сансана (Sansan), которые имеют явные признаки преднамеренного слома. В этом отношении особенно следует выделить сломанные кости небольшого оленя *Dicrocerus elegans*. Современные ученые полагают, что костесодержащие геологические гори-

зонты Сансана относятся к эпохе среднего миоцена. Можно себе представить, насколько ошеломляющей была гипотеза о присутствии человеческих существ около 15 миллионов лет назад и какое влияние она оказала на эволюционные теории сегодняшнего дня.

Габриэль де Мортие в своей обычной манере заявил, что одна часть сансанских костей разрушилась в процессе минерализации, возможно при высушивании, тогда как остальные были сломаны в результате движения геологических пород.

Однако Ф. Гарригу продолжал утверждать, что сансанские кости были сломаны людьми, когда из них вытаскивали костный мозг. По этому поводу он привел свои аргументы на Международном конгрессе по доисторической антропологии и археологии, состоявшемся в 1871 году в итальянском городе Болонья. Вначале Ф. Гарригу представил собравшимся несколько свежих костей с несомненными следами обработки на скотобойне. Для сравнения он затем показал кости маленького оленя (*Dicrocerus elegans*), обнаруженные в Сансане. Следы на последних соответствовали характеру отметин на первых.

Ф. Гарригу показал также, что многие из фрагментов костей имеют четкие следы скребка, которые, в частности, были обнаружены на мозговых костях позднего плейстоцена. Согласно Льюису Р. Бинфорду, первым шагом в обработке мозговой кости является снятие слоя ткани с поверхности кости при помощи каменного скребка.

Пикерми, Греция

В греческом местечке под названием Пикерми (Pikermi), что поблизости от Марафонской равнины, есть богатый ископаемыми останками геологический слой периода позднего миоцена (тортониана), который исследовал и описал выдающийся французский ученый Альбер Годри (Albert Gaudry). На сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии, состоявшейся в Брюсселе в 1872 году, барон фон Дюкер (von Duker) сообщил, что сломанные кости из Пикерми доказывают существование человека в эпоху миоцена. Современные ученые по-прежнему относят стоянку Пикерми к позднему миоцену. Это означает, что возраст костей может составлять по меньшей мере пять миллионов лет.

Барон фон Дюкер вначале обследовал многочисленные кости из Пикерми, хранящиеся в Афинском музее. Там он обнаружил тридцать четыре челюстных осколка вымершей «трехпалой» лошади (*Hipparion*) и антилопы, а также девятнадцать фрагментов большеберцовой кости и двадцать два фрагмента других костей крупных млекопитающих, включая

носорога. Все кости имели следы преднамеренного раздробления с целью извлечения костного мозга. Фон Дюкер утверждает, что «в той или иной степени кости несли на себе следы обработки тяжелыми орудиями». Он также отметил многие сотни костей, сломанных таким же образом.

Кроме того, фон Дюкер осмотрел не один десяток черепов *Hipparion* и антилопы, которые имели характерные признаки удаления верхней челюсти с целью извлечения мозга. Края переломов были очень острые, что говорит больше о человеческом вмешательстве, чем об изменениях, вызванных давлением геологических пород или хищниками.

Вскоре после этого барон фон Дюкер сам отправился на стоянку Пикерми, чтобы продолжить свои исследования уже на месте. Во время своих первых раскопок он нашел десятки костных фрагментов *Hipparion* и антилопы и объявил, что около четверти ископаемых остатков имеют признаки преднамеренного слома. В этом отношении показательно замечание Бинфорда, что в коллекциях костей, сломанных в результате извлечения из них человеком костного мозга, от 14 до 17 процентов образцов имеют зарубки от ударов тяжелыми предметами. «На месте раскопок, – утверждает фон Дюкер, – мне удалось обнаружить камень, который по своему размеру подходил для того, чтобы его можно было держать в руке. С одной стороны он был заострен и идеальным образом приспособлен для нанесения такого рода ударов».

Просверленные акульи зубы из Красной скалы, Англия

На заседании Королевского антропологического института Великобритании и Северной Ирландии, состоявшемся 8 апреля 1872 года, член Геологического общества Эдвард Чарльзуорс (Edward Charlesworth) представил многочисленные образцы зубов акулы (*Carcharodon*), причем каждый зуб имел располагавшуюся прямо по центру дырочку. Это напоминало работу аборигенов южных морей, которые проделывают подобное с акульими зубами, когда изготавливают оружие и ожерелья. Зубы были обнаружены в восточной части Англии, в формации Red Crag (Красная скала), возраст которой составляет 2, 0 – 2, 5 миллиона лет.

Эдвард Чарльзуорс привел убедительные аргументы в пользу того, что такие морские животные, как сверлящие моллюски, не могли сделать эти отверстия. Один участник дискуссии предположил, что причиной могло быть гниение зубов. Но общеизвестно, что у акул такого не бывает. Другие говорили, что, возможно, это результат воздействия паразитирующих организмов. Но до сих пор не известно ни одного паразита, который бы селится на рыбьих зубах.

Тогда слово взял д-р Коллиер (dr. Collyer) и поддержал точку зрения, что отверстия в акульих зубах – дело человеческих рук. В протоколе заседания говорится: «Он провел тщательное обследование просверленных акульих зубов с помощью мощной лупы. ...На его взгляд, акульи зубы просверлил человек». В поддержку своей позиции д-р. Коллиер приводил такие доводы, как «характерный угол наклона стенок отверстий», «расположение отверстий строго по центру зубов», а также «следы применения инструментов для продельвания отверстий».

Резьба по кости из Дарданелл, Турция

В 1874 году Фрэнк Калверт (Frank Calvert) нашел в формации миоцена, в Турции (в районе Дарданелл), кость дейнотериума (*Deinotherium*) с вырезанными на ней фигурками животных. Калверт отметил: «В различных частях того же утеса, неподалеку от места, где была найдена выгравированная кость, я обнаружил заостренные куски камней и кости животных. Эти кости имели характерные продольные разломы, сделанные, по всей вероятности, рукой человека с целью извлечения костного мозга. Именно так обычно поступают первобытные племена».

Современные ученые утверждают, что похожий на слона *Deinotherium* обитал на территории Европы с периода позднего плиоцена по ранний миоцен. Таким образом, представляется верным возраст, который Фрэнк Калверт дает стоянке при Дарданеллах, – миоцен. Сейчас утверждают, что эпоха миоцена простиралась от 25 до 5 миллионов лет назад. Согласно преобладающей ныне точке зрения, в то время могли существовать лишь гоминиды с ярко выраженными обезьяноподобными чертами. Возраст формации в районе Дарданелл даже в 2 – 3 миллиона лет (что соответствует эпохе позднего плиоцена) был бы слишком ранним для того, чтобы можно было надеяться встретить там найденные артефакты. Считается, что техника резьбы, запечатленной на кости *Deinotherium*, свойственна современным, с анатомической точки зрения, людям последних сорока тысяч лет.

В своей работе «*Le Préhistorique*» Габриэль де Мортие не оспаривал возраста формации Дарданелл. Он просто заметил, что одновременное присутствие выгравированной кости, преднамеренно сломанных костей и инструмента из камня – это уж слишком идеальное совпадение, чтобы не вызвать определенные сомнения по поводу достоверности этих находок. Комментарий довольно занятный. Ведь в случае с надрезанными костями из Сен-Прэ Габриэль де Мортие утверждал, что рядом должны были находиться каменные орудия или иные следы человеческого присутствия. Но теперь, когда наряду с надрезанными костями были найдены и все

«недостающие реквизиты», де Мортие говорит, что это «уж слишком», намекая на вероятное мошенничество со стороны Фрэнка Калверта.

Однако Дэвид А. Трэйл (David A. Traill), профессор классики Калифорнийского университета, в Дэвисе, дает Калверту весьма положительную характеристику. «Выходец из Великобритании, Фрэнк Калверт проявил себя с наилучшей стороны во время раскопок при Дарданеллах... он обладал хорошими познаниями в области геологии и палеонтологии». Калверт руководил рядом важных археологических работ в районе Дарданелл. Ему также принадлежит большая роль в открытии Трои. Дэвид А. Трэйл отмечает: «Насколько я могу судить по той многочисленной переписке, с которой я имел возможность ознакомиться, Калверт был человеком честным и скрупулезным до мельчайших деталей».

Balaenotus из Монте-Аперто, Италия

Во второй половине девятнадцатого века в Италии были обнаружены кости ископаемого кита со следами обработки острыми орудиями или инструментами. 25 ноября 1875 года профессор геологии Университета Болоньи Дж. Капеллини (G. Capellini) заявил, что следы были оставлены кремневыми орудиями, когда кость была еще свежей. Многие другие европейские ученые согласились с этим толкованием. Надрезанные кости принадлежали обитавшему в эпоху плиоцена ископаемому киту рода *Balaenotus*. Некоторые кости были из музейных коллекций. Другие же обнаружил сам Капеллини в плиоценовых формациях в районе Сиены, в таких местах, как Поггьяроне.

Отметины были обнаружены на внешних поверхностях ребер, т. е. как раз в тех местах, где обычно остаются следы от разделки туш. У почти полного скелета кита, обнаруженного Капеллини, следы были только с одной стороны. «Я убежден, что животное выбросилось на песчаный берег и оказалось лежащим на левой стороне туловища, в то время как его правая часть стала объектом прямой атаки людей. Об этом свидетельствуют отметины на костях только одной стороны скелета кита», – отметил Капеллини. То, что отметины находились только на одной стороне скелета кита, делает несостоятельным любое чисто геологическое объяснение вопроса, а также то, что следы на теле кита могли быть объяснены нападением на него акул в открытом море. Более того, отметины в виде бороздок на костях ископаемого кита очень похожи на следы, которые обычно остаются на костях при современной обработке туши кита.

Профессор Капеллини сообщил участникам Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии: «Поблизости от

останков поггьяронского ископаемого кита (*Balaenotus*) мне удалось найти, среди современных береговых отложений, несколько острых кремневых пластин... С помощью этих самых кремневых инструментов на свежих китовых костях я сумел сделать такие же отметины, которые были сделаны на костях ископаемого кита». Капеллини также отметил, что в той же части Италии, в Савоне (см. главу 7), были найдены фрагменты скелета древнего человека.

После доклада Капеллини на конгрессе развернулась дискуссия. Некоторые ее участники, например сэр Джон Эванс (sir John Evans), выдвинули свои возражения. Другие же, как генеральный секретарь Парижского антропологического общества Поль Брока (Paul Broca), согласился с Капеллини в том, что следы на костях ископаемого кита были оставлены людьми. В частности, Поль Брока исключил возможность того, что отметины появились в результате того, что кит был атакован акулами в открытом море. Он подчеркнул, что характер следов говорит, что они были оставлены каким-то острым предметом. В то время Пол Брока считался одним из ведущих специалистов в области физиологии костей.

Арман де Кятрефаж был среди тех, кто считал, что бороздки на костях ископаемого кита из Монте-Аперто (Monte Aperto) были нанесены острым кремневым инструментом, который держала рука человека. В 1884 году он писал: «Ничего не получится, если попытаться сделать точно такие же бороздки иным способом и при помощи каких-либо других инструментов. Подобные следы мог оставить только острый кремневый инструмент, причем приложенный под определенным углом и с достаточно большой силой».

Суть вопроса была прекрасно изложена по-английски С. Лэйнгом (S. Laing), который в 1893 году писал: «Отметины представляют собой правильные кривые линии, иногда почти полукруглые; такую форму им мог придать только поворот руки человека. С наружной стороны, где давление острого лезвия инструмента было наибольшим, их поверхность имеет неизменно ровные края, тогда как с внутренней она шершавая или гладкая. Изучение следов на костях ископаемого кита под микроскопом подтверждает этот вывод и не оставляет сомнений в том, что они были оставлены таким инструментом, как кремневый нож, приложенный к костям под определенным углом и со значительным усилием, когда те были еще свежими. Представляется, что таким образом дикари могли отрывать куски мяса от выбросившегося на берег кита. Если попробовать обработать свежую кость каменным ножом, то мы будем иметь точно такие же следы. И никакой другой инструмент не сможет оставить точно такие же отметины.

Таким образом, отрицание существования третичного человека является больше предубежденностью, чем здоровым научным скептицизмом».

Современный ученый Бинфорд отмечает: «Довольно трудно спутать следы, которые оставляет при разделке туши человек, использующий при этом соответствующие орудия, со следами, которые остаются в результате атаки хищников».

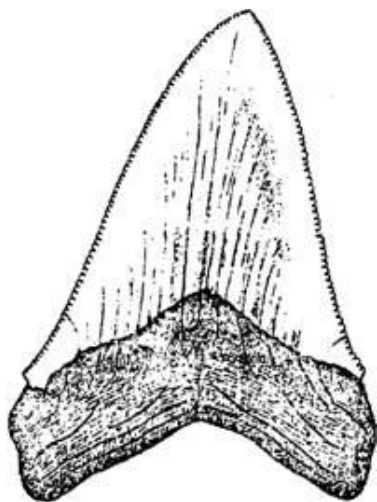

Рис. 2.1. Зуб *Carcharodon megalodon* – большой белой акулы борозды, напоминающие эпохи плиоцена

Но зубы акулы (рис. 2.1) острее зубов любых наземных млекопитающих хищников, таких, как, например, волки, и могут оставить на костях следы, оставляемые режущими инструментами. Обследовав кости ископаемых китов из палеонтологической коллекции Музея естественной истории Сан-Диего, мы пришли к выводу, что акулий зуб действительно может оставлять следы, сильно напоминающие те, которые оставляют инструменты.

То, что мы увидели, было костями небольшого кита, жившего в эпоху плиоцена. Мы осмотрели отметины на костях с помощью увеличительного стекла и увидели расположенные параллельно ровные борозды на обеих поверхностях этих костей. Такие следы остаются от зазубренных краев акулий зуба. Мы также видели царапины на кости (рис. 2.2). Такие царапины могли появиться в результате скользящего удара акулиным зубом, которым скорее скоблили кость, нежели пытались ее разбить.

Зная все это, было бы возможно провести новое обследование найденных в Италии костей ископаемого кита из плиоцена и, наконец, решить, были ли находящиеся на них отметины сделаны зубами акулы. Расположенные параллельно на поверхности ископаемых костей борозды

могли бы почти с полной определенностью свидетельствовать, что кит подвергся нападению акул, когда был еще жив, или же он был атакован ими после смерти. И в том случае, если при внимательном обследовании глубоких V-образных отметин были бы обнаружены расположенные через равные промежутки продольные борозды, это также явилось бы еще одним свидетельством, что отметины на костях ископаемого кита были оставлены акулами. Ведь трудно предположить, что каменные лезвия могли оставить на поверхности бороздки, расположенные строго на равном расстоянии друг от друга.

Halitherium из Пуансе, Франция

В 1867 году Л. Буржуа вызвал настоящую сенсацию, представив участникам парижской сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии кость животного под названием *Halitherium*, на которой были насечки, по всей вероятности сделанные рукой человека. *Halitherium* – это разновидность вымершей морской коровы отряда сирен (рис. 2.3)

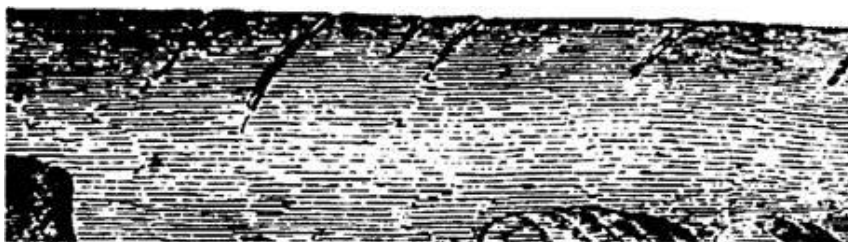

Рис. 2.3. Отметины на кости *Halitherium*, относящиеся к эпохе миоцена, из Пуансе, Франция.

Ископаемые кости морской коровы были обнаружены аббатом Делоне (Delaunay) в верхних горизонтах местечка Барьер, поблизости от Пуансе (Poissy), что на северо-западе Франции. Делоне с удивлением обнаружил на фрагменте плечевой кости, расположенной в верхней части передней конечности, следы от надрезов. Поверхность надрезов выглядела так же, как и остальная часть кости, и их было довольно просто отличить от недавних повреждений, что говорило о древности первых. Сама же кость, которая минерализовалась, прочно залегала в нетронутым геологическом слое. Это говорило о том, что отметины имели тот же геологический возраст, что и сама кость. Более того, глубина и острота насечек свидетельствовала, что они были сделаны еще до минерализации кости. Характер отметин также

говорит и о том, что некоторые из них появились в результате двух скрещивающихся ударов.

Даже Габриэль де Мортие допустил вероятность того, что эти отметины не были результатом смещения или сжатия геологических пород. Но он не мог допустить, что отметины были оставлены человеком, прежде всего потому, что кости были найдены в слое, относящемся к эпохе миоцена. В 1883 году де Мортие писал: «Для человека это чересчур рано». И снова мы сталкиваемся с ярким проявлением теоретических предрассудков, которые диктуют, как именно следует толковать факты.

Сан-Валентино, Италия

На состоявшемся в 1876 году заседании Геологического комитета М. А. Ферретти (M. A. Ferretti) представил ископаемую кость животного «с настолько очевидными следами работы человеческих рук, что противоположное предположить было невозможно». Эта кость, принадлежавшая слону или носорогу, была обнаружена твердо сидящей в астианском (поздний плиоцен) геологическом слое в Сан-Валентино (San Valentine), район Эмилие, Италия. Особый интерес представляет тот факт, что в своем самом широком месте ископаемая кость имела совершенно круглое отверстие. По утверждению Ферретти, это отверстие не было работой моллюсков или ракообразных. Годом позже он представил комитету другую кость со следами человеческого вмешательства. Она была найдена под Сан-Руфино в голубой глине астианского периода эпохи плиоцена. С одного конца эта кость была сначала частично распилена, а потом сломана.

На состоявшейся в 1880 году научной конференции Дж. Беллуччи (G. Bellucci), из Итальянского общества содействия антропологии и географии, привлек внимание к новым открытиям в Сан-Валентино и Кастелло-делле-Форме, поблизости от Перуджи. Это были кости, на которых имелись следы обработки каменными инструментами, обуглившиеся кости и острые кремневые пластины-лезвия. Все это было найдено в озерных плиоценовых глинах с соответствующей этому периоду фауной, подобной той, что была обнаружена в долине Арно. Беллуччи утверждает, что найденные предметы доказывают существование человека в эпоху плиоцена.

Клермон-Ферран, Франция

В конце девятнадцатого века Музей естественной истории Клермон-Феррана (Clermont-Ferrand) приобрел бедренную кость *Rhinocerus*

paradoxus , имевшую некие бороздки на поверхности. Образец был найден в пресноводном известняке близ Ганна, в котором содержались ископаемые останки животных, типичных для эпохи среднего миоцена. Были предположения, что борозды на кости оставлены зубами хищных животных. Но Габриэль де Мортие с этим не согласился, выдвинув свое обычное объяснение: отметины на кости – это результат смещения и давления геологических пород.

Но описание отметин на кости, которое дал сам Габриэль де Мортие, оставляет это толкование открытым для обсуждения. Дело в том, что они были нанесены на одном из концов бедренной кости – возле места сочленения. Современный специалист по надрезанным костям Льюис Бинфорд утверждает, что это как раз то место, где обычно остаются следы от разделки туши. Габриэль де Мортие также отметил, что следы представляют собой «параллельные, иногда неправильные борозды, расположенные поперек оси кости». Из работ Бинфорда следует: «Пилящее движение было обычным при использовании инструментов из камня. Поэтому оставляемые такими орудиями следы обычно имеют форму коротких и грубых параллельных отметин, которые зачастую близко расположены друг от друга».

Раковина с резьбой из Красной скалы, Англия

В докладе, представленном в Британскую ассоциацию содействия развитию науки (British Association for the Advancement of Science), член Геологического общества Х. Стоупс (H. Stopes) описал раковину, на поверхности которой просматривалось, хотя и с трудом, человеческое лицо. Эта раковина была найдена в геологических отложениях Красной скалы (Red Crag), возраст которых находится в пределах 2, 0 – 2, 5 миллиона лет.

В 1912 году дочь автора открытия Мэри Стоупс (Marie C. Stopes) выступила в журнале *The Geological Magazine* со статьей, аргументирующей, почему раковина с резьбой не могла быть подделкой: «Следует заметить, что линии, составляющие изображение, были так же глубоко окрашены в красно-коричневый цвет, как и остальная поверхность раковины. И это очень важный момент, потому что если раковины Красной скалы хорошо поскрести и снять с них верхний слой, то внизу они белые. Нужно также отметить, что сама раковина является настолько хрупкой, что любая попытка что-нибудь вырезать на ней привела бы к ее разрушению». При этом нужно учитывать принятое в палеоантропологии мнение, что подобные произведения искусства могли появиться только во времена

полностью сформировавшегося современного (кроманьонского) человека, то есть в эпоху позднего плейстоцена, или около тридцати тысяч лет назад.

Костяные инструменты, найденные у Красной скалы, Англия

Вначале двадцатого века первооткрыватель многих аномально древних кремневых орудий (см. главу 3) Дж. Рэйд Мойр (J. Reid Moir) описал «ряд окаменевших костяных инструментов примитивного типа, обнаруженных под основаниями Красной и Коралловой скал (Coralline Crag) в Саффолке». Сегодня считается, что по верхней части Красной скалы, что в Восточной Англии, проходит граница между плиоценом и плейстоценом. Посему ее возраст оценивается в 2, 0 – 2, 5 миллиона лет. Возраст пород Кораллового утеса более древний – 2, 5 – 3, 0 миллиона лет (поздний плиоцен). Расположенные под Красной скалой и Коралловым утесом горизонты – детритовые. Они состоят из пород, возраст которых колеблется от плиоцена до эоцена. Таким образом, обнаруживаемые в них предметы могут иметь возраст от 2 до 55 миллионов лет.

Часть представленных Мойром образцов имеет треугольную форму (рис. 2.4). В своем докладе Дж. Рэйд Мойр утверждал: «Все они сделаны из широких, плоских и тонких костей, возможно из больших ребер, обработанных таким образом, что до сих пор сохраняют свою первоначальную форму. Такая треугольная форма была получена в результате преднамеренных сломов поперек естественной структуры кости». Мойр провел на кости эксперименты и пришел к выводу, что его образцы «несомненно являлись творением рук человеческих». По утверждению Мойра, треугольные куски ископаемой китовой кости, обнаруженные в слое, находящемся под Красной скалой, должно быть, когда-то уже использовались в качестве наконечников копий. Мойр также обнаружил китовые ребра, из которых были сделаны заостренные инструменты.

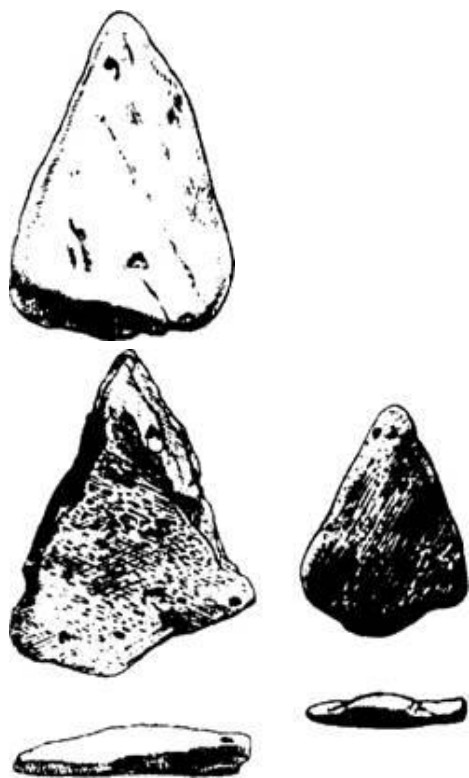

Рис. 2.4. Три костяных инструмента из детритовых горизонтов, расположенных под Коралловым утесом, содержащих материалы, возраст которых колеблется от периода плиоцена до эоцена. Возраст этих инструментов может составлять от 2 до 55 миллионов лет.

Мойр и другие ученые обнаруживали надрезанные кости и костяные инструменты также на различных уровнях горизонта Кромерского леса (Cromer Forest Bed), от относительно недавних до самых древних. Самые «молодые» породы этого горизонта насчитывают около 250 тысяч лет, тогда как наиболее «старые» – по крайней мере 800 тысяч лет. В то же время, по мнению некоторых современных ученых, их возраст может достигать даже 1, 75 миллиона лет.

Кроме того, Мойр дал описание кости, найденной мистером Уинкопом (Whincopp) из Вудбриджа, у которого в частной коллекции имелся «кусочек ископаемого ребра, частично распиленного с обоих концов». Этот экземпляр происходит из детритового горизонта, что под Красной скалой. По утверждению Мойра, «мистер Уинкоп и преподобный Осмонд Фишер (Osmond Fisher) считали эту кость творением рук человека». Действительно, довольно неожиданно видеть признаки пиления на ископаемой кости такого возраста.

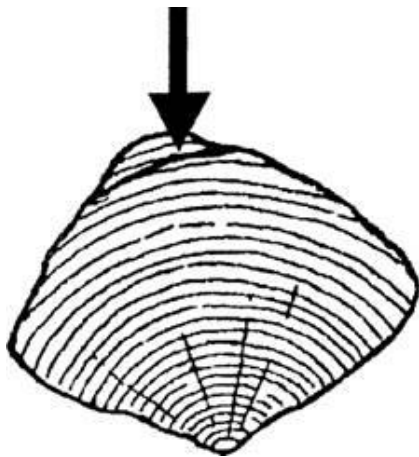

Рис. 2.5. Кусок отпиленного дерева из Кромерского леса. Стрелка указывает на углубление возможно первоначально оставленное пилящим инструментом.

В районе Мандсли, в горизонте Кромерского леса, С. А. Ноткатт (S. A. Notcutt) отыскал кусок отпиленного дерева. Большая часть геологических слоев Мандсли имеет возраст от 400 до 500 тысяч лет. Во время обсуждения вопроса об отпиленном дереве Мойр заявил следующее: «Тонкий конец среза мог получиться в результате пиления острым кремнем. Кажется, что в одной из точек линия пиления была подкорректирована (рис. 2.5). Такое нередко происходит, когда древесину пилят при помощи современной стальной пилы». Далее Мойр отметил: «С острого конца образец имеет темноватый цвет, как будто он побывал в огне. Вполне возможно, что находка представляет собой своего рода примитивную палку-копалку, предназначенную для выкапывания из земли съедобных корней».

Можно допустить, что существа типа *Homo erectus* могли обитать на территории современной Англии во времена формирования горизонта Кромерского леса. Но все же существовавший тогда уровень технических знаний, о котором мы можем судить по качеству отпиленного куска древесины, требует наличия разума. Действительно, трудно понять, каким образом с помощью кремневых инструментов можно было добиться столь высокого качества пиления. Например, вставленные в деревянный держатель маленькие острые кусочки кремня не смогли бы обеспечить такой чистый срез, который мы видим на образце, прежде всего потому, что деревянный держатель должен был быть шире, чем кремневый зуб пилы. Следовательно, при помощи такого инструмента нельзя было бы добиться столь качественного и узкого распила. Сделанное только из камня полотно пилы было бы очень ломким и не смогло бы продержаться достаточно долго, чтобы с его помощью можно было распилить дерево до конца. Более того,

сделать такую каменную пилу было бы настоящим достижением. Таким образом, логичным представляется вывод, что данный распил можно было сделать только с помощью металлической пилы. Но, естественно, существование металлической пилы, которой 400–500 тысяч лет, – предположение довольно смелое и необычное.

Следует заметить, что надрезанные кости, костяные инструменты и другие предметы материальной культуры горизонтов Красной скалы и Кромерского леса практически не упоминаются в нынешних типовых учебных материалах и методических пособиях. Этот факт особенно примечателен в отношении открытий, сделанных в отложениях Кромерского леса, большинство которых по возрасту находятся на границе допустимого, с точки зрения принятой сегодня последовательности палеоантропологических событий.

Дьюлишский слоновий загон, Англия

Член Геологического общества Осмонд Фишер обнаружил одну занятную особенность в ландшафте Дорсетшира – слоновий загон в Дьюлише (Dewlish). В журнале *Geological Magazine* Фишер писал в 1912 году: «Траншея была выкопана в известняке и была 12 футов (около 4 метров) глубиной. Ширина же прохода была такова, что человек мог там свободно передвигаться. И это не было каким-то природным геологическим разломом, о чем говорят находящиеся по сторонам кремневые пласты. Дно загона состоит из нетронутого мела, а один из концов загона, как и его стенки, вертикальный. С другой стороны туннель полого выходит на равнину. В нем были обнаружены многочисленные костные останки *Elephas meridionalis*, но не было найдено костей каких-либо других животных... На мой взгляд, этот туннель был сделан руками человека в эпоху позднего плиоцена и являлся своего рода западней для слонов». *Elephas meridionalis*, или «южный слон», обитал на территории Европы 1, 2 – 3, 5 миллиона лет назад. В то же время найденные в туннеле под Дьюлишем ископаемые кости могут быть отнесены как к раннему плейстоцену, так и к позднему плиоцену.

На фотографиях видны вертикальные стены рва, тщательно «вырубленные» как будто гигантской стамеской. В подтверждение своей точки зрения Осмонд Фишер приводит тот факт, что охотники современных примитивных племен для поимки крупных животных делают точно такие же загоны.

Но дальнейшие раскопки траншеи, проведенные Dorset Field клубом, как отмечается в небольшой заметке в журнале *Nature* (в номере от 16

октября 1914 года), показали, что «эта траншея не имеет твердого пола и разделяется на цепь уходящих глубоко вниз узких меловых трубок». Нельзя исключить, тем не менее, что древние люди вполне могли воспользоваться этими небольшими расщелинами, чтобы прорыть траншею в меловой породе. В связи с этим было бы интересно исследовать, нет ли надрезов на этих найденных в траншее костях.

Осмонд Фишер сделал еще одно интересное открытие. В своем обзоре за 1912 год он писал: «Занимаясь поисками ископаемых останков в эоценовых горизонтах Бартон Клифа, я наткнулся на кусок вещества, похожего на черный янтарь, 9, 5 дюйма (24, 13 см) в длину и ширину и 2, 25 дюйма (5, 72 см) в толщину... По меньшей мере одна из сторон находки несла на себе то, что у меня ассоциировалось со следами обработки, которая и придавала предмету аккуратную квадратную форму. В настоящее время образец находится в Седгуикском музее (Sedgwick Museum) Кембриджа». Черный янтарь – это хорошо поддающийся шлифовке плотный бархатисто-черный уголь, который часто используют ювелиры. Эпоха эоцена царила на Земле около 55 – 38 миллионов лет назад.

Заключительное слово об умышленно измененных костях

В самом деле, любопытно, что многие серьезные ученые в девятнадцатом веке и в начале двадцатого независимо друг от друга заявляли, что отметины на костях и раковинах, найденных в формациях миоцена, плиоцена и раннего плейстоцена, были сделаны рукой человека. Среди исследователей, которые об этом заявляли, были Денуайе, де Кятрефаж, Раморино, Буржуа, Делоне, Лосседа, Гарригу, Фильель, фон Дюкер, Оуэн (Owen), Коллиер, Калверт, Капеллини, Брока, Ферретти, Беллуччи, Стоупс, Мойр, Фишер и Кейт (Keith).

Может, эти ученые заблуждались? Может, и так. Однако едва ли можно заблуждаться по поводу существования надрезов на ископаемых костях. Может, вышеперечисленные ученые были поглощены одной и той же идеей, захватившей общественное сознание в девятнадцатом веке и начале двадцатого? Или на самом деле есть многочисленные свидетельства существования первобытных охотников, о которых можно судить по останкам ископаемых животных плиоцена и более ранних периодов?

Но если эти свидетельства часто встречались в то время, почему таковых не находят сегодня? Одним из ответов на этот вопрос может быть такой: сегодня их никто не ищет. Свидетельство сознательной обработки кости человеком может оказаться просто вне поля зрения ученого, если он настойчиво не ищет его. Палеоантрополог, убежденный, что человеческие

существа, способные изготавливать орудия труда, не существовали в эпоху среднего плейстоцена, скорее всего даже не будет задумываться над истинной природой отметин, встречающихся на ископаемых костях той эпохи.

3. Эолиты: камни раздора

Ученые девятнадцатого века нашли многочисленные орудия и образцы оружия в отложениях периодов раннего плейстоцена, плейстоцена, миоцена и др. О находках сообщалось в специализированных научных изданиях. Эта тема обсуждалась на научных конференциях. Но сегодня о них редко можно что-нибудь услышать. Были преданы забвению целые категории фактов.

Тем не менее нам удалось добраться до большей части этих забытых свидетельств. И рассказывая о них, мы пропутешествуем от холмов английского Кента до долины реки Иравади в Бирме. Ученые конца двадцатого века также находили аномально древние образцы орудий труда.

Условно разделим аномально древние орудия на:

- 1) эолиты,
- 2) грубые (необработанные) палеолиты и
- 3) обработанные палеолиты и неолиты.

По мнению некоторых ученых, эолиты – это камни, которые вследствие их естественной формы могут быть использованы в тех или иных целях. Как уже говорилось, такие камни собирались и использовались людьми в качестве инструментов, предварительно пройдя небольшую обработку или вовсе без таковой. Для неподготовленного человека практически невозможно отличить эолитовые каменные орудия от обычных обломков камней. Тем не менее специалисты выработали критерии определения признаков проведенной человеком обработки и использования камней. Для того чтобы образец мог быть признан эолитом, он обязательно должен нести на себе определенные следы его использования в качестве инструмента.

В случае с более совершенными каменными орудиями, называемыми грубыми палеолитами, следы человеческого вмешательства более очевидны, включая попытки придать камню присущую орудиям труда форму. Вопросы, возникающие по поводу таких инструментов, главным образом касаются правильного определения их возраста.

Наш третий раздел – обработанные палеолиты и неолиты – относится к аномально древним каменным орудиям, напоминающим хорошо обработанные и отполированные инструменты периодов позднего палеолита и неолита.

Для большинства ученых эолиты являются древнейшими орудиями, вслед за которыми следуют палеолиты и неолиты. Но мы будем употреблять эти термины главным образом для определения степени и качества обработки каменных инструментов. Только лишь на основе формы каменных инструментов не представляется возможным определить их возраст.

Эолиты Кентского плато, Англия

Городок Игтэм (Ightham), графство Кент (Kent), расположен примерно в двадцати семи милях к юго-востоку от Лондона. Во времена правления королевы Виктории Бенджамин Харрисон (Benjamin Harrison) держал там бакалейную лавку. По выходным он обычно занимался тем, что бродил по соседним холмам и долинам в поисках кремневых инструментов. Ныне практически забытые, в то время они являлись предметом ожесточенных споров научной общественности.

В своих изысканиях Бенджамин Харрисон во многом консультировался со знаменитым английским геологом сэром Джоном Прествичем (John Prestwich), который проживал по соседству. Кроме того, Харрисон находился в постоянной переписке с другими учеными, участвовавшими в палеонтологических исследованиях, а также детально описывал свои находки и фиксировал их местоположение. Делал он все это в строгом соответствии с действовавшими в то время научными критериями.

Первыми находками Харрисона были отполированные каменные артефакты неолитического типа. По мнению современных ученых, неолитическая культура ассоциируется прежде всего с ведением сельского хозяйства и навыками гончарного искусства. Считается, что возраст относящихся к ней предметов не может превышать 10 тысяч лет. Все свои неолиты Харрисон нашел на поверхности – на землях, окружающих Игтэм.

Позже он стал находить палеолиты в древних речных гравиях. Орудия той эпохи несут на себе очевидные следы человеческого вмешательства. И это несмотря на то, что они намного грубее неолитических инструментов.

Так сколько же лет орудиям эпохи палеолита? Джон Прествич и Бенджамин Харрисон сочли, что некоторые из каменных орудий труда, которые были найдены под Игтэмом, относятся к периоду плиоцена. Геологи двадцатого века, такие, как Фрэнсис Х. Эдмундс (Francis H. Edmunds) из Геологического управления Великобритании, также утверждали, что речные гравии, в которых было найдено большинство древних орудий, относятся к эпохе плиоцена. Ведущий палеоантрополог начала двадцатого века Хьюго Обермайер (Hugo Obermaier) утверждал, что

найденные Харрисоном на Кентском плато кремневые инструменты относятся к периоду среднего плиоцена. В случае если каменные орудия труда с Кентского плато относятся к позднему или среднему плиоцену, это означает, что их возраст может колебаться от 2 до 4 миллионов лет. Примечательно, что современные палеоантропологи относят палеолитические артефакты из французского местечка Сом (Somme) к *Homo erectus*, и соответственно их возраст составляет от 500 до 700 тысяч лет. Возраст наиболее древних находок, обнаруженных на территории Англии и признанных орудиями труда, равен 400 тысячам лет.

Среди найденных Бенджамином Харрисоном на Кентском плато палеолитических орудий оказались и те, которые принадлежат к еще более примитивным культурам. Этими орудиями были эолиты (рис. 3.1).

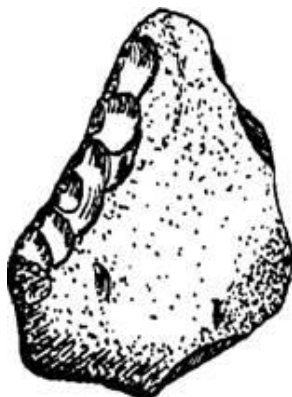

Рис. 3.1. Эолит из района Кентского плато.

Найденные Харрисоном палеолитические орудия, хотя их внешний вид и представляется довольно грубым, были обработаны таким образом, чтобы их можно было использовать в качестве инструментов или оружия (рис. 3.2).

Рис. 3.2. Эти инструменты из района Кентского мелового плато были классифицированы как палеолиты сэром Джоном Прествичем. Находящийся слева образец, найденный в районе Бауэр Лэйн, он охарактеризовал как грубо сделанное орудие остроконечного типа.

Однако эолитические инструменты – это всего лишь естественные обломки кремня остроугольной формы. Такие орудия в ходу и сегодня у представителей примитивных племен и народов, обитающих в различных частях света, которые находят обломок камня, затачивают один из его краев и используют его как скребок или нож. Критики утверждают, что эолиты Харрисона – это не более чем плод его разыгравшегося воображения и в действительности они являются обломками кремня. Тем не менее видный современный специалист по каменным орудиям Леланд У. Паттерсон (Leiland W. Patterson) уверен в том, что всегда есть возможность отличить результат самой грубой человеческой работы от результата действия сил природы: «Трудно себе представить, каким образом случайно приложенное усилие может привести к единообразной и правильной обработке значительной части края камня».

Моногранные инструменты, т. е. орудия со следами обработки лишь одной из сторон камня, составляли большую часть собранных Харрисоном эолитов. Согласно критерию Паттерсона, эти находки можно было бы принять за предметы, сделанные рукой человека. 18 сентября 1889 года член Геологического общества А. М. Белл (A. M. Bell) написал Харрисону следующее: «Несмотря на грубую обработку, в них есть что-то общее, что отличает их от случайного воздействия естественного трения... Я сделал вывод и буду твердо придерживаться своего мнения».

2 ноября 1891 года один из выдающихся ученых своего времени Альфред Рассел Уоллис (Alfred Russell Wallace) посетил бакалейную лавку Бенджамина Харрисона. Харрисон представил Уоллису свою коллекцию каменных орудий, а также провел его по местам своих находок. Уоллис подтвердил подлинность инструментов и посоветовал Харрисону написать подробный доклад на эту тему.

Сэр Джон Прествич, бывший одним из ведущих английских специалистов в области каменных орудий, также признал подлинность находок Харрисона. В противовес мнению, что эолиты, возможно, не были сделаны человеком, но являлись продуктом самой природы, Прествич в 1895 году заявил: «Утверждавшие это не смогли представить ни одного такого природного образца, хотя с того времени, как они бросили вызов, прошло три года... Что касается возможности того, что свою нынешнюю форму образцы получили в результате воздействия проточной воды, то это не так. Дело в том, что под напором воды углы обычно сглаживаются и камни приобретают округлую форму гальки».

В другой статье, опубликованной в 1892 году, Прествич сделал важное наблюдение: «Обработка материала каменными инструментами, практикуемая современными австралийскими аборигенами, если ее проводить без специальных крепежных приспособлений, предполагает не большой объем работы и практически не отличается по качеству от обработки ранними палеолитическими орудиями».

Таким образом, мы не должны считать, что эолиты Кентского плато были орудиями какой-либо примитивной обезьяноподобной расы. В силу того, что эолиты практически идентичны каменным орудиям труда, сработанным *Homo sapiens sapiens*, вполне возможно, что эолиты (и палеолиты) были сделаны людьми современного типа, обитавшими на территории Англии в период среднего или позднего плейстоцена. Как мы увидим в главе 7, ученые девятнадцатого века сделали ряд открытий скелетных останков анатомически современных людей в слоях, относящихся к эпохе плейстоцена.

Следует отметить, что современные ученые считают подлинными орудия, в точности похожие на эолиты Харрисона, относя их к предметам материальной культуры человека. Например, каменные орудия, обнаруженные в нижних уровнях Олдувайского ущелья (Olduvai Gorge) (рис. 3.3) чрезвычайно грубы по форме. Однако ученые не ставят под сомнение их статус предметов, которых коснулась рука древнего мастера.

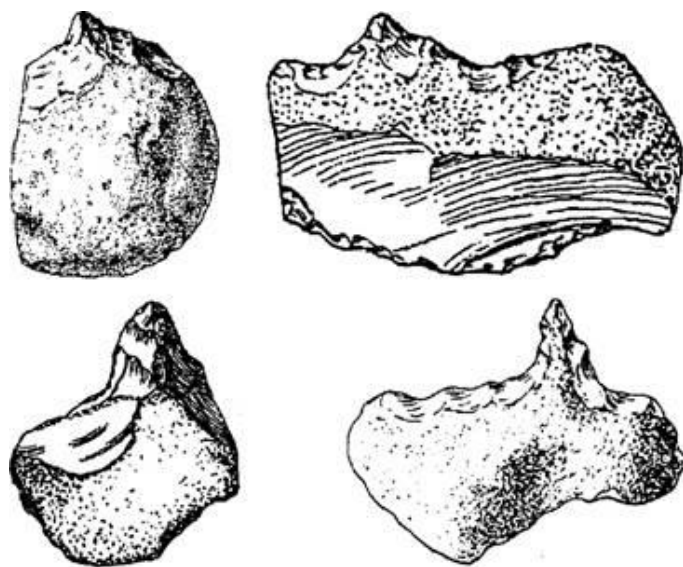

Рис. 3.3. Вверху: каменные орудия, обнаруженные в Олдувайском ущелье. Внизу: орудия, найденные Бенджаминем Харрисоном на Кентском плато, Англия.

Некоторые критики полагали, что даже если орудия, которые обнаружил Харрисон, действительно были сделаны человеком, они совсем необязательно относятся к эпохе плейстоцена. По их утверждению, они могли попасть в плейстоценовые слои сравнительно недавно.

Для того чтобы разрешить спор вокруг возраста эолитов, Британская ассоциация, престижная научная организация того времени, приняла решение профинансировать раскопки в верхних слоях гравиев Кентского плато неподалеку от Иггэма. Целью этих раскопок был поиск свидетельств того, что эолиты должны были находиться не только на поверхности, но и в глубинных доледниковых отложениях эпохи плейстоцена. До этого Харрисон уже обнаружил некоторые образцы эолитов *in situ* (в частности в мелкозернистом песчанике). Но данные раскопки, финансирование которых велось уважаемой Британской ассоциацией, могли принести более убедительные результаты. По решению Британской ассоциации Харрисону было предложено руководить раскопками на Кентском плато, осуществляемыми группой ученых. В своих записках Бенджамин Харрисон отмечал, что было обнаружено множество эолитов *in situ*, в том числе и «тридцать образцов, чья подлинность не вызывала сомнений».

В 1895 году Бенджамину Харрисону предложили показать свои эолиты на заседании Королевского общества. Некоторые присутствовавшие на встрече ученые не изменили своего к ним скептического отношения. Однако на других находки Харрисона произвели большое впечатление. Среди

последних был и И. Ньютон (E. N. Newton), член Королевского общества и Геологического управления Великобритании; 24 декабря 1895 года он написал Харрисону по поводу этих каменных орудий следующее: «По меньшей мере некоторые из них несут на себе следы человеческого вмешательства... нынешняя форма была придана им умышленно. И сделать это могло только единственное известное нам разумное существо – человек».

В 1896 году умер Прествич. Но и в отсутствие своего знаменитого попечителя Харрисон продолжал заниматься раскопками, которые в конце концов дали ответы на некоторые спорные вопросы. Рэй И. Лэнкестер (Ray E. Lankester), в то время директор Британского музея естественной истории, стал одним из тех, кто поддержал мнение Харрисона об эолитах с Кентского плато.

Вполне закономерным является вопрос по поводу столь пристального внимания к эолитам Харрисона. Интересно, что свидетельства такого рода не всегда имели спорный, «пограничный» характер. Более того, очень часто то или иное аномальное свидетельство становилось центром серьезной и долговременной полемики мировой научной элиты, при которой одна из сторон защищала более популярную в данное время точку зрения. Мы подробно описываем эти научные споры в надежде, что таким образом дадим читателю возможность самому ответить на основной вопрос: была ли достоверность свидетельств отвергнута на основании действительно объективных предпосылок, или же они были проигнорированы и забыты просто потому, что не вписывались в те или иные обусловленные текущим моментом теории?

Харрисон умер в 1921 году и был похоронен на кладбище приходской церкви св. Петра в Игтэме. На мемориальной доске, установленной на северной стене церкви, написано: «In memoriam – Бенджамин Харрисон из Игтэма. 1837–1921. Бакалейщик и археолог, чьи открытия эолитических кремневых орудий в окрестностях Игтэма дали широкую дорогу научным исследованиям, призванным подтвердить более глубокую древность человеческого рода».

Но перспектива шествования по широкой дороге научных исследований, призванных подтвердить более глубокую древность человеческого рода, которую открывали находки эолитов на Кентском плато, была похоронена вместе с Харрисоном. А произошло это вот почему. В девяностых годах девятнадцатого века Эжен Дюбуа (Eugene Dubois) раскопал и сделал знаменитым своего яванского человека (глава 8). Хотя находка была довольно спорной и на стоянке не было обнаружено каких-либо каменных орудий труда, многие ученые сочли яванского

человека истинным прародителем современного *Homo sapiens*. Но костные останки яванского человека были обнаружены в геологических слоях среднего плейстоцена, поэтому многочисленным свидетельствам существования гоминидов, которые умели делать орудия труда, в эпохах, предшествующих плиоцену и миоцену, просто перестали уделять серьезное внимание. Могли ли гоминиды изготавливать орудия труда задолго до обезьяноподобных предков человека? Ну конечно же нет! А если так, то лучше всего забыть или не замечать любые открытия, которые противоречат этим теоретическим ожиданиям.

Открытие Мойра в Восточной Англии

Наш экскурс в историю научных изысканий на этот раз перенесет нас на юго-восточное побережье Англии, где мы познакомимся с открытиями, сделанными Дж. Рэйдом Мойром, членом Королевского института антропологии и президентом Общества древнейшей истории Восточной Англии. Начиная с 1909 года Мойр стал находить каменные орудия в Красной и Коралловой скалах и под их основаниями. Формацию Красной скалы, в которой Мойр сделал свои наиболее значительные открытия, составляют изобилующие раковинами пески, напоминающие о тех временах, когда морские волны разбивались о берега Восточной Англии. В некоторых местах под основанием Красной скалы была обнаружена похожая формация, получившая название Коралловой.

Изучив данные современной геологической науки, мы пришли к выводу, что возраст Красной скалы составляет по меньшей мере 2, 0 – 2, 5 миллиона лет. Таким образом, можно считать, что формация Коралловой скалы еще старше. Под основаниями Красной и Коралловой скал Восточной Англии располагаются детритовые горизонты, иногда именуемые костяными. Последние представляют собой смесь различных материалов: песка, гравия, осколков раковин, а также костных остатков, происходящих из более древних формаций, в том числе Лондонской глиняной формации периода эоцена.

Во время раскопок, которые Дж. Рэйд Мойр проводил в подскальных детритовых горизонтах, ему удалось обнаружить каменные орудия, отличавшиеся различной степенью обработки (рис. 3.4). Сделав вывод, что самые грубые орудия относятся к эпохе эоцена, Мойр заявил: «Настало время признать более глубокую древность человеческого рода, чем полагали и до сих пор полагают».

Рис. 3.4. Остроконечный инструмент, найденный под основанием Красной скалы. Возраст образца составляет 2, 5 миллиона лет.

В крайнем случае найденные Мойром орудия труда могут быть отнесены к позднему плиоцену. Однако, согласно ныне принятой эволюционной теории, на территории Англии бессмысленно заниматься поисками следов человеческих существ, умевших делать орудия труда, в геологических отложениях, возраст которых составляет 2 – 3 миллиона лет.

Мойр полагал, что изготовители этих наиболее древних и грубых орудий «представляют наиболее ранний и дикий период эволюции человека». Но даже сегодня есть отдельные племена, которые изготавливают очень примитивные каменные орудия. Таким образом, возможно, что существа, очень похожие на *Homo sapiens sapiens*, вполне могли изготавливать инструменты даже еще более грубые, чем те, которые обнаружил Мойр под Красной скалой.

В то же время предметом полемики стали сами орудия. Многие ученые полагали, что найденные образцы являлись результатом воздействия естественных сил природы, а не человека. Однако Мойр пользовался поддержкой в лице многих влиятельных ученых. Среди них был и Генри Брейль (Henri Breuil), который принял личное участие в изучении места находок. Исследуя собранные Мойром образцы, Брейль наткнулся на камень, который, очевидно, мог быть использован для метания пращей. Этот камень был обнаружен под основанием Красной скалы. Поддержку Мойру оказали также известный геолог и президент Королевского общества Арчибальд Гейки (Archibald Geikie) и директор Британского музея сэр Рэй Лэнкестер. Среди образцов Мойра Лэнкестер обнаружил один, похожий на орудие, которое он называл «клюво-килевидным» («*rostro -carinate*»). Этот термин определяет две основные характеристики: «*rostro*» – клювовидную форму рабочих частей инструмента, а «*carinate*» – килевидную форму его дорсальной поверхности.

Рэй Лэнкестер представил детальный анализ того, что он называл «норвичским контрольным образцом» (рис. 3.5). Этот образец являл собой наиболее яркий пример «клюво-килевидного» типа орудия. Он был найден под основанием Красной скалы в Уитлингэме, под Норвичем. Таким образом, если норвичский образец происходит из отложений, расположенных под Красной скалой, то его возраст должен превышать 2,5 миллиона лет. Норвичский контрольный образец служил показательным примером интенсивной предварительной обработки. Кроме того, его первоначальное стратиграфическое местоположение не вызывает сомнений. В 1914 году Лэнкестер представил в Королевский антропологический институт доклад, в котором, в частности, говорилось: «Любой, кто знаком с техникой обработки камня, а также с кремневыми сломками естественного происхождения, не может усомниться в том, что обработка норвичского каменного образца была сделана человеком, и только им одним». Лэнкестер полагал, что инструменты этого типа могли до нас дойти из эпохи миоцена.

Рис. 3.5. Норвичский контрольный образец. Дж. Рэйд Мойр утверждал, что он был найден в отложениях, находящихся под формацией Красной скалы, в Уитлингэме, Англия. «Клюв» (на который указывает стрелка) образует рабочую поверхность инструмента. Принимая во внимание то, что образец был обнаружен в отложениях, находящихся под формацией Красной скалы, его возраст должен превышать 2,5 миллиона лет.

Серия важных открытий была сделана Мойром в Фоксхолле, где он нашел каменные орудия (рис. 3.6). Он обнаружил их в самом центре формации Красной скалы, формирование которого происходило в эпоху позднего плейстоцена. Таким образом, возраст найденных образцов должен

превышать 2 миллиона лет. В 1927 году Дж. Рэйд Мойр писал: «Находки представляли собой остатки мастерской и включали каменные молотки, заготовки для кремневых пластин, законченные инструменты, многочисленные кремни, а также несколько прокаленных камней, свидетельствующих о том, что в этой яме когда-то жгли огонь... Если знаменитая фоксхолская человеческая челюсть, отнюдь не примитивная по своей форме, в действительности происходила из отложений, ныне погребенных под Скалой и под толстым слоем ледникового гравия, то мы вправе со всей определенностью заявить, что жившие в те далекие времена люди по своим физическим данным не очень сильно отличались от ныне живущих».

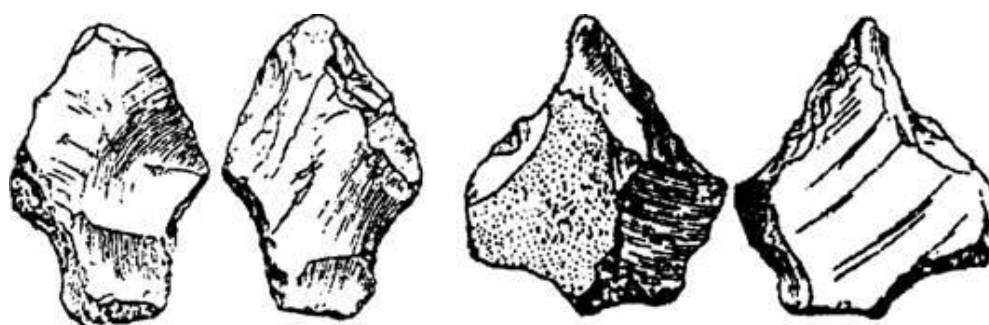

Рис. 3.6. Вид спереди и сзади двух каменных орудий из формации Красной скалы в Фоксхолле, Англия. По своему возрасту образцы относятся к периоду позднего плейстоцена. По поводу левого образца Генри Фэрфилд Осборн сказал: «С двух сторон показано остроконечное каменное орудие, сколотое сверху и снизу и с суженным основанием, найденное на шестнадцатифутовом (около 5, 5 метра) уровне фоксхолского разреза. Примитивный стреловидный тип орудия. Мог использоваться во время охоты». Относительно правого образца Осборн написал: «Бур с шестнадцатифутового уровня Фоксхолла».

У челюсти, о которой говорил Мойр, довольно интересная история (см. главу 7). Некоторые ученые сочли ее похожей на современную. К большому сожалению, фоксхолская челюсть теперь недоступна для дальнейших исследований, а они могли бы предоставить дополнительные данные в пользу того, что каменные орудия труда из Фоксхолла были сделаны человеком. Но даже и без челюсти сами орудия со всей определенностью говорят о присутствии человека на территории Англии в эпоху позднего плейстоцена, то есть 2, 0 – 2, 5 миллиона лет назад.

В 1921 году американский палеонтолог Генри Фэрфилд Осборн энергично выступил в поддержку того, что каменные орудия пришли к нам

из эпохи плиоцена. Он заявил, что доказательства присутствия человека в эпоху плиоцена «основываются теперь на прочном фундаменте фоксхолских кремневых инструментов. И не может быть подвергнуто сомнению то, что они были сделаны рукой человека». По утверждению Осборна, фоксхолские образцы включали в себя буры, стреловидные остроконечные орудия и различные скребки.

Осборн поддержал и остальные находки Мойра: «Открытия Дж. Рэйда Мойра, свидетельствующие о том, что в эпоху плиоцена на территории Восточной Англии обитали люди, вписывают новую страницу в историю археологии... открытия предоставили несомненные свидетельства существования на юго-востоке Англии человека, имевшего достаточный уровень интеллекта, чтобы обрабатывать камень и уметь обращаться с огнем. Это происходило в конце эпохи плиоцена и накануне Первого оледенения».

Другим ученым, который не смог устоять перед фоксхолскими находками, был Хьюго Обермайер, который прежде находился в стане наиболее непримиримых оппонентов эолитических находок. Обермайер был одним из тех исследователей, кто полагал, что эолиты есть результат воздействия естественных природных стихий, наподобие тех процессов, какие происходят в мельницах для цемента и мела. Но в 1924 году Обермайер написал следующее: «Фоксхолское открытие является первым свидетельством существования человека в третичном периоде». Примечательно, что третичный период охватывает миоцен и плиоцен.

Мойр также сделал ряд открытий в относительно более молодом горизонте Кромерского леса, под Норфолком. Найденные им инструменты имеют возраст от 400 тысяч до 800 тысяч лет. По некоторым расчетам, возраст нижних слоев формации горизонта Кромерского леса достигает 1,75 миллиона лет.

Рис. 3.7. С. Хэзлдин Уоррен заявил, что этот предмет, расщепление которого стало, по его мнению, результатом воздействия естественных факторов, очень сильно напоминает мустерианский остроконечный инструмент. Не смотря на то, что камень был обнаружен в эоценовой формации, его обработка вполне могла быть делом рук человека.

Тем не менее многие ученые продолжали упорствовать в своем непризнании найденных Мойром образцов в качестве настоящих орудий труда. Они утверждали, что камни получили свою нынешнюю форму в результате воздействия исключительно природных сил. Например, С. Хэзлдин Уоррен (S. Hazzledine Warren) утверждал, что давление геологических пород на твердые меловые горизонты стало причиной соответствующей деформации камней. В качестве подтверждения он использовал несколько камней с отбитыми краями из Булхэдского горизонта (Англия), относящегося к эпохе эоцена. Об одном из них (рис. 3.7) в своем докладе Лондонскому геологическому обществу Уоррен заявил: «Этот образец, являющийся хорошим примером остроконечного каменного орудия правильной формы, наиболее примечателен. Не принимая во внимание обстоятельства его находки и не сравнивая его с другими подобными образцами, его мустерианские характеристики вряд ли можно поставить под вопрос». Мустерианскими именуются характерные общепринятые черты и свойства каменных орудий, присущие эпохе позднего плейстоцена. Уоррен считал вполне возможным обнаружение орудий в геологических слоях, относящихся к эпохе эоцена. Но люди, свободные от этих предубеждений, могут задать вопрос, действительно ли Уоррен обнаружил настоящее орудие труда в эоценовых слоях Эссе.

В последовавшей за докладом Уоррена Геологическому обществу дискуссии один из присутствовавших на заседании ученых указал на то, что в

некоторых случаях инструменты Мойра были найдены в самой середине третичных осадочных слоев, а не на твердом меловом горизонте. Это обстоятельство лишает основы аргументацию Уоррена, объясняющую необычную форму эолитов давлением геологических пород. Именно тогда решение судьбы открытий Мойра было доверено международной комиссии. В состав комиссии, образованной по просьбе Международного института антропологии, вошли восемь известных европейских и американских ученых – антропологов, геологов и археологов. Изучив обстоятельства дела, ученые поддержали выводы, сделанные Мойром. Они пришли к заключению, что кремни из основания Красной скалы под Ипсвичем были извлечены из ранее нетронутых слоев и что их возраст соответствует по крайней мере эпохе плиоцена. Более того, сколы на камнях были, несомненно, сделаны рукой человека. Члены комиссии четырежды принимались раскапывать расположенный под Красной скалой детритовый горизонт и сами сумели обнаружить пять типичных образцов. Этим орудиям должно быть по крайней мере 2, 5 миллиона лет. А так как детритовый горизонт содержит поверхностные минералы глубокого эоцена, возраст инструментов может вырасти до 55 миллионов лет.

Член комиссии Луи Капитан (Louis Capitan) заявил: «В нетронутых слоях Красной скалы есть обработанные кремни (мы видели их своими глазами). Обработка была проведена ни кем иным, как человеком или гоминидом, жившим в третичную эпоху. Мы, специалисты в области древнейшей истории, считаем этот факт не подлежащим сомнению».

Удивительно, но даже после доклада комиссии такие оппоненты Мойра, как Уоррен, продолжали упорствовать в своих попытках доказать, что именно силы естественного происхождения придали камням их нынешнюю форму. Уоррен утверждал, что камни могли быть расщеплены в результате трения айсберга об океанское дно вблизи береговой линии. Но, насколько известно, до сих пор еще никто не сумел доказать, что айсберги могут производить многочисленные выбоины и обеспечивать высокую точность обработки материала, как на образцах Мойра. К тому же многие образцы из района Красной скалы до своего извлечения находились в срединной части горизонта, а не на твердых скальных поверхностях, трением о которые айсберг мог их расщепить. Кроме того, английский археолог Дж. М. Коулз (J. M. Coles) сообщал, что фоксхолские инструменты встречаются в слоях осадочных пород, которые когда-то были поверхностью удаленной от океана суши и ни в коей мере не являются береговыми отложениями. Этот момент исключает предположение Уоррена.

После того как Уоррен выдвинул свою версию с айсбергом, острота полемики стала спадать. В 1968 году Коулз отмечал: «То... что научный мир

безоговорочно не встал на сторону ни одной из сторон, может быть объяснено тем, что этой проблеме не уделялось большого внимания даже в период наиболее активного ее обсуждения». Отчасти, может быть, и так. Но есть еще одно возможное объяснение: в научных кругах сочли, что замалчивание открытий Мойра предпочтительнее их активной критики и что это наилучший способ их похоронить. К пятидесятым годам двадцатого века все больше и больше ученых склонялось к мысли, что колыбелью человечества следует считать Африку и что предки людей появились именно там в эпоху раннего плейстоцена. Таким образом, не было особого смысла (а возможно, был бы и вред) в постоянном опровержении доказательств теоретической невозможности обитания на территории Англии человека в эпоху плейстоцена. Наоборот, это способствовало бы поддержанию полемики на достаточно высоком уровне. Политика замалчивания, преднамеренного или нет, оказалась очень эффективной в перемещении проблемы эолитов Мойра на второй план. Теперь уже не было необходимости пытаться одержать верх над теми, кого не замечают. Не было также особого интереса защищать и поддерживать свидетельства, предоставленные Мойром, так как такая позиция не сулила больших дивидендов.

Коулз является исключением из общей тенденции инстинктивного отрицания (или полного замалчивания) открытий Мойра. Он считал «несправедливым просто-напросто игнорировать весь этот материал без всякого на то основания» и в своем докладе за 1968 год все же признал, с определенными оговорками, подлинность некоторых каменных инструментов.

Хотя большинство современных ученых даже не упоминают об открытиях Мойра, одну из редких ссылок мы находим в работе Б. У. Спаркса (B. W. Sparks) и Р. Г. Веста (R. G. West) «*The Ice Age in Britain*» («Ледниковый период в Британии»):

«В начале века многие найденные в скалах позднего плейстоцена камни расценивались как артефакты. Таковыми являлись кремни, некоторые из которых были сколоты с обеих сторон и происходили из формации Красной скалы (под Ипсвичем), а также так называемые „клюво-килевидные“ образцы из основания Норвичской скалы (под Норвичем). Современная наука считает, что своей формой они обязаны действию естественных сил. Эти находки не отвечают требованиям, необходимым для признания их орудиями труда. Среди прочего эти требования предусматривают следующее: исследуемый предмет должен соответствовать установленному образцу; он должен происходить из того места, где обитание человека было возможно, и лучше всего, если там есть другие следы пребывания человека

(например следы обработки материалов, убийства и захоронений); исследуемые образцы должны нести на себе следы обработки с двух или трех сторон, проведенной под правильными углами». Спаркс и Вест являются экспертами Кембриджского университета по эпохе плейстоцена на территории Великобритании,

Отвечая Спарксу и Весту, заметим, что Мойр и другие ученые, например Осборн и Капитан, классифицировали скальные образцы как определенные типы инструментов (топоры, буры, скребки и т.д.), сравнимые с другими палеолитическими орудиями, в том числе и мустерианскими. Фоксхолская стоянка вместе со знаменитой фоксхолской челюстью приводится многими учеными в качестве доказательства геологической допустимости присутствия там человека. Мойр полагал, что на месте обнаружения эолитов когда-то в очень глубокой древности была мастерская, и отмечал следы огня, который там тогда использовался. Что касается сколов на каменных орудиях, сделанных под правильными углами, то это не единственный критерий, по которому можно судить, что то или иное каменное орудие было сделано человеком. И все же М. С. Беркитт (M. S. Burkitt) из Кембриджа на некоторых инструментах, найденных Дж. Рэйдом Мойром, сумел обнаружить отщепления, сделанные с разных сторон и под правильными углами.

Беркитт, принимавший участие в работе международной комиссии, которая занималась изучением найденных Мойром в 1920-х годах орудий, дал о них положительный отзыв в своей книге «*The Old Stone Age*» («Каменный век»), опубликованной в 1956 году.

Особое впечатление на Беркитта произвело ознакомление с местом и результатами раскопок под Торрингтон Холлом, в двух милях (3200 метров) к югу от Ипсвича, где в скальных отложениях были обнаружены кремневые орудия. «В Торрингтон Холле непосредственно над артефактами были обнаружены раковины с неповрежденными до сих пор створками. ... Какое-либо смещение слоев гравия, которое бы могло вызвать деформацию кремня, не могло иметь места, так как в противном случае это неминуемо привело бы к разрушению хрупких створок раковин».

На этом основании Беркитт сделал смелый вывод по поводу обнаруженных под Красной скалой орудий: «Сами эолиты в своей массе намного старше отложений позднего плейстоцена, в которых они были найдены. В самом деле, по возрасту некоторые из них вполне могли бы относиться к доплейстоценовой эпохе». Другими словами, Беркитт был готов допустить существование на территории Англии разумных гоминидов, умевших производить орудия труда, пять миллионов лет назад. Так как существует достаточно много фактических свидетельств, включая

скелетные останки, говорящих в пользу наличия в доплиоценовых временах людей абсолютно современного типа, нельзя исключать возможность того, что обнаруженные Мойром под основаниями скальных формаций инструменты были сделаны рукой *Homo sapiens* именно в тот период. Другим поддержавшим открытия Мойра ученым был Луи Лики (Louis Leakey), который в 1960 году писал: «Более чем вероятно, что в период нижнего плейстоцена первобытные люди жили на территории Европы, как это было в Африке. Не вызывает сомнений, что большинство образцов из подскальных отложений были обработаны человеческой рукой и не могут считаться продуктом естественных сил. Однако возраст орудий, найденных под основанием Скал, соответствует не раннему (нижнему) плейстоцену, а по крайней мере позднему плиоцену».

Две попытки опровержений теории эолитов

В палеонтологии мы иногда встречаемся с весьма категоричными заявлениями разоблачительного характера, имеющими целью ниспровержение того или иного доказательства. В случае с европейскими эолитами в качестве примера можно привести два весьма примечательных случая. В первом речь идет о докладе Брейля, в котором утверждалось, что псевдоэолиты образовались во французских формациях эпохи эоцена в Клермоне, Уаз (Clermont, Oise), в результате геологического давления. Вторым примером такого рода является доклад А. С. Барнса (A. S. Barnes). Основной целью доклада было доказательство естественного происхождения эолитов на основе данных статистического анализа углов соприкосновения геологической платформы с инструментом.

В 1910 году Генри Брейль вел научные изыскания, которые, как он считал, должны были положить конец полемике вокруг эолитов. В своем часто цитируемом другими учеными отчете он заявлял, что в Танетианской (Thanetian) формации у Бель-Асисса, поблизости от Клермона (Франция), ему удалось обнаружить кремни, похожие на каменные орудия. Данная формация относится к периоду раннего эоцена. Таким образом, возраст найденных образцов может составлять 50 – 55 миллионов лет. Но Брейль никак не мог представить себе существование людей в эпоху эоцена. В таком случае представляется логичным вопрос о происхождении этих кремней. Во время своих раскопок Брейль наткнулся на несколько камней с лежащими рядом отколотыми кремневыми пластинами. Некоторые из этих пластин имели выбоины от ударов. Другие также несли на себе следы обработки. Однако Брейль решил, что причиной этого было просто геологическое давление.

Но может ли геологическое давление вызвать эффект, который обнаружил Брейль? Современный специалист по каменным орудиям Леланд У. Паттерсон (Leiland W. Patterson) утверждает, что давление почвы лишь в очень редких случаях может приводить к выбоинам. Чаще всего такие выбоины являются результатом сознательно направленного удара.

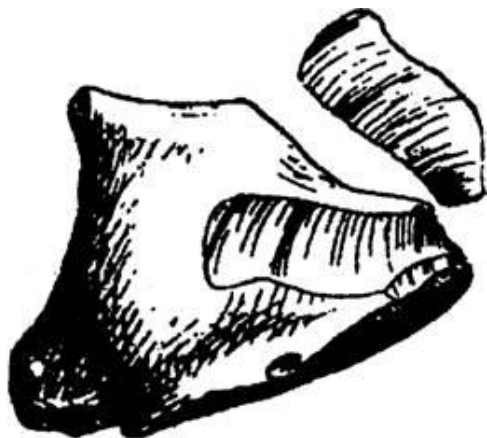

Рис. 3.8. В эоценовой формации Клермона (Уаз), Франция, Генри Брейль обнаружил кремневые пластины, отколовшиеся от «материнского» блока в результате давления почвы. По его мнению, такие образцы доказывают, что эолиты не были сделаны человеком.

Для подтверждения своей точки зрения Брейль использовал свой лучший пример с пластинами, найденными рядом с «материнским» материалом (рис. 3.8). Но следы внешнего воздействия на них намного грубее, чем на образцах, отобранных Брейлем в качестве примеров псевдоэолитов (рис. 3.9). Ученый утверждал, что все следы на его образцах есть результат воздействия на них большого давления почвы. Но это заявление имело бы под собой основание только в том случае, если бы ему удалось найти менее грубые, чем эолиты, пластины рядом с «материнским» блоком. Но как раз этого ему добиться не удалось.

Безосновательность гипотезы Брейля о геологическом давлении становится еще более очевидной при обсуждении того, что Брейль называл «двумя по-настоящему замечательными находками, первоначальное местоположение которых (в самой середине горизонтов) не вызывает ни малейших сомнений».

Рис. 3.9. Эти предметы, найденные в эоценовой формации под Клермоном (Уаз), Франция, были определены Г. Брейлем как «псевдоэолиты».

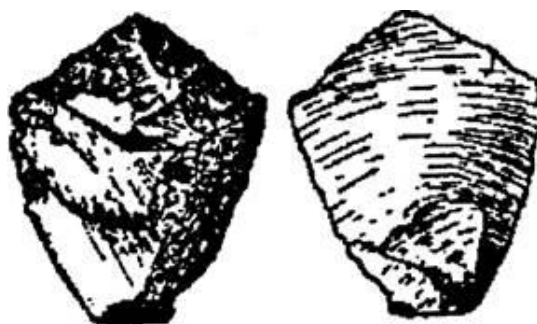

Рис. 3.10. Этот предмет из кремния был обнаружен Г. Брейлем и Обермайером в эоценовой формации под Клермоном (Уаз), Франция. Брейль отметил его идентичность по форме с некоторыми орудиями позднего плейстоцена, но, тем не менее, отнес его к продуктам деформации, вызванной геологическим давлением.

Брейль отмечал, что первый предмет (рис. 3.10) фактически неотличим от азилио-тарде-нуазьянского (Azilio-Tarde-noisian) скребка (*grattoir*). Следует отметить, что ученые обычно относят азилио-тарде-нуазьянские каменные орудия к *Homo sapiens sapiens* позднего плейстоцена в Европе. Описывая вторую примечательную находку (рис. 3.11), Брейль сравнил ее с инструментами, найденными в Лезези (Les Eyzies), стоянке на территории Франции, относящейся к эпохе позднего плейстоцена. Простой

деформацией, вызванной геологическим давлением, довольно затруднительно объяснить наличие этих двух орудий, которым более пятидесяти миллионов лет.

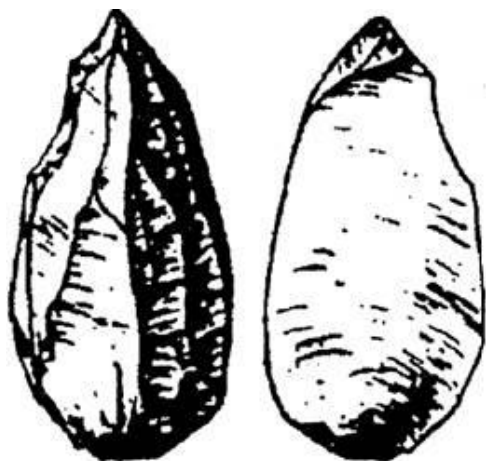

Рис. 3.11. Кремниевый предмет обнаруженный в эоценовой формации под Клермоном (Уаз), Франция. Хотя Брейль сравнил его с инструментами позднего плейстоцена, он отнес его к продуктам деформации, вызванной геологическим давлением.

На доклад Брейля до сих пор ссылаются как на доказательство того, что эолиты есть результат действия природных сил, а не плод человеческих усилий. Эта ссылка является очень ловким и эффективным пропагандистским трюком. Ведь, наверное, немного найдется таких, кто захочет рыться в архивах в поисках оригинала доклада Брейля, чтобы самим убедиться в том, что он действительно сказал и что на самом деле имел в виду.

Брейль сделал свой знаменитый доклад в 1910 году, то есть еще до основных открытий Дж. Рэйда Мойра в Восточной Англии. Когда находки Мойра стали привлекать внимание общественности, Брейль отправился в Англию, чтобы составить непосредственное суждение о найденных образцах. Может показаться удивительным, но Брейль занял сторону Мойра. Он заявил, что орудия из плиоценовой Красной скалы, что в Фоксхолле, являются подлинными. Брейль подчеркнул также, что некоторые инструменты из горизонтов, находящихся под Красной скалой, «были абсолютно неотличимы от классических кремневых орудий». Возраст подскальных формаций колеблется от 2 до 55 миллионов лет. Однако с течением времени Брейль стал более уклончивым. В издании за 1965 год его книги «*Men of the Old Stone Age*» («Люди каменного века»), вышедшей уже после смерти автора, говорится только о «некотором числе кремней, которые

могли бы быть классифицированы как орудия, несмотря на то, что углы их обработки свидетельствуют против этого». Интересно, почему здесь не упоминается первоначальное мнение Брейля о фоксхоллских образцах, а именно: «Это не просто эолиты; они практически неотличимы от классических кремневых орудий»?

Другим важным элементом полемики об эолитах стал тест на угловые значения платформы, проведенный Альфредом Барнсом. Поддерживавший Мойра в 1920-х годах, он позднее стал его оппонентом. В 1939 году им было сделано заявление, которое многие ученые до сих пор считают смертельным ударом по английским эолитам Мойра. Но Барнс этим не ограничился. В его научном труде, озаглавленном «Различия между естественной и искусственной обработкой доисторических каменных орудий», он также описал каменные орудия из Франции, Португалии, Бельгии и Аргентины.

Одним из наиболее сильных аргументов сторонников эолитов было то, что природные факторы просто не могли вызвать те изменения, которые имелись в обсуждаемых образцах. И Барнс стал искать какой-нибудь способ математически опровергнуть или подтвердить эту точку зрения. Для этого он решил заняться изучением угла, который назвал «платформа-след». «Угол соприкосновения, – отмечал Барнс, – это угол между платформой или поверхностью, по которой был нанесен удар или было применено иное физическое давление, приведшее к расщеплению образца, и следом на инструменте, соответствующим месту скола». В случае с предметами, изготовленными человеком, этот угол должен быть острым. Тогда как действие природных сил, по мнению Барнса, может привести к образованию лишь тупых углов.

Однако, на наш взгляд, Барнс описывает технику измерения угла не совсем понятно. Мы встречались со специалистами по каменным орудиям из Музея Сан-Бернардино калифорнийского округа, в частности с Рут Д. Симпсон (Ruth D. Simpson), и они также не сумели точно сказать, какой же угол предлагал измерять Барнс. Во всяком случае Барнс полагал, что измерение величины данного угла позволяет установить объективный параметр, при помощи которого можно отличить естественную деформацию от искусственной.

Для получения объективных данных измерения должны производиться не над одним, а над большой группой эолитов. Барнс утверждал, что образец «может считаться обработанным человеком, если тупыми (больше 90 градусов) являются менее 25 процентов углов „платформа-след“». Установив это, Барнс сделал ошеломляющее заявление: ни один из исследованных им эолитов, включая эолиты Мойра, не отвечает этим требованиям и, следовательно, не является творением человеческих рук. Ситуация

довольно интересная. Оказывается, сам Мойр, будучи знаком с критериями оценки Барнса, отчего-то считал, что его образцы им соответствуют. Однако для Барнса и почти для всех научных авторитетов вопрос был закрыт.

Действительно, уже в течение длительного времени проблема эолитов и других третичных каменных орудий держала участвовавших в полемике ученых в напряжении. Но с открытием яванского и пекинского человека научное сообщество, не колеблясь, утвердилось во мнении, что переход от обезьяноподобных предков к древним людям (протолюдям) состоялся где-то между ранним и средним плейстоценом. Это сразу привело к резкому снижению интереса к каменным орудиям. Тем не менее Барнс сумел решить задачу, которая помогла отказаться от некоторых бесполезных пережитков и беспочвенных свидетельств. И теперь, когда встает вопрос о древнейших каменных орудиях (что время от времени происходит), официальная наука без зазрения совести может сослаться на доклад Барнса. Даже в наши дни при изучении каменных орудий ученые применяют его метод.

Но при более внимательном изучении представляется, что «окончательно развенчивающий эолиты» доклад Барнса сам нуждается в некоторой корректировке. Канадский антрополог Алан Лайл Брайан (Alan Lyie Bryan) в 1986 году писал: «Вопрос, как отличить произведенное человеком от сделанного природой, далек от разрешения и требует дальнейших исследований. То, как эту проблему пытались решить в Англии – посредством применения статистического метода Барнса по измерению угла „платформа-след“, – неприменимо ко всему комплексу проблем разграничения артефактов и предметов природного происхождения». Во время телефонного разговора с одним из авторов, состоявшегося 28 мая 1987 года, Брайан высказал осторожное предположение, что Барнс мог зайти слишком далеко в своих попытках развенчать все найденные в Европе каменные орудия. Говоря о недавних открытиях, Брайан сказал, что найденные в Австралии орудия эпохи позднего плейстоцена не вписываются в рамки спецификации по Барнсу.

Другим примером каменных орудий, которые явно не соответствуют предъявляемым Барнсом требованиям, являются инструменты, найденные на нижних уровнях Олдувайского ущелья. Принимая во внимание грубые формы предметов, которые, по словам Луи Лики, сравнимы с инструментами Мойра, заметим, что подлинность первых никогда не ставилась официальной наукой под сомнение. Возможно, причина этой благосклонности кроется в том, что олдувайские кремневые образцы прекрасно вписываются в «африканскую» гипотезу происхождения человека, которая принимается как догма.

Из заявлений Брайана и других ученых видно, что справедливость огульного отрицания подлинности эолитов и других каменных орудий на основе критериев метода Барнса далеко не очевидна.

Недавние находки эолитических орудий в Северной и Южной Америке

Несмотря на все усилия Барнса и Брейля, проблема эолитов не перестает удерживать внимание археологов. На территории Северной и Южной Америки было найдено несколько аномально древних грубых орудий эолитического типа.

Большинство археологов утверждает, что сибирские охотники перебрались на территорию современной Аляски по суше в период последнего оледенения, которое привело к значительному понижению уровня Мирового океана. В то время канадский ледяной пласт воспрепятствовал дальнейшему продвижению людей в южном направлении. И только около двенадцати тысяч лет назад первые американские переселенцы прошли по освободившемуся ото льда пространству и очутились на земле, которая сегодня зовется Соединенными Штатами. Это были охотники, известные тем, что наконечники их копий имели форму трилистника. Их относят к каменным орудиям высокой степени обработки, сравнимым с орудиями периода позднего палеолита в Европе.

Тем не менее раскопки, проводившиеся на многих стоянках с применением современных археологических методов, свидетельствуют, что люди в Америке жили по крайней мере тридцать тысяч лет назад. Речь идет о стоянках Эль-Седрал (Северная Мексика), об острове Санта-Барбара (Калифорния) и о скальной пещере Бокейрау ду Ситиу да Педра Фурада (на севере Бразилии). Другие стоянки насчитывают еще более солидный возраст.

Джордж Картер и стоянка Тексас-Стрит

Хорошим примером ранних американских каменных орудий, вызвавших в свое время полемику, аналогичную дискуссии вокруг эолитов в Европе, стали открытия, которые сделал Джордж Картер (George Carter) во время раскопок стоянки Тексас-Стрит (Texas Street) в Сан-Диего. Джордж Картер заявил, что ему удалось обнаружить печи и грубые орудия из камня, возраст которых оценивается в 80 – 90 тысяч лет и соответствует последнему межледниковому периоду. Критики только посмеялись над этими утверждениями, окрестив артефакты Картера «картефактами». Позже

имя Картера будет публично опорочено в гарвардском курсе по «Фантастической археологии». Джордж Картер, тем не менее, дал ясные критерии, позволяющие отличить найденные им инструменты от обломков камней, которые обрели свою нынешнюю форму в результате воздействия природных сил. И специалисты по вопросам археологии каменного века, такие, как Джон Виттофт (John Witthoft) подтвердили обоснованность претензий Картера.

В 1973 году Джордж Картер предпринял более тщательные исследования в Тексас-Стрит, пригласив многих археологов приехать и увидеть стоянку собственными глазами. Однако, как сказал Картер, почти никто не откликнулся на это приглашение: «Ученые из Университета Сан-Диего наотрез отказались даже взглянуть на проводившиеся у них под боком работы».

В 1960 году редактор журнала Science, являющегося изданием Американской академии развития науки, предложил Картеру подготовить статью о древних людях на территории Америки. После того как Картер эту статью написал, редактор направил ее на рецензирование двум ученым. Их заключение было отрицательным.

Узнав об этом, Джордж Картер в своем письме редактору журнала от 2 февраля 1960 года написал: «Я должен признать, что Вы ничего не знали о тех страстях, которые бушуют в этой области. Сегодня бесполезно даже пытаться представить что-либо новое (и быть услышанным) по статусу древнего человека в Америке. Вот только один пример: есть человек, имя которого я не могу назвать, так как он разделяет мою точку зрения. И если бы он открыто об этом высказался, то вполне мог лишиться места. Другой мой анонимный корреспондент, будучи аспирантом, сделал находку, которая могла бы подтвердить мою правоту. Тем не менее он и его товарищ-студент были вынуждены буквально зарыть ее обратно в землю, так как были уверены, что, поступи они иначе, это могло бы стоить им карьеры. На одной из встреч один молодой ученый сказал мне: „Уверен, что вы абсолютно правы. Но если бы я осмелился об этом заявить открыто, это стоило бы мне работы“. На другой встрече, другой молодой человек подошел ко мне и украдкой сказал: „В одном месте они обнаружили такие же, как и ваши, орудия, но предпочли не делать этот факт достоянием гласности“».

Отрицательное влияние негативной пропаганды на объективную оценку открытий Картера описал, вместе со своими коллегами, археолог Брайан Ривс (Brian Reeves) в 1986 году: «Действительно ли в Тексас-Стрит были обнаружены настоящие артефакты и на самом ли деле возраст этой стоянки соответствует последнему межледниковому периоду? В силу того, что „аргументация“ давалась авторитетными учеными, старший из авторов

[Ривс], как и большинство других археологов, принимал позицию критиков, не задумываясь над ее справедливостью, не уделяя должного внимания местам раскопок и не допуская, что найденные там предметы являются артефактами». Но после того как Ривс удосужился взглянуть на свидетельства собственными глазами, его точка зрения изменилась. Он пришел к выводу, что эти объекты на самом деле являются орудиями, произведенными человеком, и что возраст стоянки Тексас-Стрит был таким древним, каким считал его Картер.

Луи Лики и стоянка Калико

В самом начале своей карьеры Луи Лики, позднее получивший известность благодаря своим африканским открытиям в Олдувайском ущелье, имел весьма радикальные мысли по поводу древности человеческого рода на территории Америки. В то время ученые полагали, что миграция охотников из Сибири в Америку произошла не раньше, чем пять тысяч лет назад.

Лики вспоминал: «В 1929–1930 годах, когда я преподавал в Кембриджском университете... я стал говорить своим студентам, что человек должен был появиться в Новом Свете по крайней мере 15 тысяч лет назад. Никогда не забуду реакцию на это Алеша Грдлички, влиятельного человека из Смитсоновского фонда, как раз находившегося тогда в Кембридже. Мой профессор (а я тогда был лишь куратором) передал, что д-р Лики говорит своим студентам, будто первые люди появились в Америке пятнадцать или более тысяч лет назад. Грдличка, негодуя, буквально ворвался в аудиторию, где я обычно преподавал.

– Лики, что я слышу? Вы проповедуете ересь?

– Нет, сэр, – отвечал я. На что Грдличка воскликнул:

– Не нет, а да! Вы говорите своим студентам, что на территории Америки первые люди появились пятнадцать тысяч лет назад. Какими доказательствами вы располагаете?

– Прямых доказательств нет. Есть только косвенные. Но принимая во внимание то, что с момента своего появления на территории Америки люди должны были расселиться на всей ее территории от Аляски до мыса Горн, а также большие лингвистические различия в языках населяющих обе Америки народов и наличие по крайней мере двух цивилизаций, невозможно себе представить, что все это могло произойти всего лишь за несколько тысяч лет, как вы это утверждаете».

Лики продолжал придерживаться неортодоксальных взглядов на эту проблему и в 1964 году предпринял раскопки стоянки Калико (Calico) в

пустыне Моджэв (Калифорния) с целью добыть убедительные свидетельства своей правоты. Эта стоянка расположена недалеко от берега ныне исчезнувшего озера Мэникс, существовавшего в эпоху плейстоцена. В результате раскопок, длившихся восемнадцать лет и проводившихся под руководством Рут Д. Симпсон, с различных геологических уровней было поднято 11 400 эолитоподобных артефактов. Самый древний «эолитоносный» слой имел возраст 200 тысяч лет, что было определено при помощи урано-изотопного метода.

Тем не менее, как это произошло и с находками на стоянке Тексас-Стрит, большинство археологов отвергли найденные в Калико артефакты, охарактеризовав их как природные. Поэтому открытия в Калико даже не упоминаются в научных трактатах по археологии. Соня Коул (Sonia Cole), биограф Лики, писала: «Для многих ученых, питавших чувство уважения и восхищения к Луи и его семье, годы, проведенные на раскопках в Калико, были временем смущения и печали».

Хотя у артефактов из Калико есть также и свои защитники, приводящие убедительные аргументы в пользу того, что они были сделаны человеком и не являются результатом воздействия естественных геологических явлений, Филлип Тобиас (Phillip Tobias), первооткрыватель австралопитека и знаменитый ученый, работавший вместе Раймондом Дартом (Raymond Dart), в 1979 году заявил: «Когда д-р Лики впервые показал мне небольшую часть собранных в Калико предметов... я сразу понял, что некоторые из них, хотя и не все, несут на себе очевидные следы человеческого вмешательства».

В 1986 году Рут Д. Симпсон утверждала: «Для природы было бы весьма затруднительно произвести столь многочисленные образцы, удивительно похожие на сделанные человеком орудия с одной рабочей поверхностью и тщательно обработанным лезвием. На стоянке Калико было найдено множество инструментов этого типа, в том числе различные скребки и резцы». Каменные орудия с одной рабочей поверхностью и ровным лезвием, как найденные в Калико, типичны и для европейских раскопок. Аналогичные находки были сделаны также на востоке Африки. Наиболее примечательным среди всех найденных в Калико образцов был великолепный остроконечный резец (рис. 3.12).

Рис. 3.12. Остроконечный резец – каменный инструмент из Калико, в Южной Калифорнии. Возраст – около 200 тысяч лет.

В целом же официальная палеоантропология предпочла пройти мимо открытий, сделанных в Калико, или же встать к ним в оппозицию. Тем не менее Рут Д. Симпсон заявила: «База данных по первым появившимся в Новом Свете людям постоянно и быстро расширяется. И эти факты уже нельзя просто проигнорировать только потому, что они не вписываются в ныне существующие схемы древнейшей истории Нового Света... Требуется гибкость ума, чтобы непредвзято и тщательно подойти к изучению этого вопроса».

Тока-да-Эсперанса, Бразилия

Поддержка подлинности орудий из Калико пришла из Бразилии. В 1982 году Мария Бертран обнаружила серию пещер с наскальными рисунками. Это произошло в бразильском штате Баиа. В результате раскопок в Тока-да-Эсперанса (Toca da Esperança – Пещера надежды) в 1985 году, а также в течение следующих двух лет были обнаружены каменные инструменты грубой работы и находившиеся рядом с ними кости млекопитающих периода плейстоцена. Обследования найденных костей радиоизотопным методом показали, что их возраст составляет около 200 тысяч лет. Возраст самых старых костей оказался равным 295 тысячам лет. Научный мир узнал о бразильских находках от известного французского археолога Анри де Люмлэ (Henry de Lumley). Найденные образцы были кварцевыми и напоминали орудия из Олдувайского ущелья. Примечательно, что ближайшее место залегания кварца располагается в десяти километрах от пещеры. В своем сообщении Анри де Люмлэ и его коллеги отмечали:

«Факты говорят о том, что древние люди появились на территории Америки гораздо раньше, чем считалось». Они продолжали: «В свете открытий в Тока-да-Эсперанса становится гораздо проще интерпретировать каменные орудия со стоянок Калико и Моджэвской пустыни (поблизости от Йермо, округ Сан-Бернардино, штат Калифорния), возраст которых оценивается в 150–200 тысяч лет».

Анри де Люмлэ и его коллеги утверждают, что в эпоху плейстоцена было несколько волн миграции людей и их предков в Америку из Северной Азии. По их словам, наиболее ранними мигрантами, оставившими свои орудия в бразильской пещере, были представители вида *Homo erectus*. Это не вступает в противоречие с общими взглядами на эволюцию человека. Но в то же время нет причины полагать, что орудия не могли быть произведены современными, с анатомической точки зрения, людьми. Как мы уже не раз отмечали, орудия точно такого же типа и сегодня продолжают делать люди в различных частях света.

Монте-Верде, Чили

Результаты раскопок на стоянке Монте-Верде (Monte Verde), что на юге центрального региона Чили, оказали большое влияние на подход к изучению каменных орудий в целом. Согласно сообщению в Mammoth Trumpet (1984), впервые стоянка была обследована археологом Томом Диллехэем (Torn Dillehay) в 1976 году. Хотя ее возраст (12 500 – 13 500 лет) и не может считаться аномальным, сделанные там археологические находки бросают вызов общепринятой теории о «древних сибирских охотниках, наконечники копий которых имели форму трилистника». Культура Монте-Верде радикально отличалась от культуры «сибирских охотников». Хотя люди Монте-Верде и делали обоюдоострые инструменты, в основном они все же пользовались каменными орудиями, предварительно подвергнув их минимальной обработке. Действительно, в качестве инструментов они использовали обломки камней. На некоторых из них нет никаких признаков предварительной обработки; видно лишь, что их использовали в качестве орудий. Другие находки несут на себе следы преднамеренной обработки рабочей поверхности. Это очень напоминает описания найденных в Европе эолитов,

Недавние находки в Пакистане

отложения конгломерата и крупнозернистого песчаника, называемые Верхней Сиваликской системой, что им пришлось их выдалбливать».

Согласно New Scientist, возраст находок определили посредством сочетания палеомагнитных и стратиграфических исследований.

Ну а как же с утверждением Мак-Брити, что обнаруженные каменные предметы не являются творением рук человека? New Scientist выразил более взвешенную точку зрения: «Из всех извлеченных ими предметов восемь, как считает Деннелл, „определенно являются артефактами“». По мнению Деннелла, наиболее убедительным артефактом является кусок кварцита, который, как предполагается, с помощью каменного топора гоминид обтесал в трех направлениях, сняв с камня семь пластин (рис. 3.13). Оставленные на образце следы столь многогранной обработки материала «убедительно свидетельствуют», что сделано это было человеком».

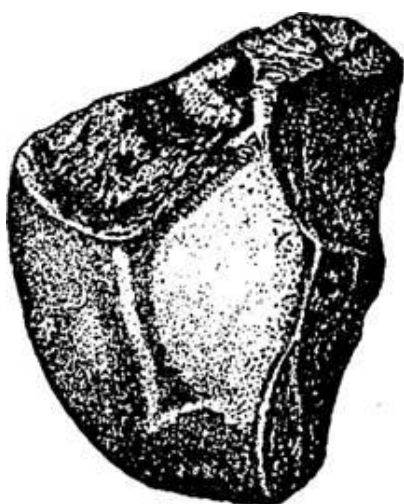

Рис. 3.13. Каменное орудие, обнаруженное в Верхней Сиваликской формации в Пакистане. По утверждению британских ученых, его возраст составляет около двух миллионов лет.

Какова же была реакция научной общественности на пакистанскую находку? Ученые, придерживающиеся той точки зрения, что *Homo erectus* был первым представителем линии *Homo*, покинувшим Африку около миллиона лет тому назад, были готовы скорее попытаться опровергнуть возраст находки из Пакистана, чем хоть в чем-то поступиться своими взглядами.

Сибирь и Индия

Множество открытий каменных орудий, возраст которых составляет порядка двух миллионов лет, было сделано в других частях Азии, в частности в Сибири и на северо-западе Индии.

В 1961 году сотни грубо обработанных каменных орудий были найдены на сибирской реке Улалинке, в районе Горно-Алтайска. Согласно докладу, сделанному в 1984 году русскими учеными А. П. Окладиновым и Л. А. Рогозиным, орудия были обнаружены в слоях, возраст которых колеблется от 1,5 до 2,5 миллиона лет.

Другой русский ученый, Юрий Мочанов, раскопал каменные орудия, похожие на европейские эолиты. Он сделал свое открытие над долиной реки Лены, в местности под названием Диринг-Юрлах, Сибирь. С помощью калий-аргонового и магнитного методов был определен возраст формаций, в которых были обнаружены образцы. Он составил 1,8 миллиона лет.

Другое недавнее открытие, на этот раз сделанное в Индии, также уносит нас на два миллиона лет назад. Многочисленные открытия каменных орудий были сделаны в районе Сиваликских холмов, на северо-западе Индии. Название этой местности происходит от имени полубога Шивы (Hjiva – на санскрите) – повелителя сил вселенского разрушения. В 1981 году Анек Рам Санкхьян (Anek Ram Sankhyan) из Индийской антропологической инспекции у деревни Хариталиангар в Татротской формации периода позднего плиоцена обнаружил каменное орудие, возраст которого превышает 2 миллиона лет. В этой же формации были раскопаны и другие орудия.

Вышеупомянутые находки в Сибири и Индии, возраст которых оценивается в 1,5 – 2,5 миллиона лет, не очень хорошо согласуются с общепринятой версией о том, что особи *Homo erectus*, первого представителя семейства *Homo*, стали покидать свой африканский дом только около миллиона лет назад.

В 1982 году К. Н. Прасад (K. N. Prasad) из Индийской геологической инспекции сообщил о находке «монокричного ручного каменного топора» в миоценовой формации Нагри. Это произошло поблизости от Хариталиангара, на северо-западе Индии, у подножия Гималаев. В своем докладе Прасад утверждал: «Орудие было найдено *insitu*, во время работ по измерению мощности геологических пластов. С особой тщательностью было зафиксировано точное местонахождение образца. Это было сделано для того, чтобы исключить в будущем всякую возможность утверждать, что он-де происходит из младших по возрасту горизонтов».

Прасад полагал, что орудие было сделано обезьяноподобным существом – рамапитеком (*Ramapithecus*). «Наличие этого каменного орудия в столь древних геологических отложениях, – утверждал Прасад, – говорит о том, что ранние гоминиды, такие, как *Ramapithecus*, умели делать инструменты, были прямоходящими и, возможно, использовали каменные орудия для охоты». Но большинство ученых считают рамапитека предком не

человека, а современных орангутанов. Это означает, что он был неспособен производить орудия.

Но кто же, в таком случае, сделал миоценовые орудия, о которых сообщил Прасад? Сделать инструменты вполне могли анатомически современные люди, которые жили в эпоху миоцена. И даже если мы предположим, что такое примитивное существо, как *Homo habilis*, был автором инструмента эпохи миоцена, это все равно вызовет серьезные вопросы. Ведь согласно ныне принятой версии, первые существа, которые умели делать орудия труда, появились в Африке около двух миллионов лет назад.

Кто же автор эолитов?

Даже получив доказательства того, что эолиты были сделаны человеком (доказательства, которые многим покажутся убедительными), некоторые все же будут продолжать в этом сомневаться. Можно спросить: имеют ли они право на известную долю сомнения? Ответ может быть только один: в принципе да. Но в этом случае они не должны признавать и другие подобные каменные орудия и должны отрицать авторство человека на такие общепризнанные орудия, как Олдованские (Oldowan) каменные инструменты из Восточной Африки, открытые Луи и Мэри Лики. Так как если изображения эолитов, найденных на Кентском плато и в Восточной Англии, положить рядом с изображениями находок из Олдувайского ущелья (рис. 3.3), то мы с трудом сможем заметить между ними разницу.

Из этого следует, что наиболее обоснованным выводом является то, что как европейские эолиты, так и олдованские орудия из Восточной Африки были кем-то сделаны. Но кем? Практически безо всяких оговорок ученые считают, что олдованские инструменты были сделаны человеком умелым (*Homo habilis*), являвшимся примитивным видом гоминида. Следовательно, ученым не должна казаться абсолютно неприемлемой мысль о том, что существа типа человека умелого вполне могли быть авторами эолитов из Восточной Англии и с Кентского плато. Кстати, некоторые из них имеют примерно тот же возраст, что и олдованские орудия.

По этому поводу есть еще одна интересная мысль. Мэри Лики высказала ее в своей книге об олдованских каменных орудиях: «Можно вкратце упомянуть о примере из нашего времени. Случай, о котором идет речь, произошел в Юго-Западной Африке. Экспедиция из Государственного музея Виндхука встретила людей из племени Ова Тжимба, которые не только делают из камня орудия для расщепления костей и другой тяжелой работы, но также используют простые необработанные кремни в качестве

ножей и скребков». Таким образом, нет никаких оснований отрицать возможность того, что анатомически современные люди могли производить грубые каменные орудия, найденные в Олдувайском ущелье, а также эолиты, обнаруженные на европейских стоянках.

Противники этой точки зрения в свою очередь могут заявить, что до сих пор не были обнаружены ископаемые останки людей современного типа, которые бы жили в эпоху раннего плейстоцена или позднего плиоцена, или же 1 – 2 миллиона лет назад. Что же касается костных остатков человека умелого (*Homo habilis*), то таковые в распоряжении ученых имеются. Однако в этой связи следует заметить, что ископаемые останки *Homo sapiens* встречаются довольно редко и на стоянках позднего плейстоцена, на которых встречаются многочисленные орудия из камня и другие следы человеческого присутствия.

Более того, как описано в главах 7 и 12, в геологических слоях по крайней мере того же возраста, что и нижние уровни Олдувайского ущелья (Танзания), ученые обнаружили скелетные останки человека полностью современного типа. Среди этих находок можно выделить ископаемый скелет человека, найденный д-ром Гансом Реком (Hans Reck) в 1913 году в II горизонте олдувайского ущелья, а также ископаемые бедренные кости *Homo sapiens*, обнаруженные Ричардом Лики у кенийского озера Туркана в формации, возраст которой несколько старше горизонта I Олдувая.

Следовательно, нельзя говорить о том, что нет никаких ископаемых свидетельств присутствия человека на нижних уровнях олдувайского ущелья. В дополнение к ископаемым свидетельствам мы располагаем докладом Мэри Лики о вызвавших полемику камнях, сложенных по кругу в точке DK нижнего горизонта I. По ее мнению, «камни могли быть сложены таким образом для укрепления вбитых в землю ветвей деревьев и палок, служивших ветроломом или примитивным убежищем».

«На первый взгляд, – отмечала Мэри Лики, – круг напоминает временные сооружения, часто встречающиеся и сегодня у кочевых племен, которые вокруг своих стоянок обычно возводят небольшого размера каменные стены, служащие им либо ветроломом, либо фундаментом временных построек. На этот фундамент кладутся ветви деревьев, а на них, в свою очередь, шкуры животных или трава, в качестве крыши». Мэри Лики предоставила фотографию такого временного убежища, сделанную в расположении племени Окомбамби в Юго-Западной Африке (Намибия).

С объяснением назначения каменного круга, данным Мэри Лики, согласились не все. Однако приняв ее версию, задаешься естественным вопросом: если каменное сооружение напоминало ей убежища, возводимые современными кочевыми племенами, такими, как Окомбамби, то почему же

она не допускала возможность существования анатомически современных людей, которые могли соорудить Олдувайский каменный круг 1, 75 миллиона лет назад?

Интересное наблюдение: некоторые найденные в Олдувайском ущелье каменные орудия несли на себе следы довольно интенсивной предварительной обработки. Дж. Десмонд Кларк (J. Desmond Clark) писал в предисловии к научному труду Мэри Лики: «Здесь присутствуют артефакты, использование которых типологически ассоциируется с гораздо более поздними временами (поздний палеолитический период или даже позже), а именно: различные скребки, шило, резцы... а также камни с различными выбоинами и бороздками». Мимоходом заметим, что орудия, «найденные в слоях позднего палеолита и даже более ранних периодов», расцениваются современными учеными скорее как работа *Homo sapiens*, чем *Homo erectus* или *Homo habilis*. Каменные орудия высокой степени обработки встречаются также в местах находок эолитов в Европе. Таким образом, можно предположить, что некоторые, если не все, олдованские орудия, а также эолиты были сделаны анатомически современными людьми.

Кроме того, Луи и Мэри Лики обнаружили в горизонте I Олдувайского ущелья камни-бола^[5], а также инструмент для выделки кожи, который мог использоваться для выделки сухожилий для лассо. Использование столь сложного охотничьего инструмента требует определенного уровня интеллекта и ловкости, которым *Homo habilis* явно не обладал. Это предположение подтверждается недавней находкой относительно полного скелета человека умелого (*Homo habilis*), доказывающей, что этот гоминид имел гораздо больше черт, присущих обезьяне, чем ученые до этого полагали.

Каков же итог? Мы видим, что и в наши дни люди изготавливают каменные орудия самой различной степени обработки – от примитивной до сложной. И как описано в данной главе, а также в двух последующих главах, мы находим свидетельства того же разнообразия орудий, относящихся к эпохам плейстоцена, плиоцена, миоцена и даже эоцена. Самое простое объяснение этому лежит на поверхности: анатомически современные люди, делающие эти разнообразные инструменты сегодня, делали их и в далеком прошлом. Можно также предположить, что эти древние люди сосуществовали с примитивными человекоподобными существами, которые тоже делали каменные орудия.

4. Грубые палеолиты

По своему уровню грубые палеолиты на ступень выше эолитов. Эолиты – это естественные осколки камней, используемые в качестве орудий, с незначительной предварительной обработкой или же вовсе без таковой. Их рабочая поверхность может быть лишь слегка обточена или просто изношена. А палеолиты – это отколотые, часто специально, от «материнского» блока пластины с более тщательной предварительной обработкой.

Находки Карлуша Рибейро в Португалии

Впервые мы узнали об открытиях Карлуша Рибейро (Carlos Ribeiro) совершенно случайно. Просматривая работы американского геолога девятнадцатого века Дж. Д. Уитни (J. D. Whitney), мы натолкнулись на упоминание о том, что в миоценовых формациях под Лиссабоном (Португалия) Карлуш Рибейро обнаружил каменные орудия. Краткие упоминания находок Рибейро мы встретили и в работах популярного английского писателя девятнадцатого века С. Лэйнга, писавшего на научные темы. Но, буквально облазив полки многих библиотек, мы так и не нашли ни одной работы Рибейро, оказавшись, таким образом, в своеобразном тупике. Некоторое время спустя имя Карлуша Рибейро всплыло еще раз, теперь в английском издании 1957 года книги «*Fossil Men*» («Ископаемые люди») Буля (Boule) и Валуа (Vallois), которые в своей работе мимоходом опровергали открытия португальского геолога девятнадцатого века. Таким образом, с помощью этих авторов нам удалось выйти на французское издание 1883 года работы Габриэля де Мортие «*Le Préhistorique*», в которой он положительно отзывался об открытиях Карлуша Рибейро. Следуя за ссылками Габриэля де Мортие, мы постепенно добрались до кладезя великолепных оригинальных отчетов, опубликованных во французских журналах по археологии и антропологии второй половины девятнадцатого века.

Поиск забытых свидетельств убедительно продемонстрировал отношение научного истеблишмента к фактам, которые по какой-то причине не соответствуют общепринятым взглядам на ту или иную проблему. Следует заметить, что и сегодня для студентов, которые готовятся стать палеоантропологами, ученый Карлуш Рибейро не существует вовсе. Простое упоминание его имени можно встретить, лишь перерыв массу учебников тридцатилетней давности.

В 1857 году Карлуш Рибейро возглавил Геологическую инспекцию Португалии. Позже он будет избран членом Португальской академии наук. В период между 1860 – 1863 годами он занимался изучением каменных орудий, найденных на территории Португалии в геологических слоях

четвертичного периода. Геологи девятнадцатого века в основном подразделяли геологические периоды на четыре основные группы:

- 1) первичный, объединяющий периоды с докембрийского по пермский;
- 2) вторичный, включающий в себя периоды с триасового по меловой;
- 3) третичный – с палеоцена по плиоцен;
- 4) четвертичный, охватывающий плейстоцен и последующие периоды.

Работая над изучением каменных орудий, Карлуш Рибейро обнаружил, что кремни со следами обработки человеком были найдены в третичных горизонтах, залегающих в районе деревень Канергадо и Алемкер, расположенных в бассейне реки Тежу к северо-востоку от Лиссабона.

После этого Рибейро немедленно приступил к самостоятельным поискам и в третичных горизонтах, поблизости от других населенных пунктов, сумел обнаружить пластины обработанного кремня и кварцита. Но ученый считал своим долгом следовать научной догме, которая, кстати, действует и по сей день: люди не могли существовать раньше четвертичного периода.

В 1866 году, с явной неохотой, Рибейро нанес на геологические карты Португалии расположение находок каменных орудий, отнеся их к определенным слоям четвертичного периода. Увидев эти карты, французский геолог Эдуард де Вернейль (Edouard de Verneuil) не согласился с португальцем, утверждая, что так называемые четвертичные горизонты на самом деле относятся к плиоцену или миоцену. К тому времени во Франции известный исследователь аббат Луи Буржуа ранее уже сообщил о найденных в третичных горизонтах каменных орудиях. Под впечатлением критики де Вернейля и сообщений Буржуа Карлуш Рибейро стал открыто заявлять, что известные орудия были найдены в плиоценовых и миоценовых горизонтах на территории Португалии.

В 1871 году в Лиссабоне Рибейро представил Португальской академии наук коллекцию кремневых и кварцитовых орудий, в том числе и тех, которые были собраны в третичных формациях долины реки Тежу. В 1872 году на собравшемся в Брюсселе Международном конгрессе по доисторической антропологии и археологии Карлуш Рибейро представил новые образцы, в основном заостренные кремни. Мнения научной общественности на этот счет разделились.

На Парижской выставке 1878 года Рибейро показал 95 образцов кремневых орудий третичного периода. Влиятельный французский антрополог Габриэль де Мортие осмотрел представленную Карлушем Рибейро коллекцию и заявил, что двадцать два образца несут на себе несомненные признаки человеческого вмешательства. Габриэль де Мортие и его друг и коллега Эмиль Картаяк (Emile Cartailhac) привели на

экспозицию Рибейро и других ученых. Интересно, что те пришли к такому же выводу: большинства кремней определенно касалась рука человека.

Габриэль де Мортие писал: «Очень хорошо видно, что камни были предварительно обработаны. И это можно понять не только по их форме, которая иногда бывает обманчивой, но, прежде всего, по явно выраженным следам преднамеренной обработки – ударным платформам и выпуклостям». На выпуклостях некоторых камней просматриваются следы от ударов в виде сколов. На некоторых образцах Карлуша Рибейро видны несколько расположенных параллельно продолговатых плоскостей, что, как правило, не может являться следствием естественных причин.

Современный эксперт по каменным орудиям Леланд У. Паттерсон утверждает, что выпуклости являются наиболее важным показателем того, что осколок кремня был преднамеренно обработан человеком. Если же образец несет на себе еще и признаки ударных платформ, то можно с большой долей уверенности утверждать, что мы имеем дело с преднамеренно отколотым от «материнского» каменного блока осколком, а не с естественным обломком камня, похожим на инструмент или оружие.

На рис. 4.1 показаны миоценовые орудия, найденные Карлушем Рибейро в Португалии, и рядом с ними – общепризнанное каменное орудие, представляющее мустерианский культурный слой европейского позднего плейстоцена. Оба образца имеют типичные признаки работы над камнем, проведенной человеком: ударная платформа, выпуклость, выбоина и параллельно расположенные следы скола.

Габриэль де Мортие далее замечает: «Многие образцы со стороны выпуклостей имеют углубления со следами и фрагментами приставшего к ним песчаника, что является четким указанием на их изначальное местоположение в геологическом слое». И все же некоторых ученых не оставляли сомнения. На состоявшемся в 1880 году в Лиссабоне заседании Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии Карлуш Рибейро представил новые образцы из миоценовых горизонтов. В своем докладе он утверждал:

«1. Представленные образцы являлись составными частями геологических горизонтов.

2. У них острые, хорошо сохранившиеся края, из чего следует, что они не транспортировались на большие расстояния.

3. На всех образцах тот же налет, что и на породах геологического слоя, в котором они были обнаружены и частью которого являлись».

Особенно важен второй момент. Некоторые геологи утверждали, что плиоценовые кремневые орудия могли попасть в миоценовые горизонты в результате вымывания водными потоками. Но если бы орудия переносились

таким образом, то скорее всего от этого пострадали бы их острые края, чего не произошло.

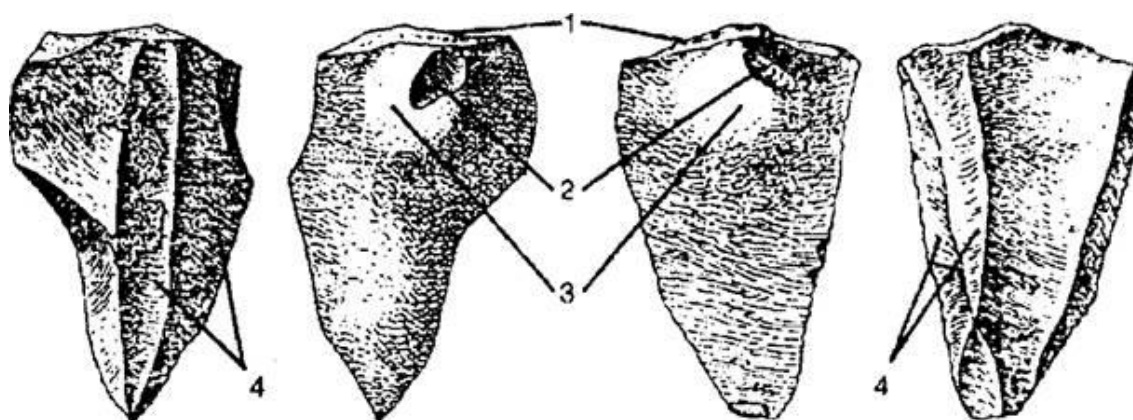

Рис. 4.1. Слева: вид спереди и сзади каменного орудия, обнаруженного в третичной формации Португалии. Его возраст составляет около 2 миллионов лет. Справа: общепризнанное каменное орудие (возраст – менее 100 тысяч лет) из мустерианского культурного слоя позднего европейского плейстоцена. На обоих орудиях ясно просматриваются следующие черты проведенной человеком обработки:

- 1) ударные платформы,
- 2) выбоины,
- 3) выпуклости и
- 4) параллельно расположенные следы скола.

На конгрессе было решено создать специальную комиссию по изучению этих орудий и мест их обнаружения. 22 сентября 1880 года члены этой комиссии сели в поезд и отправились к северу от Лиссабона. По пути они любовались великолепными средневековыми замками, примостившимися на вершинах проплывавших мимо холмов, отмечая почвы юрского, мелового и третичного периодов бассейна реки Тежу. Их путешествие закончилось в небольшом городке Каррегаду. Затем они проследовали в расположенное поблизости местечко Отта и прошли еще два километра (чуть больше мили). Достигнув конечного пункта своей поездки, горы Монте-Редонду (Monte Redondo – «круглая гора» по-португальски), ученые разбились на группы и приступили к поискам кремневых орудий.

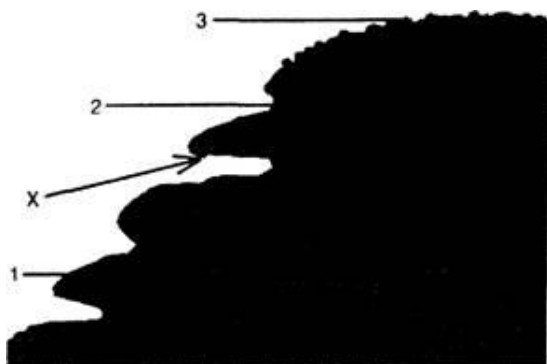

Рис. 4.2. Стратиграфия места находки у подножия Монте-Редонду, в районе Отта (Португалия), где Дж. Беллуччи нашел кремневое орудие:

- 1) песчаник;
- 2) миоценовый песчаниковый конгломерат с кремневыми орудиями;
- 3) поверхностные залежи эродированных орудий.

Стрелка X указывает на изначальное местоположение находки.

В своей книге «*Le Préhistorique*» Габриэль де Мортие поместил информационный отчет о происходившем на Монте-Редонду: «Члены конгресса прибыли в Отта и обнаружили, что это место находится в самой середине большой пресноводной системы. Оно расположено на дне древнего озера с песчаными и глинистыми почвами посередине и с песком и скальными породами по краям. Как раз на берегах этого древнего водоема доисторические разумные существа и могли оставить свои каменные орудия. Именно на берегах этого древнего озера, которое когда-то омывало Монте-Редонду, и были начаты поиски, которые в конце концов увенчались успехом. Г-н Дж. Беллуччи, итальянский исследователь из Умбрия, обнаружил *insitu* образец кремня с неопровержимыми признаками преднамеренной обработки. Перед тем как извлечь находку из грунта, Дж. Беллуччи показал ее своим коллегам. Кремневое орудие прочно сидело в толще скальной породы, и ему пришлось использовать для его извлечения молоток. Не было никаких сомнений, что находка была того же возраста, что и окружающая ее порода. Найденный образец находился не на поверхности, куда в принципе он мог попасть в более поздние времена, а непосредственно под плитой, нависавшей над образовавшейся в результате эрозии пустотой (рис. 4.2). Более полной иллюстрации первоначального местонахождения кремня в геологическом слое желать было невозможно». Некоторые нынешние научные авторитеты полагают, что оттийские конгломераты относятся к раннему миоцену, т. е. к периоду, отдаленному от наших дней на 15 – 20 миллионов лет. В целом непонятно, почему открытия Карлуша Рибейро не заслуживают серьезного внимания в наши дни.

Находки Луи Буржуа в Тенее, Франция

На сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии, состоявшейся в Париже в августе 1867 года, Луи Буржуа сделал доклад по кремневым орудиям, которые он нашел в горизонтах раннего миоцена (15 – 20 миллионов лет) в местечке под названием Теней (Thenay), что в северной части Центральной Франции. Буржуа утверждал, что находки из Теней очень напоминают по типу каменные инструменты четвертичного периода (скребки, буры, режущие орудия и т. д.), которые он находил на поверхности почвы в этом же регионе. Он обнаружил почти на всех миоценовых образцах обычные признаки человеческого вмешательства: предварительная обработка, симметричное скалывание породы и следы использования орудий.

Однако только немногие участники Парижского конгресса согласились, что образцы могут считаться артефактами. Но, несмотря на это Луи Буржуа продолжал находить все новые свидетельства и убеждать отдельных палеонтологов и геологов в том, что его образцы были сделаны рукой человека. И одним из первых, кого Буржуа сумел в этом убедить, был Габриэль де Мортийе.

Некоторые ученые подвергали сомнению стратиграфическое положение находок. Свои первые образцы Буржуа нашел в скалистых поверхностных породах, обрамляющих с обеих сторон маленькую долину, которая разрезает плато Теней. Такие геологи, как сэр Джон Прествич, выдвигали аргумент, что эти находки сделаны на поверхности почвы. В ответ Луи Буржуа прокопал в долине небольшую траншею и обнаружил в раскопе кремни с теми же следами человеческой работы.

И все же, не удовлетворившись этим, критики предположили, что найденные в раскопе кремни очутились там в силу каких-то причин, а первоначально находились на поверхности плато, где часто обнаруживались орудия эпохи плейстоцена. В ответ на это предположение в 1869 году Луи Буржуа сделал на вершине плато раскоп. Копая яму, он дошел до известнякового слоя толщиной в один фут (0,3 метра), не имевшего ни единой трещины, через которую плейстоценовые породы могли бы просочиться на нижние уровни.

По мере углубления раскопа на глубине 14 футов (4,3 метра), соответствующей периоду раннего миоцена, Буржуа открыл многочисленные кремневые орудия. В «*Le Perhistorique*» Габриэль де Мортийе утверждал: «Таким образом, исчезли все сомнения по поводу древности и геологического местоположения находок».

Но несмотря на все эти убедительные свидетельства многие ученые продолжали упорствовать в своих ничем не обоснованных сомнениях. Причина стала понятной в Брюсселе, на состоявшейся в 1872 году сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии.

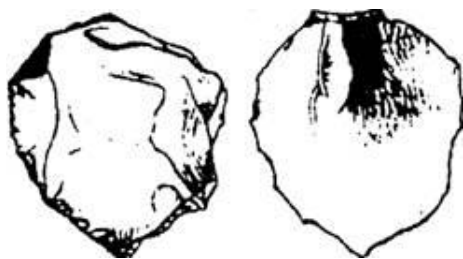

Рис. 4.3. Остроконечное орудие из миоценовой формации, найденное в Тенее (Франция).

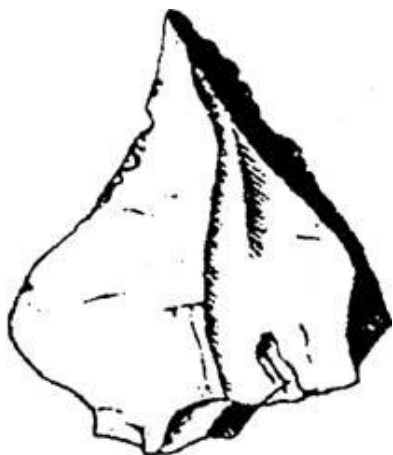

Рис. 4.4. Остроконечный артефакт из миоценового слоя, найденный в районе Тенея (Франция), Около его острия хорошо видны следы заточки.

На суд участников встречи Луи Буржуа представил многочисленные образцы, рисунки которых были помещены в опубликованных материалах конгресса. Представляя одно из остроконечных орудий (рис. 4.3), Буржуа утверждал: «Перед вами своеобразное шило на широкой основе. Расположенный прямо посередине острый конец свидетельствует о том, что его точили. Эта черта общая для всех эпох. С противоположной стороны можно наблюдать утолщение». Другой инструмент Луи Буржуа охарактеризовал как нож или режущее орудие: «Его края несут на себе следы регулярной заточки, тогда как с противоположной стороны наблюдается утолщение». Буржуа подчеркивал, что во многих случаях на той стороне инструмента, которая, скорее всего, служила ручкой, следов

износа не наблюдается. И наоборот, со стороны рабочей поверхности есть заметные признаки износа и шлифовки.

Представленный Буржуа третий инструмент был им классифицирован как остроконечный или шило (рис. 4.4). Он привлек внимание присутствующих к очевидным следам заточки по краям, сделанной, по всей вероятности, для того, чтобы его заострить. Среди своих образцов ученый отметил также заточенный с обоих концов фрагмент каменного блока, который, должно быть, использовался в иных целях. Луи Буржуа отметил: «Со стороны более выступающего края камень, по всей вероятности, был специально сколот несколькими преднамеренными ударами, возможно для того, чтобы его было удобнее держать. Остальные края острые, это значит, что при обтесывании орудия его вращали». На рис. 4.5 представлен образец каменного орудия эпохи раннего миоцена из Тенея. Рядом можно видеть похожий на него и общепризнанный в качестве орудия инструмент периода позднего плейстоцена.

Рис. 4.5. Вверху: кремневый инструмент эпохи позднего плейстоцена. Внизу: каменное орудие из миоценовых слоев, найденное в районе Тенея (Франция).

Для разрешения вопроса Конгресс по доисторической антропологии и археологии постановил создать комиссию из 15 ученых, которым предлагалось сделать заключение по поводу открытых Буржуа артефактов. Проведя соответствующее обследование, большинство членов комиссии (восемь человек) высказались за то, что исследованные предметы являются творением человеческих рук. Только пять из пятнадцати ученых не смогли обнаружить никаких признаков человеческого вмешательства в образцах, найденных под Тенеем. Один член комиссии предпочел не высказываться, а последний поддержал точку зрения Буржуа, но с некоторыми оговорками.

Характерные для орудий утолщения были редкостью на тенейских образцах раннего миоцена. Но большинство собранных Буржуа кремней

имели явные признаки затачивания по краям. Следы затачивания обычно были видны лишь на одной стороне края инструмента, тогда как на другом они отсутствовали; это называется односторонним отслоением. Как и нынешние исследователи, Габриэль де Мортие полагал, что почти во всех случаях одностороннее отслоение является результатом не каких-то природных явлений, но преднамеренной работы. В своей книге «*Musee Prehistorique*» ученый поместил репродукции некоторых тенейских кремней, демонстрирующих правильную одностороннюю заточку (рис. 4.6).

Рис. 4.6. Заточенные с одной стороны инструменты периода раннего миоцена из Теней (Франция).

Некоторые критики Буржуа отмечают, что из всех найденных им в Тенее кремневых осколков периода раннего миоцена только немногие представляли собой действительно хорошие образцы. Их около тридцати.

Как утверждал Габриэль де Мортие, «было бы достаточно даже одного неоспоримого образца, а у них – тридцать!»

Современные эксперты по каменным орудиям, как, например, Л. У. Паттерсон, утверждают, что расположенные параллельно сколы примерно одинакового размера указывают на работу человека. На иллюстрациях представлены кремни раннего миоцена из Тенея с такими сколами. На рис. 4.7 изображено одностороннее орудие из Тенея рядом с аналогичным, признанным научным сообществом, односторонним инструментом из Олдувайского ущелья.

Рис. 4.7. Слева: кремневое орудие, обнаруженное в формации периода раннего миоцена в районе Тенея, Франция. Справа: общепризнанное орудие из нижней части горизонта II Олдувайского ущелья, Африка. На нижних краях обоих образцов можно наблюдать грубые параллельные сколы, что является необходимым требованием, предъявляемым к артефактам.

У многих тенейских кремней поверхности потрескавшиеся, что может свидетельствовать о воздействии огня. На этом основании Габриэль де Мортие сделал вывод, что люди использовали огонь для того, чтобы было легче разламывать крупные камни. Из отколовшихся в результате такой обработки кусков потом делали инструменты.

Англоговорящие читатели узнали об этих каменных орудиях эпохи раннего миоцена из произведений С. Лэйнга. Он писал: «Человеческое происхождение этих орудий убедительно подтверждается тем, что обитающие на Андаманских островах минкопы делают точильные камни и скребки, почти идентичные образцам из Теней. Причем они точно так же используют огонь для разламывания больших камней и придания осколкам желаемого размера и формы... В целом доказательство звучит достаточно убедительно. Выдвигаемые же возражения могут быть объяснены лишь отсутствием желания признать то, что человек появился намного раньше, чем это до сих пор официально считается».

Кто же сделал тенейские орудия? Некоторые полагали, что это дело рук примитивных обезьяноподобных предков современного человека. Но в 1894 году С. Лэйнг, говоря о тенейских инструментах, заявил: «Тип этих орудий остается практически неизменным и по сей день, пройдя через весь плиоцен и четвертичный период. Скребок эскимосов и обитателей Андаманских островов представляет собой лишь несколько усовершенствованный скребок из миоцена». Если люди делают такие скребки сегодня, то вполне вероятно, что такие же существа делали похожие инструменты и в эпоху миоцена. И, как мы увидим в последующих главах этой книги, ученым все же удалось обнаружить в горизонтах третичного периода останки человеческого существа, неотличимого от *Homo sapiens*.

Таким образом, становится понятно, почему больше ничего не слышно о кремнях из Теней. В этой борьбе на арене палеоантропологии некоторые ученые-эволюционисты, действительно приняли тенейские миоценовые орудия, ассоциируя их, однако, с предком современного человека. Эволюционная теория убедила их в том, что такой предок существовал. Но в течение длительного времени ученые никак не могли найти подтверждающих этот факт свидетельств. Когда же таковые наконец были обнаружены на Яве в 1891 году, то оказалось, что костные останки залегали в формации среднего плейстоцена. И это, естественно, поставило сторонников существования человека-обезьяны в эпоху миоцена перед дилеммой.

Случилось так, что предок человека – переходный тип между ископаемыми обезьянами и современными людьми – был найден не в геологических слоях раннего миоцена (около 20 миллионов лет назад, по

современным подсчетам), а среднего плейстоцена, соответствующего возрасту менее одного миллиона лет. Следовательно, тенейские кремни, а также все другие свидетельства существования людей в третичном периоде (или обезьяно-людей, умевших изготавливать орудия) необходимо было спокойно и без лишнего шума предать забвению. И это произошло.

Многочисленные и обширные свидетельства присутствия гоминидов, имевших навыки изготовления орудий, в третичном периоде были забыты. И стройность здания современной палеоантропологии была сохранена. Если хотя бы одно-единственное свидетельство существования производителей орудий было принято, то свелись бы на нет все предпринимавшиеся в этом веке усилия по кропотливой разработке теории эволюции человека.

Орудия из Орильяка, Франция

В 1870 году Анатоль Ружу (Anatole Roujou) сообщил, что геолог Шарль Тарди (Charles Tardy) в Орильяке (Aurillac), что на юге Франции, извлек каменный нож (рис. 4.8) с поверхности конгломерата периода позднего миоцена. Ружу использовал слово *аггаше*, означающее, что кремнь нужно было извлекать с определенными усилиями. Габриэль де Мортие считал, что кремневое орудие Тарди закрепилось на поверхности позднемиоценового конгломерата только недавно, и поэтому отнес его возраст к периоду плейстоцена.

Рис. 4.8. Первое каменное орудие, найденное в Орильяке (Франция).

Французский геолог Ж. Б. Рам (J. B. Rames) сначала сомневался, что найденный Тарди предмет был сделан человеком. Но в 1877 году он сам стал автором ряда открытий каменных инструментов в том же районе, а именно в Пюи Курни (Puи Courпui), поблизости от Орильяка. Эти орудия были обнаружены в отложениях между слоями вулканических пород, залегающих в горизонте позднего миоцена (возраст 7 – 9 миллионов лет).

В 1894 году С. Лэйнг подробно описал признаки вмешательства человека, которые Рам наблюдал на кремнях: «Образцы представляют собой несколько хорошо известных палеолитических типов, таких, как каменные долото, скребки, стрелообразные инструменты и кремневые пластины, немногим более грубые и меньшего размера, чем обнаруживаемые в более поздних периодах. Все были найдены в трех различных местах, но в одних и тех же слоях гравия. Они соответствуют всем требованиям, предъявляемым к орудиям четвертичного периода, таким, как утолщения и раковистые изломы, а также несут на себе следы осмысленной обработки в определенном направлении». С. Лэйнг утверждает, что французский антрополог Арман де Кятрефаж отмечал небольшие параллельные отслоения на рабочих поверхностях многих образцов, что говорит об их изнашивании. На других частях поверхности образцов такие следы не наблюдались. Каменные орудия из Пюи Курни были признаны подлинными на состоявшемся в Гренобле (Франция) научном конгрессе.

Лэйнг подчеркивал: «Залежи гравия, в которых они были обнаружены, содержат пять разновидностей кремневых орудий. И из всех одна, наиболее удобная для использования, ассоциируется с человеком. Как говорит Арман де Кятрефаж, только разумное существо было способно отбирать камни, наиболее подходящие для использования в качестве инструментов и оружия. И водные потоки или иные природные явления здесь ни при чем».

Макс Ферворн (Max Verworn) из Геттингенского университета (Германия) с самого начала скептически относился к сообщениям о находках каменных инструментов эпохи плейстоцена и более ранних периодов. Но в 1905 году он сам отправился в Орильяк, чтобы провести самостоятельные исследования найденных там кремневых орудий.

Ферворн находился в Орильяке в течение пяти дней, занимаясь раскопками в Пюи де Будье (Puy de Boudieu), неподалеку от Пюи Курни. Описывая результаты первого дня, он отмечал: «Мне повезло натолкнуться на место, где я обнаружил множество кремневых предметов, неоспоримая инструментальная природа которых меня сразу ошеломила. Я не мог ожидать ничего подобного. Очень медленно я привыкал к мысли, что вот сейчас в моих руках находится орудие, которое держали руки людей, живших в третичном периоде. Я искал новые и новые возражения и объяснения тому, что я видел. Я попытался усомниться в геологическом возрасте стоянки, потом – являются ли эти кремни действительно инструментами. И только после того как все возражения, которые я мог придумать, были исчерпаны, с большой неохотой я вынужден был признать, что мои доводы “против” никак не могут опровергнуть данные факты».

Острые пластинчатые предметы из кремня, по всей вероятности бывшие орудиями, встречались небольшими группами среди камней, на которых виднелись следы передвижения в глубине почвы. Это означало, что кремневые предметы не передвигались с момента попадания на то место, где их нашли. Следовательно, имеющиеся на них изменения были сделаны скорее человеком, чем природой. То, что остро заточенные орудия располагались группами, предполагает, что на этом месте в те древние времена была мастерская.

Затем Ферворн подробно остановился на способах распознавания обработки кремня, проведенной человеком. Он разделил свидетельства такой работы на три группы:

- 1) следы первичного откалывания кремневой пластины от «материнского» блока;
- 2) следы непосредственно на кремне от вторичной обработки с целью придания кремневой пластине инструментальных характеристик;
- 3) признаки износа рабочей поверхности орудия.

Учтя все различные показатели по изготовлению орудия и его использованию, Ферворн считал, что каждый в отдельности они не могут служить убедительными доказательствами. «Только после проведения критического анализа сочетания всех этих характеристик можно будет делать какие-то определенные выводы», – заявил ученый.

Та же методология предлагается Л. У. Паттерсоном, современным экспертом по каменным орудиям. Но этот ученый придает большее, чем Ферворн, значение утолщениям, образовавшимся от ударов в процессе расщепления породы, и расположенным в одном направлении, по краям кремня, отщеплениям. По его мнению, это особенно убедительно, когда на одном месте найдено много образцов. Исследования Паттерсона показали, что естественные силы почти никогда не вызывают такого массового результата.

Для иллюстрации своего метода Ферворн привел следующий пример: «Положим, что в межледниковом каменном горизонте я нахожу кремень с явным утолщением от удара, но без каких-либо других признаков преднамеренной обработки. В этом случае я буду сомневаться, действительно ли данная находка является орудием, сделанным человеком. Но давайте предположим, что мне встречается кремень, который, с одной стороны, имеет все необходимые признаки отщепления (удара), а с другой, имеет одну, две, три, четыре и более щербин от ударов в одном и том же направлении. Более того, давайте сделаем допущение, что один край изделия демонстрирует многочисленные параллельные и небольшие щербины от ударов. Все щербины идут в одном и том же направлении и все

без исключения, расположены на одной и той же стороне края образца. Давайте также представим, что другие края острые и не имеют каких-либо следов передвижения в геологических слоях. В этом случае я смогу с уверенностью заявить: да, это орудие, сделанное человеком».

После проведения ряда раскопок в районе Орильяка Ферворн приступил к анализу найденных им многочисленных образцов. При этом он строго придерживался вышеописанной научной методологии. Ученый пришел к следующим выводам: «Некоторые скребки несут на себе только следы износа на рабочей поверхности, тогда как другие концы изделия довольно остры и таких следов не имеют. На рабочей поверхности других образцов наблюдается ряд намеренно сделанных щербин, идущих в одном и том же направлении. Эти отщепления определенно представляют собой обычные признаки ударной обработки. И даже сегодня края заточки на верхней части некоторых инструментов очень остры. Целью такой обработки краев, вне всяких сомнений, являлось снятие с камня верхнего слоя или же придание ему окончательной формы. На многих образцах ясно видны места, за которые орудия держали. Там острые углы и щербинки сглажены, по всей видимости чтобы избежать травмы».

Рис. 4.9. Остроконечное каменное орудие периода позднего миоцена, найденное в Орилья-ке (Франция).

О другом найденном им предмете Ферворн сказал: «Щербинки на лезвии скребка почти идеально параллельны друг другу, так что исследуемый образец больше похож на изделие эпохи палеолита или даже неолита». По существующей классификации орудия эпохи палеолита и неолита относятся к периоду позднего плейстоцена. Ферворн также собрал многочисленные остроугольные скребки (рис. 4.9): «Среди всех кремневых образцов данные скребки наиболее наглядно демонстрируют работу по приданию изделиям окончательной формы, по крайней мере в области рабочих поверхностей. Действительно, края образца выполнены таким образом, что можно говорить о тщательной и усердной их обработке. Они

были обработаны посредством многочисленных ударов, что свидетельствует о скрупулезной работе мастера при заострении рабочей поверхности исследуемого образца».

В результате раскопок в Орильяке также были обнаружены скребки (рис. 4.10) с вогнутой полукруглой рабочей поверхностью, удобной для обтесывания предметов цилиндрической формы, как кости или древки копий. Ферворн отмечал: «В большинстве случаев такие скребки делались посредством выбивания одного из краев заготовки с целью придания ему вогнутой формы. Делалось это при помощи множественных ударов в одном направлении».

Ферворн также нашел несколько образцов, которые можно использовать как молотки, топоры и лопаты. Описывая один из таких инструментов, он отмечал: «Крупное остроконечное орудие, приспособленное для того, чтобы рубить или копать. Оно сделано из природного куска кремня путем соответствующей обработки одного из его концов. Почти вся поверхность образца покрыта обычным для кремня поверхностным слоем. Один из его краев, представляющий рабочую поверхность, образовался в результате тщательного затачивания, о чем свидетельствуют многочисленные щербины в одном и том же направлении». По поводу другого экземпляра Ферворн утверждал: «Прямо с противоположной стороны изделия расположена своеобразная рукоятка, которая появилась в результате сглаживания острых краев кремня. Скорее всего находка являлась первобытным топором, который можно было использовать и в качестве молотка». Ферворн нашел также орудия, с помощью которых, на его взгляд, можно было колоть, бурить и вырезать.

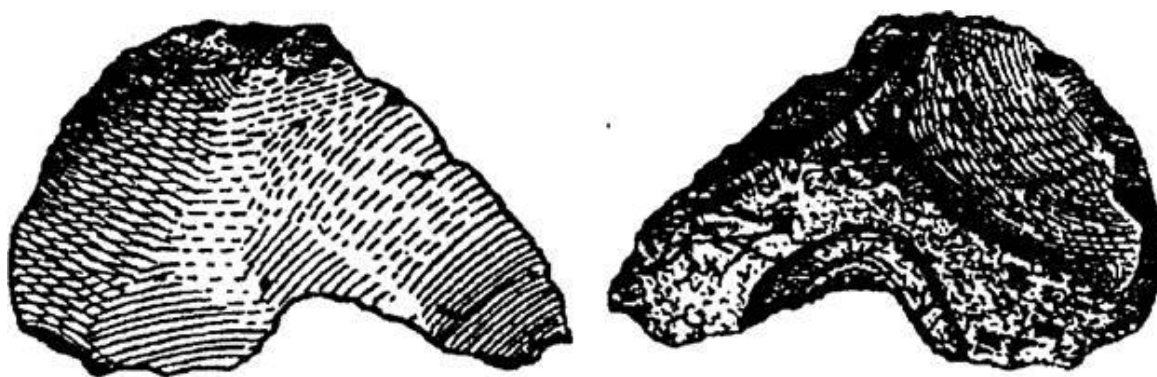

Рис. 4.10. Слева: брюшная поверхность скребка периода позднего миоцена, найденная в Орильяке (Франция). Справа: дорсальная поверхность, демонстрирующая вогнутый рабочий край, на которой Ферворн обнаружил малозаметные следы износа.

Он заключает: «В конце миоцена здесь была культура, которая, как мы можем увидеть по дошедшим до наших дней и найденным здесь кремневым орудиям, отнюдь не находилась на начальных стадиях, но уже прошла достаточно большой период развития... Обитавшие здесь в эпоху миоцена существа обладали навыками обработки камня».

Далее: «Размер орудия указывает на то, что размер и форма руки пользовавшихся этими инструментами существ были сравнимы с нашими. Из этого можно сделать вывод, что и все тело у них было такое же, как и наше. Кремневые скребки и топоры, которые и нам удобно брать в руки, служат великолепным подтверждением этого вывода. Это же относится и к остальным орудиям. Инструменты самого различного размера, совершенно определенно демонстрирующие свои рабочие поверхности, следы износа и рукоятки, у которых сглажены все шероховатости, так естественно и удобно ложатся в наши руки, как будто они были сделаны специально, чтобы мы могли ими пользоваться».

О сделавших эти орудия мастерах Ферворн написал: «Хотя вполне вероятно, что эти существа третичного периода стояли ближе к животным предкам современного человека и не являлись *Homo sapiens*, кто может с уверенностью утверждать, что основные черты их физического строения были не такими, как у современных людей, и что уже в позднем миоцене не шло развитие характерных человеческих признаков?».

В главе 7 говорится, что ископаемые скелетные останки, по своему строению неотличимые от скелета современного человека, были обнаружены в горизонтах плиоцена, миоцена, эоцена и даже более отдаленных эпох. Если мы примем во внимание, что и сегодня человеческие существа делают орудия, которые немногим отличаются от тех, которые были обнаружены в миоценовых горизонтах во Франции и других местах, то общепринятая последовательность эволюции человека начинает терять опору. В самом деле, эта последовательность выглядит красиво, только когда не принимаются в расчет многочисленные и очень убедительные свидетельства, ее подрывающие. Если же учесть все свидетельства, относящиеся как к орудиям, так и к скелетным останкам, то будет довольно затруднительно выстроить какую-либо эволюционную последовательность. Таким образом, мы можем предположить, что десятки миллионов лет назад на Земле обитали различные типы человека и человекоподобных существ, живших в одно и то же время и делавших кремневые орудия различного по технике исполнения уровня.

В 1924 году директор Американской школы доисторических исследований в Европе Джордж Грант Мак-Керди (George Grant MacCurdy) дал в *Natural History* положительный отзыв о кремневых орудиях из

Орильяка. Ранее подобные орудия были найдены в Англии Дж. Рэйдом Мойром. Некоторые из оппонентов этих открытий утверждали, что кремни обрели свою нынешнюю форму, делающую их похожими на инструменты, в результате подвижек земной коры и геологического давления. Но ученые показали, что в тех местах, где Мойр обнаружил свои кремни, геологические процессы не могли вызвать такие изменения.

Джордж Грант Мак-Керди писал: «В тех плиоценовых горизонтах Восточной Англии, где Дж. Рэйд Мойр нашел обработанные кремни, условий для подобной игры естественных сил не существует... Можно ли утверждать это же в отношении кремней из верхнемиоценовых горизонтов под Орильяком (Канталь)? Не так давно, Уильям Соллас (William Sollas) и Луи Капитан ответили на этот вопрос утвердительно. Капитан считает, что следы изготовления и использования образцов говорят о том, что перед нами настоящие типы инструментов, которые можно считать характерными для определенных палеолитических горизонтов. Они встречаются постоянно: пробойники, выпуклые кремни с тщательно заточенными краями, скребки мустерианского типа, правильно отточенные по краям диски, скребки самой различной формы и наконец остроконечные ударные инструменты. Он делает вывод, что существует полное сходство между многими кремневыми орудиями из Орильяка (Канталь) и классическими образцами, найденными в известных местах находок палеолитов». Уильям Соллас заведовал кафедрой геологии в Оксфорде, а известный французский антрополог Луи Капитан был профессором Французского колледжа.

Открытия А. Рюто в Бельгии

В Бельгии хранитель Королевского музея естественной истории в Брюсселе А. Рюто совершил ряд открытий, придавших в начале двадцатого века новое качество аномально древним кремневым орудиям. Большинство найденных им кремневых инструментов Рюто отнес к периоду раннего плейстоцена. А в 1907 году его исследования ознаменовались новыми, еще более поразительными, находками в песчаных карьерах под Бонселем (Bonnelles), в Бельгийских Арденнах. Слои, в которых были обнаружены орудия, относились к периоду олигоцена, из чего следует, что их возраст колеблется от 25 до 38 миллионов лет.

Описывая найденные орудия, Георг Швейнфурт (Georg Schweinfurth) писал в «*Zeitschrift für Ethnologic*» : «Среди них были долота, каменные наковальни, ножи, скребки, буры и метательные камни. Все они демонстрировали очевидные признаки осмысленной обработки и великолепно ложились в человеческую руку... Удачливый первооткрыватель

с явным удовольствием познакомил с местами находок 34 бельгийских геолога и студента, изучавших древнейшую историю. И все они согласились, что не может быть никаких сомнений относительно первоначального залегания найденных образцов».

Подробный отчет Рюто по бонсельским находкам был помещен в бюллетене Бельгийского общества по геологии, палеонтологии и гидрологии. Рюто заявил, что аналогичные бонсельским каменные орудия еще раньше были найдены в олигоценовых слоях под Барак Мишель (Baraque Michel) и в пещере Бэ Боннэ (Bay Bonnet). В местечке Розар (Rosart), расположенном на левом берегу Меза (Meuse), в горизонтах среднего плиоцена также были обнаружены кремневые инструменты.

«Теперь ясно, – подчеркивал Рюто, – что существование человека в эпоху олигоцена ... находит настолько сильное и точное подтверждение, что вряд ли кому-либо удастся найти в нем хоть какой-то изъян». Рюто отмечал, что олигоценовые орудия из Бонселя почти полностью идентичны тем, которые еще несколько веков назад делали аборигены Тасмании (рис. 4.11 и 4.12).

Далее Рюто описал различные типы инструментов, найденных в олигоценовых горизонтах Бонселя, начиная с *percuteurs*, или пробойников. Он описал прямые пробойники, острые и остроконечные долота, а также точила, которые использовались для заточки рабочих поверхностей кремневых инструментов. Все категории *percuteurs* имели удобные рукоятки и следы износа на рабочих поверхностях.

На бонсельских стоянках также было найдено несколько каменных наковален, отличавшихся широкой и плоской поверхностью с характерными следами от ударов.

Затем Рюто описал инструменты, которые он назвал *couteaux*, т. е. режущие: «Можно видеть, что *couteaux* сделаны из относительно длинных кремневых пластин, тупых с одного края и заостренных – с другого».

Следующим описанным Рюто типом орудия был *racloir*, или боковой скребок. *Racloir* обычно делался из кремня овальной формы, один из концов которого был тупым, а другой острым. После того как заготовка была соответствующим образом подготовлена, тупой конец можно было зажать в руке, а острым скоблить поверхность изделия. Во время этой работы от рабочей поверхности скребка могли отслаиваться небольшие кусочки кремня, и именно эти щербинки мы можем наблюдать на многих образцах.

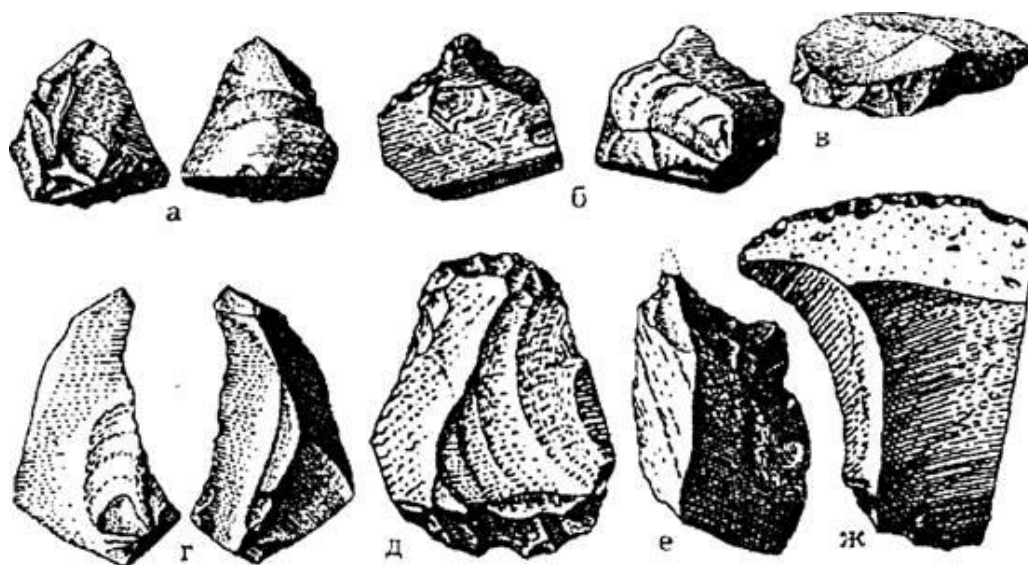

Рис. 4.11. Инструменты, произведенные относительно недавно аборигенами Тасмании. Согласно Рюто, они почти полностью идентичны орудиям периода олигоцена, открытым в Бонселе (Бельгия):

- а) боковой скребок (*racloir*), сравните с рис. 4.12а;
- б) остроконечный инструмент (*percoir*), сравните с рис. 4.12б;
- в) наковальня (*enclume*), сравните с рис. 4.12в;
- г) каменный нож (*couteau*), сравните с рис. 4.12г;
- д) двусторонний скребок (*grattoirdouble*), сравните с рис. 4.12д;
- е) шило (*pegcogg*), сравните с рис. 4.12е;
- ж) скребок (*grattoir*), сравните с рис. 4.12ж.

Далее Рюто описал другие типы *racloir*: *racloir* с выемкой, вероятно, использовавшийся для обработки длинных цилиндрических предметов, а также двойной *racloir*, с двумя острыми лезвиями. Некоторые из двойных *racloir* напоминали мустерианские остроконечные инструменты периода позднего плейстоцена.

Рюто также дал описание отдельной категории инструментов, которые он назвал многоцелевыми, так как они, судя по всему, могли быть использованы в самых различных целях. Рюто утверждал: «Обычно у таких орудий на заточенном крае есть острие, образованное пересечением двух прямых лезвий или, что встречается чаще, двух зазубрин, появившихся в результате преднамеренной обработки».

Еще один тип орудия, о котором говорил Рюто, – *grattoir*, являющийся разновидностью скребка. Он также описал *percoirs*, который можно назвать шилом или буром. Рюто отметил среди находок камни, которые, скорее всего, применялись для метания, в частности пращей. И наконец он предположил, что древние обитатели Бонсея использовали отдельные кремни, со

следами неоднократно повторенных ударов, для высекания огня. Такие камни присутствуют в коллекциях орудий эпохи позднего плейстоцена.

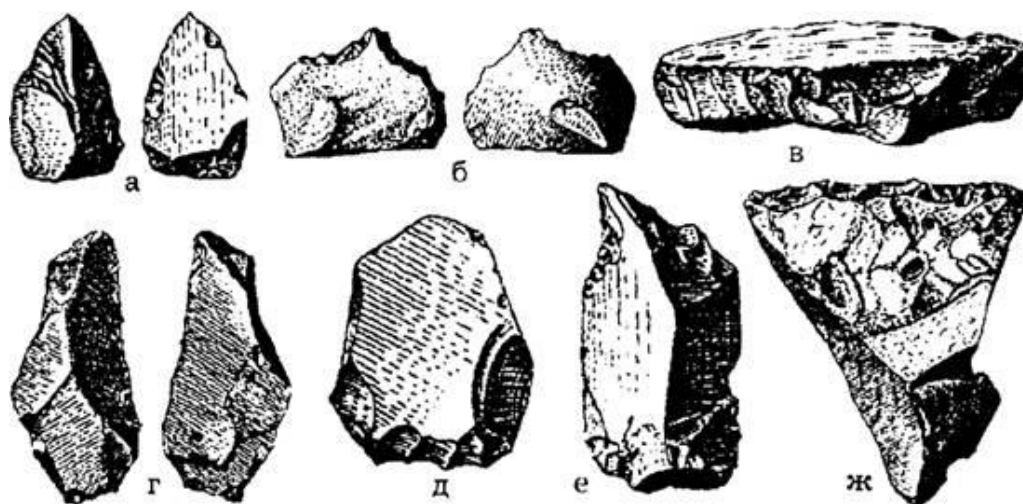

Рис. 4.12. Каменные орудия из нижних слоев песков позднего олигоцена под Бонселем (Бельгия):

а) скребок, напоминающий мустерианское острие эпохи позднего плейстоцена в Европе;

б) остроконечное орудие с хорошо наблюдаемым утолщением;

в) наковальня со следами от ударов;

г) каменный нож со следами износа на лезвии;

д) скребок;

е) шило;

ж) большой скребок.

«Мы сталкиваемся, – продолжает Рюто, – с серьезной проблемой – присутствием в эпоху олигоцена существ достаточно разумных, чтобы изготавливать и использовать определенные и разнообразные типы орудий». В настоящее время ученые вообще не рассматривают возможность существования человека или даже его предка в эпоху олигоцена. Нам представляется, что для этого есть две причины: незнание о существовании таких свидетельств, которые, например, представил Рюто, а также непоколебимая и слепая вера в ныне существующие взгляды на происхождение человека и его Древность.

Открытия Фройденберга под Антверпеном

В феврале и марте 1918 года Вильгельм Фройденберг (Wilhelm Freudenberg), приписанный к германской армии в качестве геолога,

проводил контрольное бурение в военных целях в третичных формациях к западу от Антверпена, Бельгия. В глиняных ямах под Холлом (Hol), поблизости от Сент-Джиллиса, и в других местах Фройденберг раскопал кремни, которые, на его взгляд, были инструментами, вместе с надрезанными костями и разрубленными раковинами. Большинство встречавшихся предметов происходило из осадочных отложений скальдицианского морского периода. Этот период простирается от раннего плиоцена до позднего миоцена. Таким образом, его возраст колеблется от 4 до 7 миллионов лет. Фройденберг предположил, что найденные им предметы могли относиться к периоду, который непосредственно предшествовал скальдицианской морской трансгрессии; если это действительно так, то их возраст равен семи миллионам лет.

Фройденберг полагал, что некоторые из раскопанных им орудий использовались для того, чтобы открывать раковины. Множество таких инструментов было найдено рядом с разрубленными раковинами и следами огня на камнях. Ученый счел это доказательством того, что на территории Бельгии в третичном периоде разумные существа умели пользоваться огнем. О разрубленных раковинах (рис. 4.13) Фройденберг пишет: «Я обнаружил много преднамеренных надрезов, в основном на тыльной стороне раковин, в месте их крепления». По его утверждению, такие надрезы «мог оставить только какой-то острый инструмент». Некоторые раковины несли на себе следы прокалывания. Кроме разрубленных раковин Фройденберг нашел также ископаемые кости морских млекопитающих, на которых были отметины, которые он счел надрезами. Он тщательно проанализировал и отбросил альтернативные предположения о том, что следы являлись результатом химической коррозии или трения геологических пород. Фройденберг также обнаружил кости, имевшие на себе глубокие отметины от ударов, которые, скорее всего, были нанесены каменными молотками.

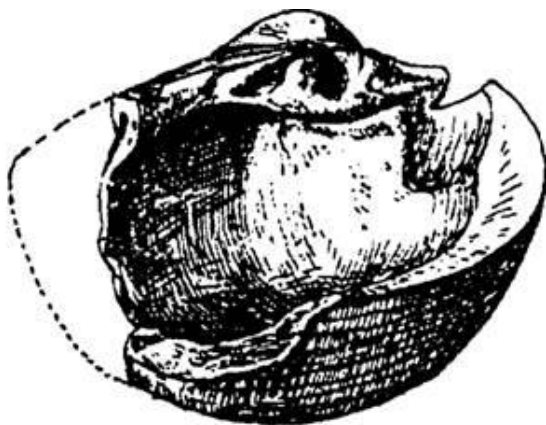

Рис. 4.13. Раковина обнаруженная в скальдизианской формации (ранний плеоцен – поздний миоцен) вблизи Антверпена, Бельгия, с надрезом справа от крепления.

Другие подтверждения человеческого присутствия в ту далекую эпоху пришли в виде частично сохранившихся отпечатков, оставленных ногой гоминида. Из глиняной ямы под Холлом Фройденберг поднял отпечаток части стопы под большим пальцем, а также отпечатки четырех пальцев стопы. Согласно Фройденбергу, их форма больше напоминала стопу человека, чем обезьяны.

Фройденберг был приверженцем эволюционной теории и верил, что его человек третичного периода должен был быть низкорослым гоминидом, который имел, наряду с человекоподобной стопой, другие признаки человека и обезьяны. В целом данное Фройденбергом описание его фламандского человека третичного периода напоминает австралопитека. Но, в соответствии с современной палеоантропологической доктриной, надежды отыскать на территории Бельгии свидетельства существования австралопитековых во времена позднего миоцена, т. е. около семи миллионов лет назад, быть не может. Так как наиболее древними останками, возраст которых оценивается в четыре миллиона лет, официальная наука считает ископаемые останки австралопитека, найденные в Африке.

Но кто же в таком случае оставил следы, обнаруженные Фройденбергом? В наши дни в Африке и на Филиппинах обитают племена пигмеев. Рост взрослых мужчин этих племен составляет менее пяти футов (менее 1,5 метра), женщины же еще ниже. Предположение, что следы оставлены не представителем австралопитековых, а человеческим существом небольшого роста, лучше согласуется со всем спектром ископаемых свидетельств: каменными орудиями, надрезанными костями, отдельными следами огня, а также искусственно открытыми раковинами. Австралопитеки, как известно, не умели изготавливать каменные орудия и пользоваться огнем.

Центральная Италия

На состоявшейся в 1871 году в Болонье сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии Дж. Понци (G. Ponzi) сделал доклад о существовании в Центральной Италии людей в третичный период. Свидетельства представляли собой остроконечные кремневые орудия, поднятые геологами из отложений *breccia*, относящихся

к Акватраверсанским эрозийным горизонтам (более двух миллионов лет). *Breccia* – это залежи скальных осколков, вмурованных в песок или глину.

Каменные орудия из Бирмы

В 1894–1895 годах научные журналы оповестили мир об открытиях обработанных кремней в миоценовых формациях Бирмы, бывшей в то время Британской Индией. Информация об открытиях исходила от палеонтолога Фрица Нетлинга (Fritz Noetling), в то время Геологическое управление Индии в Йенанг-Яунге (Бирма). Занимаясь сбором ископаемых образцов, Нетлинг наткнулся на прямоугольный кремнь (рис. 4.14). После он скажет, что его напоминавшую орудие форму «было трудно объяснить естественными причинами». Нетлинг отмечал: «Форма этого образца мне очень напоминает обработанный кремнь, обнаруженный в плейстоценовых слоях реки Нербудда и описанный в томе I Записок Геологического управления Индии. Искусственное происхождение последнего, насколько мне известно, ни у кого не вызывает сомнений». Нетлинг продолжил поиски и сумел найти около дюжины других кремневых образцов.

Рис. 4.14. Две стороны кремниевого инструмента, найденных в мелценовых формациях Бирмы.

Но насколько точно было определено стратиграфическое положение найденных Нетлингом кремней? О проделанной работе автор открытий дал следующий отчет: «Точное место обнаружения кремней находится на пологом восточном склоне оврага, достаточно высоко от его дна, но ниже края. Они находились в таком месте, куда какая-либо внешняя сила занести их никак не могла. Овраг очень узок, в нем нет (и не было) условий для стоянки людей. Что касается наводнений, то вода никак не могла занести кремни в то место, где они были обнаружены. Анализируя все данные, даже

абстрагируясь от того факта, что открывателем этих кремней был я, могу с твердой уверенностью заявить, что кремни были найдены *insitu*».

В заключение Нетлинг сказал: «Если естественные силы в состоянии придать кремням их нынешнюю форму, то можно сомневаться и в подлинности многих ныне считающихся несомненными кремневых орудий, сделанных человеком».

Орудия из района реки Блэкс Форк, Вайоминг

В 1932 году археологи-любители Эдисон Лор (Edison Lohr) и Гарольд Даннинг (Harold Dunning) нашли много каменных орудий на высоких террасах реки Блэкс Форк (Black's Fork) в американском штате Вайоминг. По своему возрасту орудия относились к периоду среднего плейстоцена, что считалось аномально древним для Северной Америки.

Лор и Даннинг показали собранные ими кремни профессору антропологии Денверского университета Е. Б. Рено (E. B. Renaud). Ознакомившись с образцами, Рено, бывший также директором Археологической инспекции Верхних Западных Равнин (High Western Plains), организовал экспедицию в этот район. В течение лета 1933 года возглавляемая Рено поисковая партия занималась сбором образцов на террасах древней реки между городами Грэнджер и Лиман.

Среди собранных членами экспедиции образцов были ручные топоры и другие кремневые инструменты, обычно приписываемые *Homo erectus*, который, как считается, населял Европу во времена среднего плейстоцена.

На результаты изысканий Рено американские антропологи прореагировали отрицательно. В 1938 году Рено писал, что его доклад «был самым беспощадным образом раскритикован одним из наиболее ярких оппонентов древности человека на территории Америки, который, кстати, сам на месте находок не бывал и найденных образцов не видел».

В ответ на такую реакцию Рено организовал еще три экспедиции для сбора новых материалов. Хотя многие специалисты согласились с ним в том, что орудия были действительно подлинными, американские ученые остаются в оппозиции к его открытиям и по сей день.

Наиболее расхожим объяснением с их стороны является утверждение, что необработанные кремни, скорее всего, могли быть сделаны индейцами в относительно недавние времена. Однако собиратель каменных орудий Герберт Л. Миншалл (Herbert L. Minshall) в 1989 году заявил, что на кремневых образцах видны следы интенсивной обработки водным потоком. И это притом, что в местах их обнаружения, в пустынных грунтах, не было наводнений по крайней мере 150 тысяч лет.

Если бы такие же орудия были найдены *insitu* в Африке, Европе или Китае, то это не вызвало бы полемики. Но присутствие этих образцов, которым по меньшей мере 150 тысяч лет, в Вайоминге – уже аномалия. Согласно преобладающей ныне точке зрения, люди пришли в Америку не раньше тридцати тысяч лет назад, а до этого миграции других гоминидов не было.

Некоторые предполагали, что абразия каменных орудий является результатом воздействия не водных потоков, а песка и ветра. В ответ на эти утверждения Миншалл заметил: «Образцы подверглись абразии со всех сторон, сверху и снизу, спереди и сзади, в равной степени. Более чем маловероятно, что ветер и песок могли таким образом воздействовать на массивные каменные орудия, находившиеся к тому же в толще тяжелого гравия. А водным потокам это было вполне под силу».

Миншалл также отметил, что орудия были покрыты толстым минерализованным слоем пустынного глянца. Слой этого глянца, образование которого занимает много времени, был толще, чем на инструментах, найденных на более низких и, следовательно, более молодых террасах того же района.

Таким образом, все вышеприведенные свидетельства опровергают предположения, что найденные Рено орудия были относительно недавно оставлены индейцами на землях, где наводнения не являются редкостью. Однако Миншалл отметил: «Реакция американских ученых на мнение Рено об образцах, собранных в районе Блэкс Форка и свидетельствующих о гораздо более глубокой древности человека на территории Америки, была и уже на протяжении более полувека продолжает быть отражением общего скептицизма и неверия в такую возможность. При этом вряд ли хотя бы один из тысячи оппонентов когда-либо посещал места находок и видел артефакты своими глазами».

Согласно Миншаллу, найденные Рено орудия были сделаны *Homo erectus*, который мигрировал на территорию Северной Америки, возможно во времена среднего плейстоцена, когда уровень Мирового океана был пониженным. То же, по мнению Миншалла, можно сказать и о каменных орудиях, найденных в других местах того же геологического возраста, таких, как Калико и Бучананский каньон, где он проводил раскопки. Все это территория Южной Калифорнии.

Тем не менее Миншалл был скептиком в отношении другой стоянки периода среднего плейстоцена. В январе 1990 года он сказал одному из нас (Томпсону), что не склонен признавать подлинность хорошо обработанных кремней, обнаруженных в Уэйатлако (Hueyatlaco), на территории Мексики (глава 5). Найденные там каменные орудия высокой техники обработки

являются характерными для *Homo sapiens sapiens* , и их не так просто отнести к *Homo erectus* . Относительно находок в Уэйатлако Миншалл предположил, что, возможно, была неправильно истолкована стратиграфия и что кости животных, на основе которых определялся возраст места находки, а также каменные орудия высокой техники исполнения были занесены туда потоками воды из других мест. Это означает, что ученые, которые принимают одни аномалии, вполне могут не принимать другие, руководствуясь, таким образом, двойным стандартом.

5. Совершенные палеолиты и неолиты

Совершенные палеолиты отличаются от грубых уровнем и степенью обработки. Но и среди совершенных палеолитов могут встречаться грубо обработанные орудия. Сначала мы остановимся на находках Флорентино Амегино (Florentino Ameghino), а также на тех атаках, которые обрушили на них Алеш Грдличка и У. Х. Холмс (W. H. Holmes). Затем мы поговорим об открытиях Карлоса Амегино (Carlos Ameghino), убедительно свидетельствующих о присутствии человека в эпоху плиоцена. Мы рассмотрим аномально древние находки, сделанные в Северной Америке, в частности в Уэйатлако (Мексика); Сандиа Кэйв (Нью-Мексико); Шегайанда (Онтарио, Канада); Луисвилл (штат Техас, США) и Тимлин (штат Нью-Йорк, США). Завершат наш обзор открытия неолитов, сделанные в третичных золотоносных гравиях Калифорнии.

Открытия Флорентино Амегино в Аргентине

Во второй половине девятнадцатого века Флорентино Амегино провел тщательное обследование геологических пластов и ископаемых останков прибрежных провинций Аргентины, завоевав мировую известность. Его вызвавшие бурную дискуссию открытия каменных орудий, надрезанных костей и других следов присутствия человека на территории современной Аргентины в эпоху плиоцена, миоцена и в более ранние периоды способствовали росту его всемирной популярности.

В 1887 году Флорентино Амегино совершил ряд знаменательных открытий в районе горы Монте-Эрмосо (Monte Hermoso), расположенной на аргентинском побережье в 37 милях (59,5 километра) к северо-востоку от Баиа-Бланка. Говоря о добытых там свидетельствах, Ф. Амегино подчеркивал: «Присутствие человека или, скорее всего, его предка на этой древней стоянке доказывается многочисленными образцами грубо

обработанных кремней, наподобие миоценовых каменных орудий из Португалии, надрезанных и обожженных костей, а также следов древних кострищ». Содержащие эти свидетельства слои принадлежат к плиоценовой формации Монте-Эрмосо, возраст которой оценивается в 3,5 миллиона лет.

Среди ископаемых находок, обнаруженных в районе Монте-Эрмосо, был атлант (первый шейный позвонок) гоминида. Флорентино Амегино увидел в нем примитивные черты, но Алеш Грдличка признал его человеческим. Все это говорит о том, что обнаруженные в формации Монте-Эрмосо артефакты и следы огня были оставлены существами современного человеческого типа.

Открытия, сделанные Флорентино Амегино в районе горы Монте-Эрмосо и на других аргентинских стоянках, привлекли внимание некоторых европейских ученых. В свою очередь Алеш Грдличка, антрополог Смитсоновского института в Вашингтоне, также уделил большое внимание открытиям Амегино. Однако они не вызывали в нем сочувствия. Алеша Грдличку ужасала та степень поддержки, которую получили открытия Амегино среди ученых, особенно европейских. Кроме того, что он отрицал существование человека в третичном периоде, Грдличка критически относился к сообщениям о возможности присутствия человека на территории обеих Америк ранее нескольких тысяч лет назад. Создав себе широкую известность «развенчанием» с помощью сомнительных аргументов всех сообщений об открытиях подобного рода на территории Северной Америки, Алеш Грдличка обратил свой взор на широко дискутировавшиеся в то время южноамериканские открытия Флорентино Амегино. В 1910 году Грдличка приехал в Аргентину для непосредственного ознакомления с ними. Флорентино Амегино решил самолично проводить его до Монте-Эрмосо. По отношению к открытиям Грдличка занял довольно интересную позицию. В своей книге «*Early Man in South America*» («Древний человек в Южной Америке»), вышедшей в свет в 1912 году, он вскользь упомянул о кремневых инструментах и других следах человеческого присутствия, обнаруженных Амегино в формации Монте-Эрмосо. Как это ни странно, но напрямую Грдличка оспаривать свидетельства не стал. Вместо этого он посвятил десятки страниц своей книги тому, чтобы посеять сомнения по поводу последующих, менее убедительных открытий, которые он вместе с Амегино сделал в Пуэльчеане (Puelchean), более молодой формации, располагающейся над плиоценовой в Монте-Эрмосо. Возраст Пуэльчеанской формации оценивается в 1 – 2 миллиона лет.

По-видимому, Грдличка был уверен в том, что его многословное опровержение сделанных в Пуэльчеане открытий достаточно для того,

чтобы поставить под вопрос достоверность свидетельств Монте-Эрмосанской формации той же стоянки. Такая тактика часто используется, чтобы бросить тень сомнения на открытия, которые выходят за рамки общепринятых научных представлений, а именно: сосредоточиться на критике наиболее слабого звена в цепи доказательств, полностью игнорируя при этом наиболее сильные. Однако есть достаточно оснований полагать, что находки, сделанные в Пуэльчеанской, а также в Монте-Эрмосанской формациях, являются достоверными.

Большинство орудий, найденных Грдличкой и Амегино во время их совместной экспедиции, представляли собой грубо обработанные кварциты. Грдличка не оспаривал того, что авторство даже самых грубо сработанных образцов принадлежит человеку. Но возраст их он брал под сомнение. На его взгляд, слой, где были обнаружены каменные орудия, значительно менее древний, чем это предполагалось. Делая такое заключение, Грдличка полностью полагался на свидетельство сопровождавшего его американского геолога Бэйли Уиллиса (Bailey Willis).

Геологический слой, в котором находились орудия, располагался в верхней части Пуэльчеанской формации. С некоторым колебанием Бэйли Уиллис признал, что возраст Пуэльчеана соответствует плиоцену. Характеризуя эту формацию, он сказал, что «она состоит из многослойных, частично отвердевших серых песков или песчаника ... и отмечена ярко выраженными перекрестными напластованиями и однообразием оттенков серого цвета составляющих ее элементов». Бэйли Уиллис описал самый верхний слой, очевидно, отнесенный Флорентино Амегино к Пуэльчеанской формации, как полосу толщиной от 6 до 16 дюймов (15 – 40 см), «состоящую из серого песка, неровных кусков серого песчаника и гальки, некоторые из которых несли на себе следы человеческого вмешательства».

Уиллис заметил, что верхний слой серого песка, содержащий ископаемые орудия, «по своей конституции идентичен» нижним слоям Пуэльчеана, но отделен от них «несогласными напластованиями, вызванными эрозией». Несогласное напластование – это отсутствие равномерности в формировании отложений между слоями, взаимодействующими друг с другом, соответствующее времени, когда отложения материалов не происходит, времени выветривания или, как в данном случае, эрозии. Ископаемые кости животных являются наиболее верным ориентиром в оценке времени, которое могло пройти между образованием формаций, лежащих сверху и снизу от линии несогласного напластования. Уиллис, однако, ничего об этом не сказал. Таким образом, неясно, сколько времени мог занять процесс несогласного напластования. Он мог быть очень коротким. В таком случае располагающиеся сверху и

снизу относительно несогласного напластования слои могли иметь практически один и тот же возраст – около 1 – 2 миллионов лет.

В попытке исключить такого рода альтернативу Уиллис отмечал, что «ассоциация обработанных человеком камней с песками дает первым относительно небольшой возраст». Уиллис предположил, что любое каменное орудие не может быть древним и, следовательно, слой, в котором оно найдено, также древним быть не может. Окажется, тем не менее, что серая смесь гравиев и песка, содержащая каменные орудия, может действительно принадлежать к Пуэльчеанской формации, как полагал Амегино, а также что возраст найденных там кремневых инструментов может составить 2 миллиона лет.

На территории Аргентины, в Сантакрусианской и Энтерреанской формациях, Амегино обнаружил каменные орудия с находившимися рядом надрезанными костями и следами огня. Возраст Сантакрусианской формации определяется ранним и средним миоценом. То есть возраст обнаруженных там орудий составляет 15 – 25 миллионов лет. Во всех просмотренных нами современных публикациях мы не нашли ни одного упоминания об Энтерреане. Но в силу того, что эта формация предшествует Монте-Эрмосанской, ее возраст должен по крайней мере соответствовать периоду позднего миоцена, или около 5 миллионов лет.

Во многих местах Амегино находил следы огня, температура которого была намного выше той, которую может дать обыкновенный костер. Свидетельство тому крупные глыбы твердой глины и шлака. Вполне возможно, что они могут являться остатками примитивных литейных производств или печей для обжига или сушки глины, которые использовали существа, обитавшие на территории современной Аргентины в период плиоцена.

Орудия, найденные Карлосом Амегино в Мирамаре, Аргентина

После критики, которую Алеш Грдличка обрушил на открытия Флорентино Амегино, Карлос, брат Флорентино, предпринял новые исследования на аргентинском побережье, к югу от Буэнос-Айреса. С 1912 по 1914 год Карлос Амегино и его коллеги, работая по поручению музеев естественной истории Буэнос-Айреса и Ла-Платы, обнаружили каменные орудия в Чападмалаланской (Chapadmalalan) плиоценовой формации у подошвы *barranca*, или скал, простирающихся вдоль морского побережья под Мирамаром (Miramar).

Для того чтобы официально подтвердить возраст кремневых инструментов, Карлос Амегино пригласил комиссию из четырех геологов,

которым предложил дать свое заключение по этому поводу. В комиссию вошли: Сантьяго Рот (Santiago Roth), директор Бюро геологии и шахт провинции Буэнос-Айрес; Лутс Витте (Lutz Witte), геолог Бюро геологии и шахт провинции Буэнос-Айрес; Вальтер Шиллер (Walther Schiller), заведующий отделом минералогии Музея Ла-Платы и консультант Национального бюро геологии и шахт; Мойзес Кантор (Moises Kantor), заведующий отделом минералогии Музея Ла-Платы.

Проведя тщательное обследование места находок, комиссия пришла к выводу, что образцы были обнаружены в нетронутых чападмалаланских отложениях. Таким образом, возраст орудий должен составлять от двух до трех миллионов лет.

Во время своего пребывания в Мирамаре члены комиссии стали очевидцами находки каменного шара и кремневого ножа в плиоценовой формации. Таким образом, они смогли непосредственно засвидетельствовать подлинность открытий. Рядом же были обнаружены частицы обожженной земли и шлака. Кроме того, в своем докладе члены комиссии сообщали: «Во время раскопок, которые велись в присутствии комиссии, из того же разреза, где находились каменный шар и нож, были подняты плоские камни, похожие на те, которые индейцы используют для добывания огня». Все это говорит о том, что человеческие существа, умевшие изготавливать инструменты и пользоваться огнем, жили на территории современной Аргентины в период позднего плиоцена, то есть 2 – 3 миллиона лет назад.

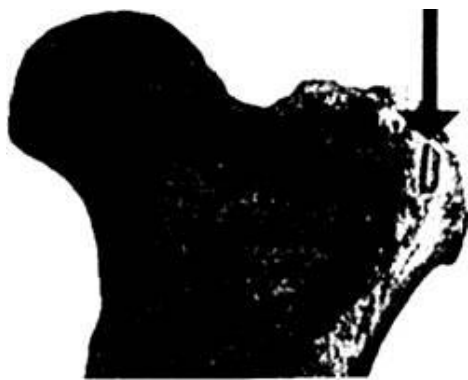

Рис. 5.1. Эта бедренная кость *токсодонта* с засевшим в ней каменным наконечником метательного орудия была найдена в плиоценовой формации Мирамара (Аргентина).

После отъезда комиссии в Буэнос-Айрес Карлос Амегино остался в Мирамаре для продолжения раскопок. Из верхних слоев эпохи позднего плиоцена он извлек бедренную кость *токсодонта* (*Toxodon*), вымершего

копытного млекопитающего, в древности обитавшего на территории Южной Америки. Это длинношерстное животное было похоже на коротконового и безрогого носорога. В бедре токсодонта Карлос Амегино обнаружил каменный наконечник стрелы или копья (рис. 5.1), что свидетельствовало о присутствии на территории современной Аргентины 2 – 3 миллиона лет назад, людей с довольно высоким уровнем развития. Но возможно, бедренная кость с застрявшим в ней наконечником стрелы не такая уж древняя и она просто каким-то образом сама попала из верхних слоев в нижние? Однако Карлос Амегино указывал, что бедро было обнаружено вместе с другими костями задней ноги токсодонта. Это говорит о том, что бедренная кость не была отдельной костью, каким-то образом попавшей в Чападмалаланскую плиоценовую формацию, но являлась частью животного, которое погибло, когда данный геологический слой находился в стадии формирования. Амегино отмечал: «Кости имеют грязновато-белый цвет, характерный для данного слоя, а не темный, что типично для оксидов магния, присутствующих в Энсенадане (Ensenadan)». Уточняя характеристики находки, он подчеркивал, что пустотелые части костей ноги животного были заполнены чападмалаланским лессом. Разумеется, если бы даже кости *токсодонта* каким-то образом сумели проникнуть через Энсенаданскую формацию и очутиться там, где они были обнаружены, все равно они бы не перестали быть аномально древними. Возраст Энсенаданской формации составляет от 400 тысяч до 1,5 миллиона лет.

Те, кто захочет оспорить древность бедренной кости *токсодонта*, непременно укажут, что еще несколько тысячелетий назад это животное обитало на просторах Южной Америки. Однако Карлос Амегино указывал, что размеры обнаруженной им в Мирамаре взрослой особи *токсодонта* были намного меньше встречающихся в верхних, более молодых стратиграфических слоях Аргентины. Это говорит о том, что его ископаемый образец был более древним видом *токсодонта*. Карлос Амегино полагал, что отличавшийся небольшими размерами мирамарский *токсодонт* является чападмалаланским видом этого животного – *Toxodon chapaldmalensis*, впервые описанным Флорентино Амегино.

Кроме того, Карлос Амегино непосредственно сравнил бедро своего чападмалаланского *токсодонта* с костями видов, обнаруженных в более молодых формациях. Он подчеркнул, что «бедренная кость из Мирамара в целом меньше и тоньше», и привел основные отличия бедренной кости, которую он нашел в мирамарской формации позднего плиоцена, от *Toxodon burmeisteri* более молодых геологических уровней.

Затем Карлос Амегино описал засевший в бедренной кости кремневый наконечник: «Наконечник представляет собой пластинку кварцита, полученную в результате отслоения от “материнского” блока путем единичного удара и заточенную по бокам только с одной стороны. После этого образец был заострен и ему была придана форма листа ивы. Таким образом, он стал напоминать обоюдоострые наконечники солутреанского типа, называемые *feuille de saule* (ивовый лист)... Все эти признаки говорят о том, что мы имеем дело с наконечником мустерианского типа европейского палеолитического периода». Трехмиллионный возраст такого наконечника ставит под вопрос обоснованность версии современного научного истеблишмента, согласно которой три миллиона лет тому назад на Земле могли существовать лишь самые примитивные виды австралопитеков, положившие начало линии гоминидов.

В декабре 1914 года Карлос Амегино вместе с Карлосом Бручем (Carlos Bruch), Луисом Мариа Торресом (Luis Maria Torres) и Сантьяго Ротом (Santiago Roth) побывал в Мирамаре с целью проведения замеров и фотографирования точного местоположения находки бедренной кости токсодонта. Карлос Амегино заявил: «Прибыв на место последних открытий и продолжив раскопки, мы стали находить все новые и новые камни со следами преднамеренной обработки. И это утвердило нас в мысли, что мы имеем дело с настоящей мастерской той далекой эпохи». Многие найденные орудия были наковальнями и каменными молотками. Каменные инструменты были также обнаружены в Энседанской формации, которая в Мирамаре располагается над Чападмалаланской.

Попытки дискредитировать открытия Карлоса Амегино

Точке зрения Карлоса Амегино на древность людей на территории современной Аргентины был брошен вызов со стороны Антонио Ромеро (Antonio Romero). В своем докладе, сделанном в 1918 году, он высказал много критических замечаний по этому вопросу. Во время ознакомления с заметками может сложиться впечатление, что вслед за такими высказываниями должна последовать подтверждающая их аргументация. Но вместо нее мы находим изложение его собственных фантастических взглядов на геологическую историю прибрежного региона Мирамара. По утверждению Ромеро, все геологические формации *barranca* относительно молоды. «Если вы встречаете ископаемые свидетельства далеких времен в *bagganca*, – утверждал он в своем докладе, – для данного района это не означает последовательного чередования эпох. Древние образцы вполне

могли быть вымыты потоками вод из древних отложений где-нибудь в другом месте и занесены в основание *barranca*».

Примечательно, что те же самые мирамарские формации по разному поводу подробно описывались другими профессиональными геологами и палеонтологами, и никто не смотрел на них с позиций Ромеро. То, что толкование, которое Ромеро дает стратиграфии в районе Мирамара, неверно, подтверждается исследованиями ученых. Они определяют формацию в основании скалы как Чападмалаланскую, относя ее к эпохе позднего плиоцена (2 – 3 миллиона лет).

Антонио Ромеро утверждал, что в *barranca* имело место значительное смещение горизонтов, поэтому орудия и кости животных с верхних горизонтов могли смешаться с орудиями и костями в нижних. Но единственным фактом, который он смог привести в поддержку своего утверждения, были две незначительные подвижки геологических слоев.

На некотором расстоянии слева оттого места, где комиссия геологов извлекла каменный шар из чападмалаланского уровня *barranca*, часть каменного слоя формации несколько отклоняется от горизонтали. Это смещение находится поблизости от большого оврага, прерывающего *barranca*. Можно было бы ожидать, что здесь *barranca* должна уходить вниз. Но в том месте, откуда был извлечен каменный шар, горизонтальная стратиграфия остается неизменной. На другом участке *barranca* небольшая часть камней отклоняется от горизонтали всего на шестнадцать градусов.

На основании этих двух относительно несущественных наблюдений Ромеро заявил, что все присутствующие в *barranca* слои подверглись значительным подвижкам. И именно это, по его утверждению, должно было привести к интрузии каменных орудий из относительно недавних индейских поселений, которые могли располагаться на утесе, в более глубокие и древние горизонты. Но из фотографий и наблюдений многих других геологов, в том числе и Уиллиса, явствует, что в местах находок в Мирамаре обычная последовательность горизонтов не нарушена.

В издании 1957 года «Fossil Men» Марселён Буль подчеркивал, что уже после того, как Карлос Амегино откопал бедренную кость токсодонта, в чападмалаланском горизонте Мирамара он обнаружил хорошо сохранившийся сегмент позвоночника этого же древнего млекопитающего с засевшими в нем двумя каменными наконечниками. Буль утверждал: «Эти открытия оспаривались. Уважаемые ученые утверждали, что данные ископаемые свидетельства могли попасть в этот геологический слой из верхних горизонтов, где когда-то находилось *paradero*, или индейское поселение. А в нижних горизонтах они могли очутиться в результате подвижек и смещений земной коры». И здесь в качестве единственного

обоснования своего утверждения Буль приводит ссылку на доклад Ромеро 1918 года! Он даже не удосужился поинтересоваться мнением комиссии из четырех высококвалифицированных геологов, которые пришли к заключению, прямо противоположному выводу Ромеро. Что ж, возможно, Буль расценил мнение авторитетной комиссии как не заслуживающее доверия. Более тщательно изучив геологические выводы Ромеро, особенно в свете высказываний Бэйли Уиллиса и других современных геологов, мы оказались в некотором затруднении, можно ли доверять мнению Ромеро.

Буль продолжает: «В подтверждение этого вывода можно привести то, что обнаруженные в Мирамаре аппретированные и отшлифованные камни, *bolass* и *bolasderas*, идентичны тем, которые индейцы обычно используют в качестве метательных орудий». Буль заявил, что «блестящий этнограф» Эрик Боман (Eric Boman) документально подтвердил эти факты.

Но могли ли люди, постоянно обитая на территории современной Аргентины с третичных времен, оставить неизменной технологию изготовления орудий? А почему бы и нет? Особенно если, как это подтвердила комиссия геологов, орудия были обнаружены в плиоценовых горизонтах *insitu*. То обстоятельство, что найденные инструменты идентичны тем, которые использовались более поздними обитателями тех мест, никоим образом не препятствует признанию их принадлежности к третичной эпохе. Современные племена в различных частях света и сегодня делают каменные инструменты, которые трудно отличить от тех, которые производились два миллиона лет назад. Более того, в 1921 году в Чападмалалане (Мирамар) была обнаружена полностью сохранившаяся ископаемая челюсть человека (см. главу 7).

Высказывания Буля по поводу находок в Мирамаре представляют собой классический случай, когда предрассудок и предвзятое мнение выдаются за научную объективность. В книге Буля все фактические данные по следам человека в третичных формациях лишены научного обоснования, а важнейшие наблюдения компетентных ученых, позиция которых по этому вопросу не соответствует общепринятой точке зрения, просто игнорируются. Например, Буль ничего не говорит о вышеупомянутом открытии человеческой челюсти в Чападмалалане (Мирамар). Таким образом, нам следует быть чрезвычайно осторожными с теми утверждениями, которые можно встретить в учебниках, и ни в коем случае не относиться к ним как к истине в последней инстанции в палеонтологии.

Ученые, несогласные с вызывающими полемику свидетельствами, обычно исповедуют тот же подход, что и Буль. Одни упоминают о необычности открытия, тогда как другие утверждают, что проблема какое-то время была предметом научной полемики, а потом называют имя

какого-либо ученого (как Ромеро), который якобы сумел разрешить ее раз и навсегда. Но стоит только найти время и внимательно почитать доклад (например доклад того же Ромеро), который, по общему мнению, окончательно разрешает вопрос, как окажется, что представленные в нем аргументы не выдерживают никакой критики.

Доклад Буля имеет те же слабые места, что и доклад Ромеро. Как уже говорилось выше, Буль называет Бомана блестящим этнографом. Но при изучении доклада Бомана становится ясно, почему он так понравился Булю: нападая на теоретические умозаключения Флорентино Амегино и открытия Карлоса Амегино в Мирамаре, Боман, как прилежный ученик, повсюду ссылается на научный авторитет Буля. Как и следовало ожидать, для обоснования своей позиции Боман использует также пространные критические замечания Грдлички по поводу работы Флорентино Амегино. Тем не менее Боман, несмотря на его негативное отношение к вопросу, сам того не желая, предоставил одно из наилучших доказательств присутствия человека на территории современной Аргентины во времена плиоцена.

Боман подозревал, что музейный коллекционер Лоренцо Пароди (Lorenzo Parodi), работавший вместе с Карлосом Амегино, совершил мошенничество. Но у него не было доказательств этого. По этому поводу сам Боман сказал: «У меня нет права высказывать подозрения в его адрес, потому что о нем хорошо отзывался Карлос Амегино, заявивший мне, что таких честных и надежных людей найти непросто». Все-таки Боман заметил: «Что касается того, где можно легко найти предметы для совершения подлога в чападмалаланские слои, то эта проблема решается довольно просто. В паре миль от места раскопок есть *paradero*, покинутое индейское поселение, находящееся на поверхности и относительно новое. Его возраст – около пяти тысяч лет. Там можно встретить множество предметов, идентичных образцам, найденным в чападмалаланских слоях».

Далее Боман описал свою поездку в Мирамар, состоявшуюся 22 ноября 1920 года. «Пароди сообщил об обнаружении каменного шара, вымытого прибоем и остававшегося „вцементированным“ в *barranca*. Карлос Амегино пригласил свидетелей, чтобы удостоверить момент изъятия образца из скальной породы. Кроме меня туда отправились д-р Эстаниславо С. Сабальос (Estanislavo S. Zaballo), экс-министр иностранных дел, д-р Г. фон Игеринг (H. von Ihering), экс-директор Музея Сан-Пауло (Бразилия), и известный антрополог д-р Р. Лехманн-Нитше (R. Lehmann-Nitsche)». В мирамарской *barranca* Боман убедился в том, что ранее сообщенная Карлосом Амегино информация по геологии этого места соответствует действительности. Признание Боманом этого факта служит подтверждением нашей позиции, что противоположные взгляды Ромеро не могут считаться

заслуживающими доверия. Это бросает тень и на Буля, который, основываясь исключительно на заявлениях Ромеро, попытался опровергнуть открытие в Мирамаре бедренной кости и фрагмента позвоночника *токсодонта* с застрявшими в них наконечниками.

«Когда мы прибыли в конечную точку нашего путешествия, – писал Боман, – Пароди показал каменный предмет, засевший в перпендикулярном сегменте *barranca*, где имелась небольшая зона вогнутости, возникающая, по всей видимости, в результате воздействия океанских волн. Предмет представлял собой поверхность, выдававшуюся на два сантиметра (немного меньше дюйма). Пароди стал очищать его от земли, чтобы сфотографировать. И вдруг мы увидели, что это каменный шар с бороздкой посередине, похожей на те, которые обнаруживаются на шарах *bolas*. После того как находку сфотографировали *insitu*, она была извлечена. Была также сфотографирована сама *barranca* и находившиеся рядом люди. Образец настолько крепко сидел в породе, что нужно было применить достаточно большое усилие, чтобы даже с помощью специальных инструментов его удалось постепенно вытащить».

Боман подтвердил местоположение камня *bolas* (рис. 5.2а), который был обнаружен в трех футах (0,9 метра) выше песчаного пляжа. Боман заявил: «*Barranca*, состоит из эйсенаданских пластов, лежащих над чападмалаланскими. Граница между двумя уровнями была, несомненно, не совсем четкая... Как бы то ни было, мне представляется несомненным, что камень *bolas* был обнаружен в чападмалаланских слоях, которые выглядели плотными и однородными».

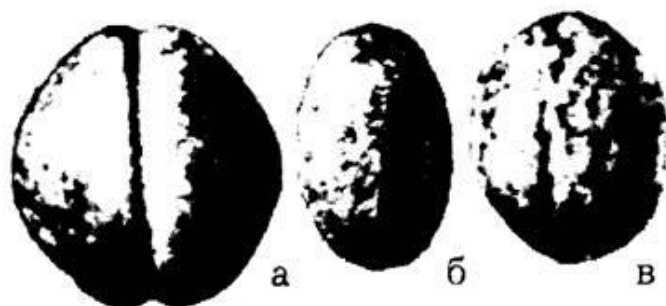

Рис. 5.2. Эти камни *bolas* были извлечены в Мирамаре (Аргентина) из толщи Чападмалаланской формации эпохи позднего плиоцена в присутствии этнографа Эрика Бомана.

Затем Боман рассказал о другом открытии: «Пароди продвигался в мою сторону, киркой расчищая себе дорогу через *barranca*, когда вдруг неожиданно нашему взору предстал второй каменный шар, на 10

сантиметров меньше первого... Он был больше похож на точильный камень, чем на *bolas*. Это орудие (рис. 5.2б) было найдено на передней части скалы, на глубине десяти сантиметров (4 дюйма)». По наблюдению Бомана, на нем были следы износа. Позже Боман и Пароди обнаружили третий каменный шар (рис. 5.2в). Он был найден в 200 метрах от первых двух образцов на глубине полуметра от поверхности скалы. Говоря об этом последнем открытии в Мирамаре, Боман подчеркнул: «Нет никаких сомнений в том, что камни были обточены человеком, в результате чего приобрели свою нынешнюю форму шара».

В целом обстоятельства находок подтвердили то, что найденные в Мирамаре шары относятся к эпохе плиоцена. Боман сообщал: «Д-р Р. Лехманн-Нитше заявил, что, на его взгляд, извлеченные нами каменные шары были обнаружены *insitu*. Они одного и того же возраста, что и Чападмалаланская формация. До этой встречи мы не были знакомы. Д-р фон Игеринг менее категоричен в своих выводах. Что касается меня лично, то я могу заявить, что не вижу ни одного признака, который бы говорил о более молодом возрасте находок. Камни *bolas* твердо сидели в скальном массиве, и нет никаких признаков, что находившаяся над ними почва была когда-либо потревожена».

Затем Боман ловко вернулся к своему подозрению о мошенничестве. Он предложил различные способы, с помощью которых Пароди мог заложить каменные шары. Чтобы показать, как Пароди мог совершить подлог, Боман продемонстрировал, как тот мог вбить наконечник стрелы в бедренную кость токсодонта. Но в завершение Боман заявил: «В конечном счете не существует убедительных доказательств мошенничества. С другой стороны, многое говорит о подлинности находок».

Трудно сказать, почему Боман так скептически относился к Пароди. В подтверждение научной чистоплотности Пароди можно сказать, что вряд ли бы он стал рисковать своей спокойной и долгой работой собирателя музейных экспонатов ради фабрикации подделок. Во всяком случае профессионалы музейного дела утверждали, что Пароди всегда оставлял нетронутыми найденные артефакты, чтобы они могли быть сфотографированы, изучены и извлечены уже экспертами. Эта процедура отличается гораздо большей научной чистотой, чем те, которые практиковали причастные к знаменитым открытиям ученые, придерживавшиеся общепринятого сценария эволюции человека. Например, большинство открытий *Homo erectus* на Яве, о которых сообщал фон Кенигсвальд, были сделаны местными рабочими. В отличие от Пароди они не оставляли находки *insitu*, а отсылали их упакованными в ящики фон Кенигсвальду, который довольно часто пребывал вдали от места проведения

раскопок. Более того, знаменитая Венера Виллендорфа (Willendorf), неолитическая статуэтка из Европы, была найдена простым дорожным рабочим. Очевидно, что если всегда и везде руководствоваться чрезмерно требовательным подходом Бомана, то обвинения в мошенничестве можно было бы предъявить практически всем когда-либо сделавшим открытия в области палеонтологии.

Как ни странно, свидетельство Бомана даже скептикам предоставляет очень сильный аргумент в пользу присутствия человеческих существ, умевших делать орудия труда, на территории современной Аргентины около трех миллионов лет назад. Но даже если предположить, что первый из камней *bolas*, найденных после приезда Бомана в Мирамар, был преднамеренно заложен Пароди, как объяснить другие находки? Ведь они были сделаны в присутствии и при участии самого Бомана на месте и без какого-либо предварительного оповещения. Примечательно, что они не лежали на поверхности и Пароди о них даже не подозревал.

В целом получается, что Буль, Ромеро и Боман не сумели опровергнуть открытия, сделанные в Мирамаре Карлосом Амегино и другими учеными. Более того, сам Боман предоставил науке первоклассный аргумент в пользу существования в эпоху плиоцена существ, которые умели делать камни *bolas*.

Новые находки *bolas* и других артефактов

Значение находок камней *bolas* заключается в том, что они говорят о присутствии на территории Южной Америки человеческих существ, имевших достаточно высокий культурный уровень, в эпоху плиоцена, а возможно, даже и раньше. Подобные аргентинским находки были сделаны и в плиоценовых формациях Африки и Европы.

В 1926 году Джон Бакстер (John Baxter), бывший одним из ассистентов Дж. Рэйда Мойра, из-под плиоценовой Красной скалы в Брэмфорде (Bramford), что под Ипсвичем (Англия), откопал один очень интересный предмет (рис. 5.3).

Рис. 5.3. Камень для пращи из детритового горизонта под основанием Красной скалы в Брэмфорде (Англия). Возраст снаряда – по крайней мере плиоцен. Но возможно, что и миоцен.

Найденный предмет Мойр внимательно не изучил. Но тремя годами позже находка вновь привлекла внимание, на этот раз Генри Брейля. Он писал: «Находясь в Ипсвиче, мы с моим другом Дж. Рэйдом Мойром, занимались исследованием образцов, собранных в основании Красной скалы, что в Брэмфорде, как вдруг Дж. Рэйд Мойр обратил мое внимание на странный яйцеобразный предмет, который и попал в коллекцию только благодаря необычности своей формы. Взглянув на него, я сразу заметил бороздки и грани искусственного происхождения. Это подтолкнуло меня к более тщательному изучению образца уже с помощью специальной минералогической лупы (рис. 5.4). Это обследование полностью подтвердило мое первоначальное впечатление: предмет был обработан рукой человека». Брейль сравнил предмет с «камнями для пращи из Новой Каледонии». Как сообщил Мойр, другие археологи также разделяли точку зрения Брейля. Камни для пращи и камни *bolas* представляют собой уровень технологической культуры, единогласно относимый к *Homo sapiens*. Следует напомнить, что детритовый горизонт, расположенный под Красной скалой, содержит окаменелости и осадочные породы обитаемых участков поверхности, чей возраст колеблется от плиоцена до эоцена. Таким образом, возраст брэмфордского камня для пращи может составлять от 2 до 55 миллионов лет.

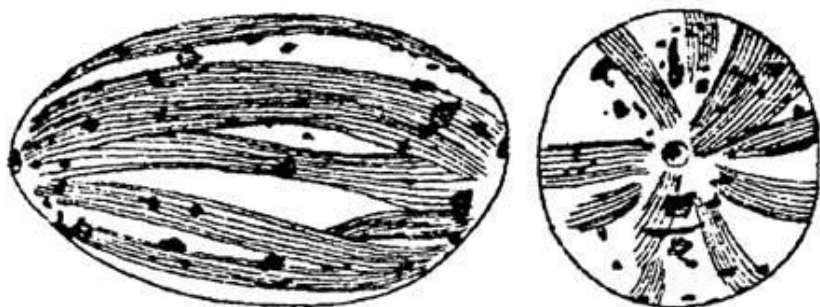

Рис. 5.4. На рисунке показаны следы искусственной обработки пращевого камня из детритового горизонта, расположенного под Красной скалой в Брэмфорде (Англия).

В 1956 году фон Кенигсвальд дал описание нескольких артефактов с нижних уровней Олдувайского ущелья в Танзании (Африка). Это была «группа обточенных камней, которым рука мастера придала приблизительно сферическую форму». Фон Кенигсвальд писал: «Они являются наиболее примитивной формой метательных снарядов. Каменные шары этого типа, известные под названием *bolas*, до сих пор используются индейскими охотниками Южной Америки. Они помещаются в небольшие кожаные мешочки, два или три из них прикрепляются к длинному шнуру. Держа один из шаров в руке, охотник раскручивает другой (или другие) над головой и запускает в цель».

Все это так. Но вопросы возникают, если вспомнить, что горизонту 1 Олдувайского ущелья, где были найдены каменные шары, от 1,7 до 2,0 миллиона лет. А согласно общепринятым взглядам на эволюцию человека, в ту отдаленную эпоху могли существовать лишь *Australopithecus* и *Homo habilis*. В настоящее время не существует точных свидетельств того, что *Australopithecus* умел пользоваться орудиями. Что же касается *Homo habilis*, то большинство ученых придерживаются мнения, что он не был способен использовать столь совершенную технологию, которая требуется для изготовления *bolas*, если найденные образцы таковыми действительно являются.

И снова мы оказываемся в ситуации, из которой следует очевидное, но запретное предположение: вполне возможно, что во времена раннего плейстоцена в Олдувае жили существа, обладавшие способностями современного человека.

Те, кто находит такое предположение невероятным, несомненно, напомним об отсутствии ископаемых свидетельств в его поддержку. С точки зрения принятых ныне свидетельств это, безусловно, так. Но если мы посмотрим несколько шире, то увидим свидетельство другого рода:

например полностью человеческий по своей морфологии скелет Река, извлеченный непосредственно из верхнего горизонта II Олдувайского ущелья. Не так далеко от Олдувая, в Канаме (Капат), Луи Лики, согласно утверждению ученой комиссии, откопал челюсть, абсолютно идентичную челюсти современного человека, в отложениях периода раннего плейстоцена, по своему возрасту соответствующих горизонту I. Впоследствии похожие на человеческие бедренные кости были обнаружены в Восточной Африке в отложениях, соответствующих раннему плейстоцену. Эти отдельные бедренные кости первоначально приписывались *Homo habilis*. Но последующая находка относительно полного скелета *Homo habilis* продемонстрировала, что его анатомия, в том числе и бедро, оказалась более обезьяноподобной, чем это раньше считалось. Из всего этого следует, что человекоподобные бедра, относимые ранее к *Homo habilis*, на самом деле вполне могли принадлежать анатомически современным людям, жившим в Восточной Африке в эпоху раннего плейстоцена. Если в своем исследовании мы обратим наше внимание на другие районы планеты, то сможем увидеть новые примеры безусловно человеческих ископаемых останков из раннего плейстоцена и даже предшествующих этому периоду эпох. В этом контексте камни *bolas* из Олдувая перестают быть чем-то из ряда вон выходящим.

Ну а что если найденные образцы не являются камнями *bolas*? На такую возможность Мэри Лики ответила следующим образом: «Хотя и не существует прямых доказательств использования сфероидов в качестве метательных орудий *bolas*, до сих пор не было представлено какого-либо другого толкования, которое бы объясняло количество этих орудий, а также то, что многие из них были должным образом тщательно обработаны. Если бы они использовались исключительно как метательные снаряды, которые обычно бывает трудно отыскать после того, как их запустили, то на их тщательную обработку вряд ли тратилось бы так много усилий. ...Мнение о том, что найденные образцы использовались в качестве камней *bolas*, получило мощную поддержку со стороны Л. С. Б. Лики, и есть все основания считать его верным».

Луи Лики утверждал, что ему удалось обнаружить настоящее костяное орудие на том же уровне, где были найдены каменные шары *bolas*. В 1960 году Лики сказал: «Оно выглядит как своего рода *lissoir* (лощило) для обработки кожи. Этот факт говорит о том, что мастера из Олдувайского ущелья находились на более высоком культурно-технологическом уровне, чем это считалось раньше».

Хорошо обработанные находки из Северной Америки

Обратимся теперь к относительно совершенным аномальным палеолитическим инструментам из Северной Америки и начнем наш обзор с открытий, сделанных в Шегайанде (Канада), на острове Манитулен северного озера Гурон. Многие из этих северо-американских открытий не особенно древние, но тем не менее имеют большое значение, так как позволяют поближе познакомиться с работой археологов и палеоантропологов. Мы уже имели возможность видеть, как научное сообщество замалчивает данные, которые не вписываются в общую картину эволюции человека. И теперь познакомимся с другой стороной этой проблемы: личными страданиями и горечью, которые испытывают ученые, имевшие несчастье сделать аномальные открытия.

Шегайанда: археология как вендетта

В период между 1951 и 1955 годом, антрополог Национального музея Канады Томас И. Ли (Thomas E. Lee) провел раскопки в Шегайанде (Sheguiandah), что на острове Манитулен озера Гурон.

В верхних слоях места проведения раскопок на глубине примерно 6 дюймов (15 см) (уровень III) были обнаружены наконечники метательных снарядов (рис. 5.5). Ли расценил находки как захороненные недавно.

Рис. 5.5. Наконечник метательного орудия с уровня III Шегайанды, остров Манитулен, Онтарио, Канада.

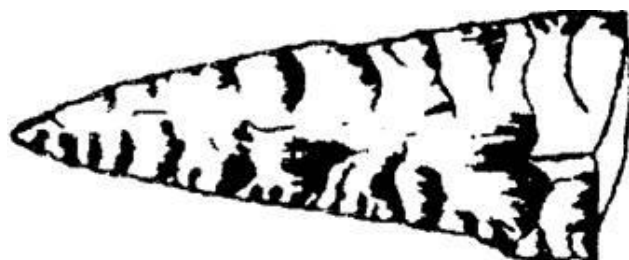

Рис. 5.6. Источенное с двух сторон орудие из верхнего ледникового тия (уровень IV) Шегайанды.

Дальнейшие работы привели к обнаружению орудий (рис. 5.6) в слое ледникового тила, то есть в отложениях камней, оставленных отступающим ледником. Находки свидетельствовали о том, что люди здесь жили еще во времена последнего североамериканского оледенения (Висконсинского). Последующие раскопки выявили наличие второго слоя тила, который тоже содержал орудия (рис. 5.7). Каменные орудия были также обнаружены на уровнях, находящихся под тилевыми слоями.

Рис. 5.7. Двусторонний кварцит из нижнего ледникового тила (уровень V) Шегайанды. По утверждению геолога Джона Сэнфорда, возраст этих орудий, а также орудия с рис. 5.6 составляет по крайней мере 65 тысяч лет.

Каков же возраст этих находок? Трое из четверых геологов, которые проводили обследование стоянки, сочли, что они относятся к последнему межледниковому периоду, т. е. от 70 тысяч до 125 тысяч лет. Заключительный же вердикт всех четверых специалистов гласил: по меньшей мере тридцать тысяч лет. Сам Томас И. Ли полагал, что возраст находок соответствует межледниковому периоду.

Джон Сэнфорд (John Sanford) из Уэйнского государственного университета, бывший в числе этих четверых геологов, позже поддержал точку зрения Ли. Он предоставил подробное геологическое обоснование и аргументы в пользу того, что возраст Шегайандской стоянки соответствует Сангомонскому межледниковому периоду или Сент-Пьерской межстадиальной эпохе, то есть теплomu периоду в начальной фазе Висконсинского оледенения. Однако точка зрения Ли и Сэнфорда не вызвала серьезного внимания со стороны других ученых.

Ли вспоминал: «Первооткрыватель стоянки (Ли) потерял свою прежнюю должность на государственной службе и стал на долгое время безработным; его перестали публиковать; данные его открытия стали представляться в искаженном свете другими авторами из числа наиболее известных Браминов; тонны найденных им образцов исчезли в запасниках Национального музея Канады; за отказ уволить автора находок директор Национального музея Жак Руссо (dr. Jacques Rousseau), написавший монографию по стоянке, также лишился должности и оказался в научной изоляции. Для установления контроля над шестью шегайандскими образцами, которые не ушли в небытие, были использованы все возможные властные и иные рычаги; стоянка была превращена в туристическую достопримечательность. И люди, делавшие все это в течение четырех лет без всяких объяснений, даже не удосужились непредвзято взглянуть на стоянку и найденные там образцы, хотя времени у них было более чем достаточно. Признание открытий Шегайанды показало бы, что Брамины ничего толком не знали. Это привело бы к необходимости переписывания практически каждой книги по этой истории. Открытие нужно было похоронить. Что и было сделано».

Ли сталкивался с большими трудностями при публикации своих работ. С чувством разочарования он писал: «Боязливый или нерешительный редактор, остро чувствующий любую потенциальную угрозу надежности своего положения или репутации, скорее всего передаст копии вызывающей сомнения рукописи одному или сразу двоим консультантам, которые слишком дорожат своим местом, чтобы давать рискованные заключения. Они прочитывают произведение, или, скорее, пробегают его глазами в поисках нескольких фраз, за которые можно зацепиться, чтобы раскритиковать автора. (Их мнение по поводу рецензируемого произведения сложилось. И произошло это во время кулуарных встреч за бокалом виноградного вина или в прокуренных служебных помещениях конференц-залов. Там они узнали, что автор – человек нетрадиционных взглядов, независимый или не принимаемый научным истеблишментом). А потом, сделав в оригинале ряд сокращений и голословных, безосновательных утверждений, они просто это произведение “убивают”. Вся прелесть (и порочность) этой системы заключается в том, что имена этих критиков так и не будут обнародованы».

Большая часть наиболее значимых работ по Шегайанде была опубликована в *Anthropological Journal of Canada*, который Ли сам основал и редактировал. Ли умер в 1982, году, и в течение некоторого времени журнал редактировал его сын, Роберт И. Ли.

Разумеется, для официальных ученых было невозможно абсолютно не упоминать Шегайанду. Но когда они были вынуждены это делать, то старались преуменьшить значение, замолчать и представить в искаженном свете данные, свидетельствующие в пользу аномально древнего возраста находок.

Роберт Ли, сын Томаса И. Ли, писал: «Шегайанда неверно преподается студентам, скорее как пример постледникового селя, чем Висконсинского ледникового тилья».

Тем не менее еще первые донесения с места раскопок дали сильные аргументы против гипотезы селевого потока. Ли-старший писал: многие геологи «утверждали, что отложения можно было бы категорично определить как ледниковый тиль, если бы не находящиеся в них артефакты. Так говорили почти все посещавшие стоянку геологи». И Сэнфорд написал: «В 1954 году Шегайанду посетила группа из 40 – 50 геологов в рамках ежегодной экспедиции, проводимой Геологическим обществом бассейна Мичигана. Геологи подтвердили, что отложения представляют собой ледниковый тиль. Возможно, это заявление явилось лучшим подтверждением характера отложений. Когда они приехали в Шегайанду, место раскопок еще не было закрыто, и они могли сами наблюдать тиль. Отложения были представлены геологам как талевые, и никто из них не воспротивился такому объяснению. Нет никаких сомнений в том, что если бы у них было какое-либо сомнение по поводу природы отложений, оно, несомненно, было бы высказано там же».

Если один из подходов к открытию заключается в отрицании того, что содержащие орудия отложения являются ледниковым тилем, то другой сводится к предъявлению чрезмерно высоких требований к доказательствам присутствия человека в месте раскопок во времена формирования отложений. Антрополог Мичиганского университета Джеймс Б. Гриффин (James B. Griffin) заявил: «В Северной Америке есть много мест, которым приписывается значительный возраст, где якобы обитали ранние индейцы. Об этих никогда не существовавших стоянках были написаны целые книги». Гриффин отнес Шегайанду к числу этих мнимых стоянок.

Гриффин заявлял, что истинная стоянка должна характеризоваться «ясно выраженным геологическим контекстом... при этом должна быть полностью исключена интрузия, или вторичное отложение». Он также настаивал на том, что стоянка может быть признана истинной, если ее изучение проводится сразу несколькими геологами. Причем каждый должен специализироваться на определенной присутствующей там формации. Кроме того, важным условием признания за местом раскопок статуса стоянки древнего человека должно быть наличие между ними

определенного консенсуса. Более того, «на месте раскопок должны быть обнаружены различные орудия и следы их обработки... хорошо сохранившиеся останки животных... макроботанический материал... скелетные *останки* человека». Как одно из необходимых условий Гриффин называл проведение исследований с помощью радиоуглеродного и других методов определения возраста.

В соответствии с этим стандартом настоящей стоянкой не могло бы считаться ни одно крупнейшее антропологическое открытие. Например, большинство находок по *Australopithecus*, *Homo habilis* и *Homo erectus* не имели ясного геологического фона, но были сделаны на поверхности или в пещерных отложениях, то есть в местах, которым, как известно, довольно сложно дать точную геологическую характеристику. Большая часть яванских находок по *Homo erectus* также была сделана на поверхности почвы. Причем научное описание их обстоятельств было довольно скудным.

Любопытно, что, по большому счету, Шегайанда соответствует значительной части требований, предъявляемых Гриффином. Геологический фон находок намного четче, чем это было при обнаружении других образцов, принимаемых научной общественностью. Ряд геологов, специализирующихся на североамериканский ледниковых отложениях, пришли к единодушному выводу, что найденным орудиям более 30 тысяч лет. Одним из подтверждений этого вывода является отсутствие интрузии или какого-либо вторичного отложения.

Были найдены самые разнообразные орудия, проведены радиоуглеродный анализ и тесты на пыльцу. Были обнаружены макроботанические материалы (торф).

Проблема Шегайанды заслуживает гораздо большего внимания, чем было до сих пор. Вспоминая то время, когда стало очевидным, что в ледниковом типе встречаются кремневые орудия, Т. И. Ли писал: «В тот момент человек более благоразумный, чем я, предпочел бы раствориться в ночи, сидеть тихо и ничего никому не рассказывать... Действительно, один знаменитый антрополог, приехав однажды в Шегайанду, воскликнул с недоверием: “И вы там, внизу, что-нибудь находите?” В ответ он услышал: “Черт подери! Спускайтесь сюда сами и смотрите!” Но этот же самый антрополог настоятельно посоветовал мне забыть обо всем том, что было в ледниковых отложениях, и сосредоточиться лучше на верхних, более молодых материалах».

Луисвилл и Тимлин: продолжение вендетты

В 1958 году поблизости от Луисвилла (Lewisville), штат Техас, были обнаружены каменные орудия и обожженные кости животных с находящимися рядом следами кострищ. В результате последующих работ с использованием радиоуглеродного метода был определен возраст древесного угля из этих кострищ, который составил тридцать восемь тысяч лет. Позже на этом же месте обнаружили наконечник метательного орудия, по своей форме напоминающий лист клевера. Герберт Александер (Herbert Alexander), к тому времени только что окончивший университет по курсу археологии, вспоминал о последовательности открытий и реакции на них. «Сначала слышались мнения, что кострища были оставлены людьми, подтверждением чему служили соответствующие останки животных, – утверждал Александер. – Но после того как был объявлен полученный в результате тестов возраст стоянки, мнение некоторых специалистов изменилось. А после обнаружения наконечника атаки на образцы начали предприниматься всерьез. Те, кто сначала принимали очаги и (или) сопутствующую фауну в качестве свидетельств, стали жаловаться на свою память».

Находка наконечника метательного орудия в форме листа клевера, возраст которого оценивался в 38 тысяч лет, была явно нежелательна, так как ортодоксальные антропологи датировали эти наконечники 12 тысячами лет. Именно тогда, по их мнению, на территорию Северной Америки ступила нога первого человека. Некоторые критики утверждали, что могло иметь место мошенничество, и наконечник вполне мог быть подложным. Другие заявляли, что наверняка должна была иметь место ошибка с радиоуглеродным методом.

Упомянув о ряде подобных случаев замалчивания или огульного высмеивания открытий, Александер вспомнил об услышанной однажды фразе: «Прежде чем делать какие-либо спорные заявления по древним людям, сначала надо заручиться поддержкой адвоката». Может, это и неплохая идея, когда имеешь дело с такой наукой, как археология, где мнения определяют статус фактов, а факты растворяются в сети витиеватых интерпретаций. Адвокаты и суды могут оказаться полезными археологам для менее болезненного достижения консенсуса между учеными в интересах установления научной истины. Но Александер отметил, что судебная система подразумевает наличие присяжных. А первое, что они спросят, будет: «А сами вы решили что-либо по этому поводу?» Очень немногие археологи не имеют мнения по поводу появления первого человека на территории Северной Америки.

Утверждению, что наконечники копий в форме листа клевера представляют собой самые ранние орудия в Новом Свете, был брошен вызов

в результате раскопок в Тимлине (Timlin), расположенном в Кэтскильских горах штата Нью-Йорк. В середине 1970-х годов там были найдены орудия, имеющие значительное сходство с верхне-ашольскими орудиями Европы. В Старом Свете ашольские орудия ассоциируются с *Homo erectus*. Но эта ассоциация не может считаться точной, так как в местах обнаружения орудий скелетные останки обычно отсутствуют. На основании данных ледниковой геологии, возраст кэтскильских образцов составляет около 40 тысяч лет.

Уэйатлако, Мексика

Рис. 5.8. Найденные в Уэйатлако (Мексика) каменные орудия. Группа геологов из Геологической инспекции США определила, что возраст находок составляет около 250 тысяч лет.

В 1960-х годах Хуан Армента Камачо (Juan Armenta Camacho) и Синтия Ирвин-Уильямс (Cynthia Irwin-Williams) раскопали в Уэйатлако, поблизости от Вальсекильо (Valsequillo), в 75 милях от Мехико, искусно выполненные каменные орудия (рис. 5.8), соперничающие по своему исполнению с лучшими образцами кроманьонской культуры в Европе. Более грубые орудия были найдены в Эль-Орно (El Horno). Как в Уэйатлако, так и в Эль-Орно стратиграфическое положение находок не вызывало сомнений. Однако эти артефакты имеют одно свойство, которое не может не вызывать дискуссию. Дело в том, что группа геологов, которые проводили научные изыскания в интересах Геологической инспекции США, определили, что возраст находок составляет 250 тысяч лет. В эту группу ученых, работавших по гранту Национального фонда науки, входили: Гарольд Мэлд (Harold Malde) и Вирджиния Стин-Макинтайр (Virginia Steen-McIntyre), представлявшие Геологическую инспекцию США, а также покойный Роальд

Фрайкселл (Roald Fryxell) из Вашингтонского государственного университета.

По утверждению этих геологов, примененные независимо друг от друга четыре метода определения возраста дали необычно большой возраст образцам, которые были найдены в Вальсекильо. Речь идет о следующих методах:

- 1) урановый метод определения возраста;
- 2) определение возраста на основе анализа следов ядерного распада;
- 3) тефра-гидратационный метод;
- 4) изучение геологической эрозии.

Как и следовало ожидать, возраст в 250 тысяч лет, данный командой геологов образцам из Уэйатлако, не мог не вызвать бурную полемику. Если бы он был принят, это означало бы революцию не только в антропологии Нового Света, но привело бы к изменению всей сложившейся картины происхождения человека. С точки зрения официальной науки, человеческие существа, способные делать сложные орудия, подобные тем, которые были найдены в Уэйатлако, просто не могли появиться раньше чем 100 тысяч лет назад, и то это могло произойти лишь в Африке.

Пытаясь опубликовать выводы своей команды, Вирджиния Стин-Макинтайр встретила на своем пути различные препятствия и испытала самое разнообразное общественное давление. В своем письме коллеге от 10 июля 1976 года она писала: «Из-за Уэйатлако некоторые утверждают, что Хал, Роальд и я – оппортунисты и искатели дешевой рекламы. И меня сильно задевают эти обвинения».

Публикация доклада Стин-Макинтайр и ее коллег по Уэйатлако необъяснимо задержалась на годы. Впервые он был представлен на антропологической конференции в 1975 году. Четырьмя годами позже Вирджиния Стин-Макинтайр писала Г. Дж. Фуллбрайту (H. J. Fullbright) из Лос-Аламосской научной лаборатории, одному из редакторов книги, которая должна была вскоре увидеть свет: «Наша статья по Уэйатлако – это как гром среди ясного неба. Она отодвинет на десятки тысяч лет время появления первого человека на территории Америки. Хотя многие археологи этого не желали бы признавать. Хуже того, многие считают, что найденные *insitu* двугранные орудия являются признаками присутствия *Homo sapiens*. Согласно ныне действующей теории, в те далекие времена человеком разумным, т. е. *Homo sapiens*, и не пахло, тем более в Новом Свете».

Вирджиния Стин-Макинтайр продолжала свои объяснения Г. Дж. Фуллбрайту: «Вокруг Уэйатлако археологи подняли большой шум. Они даже отказались эту проблему рассматривать. Из вторых рук я узнала, что среди некоторых моих коллег я считаюсь: 1) некомпетентной; 2)

гонящейся за дешевой газетной славой; 3) оппортунисткой; 4) нечестной и 5) глупой. Естественно, ни одно из этих мнений не улучшает мою профессиональную репутацию! Моей единственной надеждой на восстановление доброго имени является публикация статьи по Уэйатлако, чтобы читатель сам имел возможность ознакомиться с материалом и сделать независимый вывод». Стин-Макинтайр, не получив никакого ответа на это и на другие письма, решила снять статью с публикации. Однако рукопись ей так и не вернули.

Годом позже (8 февраля 1980 года) Стин-Макинтайр написала письмо редактору «*Quaternary Research*» Стиву Портеру по поводу публикации ее статьи об Уэйатлако. Она отмечала: «Рукопись, которую я хотела бы Вам предложить, содержит геологические свидетельства. Материал изложен четко и ясно. И если бы не необходимость переписывать большую часть учебников по археологии в случае его официального признания, я не думаю, что возникли бы какие-либо проблемы в поддержке открытий со стороны самих археологов. Однако ни один из антропологических журналов не рискнет касаться этой темы».

Стив Портер ответил (25 февраля 1980 года) Стин-Макинтайр, что он рассмотрит вопрос о публикации этой полемичной статьи. В то же время он подчеркивал, что «отдает себе отчет в том, что от некоторых археологов будет довольно трудно добиться объективной рецензии на статью». Для публикаций научного характера обычной практикой является передача рукописи нескольким ученым для анонимной рецензии. Нетрудно себе представить, каким образом не желающие ничего менять консерваторы от науки могут манипулировать этим процессом, чтобы не допустить появления в научных журналах неудобной им информации.

30 марта 1981 года Стин-Макинтайр писала первому помощнику редактора «*Quaternary Research*» Эстелле Леопольд: «На мой взгляд, эта проблема выходит за рамки Уэйатлако. Она заключается в манипулировании научной мыслью через подавление “загадочных данных”, то есть такой информации, которая бросает вызов преобладающему на данный момент образу мышления. А Уэйатлако – как раз случай из категории “загадочных”! Не являясь антропологом, я полностью не осознавала ни значения наших аномально древних открытий 1973 года, ни того, насколько глубоко засела в нашем сознании теория эволюции человека. Результаты работы в Уэйатлако были отвергнуты большинством археологов потому, что они противоречат этой теории. Их аргументы всегда сводились к этой теории. *Homo sapiens sapiens* появился в Европе около 30 000 – 50 000 лет назад. Следовательно, обнаружение на территории Мексики сделанных рукой человека орудий, возраст которых составляет 250 000 лет, просто невозможно, так как *Homo*

sapiens sapiens появился 30 000 лет назад в Европе... и т. д. Такой ход мыслей подходит для самодовольных археологов, но отнюдь не для науки в целом!»

В конце концов «*Quaternary Research*» (1981) опубликовал статью под коллективным авторством Вирджинии Стин-Макинтайр, Роальда Фрайкселла и Гарольда Мэлда. В ней утверждалось, что возраст стоянки в Уэйатлако составляет 250 000 лет. Конечно, всегда можно найти возражения по поводу возраста археологических находок, что и сделала Синтия Ирвин-Уильямс в ответном письме Вирджинии Стин-Макинтайр, Роальду Фрайкселлу и Гарольду Мэлду. Со своей стороны, Мэлд и Стин-Макинтайр ответили подробно, пункт за пунктом, на каждый из поставленных ею вопросов. Однако Ирвин-Уильямс на этом не успокоилась. И она, и в целом американские археологи по-прежнему продолжали упорствовать в своем неприятии возраста Уэйатлако, определенного для этой стоянки Стин-Макинтайр и ее коллегами.

Последствия аномальных находок в Уэйатлако не заставили себя долго ждать. Они выразились в личных оскорблениях и профессиональных притеснениях в отношении Вирджинии Стин-Макинтайр, в частности в том, что она потеряла работу, а также лишилась финансирования и возможности продолжать заниматься разработкой этого вопроса. Это сказалось также на ее репутации. Этот случай дает редкую возможность наблюдать процесс противодействия неудобной информации в палеонтологии, полный конфликтов и болезненных столкновений.

И последнее, испытанное уже нами. Как-то мы решили получить разрешение поместить фотографии артефактов из Уэйатлако в одной из наших публикаций. И услышали, что нам будет отказано, если мы упомянем столь «фанатично защищаемый» некоторыми возраст находок в 250 000 лет.

Сандиа Кэйв, Нью-Мексико

В 1975 году Вирджиния Стин-Макинтайр узнала о существовании другой стоянки с невероятно древними для Северной Америки орудиями. Она называлась Сандиа Кэйв (Sandia Cave), штат Нью-Мексико, США. Именно там были найдены орудия совершенного типа (фолсомские наконечники). Находки располагались под слоем сталагмита, возраст которого составляет 250 000 лет. Одна из них показана на рис. 5.9.

Рис. 5.9. Фолсомское лезвие, засевшее в нижней плоскости травертиновых отложений из Сандиа Кэйв, штат Нью-Мексико. Считается, что возраст травертинового слоя составляет 250 000 лет.

В своем письме канадскому геологу Генри П. Шварцу (Henry P. Schwartz), определившему возраст сталагмита, Вирджиния Стин-Макинтайр писала (10 июля 1976 года): «Я сейчас точно не помню, говорила ли я с вами или с одним из ваших коллег на Пенроузской конференции, состоявшейся в Маммот Лэйкс (Калифорния) в 1975 году. Словом, человек, с которым я разговорила, стоя в очереди за ленчем, упомянул о результатах уранового метода определения возраста слоя сталагмита, лежащего над артефактами в Сандиа Кэйв, которые вызвали у него настоящее потрясение. Они резко расходились с общепринятыми представлениями по поводу появления первого человека в Северной Америке. Когда он упомянул возраст в четверть миллиона лет или около того, я чуть было не уронила свой поднос. Я была поражена не столько возрастом сталагмитового слоя, сколько тем, что он был практически идентичен результатам, которые получили мы по вызвавшей бурную научную дискуссию стоянке древнего человека в Центральной Мексике... Не стоит говорить, что я бы хотела узнать о том, какой возраст даете лично вы, а также что вы думаете по этому поводу вообще!». По утверждению Стин-Макинтайр, ответа на это письмо она так и не получила.

Осведомившись у главного археолога Сандиа Кэйв о возрасте стоянки, Вирджиния Стин-Макинтайр получила следующий ответ (2 июля 1976 года): «Очень хочу надеяться, что вы не будете использовать полученные данные для доказательства чего-либо до тех пор, пока у нас не появится возможность все это оценить в полном объеме».

Вирджиния Стин-Макинтайр прислала нам часть отчетов и фотографий артефактов из Сандиа Кэйв, а также сопроводительную записку следующего содержания: «Геохимики уверены в возрасте находок, но археологи убедили их в том, что артефакты и чечевицеобразные залежи древесного угля под слоем травертина есть не что иное, как результат воздействия грызунов. ... Ну а как насчет артефактов, твердо засевших в геологических отложениях?».

Неолитические инструменты из Калифорнии

В 1849 году было обнаружено золото в гравиях русел древних рек, когда-то стекавших со склонов Сьерра-Невады, в центральной части Калифорнии. Золото влекло орды отчаянных авантюристов в такие места, как Брэнди-сити, Ласт Чане, Лост Кэмп, Юбет и Покер Флэт. Вначале отдельные старатели искали драгоценный металл в гравиях, выходящих в русла рек. Но вскоре золотодобывающие компании ввели в игру более значительные ресурсы. Одни стали прорубать шурфы на склонах гор, неуклонно следуя за ответвлениями золотоносных гравиев, тогда как другие предпочли добычу металла методом промывания золотосодержащих гравиев с горных склонов водой под высоким давлением. Старатели находили сотни каменных орудий, а реже и человеческие костные останки (глава 7). О наиболее значительных артефактах научному сообществу сообщал Дж. Д. Уитни, в то время государственный геолог Калифорнии.

Возраст артефактов, найденных на поверхности или обнаруженных с помощью гидравлического метода, вызывал сомнения. Но в то же время образцы, поднятые из шурфов и туннелей, были более определенного возраста. Дж. Д. Уитни полагал, что геологическая основа с золотосодержащими гравиями относилась по крайней мере к эпохе плиоцена. Однако современные ученые считают, что некоторые отложения гравия могут относиться и к эоцену.

В Столовой горе (Table Mountain), расположенной в округе Туолумн (Tuolumne), были сделаны многочисленные шурфы. И прежде чем достичь золотоносных гравиев, нужно было пробиться сквозь базальтовый материал вулканического происхождения, именуемый латитом. В некоторых случаях шурфы, прорытые горизонтально, простирались на сотни футов под латитовой «шапкой» (рис. 5.10). Возраст находок, обнаруженных в гравиях непосредственно над основанием скалы, может составлять от 33,2 до 55 миллионов лет. А образцы, найденные в других гравиях, могут иметь от 9 до 55 миллионов лет.

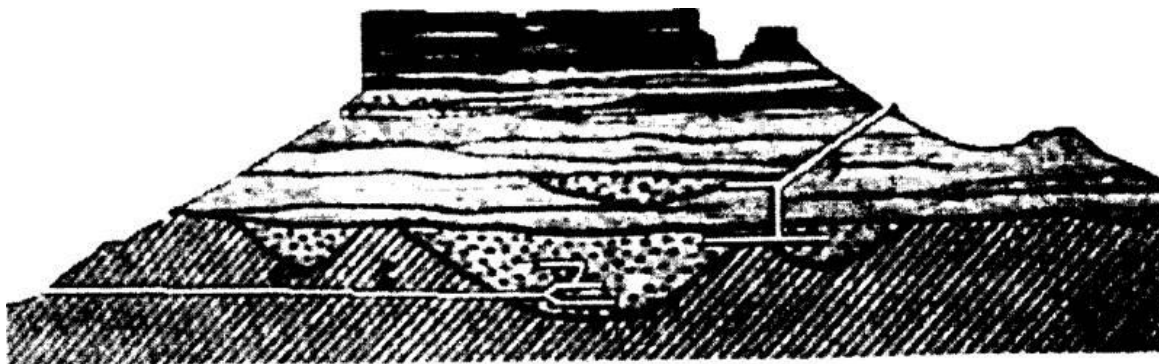

Рис. 5.10. Вид сбоку на Столовую гору, округ Туолумн, Калифорния. На рисунке видны шурфы, прорытые до третичных залежей гравия, находящихся под покрывалом лавы, которая отмечена черным цветом.

Уитни провел личный осмотр коллекции артефактов Столовой горы, принадлежащих д-ру Пересу Снеллу (Perrez Snell) из Соноры (Sonora), Калифорния. Она включала в себя наконечники копий и другие орудия. Однако информации о самих открытиях или о первоначальном стратиграфическом положении находок не так уж много. Тем не менее было одно счастливое исключение. «Это был, – писал Уитни, – своего рода каменный пест или же нечто, что, по всей вероятности, использовалось для затачивания предметов». Д-р Снелл сообщил Уитни, что он «собственноручно взял его из тележки, груженной пустой породой, выезжавшей из недр Столовой горы». Дж. Д. Уитни осмотрел также находившуюся в коллекции д-ра Снелла человеческую челюсть. Челюсть была получена Снеллом от горных рабочих, утверждавших, что они ее нашли в гравиях, находящихся под латитовой «шапкой» Столовой горы в округе Туолумн.

Гораздо лучше задокументировано открытие в туолумнской Столовой горе, сделанное Альбертом Дж. Уолтоном (Albert G. Walton), владельцем участка Валентайн (Valentine), отведенного под разработку недр. Уолтон нашел каменную ступку диаметром в 15 дюймов (37,5 см). Образец был найден в золотосодержащих гравиях на глубине 180 футов (55 метров) от поверхности и тоже под латитовой «шапкой». Примечательно, что ступка была обнаружена в ледниковом наносе, в шахтном проходе, идущем горизонтально от дна главного вертикального шурфа шахты Валентайн. Это обстоятельство исключает возможность того, что ступка каким-то образом попала в нижние горизонты из верхних. Также из шахты Валентайн была извлечена часть ископаемой человеческой челюсти.

Уильям Дж. Синклер (William J. Sinclair) предположил, что многие из ледниковых туннелей в других близлежащих к шурфу Валентайн шахтах

каким-то образом сообщаются между собой. И вполне возможно, что ступка попала туда, где ее обнаружили рабочие, через эти туннели. Однако Синклер допускал вероятность того, что, побывав в этом месте в 1902 году, он не смог найти этот шахтный ствол. Своим ничем не подкрепленным предположением Синклер просто хотел обесценить сообщение Альберта Дж. Уолтона о сделанном им открытии. Действуя в таком духе, очень даже просто отыскать повод для непризнания любого когда-либо сделанного в области палеонтологии открытия.

Сообщение о другой, более ранней находке в туолумнской Столовой горе поступило в 1871 году от Джеймса Карвина (James Carvin): «Сим подтверждаю, что я, нижеподписавшийся, раскопав в 1858 году несколько шурфов в горнорудном владении, принадлежащем Stanislaus Company, расположенном в районе Столовой горы, округ Туолумн, напротив переправы О'Бирн (O'Byrne) на реке Станислава, нашел каменный топор... Данная находка была обнаружена на глубине от 60 до 75 футов (18,3 – 23 метра) от поверхности земли в лежащих под базальтовой платформой гравиях, и на расстоянии около 300 футов (90 метров) от входа в туннель. Еще примерно в том же месте и в то же время были обнаружены несколько ступок».

В 1870 году Оливер У. Стивене (Oliver W. Stevens) представил нотариально заверенное письменное показание следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, около 1853 года побывал у Туннеля Сонора (Sonora Tunnel), расположенном в Столовой горе, примерно в полумиле от северо-западу от Shaw's Flat. В это время я увидел выезжавшую из вышеупомянутого туннеля тележку с золотоносным гравием. И я, нижеподписавшийся, поднял из кучи этого гравия, добытого в залежах туннеля, находящихся под слоем базальта, на глубине около 200 футов (61 метр) по горизонтали и 100–120 футов (30 – 36,5 метра) по вертикали, зуб мастодонта... Тогда же мне удалось обнаружить реликт, по своей форме напоминавший большую каменную бусину, сделанную, возможно, из алебаstra». Возраст этой бусины, если она на самом деле изначально находилась в гравиях, может составить от 9 до 55 миллионов лет.

Тем не менее Уильям Дж. Синклер заявил, что обстоятельства находки описаны недостаточно ясно. Но обстоятельства многих других принимаемых официальной наукой находок по своей определенности практически не отличаются от случая с мраморной бусиной. Например, в южноафриканской Пограничной пещере (Border Cave) ископаемые останки *Homo sapiens sapiens* были обнаружены в грудах скальных обломков, извлеченных из шахтных штреков годами раньше. Тогда возраст найденных костей оценивался в 100 тысяч лет, в основном по ассоциации с извлеченными скальными породами. Если бы к таким находкам

применялись жесткие стандарты Синклера, их подлинность, безусловно, оказалась бы под сомнением.

В 1870 году Левеллин Пирс (Llewellyn Pierce) дал письменное свидетельство следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, передал сегодня г-ну С. Д. Вою (C. D. Voу) каменную ступку для того, чтобы она хранилась в его коллекции древних каменных реликтов. По всей вероятности, ступка была сделана человеком. Образец был раскопан мною около 1862 года в гравиях Столовой горы на глубине примерно 200 футов (61 метр) от поверхности, под шестидесятифутовым (18,3 метра) базальтовым слоем, и примерно в 1800 футах (550 метров) от входа в туннель. Находка была сделана в горнорудных разработках Boston Tunnel Company». Возраст гравиев, в которых была обнаружена ступка, колеблется от 33 до 55 миллионов лет.

На это Уильям Дж. Синклер возражал, что ступка сделана из андезита – породы вулканического происхождения, не так часто встречающейся в гравиях, залегающих под Столовой горой. Однако современные ученые заявляют, что на некотором расстоянии к северу от Столовой горы есть четыре горнорудные разработки, содержащие породы того же возраста, что и довулканические золотоносные гравии, в том числе и андезит. Андезитовые ступки могли быть ценным продуктом торговли, и вполне вероятно, что их перевозили на плотах или лодках или переносили на руках.

Согласно утверждениям Синклера, рядом со ступкой Пирс обнаружил и другой артефакт: «Ему показали небольшой предмет овальной формы из сланца темного цвета, с вырезанными на барельефе дыней и листочком... На этом образце не наблюдалось никаких следов потертости о гравий. Все имевшиеся царапины были оставлены относительно недавно. Характер резьбы говорит, что ее наносили стальным лезвием и что работа была выполнена искусным мастером».

Синклер не уточнил, почему он сделал вывод о том, что увиденный им овальный предмет был обработан стальным лезвием. Таким образом, он мог ошибаться по поводу типа использовавшегося инструмента. Но во всяком случае очевидно, что сланцевый кругляш был действительно обнаружен в одном месте с каменной ступкой в довулканических гравиях глубоко под латитовой «шапкой» туолумнской Столовой горы. Следовательно, даже если на нем есть следы обработки стальным инструментом, это вовсе не означает, что она сделана недавно. Можно с полным основанием утверждать, что сланец обработан человеком относительно высокого культурного уровня в период от 33 до 55 миллионов лет назад. Синклер также отмечал, что на кругляше нет следов трения о гравий. Это объясняется, возможно, тем, что

течение реки не перемещало его на большие расстояния и поэтому он не истерся. Или же тем, что он мог попасть в залежи гравия из сухого русла.

2 августа 1890 года Дж. Х. Нил (J. H. Neale) поставил свою подпись под заявлением о сделанном им открытии: «В 1877 году г-н Дж. Х. Нил являлся суперинтендантом Montezuma Tunnel Company и руководил проходкой Монтесумского туннеля в гравиях под Столовой горой, округ Туолумн... На расстоянии от 1400 до 1500 футов (426–457 метров) от входа в туннель, на глубине от 200 до 300 футов (61 – 91 метр) от верхней кромки базальтового слоя, г-н Нил увидел несколько наконечников копий длиной около фута (30 см), сделанных из темной скальной породы. При дальнейшем осмотре места находки он лично обнаружил небольшого размера ступку неправильной формы, трех или четырех дюймов (7,5 – 10 см) в диаметре. Затем он наткнулся на пестик с четкими очертаниями, являющийся теперь собственностью д-ра Р. И. Бромли (dr. R. I. Bromley), и рядом на большую ступку правильной формы, находящуюся сейчас также у д-ра Бромли». Последние находки (ступка и пестик) можно видеть на рис. 5.11.

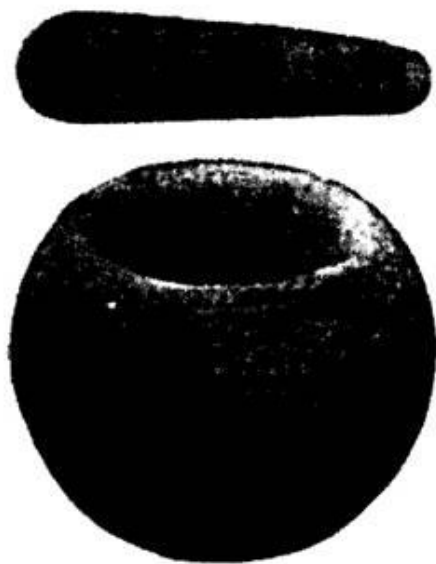

Рис. 5.11. Эти ступка и пестик были найдены г-ном Дж. Х. Нилом в туннеле, прорытом в третичных отложениях (33 – 55 миллионов лет) Столовой горы, округ Туолумн, Калифорния.

Далее в показании Нила читаем: «Все эти реликты были обнаружены... вблизи коренной подстилающей породы, возможно в пределах фута (30 см) от нее. Г-н Нил заявляет, что полностью исключает возможность попадания реликтов туда, где они были обнаружены, иначе как в период формирования залежей гравия и до образования базальтовой “шапки”. Не наблюдается ни

малейших признаков дислокации горной массы или естественного разлома, который бы вел к ней здесь или поблизости». Обнаружение артефактов в толще расположенных вплотную к подстилающей породе гравиев туолумнской Столовой горы говорит о том, что их возраст составляет 33 – 55 миллионов лет.

В 1898 году Уильям Х. Холмс встретился с Нилом, расспросил его о подробностях открытия и опубликовал в 1899 году отчет об этой встрече. «Один из горняков, выйдя из шахты пообедать, принес в контору суперинтенданта каменную ступку и сломанный пестик, которые, по его словам, были откопаны в наиболее глубокой части туннеля, примерно в 1500 футах (450 метров) от входа. Г-н Нил попросил рабочего, чтобы тот, когда вернется в туннель после обеда, внимательно осмотрел место находки, в надежде, что тот встретит что-либо еще. И его ожидания оправдались. Поблизости от первых были найдены два других реликта: небольшая яйцеобразная ступка 5 – 6 дюймов (12,5 – 15 см) в диаметре и плоская ступка или тарелка 7 – 8 дюймов (17,5 – 20 см) в диаметре. С тех пор об этих находках ничего не слышно. В другой раз горные рабочие принесли ему из шахты одиннадцать клинков из обсидиана, которые можно было также принять за наконечники копий. В длину они были около 10 дюймов (25 см)».

Однако на этот счет есть и другие высказывания. Говоря о Ниле, Холмс отмечал: «В его разговоре со мной он не утверждал, что находился в шахте, когда эти открытия были сделаны». Это фраза как бы допускает возможность того, что в своем первоначальном заявлении Нил солгал. Но вышеприведенные слова Холмса не есть сказанное Нилом, но самим Холмсом. Последний заявил: «Таковы были его [Нила] заявления, занесенные в мою записную книжку во время и сразу после интервью». И это еще вопрос, доверять ли больше пересказу Холмса или официальному документу, под которым стоит нотариально заверенная подпись самого Нила. Примечательно, что от Нила мы не имеем никакого подтверждения того, что версия его встречи с Холмсом в изложении последнего верна.

О том, что Холмс мог просто ошибиться, со всей определенностью свидетельствует описание состоявшейся позже, в 1902 году, встречи Уильяма Дж. Синклера с Нилом. Суммируя сказанное Нилом, Синклер записал: «Рабочий утренней смены Монтесумского туннеля Джо вынес наружу каменную тарелку или блюдо в два дюйма (5 см) толщиной. Джо попросили, чтобы он посмотрел, нет ли на том же месте чего-нибудь еще... Г-н Нил спустился в шахту вместе с ночной сменой и при установке крепежных опор „выудил“ наконечник копья из обсидиана. За исключением одного-единственного образца, найденного рабочим Джо, все остальные

были обнаружены лично г-ном Нилом в одно и то же время и на расстоянии шести футов (1,8 метра) от крепежной опоры штрека. Орудия находились в гравии, рядом с подстилающей породой, и между ними лежала субстанция, напоминающая древесный уголь». Когда все обстоятельства открытия будут должным образом рассмотрены, то подтвердится, что Нил действительно сам находился в шахте и лично обнаружил орудия в толще гравия *insitu*.

Говоря о найденных Нилом наконечниках копий из обсидиана, Холмс утверждал: «Аналогичные представленным клинки из обсидиана находили и продолжают находить в расположенных поблизости индейских захоронениях. Вывод, который из этого можно сделать, состоит в том, что рабочие вполне могли взять образцы в соседних захоронениях и представить их Нилу в качестве подлинных находок». Однако в подтверждение своих слов Холмс не смог привести какого-либо убедительного аргумента.

Холмс просто-напросто заявил: «Я никогда не смогу объяснить, каким образом одиннадцать обсидиановых клинков попали в шахту и были ли они на самом деле там найдены».

Если использовать методы Холмса, то перед ними не устояло бы ни одно когда-либо сделанное палеонтологическое открытие. Можно просто сомневаться в достоверности предоставляемых свидетельств и выдвигать любые, самые невероятные альтернативные объяснения, не давая ответа на закономерно возникающие вопросы.

Далее об обсидиановых орудиях Холмс писал: «Маловероятно, что они происходят из речного русла третичного периода. Каким образом сумел в этих условиях сохраниться “арсенал” из одиннадцати хрупких листообразных орудий? Как клинки из хрупкого вулканического стекла сумели устоять под давлением и подвижками геологических пород? Или как такое большое количество ломких клинков могло сохраниться невредимыми под киркой работающего в темном туннеле шахтера?». Однако можно представить множество ситуаций, в которых этот арсенал обсидиановых наконечников мог сохраниться невредимым в русле третичного потока. Например предположить, что в третичные времена торговые люди, путешествуя по воде или переправляясь через реку, уронили некоторое количество обсидиановых клинков, тщательно завернутых в кожу или полотно. Тюк с клинками мог очень быстро оказаться укрытым слоем гравия, попав в яму на дне реки, и оставаться там практически невредимым до тех пор, пока его не обнаружили десятки миллионов лет спустя. Что же касается того, почему они не пострадали, когда их извлекали из грунта, то и этому можно найти объяснения. Как только Нилу стало известно об обсидиановых наконечниках, он вполне мог принять соответствующие меры

(что, вероятно, и сделал) к тому, чтобы сохранить находки в первоначальном виде. Возможно также, что некоторые из них он сломал сам.

В своем докладе Американскому геологическому обществу в 1891 году геолог Джордж Ф. Бекер (George F. Becker) утверждал: «Конечно, лично для меня наиболее убедительным было бы, если бы я сам выкопал эти орудия. Но я не могу найти ни единой причины, почему заявление господина Нила не может быть для других столь же убедительным свидетельством, как могло бы быть мое. Как и я, он мог увидеть любую идущую от поверхности расщелину или любую древнюю разработку, которые шахтер моментально распознает и которых опасается. Возможно, кто-то будет предполагать, что рабочий господина Нила просто заложил эти орудия. Но любой человек, не понаслышке знакомый с горным делом, только посмеется над таким предположением... Долбить киркой золотоносный гравий – работа тяжелая. Во многих случаях требуется применение взрывных работ. И только уж очень некомпетентный руководитель мог быть введен в заблуждение по поводу обстоятельств обнаружения образцов... На мой взгляд, ничего не остается, как сделать вывод о том, что упомянутые в заявлении господина Нила орудия были действительно обнаружены в самом низу залежей гравия, и что они туда попали во время формирования матричного слоя гравия».

Хотя обсуждаемые до сих пор орудия и были найдены шахтерами, есть один случай, когда каменный инструмент был обнаружен *insitu* ученым. В 1891 году Джордж Ф. Бекер сообщил Американскому геологическому обществу, что весной 1869 года геолог Кларенс Кинг (Clarence King), начальник Геологического управления 14-й параллели, руководил изысканиями в районе туолумнской Столовой горы. Во время работ он наткнулся на каменный пестик, твердо сидевший в слое золотоносного гравия, лежащего под базальтовой «шапкой», или латитом. Этот слой гравия только недавно был обнажен в результате эрозии. Бекер утверждал: «Господин Кинг абсолютно уверен, что данное орудие было найдено *insitu* . и что оно изначально являлось частью гравиев, в которых он его и обнаружил. Трудно себе даже представить более убедительное свидетельство обнаружения орудий в золотосодержащем доледниковом слое гравия, находящемся под базальтовым “покрывалом”». На основании данного описания, а также принимая во внимание возраст геологических слоев Столовой горы, который им дают современные исследования, можно сделать вполне определенный вывод, что найденному образцу более девяти миллионов лет.

Даже Холмс должен был признать, что в достоверности найденного Кингом пестика, который занял свое место в коллекции Смитсоновского института, «не так-то легко усомниться». Холмс очень внимательно обследовал место находки и обнаружил несколько относительно

современных мельничных жерновов, используемых индейцами, которые свободно лежали на поверхности. Он утверждал: «Я попытался выяснить, была ли возможность того, чтобы один из таких камней так же твердо закрепился в залежах обнажившегося туфа в недавние или относительно недавние времена. Дело в том, что такое иногда случается в результате оседания или повторного закрепления отдельных образцов. Однако какого-либо определенного результата получено так и не было». Если бы Холмсу удалось найти хоть малейшее подтверждение такого рода вторичного закрепления свободных материалов, он, безусловно, не преминул бы воспользоваться возможностью бросить тень на подлинность найденного Кингом пестика.

Так и не обнаружив ничего, что могло бы дискредитировать доклад Кинга, Холмс был вынужден пуститься в рассуждения о том, что «господин Кинг так и не сумел тогда его опубликовать... что ему не удалось донести до ученых мира то, что могло бы считаться наиболее важным открытием по истории человечества, когда-либо сделанным геологом... тем самым сведения об открытии дошли до научного мира только двадцатью годами позже через посредничество д-ра Бекера». Тем не менее в своем докладе Бекер отмечал: «Я представил содержание доклада на утверждение господину Кингу, который его одобрил».

Дж. Д. Уитни также сообщал об открытиях, которые он сделал под нетронутыми слоями вулканического происхождения в других местах (не в районе Столовой горы). Это были каменные орудия, найденные в золотоносных гравиях Сан-Андреас (округ Калаверас), Спэниш Грик (округ Эльдorado) и Чероки (округ Бутт).

Предрассудки эволюционистов

В свете представленных нами свидетельств довольно трудно найти оправдание тому упорству, с которым не приемлют находки Холмс и Синклер. Все их попытки отыскать хоть какие-то следы мошенничества успехом не увенчались. А их утверждения, что индейцы могли внести ступки и обсидиановые наконечники копий в шахту, не выдерживают никакой критики. Современный историк У. Таррентин Джексон (W. Turrentine Jackson) из Калифорнийского университета, в Дэвисе, указывает: «Во времена “золотой лихорадки” все индейцы были отсюда изгнаны. И они очень редко вступали в контакт с золотоискателями этого района».

Возникает вопрос: почему же Холмс и Синклер так упорствовали в своем непризнании доказательств, предоставленных Уитни, в пользу существования людей в третичную эпоху? Важным ключом к разгадке их

позиции может быть следующее заявление Холмса: «Если бы профессор Уитни в полной мере был сторонником принятой в наши дни версии эволюции человека, он бы трижды подумал, прежде чем высказывать по этому вопросу свои выводы, противоречащие общей массе доказательств, говорящих об обратном». Другими словами, если факты противоречат раз избранной теории, то эти факты, даже если их множество, должны быть забыты.

Нетрудно понять, почему такой сторонник теории эволюции, как Холмс, делает все от него зависящее, чтобы очернить свидетельства существования людей современного типа намного раньше, чем это официально считается. Но почему Холмс столь последователен и непримирим в своем отрицании известных открытий? Одна из причин такого отношения – сделанное в 1891 году Эженом Дюбуа открытие яванского человека (*Pithecanthropus erectus*), которого стали представлять в качестве искомого недостающего звена, якобы соединяющего современных людей и их обезьяноподобных предков. Холмс утверждал, что «свидетельства Уитни стоят в абсолютном одиночестве» и «подразумевают, что люди современного типа по крайней мере наполовину старше, чем *Pithecanthropus erectus* Эжена Дюбуа, который может считаться лишь наиболее примитивной формой человекообразного существа». Для тех, кто принял вызывающего множество вопросов яванского человека (глава 8), любые данные в пользу того, что люди современного типа существовали задолго до него, не могут считаться достоверными ни в коем случае. И в плане дискредитации таких свидетельств голос Холмса не был последним. Комментируя калифорнийские находки, Холмс утверждал: «Вполне вероятно, что без должного подкрепления факты постепенно потеряют привлекательность и забудутся; но наука не может позволить себе ждать, пока этот медленный процесс селекции завершится естественным образом; необходимы действия, чтобы его подстегнуть». Холмс, Синклер и другие сделали для этого все от них зависящее, прибегнув к тактике выдвижения постоянных и необоснованных сомнений.

Альфред Рассел Уоллис, поддерживающий теорию Дарвина об эволюции методов естественного отбора, выразил тревогу по поводу того, что данные, свидетельствующие о существовании анатомически современных людей в третичные времена, являются объектом «атак с применением всех сил и средств, включая сомнения, обвинения и осмеяние».

Проведя детальное изучение свидетельств древности человека на территории Северной Америки, Уоллис отметил значение записок Уитни, посвященных найденным в Калифорнии ископаемым человеческим

останкам и каменным артефактам третичной эпохи. Учитывая тот скептицизм, с которым некоторые круги отнеслись к находкам в золотоносных гравиях и другим подобным открытиям, Уоллис отметил, «что правильным отношением к свидетельствам, говорящим о более глубокой древности человеческого рода, должна быть прежде всего их регистрация. А использовать их надо выборочно, то есть тогда, когда они согласуются с существующей теорией. И ни в коем случае нельзя, как сейчас часто поступают, их игнорировать как нечто недостойное нашего внимания, подвергать авторов этих открытий дискриминационным обвинениям в мошенничестве или называть их самих жертвами мошенничества».

Тем не менее в начале двадцатого века интеллектуальная среда благоприятствовала взглядам Холмса и Синклера. Каменные орудия третичного периода, как у современных людей? Вскоре обо всем этом стало немодно писать и удобнее всего оказалось просто забыть. Отношение к этим вопросам остается таким и сегодня. Оно настолько укоренено, что любые открытия, которые лишь потенциально могут бросить вызов преобладающим ныне взглядам на доисторические времена человеческого рода, очень эффективно замалчиваются.

6. Свидетельство существования развитой культуры в доисторические времена

Большинство уже приведенных свидетельств создает впечатление о весьма примитивном уровне культурного и технического развития человекоподобных существ, даже если они и обитали на Земле в доисторические времена. Закономерен вопрос: если древние люди практически не были ограничены во времени для совершенствования своих навыков, то почему отсутствуют материальные доказательства существования достаточно развитых цивилизаций?

Чарльз Лайэл поставил этот вопрос в своей книге «*Antiquity of Man*» («Древняя история человека») еще в 1863 году: «Вместо грубых гончарных изделий или кремневых орудий труда... мы должны бы находить скульптурные изображения, превосходящие по красоте бессмертные творения Фидия или Праксителя, остатки древних железнодорожных и телеграфных линий, на которых бы учились лучшие конструкторы и инженеры наших дней, астрономические приборы и микроскопы, подобных которым сейчас нет в Европе, а также прочие предметы, подтверждающие высочайший уровень развития искусства и науки». Что ж, приведенные

далее сообщения, хотя и не совсем вписываются в предлагаемые здесь стандарты, все-таки свидетельствуют о весьма неожиданных достижениях древнейших людей.

Читатель познакомится с предметами неизмеримо более совершенными, чем каменные орудия труда, причем обнаруженными в геологических слоях намного старше рассматривавшихся до сих пор.

За редким исключением сообщения об этих чрезвычайно важных свидетельствах исходят из источников, к академической науке отношения не имеющих. Кроме того, многие предметы материальной культуры оказались утраченными, не попав в исторические и естественно-научные музеи.

У самих авторов остаются сомнения относительно истинного значения подобных, крайне необычных, свидетельств. Тем не менее мы включили их в данную работу ради ее полноты, а также руководствуясь необходимостью проведения дальнейших исследований.

В настоящей главе представлены лишь отдельные примеры из имеющихся в нашем распоряжении опубликованных материалов. Учитывая фрагментарность сообщений и то, что многие из этих необыкновенных находок сохранить не удалось, можно предположить, что доступные нам свидетельства составляют лишь верхушку айсберга, ничтожно малую толику открытий, сделанных на протяжении столетий.

Следы древней цивилизации в Экс-ан-Провансе, Франция

Книга графа Бурнона (Bournon) «*Mineralogy*» («Минералогия») содержит сведения об одной занятной находке французских рабочих конца восемнадцатого века. Вот как автор описывает подробности этого открытия: «В течение 1786, 1787 и 1788 годов они (рабочие. – *Прим. перев.*) добывали в карьере близ французского городка Экс-ан-Прованса (Aix-en-Provence) камень для обширной перестройки здания Дворца Правосудия. Это был темно-серый, довольно мягкий известняк, который быстро затвердевает на воздухе. Между пластами известняка залегали слои песка, смешанного с глиной, содержащей различные доли извести. Поначалу никаких посторонних включений не попадалось, но когда десять верхних пластов были отработаны и уже подходил к концу одиннадцатый, на глубине сорока – пятидесяти футов (12 – 15 метров) рабочие с удивлением увидели, что его нижняя поверхность покрыта ракушками. В слое глинистого песка между одиннадцатым и двенадцатым горизонтами разработок были обнаружены фрагменты колонн и осколки полуобработанного камня – того самого, который добывали в карьере. Тут же были найдены монеты, рукоятки молотков, другие деревянные инструменты или их фрагменты. Но в первую

очередь внимание рабочих привлекла доска толщиной примерно в дюйм (2,5 см) и семи – восьми футов (2,1 – 2,4 метра) длиной. Хотя она была разбита на куски, ни один из них не пропал, поэтому можно было без труда восстановить эту то ли доску, то ли плиту. Оказалось, что это щит – аналогичный тем, которые и в наше время используются в строительстве и каменоломнях; и точно таким же образом он был истерт, имел такую же округлую форму и неровные края».

Граф Бурнон, продолжая свой рассказ, отметил: «Частично или полностью обработанные каменные блоки не подверглись никаким изменениям, а вот осколки щита, деревянные инструменты и их фрагменты превратились в агат – очень изящный, приятного цвета. Итак, на глубине пятидесяти футов под одиннадцатью слоями плотного известняка обнаружили следы труда человеческих рук, причем каждый из найденных предметов свидетельствовал о том, что работа производилась прямо здесь, на месте обнаружения указанных предметов. То есть человек побывал тут задолго до того, как сформировалось несколько известняковых горизонтов, и человек этот стоял на столь высоком уровне развития, что уже знал искусства и ремесла, умел обрабатывать камень и делать из него колонны».

American Journal of Science опубликовал эти строки в 1820 году. Вряд ли какой-либо научный журнал пошел бы на такое в наше время, когда ученые просто не воспринимают подобные открытия всерьез.

Филадельфия: буквы на мраморной плите

Внутри массивного мраморного блока, в 1830 году извлеченного из каменоломни, расположенной в 12 милях к северо-западу от Филадельфии, обнаружились контуры фигур, напоминающих буквы. Мраморный блок залегал на глубине 60 – 70 футов (18 – 21 метр). Об этой находке *American Journal of Science* писал в 1831 году. Прежде чем рабочие достигли горизонта, в котором залегал этот блок, в карьере было выработано несколько слоев гнейса, слюдяных сланцев, роговой обманки, тальковых сланцев и древней глины.

Рис. 6.1. Рельефные фигуры, напоминающие буквы, которые были обнаружены внутри мраморной плиты, извлеченной с глубины 60 – 70 футов в каменоломне неподалеку от Филадельфии, штат Пенсильвания.

Распиливая плиту, рабочие обратили внимание на вырезы прямоугольной формы, шириной около 1,5 дюйма (3,8 см) и высотой 0,625 дюйма (1,6 см), отчетливо напоминающие рельефные изображения букв (рис. 6.1). На место вызвали нескольких уважаемых джентльменов, жителей ближайшего городка Норристауна, штат Пенсильвания, которые и обследовали находку. Трудно объяснить происхождение букв естественными причинами, какими-то природными физическими процессами. Гораздо логичнее предположить, что буквы – продукт деятельности разумных людей, обитавших здесь в глубокой древности.

Шотландия: гвоздь в песчанике девонского периода

В 1844 году сэр Дэвид Брюстер (David Brewster) объявил о том, что в глыбе песчаника, извлеченной из каменоломен Кингуди (Kingoodie), Милнфилд, Шотландия, был обнаружен вмурованный гвоздь. Д-р А. Медд (A. W. Medd), сотрудник Британского геологоразведочного управления, писал авторам этой книги в 1985 году, что речь идет о «красном песчанике нижнего девонского периода» (т. е. его возраст – от 360 до 408 миллионов лет). Следует отметить, что Брюстер был известным шотландским физиком, основателем Британской ассоциации научного прогресса, автором нескольких важных открытий в области оптики.

В своем докладе Британской ассоциации научного прогресса Брюстер писал: «Порода в каменоломнях Кингуди состоит из перемежающихся слоев твердого камня и мягкого глинистого вещества, известного как тиль, или валунная глина, причем толщина каменных пластов колеблется от шести

дюймов до шести футов (15 см – 1,8 м). Толщина плиты, в которой найден гвоздь, равнялась девяти дюймам (22,5 см). При очистке шероховатой поверхности плиты для последующей ее шлифовки обнаружилось острие гвоздя (густо покрытого ржавчиной), примерно на полдюйма (1,3 см) проникшее в слой тила. Сам гвоздь располагался горизонтально на каменной поверхности, а его шляпка вдавалась в слой камня примерно на дюйм (2,5 см)». Так как именно шляпка оказалась вмурованной в камень, исключена вероятность того, что гвоздь был вбит в плиту уже после извлечения из карьера.

Англия: золотая нить, вмурованная в глыбу каменноугольного периода

22 июня 1844 года лондонская «*Times*» опубликовала весьма любопытную заметку: «Работники, нанятые добывать камень возле Твида (Tweed), что в четверти мили от Резерфордмилла, обнаружили несколько дней назад золотую нить, вмурованную в каменную глыбу, залегающую на глубине восьми футов (2,4 метра)». Уже упоминавшийся д-р А. Медд, сотрудник Британского геологоразведочного управления, в письме авторам от 1985 года датировал указанную породу нижним каменноугольным периодом (320–360 миллионов лет).

Докембрийская металлическая ваза из Дорчестера, штат Массачусетс

5 июня 1852 года в журнале «*Scientific American*» появилась такая информация под заголовком «Реликвия давно ушедших времен»: «Несколько дней назад в холмистой местности, что в нескольких десятках метров к югу от гостевого дома преподобного г-на Холла, жителя Дорчестера, производились взрывные работы. Мощный взрыв привел к выбросу огромного количества породы. Каменные глыбы – некоторые из них весили несколько тонн – разбросало в разные стороны. Среди осколков был обнаружен металлический сосуд, разорванный взрывом пополам. Сложенные вместе половины составили колоколообразный сосуд 4,5 дюйма (11,3 см) высотой, 6,5 дюйма (16,5 см) в основании и 2,5 дюйма (6,3 см) у горла, со стенками толщиной примерно в восьмую часть дюйма (0,3 см). Сосуд был изготовлен из металла, по цвету напоминающего цинк или некий сплав со значительной долей серебра. Стенки сосуда украшали шесть изображений цветов в виде букета, великолепно инкрустированных чистым серебром, а его нижнюю часть опоясывала, тоже инкрустированная

серебром, виноградная лоза или венок. Резьба и инкрустация исполнены столь мастерски, что предмет этот можно отнести к прекраснейшим произведениям искусства. Выброшенный взрывом, таинственный и чрезвычайно интересный сосуд, вмурованный в горную породу, находился на глубине пятнадцати футов (4,5 метра). В настоящее время сосуд находится у г-на Джона Кеттелла. Д-р Дж. Смит, недавно совершивший путешествие на Восток, где исследовал сотни любопытных предметов домашнего обихода и сделал их зарисовки, утверждает, что никогда не видел ничего подобного. Он зарисовал сосуд и сделал точные замеры его габаритов, чтобы предоставить их ученым для исследования. Как уже отмечалось, нет никаких сомнений в том, что сосуд был выброшен взрывом вместе с горной породой, но может быть, профессор Агасси или какой-нибудь другой человек науки поведаст нам, каким образом он оказался вмурованным в камень? Сей предмет заслуживает самого тщательного изучения, поскольку ни о какой мистификации в этом случае не может быть и речи».

Издатели «*Scientific American*» снабдили заметку ироническим комментарием: «Приведенная информация была опубликована в бостонском “*Transcript*”. Мы же зададим другой вопрос: почему “*Transcript*” считает, что профессор Агасси способен объяснить происхождение сосуда более компетентно, чем, например, кузнец Джон Доил? Ведь речь идет не о проблеме, относящейся к зоологии, ботанике или геологии, а о старинном металлическом сосуде, изготовленном, по всей видимости, первым жителем Дорчестера по имени Тьюбал Кейн».

По данным карты района Бостон-Дорчестер, составленной недавно Геологоразведочным управлением США, местная горная порода, ныне именуемая обломочной породой Роксбери, относится к докембрийской эпохе, т. е. ее возраст – свыше 600 миллионов лет. По существующему мнению, в докембрийскую эпоху жизнь только-только начала формироваться на планете Земля. Однако дорчестерский сосуд свидетельствует о существовании в Северной Америке искуснейших мастеров, умевших обрабатывать металл, за 600 миллионов лет до наших дней.

Лаон, Франция: шар из мела третичного периода

В апреле 1862 года журнал «*The Geologist*» опубликовал в переводе на английский захватывающее сообщение Максимилиана Мельвиля (Maximilien Melleville), заместителя председателя Академического общества французского города Лаона (Laon), с описанием шара из мела (рис. 6.2),

обнаруженного на глубине 75 метров в относящихся к третичному периоду залежах лигнита неподалеку от Лаона.

Рис. 6.2. Этот шар из мела был найден возле французского города Лаона в залежах бурого угля, относящихся к верхнему эоцену. Его возраст, определяемый на основании его стратиграфической позиции, оценивается в 44 – 45 миллионов лет.

Лигнит (иногда называемый зольным шлаком) – это мягкий бурый уголь. Лигнитовые пласты залегают в Монтегю (Montaigu), возле Лаона, в подножии холма, где имеется несколько горизонтальных шахтных стволов, главный из которых уходит на 600 метров в слой лигнита.

В августе 1861 года шахтеры, добывавшие лигнит в дальней оконечности главного ствола шахты, на глубине 225 футов (68,6 метра) от поверхности холма, заметили круглый предмет, который упал сверху. Его диаметр был около 6 сантиметров, а вес – 310 граммов (около 11 унций).

«Определив, откуда упал шар, они (шахтеры. – *Прим. перев.*) смогли заметить, что он не находился внутри слоя «шлака», а был вмурован в месте соприкосновения этого слоя со сводом разработки, где оставил четкий след», – указывает Мельвиль. Шахтеры отнесли шар д-ру Лежену, который и сообщил Мельвилю о находке.

Далее Мельвиль отмечает: «Задолго до этой находки рабочие каменоломен рассказывали мне, что им неоднократно попадались куски окаменевшей древесины... со следами человеческого воздействия. Теперь я ужасно жалею, что не просил их показать мне те прежние находки. В свое оправдание признаюсь, что тогда я считал их просто невероятными».

Мельвиль исключает всякую возможность фальсификации в случае с шаром из мела: «По высоте он на четыре пятых пропитан веществом

черного цвета, похожим на битум, которое ближе к вершине становится желтым, образуя окружность. Несомненно, это следствие его длительного пребывания в массе лигнита. Верхушка же шара, вмурованная в оболочку пласта, сохранила естественный тускло-белый цвет мела... Что касается породы, внутри которой находился шар, могу с уверенностью утверждать, что она была абсолютно нетронутой и какие-либо признаки производившихся ранее работ отсутствовали. Свод шахтного ствола был в этом месте также абсолютно нетронутым, не было видно ни трещин, ни каких-либо разломов, откуда бы шар мог выпасть».

Проявляя осторожность относительно человеческого происхождения таинственного предмета из мела, Мельвиль пишет: «На основании единственного факта, пусть даже установленного с большой долей достоверности, я бы не рискнул делать далеко идущие выводы о существовании людей – современников месторождений бурого угля в окрестностях Парижа... Я сообщаю об этом с единственной целью: предать гласности (что бы это ни повлекло за собой) любопытную и странную находку, никоим образом не намереваясь объяснять ее происхождение. Я сознательно ограничиваю собственную роль и только довожу эту информацию до сведения людей науки; от высказывания же собственного мнения воздержусь, пока новые открытия не помогут мне оценить значение находки в Монтегю».

На это сообщение последовал комментарий издателей журнала «*The Geologist*»: «Мы считаем в высшей степени разумным его решение воздержаться от выводов относительно существования людей нижнего третичного периода в окрестностях современного Парижа до тех пор, пока не будут получены новые подтверждения такой гипотезы». В 1883 году Габриэль де Мортие высказал предположение о том, что кусок белого мела принесли туда, где он был найден, волны наступавшего в третичный период на сушу океана, которые и придали ему округлую форму.

Такое объяснение не представляется нам правдоподобным, прежде всего потому, что шар обладал определенными признаками, несовместимыми с воздействием волн. Обратимся вновь к свидетельству Мельвиля: «Три громадных осколка с острыми углами указывают на то, что он составлял часть глыбы, из которой и был сделан и от которой его отделили одним ударом лишь после завершения работы, что и вызвало указанные повреждения». Если волны придали предмету округлую форму, то как они могли оставить острыми углы, описываемые Мельвилем? К тому же кусок мела, несомненно, раскрошился бы в результате столь длительного воздействия волн.

Де Мортие указывает на то, что шар был обнаружен в пласте, возраст которого соответствует нижнему эоцену. Иными словами, если речь идет о результате человеческого труда, то люди обитали на территории современной Франции 45 – 55 миллионов лет назад. Каким бы диким ни казалось это предположение сторонникам традиционных эволюционистских взглядов, оно вполне согласуется со всеми данными, изложенными в настоящей книге.

Находки из колодцев штата Иллинойс

В 1871 году сотрудник Смитсоновского института Уильям Дюбуа сообщил об обнаруженных на значительной глубине в штате Иллинойс нескольких предметах, сделанных человеком. Одним из этих предметов была круглая медная пластинка, похожая на монету (рис. 6.3), найденная в местечке Лоун-Ридж (Lawn Ridge), округ Маршалл. В письме, направленном в Смитсоновский институт, Дж. Моффит (J. W. Moffit) рассказал, что в августе 1870 года он бурил колодец «обычным буром для почвы» и на глубине 125 футов (38 метров) «бур наткнулся» на предмет, напоминающий монету.

Рис. 6.3. Эта круглая пластинка, напоминающая монету, была, как сообщается, извлечена с глубины около 114 футов при бурении колодца в местечке Лоун-Ридж, Иллинойс. По данным Геологоразведочного управления штата Иллинойс, возраст отложений, в которых была найдена «монета», находится в пределах от 200 до 400 тысяч лет.

Прежде чем достичь глубины в 125 футов, Моффит пробурил несколько слоев: 3 фута почвы; 10 футов желтой глины; 44 фута голубой глины; 4 фута смешанной породы, состоявшей из глины, песка и гравия; 19 футов фиолетовой глины; 10 футов твердого подпочвенного пласта коричневого цвета; 8,5 фута зеленой глины; 2 фута растительного перегноя; еще 2,5 фута

желтой глины; 2 фута твердого подпочвенного пласта желтого цвета и, наконец, 20,5 фута смешанной глины.

В 1881 году А. Уинчелл (A. Winchell) также дал описание предмета, похожего на монету. В приведенной им выдержке из письма У. Уилмота (W. H. Wilmot) последовательность напластований несколько отличается от указанной Моффитом. Кроме того, Уилмот утверждает, что «монета» была найдена при бурении колодца на глубине не 125, а 114 футов (35 метров).

На основании сообщения Уинчелла о последовательности напластований Геологоразведочное управление штата Иллинойс произвело оценку возраста отложений на глубине 114 футов, сформировавшихся, по этим данным, в Ярмутский межледниковый период, т. е. «примерно 200–400 тысяч лет назад».

По словам У. Дюбуа, «монета» представляла собой «почти круглый прямоугольник» с грубо изображенными фигурами и надписями на обеих сторонах. Язык надписей Дюбуа определить не смог. По своему внешнему виду предмет этот отличался от любой известной монеты.

Дюбуа пришел к выводу, что «монета» была сделана механическим способом. Отметив ее одинаковую толщину по всей площади, он высказал мнение о том, что она «прошла через механизм, подобный прокатному стану, и если у древних индейцев такое приспособление и было, то оно должно иметь доисторическое происхождение». Дюбуа также утверждает, что заостренная книзу кромка «монеты» указывает на то, что ее обрезали при помощи либо ножниц для металла, либо чекана.

Из сказанного напрашивается вывод о существовании в Северной Америке цивилизации по меньшей мере 200 тысяч лет назад. Согласно общепринятому мнению, существа, достаточно разумные, чтобы изготавливать и использовать монеты (*Homo sapiens sapiens*), появились на Земле не ранее 100 тысяч лет назад, а первые металлические монеты вошли в обращение в Малой Азии в VIII веке до н. э.

Моффит сообщает и о других предметах материальной культуры, обнаруженных в расположенном неподалеку округе Уайтсайд (Whiteside) штата Иллинойс, где рабочие извлекли с глубины 120 футов (36,5 метра) «большое медное кольцо или обруч, вроде тех, что в наше время применяются в кораблестроении... Там же был найден и некий предмет, похожий на шлюпочный крюк или багор». К этому г-н Моффит добавляет: «Множество древних предметов было найдено на меньших глубинах. Железный резак, имеющий форму гарпуна, был извлечен из слоя глины в 40 футах (12 метров) от поверхности. Во многих местах находили каменные трубы и гончарные изделия на глубине от 10 до 50 футов (3 – 15 метров)». В сентябре 1984 года авторы получили письмо из Геологоразведочного

управления штата Иллинойс, из которого следует, что возраст отложений на глубине 120 футов в округе Уайтсайд сильно колеблется: в некоторых местах он не достигает и 50 тысяч лет, в других же на этих глубинах залегает силурийское каменное основание, которому 410 миллионов лет.

Глиняная статуэтка из Нампы, штат Айдахо

В 1889 году в Нампе (Nampa), штат Айдахо, была найдена искусно сделанная маленькая глиняная фигурка, изображающая человека (рис. 6.4). Статуэтку извлекли при бурении скважины с глубины 300 футов (90 метров). Вот что в 1912 году писал Дж. Райт: «Согласно отчету о выполнении работ прежде чем достичь пласта, в котором была обнаружена фигурка, бурильщики прошли около пятнадцати футов почвы, затем примерно такой же толщины слой базальта, а вслед за ним – несколько перемежающихся напластований глины и пlyingунов... Когда глубина скважины достигла около трехсот футов, помпа, отсасывающая песок, стала выдавать на-гора множество глиняных шариков, покрытых плотным слоем оксида железа; некоторые из них в диаметре не превышали двух дюймов (5 см). В нижней части этого пласта появились признаки подземного слоя почвы с небольшим количеством перегноя. Именно с этой глубины в триста двадцать футов (97,5 метра) и была извлечена фигурка. Несколькими футами ниже пошла уже песчаная порода». Вот как Райт описывает статуэтку: «Она была сделана из того же вещества, что и упомянутые глиняные шарики, примерно в полтора дюйма (3,8 см) высотой, и с поразительным совершенством изображала фигуру человека... Фигура была явно женской, а ее формы там, где работа была завершена, оказали бы честь известнейшим мастерам классического искусства».

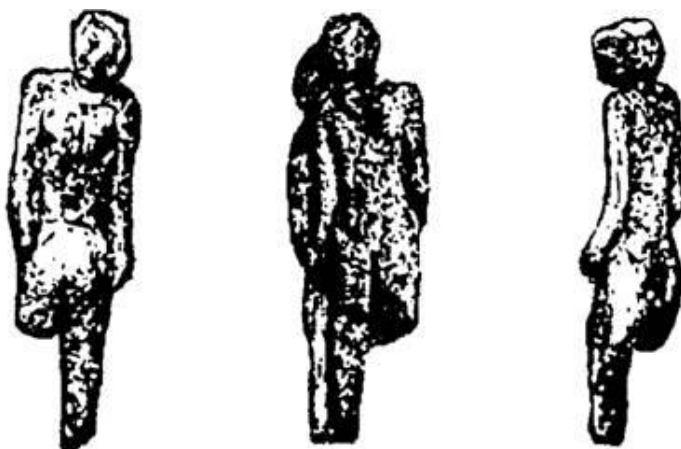

Рис. 6.4. Фигурка, извлеченная из скважины в Нампе, штат Айдахо, датируется эпохой плиоплейстоцена, т.е. ей примерно 2 миллиона лет.

«Я показал находку профессору Патнэму (F. W. Putnam), – продолжает Райт, – и тот сразу обратил внимание на налеты железа на поверхности фигурки, свидетельствующие о ее достаточно древнем происхождении. Рыжие пятна безводного оксида железа располагались в труднодоступных местах таким образом, что трудно было заподозрить подделку. Вернувшись в 1890 году на место обнаружения статуэтки, я провел сравнительные исследования пятен оксида железа на фигурке и аналогичных пятен на глиняных шариках, которые все еще попадались в отвалах извлеченной из скважины породы, и пришел к заключению об их почти полной идентичности. Эти дополнительные доказательства наряду с более чем убедительными свидетельствами первооткрывателей фигурки, подтвержденными г-ном Дж. Каммингом (G. M. Cumming) из Бостона (который, занимая должность руководителя данного участка строительства Орегонской железнодорожной ветки, был знаком лично со всеми очевидцами находки и сам побывал на месте спустя день или два), положили конец всяким сомнениям относительно подлинности реликвии. К этому следует добавить, что найденный предмет в целом соответствовал другим материальным подтверждениям существования древнего человека, обнаруженным под отложениями лавы в разных районах Тихоокеанского побережья. Кроме того, статуэтка из Нампы поражает своим сходством с „ориньякскими фигурками“^[6], которые находят в доисторических пещерах Франции, Бельгии и Моравии, а особенно с известной «бесстыжей Венерой» из Ложери-Басса». Фигурка из Нампы имеет также сходство со знаменитой Виллендорфской Венерой, возраст которой оценивается примерно в 30 тысяч лет (рис. 6.5).

Рис. 6.5. Виллендорфская Венера из Европы. Возраст этой фигурки оценивается в 30 тысяч лет.

Райт обследовал пробуренную скважину, пытаясь выяснить, не могла ли статуэтка упасть вниз с одного из верхних уровней. Вот что он говорит по этому поводу: «Предвидя возражения, я занялся поисками дополнительной информации. Скважина, шести футов в диаметре (1,8 метра), была забрана в чугунные трубы, постепенно, по мере продвижения вниз, наращиваемые сверху – секция за секцией – и скрепляемые болтами, что исключает попадание чего-либо сверху. После того как поверхностные отложения лавы были пройдены, бур уже не применялся, а бурение продолжалось методом внедрения труб в породу при одновременном ее извлечении с помощью помпы для отсоса песка».

В письме, полученном в ответ на наше обращение в Геологоразведочное управление Соединенных Штатов, указывалось, что пласты глины на глубинах свыше 300 футов «относятся, по всей видимости, к формации Гленнз-Ферри группы Верхнего Айдахо, возраст которой обыкновенно определяется плио-плейстоценом». Базальт же, покрывающий формацию Гленнз-Ферри сверху, считается средне-плейстоценовым.

Помимо *Homo sapiens sapiens*, ни одно другое человекоподобное существо, насколько известно, никогда не изготавливало произведений

искусства, подобных статуэтке из Нампы. Следовательно, люди современного типа населяли Америку на рубеже плиоцена и плейстоцена, т.е. примерно 2 миллиона лет назад.

Фигурка из Нампы является весьма сильным аргументом, опровергающим эволюционные взгляды, что было отмечено еще в 1919 году У. Холмсом из Смитсоновского института в книге «*Handbook of Aboriginal American Antiquities*» («Справочник по древностям американских аборигенов»). Он писал: «Согласно Эммонсу^[7], формация, о которой идет речь, относится к верхнему третичному или нижнему четвертичному периоду. Обнаружение мастерски выполненной фигурки, изображающей человека, в столь древних отложениях до такой степени невероятно, что неизбежно возникают сомнения в ее подлинности. Интересно отметить, что возраст этого предмета – при условии, что он подлинный – соответствует возрасту прото-человека, чьи кости Дюбуа извлек в 1892 году из верхнетретичных или нижнечетвертичных формаций острова Ява».

В который уже раз мы сталкиваемся с попыткой использовать открытие яванского человека, которое само по себе вызывает вопросы, для дискредитации свидетельств существования в доисторические времена людей, обладавших навыками современного человека. Безусловно привилегированное положение гипотезы об эволюционном развитии вызывает чуть ли не автоматическое отторжение любых противоречащих ей данных. Холмс сомневается в том, как существа, способные производить изделия, подобные фигурке из Нампы, и примитивный, обезьяноподобный яванский человек могли жить в одно и то же время. Зададим встречный вопрос: почему же нас не удивляет, что люди, находящиеся на различных ступенях технического прогресса, прекрасно сосуществуют, скажем, в Африке с гориллами и шимпанзе?

Далее Холмс пишет: «Данная находка, в смысле ее колоссальной ценности, подобна обнаружению калифорнийского золотоносного песка, ибо она отодвигает возраст американской культуры неолита в невообразимую глубину тысячелетий; поэтому ее достоверность, безусловно, нуждается в дополнительных доказательствах. Даже если ее действительно подняли на поверхность с больших глубин, допустимо предположить, что речь не идет о подлинном включении в напластования лавы. Существует вероятность того, что такой предмет мог попасть в эти отложения через расщелину или водоток, что подземные воды протащили его через несколько постоянно перемещающихся слоев плывунов туда, где на него и наткнулся бур». Аргументация Холмса представляется весьма поучительной: как же далеко может зайти ученый в попытке уйти от фактов, которые ему не нравятся! Не нужно только забывать о том, что такими

методами можно обесценить практически любые свидетельства, включая и те, на которых зиждется теория эволюции.

Впрочем, Холмс сам же и опровергает свое предположение о том, что фигурка из Нампы, будучи изделием чуть ли не современных нам индейцев, каким-то образом нашла дорогу в подземные глубины: «Стоит, однако, отметить, что подделки, хотя бы отдаленно напоминающие эту статуэтку, вряд ли можно встретить как на Тихоокеанском побережье к западу от места ее обнаружения, так и к югу, в районе Пуэбло. Мне не попадалось ничего подобного ни по форме, ни по художественным достоинствам».

Золотая цепочка в глыбе каменного угля из Моррисонвиля, штат Иллинойс

6 июня 1891 года газета «*Morrisonville Times*» опубликовала следующую заметку: «О любопытной находке сообщила нам во вторник утром г-жа Калп (S. W. Culp). Расколов глыбу угля, чтобы сложить куски в ящик, она заметила выемку круглой формы, внутри которой находилась маленькая золотая цепочка тонкой старинной работы, примерно десяти дюймов (25,4 см) в длину. Сначала г-жа Калп подумала, что цепочку кто-то случайно уронил в уголь, однако, нагнувшись за ней, тут же поняла свою ошибку. Дело в том, что угольная глыба разбилась почти пополам, а концы свернутой в кружок цепочки располагались вблизи друг друга, и когда глыба раскололась, снаружи оказалась только средняя часть цепочки, тогда как оба ее конца оставались вмурованными в уголь. Находка представляет собой прекрасную головоломку для ученых-археологов, которых хлебом не корми – дай поразмышлять о геологическом строении Земли, чьи недра то и дело подбрасывают нам загадки древности седой. Угольная глыба, внутри которой находилась цепочка, была добыта в шахтах Тейлорвиля или Паны (Южный Иллинойс). Страшно даже подумать, на протяжении скольких веков в подземных недрах формировалось одно напластование за другим, скрывая от нас это древнее изделие из восьми-каратного золота, весом в восемь пеннивейтов (12,4 грамма)».

Г-жа Вернон Лоуэр (Vernon W. Lauer), до недавнего времени владевшая «*Morrisonville Times*», сообщила в письме Рону Калэ (Ron Calais): «В 1891 году владельцем и главным редактором “*Таймс*” был г-н Калп. Его супруга, г-жа Калп, обнаружившая находку, после его смерти переехала в Тейлорвиль, где вторично вышла замуж. Скончалась она 3 февраля 1959 года». Калэ поведал нашему ассистенту, исследователю Стивену Бернату (Stephen Bernath), что, по его сведениям, после смерти г-жи Калп цепочка

перешла к одному из ее родственников, однако дальнейшая судьба находки неизвестна.

По данным Геологоразведочного управления штата Иллинойс, возраст угольного пласта, в котором была найдена цепочка, оценивается в 260–320 миллионов лет. Это дает основание предположить, что культурно развитые человеческие существа уже тогда населяли Северную Америку.

Резьба на камне из угольной шахты Лехай близ Уэбстера, штат Айова

Газета «*Daily News*» города Омаха, штат Небраска, в номере от 2 апреля 1897 года опубликовала заметку под заголовком «Камень с резьбой, похороненный в шахте» с описанием любопытного предмета, обнаруженного неподалеку от Уэбстер-сити, штат Айова. В заметке говорилось: «Один из шахтеров, добывавших уголь на глубине 130 футов (39,5 метра), наткнулся сегодня на удивительный кусок камня, неизвестно каким образом оказавшийся на дне угольной шахты. Это был каменный брусок темно-серого цвета, длиной около двух футов (61 см), шириной в один фут (30 см) и толщиной в четыре дюйма (10 см). Поверхность камня – кстати, очень твердого – покрывали линии, которые образовывали многоугольники, чрезвычайно напоминающие бриллианты совершенной огранки. В центре каждого такого „бриллианта“ было ясно изображено лицо пожилого человека с выгравированными на лбу своеобразными извилинами или морщинами, причем все такие изображения были очень похожи друг на друга. Все эти лица, кроме двух, „смотрели“ вправо. Шахтеры не в состоянии даже предположить, как мог этот камень оказаться в подземных недрах на глубине 130 футов под несколькими напластованиями песчаника, однако уверены, что тот пласт породы, где они обнаружили находку, был до них никем не тронут». Запросы, направленные в Управление штата Айова по охране исторических памятников и в Археологическую службу штата при Университете Айовы, результатов не принесли. Единственное, что удалось выяснить, это примерный возраст угольных пластов шахты Лехай, образовавшихся, по-видимому, в каменноугольный период.

Железная кружка в оклахомской угольной шахте

10 января 1949 года Роберт Нордлинг (Robert Nordling) выслал Фрэнку Маршу (Frank L. Marsh), сотруднику Университета Эндрюса, расположенного в городе Беррин-Спрингс, штат Мичиган, фотографию железной кружки с припиской: «Недавно я побывал в частном музее одного из моих

друзей в Южном Миссури. Среди хранящихся там редкостей была вот эта железная кружка, снимок которой прилагаю».

Рядом с выставленной в музее кружкой находился текст свидетельства, написанного под присягой неким Фрэнком Кенвудом (Frank J. Kenwood) в городе Салфер-Спрингс, штат Арканзас, 27 ноября 1948 года. Вот что в нем говорилось: «В 1912 году, когда я работал на муниципальной электростанции города Томаса, штат Оклахома, мне попала массивная глыба угля. Она была слишком большой, и мне пришлось разбить ее молотом. Из глыбы выпала вот эта железная кружка, оставив после себя выемку в угле. Очевидцем того, как я разбивал глыбу и как из нее выпала кружка, был сотрудник компании по имени Джим Столл. Мне удалось выяснить происхождение угля – его добыли в шахтах Уилбертона, в Оклахоме». По словам Роберта Фэя (Robert O. Fay), сотрудника Геологоразведочного управления Оклахомы, уголь, добываемый в шахтах Уилбертона, насчитывает 312 миллионов лет. В 1966 году Марш переслал фотографию кружки и сопровождавшую ее переписку Уилберту Рашу (Wilbert H. Rusch), профессору биологии колледжа Конкордия из города Энн-Арбор, штат Мичиган. Марш писал ему: «Высылаю Вам письмо и снимок, которые я получил от Роберта Нордлинга лет 17 тому назад. Когда спустя год или два я заинтересовался этой “кружкой” (кстати, о ее размерах можно судить по стулу, на сиденье которого она сфотографирована), мне удалось выяснить лишь, что упоминавшийся Нордлингом друг уже умер, а принадлежавший ему музей растащен. О местонахождении железной кружки Нордлингу ничего не было известно, а разыскать ее теперь и самая чуткая ищейка вряд ли сможет... Но если все эти данные под присягой свидетельства соответствуют действительности, то значение такой находки трудно переоценить». С глубоким сожалением приходится констатировать, что люди, в чьих руках побывала исчезнувшая кружка, ее значения, конечно, не осознавали.

Подошва башмака из Невады

8 октября 1922 года журнал «*New -York Sunday*» опубликовал в рубрике «События недели в Америке» сенсационный материал д-ра Баллу (W. H. Ballou) под заголовком «Подошве башмака – 5 000 000 лет». Автор писал: «Некоторое время тому назад видный горный инженер и геолог Джон Рэйд (John T. Reid), занимаясь разведкой ископаемых в штате Невада, внезапно наткнулся на кусок камня, который привел исследователя в неописуемое изумление. И было от чего: на камне, валявшемся у ног Рэйда, отчетливо виднелся отпечаток человеческой подошвы! (Рис. 6.6.) Как выяснилось при

ближайшем рассмотрении, то был не просто след голы ноги, а по всей видимости подошва башмака, которую время превратило в камень. И хотя передняя часть подошвы отсутствовала, сохранилось по меньшей мере две трети ее площади, а по ее периметру шли ясно различимые нитяные стежки, очевидно, скреплявшие рант с подошвой. Затем следовал еще один ряд стежков, а по центру, где должна находиться нога, если бы речь действительно шла о подошве башмака, располагалось углубление, полностью соответствующее тому, какое обыкновенно образует кость человеческой пятки в каблучной части подошвы обуви при длительном ее ношении. Находка эта, по всей вероятности, представляет собой величайшую научную загадку, ибо возраст окаменелости – по меньшей мере 5 миллионов лет».

Рис. 6.6. Часть окаменевшей подошвы башмака из Невады, датируемой триасовым периодом. Возраст триасовых окаменелостей определяется в 213–248 миллионов лет.

Рэйд привез находку в Нью-Йорк и попытался привлечь к ней внимание других ученых. Вот что он писал: «По прибытии в Нью-Йорк я показал окаменелость геологу из Колумбийского университета д-ру Джеймсу Кемпу (James F. Kemp) и профессорам Осборну (H. F. Osborn), Мэттью (W. D. Matthew) и Хови (E. O. Hovey) из Американского музея естественной истории. Все они пришли к одному и тому же заключению, отметив, что “никогда не встречали столь великолепной натуральной имитации предмета искусственного происхождения”. Все названные

эксперты сошлись, однако, во мнении относительно возраста камня, отнеся его к триасовому периоду. С другой стороны, консультанты-обувщики отметили, что рант “подошвы” был изготовлен, несомненно, вручную. Д-р Мэттью составил краткое заключение по поводу находки, указав, что, несмотря на присутствие всех отличительных признаков башмака, включая нитяные стежки, характерные для обуви, речь может идти лишь о превосходной имитации, своего рода *lususnaturae* (“игра природы”). Забавно, что, обратившись в Американский музей естественной истории, мы получили ответ об отсутствии заключения д-ра Мэттью в архивах.

Однако Рэйд на этом не успокоился. «Я обратился к специалистам по микрофотографии и химическому анализу из Фонда Рокфеллера, которые в частном порядке сделали фотоснимки находки и подвергли ее анализу, результаты которых подтвердили [зачеркнуто] каких-либо сомнений в том, что речь идет о подошве обуви, подвергшейся окаменению во время триасового периода... Микрофотографии, сделанные с двадцатикратным увеличением, отчетливо показывают мельчайшие детали перекрученных нитей стежков, их деформации и перекосы, тем самым убедительно подтверждая, что это именно ручная работа человека, а не ее природная имитация. Все особенности нитей можно без труда рассмотреть даже невооруженным глазом, да и сами контуры подошвы определенно симметричны. Внутри них, строго параллельно, проходит линия, состоящая из мелких отверстий, проделанных, очевидно, для пропуска стежков. К этому могу добавить, что по меньшей мере двое видных геологов, чьи имена еще не пришло время предать гласности, определили находку именно как подошву обуви, подвергшуюся природному процессу окаменения в триасовый период». Со своей стороны добавим, что, как считается теперь, возраст триасовых горных пород намного превышает 5 миллионов лет. Триасовый период лежит в границах от 248 до 213 миллионов лет назад.

Бетонная стена из шахты в Оклахоме

В книге Брэда Стайгера (Brad Steiger) воспроизводится со слов У. Мак-Кормика (W. W. McCormick) из Абилены, штат Техас, рассказ его деда о бетонной стене, обнаруженной на большой глубине в угольной шахте. «В 1928 году я, Атлас Элмон Мэтис (Atlas Almon Mathis), работал на угледобывающей шахте № 5, расположенной в двух милях к северу от гор. Хивенера, штат Оклахома. Шахтный ствол располагался вертикально и, как нам говорили, уходил на глубину двух миль. В самом деле, шахта была такой глубокой, что спускаться нам приходилось с помощью подъемника... Воздух подавался туда специальным насосом».

Однажды вечером Мэтис заложил заряды взрывчатки в «зале № 24» шахты. «На другое утро, – вспоминает он, – в зале обнаружилось несколько бетонных блоков кубической формы со стороной в 12 дюймов (30 см), настолько гладких, буквально отполированных, что поверхностью любой из шести граней каждого такого блока можно было пользоваться как зеркалом. Киркой я отколол от одного из них кусок – это был самый настоящий бетон. А когда я принялся устанавливать в зале крепеж, – продолжает Мэтис, – порода неожиданно обрушилась, и я едва спасся. Вернувшись туда после осыпания породы, я обнаружил целую стену из точно таких же отполированных блоков. Еще один шахтер, работавший в 100–150 ярдах (90 – 137 метров) ниже, наткнулся на ту же самую или точно такую же стену». Уголь, добываемый в этой шахте, принадлежал, по-видимому, к каменноугольному периоду, то есть его возраст – по меньшей мере 286 миллионов лет.

По словам Мэтиса, руководство горнодобывающей компании распорядилось всех немедленно эвакуировать из шахты и запретило сообщать кому-либо об увиденном. Осенью 1928 года эта разработка была закрыта, а шахтеров перевели на шахту № 24 близ города Уилбертона, штат Оклахома.

Далее Мэтис сообщает, что шахтеры Уилбертона рассказывали о находке «крупного слитка серебра в форме бочонка... с отпечатками бочарной клепки». Отметим, что каменный уголь Уилбертона сформировался от 320 до 280 миллионов лет назад.

Согласимся, что такого рода невероятные истории грешат почти полным отсутствием доказательств. Тем не менее их продолжают рассказывать, и было бы чрезвычайно любопытно выяснить, какова же все-таки в них доля истины.

Недавно в книге М. Джиссапа (М. К. Jessup) «*The Case for the UFO*» («Доказательство в пользу НЛО») авторы встретили еще один рассказ о стене, обнаруженной внутри угольной шахты: «Как сообщается... в 1868 году Джеймс Парсонс и двое его сыновей нашли в угольной шахте Хэммонвиля, в штате Огайо, стену, сложенную из сланца. Громадная гладкая стена обнаружилась после того, как обрушилась скрывавшая ее массивная угольная глыба. Поверхность стены покрывали несколько рядов рельефных иероглифических изображений». Повторим, такие истории вполне могут оказаться выдумками, но если провести на их основе серьезные исследования, то не исключены весьма любопытные результаты.

Приведенная выше подборка сообщений об открытиях, свидетельствующих о существовании относительно высокоразвитых цивилизаций в глубокой древности, относится к девятнадцатому – началу

двадцатого столетия. Однако сообщения такого рода продолжают поступать и в наше время. Давайте рассмотрим некоторые из них.

Франция: металлические трубы, вмурованные в мел

В 1968 году Дрюэ (Y. Druet) и Сальфати (H. Salfati) сообщили о находке металлических труб разных размеров, но одинаковой полуовальной формы, обнаруженных в массе мела, датированной меловым периодом (рис. 6.7).

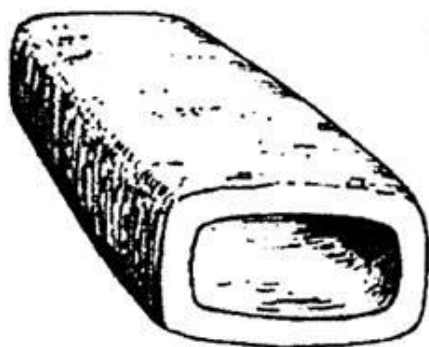

Рис. 6.7. Металлическая труба, обнаруженная в Сен-Жан-де-Ливе, Франция, внутри мелового пласта, возраст которого оценивается в 65 миллионов лет.

Источником нам служит книга Уильяма Корлисса (William R. Corliss) «*Ancient Man: A Handbook of Puzzling Artifacts*» («Древний человек: справочник загадочных объектов материальной культуры»). Возраст мелового пласта, залегающего в каменоломнях Сен-Жан-де-Ливе (Франция), оценивается по меньшей мере в 65 миллионов лет. Дрюэ и Сальфати рассмотрели несколько гипотез о происхождении загадочных предметов, в конце концов придя к выводу о том, что речь идет о творении рук разумных существ, обитавших на Земле 65 миллионов лет назад. Авторы направили запрос в геоморфологическую лабораторию университета французского города Кан, куда, как сообщается, Дрюэ и Сальфати передали свои находки, однако ответа не получили. Поэтому мы обращаемся к читателям с просьбой поделиться любыми сведениями, касающимися как этого, так и других подобных случаев, с целью их включения в последующие издания данной книги.

Юта: отпечаток следа обутой ноги в глинистом сланце

Уильям Майстер (William J. Meister), чертежник по профессии и коллекционер-любитель трилобитов^[8], сообщил в 1968 году об отпечатке следа обутой ноги, обнаруженном в напластовании сланцевой глины неподалеку от Антилоп-Спринг, штат Юта. Отпечаток, похожий на след обуви (рис. 6.8), Майстер нашел, расколов кусок глинистого сланца.

Внутри него четко видны остатки трилобитов. Глинистый сланец с окаменелыми трилобитами и отпечатком ноги в обуви датируется кембрийским периодом, следовательно, его возраст – от 505 до 590 миллионов лет.

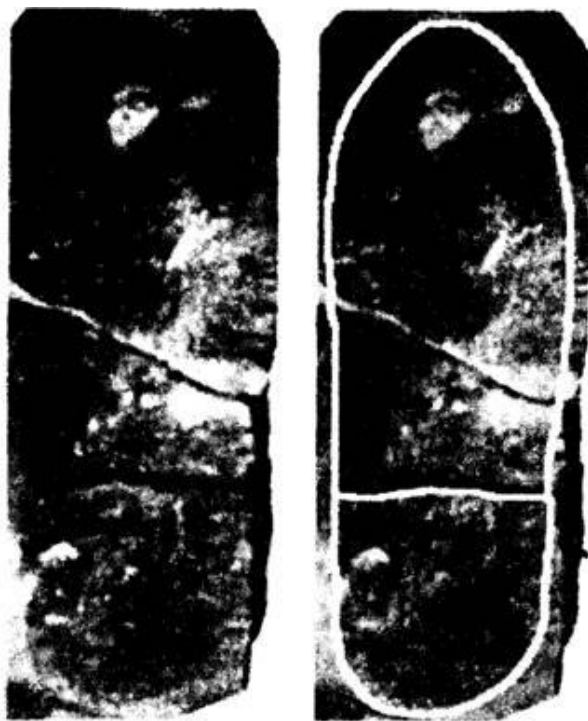

Рис. 6.8. Слева: отпечаток, похожий на след ноги в обуви, обнаруженный Уильямом Майстером в кембрийском глинистом сланце неподалеку от Антилоп-Спринг, штат Юта (фотография авторов). Если этот след – подлинный, то ему не менее 505 миллионов лет. Справа: обведенный белым отпечаток Майстера точно вписывается в контуры следа от современной обуви.

В заметке, опубликованной в «*Creation Research Society Quarterly*» , Майстер так описывает древний отпечаток, напоминающий след обутой ноги: «Там, где должен быть каблук, имеется выемка, глубина которой превышает остальную часть следа на восьмую долю дюйма (3 мм). Определенно это след правой ноги, поскольку башмак (или сандалия) очень характерно изношен именно справа».

К этому Майстер добавил следующие важные сведения: «Четвертого июля мы вместе с д-ром Кларенсом Кумсом (Clarence Coombs) из Колумбийского колледжа, расположенного в Такоме, штат Мэриленд, и геологом Морисом Карлайлом (Maurice Carlisle), выпускником Колорадского университета в Болдере, отправились на место обнаружения находки. Мы копали часа два, прежде чем г-ну Карлайлу попался на глаза кусок глины, убедивший его в высокой вероятности наличия здесь окаменелых ископаемых, поскольку, по его словам, данный пласт когда-то находился на поверхности».

Несколько ученых, поставленных в известность о находке Майстера, отнеслись к ней крайне пренебрежительно. Это следует из переписки, любезно предоставленной нам Джорджем Хоу (George F. Howe) из Баптистского колледжа Лос-Анджелеса, которую мы цитируем, по его просьбе, не раскрывая имен авторов. Так, один геолог из Университета Бригэма Янга, великолепно знающий район Антилоп-Спринг, в 1981 году писал, что «местность здесь сильно подвержена воздействию эрозии, следы которой дилетанты часто принимают за окаменелые формы».

Профессор эволюционной биологии из Мичиганского университета на вопрос об отпечатке Майстера ответил: «Мне этот случай с трилобитами неизвестен... однако я был бы чрезвычайно удивлен, если бы речь не шла об очередной фальшивке или злонамеренном искажении фактов. Еще ни один случай подобного непосредственного соседства столь разных свидетельств не был подтвержден. До сих пор ископаемые окаменелости представляли собой самые убедительные доказательства эволюции. По-моему, верить в сотворение мира и утверждать, что Земля – плоская, одно и то же. Такие люди абсолютно безнадёжны: они просто-напросто отказываются верить фактам и неоспоримым доказательствам... Что бы ни утверждали те, кто пытается “научно” доказать, что мир был сотворен, за последние годы не появилось ни одного опровержения происходившей и до сих пор продолжающейся эволюции. Меня не перестает поражать склонность некоторых индивидуумов – в остальном вполне достойных, уважаемых членов общества – добровольно или по незнанию идти на поводу у средств массовой информации и определенного рода лидеров, которые дурачат публику».

Итак, биолог-эволюционист выносит приговор, даже, по его собственному признанию, не ознакомившись с «фактами и неоспоримыми доказательствами», касающимися обнаруженного Майстером древнего отпечатка. Иначе говоря, он сам впадает в тот грех, который вменяет в вину сторонникам теории сотворения мира. Авторы далеки от того, чтобы безоговорочно классифицировать найденный Майстером отпечаток как след

древней обуви, однако мы убеждены в необходимости проведения исследований на основе объективности, а не закоснелого предубеждения.

Уильям Ли Стоке (William Lee Stokes), биолог и геолог из Университета штата Юта, вскоре после обнаружения исследовавший находку Майстера, пишет: «Ознакомившись с отпечатком, я постарался разъяснить г-ну Майстеру причины, по которым ни я, ни остальные геологи не согласятся с тем, что речь идет о следе человеческой ноги. В самом крайнем случае подлинным можно было бы признать только такой след, который входил бы в цепочку следов как правой, так и левой ноги, располагающихся на примерно одинаковом расстоянии, имеющих одинаковые размеры и следующих в одном направлении... Чрезвычайно важно то, что другие следы, соответствующие указанным критериям, в данном случае отсутствуют. Еще ни разу один-единственный, уникальный в своем роде отпечаток не был признан, тем более в научной публикации, в качестве подлинного следа ноги человека, как бы хорошо он ни сохранился». Это замечание не соответствует действительности: в заметке, напечатанной журналом «*Scientific American*» в 1969 году, Х. де Ламли (H. de Lumley) сообщает об отпечатке предположительно человеческой ноги, обнаруженном в единственном экземпляре на стоянке, относящейся к среднему плейстоцену, в Терра-Амата, на юге Франции.

Далее Стоке пишет: «Если отпечаток подлинный, то обязательно имеет место смещение или выдавливание той мягкой субстанции, на которую нога опиралась... Изучив представленный мне образец, такого выдавливания или смещения материнской породы я не обнаружил».

В 1984 году один из авторов данной книги (Томпсон) встретился с Майстером в Юте. Внимательный осмотр отпечатка не выявил сколько-нибудь очевидных причин, по которым его нельзя было бы признать подлинным следом человеческой ноги. Что касается выдавливания материнской породы, то это целиком зависит, во-первых, от характеристик самой породы, а во-вторых, от природы того предмета, который оставляет отпечаток. В частности, голая нога, имеющая округлые очертания, выдавливает почву сильнее подошвы обуви с острыми углами. Авторам довелось наблюдать, как ботинки и сандалии оставляют очень четкие следы на довольно плотном и влажном прибрежном песке, при этом его смещения или выдавливания почти не происходит. Глинистый сланец, в котором Майстер обнаружил свой отпечаток, формируется путем затвердевания глины, ила или осадочной породы. Достаточно исследовать под микроскопом гранулярную структуру глинистых сланцев данной местности, чтобы определить наличие или отсутствие доказательств того, что возник в результате давления сверху.

Стоке объясняет происхождение находки Майстера естественным растрескиванием горной породы, при этом отмечая, что на геологическом факультете Университета штата Юта хранится целая коллекция аналогичных образцов, многие из которых напоминают отпечатки человеческой ноги. Достаточно было взглянуть на них, чтобы понять, насколько они в действительности похожи на отпечаток человеческой ноги: с находкой Майстера никакого сравнения быть не может.

Не только произведенный нами визуальный осмотр, но и компьютерный анализ показал, что отпечаток Майстера практически полностью совпадает с очертаниями современной обуви. Кроме того, растрескивание горной породы, как правило, происходит на поверхности. Майстер же обнаружил свой отпечаток внутри расколотого им массива глинистого сланца. Характерно и то, что плотность сланца вокруг отпечатка выше, чем в остальных частях расколотой глыбы, из чего следует, что раскололась она именно в этом месте не случайно, а как раз по границе двух массивов разной плотности. Легко предположить, что такая разница вызвана давлением древнего башмака на породу в том месте, где остался отпечаток. Конечно, причина могла быть иной, и в таком случае сходство с отпечатком обутой человеческой ноги следует признать чистой случайностью, но тогда бы речь шла о поистине фантастической игре природы, ибо очертания отпечатка целиком совпадают с контурами настоящего башмака.

Роль отпечатка Майстера в качестве свидетельства существования человека в глубокой древности весьма неоднозначна. Одни ученые эту гипотезу отвергли сразу же после поверхностного осмотра образца, другие не удосужились сделать даже этого по той простой причине, что кембрийский возраст отпечатка сразу же ставит его «вне области допустимого», согласно теории эволюции. Авторы, однако, считают, что возможности практических исследований и в этом случае далеко не исчерпаны и что отпечаток Майстера заслуживает дальнейшего изучения.

Шар с насечками из Южной Африки

На протяжении нескольких последних десятилетий южно-африканские шахтеры находили сотни металлических шаров, из которых по меньшей мере один имел три параллельные насечки, опоясывающие его как бы по экватору (рис. 6.9). Как пишет Дж. Джимисон (J. Jimison) в своей заметке, шары эти двух разновидностей: «одни цельные, из твердого голубоватого металла с белыми крапинками, другие полые, с губчатым наполнением белого цвета». Рульф Маркс (Roelf Marx), хранитель музея южноафриканского города Клерксдорп, где находится несколько таких

шаров, отмечает: «Шары эти – полная загадка. Выглядят они так, как будто их сделал человек, но в то время, когда они оказались вмурованными в горную породу, никакой разумной жизни на Земле еще не существовало. Я никогда не видел ничего похожего».

Авторы обратились к Рульфу Марксу с просьбой поделиться дополнительной информацией о шарах. В письме от 12 сентября 1984 года он ответил: «Никаких научных публикаций о шарах не существует, но факты таковы. Находят эти шары в пиррофиллите^[9], добываемом возле городка Оттосдал в Западном Трансваале. Пиррофиллит – очень мягкий вторичный минерал, твердость которого не превышает 3 единиц по шкале Моза, сформировавшийся как осадочная порода примерно 2,8 миллиарда лет тому назад. Внутренняя часть такой сферы имеет волокнистую структуру, поверхность же чрезвычайно твердая, так что даже сталь не оставляет на ней ни царапины». Упомянутая шкала твердости названа по имени Фридриха Моза (Friedrich Mohs), который в качестве эталонов использовал десять минералов: от самого мягкого, талька (1 единица твердости), до алмаза (10 единиц).

В письме Маркс сообщает, что, по утверждению А. Бишофа (A. Buisschoff), профессора геологии Университета Почефстрема, шары представляют собой «конкреции лимонита». Лимонит, или бурый железняк – это разновидность железной руды, а конкреции, или стяжения – плотные минеральные образования округлой формы в осадочных горных породах, формирующиеся путем локализованной цементации вокруг ядра.

Предположение о том, что сферические образования являют собой конкреции лимонита, сразу же наталкивается на возражение, связанное с их необычайной твердостью. Как уже было отмечено, поверхность металлических шаров нельзя поцарапать даже острым стальным предметом, однако твердость лимонита, указанная в минералогических справочниках, относительно низка и составляет от 4 до 5,5 единицы по шкале Моза. Кроме того, конкреции лимонита обыкновенно встречаются скоплениями, наподобие мыльных пузырей, притягиваемых друг к другу. Судя по имеющимся данным, поодиночке они обычно не залегают и абсолютно сферической формы, как в нашем случае, не имеют. И уж тем более никаких параллельных насечек (рис. 6.9) на поверхности конкреций не бывает. В данной работе нас прежде всего интересует именно шар с тремя параллельными насечками, проходящими по «экватору». Даже если допустить, что сфера эта является лимонитовой конкрецией, никаких убедительных доводов в пользу природного происхождения указанных насечек мы не видим. А потому считаем, что столь таинственный предмет оставляет место для предположения, что южноафриканский металлический

шар с насечками, обнаруженный в минеральных отложениях, которым 2,8 миллиарда лет, можно считать продуктом деятельности разумных существ.

Рис. 6.9. Металлический шар из Южной Африки с тремя параллельными насечками вокруг центральной части Шар этот обнаружен в докембрийских минеральных отложениях, возраст которых оценивается в 2,8 миллиарда лет.

7. Необычные скелетные останки человека

На протяжении девятнадцатого и в начале двадцатого столетия ученым неоднократно попадались в удивительно древних геологических формациях не только многочисленные каменные орудия и прочие предметы материальной культуры, но и скелетные останки людей с современным анатомическим строением.

Подобные находки человеческих костей, поначалу привлекавшие достаточно внимания, теперь практически неизвестны. Современные публикации на эту тему по большей части оставляют впечатление, что после открытия первого неандертальца в 1850-х годах и вплоть до обнаружения яванского человека в 1890-х годах никаких более-менее значительных находок зарегистрировано не было.

Бедро из Трентона

1 декабря 1899 года коллекционер по имени Эрнст Фольк (Ernest Volk), сотрудничавший с Американским археологическим и этнологическим

музеем Пибоди при Гарвардском университете, при обследовании района строительства железной дороги к югу от Хэнкок-авеню в черте города Трентона, штат Нью-Джерси, обнаружил человеческое бедро. Бедро лежало поверх небольшого уступа на глубине 91 дюйма (2,3 метра) от поверхности. «На высоте примерно четырех дюймов (10 см) от кости... имелось углубление, контуры которого совпадали с формой кости, откуда та, по всей видимости, и выпала», – рассказывал Фольк. Бедро он сфотографировал, а в своих пояснениях указал на то, что напластования сверху и по обеим сторонам находки были совершенно нетронуты. По словам Фолька, бедро подверглось полной фоссилизации. В том же напластовании были обнаружены еще и два фрагмента человеческого черепа.

В письме от 30 июля 1987 года Рон Уитт (Ron Witte) из Геологоразведочного управления штата Нью-Джерси сообщил авторам, что пласт в Трентоне, где были найдены бедро и фрагменты черепа, относится к Сангомонской межледниковой формации, то есть его возраст – порядка 107 тысяч лет. Согласно господствующим ныне представлениям, человек современного типа впервые появился в Южной Африке примерно 100 тысяч лет назад, а в Америку мигрировал никак не ранее 30 тысяч лет назад.

Вернувшись 7 декабря 1899 года к выемке железнодорожного пути, примерно в 24 футах к западу от места обнаружения окаменевшего бедра, Фольк в том же слое откопал два фрагмента человеческого черепа. Напластования сверху и по обеим сторонам новой находки также оставались нетронутыми.

Могли ли человеческие кости каким-то образом попасть на глубину из верхних слоев? Фольк обратил внимание на красновато-желтый цвет верхних напластований, однако кости были «бледные как мел», что соответствовало белому цвету песка того слоя, откуда он их извлек.

Поразительное сходство трентонской кости с бедром современного человека побудило Алеша Грдличку из Смитсоновского института высказать предположение о ее относительно небольшом возрасте. Будучи уверенным, что по-настоящему древнее бедро непременно должно обладать примитивными признаками, Грдличка, тем не менее, так отозвался о трентонской находке: «Вывод о древнем происхождении этого образца основывается исключительно на геологических свидетельствах». При этом он никак не уточнил, почему же надежность геологических свидетельств доверия у него не вызывает.

На протяжении девятнадцатого и в начале двадцатого века в Европе было зарегистрировано несколько находок скелетных останков человека в формациях, относящихся к среднему плейстоцену, в том числе открытия в Гелли-Хилл, Мулен-Киньон, Клиши, Ля-Дениз и Ипсвиче. Несмотря на

определенные сомнения относительно истинного возраста указанных находок, мы решили включить их в данный обзор ради его полноты. Местонахождение скелетов в напластованиях среднего плейстоцена можно приписать самым различным факторам: недавнему повторному захоронению, ошибкам в сообщениях о находках либо тривиальному мошенничеству. Тем не менее есть веские основания полагать, что скелеты эти действительно относятся к среднему плейстоцену. Рассмотрим несколько случаев, в наибольшей степени заслуживающих внимания.

Скелет из Гелли-Хилл

При рытье котлована в лондонском пригороде Гелли-Хилл (Gaily Hill) в 1888 году, рабочие достигли мелового слоя, предварительно сняв несколько наслоений песка, суглинка и гравия общей глубиной 10 – 11 футов (3 – 3,5 метра). Один из землекопов по имени Джек Олсоп сообщил коллекционеру древностей Роберту Эллиоту (Robert Elliott) о человеческом скелете, вмурованном в отложения футах в восьми (2,5 метра) от поверхности земли и примерно в двух футах (60 см) от верхней кромки мелового слоя.

Изъяв череп, остальную часть скелета Олсоп оставил на месте обнаружения. Эллиот утверждает, что лично видел скелет вмурованным в отложения: «Мы тщательно обследовали место в поисках признаков внешнего вмешательства, однако ничего не обнаружили – напластования оставались нетронутыми». Затем Эллиот изъял скелет, позднее передав его Э. Ньютону, который и опубликовал сообщение о находке, определив ее возраст как чрезвычайно древний.

Школьному учителю по имени М. Хейс (M. H. Neys) удалось осмотреть кости в предположительно нетронутых отложениях еще до их изъятия Эллиотом. Череп же он видел немедленно после обнаружения скелета землекопом. Вот что утверждает Хейс: «Даже у обыкновенного, более-менее образованного человека не возникнет и тени сомнения относительно возраста находки, соответствующего возрасту окружающего гравия... То, что отложения оставались абсолютно нетронутыми, было столь очевидно, что и землекоп это заметил: “Не знаю, человек это или зверь, но его тут никто не хоронил”. Кроме того, в Гелли-Хилл было найдено множество каменных орудий».

Согласно современным методам датирования, отложения Гелли-Хилл относятся к Голштинской межледниковой формации, то есть их примерный возраст – 330 тысяч лет. Признано, что анатомическое строение скелета из Гелли-Хилл соответствует современному человеку. В то же время подавляющее большинство ученых полагает, что первые люди с

современным анатомическим строением (*Homo sapiens sapiens*) появились в Африке около 100 тысяч лет назад. Считается также, что люди, известные как кроманьонцы, пришли в Европу примерно 30 тысяч лет назад, вытеснив оттуда неандертальцев.

Но что же говорят о скелете из Гелли-Хилл современные палеоантропологи? Вопреки стратиграфическим свидетельствам, собранным Хейсом и Элиотом, К. Окли (K. P. Oakley) и М. Монтегю (M. F.A. Montagu) в 1949 году обнародовали заключение, в котором утверждалось, что скелет захоронен в среднеплейстоценовых отложениях недавно и что возраст костей, не подвергшихся окаменению, не превышает нескольких тысяч лет. Это мнение разделяют практически все современные палеоантропологи.

Аргументом им служит тот факт, что содержание азота в костях из Гелли-Хилл примерно соответствует аналогичному параметру относительно недавних захоронений из других районов Англии. Азот – одна из составляющих белка – с течением времени подвергается распаду. Зарегистрировано, однако, множество случаев, когда белок в ископаемых сохранялся на протяжении многих миллионов лет. Условия, благоприятствующие консервации азота, зависят от конкретного места и сильно друг от друга отличаются, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что относительно высокое содержание азота в костях из Гелли-Хилл свидетельствует об их недавнем происхождении. Тем более что кости эти были обнаружены в вязких суглинистых отложениях, благоприятствующих сохранности белка.

Окли и Монтегю обнаружили в человеческом скелете из Гелли-Хилл содержание фтора, свойственное верхнеплейстоценовым и голоценовым (недавним) захоронениям в других районах. Тем не менее известно, что кости впитывают фтор из подземных вод, где его содержание сильно варьируется в зависимости от местных условий, а потому сравнительное содержание фтора в костях, обнаруженных в разных местах, представляется весьма ненадежным показателем с точки зрения определения их возраста.

Позднее в исследовательской лаборатории Британского музея провели анализ скелета из Гелли-Хилл с использованием углерода-14, на основании чего возраст костей был определен в 3310 лет. Однако методика этого анализа теперь считается ненадежной. К тому же следует учесть высокую вероятность загрязнения скелета, хранившегося в музее на протяжении восьмидесяти лет, углеродом недавнего происхождения, что вполне могло повлиять на результаты анализа.

В попытке дискредитировать свидетельства Элиота и Хейса, указывавших на отсутствие в Гелли-Хилл каких-либо признаков

захоронения, Окли и Монтегю представили ряд аргументов в дополнение к результатам своих химических и радиометрических анализов.

Так, по их мнению, одним из очевидных признаков имевшего место захоронения является относительная целостность скелета из Гелли-Хилл. В действительности же практически все ребра, позвоночник, кости предплечья, кистей рук и стоп у скелета как раз отсутствуют. Даже в известном случае с «Люси» – ископаемым *Australopithecus afarensis* – скелет сохранился гораздо лучше, при этом никому не приходит в голову утверждать, что австралопитеки хоронили своих покойников. Не раз исследователи обнаруживали прекрасно сохранившиеся скелетные останки *Homo erectus* и *Homo habilis*, и ни один палеоантрополог не решится утверждать, что и в этих случаях имело место захоронение. Так что относительно полная сохранность скелетов человекоподобных существ вполне возможна и без всякого захоронения.

Допустим; что скелет из Гелли-Хилл был в самом деле захоронен, однако из этого отнюдь не следует, что захоронение обязательно должно было произойти недавно. Вот что сэр Артур Кит (Arthur Keith) писал в 1928 году: «Тщательно взвесив всю совокупность имеющихся в нашем распоряжении свидетельств, мы придем к выводу о принадлежности скелета из Гелли-Хилл человеку... похороненному в те времена, когда глубинные пласты гравия являлись земной поверхностью».

Как можно увидеть, древние костные останки косвенно указывают на события, происходившие в крайне отдаленном, недоступном нам прошлом. Споры о возрасте таких костей практически неизбежны, а имеющихся свидетельств во многих случаях явно недостаточно для их окончательного разрешения. Сказанное в полной мере относится и к скелету из Гелли-Хилл. Заключение Окли и Монтегю ставит под сомнение свидетельства Элиота и Хейса, и наоборот, эти свидетельства в корне противоречат упомянутому заключению.

Челюсть из Мулен-Киньон

В 1863 году Ж. Буше де Перт (J. Boucher de Perthes) обнаружил в пещере Мулен-Киньон (Moulin Quignon), неподалеку от французского городка Абbevиль (Abbeville), челюсть человека с современным анатомическим строением. Находку он извлек из слоя черного песка и гравия вместе с каменными орудиями, классифицированными как относящиеся к Ашельской культуре^[10]. Черный песчаный слой находился на глубине 16,5 фута (5 метров) от поверхности. Ашельские стоянки в

Аббевиле принадлежат к уже упоминавшейся Голштинской межледниковой формации, возраст которой – около 330 тысяч лет.

Узнав о находке челюсти и каменных орудий, группа видных английских геологов посетила Аббевиль и на первых порах была приятно удивлена. Позднее, однако, некоторые каменные орудия из коллекции Буше де Перта были объявлены фальшивками, подсунутыми ему землекопами, а затем английские ученые поставили под сомнение и подлинность челюсти. Захватив с собой в Англию один из обнаруженных вместе с челюстью зубов и вскрыв его, они были поражены степенью его сохранности, что лишь усугубило их сомнения. Однако многие специалисты в сфере физиологической антропологии напомнили, что весьма хорошая сохранность окаменевших древних зубов – не такая уж и редкость.

Как один из признаков фальсификации была отмечена довольно странная окраска челюсти из Мулен-Киньон, «которая оказалась поверхностной» и «легко соскабливалась с кости». Позднее английский антрополог сэр Артур Кит заявил, что эта особенность челюсти «отнюдь не опровергает ее подлинности».

В мае 1863 года английские геологи встретились в Париже со своими французскими коллегами, чтобы рассмотреть вопрос о происхождении челюсти. Образованная ими комиссия пришла к заключению о ее подлинности, при этом двое английских ученых сделали ряд оговорок. В дальнейшем, однако, английские члены комиссии продолжали отрицать подлинность челюсти из Мулен-Киньон, а со временем их точка зрения была принята большинством ученых.

«Французские антропологи, – отмечает Кит, – настаивали на подлинности челюсти вплоть до 80 – 90-х годов XIX века, когда ее все-таки исключили из перечня открытий, относящихся к древним людям. В настоящее время существует почти единодушное мнение о челюсти из Мулен-Киньон как о ничем не стоящем предмете. Забвение этой находки относится к тому времени, когда утвердился взгляд на неандертальца как на единственное относящееся к плейстоцену звено в эволюции современного человека. Как мы теперь видим, эта точка зрения отнюдь не бесспорна».

Иными словами, ученые, считавшие неандертальцев непосредственными предшественниками человека разумного, не могли не отвергать подлинность челюсти из Мулен-Киньон по той простой причине, что она доказывала существование человека с современным анатомическим строением еще до неандертальца. В наше время мнение о неандертальцах как о непосредственных предшественниках людей современного типа уже не в моде, что отнюдь не привело к признанию аббевильской челюсти, возраст которой – если только она подлинная – превышает 300 тысяч лет.

На основании имеющихся данных трудно сделать окончательное заключение о подлинности челюсти из Мулен-Киньон. Но даже если и челюсть, и найденные вместе с ней многочисленные каменные орудия признать фальсификацией, то что это нам даст с точки зрения надежности палеоантропологических доказательств? В дальнейшем мы увидим, что если челюсть и орудия труда из Мулен-Киньон и являются фальсификацией, то отнюдь не единственной в своем роде. Так, пилтдаунского человека (см. главу 9) признавали на протяжении сорока лет, прежде чем отвергнуть как искусную мистификацию.

Мулен-Киньон в свете вновь открывшихся обстоятельств

Не так давно в распоряжение авторов попали неизвестные ранее сведения, позволяющие по-новому взглянуть на открытие в Мулен-Киньон. Буше де Перт продолжал настаивать на подлинности своей находки и после того, как споры вокруг нее завершились. В стремлении доказать свою правоту он провел в Мулен-Киньон новые раскопки под строжайшим контролем, в присутствии нескольких наблюдателей с ученой степенью. Раскопки дали поразительные результаты: было обнаружено множество костей, их фрагментов и зубов, принадлежавших людям с современным анатомическим строением. Эти открытия, не получившие в англоговорящем мире практически никакого резонанса, стали весьма знаменательным доказательством существования человека в Европе в эпоху среднего плейстоцена, то есть свыше 300 тысяч лет назад. Кроме того, они явились новым аргументом в пользу подлинности первой находки (челюсти) в Мулен-Киньон. Здесь мы ограничимся лишь кратким упоминанием этих важнейших открытий, поскольку один из авторов, Майкл Кремо, намеревается посвятить им отдельную книгу.

Скелет из Клиши

В 1868 году Эжен Бертран уведомил Парижское общество антропологии об обнаруженных в карьере близ авеню Клиши (Clichy) фрагментах человеческого черепа вместе с бедром, большой берцовой костью и несколькими костями ступни. Кости были найдены на глубине 5,25 метра. По мнению сэра Артура Кита, возраст пласта в Клиши, где были обнаружены человеческие кости, совпадает с возрастом отложений в Гелли-Хилл, в которых находился упоминавшийся ранее скелет. Если это так, то костям из Клиши примерно 330 тысяч лет, а глубина залегания

человеческих останков (свыше 5 метров) опровергает версию о недавнем захоронении.

Однако Габриэль де Мортие вдруг обнаружил сделанное ему признание рабочего карьера на авеню Клиши о том, что тот спрятал там скелет.

Несколько ученых оставались убежденными в подлинности открытия Бертрана даже после рассказа де Мортие о скелете, спрятанном землекопом в карьере Клиши. Вот что, например, заявил профессор Э. Хэми (Е. Т. Нату): «Открытие, сделанное г-ном Бертраном, представляется мне тем более бесспорным, что оно на авеню Клиши уже не первое. Так, наш уважаемый коллега г-н Ребу (Reboux) обнаружил в том же самом месте и примерно на такой же глубине (4,2 метра) человеческие кости, которые передал мне для исследования».

По словам Кита, поначалу почти все французские официальные лица придерживались мнения, что возраст скелета из Клиши соответствует возрасту отложений, в которых он, по сообщению Бертрана, и был обнаружен. Но после того как утвердилось мнение о неандертальце как о непосредственном плейстоценовом предшественнике современного человека, французские антропологи исключили скелет из Клиши, который был древнее неандертальца, из перечня достоверных открытий, исходя из того, что представитель современного типа людей никак не мог существовать раньше собственных предков. Действительно, считается, что неандертальцы обитали на Земле в период от 30 до 150 тысяч лет назад, тогда как возраст скелета из Клиши должен превышать 300 тысяч лет.

В сообщении, направленном в Общество антропологии, Бертран привел дополнительные свидетельства в пользу исключительно древнего возраста скелета из Клиши. Он, в частности, указал на обнаруженную среди прочих скелетных останков человеческую локтевую кость – крупнейшую из двух удлиненных костей, составляющих предплечье. Когда он попытался ее извлечь, локтевая кость обратилась в прах. Этот факт Бертран использовал в подтверждение того, что человеческий скелет из Клиши изначально залегал в том слое, где и был обнаружен, поскольку, судя по всему, столь крупную и одновременно хрупкую кость просто невозможно перенести из верхнего слоя карьера в нижний – как, по словам землекопа, он это сделал, – не уничтожив ее во время такого перемещения. Отсюда следует, что локтевая кость с самого начала находилась в тех отложениях, где ее вместе с остальными костями нашел Бертран.

Фрагменты черепа из Ля-Дениз

В 1840-х годах среди вулканических отложений в Ля-Дениз (La Denise), Франция, были обнаружены осколки человеческих костей. Особый интерес представляла лобная кость человеческого черепа, которая, по заключению сэра Артура Кита, «не имела существенных отличий от лобной кости черепа современного человека».

Лобную кость извлекли из осадочной породы между двумя наслоениями лавы, из которых один соответствовал плиоцену, а второй – верхнему плейстоцену. Таким образом, возраст кости может быть каким угодно в диапазоне от нескольких тысяч до 2 миллионов лет. Содержание в ней азота и фтора примерно такое же, как и у костей, относящихся к верхнему плейстоцену и обнаруженных в других местах Франции. Однако подобные сравнения еще ни о чем не говорят, поскольку содержание упомянутых элементов в костях сильно зависит от типа отложений, температуры, воздействия воды – всех тех факторов, которые в каждом конкретном месте весьма своеобразны.

Установить истинный возраст лобной кости из Ля-Дениз не представляется возможным, и авторы включили ее в данный обзор, исходя из чисто гипотетической возможности, что ей целых 2 миллиона лет.

Ипсвичский скелет

В 1911 году скелет с анатомическим строением, соответствующим современному человеку, был найден Рэйдом Мойром в отложениях ледникового периода, состоящих из глины и гальки, неподалеку от города Ипсвич (Ipswich) в Восточной Англии. Просматривая несколько последующих отчетов об открытии, авторы обнаружили, что Рэйд Мойр впоследствии изменил свою точку зрения на найденный скелет, объявив его достаточно молодым. Поэтому поначалу мы не намеревались включать ипсвичский скелет в данную книгу, однако дополнительные исследования подтвердили его, возможно, очень древний возраст.

Скелет был обнаружен на глубине 1,38 метра между наслоениями глины и гальки и песчаными отложениями ледникового периода, возраст которых может достигать 400 тысяч лет. Мойр не отрицал возможности недавнего захоронения скелета, поэтому мы тщательно проверили, оставались ли нетронутыми напластования в месте его обнаружения и над ним. Что касается состояния костных останков, то, по утверждению сэра Артура Кита, оно примерно соответствовало обычному состоянию костей плейстоценовых животных, которые находят в ледниковых песчаных отложениях.

Открытие, даже несмотря на сдержанность его автора, вызвало сильнейшие возражения. Как отмечает Кит, никто не стал бы отрицать того, что скелет столь же древний, как и окружавшие его глина и галька, если бы он принадлежал примитивному неандертальцу. «Однако, – продолжает он, – устоявшееся мнение о недавнем происхождении современного человека не оставляет права на существование столь древним экземплярам».

Несмотря на возражения, Мойр поначалу упорно отстаивал свою точку зрения на древнее происхождение ипсвичского скелета. Что же его заставило изменить ее? Поблизости, на том же самом уровне, он обнаружил несколько каменных орудий, схожих с артефактами Ориньякской культуры, возраст которой оценивается в 30 тысяч лет. Новая находка заставила Мойра предположить, что напластование из смеси глины и гальки поверх скелета сформировалось именно в указанный период путем осадкообразования из остатков первичного отложения глины и гальки, сформированного несколькими сотнями тысяч лет ранее.

Тем не менее мы не нашли в отчетах Мойра аргументов, способных убедить нас в недавнем – порядка 30 тысяч лет – происхождении скелета. По всему миру находят исключительно древние, но при этом достаточно замысловатые каменные орудия, сравнимые с принадлежащими к европейской Ориньякской культуре. Так, в 1960-х годах подобные орудия были обнаружены в местечке Уэйатлако, Мексика, в отложениях, возраст которых был определен посредством урановых тестов как превышающий 200 тысяч лет. В девятнадцатом веке весьма совершенные каменные орудия неоднократно находили на золотых приисках Калифорнии, в гравийных пластах, относящихся, по-видимому, еще к эоцену. Поэтому мы не можем согласиться с Мойром в том, что совершенные орудия труда, обнаруженные на том же уровне, что и ипсвичский скелет, служат достаточным основанием для пересмотра стратиграфических данных ради приведения возраста скелета в соответствие с предполагаемым возрастом означенных орудий.

Кроме того, с геологической точки зрения у Мойра не было никаких оснований утверждать, что смесь гальки и глины является недавним осадочным образованием. Следовательно, наиболее вероятной нам представляется первоначальная гипотеза самого Мойра – кстати, зафиксированная Британским геологоразведочным управлением, которое составило подробную карту района, – о первичности напластования глины и гальки, оставшегося впоследствии нетронутым.

Ледниковый песчаный пласт, в котором находился ипсвичский скелет, сформировался, по всей видимости, примерно 330 тысяч лет назад, в промежутке между наступлением английского оледенения и началом Хокснийского межледникового периода. Соответственно возраст

ипсвичского скелета находится в диапазоне от 330 до 400 тысяч лет. Некоторые специалисты считают, что миндельское оледенение (соответствующее английскому) наступило 600 тысяч лет назад, а это отодвигает вероятный возраст ипсвичского скелета еще дальше в глубину тысячелетий. С другой стороны, как уже неоднократно отмечалось, принято считать, что человеческие существа современного типа впервые появились в Западной Европе не ранее 30 тысяч лет назад.

Терра-Амата

Терра-Амата (Terra Amata) расположена на средиземноморском побережье юга Франции. В конце 1960-х годов французский антрополог Анри де Люмлэ обнаружил здесь овальные отверстия для установки опор и каменные окружности, свидетельствующие о том, что человекоподобные существа воздвигали на этом месте временные навесы и разводили костры... примерно 400 тысяч лет тому назад! Были найдены и костяные орудия труда, одно из которых служило, по-видимому, шилом для сшивания звериных шкур. Следы, обнаруженные на поверхности земли, указывают, по всей вероятности, на то, что древние люди спали или сидели на кожах. Среди найденных на стоянке каменных инструментов особого внимания заслуживает предмет, бывший, вероятно, наконечником метательного орудия, изготовленным из вулканической породы, которая залегает в районе Эстерель, в 30 милях от Терра-Аматы.

Показательно отсутствие в Терра-Амате ископаемых останков человекоподобных существ. Тем не менее в опубликованной в журнале «*Scientific American*» статье о сделанных там находках де Люмлэ сообщает об отпечатке следа правой ноги длиной 9,5 дюйма (24 см), сохранившемся внутри песчаной дюны. Автор не сделал попытки классифицировать гоминида, которому принадлежал отпечаток, однако, судя по имеющимся данным, он практически не отличается от следа ноги современного человека. Упомянутый отпечаток, безусловно, подкрепляет описанные выше костные свидетельства, относящиеся к среднему плейстоцену.

Череп из Буэнос-Айреса

Из Аргентины авторы получили еще один чрезвычайно сильный аргумент, подтверждающий существование людей современного анатомического типа в глубокой древности. В 1896 году, копая котлован под строительство сухого дока в Буэнос-Айресе, рабочие обнаружили человеческий череп, изображенный на рисунке 7.1. Череп покоился на дне

котлована, там, где в сухом доке расположена яма, в которую помещается руль судна. Прежде чем добраться до находки, рабочие вскрыли пласт очень твердой породы, похожей на известняк и называемой по-испански *tosca* . Уровень, где был обнаружен череп, находится на 11 метров ниже ложа реки Ла-Плата.

Рис. 7.1. Человеческий череп, обнаруженный в нижнеплейстоценовой формации в Буэнос-Айресе, Аргентина.

Двое землекопов, нашедшие череп, передали его своему начальнику г-ну Хунору (Junor), одному из руководителей департамента общественных работ порта Буэнос-Айрес. Аргентинский палеоантрополог Флорентино Амегино получил сообщение о находке от г-на Эдварда Марша Симпсона (Edward Marsh Simpson), инженера фирмы, выполнявшей подряд на производство земляных работ. Согласно заключению Амегино, череп, относящийся к плиоцену, принадлежал предшественнику *Homo sapiens* , которого он назвал *Diprothomo platensis* . Однако, по мнению Алеша Грдлички из Смитсоновского института, аргентинская находка практически ничем не отличается от черепа современного человека.

Пласт, в котором находился древний череп, Грдличка охарактеризовал как «самый верхний слой доэнсенаданской формации». Современные геологи считают, что возраст доэнсенадовой формации – не менее 1 – 1,5 миллиона лет. Вряд ли кто-то ожидает найти полностью современный человеческий череп внутри пласта, которому пусть даже «всего» миллион лет, где бы то ни было на земном шаре, а тем более в Южной Америке. При этом г-н Дж. Кларк (J. E. Clark), бригадир землекопов, обнаруживших череп, категорически утверждал, что тот был найден «именно на дне котлована под слоем твердой породы *tosca* ».

Бэйли Уиллис – геолог, сопровождавший Грдличку во время его экспедиции в Аргентину, – встретился там с г-ном Хунором. Вот что он пишет об их беседе: «фрагмент черепа был обнаружен на дне котлована. И хотя это утверждение основывается исключительно на заявлении бригадира,

сделанном со слов землекопа, оно, пожалуй, единственное во всей истории находки не вызывающее каких-либо серьезных сомнений». Вслед за этим Уиллис принялся строить смутные, ни на чем не основанные догадки относительно того, как череп попал туда, где он был обнаружен.

Грдличка, в свою очередь, полагал, что современный тип черепа сам по себе служит достаточным основанием для того, чтобы исключить всякую возможность признания его древнего возраста. Предубежденность этого ученого весьма наглядно демонстрирует следующая цитата из его книги, изданной в 1912 году: «Следовательно, древнее происхождение любых скелетных останков человека, не имеющих ярко выраженных отличий от человека современного, необходимо оценивать исключительно на основании морфологических данных, при этом геологические характеристики, по всей вероятности, неизменно совпадают с параметрами современных образований, формирование которых еще не завершилось». Вот вам яркий пример более чем сомнительного принципа определения возраста на основании морфологических признаков.

***Homo erectus* из Южной Америки?**

Прежде чем двинуться дальше, рассмотрим еще одно южноамериканское открытие в контексте устоявшейся точки зрения на эволюцию человека вообще и на его расселение в Новом Свете в частности.

В 1970 году канадский археолог Алан Лайл Брайан (Alan Lyie Bryan) наткнулся в одном из бразильских музеев на окаменевший купол черепной коробки с очень мощными стенками и массивными надбровными дугами, что характерно для человека прямоходящего. Черепная коробка была обнаружена в пещере, расположенной в районе Бразилии, известном как Священная Лагуна (Lagoa Santa). Брайан показал фотографии черепной коробки нескольким антропологам из США, которые, отказываясь верить в американское происхождение находки, предположили, что речь идет либо о фальшивке, либо о слепке, или же что череп попал в осмотренную Брайаном бразильскую коллекцию по чистой случайности или недоразумению, будучи на самом деле обнаруженным в Старом Свете.

В ответ Брайан заявил, что как им самим, так и его супругой, которая также осматривала черепную коробку, накоплен весьма обширный опыт в исследовании человеческих ископаемых костных останков, и у обоих нет ни малейшего сомнения в подлинности черепной коробки, подвергшейся глубокой фоссилизации. О фальсификации же или слепке не может быть и речи. По словам Брайана, ряд существенных отличий купола черепной

коробки, обнаруженного в Священной Лагуне, от известных древних черепов из Старого Света подтверждает ее бразильское происхождение.

В чем же значение найденной в Священной Лагуне черепной коробки? Присутствие гоминидов с признаками *Homo erectus* в Бразилии когда бы то ни было – совершенно аномальное явление. Палеоантропологи утверждают, что на Американский континент проникли только люди современного анатомического типа. Методология научных исследований, конечно, допускает перемену суждений, однако признание существования человека прямоходящего в Новом Свете было бы слишком радикальной переменой.

Черепная коробка из Священной Лагуны таинственным образом исчезла из бразильского музея сразу же после того, как ее осмотрел Брайан. То же самое произошло с важнейшим открытием Ганса Река – скелетом из Олдувайского ущелья. В обоих этих случаях первооткрыватели по крайней мере успели поведать миру о своих находках до их исчезновения. Но сколько же открытий остались неизвестными только потому, что сотрудники музеев поместили их не в тот отдел, или же по причине их намеренного замалчивания?

Челюсть из Фоксхолла

В 1855 году рабочие каменоломен английского городка Фоксхолл нашли человеческую челюсть (рис. 7.2). Ее купил у одного из них за кружку пива городской аптекарь по имени Джон Тейлор (John Taylor). Свое приобретение он показал жившему в то время в Лондоне американскому врачу Роберту Коллиеру (Robert H. Collyer), который, в свою очередь, купил окаменевшую кость, после чего отправился в каменоломни, расположенные возле фермы г-на Лоу (Law). Там он убедился, что пласт, откуда, по словам рабочих, была извлечена челюсть, залегает на глубине 16 футов (4,8 метра) от земной поверхности. Состояние челюсти, пропитавшейся окисью железа, соответствовало характеристикам пласта. Коллиер назвал челюсть из Фоксхолла «древнейшей из известных реликвий, оставленных нам человеком, еще пребывавшим в состоянии животного». Пласт в Фоксхолле находился на той же самой шестнадцатифутовой глубине, где Мойр позднее обнаружит каменные орудия и следы огня. Возраст любых находок, обнаруженных на такой глубине, должен быть не менее 2,5 миллиона лет.

Рис. 7.2. Человеческая челюсть, извлеченная в 1855 году из верхнеплиоценового пласта красного ракушечника в Фоксхолле, Англия.

Понимая огромное значение окаменелости, вдруг оказавшейся в его распоряжении, Коллиер показал находку нескольким английским ученым, включая Чарльза Лайелла, Джорджа Баска (George Busk), Ричарда Оуэна, сэра Джона Прествича и Томаса Хаксли (Thomas Huxley). Все они восприняли реликвию достаточно скептически. К примеру, Хаксли заявил, что форма кости «отнюдь не указывает на ее принадлежность представителю вымершей или тупиковой ветви человеческой расы». Здесь мы вновь имеем дело с ошибочным мнением о недопустимости действительно древнего происхождения кости, которая выглядит как современная.

Описывая в 1920-х годах кремневые орудия труда, обнаруженные Мойром в той же местности, где была найдена фоксхоллская челюсть, американский палеоантрополог Генри Осборн недоумевал, почему ни один из вышеупомянутых ученых не потрудился осмотреть это место лично. Осборн высказал предположение, что их недоверие, «повидимому, основывалось на *недостаточно примитивной форме челюсти* ». К тому же кость окаменела не полностью, но такое нередко случается с костными останками аналогичного возраста.

Через некоторое время кость таинственным образом исчезла. Современные научные авторитеты упоминают о ней крайне редко, да и то презрительно-насмешливо. В «Ископаемых людях» Марселена Буля мы, например, встречаем вот такой пассаж: «Нужно быть человеком абсолютно некритичным, лишенным здравого смысла, чтобы обращать внимание на такие, с позволения сказать, свидетельства».

Со своей стороны отметим, что первооткрывателями множества костных останков и предметов материальной культуры, ставших общепризнанными свидетельствами, были именно необразованные рабочие. Так, большинство открытий на острове Ява, связанных с человеком прямоходящим, сделали местные собиратели, работавшие по найму, без какого-либо наблюдения за ними. Челюсть *Homo erectus* в Гейдельберге обнаружили простые немецкие рабочие, бригадир которых затем передал ее

ученым. Если мир науки воспринял все эти открытия всерьез, то почему к фоксхоллской челюсти отношение иное? Нам могут возразить, что как яванские окаменелости, так и челюсть человека прямоходящего из Гейдельберга открыты для всеобщего обозрения, тогда как челюсть из фоксхолла куда-то исчезла. Однако ископаемые останки пекинского *Homo erectus* тоже исчезли в Китае во время Второй мировой войны, тем не менее их продолжают считать доказательством эволюции человека.

Скелеты из Кастенедоло

В период плиоцена, миллионы лет назад, южные склоны Альпийских гор омывались теплыми морскими волнами и постепенно покрывались отложениями кораллов и моллюсков. В конце лета 1860 года профессор геологии Джузеппе Рагаццони (Giuseppe Ragazzoni) из Политехнического института итальянского города Брешиа отправился в местечко Кастенедоло (Castenedolo), примерно в 6 милях к юго-востоку от Брешии, за окаменевшими раковинами моллюсков, которые можно было обнаружить в плиоценовых отложениях одной из пещер у подножия невысокого холма под названием Колле-де-Венто (рис. 7.3).

Рис. 7.3. Холм Колле-де-Венто возле местечка Кастенедоло, Италия, в разрезе. Показана общая стратиграфическая позиция обнаруженных там человеческих скелетных останков.

1. Окаменевшие останки человека, найденные в 1860 году геологом Джузеппе Рагаццони, залегали среди наносов кораллов и раковин, покрытых среднеплиоценовыми напластованиями голубой глины, поверх которых расположен слой смытой с холма красной глины (*феретто*).

2. Новые ископаемые останки троих людей (одного взрослого и двоих детей) были обнаружены 2 и 25 января 1880 года примерно в 15 метрах от находки 1860 года. Кости залегали поверх кораллового наноса и были

покрыты слоем плиоценовой голубой глины толщиной порядка 2 метров, поверх которого находились напластования красной глины (*феретто*).

3. Кости, принадлежавшие женщине, были найдены 16 февраля 1880 года на метровой глубине в слое голубой глины, покрытой напластованиями желтого песка и ярко-красной *феретто*.

Ни в одном из трех случаев никаких признаков захоронения Рагаццони не обнаружил.

Вот как Рагаццони описывает свое открытие: «Я собирал раковины вдоль коралловой отмели, как вдруг моя рука наткнулась на верхнюю часть черепа, который заполняли кусочки кораллов, сцементированные типичной для той формации зеленовато-голубой глиной. Пораженный, я продолжил поиски и помимо верхней части черепа обнаружил и другие кости, в частности грудной клетки и конечностей, принадлежавшие, по всей видимости, человеческому существу».

Рагаццони показал кости геологам А. Стоппани (A. Stoppani) и Дж. Курьони (G. Curioni), которые отреагировали отрицательно: «Особо не вникая в обстоятельства находки и не допуская даже мысли о том, что речь может идти о древнем человеке, они высказали предположение о вполне свежем захоронении, якобы имевшем место совсем недавно».

«Тогда я решил выбросить кости, – продолжает Рагаццони, – хотя и не без сожаления, поскольку обнаружил-то я их среди кораллов и морских раковин, и что бы там ни утверждали двое уважаемых ученых, кости, покрытые кораллами, раковинами и глиной, выглядели так, словно их принесло морскими волнами».

Но на этом история отнюдь не завершается. Рагаццони никак не мог избавиться от мысли, что найденные им кости принадлежали человеку, жившему в эпоху плиоцена. «Чуть позже, – пишет первооткрыватель, – я все-таки вернулся на то же место и обнаружил еще несколько костных фрагментов в таком же состоянии, что и первоначальные находки».

В 1875 году Карло Джермани (Carlo Germani) по совету Рагаццони приобрел участок земли в Кастенедоло для продажи местным крестьянам богатой фосфатами глинистой, изобилующей раковинами почвы, которая использовалась как удобрение. «Я рассказал Джермани, – вспоминает Рагаццони, – о найденных там костях и настоятельно порекомендовал ему, раскапывая землю, быть внимательным, а если обнаружатся человеческие останки, тотчас поставить меня в известность».

В декабре 1879 года Джермани заметил в земле несколько костей, залегающих в 15 метрах от места первоначальной находки, а 2 января 1880 года оповестил о них Рагаццони. Тот вспоминает: «Мы с моим помощником

Винченцо Фракасси (Vincenzo Fracassi) отправились туда на следующий же день, чтобы лично извлечь кости из земли». Новое открытие состояло из фрагментов черепа, нескольких зубов, кусочков позвоночника, ребер, костей рук, ног и ступней.

Затем последовали еще находки: 25 января Джермани принес Рагаццони фрагменты челюсти и несколько зубов, обнаруженных на расстоянии порядка двух метров от местонахождения костей, извлеченных из земли в начале января. Отправившись вновь в Кастенедоло, Рагаццони нашел еще несколько фрагментов черепа, челюсти, позвоночника и ребер, а также зубы. «Все они, – свидетельствует Рагаццони, – были полностью покрыты – как снаружи, так и изнутри – смесью глины, кусочков кораллов и раковин, что делало их совершенно непохожими на останки человека, который был захоронен в могиле, и это подтверждало мое предположение о том, что кости принесло морскими волнами».

16 февраля Джермани уведомил Рагаццони об обнаружении целого скелета. Рагаццони в очередной раз отправился на место, чтобы лично проконтролировать раскопки. Выяснилось, что скелет, покрытый наслоениями зеленовато-голубой глины, принадлежал человеческому существу женского пола с современным анатомическим строением.

«Целый скелет, – пишет Рагаццони, – находился посреди пласта голубой глины... более чем метровой толщины, сохранившего однородную структуру без каких бы то ни было признаков ее нарушения». И далее: «По всей видимости, скелет изначально покоился в отложениях, напоминающих морской ил, а не был захоронен в глине позднее, поскольку в этом случае имелись бы следы верхних слоев, состоящих из желтого песка и железисто-красной глины, которую называют *феретто* ».

Короче говоря, любое захоронение оставило бы в слое голубой глины следы, хорошо заметные из-за контрастных цветов различных типов породы, а Рагаццони, будучи геологом, авторитетно свидетельствует, что ничего подобного не наблюдалось. К тому же структура напластования голубой глины не была нарушена.

Рагаццони пришлось принять во внимание и еще одно возможное возражение по поводу его заключения об одинаковом возрасте человеческих костей из Кастенедоло и относящегося к плиоцену напластования, в котором они были обнаружены. Что если потоки воды, смыв верхние пласты, частично проникли и в слой голубой глины? В таком случае вода могла унести человеческие кости с собой в образованные ею полости, а поверх них намыть наслоения другой породы, уничтожив таким образом все признаки захоронения. Предвидя такого рода аргументы, Рагаццони заявил заранее, что гипотеза о недавнем воздействии грунтовых вод на челове-

ские кости, из-за чего они якобы и оказались в том месте, где он их обнаружил, не кажется ему правдоподобной. «Окаменевшие останки, – писал он, – были найдены 2 и 25 января на глубине около двух метров, в пограничном слое между наносами кораллов и раковин и покрывавшим их напластованием голубой глины, раскиданными среди раковин именно так, как если бы их разбросало волнами. Расположение костей позволяет совершенно исключить предположение о каком-либо более позднем воздействии на пласт или об их перемещении».

Далее Рагаццони отмечает: «Скелет, обнаруженный 16 февраля, покрывал более чем метровый слой голубой глины, судя по всему, сформировавшийся путем медленного осаждения». Медленное осаждение глины, подтверждаемое расслоением ее пласта на отдельные прослойки (на что указывает Рагаццони), полностью опровергает предположение о том, что скелет оказался в слое голубой глины недавно, под воздействием потоков подземных вод.

Современные геологи датируют отложения голубой глины в Кастенедоло астианской стадией^[11] среднего плиоцена, что определяет возраст находок Рагаццони в 3 – 4 миллиона лет.

В 1883 году профессор анатомии Римского университета Джузеппе Серджи (Giuseppe Sergi) побывал у Рагаццони в гостях и лично осмотрел костные человеческие останки, хранившиеся в Политехническом институте Брешии. Профессор пришел к выводу об их принадлежности четверым различным индивидуумам: взрослому мужчине, взрослой женщине и двоим детям.

Серджи посетил и Кастенедоло. Вот что он пишет: «Я отправился туда в сопровождении Рагаццони 14 апреля. Котлован, выкопанный в 1880 году, оставался нетронутым, и напластования были ясно различимы в своей геологической последовательности».

«Невозможно, – продолжает Серджи, – выкопав могилу, затем ее засыпать, полностью сохранив структуру потревоженной земли. Глина верхних, поверхностных пластов, легко узнаваемая благодаря своему яркому цвету, была бы неизбежно перемешана. Изменение цвета из-за внешнего воздействия бросилось бы в глаза любому, не говоря уже об опытном геологе». Серджи указывает и на то, что, исключая почти целиком сохранившийся женский скелет, большая часть костей была в беспорядке раскидана среди раковин и кусков коралла под слоем голубой глины, точно по широкой, плоской земной поверхности. По всей вероятности, тела нашли свое последнее пристанище на морской отмели, а когда они разложились, то волны разбросали кости. «Даже почти полностью сохранившийся женский

скелет, – отмечает Серджи, – был найден перевернутым, то есть в таком положении, которое отнюдь не характерно для обычного захоронения».

Серджи не сомневался в том, что кости из Кастенедоло являются останками людей, чья жизнь оборвалась в период плиоцена, входящий в третичную систему. Касаясь негативных оценок других ученых, он заявил: «Я бы назвал своего рода научным суеверием склонность в силу теоретической тенденциозности отвергать любые открытия на том основании, что они подтверждают существование человека в третичную эпоху. Следует, наконец, избавить естественные науки от такого рода предрассудков». Со своей стороны отметим, что покончить с научным суеверием не удалось и по сегодняшний день. «Такой основанный на предрассудках деспотизм в науке – называйте его как вам будет угодно – дискредитировал все открытия человеческих останков, относящиеся к плиоцену», – с горечью констатирует профессор Серджи.

И все-таки Серджи не был одинок в признании открытий Рагаццони в Кастенедоло. Признал их и Арман де Кятрефаж, уже знакомый нам по главам, посвященным каменным орудиям. Вот что он писал в книге «*Races Humaines*» («Человеческие расы») об обнаруженном в Кастенедоло скелете женщины: «Не существует каких-либо серьезных оснований сомневаться в достоверности открытий г-на Рагаццони, которые... никаких сомнений и не вызвали бы, будь они сделаны в отложениях четвертичного периода. За исключением чисто схоластических априорных возражений, никаких споров они не вызывают».

Еще один человеческий скелет, найденный в Кастенедоло в 1889 году, внес, однако, определенную сумятицу в отношении открытий 1880 года.

Исследовать вновь найденный скелет, покоившийся на древней устричной отмели, Рагаццони пригласил Дж. Серджи и А. Исселя (A. Issel). По словам Серджи, как он сам, так и Иссель полагали, что находка 1889 года действительно являлась недавним захоронением в плиоценовых напластованиях: практически нетронутый скелет лежал на спине в расщелине устричной отмели, при этом признаки захоронения были достаточно очевидны.

Но Иссель подготовил собственный доклад, в котором назвал недавними захоронениями также и находки 1880 года, утверждая в примечании, что Серджи разделяет его мнение об ошибочности датирования плиоценом всех без исключения скелетов, найденных в Кастенедоло. Для научного мира этого было более чем достаточно, чтобы прекратить дискуссию.

Позднее Серджи опроверг утверждения Исселя. Отметив, что скелет 1889 года, по его мнению, действительно недавний, он заявил о своей

неизменной убежденности в плиоценовом происхождении находок 1880 года. Однако дело было уже сделано, и Серджи не хотелось еще раз вступать в бой ради «реабилитации» открытий 1880 года. А потому все, что имеет отношение к Кастенедоло, с тех пор вызывает лишь недоуменное молчание либо презрительные насмешки.

Наглядный пример несправедливого отношения к открытиям в Кастенедоло дает «*Textbook of European Archeology*» («Учебник европейской археологии»), написанный профессором Макалистером (R. A. S. Macalister) в 1921 году. Автор признает, что находки в Кастенедоло, «что бы мы ни думали о них, заслуживают серьезного рассмотрения», отмечает, что их «обнаружил достаточно компетентный геолог, каковым является Рагаццони, а исследовал не менее компетентный анатом Серджи». И тем не менее он отказывается признать их плиоценовый возраст. Перед лицом неопровержимых фактов Макалистер лишь разводит руками: «И все-таки здесь что-то не так». Что же? Ну, во-первых, современная анатомическая структура костей. «Если их возраст действительно соответствует возрасту пласта, где они были обнаружены, – пишет Макалистер, – то это может означать лишь чрезвычайно длительную паузу в процессе эволюции. Гораздо более вероятным представляется то, что где-то в наблюдения вкралась серьезная ошибка». И далее: «Признание принадлежности скелетов из Кастенедоло к плиоцену поставит так много вопросов, не имеющих ответа, что нам не следует колебаться в выборе между принятием и отрицанием их подлинности». В который уже раз мы наблюдаем, как предубеждения заставляют ученого отвергнуть материальные свидетельства, которые при других обстоятельствах были бы признаны безусловно достоверными.

В своей попытке бросить тень на все находки в Кастенедоло Макалистер ссылается на Исселя, вопреки тому, что его доклад дискредитирует лишь скелет, найденный в 1889 году. Так, например, Макалистер пишет о всех без исключения находках в Кастенедоло: «Исследование женевским ученым Исселем костей и местности, где они были обнаружены, показало, что заполнявшие пласты морские отложения покрывали коркой все имевшиеся там твердые предметы, за исключением человеческих костей». Действительно, в своем докладе Иссель отмечает, что кости обнаруженного в 1889 году скелета были гладкими, без какого бы то ни было налета, однако этого отнюдь нельзя сказать о более ранних находках, которые, по свидетельству Рагаццони и Серджи, покрывала корка из голубой глины, кусочков раковин и кораллов.

Еще один пример несправедливого отношения к открытиям в Кастенедоло мы находим в «Ископаемых людях», где Буль и Валуа утверждают следующее: «В случае с Кастенедоло... вне всякого сомнения,

речь идет об относительно недавних захоронениях». Однако авторы «Ископаемых людей», уделив Кастенедоло только один абзац, полностью обходят молчанием нетронутые наслоения поверх скелетов, разбросанные кости, множество отсутствующих фрагментов скелетов – то есть такие сведения, которые начисто опровергают гипотезу о позднейшем захоронении.

Буль и Валуа пишут: «В 1889 году профессор Иссель составил официальный доклад о вновь обнаруженном скелете, где отмечает, что все ископаемые, найденные в этом месте, были пропитаны солью, за исключением лишь человеческих костей». Авторы подразумевают, что факт этот имеет отношение не только к находке 1889 года, но и ко всем обнаруженным ранее костям. Однако в докладе Исселя речь идет только о костях, найденных в 1889 году. Кроме того, в нем даже отсутствует слово «соль»: Иссель пишет о «морских наслоениях», которые, как мы уже отмечали, покрывали все кости, обнаруженные в 1860 и 1880 годах.

Чтобы опровергнуть плиоценовый возраст костей из Кастенедоло, ученые подвергли их химическим и радиометрическим анализам. В белке «свежих» костей содержится определенное количество азота, которое с течением времени сокращается. В докладе К. Окли от 1980 года указывается на то, что содержание азота в костях из Кастенедоло аналогично его содержанию в костях, обнаруженных на итальянских стоянках, которые относятся к верхнему плейстоцену и голоцену, из чего следует вывод об относительно небольшом их возрасте. Однако содержание азота в костной ткани сильно колеблется в зависимости от условий местности, а потому этот показатель возраста не может быть надежным. К тому же кости из Кастенедоло были изъяты из глины – вещества, известного своей способностью к консервации азота в костном белке.

Кости имеют свойство впитывать фтор из подземных вод. Содержание фтора в костях из Кастенедоло Окли счел слишком высоким для собственного заключения об их возрасте, отнеся, впрочем, такое несоответствие на счет высокого процента фтора в подземных водах Кастенедоло. Однако это не более чем догадка. Кроме того, в костях из Кастенедоло обнаружилось неожиданно высокое содержание урана, соответствующее древнему возрасту.

Тест по углероду-14 определил возраст некоторых костей в 958 лет. Но, как и в случае с находкой в Гелли-Хилл, необходимо учесть, что этот метод теперь считается ненадежным. Кроме того, хранение костей в музее на протяжении без малого 90 лет скорее всего не могло не отразиться на содержании в них углерода, а следовательно, и на результатах теста.

Случай в Кастенедоло в очередной раз доказывает несовершенство методики, применяемой в палеоантропологии. Первоначальное определение принадлежности находок 1860 и 1880 годов к плиоцену представляется вполне обоснованным. Автор этих открытий, опытный геолог Дж. Рагаццони, тщательно обследовал стратиграфию места их расположения, уделив особое внимание поискам признаков позднейшего захоронения, которых не обнаружил. Он надлежащим образом проинформировал коллег-ученых о находках публикациями в научных журналах. Однако из-за современной морфологии останков они подверглись тщательному анализу с предубежденно-скептических позиций: как пишет Макалистер, «тут что-то не так».

Современные взгляды на происхождение человека заняли господствующее положение в научном мире именно благодаря таким ученым, как Макалистер. На протяжении целого столетия главным критерием, на основании которого свидетельства или принимались, или отвергались, остается концепция постепенной эволюции обезьяноподобных предков человека в его современное состояние. Свидетельства, противоречащие эволюционной доктрине, скрываются самым тщательным образом, а потому чтение учебных пособий о происхождении человека неизменно наводит на мысль об истинности этого учения, поскольку «его подтверждают все свидетельства». Но упомянутые пособия лишь вводят в заблуждение, ибо в их основе лежит «неопровержимая» идея о том, что человек произошел эволюционным путем от своих обезьяноподобных предков, и все свидетельства отбираются и интерпретируются исключительно с точки зрения их соответствия этой идее.

Скелет из Савоны

Обратимся теперь к еще одной плиоценовой реликвии, обнаруженной в Савоне (Savona) – небольшом городке на Итальянской Ривьере, милях в тридцати к западу от Генуи. В 1850-х годах рабочие, строившие здесь церковь, на глубине котлована, в трех метрах от поверхности земли, нашли скелет с анатомическим строением, идентичным современному человеку. Возраст пласта, в котором покоился скелет, оценивается в 3 – 4 миллиона лет.

Уже знакомый нам Артур Иссель оповестил подробно об открытии в Савоне делегатов Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии, собравшихся в 1867 году в Париже. Савонского человека докладчик объявил «современником напластований, в которых тот был обнаружен».

Де Мортие писал, однако, в 1883 году, что в плиоценовых напластованиях в Савоне, залегающих на мелководье возле побережья, имелось большое количество отдельных костей наземных животных, тогда как человеческий скелет сохранился практически полностью. «Не служит ли сей факт, – задавал он вопрос, – подтверждением того, что мы имеем дело не с останками человека, которые в эпоху плиоцена носило океанскими волнами, а просто-напросто с относительно недавним захоронением неопределенного возраста?»

Отец Део Грациас (Deo Gratias), священник, присутствовавший при обнаружении человеческого скелета в Савоне, представил на Международном конгрессе по доисторической антропологии и археологии, созванном в 1871 году в Болонье, доклад, в котором опроверг предположение о позднейшем захоронении. В нем Део Грациас, изучавший палеонтологию, указывал: «Тело было найдено в типичной позе пловца: руки вытянуты вперед, голова наклонена чуть вперед и вниз, корпус сильно приподнят по отношению к ногам. Трудно вообразить, что человек мог быть похоронен в такой позе, скорее речь идет о теле, отдавшемся на волю волн. То, что скелет обнаружен на глинистой поверхности возле скалы, позволяет предположить, что человека швырнуло на эту скалу волнами».

И далее: «Если бы мы имели дело с захоронением, то было бы логично предположить, что верхние и нижние напластования будут перемешаны. Верхние пласты состоят из белого кварцитового песка. Результатом перемешивания могло быть ярко выраженное обесцвечивание весьма четко очерченного слоя плиоценовой глины. Уже одно это породило бы у очевидцев сомнения в древнем, по их утверждениям, происхождении находки. Кроме того, полости человеческих костей, как крупные, так и мелкие, заполнены слежавшейся плиоценовой глиной, что могло произойти лишь при условии, что глина, заполняя эти полости, пребывала еще в полужидком состоянии, то есть во времена плиоцена». Део Грациас указал на то, что глина теперь уже была сухой и твердой. Кроме того, трехметровая глубина залегания скелета для захоронения, пожалуй, слишком велика.

Исходя из вышеизложенного, на ум приходит следующее объяснение открытия в Савоне. Наличие весьма характерных морских раковин позволяет сделать вывод о том, что в эпоху плиоцена указанное место было прибрежным мелководьем. Отдельные кости животных, умерших на суше, могло смыть волнами, и таким образом они оказались вмурованными в подводную формацию. Кости, найденные в своем естественном состоянии в той же формации, которая образовала морское дно, принадлежали, вероятно, человеку утонувшему, – быть может, в результате кораблекрушения – в эпоху плиоцена. Если все произошло именно так, то нет нужды прибегать к

домыслам о более позднем захоронении, объясняя происхождение относительно целого человеческого скелета в том же месте, где найдены разрозненные кости животных. Не стоит забывать и о позе скелета (лицом вниз, конечности вытянуты), типичной для утопленника, но не для захороненного покойника.

Позвонок из Монте-Эрмосо

В пятой главе мы рассмотрели кремневые орудия труда и следы разведения огня, обнаруженные в Аргентине, в Монте-Эрмосо. Теперь давайте обсудим другую находку в том же месте: первый шейный позвонок, или верхняя часть позвоночного столба, которую называют атлантом. Позвонок нашел в 1880-х годах, во время раскопок верхнеплиоценовой формации в Монте-Эрмосо, сотрудник Музея Ла-Платы Сантьяго Поцци (Santiago Pozzi). Поначалу находка не привлекла особого внимания. В то время кость была еще покрыта желтовато-коричневым наслоением лесса, характерного для формации Монте Эрмосо, чей возраст – 3 – 5 миллионов лет.

Хотя эта находка и лежала в музее на протяжении долгих лет, ее нельзя недооценивать: гибралтарский череп много лет находился в гарнизонном музее, прежде чем был признан доказательством существования неандертальцев. Несколько бедренных костей, принадлежавших человеку прямоходящему, были доставлены с острова Ява в Голландию в ящиках, где лежали вперемешку с другими костями. Прошло несколько десятилетий, прежде чем их разобрали и классифицировали; теперь же они фигурируют во всех учебниках наряду с другими признанными открытиями. Подобных примеров много, сейчас же речь идет о том, что позвонок из Монте-Эрмосо повторяет судьбу множества ископаемых костных останков, получивших признание спустя долгое время после их обнаружения.

Очистив кость от плиоценового лесса, ученые подвергли ее тщательным исследованиям. Флорентино Амегино, признав происхождение позвонка в эпоху плиоцена, классифицировал его как принадлежавший обезьяноподобному предку человека. В своем описании кости он указал на ряд характерно примитивных ее признаков.

В то же время Алеш Грдличка представил убедительные доказательства современного строения кости. Подобно Амегино, Грдличка считал, что чем древнее человеческие останки, тем они должны быть примитивнее. Следовательно, если кость принадлежит к полностью современному типу, то, по мнению Грдлички, она не может быть древней по определению. При этом возраст пласта, в котором она находилась, абсолютно никакого

значения не имеет, а присутствие в нем кости всегда можно – и нужно – объяснить неким внешним вмешательством.

Существует, однако, и другое объяснение, и заключается оно в том, что человеческие существа современного физиологического типа обитали в Аргентине свыше 3 миллионов лет назад. В пользу этого говорит целый ряд признаков того, что позвонок изначально был вмурован в материнские отложения формации Монте-Эрмосо.

Так или иначе, Грдличка заявил, что позвонок из Монте-Эрмосо заслуживает «полного забвения в силу его абсолютной бесполезности». Именно такая судьба его и постигла. Если бы этого не произошло, то тезис Грдлички о недавнем проникновении людей на Американский континент имел бы под собой весьма зыбкую почву. И сегодня очень многие бы хотели, чтобы позвонок из Монте-Эрмосо навечно оставался в забвении, которому «по необходимости» был предан. Академическая палеоантропология отнюдь не жалуется свидетельства присутствия на Земле, а тем более в таком месте, как Аргентина, человека современного типа еще 3 миллиона лет назад или даже более того.

Мирамарская челюсть

В 1921 году М. Виньяти (М. А. Vignati) сообщил о нижней челюсти человека с двумя коренными зубами, найденной в Мирамаре, Аргентина, внутри верхнеплиоценовой Чападмалаланской формации. Ранее на этом месте были обнаружены каменные орудия и кость млекопитающего с застрявшим в ней наконечником стрелы (см. главу 5). Челюсть нашел собиратель музейных редкостей по имени Лоренцо Пароди. Э. Боман сообщал, что Пароди обнаружил кость с прикрепленными к ней коренными зубами «в чападмалаланских напластованиях обрывистого берега реки, на очень большой глубине от земной поверхности, примерно на уровне моря». В таком случае находке должно быть 2 – 3 миллиона лет.

Однако Боман отнесся к этому скептически, отметив: «Газеты тут же подхватили “утку” о “древнейших человеческих останках на Земле”, но все, кто исследовал зубы, были едины во мнении об их полном соответствии коренным зубам современного человека».

Боман считал само собой разумеющимся то, что полностью человеческая природа фрагмента челюсти из Мирамара лишь доказывает недавнее происхождение находки. При этом он не приводит ни единого аргумента, на основании которого мирамарский ископаемый образец нельзя было бы считать свидетельством существования современных людей в Аргентине в эпоху плиоцена.

Череп из округа Калаверас

В пятой главе мы говорили о многочисленных каменных орудиях, найденных в золотоносных гравиях гор Сьерра-Невада (Калифорния). В этих же гравиях, возраст которых колеблется от 9 до 55 миллионов лет, были также обнаружены человеческие костные останки.

В феврале 1866 года г-н Маттисон (Mattison), главный держатель акций шахты Лысая гора (Bald Hill), неподалеку от города Энджелс-Грик (округ Калаверас), извлек череп из слоя гравия, находящегося в 130 футах (40 метров) от поверхности земли. Этот гравий залегает вблизи бедрока, под плотным покрывалом нескольких различных слоев вулканического происхождения. В этом районе вулканические извержения начались в эпоху олигоцена, продолжались весь миоцен и завершились лишь с наступлением плиоцена. Так как череп находился в самом низу, под слоями вулканической лавы и гравия Лысой горы, представляется вероятным, что тот слой гравия, в котором образец был обнаружен, сформировался еще гораздо раньше плиоцена.

Найдя череп, Маттисон отнес его г-ну Скрибнеру (Scribner), бывшему в то время агентом компании Wells, Fargo and Co.'s Express в Энджелс-Грик. Служащий Скрибнера г-н Мэтьюз (Matthews) очистил находку от корки, покрывавшей большую часть ископаемого образца. Поняв, что это часть человеческого черепа, он отослал ее д-ру Джонсу, который жил в соседней деревне Мерфис и был настоящим энтузиастом в собирании такого рода предметов. В свою очередь д-р Джонс сообщил об этом в Геологическое управление Сан-Франциско и, получив оттуда ответ, направил находку в головной офис этого управления. Там череп был осмотрен профессиональным геологом Дж. Д. Уитни. Сразу после этого Уитни отправился в Мерфис и Энджелс, где лично расспросил об обстоятельствах находки г-на Маттисона, который, в свою очередь, подтвердил сказанное д-ром Джонсом. Уитни был лично знаком как со Скрибнером, так и с Джонсом и считал их людьми, которым можно доверять.

16 июля 1866 года Уитни представил Калифорнийской академии наук доклад по черепу, найденному в округе Калаверас, утверждая при этом, что он был поднят из геологических слоев, относящихся к эпохе плиоцена. Эта новость вызвала настоящую сенсацию во всей Америке.

Уитни утверждал, что «религиозная пресса Америки встретила сообщение в штыки... и выявила полное единодушие, утверждая, что череп является ничем иным, как “подлогом”». Интересно, что речь о мошенничестве, как следует из слов Уитни, даже и не шла до тех пор, пока

открытие не стало излюбленной темой многочисленных газетных публикаций.

Некоторые из историй о мошенничестве писались не журналистами, а такими учеными мужами, как Уильям Х. Холмс из Смитсоновского института. Во время своей поездки в округ Калаверас Холмс собрал свидетельства некоторых людей, знавших г-на Скрибнера и д-ра Джонса. И по их рассказам выходило, что осмотренный Уитни череп на самом деле мог и не быть находкой, относящейся к третичной эпохе. Но проблема с версиями о подлоге одна – таких версий слишком много. По некоторым из них выходило, что верующие горняки специально заложили череп, чтобы ввести ученого Уитни в заблуждение. Другие утверждали, что горнорабочие подложили череп, чтобы разыграть одного из своих товарищей. Третьи же говорили, что настоящий череп был действительно найден Маттисоном, но Уитни получил и исследовал совершенно другой образец. В свою очередь четвертые утверждали, что друзья Маттисона из соседнего городка подсунули ему череп в шутку. Все эти противоречивые предположения безосновательны и вызывают большие сомнения в том, что мошенничество действительно имело место.

Вернувшись из округа Калаверас, Холмс обследовал известный череп в Пибодском музее в Кембридже (штат Массачусетс), где тот в то время находился. Он пришел к выводу, что «череп никогда не подвергался воздействию рек, которые текли в третичную эпоху, что он не происходил из древних гравиев шахты Маттисона и никоим образом не является черепом человека третичного периода». Некоторые заявления в поддержку этого высказывания исходят от людей, которые обследовали галечную материнскую породу и почву, в которой был обнаружен калаверасский череп. Д-р Ф. У. Патнэм из Пибодского музея естественной истории Гарвардского университета заявил, что на черепе не наблюдается каких-либо следов находящегося в шахте гравия. Уильям Дж. Синклер из Калифорнийского университета, проведя изучение черепа, заявил, что на нем нет следов золотоносного гравия из шахты. Он счел, что на нем были следы материала из пещер, в которых индейцы иногда оставляют усопших соплеменников.

С другой стороны, Холмс сообщал: «Д-р Д. Х. Долл (D. H. Dall), находясь в Сан-Франциско в 1866 году, сделал сравнительный анализ материала, приставшего к черепу, и гравия из известной шахты, в результате чего подтвердилась их идентичность по основным параметрам». В статье, опубликованной в 1882 году в журнале «*American Naturalist*», У. О. Айрес (W. O. Ayres) отметил следующее: «Я увидел и внимательно осмотрел найденный образец сразу же после того, как он оказался у профессора

Уитни. Корка из песка и пыли гравия покрывала не только его внешнюю поверхность. Тот же материал заполнял и внутренние части черепа; и этот материал был особого рода. Того самого, который я имел возможность тщательно изучить». Айрес сказал, что это был самый настоящий золотиносный гравий, извлекаемый из глубоких шахт. И конечно же, он никак не мог принадлежать к недавним отложениям ритуальных пещер.

Говоря о черепе, Айрес отметил: «Утверждают, что это череп недавно умершего человека, который покрылся коркой, пролежав в земле в течение нескольких лет. Однако этого не утверждает ни один человек из тех, кто знает данный район. Гравий никак не может способствовать образованию подобного покрытия. ...Черепные полости были заполнены затвердевшим песчаным материалом. Это могло произойти лишь тогда, когда этот материал находился в полужидком состоянии, чего не было со времен отложения первых слоев гравия».

В своем первоначальном описании ископаемого черепа из Калаверасса Уитни отметил большую степень его минерализации. Все это естественным образом согласуется с его огромным возрастом. Однако, как указывал Холмс, так же справедливо и то, что процесс минерализации кости может занять как несколько веков, так и несколько тысячелетий. В дополнение к этому геолог Джордж Бекер в 1891 году заявил: «На мой взгляд, многие специалисты получили убедительные доказательства аутентичности черепа из округа Калаверас. Г-да Кларенс Кинг, О. К. Марш (O. C. Marsh), Ф. У. Патнэм и Д. Х. Долл убедили меня в том, что данный череп был найден *insitu* в гравиях, залегающих под слоем вулканической лавы». Бекер добавил, что данное заявление было сделано с ведома вышеперечисленных научных авторитетов. Как уже говорилось, Кларенс Кинг был знаменитым геологом, работавшим при Геологическом управлении США, Палеонтолог О. К. Марш одним из первых стал искать кости динозавров. В период с 1883 по 1895 год он занимал пост президента Национальной академии наук. Но, как мы уже это видели, Ф. У. Патнэм из Пибодского музея Гарвардского университета впоследствии изменил свою точку зрения и стал утверждать, что материалы матрицы черепа якобы происходят из индейской погребальной пещеры.

Но можно ли с абсолютной уверенностью утверждать, что череп из Калавераса подлинный? Или это простой подлог? В силу разнообразия и противоречивости существующих на этот счет свидетельств нам следует с большой осторожностью относиться к тем, кто делает окончательные выводы, хотя возможно, что найденный череп и происходит из индейского погребения. Читатель может остановиться и поразмыслить, что же требуется для достоверного определения возраста черепа из Калавераса.

Следует, однако, иметь в виду, что череп из округа Калаверас не был изолированным открытием. В находившихся по соседству геологических слоях того же возраста были обнаружены многочисленные каменные орудия. И, как мы это еще увидим, в том же районе были откопаны новые фрагменты скелетных останков человека.

В свете всего этого от черепа из Калавераса нельзя просто отвернуться без внимательного изучения. В 1928 году сэр Артур Кит отмечал: «Историю открытия черепа из Калавераса... нельзя обойти стороной. Это своего рода привидение, преследующее любого, изучающего древнейшую историю человека, постоянно подвергающее испытанию его веру и подводящее его к критической точке».

Новые находки человеческих останков в Калифорнии

1 января 1873 года президент Бостонского общества естественной истории ознакомился с письмом д-ра С. Ф. Уинслоу (dr. C. F. Winslow) о находке ископаемых человеческих костей в чреве Столовой горы, округ Туолумн. Открытие было сделано в 1855 или 1856 году, а его обстоятельства Уинслоу узнал от капитана Давида Б. Оки (David B. Akey), который их и удостоверил. Это произошло за десять лет до того, как появилось первое сообщение Уитни о знаменитом черепе из Калавераса.

Уинслоу утверждал: «Во время моей поездки на шахту я познакомился с капитаном Дэвидом Б. Оки, в то время старшим служащим Калифорнийской добровольческой компании, которого хорошо знали многие известные люди штата. Во время нашей с ним встречи я узнал, что в период между 1855 и 1856 годом он вместе с другими шахтерами участвовал в проходке штрека в Столовой горе (округ Туолумн), на глубину примерно двухсот футов (60 метров), в поисках золотых россыпей. Дэвид Б. Оки утверждает, что в находившейся в пятидесяти футах (15 метров) от нашей горизонтальной выработке и на том же геологическом уровне горняки обнаружили и подняли на поверхность полный скелет человека. Этих рабочих он знал лично, но их имена, к сожалению, сейчас вспомнить не в состоянии. Он не видел кости *insitu*. Он увидел их уже снаружи. По-видимому, все кости были вынесены шахтерами на руках и уложены в ящик. Все могли видеть, что скелет великолепно сохранился и что он действительно был найден в штреке. Дэвид Б. Оки не знает, что стало с находкой. Но может засвидетельствовать, что она действительно имела место, что кости были человеческими и что они находились в превосходном состоянии. Череп был поврежден у правого виска. В том месте можно было видеть небольшое отверстие. Но Дэвид Б. Оки не может определенно

утверждать, произошло ли это раньше или во время его извлечения... Он полагает, что скелет был обнаружен на глубине двухсот футов от поверхности и на расстоянии 180–200 футов от входа в туннель. В момент обнаружения ископаемых костей они казались влажными. Находка была обнаружена в слое гравия и в непосредственной близости от бедра. Из туннеля вытекала вода. Рядом со скелетом лежала окаменелая сосна, имевшая от 60 до 80 футов (20 – 24 метра) в длину и от 2 до 3 футов (60 – 90 см) в диаметре у основания. Господин Оки отправился в туннель вместе с рабочими, которые показали ему точное место находки. Он увидел лежащий на прежнем месте ствол дерева. Рядом лежали отколотые от него куски. Он не может вспомнить название этого туннеля. Но знает, что он находился в четверти мили (400 метров) к востоку от Нового туннеля и напротив Turner's Flat, другого известного пункта. Дэвид Б. Оки не может указать пол существа, которому принадлежал скелет. Однако он утверждает, что тот был средних размеров. В момент находки все кости скелета находились на своем месте и не были разбросаны».

Считается, что гравий, лежащему непосредственно на бедре Столовой горы, от 33 до 55 миллионов лет. Этого же возраста может быть и найденный там скелет, если только он не попал туда в более поздние времена. Однако мы не располагаем данными о том, что такого рода интрузия действительно имела место.

Д-ру Уинслоу не удалось найти ни одной кости скелета, о котором рассказывал Оки. Но в другом случае он сумел найти несколько ископаемых костей, которые разослал по музеям восточной части Соединенных Штатов. Фрагмент черепа, охарактеризованный ведущим краниологом д-ром Дж. Уиманом (J. Wiman) как человеческий, Уинслоу направил в музей Общества естественной истории города Бостона. В пояснительной записке, приложенной к этому образцу, говорилось: «Был найден в туннеле под Столовой горой, на глубине 180 футов (55 метров) от поверхности, в штреке золотоносного гравия, среди камней и рядом с костными останками мастодонта. Лежащий над местом находки слой представляет собой прочный базальт. Найден в августе 1857 года. Передан д-ру С. Ф. Уинслоу Полем К. Хаббсом (Paul K. Hubbs) в августе 1857 года». Другой фрагмент того же самого черепа, имевший подобную сопроводительную записку, был направлен в музей Филадельфийской Академии естественных наук.

Узнав об этом открытии, Дж. Д. Уитни начал собственное расследование. Он выяснил, что Хаббс был известным гражданином города Вальехо (Калифорния) и раньше являлся государственным инспектором образования. Уитни получил от Хаббса детальный отчет об открытии, которое было сделано в шахте Валентайн, находящейся к югу от Shaw's Flat.

Дж. Д. Уитни утверждал: «Существенным моментом является то, что шахта Валентайн представляет собой закрытый сверху вертикальный ствол. Таким образом, ничего постороннего туда попасть сверху просто не могло. Штрек прорубался исключительно в слоях гравия уже после того, как был прорыт основной туннель. Не может быть никаких сомнений в том, что образец происходит из штрека, отходящего от основного ствола и прорытого под Столовой горой, как это и утверждает г-н Хаббс». Фрагмент черепа был найден в горизонтальном штреке, отходящем от основного вертикального ствола, на глубине 180 футов (55 метров) от поверхности. Хаббс заявил, что «сам видел часть черепа сразу же после того, как его промыли». На костях имелись характерные следы золотоносного гравия. В той же самой шахте была найдена и каменная ступка. Уильям Дж. Синклер выдвинул предположение, что туннели из других шахт могли сообщаться с туннелями шахты Валентайн. На его взгляд, это могло бы объяснить, каким образом фрагмент черепа мог оказаться столь глубоко от поверхности. Синклер допускал, однако, что во время его пребывания в этом районе в 1902 году ему не удалось отыскать старую шахту Валентайн. Это означает, что у него не было прямых доказательств того, что шахта Валентайн каким-то образом сообщалась с другими. Это его предположение было ничем иным, как слабой и чисто умозрительной попыткой дискредитировать открытие, которое противоречило занимаемым им теоретическим позициям. Гравии, в которых был обнаружен фрагмент черепа, лежат в 180 футах от поверхности и под плотным «покрывалом» слоя вулканической лавы Столовой горы. Их возраст составляет 9 миллионов лет. Наиболее древним гравиям, лежащим под лавой, 55 миллионов лет. Таким образом, возраст фрагмента черепа может составлять от 9 до 55 миллионов лет.

Изучая коллекцию каменных артефактов, принадлежащую д-ру Пересу Снеллу (Perez Snell), Дж. Д. Уитни обратил внимание на находившуюся в ней человеческую челюсть. Как челюсть, так и артефакты были найдены в золотоносных гравиях под шапкой вулканической лавы туолумнской Столовой горы. Челюсть имела 5,5 дюйма (около 14 см) от мыщелка до мыщелка, что соответствует параметрам челюсти нормального человека. Дж. Д. Уитни отметил, что все найденные в районе золотых рудников ископаемые остатки человека, включая и данную челюсть, принадлежали людям анатомически современного типа. Гравии, в которых была раскопана челюсть, имеют возраст от 9 до 55 миллионов лет.

В 1853 году д-р Х. Х. Бойс (H. H. Boyce), врач по специальности, нашел ископаемые останки человека в Глиняной горе (Clay Hill), округ Эльдorado, Калифорния. В 1870 году, отвечая на просьбу Уитни сообщить о подробностях находки, Бойс писал: «Я купил часть акций этой компании,

полагаясь на то, что эта гора достаточно хорошо изучена и что эксплуатация шахты себя оправдывает. Владелец компании и я спускались в шахту, чтобы посмотреть, как идут работы. Тогда мы и обнаружили кости, о которых вы спрашиваете. Глиняная гора – это одна из возвышенностей, являющихся водоразделом между Плэйсервилль-Гриком и Большим каньоном. Сверху у нее слой вулканической лавы где-то около восьми футов (2,4 метра) толщиной. Под лавой около тридцати футов (9 метров) песка, гравия и глины... Как раз в слое глины мы и наткнулись на те кости. При выгрузке шахтной вагонетки я заметил куски какого-то материала, которые при более внимательном рассмотрении оказались фрагментами костей. Я продолжил осмотр и обнаружил лопатку, ключицу, части первого, второго и третьего ребер правой стороны человеческого скелета. Они были довольно прочно сцементированы друг с другом, но когда их вытащили на воздух, они начали разрушаться. Больше мы ничего не находили». По заявлению Уитни, Бойс «утверждал, что он не мог ошибиться в характере костей, так как до этого специально изучал анатомию человека».

Уильям Дж. Синклер не оставлял попыток заронить любое сомнение в подлинности открытия. Он сказал, что не смог определить местонахождение слоя глины, так как склон горы был покрыт скальными осколками. Далее он заявил: «Утверждается, что... д-р Бойс обнаружил скелетные останки на глубине тридцати восьми футов от поверхности, в нетронutom слое глины, лежащем под восьмифутовой шапкой так называемого базальта. Однако в письме нет ничего, что бы говорило, что это место являлось своеобразным этажом при спуске в шахту Бойса». Так как в плане не было указано точное местоположение ствола шахты, Синклер делает вывод: «Обнаружение скелета в таком месте и на такой глубине в глиняном слое не может исключить вероятность недавнего захоронения».

Поднятые Синклером вопросы действительно актуальны. И мы согласны, что есть причины сомневаться в древности скелетных останков, найденных в Глиняной горе. Тем не менее наличие большого количества скальных осколков, через которые Синклер так и не смог пробиться, чтобы добраться до слоя глины, скорее является аргументом против вероятности недавнего захоронения и проникновения останков в слой глины через слой скальных осколков на склоне горы. Кроме того, если бы находка относилась к недавнему захоронению, то почему было обнаружено столь малое количество костных останков?

И вот, наконец, мы подошли к концу нашего рассказа об ископаемых костных останках человека, найденных в золотоносных гравиях Калифорнии. Несмотря на неполный характер имеющихся доказательств, несомненно одно: человеческие кости были обнаружены в гравиях

третичной эпохи, сформировавшихся в период эоцена. Каким образом они там оказались? Этот вопрос по-прежнему остается открытым. Сообщения об открытиях подчас расплывчаты и неубедительны. Тем не менее абсолютно ясно, что речь идет не о шутках рабочих и не об индейских захоронениях, а о чем-то совершенно другом. Присутствие в тех же геологических формациях многочисленных каменных орудий, несомненно изготовленных рукой человека, свидетельствует в пользу аутентичности открытий.

В своем выступлении в Американской ассоциации развития науки в августе 1879 года О. К. Марш, президент ассоциации и один из выдающихся американских палеонтологов, сказал о людях третичной эпохи следующее: «Доказательство, приведенное профессором Дж. Д. Уитни в его недавно вышедшей в свет работе *“The Auriferous Gravels of Sierra Nevada of California”* (“Золотоносные гравии Сьерра-Невады”), настолько убедительно, а его скрупулезность и добросовестность настолько хорошо известны, что на его заключения просто нечего возразить... Находящиеся сегодня в нашем распоряжении факты говорят о том, что геологические горизонты Америки, хранящие в своих недрах ископаемые останки людей и артефакты, являются столь же древними, что и европейские свидетельства эпохи плиоцена. Существование людей в третичном периоде сегодня представляется очевидным».

Древнейшие европейские находки

Свидетельства о человеческих существах верхнего и среднего третичного периода поступают и из Европы. Так, Габриэль де Мортие приводит сообщение М. Кикереса (M. Quiquerez) о скелете, найденном в Делемоне, Швейцария, в наслоениях железистой глины, датированных верхним эоценом. Комментируя эту находку, де Мортие ограничивается призывом относиться с осторожностью к сообщениям о человеческих скелетах, обнаруженных вместе с разрозненными костями в естественной среде. То же самое, по мнению де Мортие, относится и к аналогичному целому скелету, который Гарригу извлек из миоценовых пластов в Миди, Франция. Однако не исключено, что указанные скелеты принадлежали людям, захороненным в эпоху эоцена или миоцена – не всякое захоронение должно быть непременно недавним. Гораздо хуже то, что нам не удалось получить подробной информации о такого рода находках, за исключением лишь краткого упоминания автором, который к тому же склонен воспринимать их, мягко говоря, с недоверием. Открытия, подобные вышеупомянутым, остаются недокументированными, неисследованными и

вскоре забываются по той единственной причине, что кажутся сомнительными таким ученым, как де Мортие. Сколько же их было? Вероятно, этого мы не узнаем никогда. С другой стороны, те находки, которые вписываются в господствующие теории, становятся объектом тщательного изучения, темой многочисленных докладов, предметом поклонения в музейных святилищах.

Крайне аномальные явления

Как мы уже видели, по мнению ряда ученых, люди-обезьяны существовали еще в эпохи миоцена и эоцена, а некоторые наиболее дерзновенные мыслители полагают, что уже тогда на Земле обитали существа, мало чем отличающиеся от современных людей. Но давайте заглянем еще дальше в глубину тысячелетий. Поскольку люди третичного периода вызывают у подавляющего большинства ученых реакцию отторжения, нетрудно себе представить, как сложно им будет принять всерьез те случаи, которые мы здесь хотели бы описать. Признаться, авторам с трудом удалось не поддаться искушению умолчать о подобного рода находках, кажущихся совершенно невероятными. Если бы мы так поступили, читатель был бы вправе упрекнуть нас в том, что и мы готовы обсуждать лишь те вещи, в которые верим сами, и следовательно, считаем себя носителями истины в последней инстанции. Иными словами, такое решение было бы непростительной ошибкой с нашей стороны.

В декабре 1862 года вестник под названием «*The Geologist*» напечатал короткую, но чрезвычайно любопытную заметку: «В округе Макоупин (Macoupin), штат Иллинойс, недавно были найдены человеческие кости, покоившиеся на глубине девяноста футов (27 метров) в угольном пласте, под слоем сланцевой породы толщиной в два фута (60 см)... Обнаруженные кости покрывала корка или наслоение из твердого блестящего вещества, цвет которого мало отличался от угля, однако когда вещество это соскребли, то кости оказались естественного белого цвета». Возраст угля в округе Макоупин, где был найден скелет, составляет, как минимум, 286 миллионов лет, а возможно и все 320 миллионов.

В заключение приведем несколько примеров аномальных дотретичных свидетельств, относящихся не к категории ископаемых костных останков человека, а скорее к группе окаменевших отпечатков ног, напоминающих человеческие. Профессор У. Бэрроус (W. G. Burroughs), декан факультета геологии колледжа города Берреа, штат Кентукки, в 1938 году сообщал: «В начале верхнего каменноугольного периода существа, передвигавшиеся на задних ладах или ногах, ступни которых походили на человеческие,

оставили цепочки следов на песчаном пляже в округе Роккас, штат Кентукки. Речь идет о так называемой эпохе амфибий, когда животные не только передвигались исключительно на четырех конечностях, но и редко подпрыгивали, и уж никак не могли оставить следы, напоминающие человеческие. Однако в Роккасе, Джексоне и некоторых других округах Кентукки, а также в ряде мест от Пенсильвании до Миссури обитали создания, передвигавшиеся на задних конечностях, удивительно похожих на человеческие. Имеются доказательства их существования в Кентукки. Аналогичные свидетельства получены из Пенсильвании и Миссури при содействии д-ра С. Гилмора (C. W. Gilmore), куратора отделения палеонтологии позвоночных животных Смитсоновского института».

Начало верхнего каменноугольного периода (иначе называемого Пенсильванским) датируется примерно 320 миллионами лет. Считается, что первое прямоходящее животное – псевдозухийский текодонт (*Pseudosuchian thecodonts*) – появилось на Земле примерно 210 миллионов лет назад. Это ящерообразные существа, которые умели бегать на задних лапах и не оставляли за собой следа хвоста, так как держали его на весу. Однако лапы их никоим образом не напоминали человеческие ноги, а скорее походили на птичьи. По утверждениям ученых, первые обезьяноподобные существа появились не ранее 37 миллионов лет назад, а максимально допустимый возраст следов вроде тех, о которых сообщает Бэрроус из Кентукки, датируя их каменноугольным периодом, не превышает 4 миллионов лет.

«Каждый след, – свидетельствует Бэрроус, – имел пять пальцев и ясно различимый характерный прогиб. Пальцы были широко расставлены, что свойственно человеку, никогда не носившему обуви». Приводя ряд других подробностей, Бэрроус, в частности, отмечает: «Подобно человеческой ноге, ступня существа, оставившего следы, прогибалась назад к пятке, которая тоже выглядела совершенно как у человека».

Дэвид Бушнелл (David L. Bushnell), этнолог из Смитсоновского института, предположил, что следы были выгравированы индейцами. Стремясь эту гипотезу опровергнуть, Бэрроус изучил следы под микроскопом и вот что обнаружил: «Песчинки внутри следов расположены ближе друг к другу, чем вне их, вследствие давления ног неизвестных существ на почву... По периметру следов видны бороздки песчаника, сформировавшиеся в результате выдавливания песка ногами». Совокупность этих фактов позволила Бэрроусу прийти к выводу о том, что отпечатки похожих на человеческие ступней образовались в результате давления на мягкий влажный песок, который впоследствии – около 300 миллионов лет назад – превратился в камень. Выводы Бэрроуса подтверждают и другие исследователи.

Кент Превьетт (Kent Previette) сообщает, что Бэрроус консультировался и со скульптором. Обратимся к записям Превьетта за 1953 год: «По словам скульптора, гравировка на таком песчанике невозможна без того, чтобы не остались характерные следы искусственного воздействия на материал. Однако какие-либо “признаки гравировки или резьбы по камню” отсутствуют даже на сильно увеличенных микрофотографиях и инфракрасных снимках».

Сам Бэрроус воздержался от прямых заявлений относительно того, что следы оставили люди, однако результаты его исследований не оставляют на этот счет никаких сомнений. Когда его спросили напрямую, Бэрроус ответил: «Да, выглядят они совсем как человеческие, что и вызывает к ним особый интерес».

Легко было предсказать реакцию академической науки на любые заявления о том, что эти следы – человеческие. В 1940 году геолог Альберт Инголс (Albert G. Ingalls) писал в «*Scientific American*»: «Если допустить существование в любом виде людей, или их обезьяноподобных предков, или даже отдаленных предшественников человекообразных обезьян в эпоху каменноугольного периода, то следует признать геологию не наукой, а сплошным шарлатанством и всех геологов заставить переквалифицироваться в водителей грузовиков. Следовательно, наука – по крайней мере на данном этапе ее развития – должна категорически отвергнуть пусть даже красивую сказку о том, что таинственные отпечатки оставила в грязи каменноугольного периода человеческая нога».

Инголс выдвинул гипотезу о принадлежности следов некой неизвестной амфибии. Однако даже современные ученые не относятся к этой теории всерьез, так как двуногие амфибии каменноугольного периода размером с человека вписываются в устоявшуюся схему эволюции не лучше человекоподобных существ той же эпохи, противореча всем нашим представлениям о ранних амфибиях и требуя для себя отдельной, неизвестной нам эволюционной цепочки.

Понимая это, но отчаявшись найти иное правдоподобное объяснение, Инголс пишет: «Признать, что следы эти оставлены человеком каменноугольного периода, значит согласиться с тем, что дважды два равно семи, а древние шумеры летали на самолетах и слушали откровения Амоса^[12] по радио».

В 1983 году газета «Московские новости» напечатала короткий интригующий репортаж об отпечатке якобы человеческой ступни, обнаруженном в Туркменистане, на юго-востоке бывшего СССР, в горной породе юрского периода, возраст которой – 150 миллионов лет, да еще рядом с гигантским трехпалым следом динозавра. Профессор Аман Ниязов,

член-корреспондент Академии наук Туркменской ССР, по поводу находки заявил, что след напоминает человеческий, хотя прямых доказательств его принадлежности человеку не имеется. Открытие это не вызвало большого резонанса, что, впрочем, неудивительно, учитывая умонастроения современных академических кругов. Авторам известно лишь несколько примеров подобных, чрезвычайно аномальных, фактов, тем не менее легко предположить, что их бесчисленное множество, поскольку о большинстве такого рода случаев попросту не сообщается.

ЧАСТЬ II

Признанные свидетельства

8. Яванский человек

В конце девятнадцатого века значительная часть научного сообщества склонялась к мысли, что человек современного типа существовал уже в глубокой древности – в эпоху плейстоцена и миоцена, а может, и раньше.

Антрополог Фрэнк Спенсер (Frank Spencer) в 1984 году утверждал: «Обнаруживаемые костные останки древнего человека убеждают, что границы существования человека с современным типом скелета значительно отодвигаются в глубь веков. Этот очевидный факт заставил многих исследователей изменить свои взгляды на эволюцию человека. Одним из таких отступников являлся Альфред Рассел Уоллес (1823–1913)». Уоллесу, как и Дарвину, принадлежит авторство теории эволюционного развития путем естественного отбора.

Дарвин считал, тем не менее, сомнения Уоллеса худшей из всех возможных ересей. Но Спенсер отметил, что вызов, который Уоллес бросил теории эволюции, «несколько утратил свою силу, а также часть своих сторонников после того, как стали появляться новые данные о замечательном открытии ископаемых останков гоминида на острове Ява».

Обратимся теперь к истории вопроса, учитывая то, насколько ошеломляющей была информация об ископаемых останках яванского человека и каким образом она была использована для доказательства большей древности человека современного типа.

Эжен Дюбуа и *Pithecanthropus*

Если ехать по западному побережью острова Ява, то сразу за небольшой деревушкой Тринил дорога обрывается высоким берегом Соло Ривер. Здесь в качестве памятного знака установлен небольшой камень со стрелкой, указывающей в сторону выкопанной в песке на противоположном берегу реки ямы. На камне вырезана надпись на немецком языке: «P.e. 175 m ONO 1891/93», означающая, что в 1891–1893 годах в 175 метрах к северо-востоку от этого места был найден *Pithecanthropus erectus*.

Рис. 8.1. Верхняя часть черепной коробки питекантропа, найденная Эженом Дюбуа в 1891 году на острове Ява.

Эжен Дюбуа, открывший для научного мира *Pithecanthropus erectus*, родился в Эйсдене, Голландия, в 1858 году, за год до того, как Дарвин опубликовал свой знаменитый труд «Происхождение видов». Сын благочестивых католиков, он, тем не менее, был захвачен идеей эволюции, и особенно проблемой происхождения человека.

Окончив Амстердамский университет по курсу медицины и естественной истории, в 1886 году Дюбуа становится преподавателем анатомии в Королевской средней школе. Но его настоящей любовью остается эволюция. Дюбуа знал, что оппоненты Дарвина постоянно ссылались на почти полное отсутствие ископаемых свидетельств в пользу эволюции человека. Он внимательно изучил основное и единственно доступное в то время свидетельство – неандертальские образцы. Большинству научных авторитетов, в том числе и Томасу Хаксли, они казались слишком близкими к скелету современного человека, чтобы считаться промежуточным звеном между ископаемыми обезьянами и человеком современного типа. Однако немецкий ученый Эрнст Хэкель (Ernst Haeckel) предсказывал, что кости представителя недостающего звена в конечном итоге будут обнаружены. Он даже заказал портрет существа, которого назвал *Pithecanthropus* (по-гречески *pitheco* – обезьяна, *anthropus* – человек). Под впечатлением изображения питекантропа Дюбуа решил когда-нибудь отыскать кости человека-обезьяны.

Исходя из предположения Дарвина, что предки современного человека должны были обитать «в каком-либо лесистом месте с теплым климатом», Дюбуа надеялся отыскать костные останки питекантропа в Африке или Восточной Индии. Путешествие в находившуюся в то время под голландским владычеством Восточную Индию представлялось более простой задачей, поэтому он и решил начать свои поиски именно там. Дюбуа обратился к правительству и частным лицам за финансовой помощью в организации научной экспедиции, но получил отказ. После этого он принял решение поехать на Суматру в качестве военного хирурга. И к удивлению своих друзей, которые усомнились, было, в его психическом здоровье, он бросает теплое местечко преподавателя колледжа и вместе с молодой женой в декабре 1887 года отплывает в Восточную Индию на паруснике «*Princess Ama-Ne*».

В 1888 году Дюбуа оказался в распоряжении небольшого военного госпиталя в центральной части Суматры. В свободное от работы время он исследовал за свой счет пещеры Суматры, обнаружив кости носорога и слона и зубы орангутана. Однако поиски останков человекообразных не увенчались успехом.

После перенесенного в 1890 году приступа малярии Дюбуа оказался в резерве и был переведен с Суматры на Яву, где климат более сухой и здоровый. Он и его жена обосновались в Тулунгагунге, на юго-восточном побережье острова.

Рис. 8.2. Бедренная кость, найденная Эженом Дюбуа в Триниле, остров Ява. Дюбуа считал, что находка относится к *Pithecanthropus erectus*.

Во время сухого сезона 1891 года Дюбуа предпринял раскопки на берегу реки Соло Ривер (Solo River), в центральной части острова, неподалеку от деревни Тринил (Trinil). Привлеченные к раскопкам рабочие вынули из земли большое количество костей различных животных. В сентябре им удалось обнаружить особенно интересный экземпляр – зуб примата, по всей вероятности третий верхний коренной справа, или зуб мудрости. Дюбуа, уверенный, что ему удалось наткнуться на останки

вымершего гигантского шимпанзе, приказал рабочим сконцентрировать поиски именно в этом месте. В октябре они нашли нечто по внешнему виду напоминающее панцирь черепахи. Но после того как Дюбуа исследовал находку более внимательно, выяснилось, что речь идет о верхней части черепной коробки (рис. 8.1), окаменелой и имеющей цвет вулканического песка. Наиболее характерной чертой находки были мощные, выступающие вперед надбровные дуги, что привело Дюбуа к мысли, что найденный череп принадлежал обезьяне. Начало сезона дождей заставило прервать раскопки. В своем отчете, опубликованном в правительственном археологическом бюллетене, Дюбуа не сделал даже предположения, что его находка принадлежит существу, которое было бы переходной формой от обезьяны к человеку. В августе 1892 года Дюбуа возвращается в Тринил и среди костей антилоп, носорогов, гиен, крокодилов, кабанов, тигров и вымерших слонов находит похожее на человеческое окаменелое бедро (бедренную кость). Эта бедренная кость (рис. 8.2) была найдена в 45 футах (13, 7 метра) от того места, где были обнаружены верхняя часть черепа и коренной зуб. Позднее в 10 футах (3 метра) оттуда был найден еще один коренной зуб. Дюбуа был уверен, что зубы, череп и бедренная кость принадлежали одному и тому же животному, которое он по-прежнему считал вымершим гигантским шимпанзе.

В 1963 году Ричард Каррингтон (Richard Carrington) написал в своей книге «*A Million Years of Man*» («Миллион лет человека»): «Сначала Дюбуа был склонен полагать, что верхняя часть черепа и зубы, которые он нашел, принадлежали шимпанзе, хотя нет никаких данных, что эта обезьяна или ее предки когда-либо обитали в Азии. Поразмышляв над этим фактом и списавшись с великим Эрнстом Хэкем, профессором зоологии в Йенском (Jena) университете, Дюбуа пришел к заключению, что найденные им ископаемые останки принадлежали существу, великолепно подходившему на роль „недостающего звена“». К сожалению, мы не располагаем перепиской, которую Дюбуа вел с Хэкем. Но если все же удастся ее обнаружить, то это существенно обогатит наши познания об истории появления *Pithecanthropus erectus*. По всей вероятности, оба ученых испытывали большой эмоциональный и интеллектуальный подъем от находки останков человека-обезьяны. Узнав об открытии Дюбуа, Хэкель тут же послал ему телеграмму: «От того, кто питекантропа придумал, тому, кто его нашел!»

Дюбуа опубликовал полный отчет о своем открытии только в 1894 году. Он писал: «*Pithecanthropus* – это переходная форма, которая, в соответствии с теорией эволюционного развития, должна располагаться между человеком и антропоидами». Следует иметь в виду, что, по мнению Дюбуа,

«*Pithecanthropus erectus* сам претерпел эволюционные изменения от шимпанзе до антропоида переходного типа».

Но что еще, кроме влияния Хэкеля, привело Дюбуа к мысли, что найденные им образцы принадлежали существу являвшемуся переходной формой между ископаемыми обезьянами и современным человеком? Дюбуа обнаружил, что череп питекантропа составляет 800–1000 кубических сантиметров. Объем черепа современных обезьян равен приблизительно 500 кубическим сантиметрам, а объем черепа современного человека – в среднем 1400 кубическим сантиметрам. Таким образом, найденная в Триниле черепная коробка располагается как раз между черепом обезьяны и современного человека. Для Дюбуа это означало эволюционную взаимосвязь. Однако, если следовать логике, размер мозга различных существ еще не дает основания делать вывод о том, что эволюция идет от меньшего к большему. Более того, в эпоху плейстоцена многие дошедшие до наших дней виды млекопитающих имели большие, чем сегодня, размеры. Таким образом, череп питекантропа вполне мог принадлежать не переходному типу антропоида, а обитавшему в среднем плейстоцене гигантскому гиббону с большей, чем у современных гиббонов, черепной коробкой.

Однако сегодня антропологи по-прежнему описывают эволюционное развитие черепов гоминидов как имеющее с течением времени тенденцию к увеличению – от *Australopithecus* раннего плейстоцена (впервые найденного в 1924 году) до яванского человека (известного как *Homo erectus*) среднего плейстоцена и *Homo sapiens sapiens* позднего плейстоцена. Но логическая последовательность сохраняется, только если не принимать во внимание противоречащие ей другие ископаемые останки. Например, череп из Кастенедоло, описанный в главе 7, более древний, чем череп яванского человека, но по своему объему он больше. В самом деле, по размерам и морфологии он удивительным образом походит на человеческий. И одного этого достаточно, чтобы свести на нет всю предлагаемую эволюционную последовательность.

Дюбуа отмечал, что хотя некоторые черты тринильского черепа (например выступающие надбровные дуги) очень похожи на обезьяньи, бедренная кость была почти как у человека. Это говорит в пользу того, что *Pithecanthropus* был существом прямоходящим, что и позволяет дать ему видовое определение – *erectus*. Тем не менее важно иметь в виду, что бедренная кость питекантропа была найдена на расстоянии целых 45 футов (13, 7 метра) от места обнаружения черепа, в слое, в котором также находилось множество костей других животных. Это обстоятельство ставит под сомнение справедливость утверждения, что бедренная кость и череп

принадлежали одному и тому же существу или даже существам одного и того же вида.

Когда отчеты Дюбуа достигли Европы, в научных кругах континента их встретили с большим вниманием. Хэкель, естественно, был среди тех, кто с энтузиазмом утверждал, что *Pithecanthropus* является веским доказательством справедливости эволюционной теории в отношении человека. «Открытие Эженом Дюбуа останков питекантропа, – подчеркивал Хэкель, – коренным образом изменило ситуацию в великой битве за правду. Оно предоставило костные останки человека-обезьяны, чье существование я теоретически предсказывал еще раньше. Для антропологии это открытие имеет значение даже большее, чем для физики – открытие рентгеновских лучей». В комментарии Хэкеля чувствуется тон почти религиозного пророчества и его осуществления. Тем не менее Хэкель однажды уже манипулировал физиологическими данными для поддержки теории эволюции. И ученый совет Йенского университета однажды уже признал его виновным в фальсификации рисунков эмбрионов различных животных для демонстрации его собственной точки зрения на происхождение видов.

В 1895 году Дюбуа решает вернуться в Европу для представления своего питекантропа с нетерпением его ожидавшей и, как ему казалось, благосклонной аудитории ученых. Вскоре после своего прибытия на Европейский континент он представил свои образцы и выступил с докладом на Третьем международном конгрессе по зоологии, состоявшемся в голландском городе Лейдене. Хотя некоторые из присутствующих на съезде ученых (в частности Хэкель) с энтузиазмом признали в находке ископаемого человека-обезьяну, другие приняли его за простую обезьяну, а третьи вообще усомнились, что кости принадлежали одному и тому же существу.

Дюбуа демонстрировал свои драгоценные находки в Париже, Лондоне и Берлине. В декабре 1895 года специалисты со всего мира собрались на заседание в Берлинском обществе антропологии, этнологии и древнейшей истории, для того чтобы вынести свое суждение по поводу образцов питекантропа, представленных Дюбуа. Президент общества д-р Вирхов (Virchow) председательствовать на встрече отказался. В развернувшейся острой дискуссии швейцарский анатом Коллман (Kollman) утверждал, что существо, которому принадлежали найденные останки, обезьяна. Сам Вирхов заявил, что бедренная кость – человеческая. Он также сказал следующее: «Череп имеет глубокий шов между нижним сводом и верхним краем глазных впадин. Такой шов встречается только у обезьян, но отнюдь не характерен для людей. Таким образом, череп должен был принадлежать обезьяне. На мой взгляд, это было животное, по-видимому гигантский гиббон. Что же касается бедренной кости, то к черепу она никакого

отношения не имеет». Это мнение резко отличалось от точки зрения Хэкеля и некоторых других ученых, считавших, что найденные Дюбуа на Яве костные фрагменты принадлежали настоящему предку современного человека.

Экспедиция профессора Селенки

Для разрешения некоторых вопросов, связанных с костными фрагментами питекантропа и с историей его обнаружения, профессор зоологии Мюнхенского университета (Германия) Эмиль Селенка (Emil Selenka) тщательно подготовил экспедицию на Яву, но буквально перед самым ее началом он скончался. Его жена, профессор Ленора Селенка (Lenore Selenka), заменяет мужа и в период между 1907–1908 годами руководит раскопками в Триниле, в которых было задействовано 75 человек. Целью раскопок была попытка найти другие фрагменты костных останков питекантропа. В общей сложности руководимая Ленорой Селенкой команда геологов и палеонтологов отправила в Европу 43 ящика с костными останками, но ни один из них не содержал ни одного нового фрагмента питекантропа. Тем не менее в исследуемом слое почвы экспедиция обнаружила следы присутствия человека – расщепленные кости животных, древесный уголь и фундаменты примитивных печей. Эти следы вынудили Ленору Селенку заключить, что люди и *Pithecanthropus erectus* – современники. Таким образом, полученные данные для поддержки эволюционной интерпретации образцов Дюбуа использовать было невозможно.

Более того, в 1924 году профессор антропологии Йельского университета Джордж Грант Мак-Керди (George Grant MacCurdy) в своей книге «*Human Origins*» («Происхождение человека») написал: «Экспедиция Селенки 1907–1908 годов... обнаружила третий коренной зуб, который, по словам Валкофа (Walkoff), определенно принадлежал человеку. Причем он находился в более древних (плиоценовых) слоях, чем те, в которых были раскопаны зубы питекантропа».

Дюбуа покидает поле боя

Между тем статус человека-обезьяны Дюбуа оставался неопределенным. Изучая мнения по проблеме питекантропа, берлинский зоолог Вильгельм Дамес (Wilhelm Dames) сумел собрать относящиеся к этому вопросу высказывания ряда ученых. Трое из них утверждали, что *Pithecanthropus* – это обезьяна; пятеро высказались за то, что он был

человеком; шестеро сказали, что это обезьяна-человек; шестеро заявили, что он является недостающим эволюционным звеном; еще двое подчеркивали, что он является звеном между недостающим звеном и человеком.

Таким образом, если одни ученые продолжали сомневаться, то другие последовали примеру Хэкея, объявив яванского человека великолепным доказательством справедливости учения Дарвина. Некоторые использовали яванского человека для опровержения утверждения о присутствии человека в третичном периоде. Как мы узнали из Главы 5, У. Х. Холмс не принял во внимание найденные в третичных золотоносных песках Калифорнии каменные орудия труда, потому что «они делали человеческую расу по крайней мере в половину старше, чем *Pithecanthropus erectus* Дюбуа, а это могло бы означать, что человек развивался сам по себе с самого начала».

В конце концов Дюбуа был совершенно разочарован неопределенным отношением научного сообщества к его *Pithecanthropus erectus* и вообще перестал демонстрировать свои образцы. Говорят даже, что какое-то время он держал их в подвале своего дома. Во всяком случае, они не выставлялись в течение двадцати пяти лет, то есть до 1932 года.

Несмотря на это, споры вокруг *Pithecanthropus erectus* не утихали. Директор Института палеонтологии человека в Париже Марселен Буль утверждал, вторя другим ученым, что слой, в котором якобы были найдены череп и бедренная кость питекантропа, содержал также многочисленные костные останки рыб, рептилий и млекопитающих. Но почему, собственно, все должны верить, что череп и бедро когда-то принадлежали одному и тому же существу или даже одному и тому же виду? Как и Вирхов, Буль утверждал, что бедренная кость идентична человеческой, тогда как череп скорее всего принадлежал обезьяне, возможно гигантскому гиббону. В 1941 году директор Кайнозойской исследовательской лаборатории при Объединенном медицинском колледже Пекина д-р Ф. Вайденайх (F. Weidenreich) заявил, что у него нет оснований считать череп и бедренную кость принадлежащими одному и тому же существу. Найденная Дюбуа на Яве бедренная кость, отмечал он, очень напоминает кость современного человека, а ее изначальное положение в раскапываемом слое не было зафиксировано с необходимой точностью. Современные исследователи попытались установить возраст образцов путем химического анализа, чтобы определить их соответствие фауне среднего плейстоцена в районе Тринила. Однако полученные результаты не позволяют сделать однозначного вывода.

Новые находки бедренных костей

Ситуация стала еще более запутанной, когда позже обнаружилось, что во время раскопок на Яве были найдены фрагменты и других бедренных костей. В 1932 году в Лейденском музее (Нидерланды) д-р Бернсен (Bernsen) и Эжен Дюбуа извлекли три бедренные кости из ящика с ископаемыми костями млекопитающих. В ящике хранились образцы, собранные в 1900 году ассистентом Дюбуа, Криле (Kriele), на том же месте в Триниле, на левом берегу Соло Ривер, где Дюбуа нашел первые фрагменты яванского человека. К сожалению, вскоре после этого д-р Бернсен умер, не сообщив об этой находке в деталях.

Дюбуа утверждал, что сам не видел, как Криле нашел бедренные кости, то есть ему было неизвестно, в каком точно месте котлована, имевшего 75 метров в длину и от 6 до 14 метров в ширину, тот сделал свою находку. Согласно общепринятым правилам палеонтологических процедур, такого рода неточности резко снижают научную ценность любых доказательств. Тем не менее научное сообщество позже отнесет эти бедренные кости к определенному геологическому пласту, не упоминая о такой сомнительной детали, как их обнаружение в ящиках с ископаемым материалом через тридцать лет после раскопок. В дополнение к трем бедренным костям, найденным Криле, в Лейденском музее обнаружили еще два бедренных осколка.

Существование других бедренных костей напрямую связано с черепом и бедренной костью питекантропа, первыми найденными Дюбуа в девяностых годах XIX века. Череп, похожий на обезьяний, и бедренная кость, похожая на человеческую, были найдены на значительном расстоянии друг от друга. Тем не менее Дюбуа утверждал, что они принадлежали одному и тому же существу. Он говорил, что кости залегали в разных местах, вполне возможно, из-за того, что питекантроп растерзал крокодил. Но это объяснение теряет силу при обнаружении новых бедренных костей. В этом случае логично задать вопрос: где же остальные черепа? Были ли они обезьяноподобными, как и первый? А найденный череп? Действительно ли он принадлежал тому существу, чья бедренная кость была обнаружена на расстоянии 45 футов (13, 7 метра), или же он составлял единое целое с другими, обнаруженными позже, бедренными костями и даже, может быть, с бедренной костью совершенно иного вида?

Тринильские бедренные кости идентичны костям современного человека?

В 1973 году М. Х. Дэй (М. Н. Day) и Т. Моллесон (Т. I. Molleson) пришли к заключению, что «общий анатомический, радиологический

(рентгеновский), анатомический и микроскопический анатомический анализ найденных в Триниле бедренных костей позволяет сделать вывод, что они не имеют существенных отличий от аналогичных костей современного человека». Ученые также отметили, что бедренные кости *Homo erectus*, найденные в Китае и Африке, с точки зрения анатомии идентичны друг другу, но отличны от тринильских образцов.

В 1984 году Ричард Лики вместе с другими учеными обнаружил в Кении почти полностью сохранившийся скелет *Homo erectus*. Исследуя кости ног, они заметили, что бедренные кости сильно отличаются от бедренных костей современного человека. Комментируя же находки на острове Ява, ученые заявляли: «Из Тринила (Индонезия) мы имеем одну целую (но патологическую, поврежденную) и ряд раздробленных бедренных костей. Несмотря на то, что именно эти костные фрагменты привели к появлению видового названия [*Pithecanthropus erectus*], существуют сомнения, что они действительно принадлежат *Homo erectus*, причем в последнее время такие сомнения усилились».

В общем, по мнению современных исследователей, тринильские бедра похожи на кости не *Homo erectus*, а современного *Homo sapiens*. Что же из этого следует? Найденные на Яве бедренные кости традиционно считались доказательством существования обезьяны-человека (*Pithecanthropus erectus*, называемого сегодня *Homo erectus*) около 800 000 лет назад, в эпоху среднего плейстоцена. Теперь же мы можем использовать их в качестве доказательства того, что человек с современной анатомией жил 800 000 лет назад.

Некоторые утверждают, что бедренные кости первоначально находились в более высоких геологических слоях. Конечно, если допустить, что похожие на человеческие бедренные кости из Тринила первоначально располагались на более высоких (поздних) геологических уровнях, то почему не сказать то же самое и об известном черепе питекантропа? Но такая позиция полностью свела бы на нет значение находки на острове Ява, которая в течение долгого времени преподносилась как убедительное свидетельство эволюционного развития человека.

Примечательно, что и сам Эжен Дюбуа, уже на закате своей жизни, пришел к выводу, что верхняя часть черепной коробки любимого им питекантропа на самом деле принадлежала гигантскому гиббону, то есть виду обезьян, который, по мнению эволюционистов, в близком родстве с человеком не состоял. Но прежде скептически настроенное научное сообщество не собиралось прощаться с Яванским человеком, так как к этому времени *Pithecanthropus erectus* уже прочно обосновался в когорте предков *Homo sapiens*. Отречение Дюбуа от своих прежних взглядов было

расценено как каприз вздорного старика. Во всяком случае, научное сообщество пожелало отместить остававшиеся сомнения по поводу природы и аутентичности яванского человека. Ожидалось, что это послужит укреплению концепции Дарвина, в которой эволюция человека была наиболее скандальным и сомнительным звеном.

В музеях всех стран мира до сих пор можно встретить муляжи тринильского черепа и бедренной кости. Экскурсоводы не перестают внушать доверчивым посетителям, что они принадлежали одному и тому же существу (*Homo erectus*), обитавшему в эпоху среднего плейстоцена. В 1984 году организаторы широко разрекламированной выставки, посвященной происхождению человека и состоявшейся в Музее естественной истории Нью-Йорка, выставили наиболее богатую коллекцию образцов ископаемых свидетельств эволюции человека, собранную со всего мира. Особое место в экспозиции было уделено слепкам черепа и бедренной кости из Тринила.

Гейдельбергская челюсть

В дополнение к известным открытиям Дюбуа на Яве среди доказательств справедливости теории эволюционного развития человека особое место принадлежит «гейдельбергской челюсти». 21 октября 1907 года Дэниэл Хартманн (Daniel Hartmann), работая в песчаном карьере в Мауэре (Mauer), близ Гейдельберга (Heidelberg), Германия, на глубине 82 футов (25 метров) обнаружил крупную челюстную кость. Рабочие были внимательны к раскопкам, и множество не принадлежащих человеку костей уже было передано геологическому факультету Гейдельбергского университета. Однажды рабочий принес найденную челюсть (рис. 8.3) хозяину карьера И. Рюшу, который, в свою очередь, направил д-ру Отто Шотензаку (Otto Schoetensack) сообщение следующего содержания: «В течение долгих двадцати лет вы занимались поисками следов древнего человека в моем карьере... Вчера мы их нашли. На самом дне котлована была обнаружена нижняя челюсть древнего человека. Она находится в очень хорошем состоянии».

Рис. 8.3. Нижняя челюсть, обнаруженная в 1907 году в Мауэре, близ Хейдельберга, Германия.

Профессор Шотензак назвал существо, которому принадлежала челюсть, *Homo heidelbergensis*. На основании окружающих находку других костных останков он отнес его существование к Гюнс-Миндельскому межледниковому периоду. В 1972 году Дэвид Пилбим (David Pilbeam) заявил, что гейдельбергская челюсть скорее всего «относится к миндельскому оледенению и ее возраст составляет от 250 000 до 450 000 лет».

Противник эволюционной теории немецкий антрополог Йоханнес Ранке (Johannes Ranke) писал в двадцатых годах нашего века, что гейдельбергская челюсть скорее принадлежала представителю *Homo erectus*, нежели какому-либо существу рода обезьян. И даже сегодня гейдельбергская челюсть остается своего рода морфологической загадкой. Ее толщина и кажущееся отсутствие подбородка – это черты, в принципе характерные для *Homo erectus*. Но в то же время и сейчас у некоторых австралийских аборигенов встречается гораздо более массивная, по сравнению с челюстью современного европейца, нижняя челюсть, и с менее развитым подбородком.

Как заявил в 1977 году Фрэнк Пуарье (Frank E. Poirier), зубы гейдельбергской челюсти по своему размеру ближе к зубам *Homo sapiens*, чем азиатского *Homo erectus* (яванский человек и пекинский человек). Т. У. Фенис (T. W. Phenice) из Мичиганского государственного университета в 1972 году написал, что «почти во всех отношениях зубы чудесным образом походят на зубы современного человека, включая их размер и форму кончиков». Таким образом, мнение современных ученых подтверждает вывод Ранке, который написал еще в 1922 году: «Это зубы обычного современного человека».

Другим «европейским» ископаемым свидетельством является вертесжолосский фрагмент затылочной кости, приписываемый основной массой ученых *Homo erectus*. Он был обнаружен в Венгрии, в слое, относящемся к периоду среднего плейстоцена. Морфология вертесжолосского затылка еще более загадочна, чем гейдельбергской челюсти. В 1972 году Дэвид Пилбим писал: «Обнаруженная в Венгрии затылочная кость не походит на затылок *Homo erectus* или даже древнего человека. Она похожа на затылок раннего современного человека. Но утверждается, что подобная форма существовала не ранее чем 100 000 лет назад». Пилбим был уверен, что возраст вертесжолосской затылочной кости примерно тот же, что и гейдельбергской челюсти, то есть от 250 000 до 450

000 лет. В таком случае, если вертесжолосский затылок современен по форме, это может служить еще одним подтверждением подлинности анатомически современных скелетных останков того же возраста, найденных под Ипсвичем, Англия, и у Гелли-Хилл (глава 7).

Возвращаясь к гейдельбергской челюсти, отметим, что обстоятельства ее обнаружения были далеко не безупречными. Если бы анатомически современная человеческая челюсть была найдена рабочим в том же песчаном карьере, то, несомненно, она подверглась бы жесточайшей критике и не была бы расценена как древняя. К тому же в момент ее обнаружения рядом не было никого из ученых. Тем не менее гейдельбергской челюсти было «даровано признание», так как она соответствовала, хотя и не полностью, научным ожиданиям сторонников теории эволюционного развития.

Новые находки на Яве

В 1929 году был обнаружен еще один предок современного человека, на этот раз в Китае. Позже ученые сведут яванского человека, Хейдельбергского человека и пекинского человека в одну видовую группу, считая их представителями *Homo erectus* – прямого предка *Homo sapiens*. Но вначале общие черты и эволюционный статус костных останков, обнаруженных в Индонезии, Китае и Германии, не были столь очевидными, и палеонтологи считали своей наипервейшей задачей определение статуса яванского человека. В 1930 году Густав Генрих Ральф фон Кенигсвальд (Gustav Heinrich Ralph von Koenigswald) из Геологического управления Нидерландской Восточной Индии был послан на Яву. В своей книге «*Meeting Prehistoric Man*» («Встреча с доисторическим человеком») он писал: «Несмотря на открытие пекинского (бейджинского) человека оставалась необходимость найти новые, достаточно полные останки питекантропа для доказательства человеческой природы обсуждаемых ископаемых находок».

Фон Кенигсвальд прибыл на Яву в январе 1931 года. В августе того же года один из его коллег обнаружил в Нгандонге (Ngandong), на Соло Ривер, кое-какие ископаемые останки гоминида. Фон Кенигсвальд определил найденные образцы как яванскую разновидность неандертальца, отнеся находку к более позднему, чем *Pithecanthropus erectus*, времени.

История предков человека на Яве постепенно прояснялась, но все-таки требовалось сделать еще очень много. В 1934 году фон Кенигсвальд отправился в расположенное к западу от Тринила, на берегу Соло Ривер, местечко Сангиран (Sangiran). С собой он взял нескольких яванских рабочих

и своего подготовленного коллектора Атму, который был также за повара и прачку.

Фон Кенигсвальд писал: «В связи с нашим приездом в поселке поднялся ажиотаж. Мужчины собрали все челюсти и зубы, которые только смогли, и предлагали нам их купить. Не отставали от мужчин даже всегда скромные представительницы слабого пола». Когда думаешь, что многие приписываемые фон Кенигсвальду находки на самом деле были сделаны местными жителями или рабочими, которым платили «поштучно», описанная сцена не может не вызывать некоторого беспокойства.

В конце 1935 года, в самый разгар охватившего мир экономического кризиса, должность фон Кенигсвальда в Геологическом управлении на Яве была сокращена. Лишившись места, он все же удержал своего слугу и других работавших с ним в Сангиране людей, оплачивая их труд за счет средств, поступавших к нему от жены и некоторых коллег на Яве.

В этот период удалось отыскать окаменелую правую половину верхней челюсти взрослого *Pithecanthropus erectus*. При изучении отчетов фон Кенигсвальда не удается найти сделанного им описания того, как этот образец был обнаружен. Но в 1975 году британский исследователь К. П. Окли и ряд его коллег заявили, что образец был найден в 1936 году нанятыми фон Кенигсвальдом рабочими на поверхности вышедших из воды озерных отложений, к востоку от Калидосо (центральная часть Явы). Так как челюсть была найдена на поверхности, точно определить ее возраст было невозможно.

Антрополог может сказать, что фрагмент этой челюсти несет черты, присущие *Homo erectus*, как сейчас называют *Pithecanthropus erectus*. Следовательно, этот обломок должен был залегать в отложениях, возраст которых равен по меньшей мере нескольким сотням тысяч лет, несмотря на то, что найден он был на поверхности. Но что если в недавние, с геологической точки зрения, времена или даже сегодня существовали (или существуют) редкие виды гоминида, физические черты которых сходны с *Homo erectus*? В этом случае не представляется возможным автоматически определить возраст данного костного образца только на основании его физических характеристик. В главе 11 можно будет ознакомиться со свидетельством того, что существа, подобные *Homo erectus*, жили еще в недавние времена, и возможно даже, что отдельные их представители живут и сегодня.

В трудном 1936 году, когда история находки ископаемой челюсти оставалась вне поля зрения научной общественности, к безработному фон Кенигсвальду прибыл замечательный гость – Пьер Тейяр де Шарден (Pierre Teilhard de Chardin), которого тот еще раньше приглашал проинспектировать

открытия на Яве. Всемирно известный археолог и иезуитский священник Тейяр де Шарден до прибытия на Яву находился в Пекине, где принимал участие в раскопках Пекинского человека.

Во время своего визита на Яву Пьер Тейяр де Шарден посоветовал фон Кенигсвальду обратиться с письмом к Джону Мерриаму (John C. Merriam), президенту фонда Карнеги (Carnegie Institution). Фон Кенигсвальд так и поступил, сообщив Мерриаму, что находится накануне новых важных открытий по *Pithecanthropus erectus*.

На письмо фон Кенигсвальда Мерриам дал положительный ответ, пригласив его участвовать в проводимом Фондом Карнеги симпозиуме по проблеме древнего человека, который должен был состояться в Филадельфии в марте 1937 года. Там фон Кенигсвальд присоединился к ведущим ученым мира, работающим в области древнейшей истории человека.

Одной из главных целей встречи было образование исполнительного комитета, который бы отвечал за финансирование Фондом Карнеги работ по палеоантропологии. И, к удивлению доведенного до нищеты фон Кенигсвальда, ему предложили должность помощника по научным исследованиям Фонда Карнеги, которая предполагала возможность распоряжаться значительными денежными средствами.

Роль Фонда Карнеги

Признавая исключительно важную роль, которую играют частные фонды в финансировании исследований по эволюции человека, важно понять мотивы деятельности этих организации и их исполнительных органов. Фонд Карнеги и Джон Мерриам (John C. Merriam) являются великолепным примером. В десятой главе мы рассмотрим роль Фонда Рокфеллера в финансировании раскопок пекинского человека.

Фонд Карнеги был основан в январе 1902 года в столице США Вашингтоне; его доработанный устав был принят конгрессом в 1904 году. Фондом управляли попечительский совет из 24 членов и исполнительный комитет, собиравшийся время от времени в течение года. Фонд был разделен на двенадцать отделов по направлениям научных исследований, включая и вопросы эволюции. Фонд, в частности, финансировал Уилсоновскую обсерваторию (Mt. Wilson Observatory), где в результате первого систематического исследования возникло предположение, что мы живем в расширяющейся Вселенной. Таким образом, Фонд Карнеги активно работал в двух областях (изучение проблем эволюции и расширяющейся Вселенной), лежащих в основе научно-космологического видения и сменивших

существовавшие ранее религиозные представления о строении и законах развития Вселенной.

Знаменательно, что Эндрю Карнеги (Andrew Carnegie) и другие подобные ему люди, традиционно направлявшие благотворительность на общественное благополучие, религию, больницы и образование, теперь распространили свою деятельность также и на поддержку научных исследований, лабораторий и обсерваторий. Это явилось отражением того, что с наукой стали связывать главные надежды на прогресс человечества. И понимание этого все глубже укоренялось в общественном сознании, особенно в умах наиболее состоятельных и влиятельных людей.

Президент Фонда Карнеги Джон Мерриам полагал, что наука «внесла огромный вклад в создание основных философий и верований». Именно в этом контексте следует рассматривать его поддержку палеонтологических экспедиций фон Кенигсвальда на Яву. Организации, подобные Фонду Карнеги, имеют возможность влиять на философию и религию путем выборочного финансирования отдельных научных исследований и пропаганды их результатов. «Число неизученных научных проблем бесконечно велико, – писал Мерриам. – Но всегда важно выбирать те вопросы, решение которых может принести науке и всему человечеству наибольшую пользу в данный отрезок времени».

Вопрос эволюции человека соответствовал этому требованию. «Посвятив значительную часть моей жизни продвижению исследований по истории жизни, – сказал Мерриам, – я проникся мыслью, что эволюция, или принцип поступательного развития и роста, представляет собой одну из важнейших научных истин».

Палеонтолог по профессии, Мерриам в то же время был христианином. Но вера всегда опиралась на науку. «Впервые я встретился с наукой, – вспоминал Мерриам в 1931 году, – когда, придя из школы, передал своей матери, как учитель в течение пятнадцати минут рассказывал нам, что описываемые в Книге Бытия дни творения – не обычные, состоящие из двадцати четырех часов, дни, а более длинные отрезки времени. Мы с мамой посоветовались – а она была шотландской пресвитерианкой – и решили, что это явная ересь. Но зерно уже было брошено. И я возвращался к этому все последующие десятилетия. Теперь я понимаю, что научное знание применительно к сотворению мира представляет собой первозданную и неизменную запись деяний Создателя».

Разделавшись таким образом с духовными аспектами творения, Мерриам превратил эволюционную теорию Дарвина в своего рода религию. Выступая в Университете имени Джорджа Вашингтона в 1924 году, он сказал об эволюции следующее: «В духовном смысле для нашей жизни нет

ничего важнее возможности предвидеть результаты развития или совершенствования».

Мерриам утверждал, что наука даст человеку возможность принять на себя присущую Всевышнему роль и направлять эволюцию. «Научные исследования – это средство, при помощи которого человек сможет участвовать в своем собственном будущем, – заявил Мерриам в 1925 году в обращении к членам попечительского совета Фонда Карнеги. – Я уверен: имей он (человек) выбор между тем, чтобы эволюцию направляло некое высшее Существо, которое бы просто заботилось о человеке в течение всей его жизни, и между тем, чтобы какая-то внешняя сила установила определенные законы и позволила человеку пользоваться ими самостоятельно, он предпочел бы второе, взяв на себя свою долю ответственности».

«Согласно древнему преданию, – продолжал Мерриам, – человека изгнали из Эдема, чтобы он не познал слишком многого, чтобы он не стал господином самому себе. На востоке, у Сада Эдемского, был поставлен пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. И человек должен был теперь работать, возделывать землю, чтобы познать ценность своего труда. Теперь он учится пахать окружающие его поля и жить согласно законам природы. Когда-нибудь в далеком будущем может появиться книга, в которой будет сказано, что человек достиг, наконец, такого уровня знаний, чтобы вернуться в Сад. И что у восточных ворот Сада он завладел пламенным мечом – символом власти – и поднял его над собой, как факел, освещающий ему дорогу к дереву жизни». Завладеть пламенным мечом, получить власть над деревом жизни? Интересно, хватило бы тогда в Эдеме места и для Бога, и для такого одержимого наукой человека, как Мерриам?

Возвращение на Яву

Заручившись финансовой поддержкой Фонда Карнеги, фон Кенигсвальд в июне 1937 года возвращается на Яву. Немедленно по прибытии на остров он нанимает сотни местных жителей и посылает их на поиски ископаемых останков. И таковые были найдены. Но практически все, что было обнаружено, являлось челюстно-черепными фрагментами, взятыми на поверхности земли близ Сангирана. Информация же о месте и обстоятельствах находок была весьма скудной и ненадежной. Это затруднило правильное определение их возраста.

Все время пока шли поиски в Сангиране, поисков фон Кенигсвальд оставался в Бандунге, примерно в 200 милях от места раскопок, хотя иногда,

после получения сообщения об очередной находке, он туда и приезжал.

Осенью 1937 года Атма, один из коллекторов фон Кенигсвальда, отослал ему почтой височную кость, по всей видимости принадлежавшую окаменелому черепу гоминида. В сопроводительной записке сообщалось, что образец был найден неподалеку от берега реки Кали Тжеморо (Kali Tjemoro), как раз в том месте, где она прорывается через песчаник Кабухской (Kabuh) формации в Сангиране.

Сев на вечерний поезд, отправлявшийся в центральную часть Явы, утром следующего дня фон Кенигсвальд уже был на месте. «Мы собрали максимальное число рабочих, – рассказывает фон Кенигсвальд. – Полученную по почте височную кость я захватил с собой. Показав ее всем присутствующим, я пообещал 10 центов за каждый новый фрагмент, принадлежащий черепу. Это были большие деньги. За обычный зуб я платил от 1/2 до 1 цента. Мы вынуждены были держать расценки на таком низком уровне, потому что за каждую новую находку платили наличными, и когда яванец, к примеру, находил три зуба, он уже больше не занимался поисками до тех пор, пока находку не продавал. Таким образом, мы были вынуждены покупать огромное количество сломанных и бесполезных зубных осколков, чтобы затем выбросить их в Бандунге. Иначе, если бы мы делали это в Сангиране, рабочие предлагали бы нам купить их снова и снова».

Имея такой великолепный стимул, команда быстро набирала искомые черепные фрагменты. Позже фон Кенигсвальд скажет: «Там, на берегах небольшой речки, почти пересыхающей в это время года, лежат вымытые из песка водой остатки черепов и конгломераты, содержащие тринильскую фауну. В компании возбужденных туземцев я карабкался по крутым берегам реки, не пропуская ни одного костного фрагмента. Я пообещал платить по 10 центов за каждый осколок того черепа. Но я недооценил способности моих цветных коллег делать „большой бизнес“. Результат оказался ужасным! За моей спиной они разбивали кости на части, чтобы увеличить количество предлагаемых мне фрагментов!.. Мы сумели собрать около сорока фрагментов, тридцать из которых принадлежали нашему черепу... И они составили почти идеальную черепную коробку существа, именуемого *Pithecanthropus erectus*. Наконец мы получили то, что так упорно искали!»

Но каким же образом фон Кенигсвальд узнал, что найденные на поверхности холма фрагменты относились, по его утверждению, к Кабухской формации периода среднего плейстоцена? Ведь вполне возможно, что туземные рабочие где-то нашли этот череп и разбили его, отослав одну часть фон Кенигсвальду и разбросав оставшиеся по берегам Кали Тжеморо.

Фон Кенигсвальд реконструировал череп из находившихся в его распоряжении 30 фрагментов, назвал его *Pithecanthropus II* и отправил Дюбуа предварительный отчет о результатах работ. Этот череп оказался намного совершеннее, чем обнаруженный Дюбуа в Триниле. Фон Кенигсвальд всегда считал, что череп питекантропа, реконструированный Дюбуа, имеет слишком низкий профиль. А только что найденные фрагменты, по его мнению, позволяли увидеть череп более похожим на человеческий. Дюбуа, пришедший к тому времени к выводу, что его *Pithecanthropus* есть не что иное, как ископаемая обезьяна, не принял предлагавшуюся фон Кенигсвальдом реконструкцию осколков черепной коробки и обвинил его в мошенничестве. Позже он снял свое обвинение и заявил, что ошибки, которые он видит в произведенной фон Кенигсвальдом реконструкции, скорее всего не были преднамеренными.

Тем не менее позиция фон Кенигсвальда получила растущую поддержку. В 1938 году Франц Вайденайх (Franz Weidenreich), инспектор проводившихся в Чжоукоудяне раскопок пекинского человека, в популярном журнале «*Nature*» утверждал, что новые находки фон Кенигсвальда окончательно утвердили *Pithecanthropus* в качестве предка человека, развеяв все подозрения в том, что это, по утверждению Дюбуа, гиббон.

В 1941 году один из находившихся в Сангиране местных рабочих фон Кенигсвальда послал ему в Бандунг фрагмент гигантской нижней челюсти. Согласно фон Кенигсвальду, она несла несомненные признаки челюсти прародителя человека, которого он назвал *Meganthropus paleojavanicus* (гигантский человек древней Явы), так как найденная челюсть была вдвое больше челюсти современного человека.

Несмотря на тщательное изучение отчетов фон Кенигсвальда, нам не удалось обнаружить описание точного местонахождения челюсти и имя ее первооткрывателя. Если он где-то и сообщал об этой находке, то подробности нам неизвестны. По крайней мере в трех отчетах он сообщал о *Meganthropus* (мегантроп), однако не счел нужным посвятить читателя в обстоятельства и местоположение находки. Он лишь упомянул, что челюсть была извлечена из Путджанганской формации, и ничего больше. Таким образом, мы знаем наверняка только одно: какой-то безымянный рабочий прислал фрагмент челюсти фон Кенигсвальду. Если подходить к вопросу со строго научных позиций, возраст находки остается неопределенным.

По мнению фон Кенигсвальда, *Meganthropus* был крупным ответвлением от основной линии эволюции человека. Фон Кенигсвальд нашел также несколько больших, похожих на человеческие зубов и приписал их существованию еще более гигантскому, которое он назвал *Gigantopithecus* (гигантопитек).

Согласно фон Кенигсвальду, *Gigantopithecus* был крупной и относительно недавно жившей обезьяной. Но Вайденрайх после изучения челюстей *Meganthropus* и зубов *Gigantopithecus* вышел с новой теорией. Он предположил, что два эти создания были предками человека. По Вайденрайху, *Homo sapiens* эволюционировал от *Gigantopithecus*, пройдя в своем развитии через стадии *Meganthropus* и *Pithecanthropus*. Каждый предшествующий вид был крупнее последующего.

Тем не менее большинство современных научных авторитетов считают гигантопитека разновидностью обезьяны, жившей в эпоху среднего и раннего плейстоцена и не находившейся в прямой связи с предками человека. Сегодня существует мнение, что челюсти мегантропа больше походят на челюсти яванского человека (*Homo erectus*), чем это предполагал фон Кенигсвальд. В 1973 году Т. Жакоб (T. Jacob) предположил, что по обнаруженным костным останкам и *Meganthropus* можно было бы классифицировать как *Australopithecus*. Этот подход интригует, так как обычно считалось, что *Australopithecus* никогда не покидал своего африканского дома.

Новые открытия на Яве

Meganthropus был последним из наиболее значимых открытий фон Кенигсвальда, хотя поиски костей яванского человека продолжаются и по сей день. Все более поздние находки, о которых оповестили научную общественность П. Маркс, Т. Жакоб и С. Картоно (S. Sartono), свидетельствуют в пользу обитавшего на Яве *Homo erectus* в период среднего и раннего плейстоцена. Новые ископаемые останки, как и при фон Кенигсвальде, были обнаружены на поверхности местными рабочими или фермерами.

Например, Т. Жакоб сообщал, что в августе 1963 года индонезийский фермер во время работы на своем поле в районе Сангирана нашел остатки окаменевшего черепа. Собранные вместе фрагменты оказались черепной коробкой существа того же типа, что и *Homo erectus*. Хотя Т. Жакоб и утверждал, что этот череп относился к Кабухской формации периода среднего плейстоцена, он не указал точного местоположения костей, когда те были обнаружены. Мы действительно знаем только то, что некий фермер нашел некие окаменевшие фрагменты черепа, которые, скорее всего, находились на поверхности или в почве на небольшой глубине.

В 1973 году Жакоб сделал интересное замечание по поводу последних находок яванского *Homo erectus* в районе Сангирана: «Это место по-прежнему обещает и новые открытия, и новые проблемы... Они связаны с тем, что многие живущие здесь и занятые поисками люди предварительно

прошли курс необходимой подготовки для определения ценности ископаемых останков. Ведущие коллекторы всегда стараются получить основную часть находок, случайно сделанных новичками. В дополнение к этому они могут не всегда сообщать о точном месте находки из-за боязни потерять источник дохода. Вполне возможно, что они не всегда продают все найденные фрагменты сразу, а оставляют некоторые из них себе, чтобы уже потом попытаться продать их по более высокой цене».

Тем не менее сангиранские ископаемые останки считаются подлинными. Если бы какие-либо другие аномально древние ископаемые останки человека были обнаружены при подобных обстоятельствах, они стали бы объектом беспощадной критики. Как и всегда, наша позиция неизменна: в оценке подлинности палеоантропологических свидетельств двойной стандарт неприменим. То есть он не должен быть очень жестким в отношении аномально древних находок и слишком мягким и гибким в отношении других, не противоречащих определенному подходу свидетельств.

Чтобы снять неопределенность, в 1985 году в адрес С. Сартоно и Т. Жакоба были направлены письма с просьбой дать более детальную информацию об обстоятельствах открытий, о которых они ранее сообщили с Явы. Однако эти письма остались без ответа.

Химический и радиометрический метод в определении возраста яванских находок

Рассмотрим теперь спорные вопросы, относящиеся к определению возраста формаций на основе содержания в них калия и аргона, а также попытки определить возраст самих ископаемых останков гоминида на Яве при помощи различных химических и радиометрических методов.

Анализ содержания калия и аргона в Кабухской формации в Триниле, где Дюбуа сделал свои первые находки яванского человека, дал приблизительно 800 000 лет. Другие находки на Яве происходят из джетисских (Djetis) горизонтов Путджанганской (Putjangan) формации. Т. Жакоб утверждает, что, по результатам калий-аргонового анализа, возраст джетисских горизонтов путджанганской формации, поблизости от Моджокерто (Modjokerto), составляет около 1, 9 миллиона лет. Это чрезвычайно важно по следующим причинам. Как мы уже видели, многие ископаемые останки *Homo erectus* (определяемого ранее как *Pithecanthropus* и *Meganthropus*) относятся к джетисским горизонтам. Но если принять возраст этих горизонтов за 1, 9 миллиона лет, они станут старше самых древних африканских находок *Homo erectus*, возраст которых составляет

примерно 1, 6 миллиона лет. Согласно общепринятой точке зрения, *Homo erectus* обитал в Африке и покинул ее пределы лишь около миллиона лет назад.

В то же время некоторые исследователи полагают, что *Meganthropus* фон Кенигсвальда может быть классифицирован как *Australopithecus*. С этой точки зрения либо яванские представители *Australopithecus* прибыли из Африки более 1, 9 миллиона лет назад, либо *Australopithecus* проходил эволюцию на Яве сам по себе. Обе гипотезы противоречат общепринятой точке зрения на эволюцию человека.

Однако следует иметь в виду, что метод определения возраста пластов на основе калия и аргона, давший 1, 9 миллиона лет, несовершенен. Т. Жакоб и Дж. Куртис (G. Curtis), пытавшиеся определить геологический возраст тех участков на Яве, где находились останки гоминида, сочли эту задачу довольно сложной. Другими словами, возраст образцов был определен, но настолько отличался от ожидаемого, что Т. Жакоб и Дж. Куртис были вынуждены объяснять полученные неудовлетворительные результаты присутствием в исследуемых материалах контаминантов. В 1978 году Г. Дж. Бартстра (G. J. Bartstra) сообщал, что метод определения возраста на основе калия и аргона дал для джетисских горизонтов менее одного миллиона лет.

Мы уже убедились в том, что найденные в Триниле бедренные кости идентичны костям современного человека, но заметно отличаются от аналогичных костей *Homo erectus*. Это обстоятельство заставило некоторых ученых предположить, что они никак не могли принадлежать найденному там же черепу питекантропа и, скорее всего, просто перемешались с тринильскими ископаемыми останками периода среднего плейстоцена, перейдя с более высоких геологических горизонтов. Другое объяснение может состоять в том, что люди, сходные по своему анатомическому строению с современными, жили на Яве в эпоху среднего плейстоцена бок о бок с человекообразными обезьянами. В свете приводимых в этой книге доказательств такая ситуация вполне допустима.

Тест на содержание фтора всегда применяют, чтобы определить, одного ли возраста найденные в одном и том же месте кости. Дело в том, что они поглощают фтор из грунтовых вод, и если процентное содержание фтора во всех исследуемых костях одинаково (по отношению к содержанию в костях фосфата), это значит, что данные кости находились в земле одинаково долго.

В своем отчете за 1973 год М. Х. Дэй и Т. Моллесон представили результаты анализа тринильского черепа и бедренных костей и пришли к выводу, что отношение фтора к фосфату у них примерно одно и то же. Найденные в Триниле ископаемые остатки млекопитающих, относящиеся к периоду среднего плейстоцена, и череп и бедренные кости имели один и тот

же фторфосфатный коэффициент. Дэй и Моллесон заявили, что, по полученным ими результатам, черепную коробку и бедренную кость, несомненно, можно отнести к тому же периоду, что и ископаемые останки других представителей тринильской фауны.

Если согласиться с утверждением Дэя и Моллесона, что тринильские бедренные кости отличаются от костей *Homo erectus* и идентичны костям *Homo sapiens sapiens*, то, учитывая содержание фтора в бедренных костях, можно сказать, что человеческие существа современного типа обитали на Яве в период среднего плейстоцена, то есть около 800 000 лет тому назад.

Дэй и Моллесон предположили, что тринильские кости периода голоцена, так же как ископаемые останки яванского человека, имеют сходное с костными остатками животных эпохи среднего плейстоцена фторфосфатное соотношение, поэтому проведение в этом случае теста на фтор не имеет смысла. Автор этого метода К. П. Окли указывал, что скорость поглощения фтора в районах с почвой вулканического происхождения, каковым является остров Ява, неодинакова, поэтому кости различных возрастов могут иметь одинаковое содержание фтора. Однако это не может быть продемонстрировано на примере Тринила, так как там ископаемые останки содержатся только в горизонтах эпохи среднего плейстоцена.

Дэй и Моллесон показали, что в геологических пластах, относящихся к периоду голоцена и позднего плейстоцена и залегающих в других районах Явы, были обнаружены костные останки, у которых фторфосфатный коэффициент сходен с тринильским. Тем не менее они считали, что фторфосфатные коэффициенты костей, взятых из других мест, «не следует сопоставлять напрямую» с аналогичными показателями костей из Тринила. Это объясняется тем, что скорость впитывания фтора костью зависит от факторов, которые в разных местах неодинаковы. К таким факторам относятся содержание фтора в грунтовых водах, скорость течения грунтовых вод, природа отложений и тип кости.

Следовательно, результаты теста на содержание фтора, о которых сообщали Дэй и Моллесон, согласуются (но не являются доказательством) с начальным периодом эпохи среднего плейстоцена, что подтверждает 800 000-летний возраст тринильских бедренных костей, анатомически идентичных костям современного человека.

Тринильские кости были также проверены на содержание азота. Дюбуа прокипятил черепную коробку и первую бедренную кость в животном клее, белок которого содержит азот. Дэй и Моллесон попытались обеспечить эксперименту более высокую степень чистоты, предварительно удалив с них растворимый азот. Результаты опыта показали очень низкое содержание

азота в тринильских костях. Это согласуется с тем, что все кости принадлежат к одной и той же эпохе начала среднего плейстоцена, хотя в своем отчете об эксперименте Дэй и Моллесон сообщали, что на Яве костный азот исчезает так быстро, что иногда не обнаруживается даже в костях эпохи голоцена.

Неверно представленные данные о яванском человеке

Большинство книг об эволюции человека выставляют на первый план то, что поначалу кажется весомым доказательством в пользу существования на Яве *Homo erectus* в период от 2 миллионов до 500 тысяч лет назад. К ним относится книга «*The Fossil Evidence for Human Evolution*» («Ископаемые свидетельства эволюции человека»). Авторы этой работы, опубликованной в 1978 году, – У. Е. Ле Грос Кларк (W. E. Le Gros Clark), профессор анатомии Оксфордского университета, и Бернард Г. Кэмпбелл (Bernard G. Campbell), адъюнкт-профессор антропологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Книга разворачивает перед читателями впечатляющую историю открытий по *Homo erectus*. Эти данные (таблица 8.1) широко использовались и продолжают использоваться для подтверждения мысли о том, то человек произошел от некоего обезьяноподобного существа.

T3 – это бедренная кость, которую Дюбуа нашел в 45 футах (13, 7 метра) от обнаруженного им раньше черепа T2.

Мы уже обсуждали, насколько необоснованно приписывать их одному и тому же существу. Но несмотря на все эти важные факты, Ле Грос Кларк и Бернард Г. Кэмпбелл заявили, что «собранные данные столь неопровержимо свидетельствуют в пользу их естественной ассоциации, что эта позиция стала общепринятой».

T6, T7, T8 и T9 – это бедренные кости, обнаруженные в ящиках с костями млекопитающих после того, как их тридцатью годами раньше раскопали на Яве. Ле Грос Кларк и Бернард Г. Кэмпбелл явно проигнорировали заявление самого Дюбуа о том, что не он их нашел и что точное место находок неизвестно. Более того, фон Кенигсвальд говорил, что бедренные кости были в общей коллекции Дюбуа, содержащей ископаемые костные останки «из различных мест и различного возраста, которые не были должным образом систематизированы и часто даже не имели надписей». Тем не менее Ле Грос Кларк и Бернард Г. Кэмпбелл сочли, что эти бедренные кости были обнаружены в тринильских горизонтах Кабухской формации. Дэй и Моллесон, однако, отметили: «Если бы предъявляемые к современным поисковым работам требования были применены ко всему материалу, найденному после черепной коробки и

первой бедренной кости, он был бы полностью отвергнут как сомнительный по происхождению и неизвестный по стратиграфии».

Образцы с индексами M1 и Sla-S6 – это ископаемые костные останки, собранные яванскими местными жителями, которых специально для этой цели нанял фон Кенигсвальд. Только в отношении одного-единственного M1 было сообщено, в каком геологическом слое он был обнаружен. Но даже это сообщение вызывает массу вопросов. Остальные костные останки серии S – это те, о которых сообщали Маркс, Сартоно и Жакоб. Большинство из них было обнаружено на поверхности деревенскими жителями или фермерами, которые продали их ученым, прибегнув, вполне возможно, к услугам посредников. Ознакомившись с обстоятельствами находки этих образцов, можно только удивляться научной несостоятельности таблицы 8.1, которая создает впечатление, будто бы все образцы были найдены в геологических слоях строго определенного возраста.

На основании результатов описанного метода определения возраста геологических пород на основе калия и аргона Ле Грос Кларк и Бернارد Г. Кэмпбелл указали, однако, лишь возраст вулканических пород, а не самих костных останков. Но эти данные имеют смысл, если только точно установлено, что кости были обнаружены в слоях (или непосредственно под ними) исследуемого вулканического материала. Тем не менее огромная часть перечисленных в таблице 8.1 ископаемых костных останков была найдена на поверхности, что делает, таким образом, бессмысленным по отношению к ним проведение калий-аргонового анализа.

Относительно возраста в 1, 3 – 2 миллиона лет, данного Ле Грос Кларком и Бернардом Г. Кэмпбеллом в отношении джетисских горизонтов Путджанганской формации, заметим, что этот возраст в 1971 году был определен Жакобом и Куртисом с помощью этого же метода. Но в 1978 году Бартстра отмечал, что в отношении тех же слоев он дал менее 1 миллиона лет. Другие исследователи отмечали, что фауна, запечатленная в джетисских и тринильских горизонтах, довольно схожа, а также что кости имеют примерно одинаковый фтор-фосфатный коэффициент.

Ле Грос Кларк и Бернارد Г. Кэмпбелл пришли к заключению, что «в те далекие времена на Яве обитали гоминиды с типом бедренной кости, идентичной кости *Homo sapiens*, хотя все черепные остатки говорят о чрезвычайно примитивном строении черепа и зубов». В общем и целом то, как Ле Грос Кларк и Бернارد Г. Кэмпбелл представили свой материал, вводит читателя в заблуждение, так как заставляет считать, что найденные на Яве черепные остатки могут быть напрямую соотнесены с обнаруженными там бедренными костями. А это далеко не так. Более того,

открытия в Китае и Африке показали, что обнаруженные там бедренные кости *Homo erectus* отличаются от тех, которые Дюбуа нашел на Яве.

Строго говоря, об ископаемых останках гоминида на Яве мы можем сказать следующее. Все находки, сделанные на поверхности почвы, представляют собой фрагменты черепной коробки и зубов, морфология которых прежде всего обезьяноподобная с присутствием некоторых присущих человеку черт. Вследствие того, что их изначальное стратиграфическое положение неизвестно, эти костные останки лишь свидетельствуют о присутствии на Яве когда-то в прошлом существа с имевшей некоторые обезьяноподобные и человекоподобные черты головой.

Черепная коробка Т2 и бедренная кость Т3, об обнаружении которых сообщал Дюбуа, были найдены в строго определенном месте. И это по крайней мере дает некоторое основание полагать, что они, возможно, по возрасту соответствуют тринильским пластам Кабухской формации эпохи начала среднего плейстоцена. Изначальное местонахождение других ископаемых бедренных костей задокументировано неудовлетворительно, но утверждается, что они были извлечены из тех же тринильских пластов, что Т2 и Т3. Во всяком случае, найденная первой бедренная кость Т3, которая была описана как абсолютно человеческая, была найдена не в непосредственной близости от черепной коробки и по своему строению отличается от бедренной кости *Homo erectus*. Таким образом, нет никаких оснований связывать черепную коробку с бедренной костью Т3 или с любой другой бедренной костью, которые по своему анатомическому строению идентичны костям современного человека. Следовательно, есть все основания полагать, что черепная коробка Т2 и бедренная кость Т3 свидетельствуют о присутствии на Яве двух видов гоминидов в эпоху начала среднего плейстоцена – одного с головой обезьяны, а другого с ногами современного человека. Следуя общепринятой практике определения видовой идентификации на основе частично сохранившихся скелетных останков, мы можем утверждать, что бедренная кость Т3 свидетельствует о присутствии на Яве *Homo sapiens sapiens* около 800 000 лет тому назад. До настоящего времени неизвестно никакое другое существо, кроме *Homo sapiens sapiens*, которое бы имело такую же бедренную кость, как обнаруженная на Яве в геологических горизонтах начала среднего плейстоцена.

Таблица 8.1 Ископаемые останки гоминида с острова Ява

Стратиграфическая единица	Место	Временные рамки
Тринильская	Сангиран	0,7--1,3 млн
(Кабухская формация)	S2 Черепная коробка взрослой женской особи (1937)	лет (по калий- аргоновому
	S3 Черепная коробка юноши (1938)	методу 0,83
	S8 Правая часть нижней челюсти (1952)	млн лет)
	SI 0 Черепная коробка взрослой мужской особи (1963)	
	SI 2 Черепная коробка мужской особи пожилого возраста (1965)	
	S1 5 Верхняя челюсть (1965)	
	SI 7 Череп (1969)	
	S21 Нижняя челюсть (1973)	
	Тринил	
	T2 Черепная коробка (1892)	
	= ' <i>Pithecius anthracinus</i>	
	T3, Tп, T7, T8, T9 — Бедренная кость	
	Кеду и г Вру бус	
	KB 1 Правая часть нижней челюсти молодой особи (1 В90)	
		1,3 -2,0 млн

Джетиская (Путджанга некая формация)	Сангиран SIa Правая часть верхней челюсти (1936) SI b Правая часть нижней челюсти (1936)	лет (по калий-аргоновому методу около 1,9 млн лет)
	S4 Верхняя часть черепной коробки и верхняя челюсть взрос-лой мужской особи (1938—39) -- <i>P. robustus</i>	
	Sf Правая половина нижней челюсти (1939) == <i>P. dubius</i>	
	Sfi Правая половина нижней челюсти (1941) == <i>Mcgarthropiis</i>	
	S9 Правая половина нижней челюсти (1960)	
	S22 Верхняя челюсть, нижняя челюсть (1974)	
	Моджокерто	
	M1 Ребенок, 7 лет, верхняя часть черепной коробки (1935)	

9. Пилтдаунский подлог и его разоблачение

После открытия Эженом Дюбуа в девяностых годах прошлого века яванского человека охота за древними костными останками, которые должны были заполнить пробелы в эволюции между человекоподобными гоминидами и современным *Homo sapiens*, стала еще более активной. Как раз в эту эпоху больших ожиданий в Англии было сделано сенсационное открытие. Речь идет о пилтдаунском человеке – существе с черепом человека и челюстью обезьяны.

Все перипетии пилтдаунской истории хорошо знакомы как сторонникам, так и противникам дарвиновской теории эволюции. Ископаемые останки, первые из которых были найдены в 1908–1911 годах Чарльзом Доусоном (Charles Dawson), в пятидесятых годах ученые из Британского музея объявили подделкой. Это дало возможность критикам эволюционной теории Дарвина бросить вызов тем ученым, которые на протяжении нескольких десятилетий помещали пилтдаунские находки в соответствующие ниши эволюционных схем.

С другой стороны, ученые старательно подчеркивали, что сами разоблачили обман. Некоторые приписывали мошенничество эксцентричному любителю палеонтологии Доусону, другие обвиняли Пьера Тейяра де Шардена – католического священника и палеонтолога с мистическими идеями относительно эволюции, реабилитируя таким образом «настоящих» ученых, причастных к открытию.

Казалось бы, на этом в пилтдаунской истории можно поставить точку и продолжить наши усилия по поиску новых палеонтологических свидетельств. Но более глубокий взгляд на проблему пилтдаунского человека, на полемику вокруг нее представляется весьма полезным, так как позволяет увидеть, каким образом устанавливаются и опровергаются факты в вопросах эволюции человека.

Вопреки общему мнению, ископаемые останки не являются предельно ясными и определенными свидетельствами. Сложная и запутанная сеть обстоятельств, связанных с любым палеоантропологическим открытием, сама по себе затрудняет понимание вопроса. Неопределенность возрастает в случаях тщательно спланированного обмана, как, например, пилтдаунский подлог, если он на самом деле является таковым. Но, как правило, даже «обычные» палеоантропологические находки вызывают сомнения. По мере более подробного ознакомления с историей пилтдаунской полемики

становится ясно, что часто бывает трудно отличить подлинное от поддельного.

Доусон находит череп

Около 1908 года Чарльз Доусон, юрист по образованию и антрополог по призванию, заметил, что после ремонтных работ проселочная дорога под Пилтдауном (Pilttdown), графство Сассекс, в некоторых местах покрыта кремневым гравием. Доусон, который уже давно разыскивал древние орудия из кремня, узнал от рабочего, что гравий привезен из карьера поблизости от Баркхэм-Мэйнора (Barkham Manor), принадлежавшего мистеру Р. Кенварду (R. Kenward), с которым он был знаком. Доусон отправился в карьер и попросил находившихся там двоих рабочих, чтобы они были внимательны и не выбрасывали какие-либо каменные орудия или костные останки, если таковые им встретятся. В 1913 году Доусон писал: «Во время одного из моих регулярных посещений карьера один из рабочих протянул мне небольшую часть теменной кости человека, показавшейся мне необычно толстой. Я немедленно начал поиски, но мои старания были тщетны... Прошло несколько лет, и осенью 1911 года, во время моего очередного появления в карьере, в грудке добытого гравия я нашел другой, больший по размеру, фрагмент лобной кости того же черепа». Доусон отметил, что часть находившегося в карьере гравия была той же окраски, что и обнаруженные фрагменты черепа.

Доусон не был простым антропологом-любителем. Он был избран членом Геологического общества и на протяжении тридцати лет поставлял Британскому музею научные образцы в качестве «почетного собирателя». Более того, у него были близкие дружеские отношения с сэром Артуром Смитом Вудвордом (Arthur Smith Woodward), шефом Геологического управления Британского музея и членом Королевского общества. В феврале 1912 года Доусон написал ему в Британский музей письмо, рассказав о том, как он «наткнулся на очень старый плейстоценовый пласт... содержащий фрагмент толстой черепной коробки человека... который будет соперничать с *Homo heidelbergensis* ». В общей сложности Доусон нашел пять фрагментов черепной коробки. Для укрепления он вымочил их в растворе бихромата калия.

В субботу 2 июня 1912 года Вудворд и Доусон в сопровождении слушателя местной иезуитской семинарии Пьера Тейяра де Шардена приступили к раскопкам в Пилтдауне и были вознаграждены несколькими новыми открытиями. В самый первый день они нашли новый фрагмент черепной коробки, а затем и другие. Позже Доусон напишет: «По всей

вероятности, целый череп или же большая его часть была расколота рабочими, которые, не заметив разбитые кости, выбросили их с ненужной породой. Из отвалов отработанного материала мы извлекли столько фрагментов, сколько смогли. Чуть глубже, в еще не потревоженных слоях гравия, я наткнулся на правую половину нижней челюсти человека. Насколько я мог судить, это случилось в том же месте, где несколько лет назад рабочие нашли первую часть черепа. Д-р Вудворд, в свою очередь, также выкопал небольшую часть затылочной кости черепа буквально в ярде (0, 9 метра) от того места, где была обнаружена челюсть, и точно на том же уровне. Челюсть была сломана в симфизе и истерта до того, как была полностью погребена под слоем гравия. Фрагменты черепа были слегка округлены и сглажены, а на теменной кости остался рубец, вероятно, от удара лопатой». В общей сложности было найдено девять фрагментов черепа: пять самим Доусоном и еще четыре, когда к раскопкам присоединился Вудворд.

В дополнение к человеческим костным останкам в Пилтдауне были найдены разнообразные кости других млекопитающих, включая зубы слона, мастодонта, лошади и бобра. Были также обнаружены каменные орудия труда, частью сравнимые с эолитами, а частью характеризующиеся более высокой техникой обработки. Некоторые орудия и ископаемые останки млекопитающих были истерты более других. Доусон и Вудворд полагали, что лучше сохранившиеся орудия труда и кости, включая ископаемые останки пилтдаунского человека, относятся к раннему плейстоцену, тогда как другие изначально принадлежали плиоцену.

В последующие десятилетия многие ученые соглашались с Доусоном и Вудвордом в том, что пилтдаунский человек должен рассматриваться в контексте с ископаемыми останками млекопитающих, являющихся современниками пилтдаунского гравия. А такие исследователи, как сэр Артур Кит и А. Хопвуд (А. Р. Hopwood), придерживались мнения, что ископаемые останки Пилтдаунского человека относятся к более древней фауне плиоцена и попали в пилтдаунский гравий скорее всего в результате вымывания из более ранних геологических горизонтов.

Сначала было решено, что пилтдаунский череп по своей морфологии похож на человеческий. Вудворд утверждает, что древнейшие обезьяноподобные предки современного человека имели череп, похожий на человеческий, и челюсть обезьяны, как пилтдаунский человек. В определенный исторический момент, утверждал Вудворд, эволюционная линия разделилась. У представителей одной ветви стали преобладать толстые черепные коробки и выступающие надбровные дуги. Эта линия привела к яванскому человеку и неандертальцу, которые отличались

толстыми черепами и сильно выраженными надбровными дугами. У представителей же другой ветви происходило сглаживание надбровных дуг и развитие человекоподобной челюсти. Как раз от представителей этой линии, с точки зрения анатомии, и произошли современные люди.

Вудворд вышел, таким образом, с собственной теорией эволюции человека, которую хотел подкрепить ископаемыми свидетельствами, какими бы скудными и фрагментарными они ни были. Сегодня предложенный Вудвордом вариант происхождения человека сосуществует с широко распространенным в научных кругах мнением, что родословная *Homo sapiens sapiens* и *Homo sapiens neanderthalensis* восходит к одному и тому же предку – древнейшему, или раннему *Homo sapiens*. Не столь широко признано, но довольно близко к мысли Вудворда предположение Луи Лики о том, что как *Homo erectus*, так и неандерталец являются боковыми ветвями, отходящими от основной линии эволюции. Но эти варианты родословной человека не принимают во внимание приведенные в данной книге свидетельства присутствия анатомически идентичных современному человеку существ в периоды более ранние, чем плейстоцен.

Не все, однако, соглашались с тем, что пилтдаунский череп и челюсть относятся к одному и тому же существу. Сэр Рэй Лэнкестер из Британского музея предположил, что они вполне могли принадлежать разным существам различных видов. Профессор анатомии Королевского колледжа Дэвид Уотерстон (David Waterston) также считал, что челюсть не является частью черепа, и говорил, что соединять их равносильно попытке приладить стопу шимпанзе к ноге человека. Если Уотерстон был точен, значит, череп показался ему очень похожим на череп современного человека, пришедшего к нам, вполне возможно, из эпохи раннего плейстоцена.

Итак, с самого начала некоторых экспертов насторожила очевидная несовместимость человекоподобного черепа и обезьяноподобной челюсти пилтдаунского человека (рис. 9.1). Специалист по физиологии мозга сэр Грэфтон Элиот Смит (Grafton Eliot Smith) попытался развеять эти сомнения. Изучив характеристики мозговой полости пилтдаунского черепа, он написал: «Мы должны рассматривать это как наиболее примитивный и обезьяноподобный человеческий мозг из когда-либо описанных; более того, вполне вероятно, что он мог принадлежать существу с обезьяноподобной челюстью». Между тем современные ученые со всей определенностью полагают, что пилтдаунский череп – это подложенный обманщиком череп умершего относительно недавно *Homo sapiens sapiens*. Если мы примем это за правду, то значит, Смит, знаменитый специалист в своей области, наблюдал признаки обезьяны там, где их на самом деле не было.

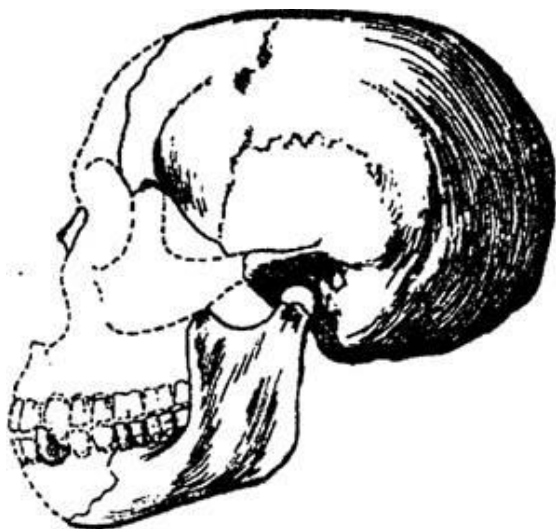

Рис. 9.1. Реставрация пилтдаунского черепа и челюсти, проведенная Доусоном и Вудвордом.

Оставалась надежда, что будущие открытия прояснят точный статус пилтдаунского человека. Клыки, которые более выражены у обезьян, чем у людей, в пилтдаунской челюсти отсутствовали. Но Вудворд полагал, что со временем клык пилтдаунского человека все же удастся обнаружить, и даже сделал его модель.

29 августа 1913 года Тейяр де Шарден в самом деле отыскал клык в отвалах гравия. Это произошло в пилтдаунском карьере, рядом с тем местом, где была откопана челюсть. Кончик клыка был стертый и плоский, как у человека. Были также обнаружены некоторые кости носа.

К тому времени Пилтдаун уже превратился в туристическую достопримечательность. Прибывавшим ученым позволяли присутствовать при раскопках, которые не прекращались. Мотоповозки привозили членов различных обществ естественной истории. Доусон даже устроил в Пилтдауне пикник для членов Лондонского геологического общества. И вскоре он стал знаменитостью. Действительно, научное название, данное пилтдаунскому гоминиду, звучало как *Eoanthropus dawsoni*, то есть «человек зари Доусона». Но ему не было суждено долго купаться в лучах славы: Чарльз Доусон умер в 1916 году.

Сомнения по поводу принадлежности челюсти и черепа одному и тому же существу продолжали существовать. Однако они несколько ослабли, когда в 1915 году Вудворд сообщил о находке новых ископаемых останков примерно в двух милях от того места, где были сделаны первые. Были обнаружены еще два фрагмента челюсти человека и похожий на человеческий коренной зуб. На основании этих находок в Пилтдауне II многие

ученые сделали вывод, что первоначально найденные череп и челюсть принадлежат одному и тому же существу.

Но по мере того как росло число найденных человеческих костей, пилтдаунские ископаемые останки с типом черепа, присущим *Homo sapiens*, вносили все большую неопределенность и все хуже вписывались в родословную линию эволюции человека. Сначала в Чжоукоудяне ученые откопали примитивную на вид челюсть, которая напоминала челюсть пилтдаунского человека. Но череп пекинского человека, впервые найденный в 1929 году, обладал низким лбом и выраженными надбровными дугами яванского *Pithecanthropus erectus*, классифицируемого ныне, вместе с пекинским человеком, как *Homo erectus*. В то же десятилетие Раймонд Дарт обнаружил в Африке первые фрагменты *Australopithecus* (австралопитек). Далее последовали новые находки, и *Australopithecus*, так же как Пекинский и Яванский человек, отличался низким лбом и выраженными надбровными дугами. Однако большинство британских антропологов сочли австралопитека обезьяноподобным существом, которое никоим образом не могло быть прародителем современного человека.

После окончания Второй мировой войны новые находки Роберта Брума (Robert Broom) в Африке заставили англичан изменить свою точку зрения, признав в австралопитеке предка *Homo sapiens*. Но что было делать с Пилтдаунским человеком, который считался таким же древним, как и *Australopithecus*, ископаемые остатки которого к тому времени были обнаружены?

Подлог раскрыт?

Тем временем английский дантист Элвэн Марстон (Alvan Marston) продолжал докучать британским ученым своими сомнениями по поводу пилтдаунского человека, заявляя, что с найденными ископаемыми останками не все ясно. В 1935 году Марстон нашел в Свэнскомбе (Swanscombe) человеческий череп рядом с костными останками двадцати шести видов животных, обитавших в эпоху среднего плейстоцена. Желая, чтобы его открытие было признано «самым старым англичанином», он тем самым бросил вызов возрасту пилтдаунского человека.

В 1949 году Марстон убедил Кеннета П. Окли из Британского музея проверить обнаруженные в Свэнскомбе и Пилтдауне костные останки с помощью новейшего теста на содержание фтора. Проведенный анализ показал одинаковое содержание фтора и в свэнскомбском черепе, и в найденных на том же месте костях животных, подтвердив тем самым, что

они относятся к эпохе среднего плейстоцена. А результаты анализа пилтдаунских образцов не были столь однозначными.

Следует отметить, что у Окли, очевидно, были собственные подозрения по поводу пилтдаунского человека. Окли и Хоскинс (Hoskins), соавторы доклада по проведенному в 1950 году тесту на содержание фтора, отметили, что «анатомические черты *Eoanthropus* (если допустить, что представленный к анализу материал принадлежал одному и тому же существу) не соответствуют тем представлениям о гоминидах периода раннего плейстоцена, которые сложились в результате открытий на Дальнем Востоке и в Африке».

Окли провел анализ пилтдаунских окаменелостей для того, чтобы определить, действительно ли череп и челюсть пилтдаунского человека принадлежат одному и тому же существу. Тест на содержание фтора в четырех найденных первыми костях черепа дал 0, 1 – 0, 4 процента. У челюсти этот показатель был равен 0, 2 процента, то есть оказался в пределах данных по костям черепа. Кости, найденные в Пилтдауне II, дали подобные результаты. Окли сделал вывод, что пилтдаунские костные останки относятся к Рисс-Вюрмскому (Riss-Wurm) межледниковому периоду и, значит, их возраст равен 75 000–125 000 лет. Это несколько меньше возраста, характерного для эпохи раннего плейстоцена, который им первоначально приписывался. Но все же он аномально велик для черепа такого, полностью человеческого, типа, найденного на территории Англии. Согласно ныне принятой теории, *Homo sapiens sapiens* появился в Африке около 100 000 лет назад и только много позже, примерно 30 000 лет назад, перебрался в Европу.

Доклад Окли не удовлетворил Марстона. Он был убежден в том, что пилтдаунский череп и челюсть принадлежали совершенно разным существам. Познания в медицине и стоматологии подсказывали ему, что череп, с его закрытыми швами, принадлежал взрослому человеку, тогда как челюсть, с ее не полностью развитыми коренными зубами, по всей вероятности, принадлежала молодой обезьяне. Он также подозревал, что темный налет на костях, принимавшийся за свидетельство их древности, был вызван ни чем иным, как попыткой Доусона укрепить их с помощью раствора бихромата калия.

Продолжавшаяся кампания Марстона вокруг пилтдаунских костных останков неожиданно привлекла внимание оксфордского антрополога Дж. С. Вейнера (J. S. Weiner), который вскоре понял, что с пилтдаунскими окаменелостями не все ладно. Он поделился своими сомнениями с У. Е. Ле Грос Кларком, возглавлявшим в то время департамент антропологии в Оксфордском университете. Но сначала тот отнесся к этим опасениям

весьма скептически. 5 августа 1953 года Вейнер и Окли встретились с Ле Грос Кларком в Британском музее. Окли вынул из сейфа хранившиеся там пилтдаунские образцы, чтобы всем вместе рассмотреть их более внимательно. В тот же момент Вейнер положил перед Ле Грос Кларком зуб шимпанзе, заранее им взятый из музейной коллекции, а потом отшлифованный и покрытый специфическим налетом. Его сходство с пилтдаунским зубом оказалось настолько ошеломляющим, что Ле Грос Кларк дал согласие на проведение детального обследования всех пилтдаунских костных останков.

Применительно к пилтдаунским костным останкам был проведен второй тест на содержание фтора с использованием новейших методов. На этот раз три фрагмента пилтдаунского черепа дали 0, 1 процента. Но в пилтдаунской челюсти и зубах содержание фтора оказалось гораздо ниже – 0, 01 – 0, 04 процента. Так как с течением времени содержание фтора увеличивается, результаты анализа дали гораздо больший возраст для черепа, чем для челюсти и зубов. Это означало, что они не могли принадлежать одному и тому же существу.

Из двух проведенных Окли тестов на содержание фтора первый показал, что череп и челюсть были одного и того же возраста, тогда как второй дал противоположные результаты. Во втором случае использовались новейшие методы и благодаря этому были получены ожидаемые результаты. В палеоантропологии такое случается довольно часто: исследователи проверяют и перепроверяют результаты или совершенствуют свои методы до тех пор, пока не добиваются приемлемого результата. А потом вдруг останавливаются. В таких случаях создается впечатление, что результаты анализа специально подгонялись под теоретические ожидания.

Был проведен также тест на содержание азота в пилтдаунских костных останках. Изучая полученные результаты, Вейнер отметил, что кости черепа содержали 0, 6 – 1, 4 процента азота, тогда как челюсть дала 3, 9 процента, а некоторые из пилтдаунских зубов – 4, 2 – 5, 1 процента. То есть результаты теста показали, что по возрасту фрагменты черепа отличались от челюсти и зубов и, следовательно, не могли принадлежать одному и тому же существу. Кость современного человека содержит около 4 – 5 процентов азота. С течением времени его процентное содержание снижается. Таким образом выяснилось, что возраст челюсти и зубов невелик, а череп гораздо их старше.

Результаты тестов на фтор и азот все-таки оставляли надежду, что по крайней мере череп был одного возраста с пилтдаунским гравием. Но в конце концов попали под подозрение даже фрагменты черепа. В докладе Британского музея говорилось: «Д-р Г. Ф. Клэрингбулл (G. F. Claringbull),

проведя радиокристаллографический анализ этих костей, обнаружил, что гидроксиапатит – их основная минеральная составляющая – частично был заменен гипсом. Изучение химического состава пилтдаунской подпочвы и грунтовых вод показало, что эти необычные изменения в пилтдаунском гравии естественным путем произойти не могли. Д-р М. Х. Хэй (М. Н. Ней) продемонстрировал, что такие изменения происходят, когда костным останкам искусственно придается вид ископаемых посредством обработки в концентрированном растворе сульфата железа. Таким образом, теперь ясно, что кости черепа были искусственно окрашены под цвет гравия и подброшены в карьер вместе со всеми другими находками».

Вопреки данным, представленным Британским музеем, все еще была возможность утверждать, что череп происходил именно из пилтдаунского карьера. Все части черепа имели равномерную темно-металлическую окраску. В то же время на челюсти, также являвшейся, как утверждалось, подделкой, был окрашен только поверхностный слой. Более того, химический анализ первых найденных Доусоном фрагментов показал, что они имеют очень высокое содержание железа – около 8 процентов, тогда как в челюсти этот показатель составлял только 2 – 3 процента. Это говорит о том, что фрагменты черепа приобрели свою металлическую окраску (проникающую на всю глубину кости и благодаря этому дающую 8 процентов железа от общего минерального состава костей) в результате долгого пребывания в богатых железом пилтдаунских гравиях. Челюсть же, с ее поверхностной окраской и гораздо более низким содержанием железа, первоначально должна была залегать в другом месте.

Если фрагменты черепа действительно происходили из пилтдаунских гравиев и не были искусственно окрашены, как это предполагают Вейнер и его коллеги, как тогда можно объяснить присутствие в них гипса (сульфата кальция)? Это можно объяснить тем, что Доусон, возможно, использовал сульфатсодержащие компоненты (отдельно или вместе с би-хроматом калия) при обработке костей химическими реактивами с целью их укрепления после извлечения из земли. В принципе в этом случае часть содержавшегося в костях гидроксиапатита могла превратиться в гипс.

Другим возможным объяснением является то, что гипс вполне мог накапливаться в костях, пока те пребывали в пилтдаунских гравиях. Однако ученые из Британского музея заявляют, что концентрация сульфатов в Пилтдауне слишком мала для этого. М. Боуден (M. Bowden) заметил между тем, что сульфаты присутствуют в местных грунтовых водах в концентрации 63 промилле, а содержание сульфатов в пилтдаунских гравиях составляет 3, 9 миллиграмма на 100 граммов. Признавая, что эти концентрации не являются большими, Боуден допускает, что в прошлом они

могли быть значительно выше. И Окли, заметим, утверждал, что в прошлом концентрация фтора в грунтовых водах могла быть значительно выше нынешней, чтобы объяснить аномально высокое содержание фтора в кастенедольских человеческих останках.

Знаменательно, что в пилтдаунской челюсти признаков присутствия гипса отмечено не было. Присутствие гипса во фрагментах черепа и отсутствие его в челюсти соответствует предположению, что череп происходит из пилтдаунского карьера, а челюсть из какого-то другого места.

Наличие хрома было отмечено в тех пяти фрагментах черепа, которые Доусон нашел сам, до того как к нему присоединился Вудворд. В принципе это обстоятельство можно объяснить тем, что после извлечения костей из грунта Доусон погружал их для укрепления в бихромат калия. В других фрагментах черепа, найденных Доусоном уже вместе с Вудвордом, присутствия хрома отмечено не было.

Челюсть содержала хром. Он появился, по всей вероятности, потому, что при ее окрашивании использовались соединения железа и бихромат калия.

Подводя итог, можно предположить, что череп действительно происходил из пилтдаунского карьера и во время длительного пребывания среди гравия впитал в себя много железа. За это же время некоторое количество содержащегося в костях фосфата кальция превратилось в сульфат кальция (гипс) в результате воздействия сульфатов, находившихся в гравии и грунтовых водах. Позже некоторые фрагменты черепа были погружены Доусоном в бихромат калия. Это может объяснить присутствие в них хрома. Фрагменты, найденные позже Доусоном и Вудвордом, не погружались в бихромат калия и поэтому хрома не содержат. С другой стороны, челюсти был искусственно придан темно-металлический оттенок, что выразилось в окрашивании только ее поверхностных слоев. Технология окрашивания предусматривала присутствие хрома, что объясняет его наличие в челюсти. Но в результате применения этой технологии гипс не образуется.

Если же допустить, что темно-металлическая окраска фрагментов черепа (как и челюсти) есть результат мошенничества, то необходимо признать, что мошенник мог использовать только три метода окраски.

1. Согласно ученым из Британского музея, основной метод окрашивания должен был предусматривать использование раствора сульфата железа и бихромат калия как окислитель, что дает гипс (сульфат кальция) в качестве побочного продукта. Это могло быть причиной присутствия гипса и хрома в пяти фрагментах черепа, имеющих темно-металлическую окраску и найденных Доусоном первыми.

2. Четыре фрагмента черепа, обнаруженные Доусоном вместе с Вудвордом, содержали гипс, но в них не было хрома. В данном случае при окрашивании бихромат калия не должен был использоваться.

3. К челюсти, в которой присутствовал хром, но отсутствовал гипс, должен был быть применен третий метод, предусматривающий использование компонентов железа и хрома, но не ведущий к появлению гипса.

Трудно понять, почему мошеннику нужно было прибегать ко всем этим способам, когда вполне хватило бы и одного. Также вызывает удивление, почему мошенник столь небрежно, рискуя быть схваченным за руку, отнесся к нанесению необходимого оттенка на челюсть, прокрасив ее на глубину гораздо меньшую, чем он сделал это с черепом.

Есть еще одно доказательство того, что череп действительно был обнаружен в пилтдаунском карьере. Это свидетельство очевидицы – Мэйбл Кенвард (Mabel Kenward), дочери владельца Баркхэм – Мэйнора Роберта Кенварда. 23 февраля 1955 года газета «*Telegraph*» опубликовала письмо мисс Кенвард, в котором говорилось следующее: «Однажды, когда рабочие раскапывали нетронутый еще гравий, один из них увидел нечто показавшееся ему похожим на кокосовый орех. Он разбил „орех“ лопатой, отложил в сторону один кусок, а остальные просто выбросил». Особенно важным было свидетельство, что до этого гравий был «нетронутым».

Даже сам Вейнер написал: «Мы не можем отвергнуть эту историю с рабочими и их „кокосовый орех“ как простую выдумку, как правдоподобную сказку, запущенную, чтобы приукрасить и сделать приемлемой историю с находкой... Принимая во внимание то, что рабочие действительно наткнулись на часть черепа, их находка, вполне возможно, была не частью костных останков *Eoanthropus*, но частью обыкновенного и недавнего захоронения». Вейнер предположил, что мошенник, кем бы он ни был, вполне мог подменить действительно найденную часть черепа на специально обработанные костные останки. Но если рабочие «наткнулись на относительно недавнее захоронение», то куда подевались остальные части скелета? В конце концов Вейнер предположил, что кости черепа были заранее подброшены, а рабочие их просто нашли. Но Мэйбл Кенвард свидетельствовала, что участок, где рабочие начали копать, до этого был нетронутым.

Преподаватель естественных наук Роберт Эссекс (Robert Essex), бывший лично знаком с Доусоном в 1912–1915 годах, дал интересное свидетельство относительно пилтдаунской челюсти, или, как теперь выясняется, челюстей. Эссекс в 1955 году писал: «Другая челюсть из Пилтдауна, о которой Вейнер не упоминал, была намного ближе к

человеческой, нежели к обезьяньей и, следовательно, гораздо больше подходила к предположительно человеческим пилтдаунским черепным фрагментам. Я сам видел и держал в руках эту челюсть и знаю, кто ее доставил в контору Доусона».

Эссекс поведал также новые подробности этой истории. В то время он работал учителем естествознания в располагавшейся поблизости от конторы Доусона средней школе. Он рассказал следующее: «Однажды, когда я проходил мимо конторы Доусона, меня окликнул и пригласил зайти один из его служащих, которого я хорошо знал. Я зашел внутрь, и он показал мне часть окаменелой челюсти, больше похожей на челюсть человека, чем обезьяны, с тремя крепко державшимися коренными зубами. Когда я спросил, откуда эта кость, ответ был: „Из Пилтдауна“. По словам служащего, ее принес один из рабочих, держа в руке сумку, в которой обычно носят инструменты. Он спросил мистера Доусона. Когда ему ответили, что мистер Доусон занят в суде, он попросил разрешения оставить сумку в конторе и сказал, что потом вернется. Когда он ушел, служащий открыл сумку и увидел челюсть. Заметив, что я прохожу мимо, он попросил меня зайти в контору. Я сказал ему, чтобы он положил челюсть обратно и что мистер Доусон был бы недоволен, если бы узнал, что это делают в его отсутствие. Потом я узнал, что когда рабочий пришел снова, мистер Доусон был по-прежнему занят в суде. Тот забрал свою сумку и ушел». Позже Эссекс видел фотографии пилтдаунской челюсти. Заметив, что на снимках была совсем не та челюсть, которую он видел в конторе Доусона, он поспешил сообщить об этом в Британский музей.

Находка человеческой челюсти как бы подтверждает предположение, что найденный в Пилтдауне человеческий череп происходит из местных залежей гравия. Мы можем предположить, что все связанные с Пилтдауном кости являются подлогом; но если череп был обнаружен *insitu*, то, возможно, мы имеем дело с еще одной находкой костных останков *Homo sapiens sapiens*, происходящей из позднего периода эпохи среднего плейстоцена или раннего периода позднего плейстоцена.

Кто мошенник?

В большинстве публикаций последнего времени все пилтдаунские ископаемые останки и орудия признаются подделками, и основное внимание уделяется выяснению личности мошенника. Вейнер, Окли и другие ученые намекали на то, что виновным является палеонтолог-любитель Доусон. Вину же профессионального ученого Вудворда предпочитали не замечать.

Но все дело в том, что для совершения пилтдаунского подлога требовались глубокие научные познания и возможности, превосходящие те, которые могли быть у антрополога-любителя Доусона. Следует также помнить, что костные останки пилтдаунского человека были обнаружены вместе с многочисленными костями вымерших млекопитающих. Это значит, что в пилтдаунском деле был замешан профессионал, имеющий доступ к редким костным останкам и знающий, как их правильно отобрать и обработать, чтобы создать впечатление подлинной фауны определенной эпохи.

Были попытки бросить тень и на Тейяра де Шардена, который в то время учился в Иезуитском колледже, поблизости от Пилтдауна, и был знаком с Доусоном с 1909 года. Вейнер и его коллеги были уверены, что поднятый в Пилтдауне зуб стегодона (*Stegodon*) происходил откуда-то из Северной Африки, где Тейяр де Шарден вполне мог побывать, когда преподавал в Каирском университете в 1906–1908 годах.

Другим подозреваемым является Вудворд. Некоторые из костей он выкопал собственноручно. Если они были преднамеренно и заранее заложены в грунт, он как специалист обязательно должен был бы это заметить. Это-то и делает его одним из возможных соучастников подлога. Примечательно, что Вудворд довольно жестко контролировал доступ к пилтдаунским костным останкам, отвечая за их хранение в Британском музее. Это можно трактовать как попытку скрыть доказательство подлога от посторонних глаз.

Автор книги «*Piltdown Men*» («Пилтдаунский человек») Рональд Миллар (Ronald Millar) заподозрил Грэфтона Элиота Смита. Питавший к Вудворду далеко не дружеские чувства Смит вполне мог решиться на то, чтобы заманить Вудворда в западню тонкого обмана. Смит, как и Тейяр де Шарден, провел некоторое время в Египте и имел доступ к древним костным останкам, которые вполне мог потом закопать в Пилтдауне.

Фрэнк Спенсер, профессор антропологии Королевского колледжа Нью-Йоркского университета (Queen College of the City University of New York), написал книгу, в которой обвиняет в пилтдаунском подлоге сэра Артура Кита, хранителя Хантерианского музея Королевского военно-медицинского колледжа (Hunterian Museum of the Royal College of Surgeons). Кит считал, что человек современного типа появился гораздо раньше, чем могли предполагать ученые, и как раз это, утверждает Спенсер, побудило его вступить с Доусоном в сговор, чтобы подкрепить свою гипотезу «фактическим» материалом.

Другим подозреваемым является профессор геологии Кембриджского университета Уильям Соллас (William Sollas). Его имя прозвучало в

записанном на магнитофонную пленку послании английского геолога Джеймса Дугласа (James Douglas), который умер в 1979 году в возрасте 93 лет. Соллас не любил Вудворда, критиковавшего разработанный Солласом метод производства пластиковых слепков с ископаемых костных останков. Дуглас вспоминал, что он посылал Солласу из Боливии зубы мастодонта, похожие на обнаруженные в Пилтдауне, а также что Соллас получил некоторое количество бихромата калия, химического препарата, который, по всей вероятности, использовался для окраски многих пилтдаунских образцов. Соллас также «позаимствовал» в коллекции Оксфордского музея несколько зубов обезьяны. По словам Дугласа, Соллас втайне наслаждался тем, что Вудворд оказался вовлеченным в историю с пилтдаунским подлогом.

Но причина для подобного мошенничества должна быть более веская, чем личная месть. Спенсер указывал, что найденные останки «были хорошо подготовлены, чтобы выдержать внимательное научное исследование и быть интерпретированными как ископаемые останки человека».

Одной из возможных причин подлога, совершенного ученым-профессионалом, могла быть неадекватность доказательств в пользу эволюции человека, которые накопились к началу двадцатого века. Дарвин опубликовал свою работу «О происхождении видов» в 1859 году, что практически сразу дало мощный толчок поиску ископаемых свидетельств, которые бы соединили *Homo sapiens* с древнейшими обезьянами миоцена. Открытия, подтверждавшие присутствие в плиоцене и миоцене полностью современных по своему строению человеческих существ, замалчивались, а яванский человек и гейдельбергская челюсть стали единственными объектами, на изучении которых сосредоточились научные круги. Но, как мы видели в главе 8, яванский человек не получил единодушной поддержки научной общественности. Буквально сразу появились серьезные сомнения по поводу того, что обезьяноподобный череп и найденная в 13, 7 метра от него бедренная кость, идентичная кости современного человека, принадлежали одному и тому же существу. Кроме того, некоторые английские и американские ученые, такие, как Артур Смит Вудворд, Грэфтон Элиот Смит и сэр Артур Кит, разрабатывали альтернативные подходы к проблеме эволюции человека, в рамках которых утверждалось, что формирование «интеллектуального» человекоподобного черепа предшествовало появлению челюсти, морфологически идентичной современной. Между тем яванский человек отличался чисто обезьяньим черепом с выраженными надбровными дугами.

Очень многие ученые предложили свои версии относительно личности и побудительных мотивов пилтдаунского мошенника. Со своей стороны, мы

тоже хотели бы предложить нашу рабочую версию. Рассмотрим следующий сценарий. Рабочий в Баркхэм-Мэйноре на самом деле нашел череп эпохи среднего плейстоцена, как это описано Мэйбл Кенвард. Фрагменты находки были переданы Доусону. Доусон, находившийся в постоянной связи с Вудвордом, действительно ему об этом сообщил. Вудворд, в то время занимавшийся разработкой собственной теории эволюции человека и очень озабоченный отсутствием, после пятидесяти лет кропотливого труда, научных свидетельств в пользу эволюции человека, замыслил и осуществил подлог. Но он действовал не в одиночку, а вместе с группой связанных с Британским музеем ученых, которые помогли ему получить и таким образом подготовить необходимые образцы, чтобы те смогли выдержать обследование со стороны других ученых, в их тайну не посвященных.

Окли, которому принадлежит большая роль в разоблачении пилтдаунского мошенничества, писал: «Тринильский ископаемый материал (яванский человек) был далеко неполон, и для многих ученых он не являлся подтверждением справедливости взглядов Дарвина на эволюцию человека. Иногда я задавал себе вопрос, не стал ли пилтдаунский подлог результатом ложного и нетерпеливого желания как можно быстрее найти приемлемое „недостающее звено“».

Вейнер допускал такую возможность: «Это вполне можно объяснить нездоровым желанием поучаствовать в разработке теории эволюции человека, снабдив ее столь необходимым „недостающим звеном“... Пилтдаун явился непреодолимым соблазном для фанатика от биологии восполнить то, что Природа создала, но не позаботилась сохранить».

К разочарованию предполагаемых мошенников, открытия нескольких следующих десятилетий никоим образом не поддержали тот вариант эволюционной теории, который должны были представлять пилтдаунские находки. Новые костные останки яванского человека и пекинского человека, а также материалы по африканскому австралопитеку многие ученые сочли подтверждением гипотезы, что предком современного человека был человек-обезьяна с выраженными надбровными дугами. Гипотеза о высоколобом пилтдаунском человеке была дискредитирована.

Шло время, и проблемы создания приемлемой эволюционной родословной ископаемых гоминидов стали еще более острыми. В критический момент ученые, связанные с Британским музеем, решили действовать. Заручившись поддержкой своих, вполне возможно, ничего не ведавших коллег, они взялись систематически и энергично разоблачать мошенничество, которое сами же и совершили. В ходе этой кампании некоторые образцы могли быть специально обработаны с помощью химических и физических средств для придания подлогу большей достоверности.

Мысль о том, что группа мошенников действовала во взаимодействии с Британским музеем, сначала совершив научный подлог, а затем разоблачив его, многими воспринимается как маловероятная. Однако она основана на тех же самых обширных (или скудных) сведениях, что и другие обвинения. Под подозрением оказалось так много британских ученых, включая некоторых из Британского музея, что теория сговора уже не могла реально расширить круг возможных соучастников.

Вполне возможно, что в Британском музее вообще никто и понятия не имел о подлоге. Но, по мнению многих ученых, среди этих недобросовестных людей обязательно должен был быть кто-то – действовал ли он в одиночку или в сговоре с другими, – кто имел научную подготовку и преуспел в совершении мошенничества.

Гэйвин Де Беер (Gavin De Beer), директор Британского музея естественной истории, был уверен, что методы, использованные в разоблачении пилтдаунского обмана, «сделают фактически невозможным повторение подобного мошенничества в будущем». Но мошенник, обладающий знаниями о современных химических и радиометрических методах определения возраста образцов, вполне может сделать фальшивку, распознать которую стоило бы больших усилий. Действительно, вряд ли мы можем быть абсолютно уверены в том, что в одном из крупнейших музеев мира не находится подделка, аналогичная пилтдаунской и еще не раскрытая.

Итак, пилтдаунская история нанесла науке значительный ущерб. Но, как мы знаем, подобные случаи происходят довольно редко. Более распространенным и коварным типом мошенничества является рутинное тенденциозное изложение и подгонка фактов под устоявшиеся теоретические стереотипы.

В 1925 году Вейзон де Праден (Vayson de Pradenne) из Парижского института антропологии написал в книге «*Fraudes Archeologiques*» («Археологические подделки»): «Нередко встречаются ученые мужи, одержимые какой-либо предвзятой идеей. Они не идут на научные подлоги, но в угоду своим теориям не гнушаются препарировать факты. Такой ученый, например, может вообразить, что закон развития в доисторических обществах проявляется всегда и в малейших деталях. Обнаружив в выработке старательно и грубо выполненные предметы материальной культуры, он делает вывод о существовании двух уровней, причем более низкому якобы присущи более грубые образцы. Он будет классифицировать находки по типу, а не в соответствии с геологическим слоем, в котором они были найдены. И если под этим пластом он обнаружит искусно выполненные орудия труда, то будет утверждать, что они попали туда случайно и их следует отнести к месту первичного залегания. Он поставит

их вместе с предметами из верхних слоев. Стратиграфическое расположение образцов, которое он выполнит, в конечном счете окажется настоящим обманом. Обманом во имя предвзятой идеи, на который добропорядочный человек пошел более или менее осознанно. Такого человека мошенником никто не назовет. Я часто был свидетелем подобных случаев. И если не называю имен, то не оттого, что их не знаю».

Такие вещи происходят не только в Британском музее, но и во всех музеях, университетах и других центрах палеоантропологии по всему миру. И хотя каждый отдельный случай подгонки научных фактов по своему удельному весу кажется незначительным, совокупный эффект огромен, поскольку искажается фундаментальная картина происхождения и возраста человека.

Многочисленные факты свидетельствуют, что существа, полностью схожие с нами, обитали в самые отдаленные исторические эпохи: в плиоцене, миоцене, олигоцене, эоцене и еще раньше. И всегда рядом с обезьяной-человеком жили обыкновенные обезьяны, костные останки которых обнаруживают в пластах соответствующих геологических периодов. Вполне возможно, что гоминиды всех видов существовали бок о бок всегда. Наиболее ясная картина возникает при рассмотрении всех доступных свидетельств. При этом эволюционный ряд можно выстроить, только если не замечать многочисленные свидетельства определенного рода и использовать те ископаемые останки и предметы материальной культуры, которые вписываются в рамки предвзятых точек зрения. Такой обман не есть, по всей видимости, результат преднамеренного сговора, как это произошло в пилтдаунской истории (если останки пилтдаунского человека были действительно подделаны). Это неизбежный результат социального процесса фильтрации знаний, действующего внутри научного сообщества.

И хотя в палеоантропологии, вполне возможно, нередко случаи неосознанного обмана, пилтдаунская история является примером преднамеренного и хорошо подготовленного мошенничества.

10. Пекинский человек и другие находки в Китае

Открытия, связанные с яванским человеком и человеком из Пилтдауна, не привели к окончательному решению вопроса об эволюции человека. Ископаемый *Pithecanthropus erectus* Дюбуа не получил единодушного признания в научных кругах, а пилтдаунский скандал лишь усугубил проблему. Весь научный мир замер в ожидании новых сенсационных открытий, надеясь, что они прольют свет на эволюционное развитие семейства

гоминидов. При этом многие ученые возлагали особые надежды на Китай. Древние китайцы называли ископаемые окаменелости костями дракона. На протяжении многих веков китайские лекари верили в целительные свойства этих костей и в измельченном виде добавляли их в различные снадобья. Таким образом, китайские аптеки неожиданно стали для первых западных палеонтологов настоящим золотым дном. В 1900 году д-р Хаберер (K. A. Haberer) собрал в этих аптеках коллекцию ископаемых останков млекопитающих и отослал ее в Мюнхенский университет, где их исследовал и каталогизировал Макс Шлоссер (Max Schlosser). Среди присланных образцов Шлоссер обнаружил зуб, найденный в окрестностях Пекина, в котором он распознал «третий коренной зуб верхней челюсти, принадлежавший либо человеку, либо неизвестной человекообразной обезьяне-антропоиду». На этом основании Шлоссер высказал предположение о чрезвычайной перспективности Китая с точки зрения поисков первобытного человека.

Чжоукоудянь

Мнение Шлоссера разделял шведский геолог Гуннар Андерсон (Gunnar Andersson), сотрудник ведомства по геологическим изысканиям в Китае. В 1918 году Андерсон посетил местность под названием Чикушань (Chikushan – «холм куриных костей») возле деревушки Чжоукоудянь, расположенной в двадцати пяти милях к северо-западу от Пекина. Там, осматривая действующий известняковый карьер, он обнаружил расщелину, заполненную красноватой глиной, а в ней – окаменелые кости. По всей видимости, глина заполняла древнюю пещеру.

Андерсон вернулся в Чикушань в 1921 году, сопровождаемый приданным ему в помощники австрийским палеонтологом Отто Жданским (Otto Zdansky) и Уолтером Грейнджером (Walter M. Granger), сотрудником Американского музея естественной истории. Сначала их раскопки не принесли особых результатов – были обнаружены лишь окаменелости относительно недавнего происхождения.

Однако затем один из местных жителей поведал Жданскому, что неподалеку от железнодорожной станции Чжоукоудянь можно обнаружить большие «кости дракона». Отправившись туда, Жданский нашел еще один известняковый карьер, в склонах которого, как и в первом случае, имелись расщелины, заполненные красноватой глиной с фрагментами костей. Андерсон, посетив карьер, обнаружил обломки кварца, которые, по его мнению, могли быть крайне примитивными орудиями труда. Поскольку в этой местности кварц не встречался, Андерсон предположил, что найденные

обломки были принесены туда гоминидами. Жданский, не ладивший с Андерсоном, с этим не согласился.

И все же Андерсон настаивал на своем. Он заявил, внимательно вглядываясь в склон карьера: «Меня не оставляет ощущение, что здесь лежат останки одного из наших предков, и дело лишь в том, чтобы отыскать их». Отдав Жданскому распоряжение продолжать поиски в заполненной глиной расщелине, он добавил: «Копайте столько времени, сколько потребуется, пусть даже придется освободить от глины всю пещеру».

Жданский, явно без особого желания, неспешно продолжал раскопки и в 1921, и в 1923 году, но обнаружил-таки признаки далеких предков человека: два зуба, предположительно датированные ранним плейстоценом. Вместе с другими обнаруженными окаменелостями эти зубы – нижний премоляр и верхний моляр (коренной) – были отосланы для дальнейшего изучения в Швецию. Приехав туда, Жданский опубликовал в 1923 году работу, посвященную проведенным в Китае исследованиям, но о зубах в ней даже не упомянул.

На этом этапе дело и замерло вплоть до 1926 года, когда Пекин собрался посетить наследник шведского престола, бывший председателем Шведского комитета синологии и покровительствовавший палеонтологическим исследованиям. Профессор Упсальского университета Виман (Wiman) спросил своего бывшего студента Жданского, нет ли у него какой-нибудь диковинки, которую можно было бы преподнести принцу. В ответ Жданский подготовил целый доклад, иллюстрированный фотографиями, о зубах, обнаруженных в Чжоукоудяне. На собрании в Пекине, где присутствовал и наследный принц, Гуннар Андерсон огласил доклад, закончив его так: «Человек, существование которого было мною предсказано, наконец-то обнаружен!».

Дэвидсон Блэк

Молодой канадский врач Дэвидсон Блэк (Davidson Black), живший в Пекине, тоже не сомневался в том, что зубы, найденные Жданским, представляют собой убедительное доказательство существования ископаемого человека.

В 1906 году Дэвидсон Блэк окончил медицинский колледж при Университете Торонто, однако вопросы эволюции человека интересовали его гораздо больше медицины. Считая Северную Азию главным очагом эволюции, Блэк решил перебраться в Китай, чтобы отыскать там ископаемые свидетельства в подтверждение своей теории. Но тут разразилась Первая мировая война.

В 1917 году Блэк поступил на службу в канадскую армию военврачом. Одновременно его друг, д-р Каудри (E. V. Cowdry), был назначен на должность декана факультета анатомии Пекинского медицинского колледжа при Фонде Рокфеллера. Каудри попросил директора Фонда, д-ра Саймона Флекснера (Simon Flexner), назначить своим помощником Блэка, что и было сделано. Демобилизовавшись, Блэк в 1919 году прибыл в Пекин. Однако работу свою в медицинском колледже он постарался свести к минимуму, уделяя как можно больше времени своему истинному увлечению – палеоантропологии. В ноябре 1921 года он отправился в краткосрочную экспедицию на север Китая. За ней последовали и другие экспедиции, что, естественно, понравиться начальству Блэка не могло.

Блэк очень надеялся на то, что точка зрения Фонда Рокфеллера на его деятельность постепенно изменится. Так и произошло, причем события, к этому приведшие, заслуживают отдельного рассказа.

В конце 1922 года Блэк передал на рассмотрение директору медицинского колледжа д-ру Генри Хьютону (Henry S. Houghton) план экспедиции в Таиланд. В нем он весьма убедительно связал свое увлечение палеоантропологией с задачами колледжа. Хьютон написал коммерческому директору колледжа Роджеру Грину (Roger Greene): «Хотя я и не убежден в практической пользе проекта, предлагаемого Блэком, должен признаться, что меня сильно впечатляют... те ценные контакты, которые ему удалось установить между нашим факультетом анатомии и целым рядом научных учреждений и организаций, осуществляющих в Китае плодотворную деятельность в области, непосредственно связанной с антропологическими исследованиями. С этой точки зрения я бы рекомендовал удовлетворить его просьбу». Безусловно, здесь сыграли свою роль соображения интеллектуального престижа. Традиционная медицина представляется весьма прозаическим занятием по сравнению с почти мистическими изысканиями в вопросе о происхождении человека, который со времен Дарвина не переставал будоражить лучшие научные умы всего земного шара. Неудивительно, что Хьютон поддался на уговоры Блэка. Экспедиция была организована во время летних каникул 1923 года, но, к сожалению, оказалась безрезультатной.

В 1926 году Блэк посетил то самое научное собрание, на котором Гуннар Андерсон в присутствии наследного принца Швеции прочел доклад о зубах, три года назад обнаруженных Жданским в Чжоукоудяне. Потрясенный этим сообщением, он без колебаний принял предложение Андерсона продолжить раскопки в Чжоукоудяне под совместным патронажем шведского ведомства по геологическим изысканиям в Китае и Пекинского медицинского колледжа при Фонде Рокфеллера. Сотрудник

этого ведомства д-р Амадей Грабау (Amadeus Grabau) назвал объект исследований «Пекинским человеком». На просьбу о финансировании раскопок Фонд Рокфеллера, к вящей радости Блэка, выделил весьма щедрые субсидии.

К весне 1927 года, в разгар гражданской войны в Китае, работы в Чжоукоудяне уже велись полным ходом. Однако месяцы кропотливых изысканий не принесли никаких открытий, относящихся к древним гоминидам. Единственный зуб человекоподобного существа был обнаружен, когда уже зарядили холодные осенние дожди, положив конец первому этапу раскопок. На основании этой находки, а также двух других зубов, обнаруженных Жданским (и находившихся теперь у Блэка), Блэк во всеуслышание объявил об открытии ранее неизвестного ископаемого человека, которого он назвал *Sinanthropus* – «китайский человек».

Блэку не терпелось поведать о своей находке всему миру. Путешествуя со своим зубом по разным странам, он с удивлением обнаружил, что далеко не все разделяют его энтузиазм относительно синантропа. Так, несколько членов Американской ассоциации анатомов на своем ежегодном собрании в 1928 году подвергли Блэка резкой критике за провозглашение нового биологического вида при наличии таких скудных доказательств.

Блэк, тем не менее, продолжал демонстрировать зуб: сначала Алешу Грдличке в США, а затем в Англии сэру Артуру Киту и сэру Артуру Смиту Вудворду. В Британском музее Блэк сделал слепки с коренных зубов пекинского человека для раздачи их другим исследователям. Впоследствии такого рода пропаганда была взята на вооружение авторами открытий, стремящимися привлечь к себе внимание научного сообщества: приемы политической борьбы оказались не чуждыми и ученым.

По возвращении в Китай Блэк продолжал внимательно следить за продолжавшимися в Чжоукоудяне раскопками. Шли месяцы, а результатов не было. 5 декабря 1928 года Блэк сообщил в письме сэру Киту: «Похоже, в последних днях каждого сезона раскопок таится нечто мистическое. За два дня до их завершения (как и в прошлый раз) Болин обнаружил правую половину нижней челюсти синантропа с тремя постоянными коренными зубами в их гнездах».

Метаморфозы Фонда Рокфеллера

Но тут возникли финансовые трудности: поддерживавшие изыскания субсидии Фонда Рокфеллера должны были прекратиться к апрелю 1929 года. В январе Блэк направил Совету директоров фонда письмо с просьбой материально поддержать раскопки в Чжоукоудяне путем создания

исследовательской лаборатории эры кайнозоя (кайнозой охватывает периоды от палеоцена до голоцена), и в апреле средства были предоставлены.

Всего несколько лет назад руководители Фонда Рокфеллера довольно энергично отговаривали Блэка от чрезмерного увлечения палеоантропологическими исследованиями, теперь же они поддерживали его безоговорочно – вплоть до формирования специального подразделения для поисков ископаемых останков дальних предков человека. Чем же объясняется столь радикальная перемена в отношении Фонда Рокфеллера к Блэку и его деятельности? Вопрос этот заслуживает внимания, поскольку финансовым вливаниям различных фондов суждено сыграть решающую роль в исследованиях проблемы эволюции человека, проводимых учеными типа Блэка. Кроме того, без финансовой поддержки распространение информации о находках и их значении было бы довольно затруднительно.

Вот что писал в 1967 году Уоррен Уивер (Warren Weaver), деятель науки и один из руководителей Фонда Рокфеллера: «Чтобы идею можно было родить, вскормить, сообщить всем и каждому, подвергнуть критическому анализу, довести до совершенства, поставить на службу человечеству, и все это без какой-либо финансовой поддержки – сначала мир должен достичь абсолютного совершенства. В прагматичном мире, в котором мы живем, такое встречается крайне редко, если вообще встречается».

Относя модные в то время проекты ускорителей элементарных частиц или космические программы к области научной фантастики, Уивер придавал колоссальное значение вопросам биологии. Приведем еще одну цитату: «Осмысление природы живых существ таит в себе невиданные возможности, должным образом не изученные до сих пор. Еще в 1932 году, когда Фонд Рокфеллера приступил к реализации рассчитанной на четверть века программы в этой области, было ясно, что биологи и медики ждут помощи со стороны физиков... Теперь же в их распоряжении есть средства, позволяющие исследовать деятельность центральной нервной системы человека на самом точном, молекулярном уровне, изучать механизмы мышления, обучения, запоминания и потери памяти... Потенциал таких исследований огромен как с чисто практической точки зрения, так и в плане познания природы взаимодействия души, мозга и тела человека. Только таким путем можно собрать все данные о нашем поведении, необходимые для разумного управления им на благо всего человечества».

Таким образом, становится ясно, что Фонд Рокфеллера, финансируя изучение проблемы эволюции человека на основе раскопок в Китае, одновременно разрабатывал тщательно продуманный план биологических исследований с целью разработки эффективных методов контроля над

человеческим поведением. Именно в этом контексте и следует рассматривать изыскания Блэка, связанные с пекинским человеком.

На протяжении последних десятилетий учеными разработана всеобъемлющая теория, в соответствии с которой появление человека явилось кульминацией длившейся 4 миллиарда лет химической и биологической эволюции на нашей планете, образовавшейся вследствие «Большого взрыва» – события, которое положило начало существованию Вселенной примерно 16 миллиардов лет назад. Теория происхождения Вселенной в результате «Большого взрыва», основанная на физике элементарных частиц и на астрономических наблюдениях, по данным которых космос постоянно расширяется, оказывается, таким образом, неразрывно связанной с теорией биохимической эволюции жизни во всех ее проявлениях, включая человека. Крупнейшие финансовые центры, и в первую очередь Фонд Рокфеллера, оказали материальную поддержку первым исследованиям в этой области, результаты которых должны были обосновать материалистическое учение, низводящее Бога и душу до уровня мифов, по крайней мере в интеллектуальных центрах современной цивилизации.

Это весьма знаменательно, если вспомнить, что благотворительная деятельность Джона Рокфеллера (John D. Rockefeller) была изначально ориентирована на баптистские церкви и миссии. Один из первых президентов Фонда Рокфеллера Рэймонд Фосдик (Raymond D. Fosdick) как-то заметил, что сам Рокфеллер и его главный финансовый советник, просветитель-баптист Фредерик Гейтс (Frederick T. Gates), были «глубоко и убежденно верующими людьми».

Ныне существующий Фонд Рокфеллера был основан в 1913 году. Его попечителями были Фредерик Гейтс, Джон Рокфеллер-младший, директор Института медицинских исследований Рокфеллера д-р Саймон Флекснер, ректор Чикагского университета Генри Пратт Джадсон (Henry Pratt Judson), бывший ректор Гарвардского университета Чарльз Уильям Элиот (Charles William Eliot) и президент Чейз Нэшнл банка (Chase National Bank) Бэртон Хепберн (A. Barton Hepburn). При этом все благотворительные организации, ранее образованные Рокфеллером, продолжали свою деятельность параллельно с новым фондом.

Поначалу Фонд Рокфеллера сосредоточил свои усилия на здравоохранении, медицине, сельском хозяйстве и образовании, избегая какой бы то ни было сомнительной деятельности. Таким образом, фонд постепенно отходил от религиозных вопросов и, в частности, от баптистской церкви. Трудно сказать, почему так получилось. Быть может, Рокфеллер пришел к пониманию того, что его благосостояние основано на

использовании новейших научно-технических достижений. Возможно, здесь сыграло свою роль возросшее значение науки в традиционных сферах деятельности благотворительных организаций – таких, как здравоохранение. Как бы то ни было, все большее число деятелей науки начинало работать на Фонд Рокфеллера, что полностью отражало перемены в его политике.

И даже бывший баптистский просветитель Гейтс, похоже, поменял свои взгляды, задавшись целью основать в Китае вполне светский университет. При этом он, однако, отмечал «откровенную, даже угрожающую враждебность отечественных и зарубежных миссионерских организаций в отношении этого проекта, который, по их мнению, ведет к безбожию». Кроме того, китайское правительство потребовало, чтобы деятельность университета была поставлена под его контроль, что для фонда было неприемлемо.

Тогда Чарльз Элиот, попечитель Гарвардской высшей медицинской школы в Шанхае, предложил собственное решение: основать лишь медицинский колледж, который бы стал в Китае очагом распространения западной науки в целом. В данном случае механистическая идеология, не теряя своей воинствующей сущности, в который раз проявила способность внедряться постепенно, хитроумно, без лишнего шума, объединенными усилиями ученых, просветителей и состоятельных промышленников, вознамерившихся установить интеллектуальное господство в мировом масштабе.

План Элиота сработал. Китайское правительство одобрило создание Пекинского медицинского колледжа под покровительством фонда Рокфеллера. Тем временем д-р Уоллес Баттрик (Wallace Buttrick), директор вновь сформированного Рокфеллером Китайского департамента здравоохранения, провел переговоры с уже существовавшими больницами при протестантской миссии в Китае, дав согласие на оказание им финансовой помощи, а по существу подкупив их.

В 1928 году фонд и другие благотворительные учреждения Рокфеллера подверглись перестройке, отразившей возросшую роль научных исследований. Все программы, «имеющие отношение к расширению запаса знаний человечества», были переданы Фонду Рокфеллера, реорганизованному таким образом, что теперь он подразделялся на пять секторов: всемирного здравоохранения, медицинских, естественных, общественных и гуманитарных наук.

Перемены затронули и высшее руководство: президентом фонда стал ученый, доктор физико-математических наук Макс Мейсон (Max Mason), бывший ректор Чикагского университета. По словам Рэймонда Фосдика,

Мейсон уделял «особое внимание структурному единству новой стратегии фонда, деятельность которого должна идти не по пяти различным направлениям в соответствии с числом секторов, а составлять, по сути, единую программу изучения человеческого поведения, его механизмов, и установления над ним контроля». Можно сделать вывод, что проводившиеся Блэком исследования пекинского человека полностью вписались в откровенно сформулированную задачу, поставленную перед Фондом Рокфеллера и перед большой наукой в целом: взять поведение людей под контроль ученых.

Историческое открытие и беззастенчивая реклама

Заручившись финансовой поддержкой исследовательской лаборатории эры кайнозоя со стороны Фонда Рокфеллера, Блэк возобновил свою разъездную кампанию по популяризации пекинского человека, а затем вернулся в Китай. Там, в Чжоукоудяне, раскопки вяло продолжались, но никаких новых открытий, связанных с синантропом, они не принесли. Энтузиазм изыскателей заметно поубавился.

И снова в самом конце сезона, первого декабря, Пэй Венчжун (Pei Wenzhong) сделал поистине историческое открытие. Позднее он писал: «Я обнаружил практически полностью сохранившийся череп синантропа. Он был частично занесен песком, а частично вмурован в материнскую породу, так что изъять его оказалось относительно несложно». Пэй промчался на велосипеде 25 миль до лаборатории, где и представил череп Блэку.

Открытие Блэка стало сенсацией. В сентябре 1930 года в Пекин прибыл сэр Грэфтон Элиот Смит для осмотра места раскопок и ископаемых находок. Во время пребывания Смита в Китае Блэк уговорил его организовать блиц-турне по Америке с пропагандой пекинского человека. Затем Смит уехал и, судя по результатам, задачу свою выполнил великолепно. В декабре Блэк отмечал в весьма откровенном письме д-ру Генри Хьютону, директору Пекинского медицинского колледжа, проводившему отпуск в Америке: «Я бы постоянно ходил с багровой физиономией, если бы всякий раз краснел при мысли о той беззастенчивой рекламной кампании, которую я задумал, а Смит блестяще организовал».

Обретенная таким способом известность обеспечила Блэку постоянный доступ к финансам Фонда Рокфеллера. Вот что он сообщал сэру Артуру Киту: «Вчера мы получили от Элиота Смита телеграмму: он в добром здравии возвратился домой после своего весьма напряженного вояжа. Как это ему свойственно, он воистину не щадил себя, работая на благо ведомства по геологическим изысканиям и кайнозойской лаборатории, и после

организованной им в Америке рекламы синантропа на следующий год мне будет относительно легко говорить с руководством о дополнительном финансировании».

Для пропагандистов теории эволюции пекинский человек возник очень вовремя: всего несколькими годами ранее состоялся один из самых шумных в мировой истории процессов. Тогда суд штата Теннесси признал некоего Джона Скопса (John T. Scopes), преподававшего эволюционное учение, виновным в нарушении закона штата. Ученые жаждали реванша и горячо приветствовали любое новое подтверждение теории эволюции человека.

Затем случился казус с доисторическим обезьяночеловеком под названием *Hesperopithecus*, якобы воссозданным учеными на основании одного-единственного зуба, похожего на человеческий и обнаруженного в штате Небраска. К стыду деятелей науки, которые представили человечеству его предка, выяснилось, что зуб принадлежал ископаемому кабану.

Тем временем явно затянувшиеся споры и сомнения относительно *Pithecanthropus erectus* Дюбуа также требовали разрешения. Так что столь важное открытие явилось настоящим подарком сторонникам эволюционного учения, оказавшимся перед лицом серьезной внешней угрозы и раздираемым внутренними противоречиями.

Огонь и орудия труда в Чжоукоудяне

В 1931 году впервые появились сообщения о широком применении в Чжоукоудяне огня и хорошо обработанных орудий труда из камня и кости. Необычным было то, что раскопки в Чжоукоудяне систематически проводились весьма компетентными исследователями еще с 1927 года, однако сообщений об огне или орудиях труда от них не поступало. Так, Блэк в 1929 году писал: «При исследовании многих тысяч кубометров отложений из этого источника не было обнаружено каких-либо признаков существования творений рук человеческих или применения огня». Прошло всего два года, и вот уже другие изыскатели, в том числе некий Анри Брейль (Henri Breuil), оповещают об обнаруженных в тех же самых местах толстых слоях пепла и сотнях каменных орудий труда.

Судя по всему, новые находки 1931 года в Чжоукоудяне привели в замешательство Блэка и его коллег, поставив их перед необходимостью предъявить какое-то объяснение тому, каким образом от их внимания ускользнуло столь важное свидетельство. Было заявлено, что они и ранее отмечали признаки применения огня и наличия орудий труда, но из-за отсутствия уверенности о них не упоминали.

Объяснений того, почему Тейяр де Шарден, Блэк, Пэй и другие исследователи не сообщали о многочисленных находках орудий труда и следов огня в Чжоукоудяне, существует по меньшей мере два. По их собственным словам, они упустили эти свидетельства из виду или не сочли нужным сообщать о них, так как те были недостаточно достоверными. Второе объяснение сводится к тому, что все они были прекрасно осведомлены об орудиях и следах применения огня еще до сообщений Брейля и преднамеренно это скрыли.

Но зачем? Дело в том, что во время раскопок в Чжоукоудяне следы огня и наличие каменных инструментов считались безусловно достоверным доказательством присутствия в местах их обнаружения либо *Homo sapiens*, либо неандертальцев. Согласно Дюбуа и фон Кенигсвальду, на Яве, в местах предполагаемого обитания *Pithecanthropus erectus*, не было обнаружено ни каменных инструментов, ни следов огня. Экспедиция Селенки сообщала об остатках кострищ в Триниле, но широкой огласки эта информация не получила.

Итак, вполне возможно, что первые исследователи Чжоукоудяна намеренно не стали сообщать об обнаружении каменных инструментов и следов огня. Скептики могли приписать их употребление каким-то современникам синантропа, стоявшим на более высокой ступени физического и культурного развития, а это могло лишить его статуса неизвестного ранее и важного звена в цепочке предков современного человека.

Как мы увидим далее, именно это и произошло, когда информация об орудиях труда и применении огня стала достоянием широкой общественности. Вот что, например, заявил в 1932 году Брейль об этих находках и их связи с синантропом: «Несколько известных ученых, независимо друг от друга, высказали мне мысль о том, что существо, физически столь отличающееся от человека... просто неспособно сотворить описанное мною выше. А раз так, то костные останки синантропа могут оказаться лишь охотничьими трофеями, еще одним свидетельством – наряду с орудиями труда и огнем – пребывания в этих местах собственно Человека, останки которого пока не найдены». Однако сам Брейль полагал, что изготавливал орудия труда и разжигал огонь в Чжоукоудяне именно синантроп, и никто иной.

И современные исследователи склоняются к позиции Брейля, обыкновенно изображая синантропа искусным охотником, добывавшим пропитание при помощи оружия из камня и готовившим себе пищу на огне в пещерах Чжоукоудяна.

Особой точки зрения на синантропа придерживаются Льюис Бинфорд (Lewis R. Binford) и Чан Кунь Хо (Chuan Kun Ho), антропологи из Университета штата Нью-Мексико. Вот что они, например, заявляют по поводу слоев пепла: «Нам кажется, что по крайней мере некоторые из этих пещерных отложений являются гигантскими скоплениями разложившегося в условиях сухого климата помета морских птиц и других животных (гуано). Иногда такие грандиозные органические отложения могли самопроизвольно возгораться... Гипотеза о человеческом происхождении огня представляется нам необоснованной, как и утверждения о том, что обгоревшие кости и другие предметы свидетельствуют о применении человеком огня для приготовления себе пищи».

Хотя теория Бинфорда и Хо о разложившемся птичьим помете единодушной поддержки не получила, их выводы о недостоверности образа пекинского человека, сложившегося на основании обнаруженных костей, пепла и останков человекоподобных существ, заслуживают самого пристального внимания.

По мнению Бинфорда и Хо, пекинский человек, скорее всего, питался падалью и (предположительно, но не обязательно) использовал примитивные каменные орудия, с их помощью отделяя от костей мясо животных, убитых и оставленных хищниками в огромной пещере, где самовозгорались и подолгу горели скопления органических веществ. Возможно, что и сам пекинский человек становился жертвой населявших пещеру хищников, поскольку маловероятно, что он, даже питаясь падалью, полез бы в такую пещеру по доброй воле.

Следы людоедства

Пятнадцатого марта 1934 года Дэвидсон Блэк был обнаружен мертвым за своим рабочим столом: смерть наступила в результате сердечного приступа. В его руке был зажат реконструированный череп синантропа. Франц Вайденрайх, возглавивший исследовательскую лабораторию эры кайнозоя вскоре после кончины Блэка, составил несколько подробных отчетов об ископаемых останках пекинского человека, которые, и в особенности черепа, свидетельствовали, по его утверждению, о том, что в целом ряде случаев синантропы становились жертвами каннибализма.

Човекоподобные кости, обнаруженные в пещере Чжоукоудяня, были по большей части черепными осколками. Вайденрайх обратил, в частности, внимание на то, что даже у почти полностью сохранившихся черепов отсутствовали доли срединной части основания, отметив, что в

современной Меланезии «такие повреждения черепа имеют место в случаях ритуального каннибализма».

Наряду с частичным отсутствием основания черепа Вайденрайх отметил и другие признаки, возможно, свидетельствующие о применении насилия. Так, на некоторых черепах имелись вмятины от ударов, которые «могут образоваться, только когда черепная кость еще сохраняет свою пластичность», иначе говоря, «указанные повреждения были нанесены жертвам при жизни либо сразу после смерти». Из немногих продолговатых костей синантропа, обнаруженных в Чжоукоудяне, на некоторых имелись признаки, указывающие, по мнению Вайденрайха, на то, что они были раздроблены человеком, по-видимому, с целью извлечения костного мозга.

Почему в пещере были найдены главным образом обломки черепов? Вайденрайх считал, что, за исключением нескольких продолговатых костей, ее обитатели приносили в пещеру только головы. По его словам, «столь странный подбор человеческих костей... объясняется вкусами самого синантропа, который охотился на своих сородичей точно так же, как и на других животных, и обходился со своей добычей одинаково».

Некоторые современные видные исследователи высказывают мнение о том, что в точке зрения Вайденрайха на ископаемые костные останки синантропа допущена ошибка. Так, Бинфорд и Хо утверждают, что часть основания черепа отсутствует в тех случаях, когда трупы перетаскивались по речному гравияю. Однако о черепах, обнаруженных в Чжоукоудяне, этого, по всей видимости, сказать нельзя.

Бинфорд и Хо предполагают, что человекоподобные кости появились в пещерах благодаря хищникам. Но вот что Вайденрайх писал еще в 1935 году: «Хищные звери... не могли их притащить туда... иначе следы их зубов остались бы на костях, а их нет и в помине». Вайденрайх настаивал на распространенном среди синантропов людоедстве как на наиболее вероятном объяснении.

Однако Марселен Буль, директор Французского института палеонтологии человека, выдвинул иное объяснение: возможно, синантроп был объектом охоты другого гоминида, стоявшего на более высокой ступени умственного развития. По мнению Буля, малый объем черепа синантропа свидетельствует о том, что это человекоподобное существо не было достаточно разумным, чтобы развести огонь или изготовить обнаруженные в пещере каменные и костяные орудия.

Но если останки особей синантропа были трофеями более разумного охотника, то кто же этот охотник и где искать его останки? Буль указывает на наличие в Европе множества пещер, изобилующих предметами

цивилизации палеолита, но при этом «ничтожно мало количество случаев, когда удавалось обнаружить черепа или скелеты творцов этой цивилизации».

Следовательно, нельзя отбрасывать гипотезу о существовании более разумных человекоподобных существ, охотившихся на синантропа, лишь потому, что в Чжоукоудяне не были найдены их костные останки. Достаточно вспомнить приведенные в предыдущих главах сведения из других районов земного шара о полностью человеческих останках, датированных той же или еще более древней эпохой, что и находки Чжоукоудяня. Так, полностью человеческие костные остатки, обнаруженные в Кастенедоло, в Италии, относятся к плиоценовой эпохе, то есть насчитывают свыше двух миллионов лет.

Исчезновение находок

Как мы уже говорили, поиск ответов на многочисленные вопросы о пекинском человеке затруднен. Одна из причин этого состоит в невозможности продолжить исследования оригиналов находок. Раскопки в Чжоукоудяне, продолжавшиеся под руководством Вайденайха, в 1938 году пришлось прервать из-за партизанской войны, охватившей близлежащее Западное нагорье. Позже, в апреле 1941 года, в разгар Второй мировой войны, Вайденайх отбыл в Соединенные Штаты и увез с собой коллекцию слепков с ископаемых останков пекинского человека.

Говорят, что оригиналы костей, упакованные в два солдатских сундучка, летом 1941 года были переданы полковнику Асхерсту (Ashurst) из подразделения морской пехоты, охранявшей посольство США в Пекине. В начале декабря того же года сундучки были, предположительно, отправлены поездом в порт Циндао, где их должны были погрузить на судно «Президент Гаррисон», участвовавшее в эвакуации американцев из Китая. Однако 7 декабря поезд был перехвачен, и ископаемые окаменелости никто и никогда больше не видел. По окончании Второй мировой войны коммунистическое правительство Китая продолжило раскопки в Чжоукоудяне, добавив к предвоенным находкам несколько новых.

Пример научной недобросовестности

В июне 1983 года китайские ученые У Рукань и Линь Шенлон опубликовали в журнале «*Scientific American*» статью о раскопках в Чжоукоудяне, в которой была сделана попытка ввести научную общественность в заблуждение относительно эволюции человека.

У Рукань и Линь Шенлон выступили со следующими утверждениями.

1. Увеличение объема черепной коробки синантропа от низшего слоя раскопок в Чжоукоудяне (возраст 460 000 лет) до высшего (230 000 лет) указывает на эволюцию вида *Sinanthropus* к *Homo sapiens*.

2. Об этом же косвенно свидетельствуют виды и область распространения каменных орудий труда.

В обоснование первого утверждения авторы приводят результаты анализа шести относительно полностью сохранившихся черепов синантропа, обнаруженных в Чжоукоудяне: «Объем черепной коробки древнейшего экземпляра составляет 915 кубических сантиметров, четырех более поздних черепов – в среднем 1 075 кубических сантиметров, а позднейшего – 1 140 кубических сантиметров». Исходя из этих данных У Рукань и Линь Шенлон приходят к следующему выводу: «За время обитания в пещере объем мозга синантропа вырос более чем на 100 кубических сантиметров».

Статья в журнале *Scientific American* была проиллюстрирована диаграммой с указанием местонахождения и размера черепов, обнаруженных на месте проведения раскопок № 1 в Чжоукоудяне (см. столбец А таблицы 10.1). Однако в пояснениях к диаграмме авторы «забыли» отметить, что самый ранний череп, обнаруженный в десятом слое, принадлежал ребенку, умершему, по утверждению Франца Вайденрайха, в возрасте 8 – 9 лет, а по мнению Дэвидсона Блэка – в промежутке между 11 и 13 годами.

Аналогичным образом китайские ученые «упустили из виду» тот факт, что объем черепной коробки одного из экземпляров, обнаруженных в восьмом и девятом слоях (череп Х), равнялся 1 225 кубическим сантиметрам, что на целых 85 кубических сантиметров превышает объем самого позднего черепа (V), найденного в третьем слое. Данные, приведенные полностью (см. столбец Б таблицы 10.1), наглядно свидетельствуют об отсутствии устойчивого роста объема черепной коробки в период от 460 000 до 230 000 лет назад.

Помимо утверждений о росте объема черепной коробки как свидетельстве эволюции синантропа У Рукань и Линь Шенлон обращают внимание на постепенное уменьшение размеров орудий труда в пещерных отложениях Чжоукоудяня. Авторы также отмечают, что материалы, служившие для изготовления орудий труда, найденных в более поздних слоях, превосходят по своим характеристикам сырье, из которого производились ранние орудия. В позднейших горизонтах встречается больше орудий из высококачественного кварца, кремня и меньше из песчаника.

Однако технический прогресс того или иного общества отнюдь не равнозначен физиологической эволюции представителей этого общества. Сравним, например, жителей Германии XV века и 90-х годов XX столетия. Технический прогресс ошеломляющий: на смену лошадям пришли автомобили и реактивные самолеты, телевидение и телефонная связь неизмеримо расширили возможности человеческого глаза и уха, вместо меча и лука со стрелами мы вооружились танками и ракетами. И тем не менее было бы ошибкой утверждать, что немцы 90-х годов с точки зрения физиологии стоят на более высокой ступени развития, нежели их соотечественники XV века. Точно так же не имеют почвы выводы китайских авторов о том, что прогресс в изготовлении каменных орудий труда якобы свидетельствует об эволюции синантропа.

Статья У Руканя и Линь Шенлона, а особенно их утверждения о росте объема черепной коробки синантропа за период обитания в пещерах Чжоукоудяня, показывает необходимость воспринимать все то, что печатается в научной прессе на тему эволюции человека, с критических позиций. Складывается впечатление, что чрезмерная приверженность научной общественности учению об эволюции делает возможной публикацию любого непроверенного материала – при условии, что его автор ставит перед собой задачу привести очередные свидетельства в пользу этой теории.

Определение возраста по морфологии

Чжоукоудянь – самое известное, но далеко не единственное место палеоантропологических исследований в Китае. Раскопки в ряде других аналогичных мест привели к обнаружению ископаемых останков раннего *Homo erectus*, собственно *Homo erectus*, неандертальцев и древнего *Homo sapiens*, то есть эволюционная последовательность здесь вроде бы действительно прослеживается. Однако методы формирования такой последовательности оставляют множество вопросов.

Как мы уже отмечали, при установлении возраста ископаемых останков древних людей, обнаруженных в Китае или где-то еще, высокая степень точности в большинстве случаев невозможна. Как правило, речь может идти лишь о так называемых «вероятных возрастных границах», иногда весьма размытых в зависимости от применяемой методики датирования. К ней относятся химические, радиометрические и геомагнитные способы определения возраста того или иного ископаемого, стратиграфический анализ места обнаружения, исследование останков фауны, классификация орудий труда, наконец морфологический анализ останков человекоподобных

существ. Более того, исследователи, применяя одну и ту же методику, нередко приходят к разным выводам о возрасте той или иной человекообразной особи. Иными словами, альтернатива такова: либо, руководствуясь принципом единообразия, мы остановимся на дате, предложенной кем-либо из исследователей в самое последнее время, либо будем учитывать весь спектр вероятных возрастных границ.

Но в этом и состоит трудность. Представьте себе ученого, к которому попало несколько сообщений о двух человекоподобных особях с различной морфологией. Данные сравнительного стратиграфического анализа и исследования фауны позволяют отнести их приблизительно к одному периоду, но продолжительность его – несколько сотен тысяч лет! Неоднократные анализы, проведенные различными исследователями с применением разнообразных палеомагнитных, химических и радиометрических способов, привели к весьма противоречивым результатам в пределах этого периода. Одни результаты указывают на «старшинство» первой особи, другие им противоречат. Проанализировав все опубликованные данные по двум особям, наш исследователь приходит к выводу, что их вероятные возрастные рамки в значительной степени совпадают. Иными словами, указанные методы не позволяют определить, какая из этих двух особей «старше».

Где же выход? Как мы увидим в дальнейшем, иногда ученые, исходя исключительно из своей приверженности теории эволюции, к более ранней возрастной границе относят ту особь, морфология которой имеет больше общего с человекообразной обезьяной, и «отодвигают» ее как можно дальше от возрастной границы другой, более человекоподобной особи. Соответственно возраст этой второй особи максимально приближается к верхней вероятной возрастной границе. Таким образом, две особи «разводятся» во времени. Но не будем забывать о том, что такое «упорядочение последовательности событий» основано прежде всего на морфологии и ставит своей целью обоснование теории эволюционного развития, не допускающей одновременного существования двух форм, одна из которых – прародительница другой.

Вот достаточно наглядный пример. Антрополог Чан Кванчи (Chang Kwang-chin) из Йельского университета заявил однажды: «Исследования фауны районов Маба, Чаньяна и Люцзяна, где обнаружены ископаемые (човекоподобных существ), не позволяют определить возраст последних с достаточной степенью точности. Судя по сопутствующей фауне, возраст первых двух находок может быть каким угодно в промежутке от среднего до верхнего плейстоцена... Более точное датирование ископаемых останков этих трех человеческих особей представляется в настоящее время

возможным, только если исходить из сравнения их морфологических особенностей с другими находками в Китае, возраст которых установлен точнее». Вот такой подход и называется определением возраста на основе морфологии.

Джин Эйгнер (Jean S. Aigner) указывала в 1981 году: «Высокая стабильность фауны Южного Китая затрудняет разделение среднего плейстоцена на более короткие отрезки времени. По общему правилу, позднейшие или более ранние периоды определяются, соответственно, наличием более развитых или реликтовых форм человекоподобных существ». Перед нами пример логического обоснования морфологического подхода к определению возраста ископаемых останков: присутствие развитых гоминидов безусловно считается признаком более позднего периода.

Иными словами, согласно этой логике, обнаружение обезьяноподобного гоминида в одном месте и человекоподобного в другом (причем в обоих случаях сопутствующая фауна относится к одному и тому же времени среднего плейстоцена) позволяет сделать вывод о более позднем возрасте того из них, который больше похож на человека. Напомним, что средний плейстоцен простирался от миллиона до ста тысяч лет назад. То, что оба гоминида ни в коем случае не могли быть современниками, считается при этом само собой разумеющимся.

В результате такой уловки два ископаемых гоминида отделены друг от друга во времени, и сторонники эволюционного развития человека в учебниках ссылаются на этот пример как на бесспорное доказательство своей теории! Это весьма характерный случай научной недобросовестности. Гораздо честнее было бы признать, что имеющихся данных явно недостаточно для провозглашения одного гоминида предком другого и что их одновременное существование вполне допустимо. Однако признав это, сторонники эволюционной хронологической последовательности потеряли бы великолепный аргумент в защиту своего учения. Добросовестный же исследователь скажет в этом случае лишь то, что оба гоминида относятся к среднему плейстоцену и что «более развитая» человекоподобная особь в принципе могла быть даже предшественницей существа «менее развитого», похожего на человекообразную обезьяну. Только абсолютно некритическое отношение к теории эволюции позволяет определять возраст ископаемых останков человекоподобных существ, исходя из морфологии последних и располагать их на этом основании в «удобном» хронологическом порядке.

Таблица 10.1. Свидетельство о предполагаемом росте объема черепной коробки синантропа из Чжоукоудяня, Китай

Возраст (лет тому назад)	Слой	А: по данным У Руканя и Линь Шенлона, 1983	Б: полные данные
230 000	1-2		
	3	1МОСМ^V)	1НОсМ^V)
290 000	4		
	5		
350 000	6		
	7		
420 000	8	1075 см3 = средний объем 4-х черепов	1225 см3 (X), 1015 см3 (XI); 1030 см3 (XII), 1025 см3 (II)
	9		
460 000	10	915 см3 (III)	915 см3 (III) ребенок
700000	11-13		

В журнале «*Scientific American*» (июнь 1983 года) У Рукань и Линь Шенлон использовали данные, приведенные в столбце А, для обоснования гипотезы о росте объема черепной коробки синантропа на протяжении 230 000 лет обитания в пещерах Чжоукоудяня. Однако авторы не упомянули о том, что самый древний череп (III) принадлежал ребенку, а потому сравнение его с остальными черепами взрослых особей неуместно. Кроме того, У Рукань и Линь Шенлон привели средний объем коробки четырех черепов (II, X, XI и XII), извлеченных из слоев 8 и 9, без указания на то, что объем коробки одного из этих черепов (X) равнялся 1225 см³, что больше объема самого позднего черепа из слоя 3. Как видно из полных данных, приведенных в столбце Б, никакого роста объема черепной коробки на самом деле не было. Все данные этого столбца приведены по отчету Вайденрайха, за исключением черепа, извлеченного из слоя 3. Вайденрайх сообщил об обнаружении фрагментов этого черепа в 1934 году, а позже присвоил ему номер V. В 1966 году китайские ученые обнаружили еще несколько фрагментов этого же черепа. Его реконструкция и определение объема черепной коробки были выполнены в 1966 году.

	ПЛЕЙСТОЦЕН		
	НИЖНИЙ	СРЕДНИЙ	ВЕРХНИЙ
Данные	Ран. Сред. Позд.	Ран. Сред. Позд.	Ран. Сред. Поад.
Фауна по Цю Джонланю			
<i>Crocula crocula</i>			
<i>StentHion Megalapirus augustus</i>			
Возрастные гран. места обнаружения			1
(включая <i>H. sapiens</i>)			

Схема 10.1. Возраст ископаемых останков *Homo sapiens*, обнаруженных при раскопках в Тунцзы, Южный Китай. Цю, признавая, что фауна млекопитающих Тунцзы относится к периоду от среднего до верхнего плейстоцена, на основании принадлежности ископаемых останков *Homo sapiens* датировал их только верхним плейстоценом. Однако определение их возраста по фауне млекопитающих приводит к иным выводам. Считается, что *Stegodon* вымер к концу среднего плейстоцена, а возможно, просуществовал в ряде районов Южного Китая и до начала верхнего плейстоцена (серая часть линии). *Megatapirus augustus* (гигантский тапир) до верхнего плейстоцена совершенно определенно не дожил. Таким образом, присутствие *Stegodon*, а в особенности гигантского тапира ограничивает верхний предельный возраст находок в Тунцзы концом среднего плейстоцена. С другой стороны, присутствие *Crocuta crocuta* (гиены обыкновенной), впервые появившейся в срединной стадии среднего плейстоцена, ограничивает нижний предельный возраст находок в Тунцзы началом этой стадии. Следовательно, возможные возрастные границы ископаемых останков *Homo sapiens* из Тунцзы находятся в пределах от начала срединной стадии до конца поздней стадии среднего плейстоцена.

Рассмотрим проблему хронологической классификации на конкретном примере. В 1985 году Цю Чжонлан (Qiu Zhonglang) объявил о том, что в пещере Янь-хэ (Yanhui), неподалеку от Тунцзы (Tongzi), в южнокитайской провинции Гуй-чжоу (Guizhou), еще в 1971 и 1972 годах были обнаружены ископаемые зубы *Homo sapiens*. Фауна на месте раскопок в Тунцзы классифицировалась по типу *Stegodon*-*Ailuropoda*. Стегодон, вид вымерших слонов, и гигантская панда айлууро-пода – типичные представители южнокитайской фауны среднего плейстоцена.

Полный список фауны места раскопок в Тунцзы, составленный Хань Дефеном (Han Defen) и Сюй Чуньхуа (Xi Chunhua), состоял из 24 видов млекопитающих, при этом все они фигурировали и в общих списках фауны среднего (и раннего) плейстоцена, составленных теми же авторами. Известно, однако, и то, что биологический род очень многих из включенных в список особей сохранился не только вплоть до верхнего плейстоцена, но и до наших дней.

Автор отчета о находках в Тунцзы писал: «Пещера Янь-хэ стала первым местом в провинции, где были обнаружены ископаемые останки *Homo sapiens*... Исходя из сопутствующей фауны находки следует датировать поздним средним плейстоценом, однако археологические данные

(относящиеся к ископаемым людям) соответствуют верхнему (позднему) плейстоцену».

Иначе говоря, присутствие ископаемых останков *Homo sapiens* послужило основанием тому, чтобы датировать находки верхним плейстоценом. Это еще один яркий пример определения возраста по морфологии. Но ведь фауна, о которой сообщает тот же Цю Чжонлан, позволяет отнести ископаемые останки *Homo sapiens* к любому хронологическому отрезку между средним и верхним плейстоценом!

А вот если исходить из стратиграфических данных, то находки однозначно следует датировать средним плейстоценом. Это косвенно подтверждает и Цю Чжонлан: «Отложения пещеры состоят из семи слоев. При этом окаменелые человеческие останки, каменные предметы искусственного происхождения, обгоревшие кости и ископаемые останки млекопитающих обнаружены только в четвертом слое, состоящем из серовато-желтого песка и гравия». Такое скопление ископаемых останков человека и млекопитающих, типичных для среднего плейстоцена, свидетельствует о том, что они относятся примерно к одному хронологическому периоду. В пещерах Южного Китая к среднему плейстоцену принято относить и отложения желтого цвета.

Наш собственный анализ списка сопутствующей фауны также указывает на необходимость ограничить возрастные рамки средним плейстоценом. В самом деле, найденный в Тунцзы стегодон, по общему мнению, существовал начиная с эпохи плиоцена и вплоть до среднего плейстоцена. Приводя список животных, присутствие которых считается важным фактором определения возраста палеоантропологических находок в Южном Китае, Джин Эйгнер отмечает, что *Stegodonorientalis* просуществовал лишь до позднего среднего плейстоцена (правда, после этой записи она ставит знак вопроса).

В пользу строгого датирования находок в Тунцзы средним плейстоценом говорит и присутствие животных тех видов, которые определенно считаются вымершими к концу этого хронологического отрезка. Так, наряду со *Stegodonorientalis* в списке Джин Эйгнер фигурирует и *Megatapirus* (гигантский тапир) – животное, характерное, по мнению автора, исключительно для среднего плейстоцена. В списке китайских исследователей Тунцзы это вид именуется *Megatapirus augustus* Мэттью (Matthew) и Грейнджера (Granger). Эйгнер описывает *Megatapirus augustus* как «вид крупного ископаемого животного из южнокитайской коллекции, относящейся к середине среднего плейстоцена». Мы же предполагаем, что

этим видом завершается верхняя граница возраста фауны Тунцзы конца среднего плейстоцена (см. схему 10.1).

В списке Эйгнер имеется еще одно весьма характерное животное – *Crocota crocota* (гиена обыкновенная), впервые появившаяся в Китае в середине среднего плейстоцена. Таким образом, присутствие *Crocota crocota* в Тунцзы определяет нижнюю возрастную границу местной фауны началом срединной стадии среднего плейстоцена.

Подводя итоги, следует отметить, что наличие в Тунцзы *Megatapirus augustus* и *Crocota crocota* позволяет установить возрастные рамки ископаемых останков *Homo sapiens* в промежутке от начала срединной стадии среднего плейстоцена до конца его поздней стадии.

По сути дела, Цю Чжонлан произвольно раздвинул возрастные рамки некоторых видов млекопитающих (в частности *Megatapirus augustus*), относящихся к типу фауны *Stegodon -Ailuropoda*, до начала верхнего плейстоцена, для того чтобы ископаемые останки *Homo sapiens* можно было бы датировать в приемлемых хронологических пределах. Сделал он это, по-видимому, исходя из своей приверженности теории эволюции: если уж человек разумный из Тунцзы занял отведенное ему место в верхнем плейстоцене (где ему и надлежит пребывать, согласно эволюционной хронологической последовательности), то это может служить бесспорным доказательством эволюции человека. С другой стороны, определение истинного возраста *Homo sapiens* из Тунцзы серединой среднего плейстоцена (что следует из возрастных границ сопутствующей фауны) делает его современником *Homo erectus* из Чжоукоудяня, а такой конфуз недопустим в учебнике по теории эволюции, составленном на основании палеоантропологических находок в Китае.

Тщательно проанализировав отчеты о результатах ряда других раскопок в Китае, мы обнаружили, что в них использовался тот же самый способ определения возраста на основании морфологических признаков для «разведения» во времени различных видов человекоподобных существ. Так, в 1964 году в Ланьтяне (Lantian) был обнаружен череп человека прямоходящего, более примитивного, чем *Homo erectus* из Чжоукоудяня. Поэтому ряд авторов, в том числе Джин Эйгнер, определили его возраст как превышающий возраст находок в Чжоукоудяне. Однако результаты нашего анализа данных о сопутствующей фауне, стратиграфии места проведения раскопок и палеомагнитного датирования свидетельствуют о том, что возрастные рамки черепа *Homo erectus* из Ланьтяня совпадают с хронологическими границами человека прямоходящего из Чжоукоудяня. То же можно сказать и о найденной в Ланьтяне челюсти *Homo erectus*.

Мы отнюдь не настаиваем на том, что человек прямоходящий, череп которого нашли в Ланьтяне, был современником своего собрата с места раскопок № 1 в Чжоукоудяне. На основании принятой нами методики мы просто-напросто приходим к выводу, что представленный в Чжоукоудяне хронологический период перекрывает вероятные возрастные рамки примитивного *Homo erectus* из Ланьтяня.

Таким образом, налицо перекрывающие друг друга, относящиеся к середине среднего плейстоцена вероятные возрастные рамки следующих человекоподобных существ:

- 1) примитивного человека прямоходящего из Ланьтяня;
- 2) пекинского человека, представляющего более развитый подвид *Homo erectus* ;
- 3) наконец, человека из Тунцзы, которого принято относить к *Homo sapiens* .

Мы не настаиваем на том, что все эти существа в самом деле были современниками: возможно, были, а может быть, и нет. Но мы категорически утверждаем, что ученый не имеет права отрицать саму возможность одновременного существования различных видов гоминидов лишь на основании их морфологических различий. А именно такой подход до сих пор являлся общепринятым: исследователи, основываясь прежде всего на физических характеристиках китайских человекоподобных существ, классифицировали их в хронологическом порядке, соответствующем теории эволюции. Эта методология гарантирует, что ни одно ископаемое свидетельство не выйдет за рамки эволюционных воззрений. Отдавая приоритет морфологическим различиям ископаемых останков человекоподобных существ вопреки противоречащим им результатам исследования фауны, стратиграфического, химического, радиометрического и геомагнитного анализа, палеоантропологи продолжают слепо придерживаться своих предубеждений и отвергать любое не вписывающееся в концепцию эволюционной хронологической последовательности мнение.

Последующие открытия в Китае

В 1956 году крестьяне местечка Маба (Maba), в южнокитайской провинции Гуандун (Guangdong), раскапывая в одной из пещер органические отложения, используемые как удобрение, наткнулись на череп, принадлежавший, по всей видимости, примитивному человекоподобному существу. Ученые сошлись во мнении, что речь должна идти о *Homo sapiens* , хотя и с некоторыми неандерталоидными признаками.

Вполне естественной представляется попытка приверженцев эволюционного учения отнести находку из Мабы к позднейшей стадии среднего плейстоцена либо к раннему верхнему плейстоцену, то есть после *Homo erectus*. В принципе находку эту можно датировать и ранним верхним плейстоценом, хотя в Мабе были обнаружены кости самых разнообразных млекопитающих, существовавших не только в верхнем, но и в среднем, и даже в раннем плейстоцене. Главным основанием для определения возраста пещеры Мабы самым концом позднейшей стадии среднего плейстоцена либо началом верхнего плейстоцена стала опять-таки морфология останков человекоподобного существа.

Итак, наша дополненная хронологическая таблица показывает наложение периодов обитания в срединной стадии среднего плейстоцена следующих человекоподобных существ:

- 1) примитивного человека прямоходящего (Ланьянь);
- 2) собственно *Homo erectus* (Чжоукоудянь);
- 3) *Homo sapiens* (Тунцзы);
- 4) человека разумного с неандерталоидными признаками (Маба).

Гипотеза об одновременном существовании в Китае человека прямоходящего и его более развитых собратьев подливает масла в огонь непрекращающихся дискуссий вокруг обнаруженных в Чжоукоудяне (раскопки № 1) достаточно совершенных каменных орудий и разможенных черепов пекинского человека. Могли ли несколько различных видов человекоподобных существ, находившихся на разных уровнях развития, одновременно существовать в срединной стадии среднего плейстоцена? Мы не утверждаем этого категорически, однако имеющиеся данные, безусловно, подтверждают такую возможность. Проанализировав научные публикации, мы не нашли в них убедительных оснований для отрицания этой гипотезы, если, конечно, таким основанием не считать морфологические различия.

Кто-то станет утверждать, что морфологических признаков вполне достаточно для установления возраста ископаемых останков человекоподобных существ по той простой причине, что эволюция человека есть непреложный, не вызывающий сомнений факт. Мы же придерживаемся иного мнения, основанного на тщательном анализе вопроса. Как было показано в главах 2 – 7, многочисленные свидетельства, которые развенчивают глубоко укоренившуюся точку зрения на так называемую эволюцию человека, просто-напросто замалчивались или предавались забвению. Более того, научная общественность систематически закрывала глаза на множество уязвимых мест в обосновании нынешних взглядов на проблему эволюции.

Если бы китайские крестьяне, раскапывая органические отложения в пещере, обнаружили полностью человеческий череп среди останков фауны, определенно свойственной плиоцену, ученые тут же подняли бы шум по поводу того, что на месте не было компетентных специалистов для проведения надлежащих стратиграфических исследований. Однако способ ведения «раскопок» в Мабе не вызвал никаких протестов – потому что обнаруженный там череп оказалось возможно подогнать под общепризнанную схему эволюционной хронологии.

Но даже если закрыть глаза на крайнюю сомнительность метода определения возраста по морфологическим признакам, вызывает удивление то, насколько часто этот метод применяется. Он, в частности, стал не исключением, а правилом при проведении в Китае исследований, связанных с эволюцией человека. Такая практика стала особенно беззастенчивой после того, как в 1956 году рабочие нашли в Лондонге (Longdong), округ Чаньян (Changyang) южно-китайской провинции Хубэй (Hubei) верхнюю челюсть *Homo sapiens*.

Челюсть, классифицированная как принадлежавшая человеку разумному с некоторыми примитивными чертами, была обнаружена вместе с типичной для Южного Китая фауной среднего плейстоцена, включающей в себя панду *Ailuropoda* и вымершего слона *Stegodon*. Вот что в 1962 году писал Чан Кванчи из Йельского университета: «Эта фауна относится, по общему мнению, к среднему плейстоцену, но поскольку морфологические особенности найденной челюсти содержат меньше примитивных признаков по сравнению с синантропом, исследователи пещеры датируют находку поздним средним плейстоценом». Как видим, морфология служит Чану Кванчи главным критерием определения *Homo sapiens* из Чаньяна как «младшего родственника» пекинского *Homo erectus*.

В 1981 году его поддержала Джин Эйгнер: «Фауна, сопутствующая гоминиду, относит его возраст к среднему плейстоцену, тогда как его близость к *Homo sapiens* указывает на позднюю стадию этого периода».

Поражает та категоричность, с которой ученые отвергают саму мысль об одновременном существовании в Китае человека разумного и человека прямоходящего, не останавливаясь даже перед тем, чтобы поставить под сомнение такое убедительное свидетельство, как сопутствующая фауна. Вот что еще в 1931 году писал об этом сэр Артур Кит: «В прошлом нередко случалось, что сам факт обнаружения ископаемых останков человека служил специалистам основанием для определения возраста всего слоя отложений, так как геологические данные не должны вступать в очевидное противоречие с теорией недавнего происхождения человека».

Еще одно открытие было сделано в Гуанси-Чжуанском (Guangxi-Zhuang) автономном районе Южного Китая, где в 1958 году рабочие обнаружили в пещере Люцзяна (Liujiang) череп, позвоночный столб, ребра, тазовые кости и правое бедро ископаемого человека. Эти останки, анатомически идентичные современному человеку, были найдены в среде, типичной для фауны *Stegodon -Ailuropoda*, хронологически охватывающей весь период среднего плейстоцена. И тем не менее китайские исследователи отнесли их к верхнему плейстоцену, исходя в первую очередь из развитой морфологии этого ископаемого человека.

Череп, найденный при раскопках в Дали (Dali), провинция Шэньси (Shanxi), был классифицирован как принадлежавший человеку разумному с некоторыми примитивными чертами. При этом все животные фауны Дали типичны для среднего плейстоцена и даже более раннего периода.

Некоторые китайские палеоантропологи выдвинули гипотезу о принадлежности находок в Дали, в частности человеческого черепа, к концу среднего плейстоцена. Однако сопутствующая фауна указывает на иной возраст человека разумного из Дали, относя его к ранним стадиям среднего плейстоцена. Это значит, что *Homo sapiens* из Дали древнее пекинского человека из Чжоукоудяня.

Напрашивается вывод, что пекинский человек, он же *Homo erectus*, останки которого обнаружены в месте проведения раскопок № 1 в Чжоукоудяне, вполне мог быть современником нескольких человекоподобных существ: раннего человека разумного (с неандерталоидными чертами), современного человека разумного (*Homo sapiens sapiens*) и даже примитивного человека прямоходящего (см. схему 10.2).

Пытаясь разобраться с человекоподобными существами среднего плейстоцена, ученые неоднократно прибегали к методике датирования на основании морфологических признаков ископаемых останков, стараясь подобрать им «подходящий» возраст в пределах вероятных хронологических границ сопутствующей фауны, чтобы сохранить принцип эволюционной последовательности. Характерно, что эта искусственная последовательность, втиснутая в рамки эволюционистских воззрений, приводится в дальнейшем как еще одно подтверждение правильности учения об эволюции.

В частности, мы уже привели множество примеров того, как вероятный возраст ископаемых останков *Homo sapiens*, лежащий в весьма широких пределах от срединной стадии среднего плейстоцена (эпоха существования пекинского человека) до верхнего плейстоцена, намеренно смещается к самой поздней границе данного хронологического отрезка. Но точно на

таким же основании его можно было бы сместить и в обратную сторону – к срединному среднему плейстоцену, но это никак не устраивает сторонников теории эволюции.

Обзор открытий ископаемых останков человекоподобных существ в Китае мы завершим несколькими примерами, относящимися, как принято считать, к нижнему плейстоцену. В местечке Юаньмоу (Yuanmou), в юго-западной провинции Юньнань (Yunnan), геологи нашли два зуба (резца) гоминида, которого китайские ученые классифицировали как более примитивного, нежели пекинский человек. Считается, что зубы принадлежали предку пекинского человека – крайне примитивному *Homo erectus*, потомку азиатских австралопитеков.

Местонахождение/ Вид гоминида	ПЛЕЙСТОЦЕН		
	ВЕРХНИЙ	СРЕДНИЙ	НИЖНИЙ
	Ран. Сред. Позд.	Ран. Сред. Позд.	Ран. Сред. Позд.
Гонванлинь Ран. <i>Homo erectus</i>			
Ченьцзяо <i>Homo erectus</i>			
Чжоукоудянь №1 <i>Homo erectus</i>			
Чанъян Ран. <i>Homo sapiens</i>			
Маба, <i>Homo sapiens</i> (неандерталонид)			
Дали <i>Homo sapiens</i>			
Тунцзы <i>Homo sapiens</i>			
Люцзян <i>Homo sapiens sapiens</i>			

Схема 10.2. Вероятные возрастные границы китайских человекоподобных существ, определенные на основании сопутствующей фауны млекопитающих. В этих пределах ученые устанавливали возраст гоминидов,

руководствуясь принципом соответствия учения об эволюции. На схеме такой возраст отмечен более темными участками соответствующих линий. Например, возрастные рамки ископаемых останков из Мабы определяются по фауне как простирающиеся от верхнего до начала нижнего плейстоцена. Но на основании обнаружения неандерталоидного черепа ученые решили «отодвинуть» возраст этих ископаемых к позднейшей границе указанного хронологического периода, а возраст человеческих останков из Люцзяна вообще определили далеко за рамками допустимых границ возраста фауны. Такую практику мы называем датированием на основании морфологических признаков. Но если оставить эволюционистские предрассудки в стороне и основываться исключительно на данных фауны, становится очевидным, что все человекоподобные существа вполне могли быть современниками *Homo erectus* из Чжоукоудяня, то есть существовать одновременно в срединной стадии среднего плейстоцена (отмеченной затененной вертикальной линией).

Позднее там же, в Юаньмоу, были найдены каменные орудия труда: три скребка, каменный стержень, сушилка для рыбы и наконечник из кварца или кварцита. Опубликованные изображения этих предметов не оставляют сомнения в их поразительном сходстве с европейскими эолитами и с памятниками восточноафриканской Олдованской цивилизации. Помимо орудий и зубов человекоподобных существ там же были обнаружены слои золы, содержащие кости млекопитающих.

Результаты палеомагнитного анализа определяют примерный возраст пластов, где были обнаружены зубы, в 1, 7 миллиона лет при вероятных хронологических границах в 1, 6 – 1, 8 миллиона лет. Датирование подвергалось сомнению, но ведущие китайские ученые продолжают его придерживаться на том основании, что обнаруженные при раскопках кости млекопитающих соответствуют нижнему плейстоцену.

Однако не все так просто с датированием человека прямоходящего из Юаньмоу нижним плейстоценом. Принято считать, что *Homo erectus* произошел от африканского *Homo habilis* (человека умелого) около 1, 5 миллиона лет назад, а приблизительно миллион лет назад мигрировал из Африки в другие регионы. Считается, что *Homo habilis* Африку не покидал. Из предполагаемого – по оценке Цзя Ланьпо (Jia Lanpo) – возраста человекоподобного существа из Юаньмоу следует, что китайский *Homo erectus* существовал независимо от его африканского собрата. Если расчеты Цзя Ланьпо верны, то австралопитек или человек умелый должен был обитать в Китае еще примерно 2 миллиона лет назад, что противоречит ныне признанной теории.

В связи с этим Льюис Бинфорд (Lewis R. Binford) и Нэнси Стоун (Nancy M. Stone) указывали в 1986 году: «Следует отметить, что многие китайские ученые остаются приверженцами гипотезы об эволюции человека именно на территории Азии. Отсюда их некритический подход к очень древнему датированию китайских находок и к тому, что каменные орудия труда находятся в плиоценовых отложениях». С другой стороны, почему бы не обвинить европейских ученых, считающих очагом эволюции человека Африку, в некритическом подходе к укоренившейся практике отрицания очень древнего возраста ископаемых останков человекоподобных существ и изделий, ими изготовленных, которые обнаружены по всему миру.

Как мы уже говорили, споры о том, была ли центром эволюции Азия или Африка, вообще не имеют смысла. В предыдущих главах представлено множество свидетельств (в том числе многочисленные открытия, сделанные профессиональными исследователями) того, что люди современного нам типа населяли различные континенты, включая Южную Америку, на протяжении десятков миллионов лет. Немало также данных, подтверждающих существование в тот же период нескольких видов обезьяноподобных существ, из которых одни более похожи на людей, другие – менее.

И снова встает вопрос, который мы уже обсуждали в главах 2 – 6, посвященных предметам древней материальной культуры, не вписывающимся в привычные рамки. На каком основании каменные орудия труда и следы огня, датированные нижним плейстоценом (как, например, в случае с находками в Юаньмоу), приписываются примитивному *Homo erectus*.

В самом деле, и орудия, и следы огня найдены отнюдь не в непосредственной близости от места обнаружения зубов *Homo erectus*. А кроме того, как в самом Китае, так и в других частях света имеется немало свидетельств существования *Homo sapiens* уже в нижнем плейстоцене и даже еще раньше.

В 1960 году Цзя Ланьпо, исследуя песчаные и гравийные отложения нижнего плейстоцена в Сихудю (Xihoudu), северная провинция Шэньси, нашел три камня со следами обработки. Другие аналогичные находки последовали в 1961 и 1962 годах. По останкам фауны нижнего плейстоцена их возраст был определен более чем в миллион лет, а результаты палеомагнитного анализа позволили уточнить его: 1, 8 миллиона лет. В Сихудю были найдены и разрубленные кости, а также следы огня. И то и другое Цзя Ланьпо приписал австралопитекам. Однако, согласно общепринятой ныне теории, австралопитек разводить огонь не умел – это

доступно лишь человеку прямоходящему, неандертальцу и человеку разумному.

Как и следовало ожидать, Джин Эйгнер не замедлила поставить свидетельства Цзя Ланьпо под сомнение: «Несмотря на достаточно убедительные свидетельства в пользу деятельности человека в эпоху нижнего (раннего) плейстоцена в местечке, называемом Хсихутю (Сихудю), в Северном Китае, я сейчас не готова безоговорочно признать их... Ведь исходя из данных, полученных в Хсихутю, следует признать, что люди обитали в Северном Китае и умели разводить огонь около миллиона лет тому назад. В таком случае наши фундаментальные постулаты относительно как хода эволюции человека, так и способностей древнейших человекоподобных существ к адаптации оказались бы под вопросом». Но стоит лишь отвлечься от «фундаментальных постулатов», и перед нами откроются весьма и весьма интересные горизонты.

На этом мы и завершим обзор открытий, сделанных в Китае. Мы увидели, как истинный возраст ископаемых останков человекоподобных существ искажается методом «датирования на основании морфологических признаков». Когда же для определения хотя бы вероятных возрастных границ берется за основу сопутствующая фауна, то результаты никак не подтверждают эволюционные теории. Скорее наоборот: они полностью согласуются с предположением о том, что люди современного анатомического типа и различные человекоподобные существа жили бок о бок на всем протяжении плейстоцена.

11. Люди-обезьяны среди нас?

Из раздела, посвященного костным останкам ископаемых людей, обнаруженным в Китае, следует, что человек, по-видимому, сосуществовал с обезьяноподобными гоминидами на протяжении всей эпохи плейстоцена. Однако не исключено, что такое положение вещей сохранилось и по наши дни. За последнюю сотню лет исследователями собрано большое количество достаточно убедительных доказательств существования в труднодоступных уголках планеты существ, схожих с неандертальцами, *Homo erectus* и австралопитеками. Ученые-профессионалы наблюдали диких людей в их естественной среде обитания, исследовали их – как захваченных живыми, так и мертвых. Наконец, накоплено множество материальных подтверждений их существования, в том числе сотни следов ног. Кроме того, имеется множество свидетельств очевидцев, далеких от

науки. Были также проведены серьезные исследования древних литературных памятников и преданий, в которых упоминаются дикие люди.

Криптозоология

Ряд исследователей считают изучение диких людей отдельной отраслью науки, получившей наименование криптозоология. Этот термин, введенный французским зоологом Бернаром Хевельманом (Bernard Heuvelmans), относится к научным исследованиям биологических видов, существование которых документально не подтверждено, несмотря на обилие достаточно убедительных свидетельств. Греческое слово *kryptos* означает «тайный, скрытый». Следовательно, криптозоология это, буквально, «изучение неведомых, неизвестных животных». Правление Международного общества криптозоологии объединяет целый ряд видных биологов, зоологов и палеонтологов, работающих в университетах и музеях многих стран мира. Задачей общества, как определено в его журнале *Cryptozoology*, является «изучение, анализ, популяризация и обсуждение любых вопросов, имеющих отношение к представителям животного мира необычных форм или размеров либо встречающихся в необычном месте обитания или в необычную для них эпоху». Практически в каждом номере журнала *Cryptozoology* имеется одна или несколько научных статей о диких людях.

Возможно ли в наше время существование неизвестных человекоподобных существ? Многим в это трудно поверить по двум причинам. Предполагается, что на планете не осталось даже малого уголка, который самым тщательным образом не был бы исследован. Кроме того, считается, что науке хорошо известны все без исключения представители животного мира, обитающие на земном шаре. Однако оба эти мнения – ошибочны.

Во-первых, даже в таких странах, как Соединенные Штаты, имеются весьма обширные незаселенные и малопосещаемые территории. В частности, лесистые горные районы северо-запада США хотя и представлены на картах на основе аэрофотосъемки, однако посещаются людьми чрезвычайно редко.

Во-вторых, количество неизвестных ранее видов животных, обнаруживаемых ежегодно, потрясает воображение: по самым осторожным оценкам, оно достигает пяти тысяч. Правда, подавляющее большинство – около четырех тысяч – составляют насекомые. Однако вот что в 1983 году отметил Хевельман: «Еще совсем недавно, в середине семидесятых, ежегодно регистрировались открытия, в среднем, 112 неизвестных видов

рыб, 18 рептилий, с десятков амфибий, примерно столько же млекопитающих и 3 – 4 новых видов птиц».

Дикие люди в Европе

Сведения о существовании диких людей дошли до нас из далеких времен. На многих предметах искусства Древней Греции, Рима, карфагенян и этрусков изображены человекоподобные существа. Так, среди всадников-охотников, изображенных на серебряном кувшине этрусков из Римского музея доисторической эпохи, видна громадная фигура существа, напоминающего человека-обезьяну. Изображения диких людей в изобилии встречаются в произведениях искусства и архитектуры средневековой Европы. На одной из страниц Псалтыря королевы Марии, относящегося к четырнадцатому веку, мы видим весьма реалистичную картину нападения стаи псов на дикого, покрытого шерстью человека.

Северо-запад Северной Америки

Индейцы северо-запада США и Западной Канады на протяжении веков верили в существование диких людей, которых они называли по-разному: например саскуочами (Sasquatch). Еще в 1792 году испанский ботаник и естествоиспытатель Хосе Мариано Мосиньо (Jose Mariano Mozico) писал о канадских индейцах, населявших Нутка-Саунд (Nootka Sound) на острове Ванкувер (Vancouver): «Не знаю, что и сказать о Матлоксе, жителе гористой местности, приводящем всех в неописуемый ужас. По описаниям, это настоящий монстр: тело его покрыто жесткой черной щетиной, голова напоминает человеческую, но гораздо больших размеров, клыки мощнее и острее медвежьих, руки невероятной длины, а на пальцах рук и ног – длинные искривленные когти».

В свою книгу «*The Wilderness Hunter*» («Охотник на диких зверей»), изданную в 1906 году, президент США Теодор Рузвельт включил захватывающий рассказ о диком человеке. Действие рассказа происходит в Свекловичных горах (Bitter-root Mountains), между штатами Айдахо и Монтана, откуда до сих пор изредка поступают свидетельства о диких людях.

Как пишет Рузвельт, в первой половине XIX века траппер^[13] Бауман (Bauman) и его товарищ исследовали одно труднодоступное, совершенно дикое ущелье. Их лагерь неоднократно разоряло какое-то громадное существо, причем как ночью, когда рассмотреть зверя не было возможности,

так и днем, в их отсутствие. Однажды товарищ остался в лагере, и Бауман, вернувшись, нашел его растерзанным, по всей вероятности, этим неизвестным существом. Следы его были абсолютно идентичны человеческим. Кроме того, существо передвигалось не на четырех лапах, как медведь, а на двух ногах.

Сам по себе рассказ Баумана отнюдь не подтверждает существования диких людей в Северной Америке, однако вкупе с другими, более достоверными свидетельствами его значение, несомненно, возрастает.

В номере от 4 июля 1884 года газета «*Colonist*», издававшаяся в Виктории (Британская Колумбия^[14]), напечатала сообщение о странном существе, пойманном неподалеку от городка Йель (Yale): «Джако (Jаско) – такое ему дали имя – похож на гориллу. Рост его примерно четыре фута и семь дюймов (около 140 см), вес – 127 фунтов (около 58 кг). Тело напоминает человеческое, с одним лишь исключением: все оно, кроме кистей и ступней, покрыто черными, жесткими, лоснящимися волосами около дюйма длиной. Его руки гораздо длиннее человеческих, и он обладает необыкновенной силой».

Ясно, что это не горилла: слишком мал вес. Можно предположить, что Джако – шимпанзе. Людям, близко видевшим Джако, эта мысль приходила в голову, но была отвергнута. Зоолог Айвен Сэндерсон (Ivan Sanderson) писал в 1961 году: «Вскоре после публикации заметки, в другой газете появился комментарий, в котором все предположения, что Джако может быть сбежавшим из цирка шимпанзе, назывались полной чушью». Сведения о существах, подобных Джако, поступали из той же местности и позже. Так, Александр Колфилд Андерсон, топограф компании *HudsonBay*, докладывал, что некие волосатые гуманоиды забрасывали камнями его людей, проводивших в 1864 году работы для прокладки нового торгового пути.

В 1901 году известный лесозаготовитель и торговец лесом Майк Кинг работал в отдаленной местности в северной части острова Ванкувер. Однажды, поднявшись на горный кряж, он заметил человекообразное существо, покрытое рыжевато-коричневой шерстью. Существо, присев у горного ручья, обмывало в воде какие-то корнеплоды и складывало их сбоку в две аккуратные кучки. Заметив Кинга, существо убежало совсем как человек. Следы, оставленные им, по словам Кинга, были полностью человеческими, если не считать «необыкновенно длинных, расставленных в разные стороны пальцев».

В 1941 году несколько членов семейства Чапменов видели дикого человека в районе Руби-Крик (Ruby Creek), Британская Колумбия. Однажды, солнечным летним днем, старший сын миссис Чапмен предупредил мать о приближении к их дому какого-то внушительных

размеров зверя, появившегося из близлежащего леса. Поначалу она его приняла за крупного медведя, однако, приглядевшись, к своему ужасу увидела человека гигантского роста и покрытого желтовато-коричневой шерстью длиной примерно 4 дюйма. Существо направлялось прямо к их дому. Миссис Чапмен с тремя своими детьми бросилась по берегу реки в деревню.

Уильям Роу, большую часть жизни занимавшийся охотой на диких зверей и наблюдением за ними, повстречался с диким человеком в октябре 1955 года. Случилось это тоже в Британской Колумбии, неподалеку от поселка под названием Тет-Жон-Кэш. По свидетельству Роу, данному под присягой, однажды он, поднявшись на гору Мика, где находился старый заброшенный рудник, на расстоянии примерно в 75 ярдов (около 70 м) заметил зверя, которого принял поначалу за медведя. Но когда существо выбралось на просеку, Роу понял свою ошибку: «Передо мной возник чудовищных размеров человек футов шести ростом (180 см), толщиной почти в три фута (90 см) и весом порядка трехсот фунтов (136 кг), с головы до ступней покрытый темно-коричневой, местами серебристой шерстью. Когда существо приблизилось, я заметил „женскую“ грудь – это была самка».

В 1967 году Роджеру Паттерсону и Бобу Гимлину удалось заснять саскуоча-самку на цветную киноплёнку, а также снять отпечатки следов ее ног длиной в 14 дюймов (35 см). Произошло это в районе Блафф-Крик (Bluff Creek), на севере Калифорнии.

Отснятая ими плёнка вызвала оживленную полемику: одни сочли ее откровенной фальшивкой, другие – достоверным подтверждением существования саскуоча. Мнения ученых тоже разделились. Д-р Д. Грив (D. W. Grieve), специалист-анатом, изучающий особенности человеческой походки, после внимательного исследования фильма так и не пришел к определенному заключению: «Мое субъективное мнение таково, что, с одной стороны, сфальсифицировать такую плёнку чрезвычайно сложно, а значит, саскуоч, безусловно, существует. С другой же стороны, интуиция не позволяет мне поверить в его существование».

Антрополог Майра Шакли (Myra Shackley) из Университета Лестера заявила, что, по мнению большинства, «фильм, в принципе, может оказаться мистификацией, но, если так, то изготовлена она просто с невероятным мастерством». Однако подобного рода возражения можно выдвинуть практически против любого научного доказательства: достаточно навесить на его автора ярлык необыкновенно искусного фальсификатора. Так что обвинения в мистификации в свою очередь требуют достоверных доказательств, как, например, в пилтдаунском случае. Кроме того, даже

разоблаченная фальсификация не может служить поводом для огульного отрицания всех прочих свидетельств по данному вопросу.

Что же касается следов ног саскуоча, имеются многие сотни свидетельств незаинтересованных людей, более ста следов сфотографировано и, кроме того, с них сделаны слепки. Несомненно, в целом ряде случаев фальсификация действительно имеет место, что признают и самые горячие сторонники гипотезы существования саскуоча, однако маловероятно, что сфальсифицированы абсолютно все такие факты – ведь их великое множество.

Известный английский анатом Джон Напьер (John R. Napier) в 1973 году заявил, что если все следы считать фальшивками, «то следует признать существование некоего мафиозного заговора, опутавшего своей сетью практически каждый мало-мальски крупный населенный пункт от Сан-Франциско до Ванкувера».

Добавив, что он считает обнаруженные и исследованные им самим отпечатки следов ног «биологически достоверными», Напьер пишет: «Изученные мною свидетельства убеждают меня в подлинности по крайней мере многих таких следов, по форме схожих с человеческими... У меня нет сомнений относительно существования саскуоча».

Антрополог Гровер Кранц (Grover S. Krantz) из Университета штата Вашингтон поначалу был весьма скептически настроен в отношении свидетельств существования саскуоча. Чтобы прояснить вопрос, Кранц подверг обстоятельному исследованию следы ног, обнаруженные в 1970 году на северо-востоке штата Вашингтон. Воссоздав костное строение стопы на основании отпечатков, он отметил, что лодыжка гипотетического существа по сравнению с ногой человека сильно выдвинута вперед. Тогда Кранц, используя свои глубокие познания в области физической антропологии, попытался вычислить, как именно должна располагаться лодыжка с учетом имеющихся свидетельств о росте и весе взрослого саскуоча. Сопоставив теоретические расчеты с реконструированной костной структурой стопы, он с удивлением обнаружил, что результаты в точности совпали! «В тот момент я понял, что это существо реально, – говорит Кранц. – Ни один фальсификатор не мог знать, насколько именно лодыжка должна быть выдвинута вперед. Имея готовые слепки следов, на проведение всех измерений и вычислений я потратил два месяца, так что вы можете себе представить, каким искусным должен быть фальсификатор».

Кранц и специалист по изучению диких людей Джон Грин (John Green) написали несколько обстоятельных работ об отпечатках ног, обнаруженных в Северной Америке. Длина такого отпечатка варьируется от 14 до 18 дюймов (35 – 45 см), ширина – от 5 до 9 дюймов (12, 5 – 22, 5 см), иначе

говоря, площадь стопы в среднем в 3 – 4 раза превышает человеческую. Отсюда и популярное название дикого человека – Большая Нога (Bigfoot). Кранц вычислил, что при такой площади стопы хороший отпечаток может получиться, только если масса, приходящаяся на стопу, будет не менее 700 фунтов (315 кг). Иначе говоря, обыкновенный человек, при среднем весе в 200 фунтов (90 кг), оставит такой отпечаток, если будет нести груз в 500 фунтов (225 кг).

Но и это еще не все. Были обнаружены цепочки следов, покрывающие расстояния от трех четвертей мили до нескольких миль, причем в пустынной местности, вдали от каких-либо дорог. При этом ширина шага саскуоча – от 4 до 6 футов (122–183 см), а средняя ширина шага обыкновенного человека – около 3 футов (90 см). Попробуйте пройти милю с 500-фунтовым грузом за плечами при ширине шага в 5 футов!

«Мы рассматривали версию о применении механизма, оставляющего отпечатки следов ног на манер печатного станка или пресса, – продолжает Кранц. – Однако трудно представить себе, что станок, развивающий усилие порядка 800 фунтов на квадратный фут, можно было бы переносить по сильно пересеченной местности вручную». Некоторые цепочки следов были сделаны по свежевывавшему снегу, при этом наблюдатели не видели вблизи каких-либо других следов, оставленных механизмом или человеком. В отдельных случаях расстояние между пальцами ног одной и той же цепочки следов было неодинаковым, то есть предполагаемому фальсификатору потребовалось бы еще и встроить передвижные элементы в свои «механические ступни».

10 июня 1982 года Пол Фримен, патрульный американской службы лесной охраны, отслеживая лося в округе Уолла-Уолла штата Вашингтон, заметил с расстояния примерно 60 ярдов (55 м) волосатое двуногое существо ростом примерно 8 футов (244 см). Спустя полминуты гигант неспешно удалился. Кранц, изучив слепки отпечатков следов, оставленных неизвестным существом, обнаружил складки кожи, потовыделяющие поры и прочие детали именно там, где они обыкновенно расположены на ступне крупного примата. Детали строения кожи боковых частей ступни, отчетливо различимые на отпечатках, указывали на гибкость подошвы ноги.

Почему же почти все антропологи и зоологи хранят молчание по поводу существования саскуоча, несмотря на такое обилие убедительных свидетельств? Кранц считает, что они просто-напросто «боятся за свою репутацию, опасаясь потерять работу». Аналогичного мнения придерживается Напьер: «Одна из самых больших, а быть может, и основная трудность в изучении свидетельств существования саскуоча заключается в том подозрительном отношении, с которым сталкиваются

очевидцы как в своем ближайшем окружении, так и со стороны работодателей. Человек, публично заявляющий, что он якобы видел саскуоча, очень часто рискует своим общественным положением, личной и профессиональной репутацией». В этой связи Напьер вспоминает, как «один высококвалифицированный геолог из нефтяной компании согласился рассказать о происшедшем с ним при условии, что его имя ни при каких обстоятельствах упоминаться не будет, поскольку боялся быть уволенным». Родерик Спраг (Roderick Sprague), антрополог из Университета штата Айдахо, как-то сказал о Кранце: «Откровенное упорство в изучении неведомого стоило ему уважения многих коллег и присвоения очередной ученой степени».

Большинство сведений о саскуоче приходит с северо-запада Соединенных Штатов и из Британской Колумбии. «Напрашивается вывод, что в дикой местности северо-западной части США и Британской Колумбии обитает неизвестный нам человекоподобный вид живых существ гигантских размеров», – утверждает Напьер. То же можно сказать и о восточных районах Соединенных Штатов и Канады. «Тот факт, что подобные создания живут среди нас, а мы не только их не изучаем, но и отказываемся признать само их существование, наносит колоссальный удар по современной антропологии», – заключает Напьер. Добавим: это колоссальный удар по биологии, зоологии, да и по науке в целом.

Центральная и Южная Америка

Из джунглей Южной Мексики поступают сообщения о существах, которых называют сисимитами (Sisimite). Вот как их описывает геолог Уэнделл Скаузен, ссылаясь на рассказы жителей Кубулько – городка, расположенного в мексиканском штате Баха Верапас: «В горах обитают огромные дикие люди, полностью покрытые короткой густой шерстью коричневого цвета. Шея у них практически отсутствует, глаза маленькие, руки длинные, с громадными кистями. Следы их ног в два раза превышают длину человеческой стопы». Несколько человек рассказывали, как сисимиты гнались за ними по горным склонам. Поначалу Скаузен полагал, что речь идет о медведях, однако после тщательных расспросов местных жителей решил, что это не так. Сообщения о похожих существах поступали и из соседней Гватемалы, где они якобы похищали женщин и детей.

Жители Белиза (бывший Британский Гондурас) рассказывают о человекоподобных существах, называемых двенди (Dwendis) и живущих в джунглях южной части этой небольшой страны. Название это происходит от испанского *duende*, что означает «домовой». Айвен Сэндерсон,

проводивший исследования в Белизе, в 1961 году писал: «Я слышал десятки рассказов очевидцев – в большинстве своем людей, внушающих доверие, сотрудников таких солидных организаций, как Министерство лесного хозяйства, многие из которых к тому же учились в Европе или Соединенных Штатах. Один из них – местный уроженец, младший служащий лесничества – подробно описал их. Два маленьких существа, неоднократно им замеченные в заповеднике неподалеку от гор Майя, потихоньку наблюдали за ним с лесной опушки... Ростом они были от трех с половиной до четырех с половиной футов (107–127 см), хорошо сложены, если не считать чересчур мощных плеч да длинноватых рук, покрыты коричневой, плотной, густой шерстью, как у короткошерстных собак. При этом волосы на голове были не длиннее шерсти на теле, за исключением задней части шеи до середины спины. Кожа на их плоских лицах была желтоватой». Судя по этому описанию, двенди представляют собой отдельный вид, сильно отличающийся от саскуочей Тихоокеанского побережья и северо-восточной части Северной Америки.

В Гвианском регионе Южной Америки диких людей называют диди (Didis). Согласно описаниям, услышанным первыми исследователями этих мест от индейцев, диди – существа прямоходящие, примерно пяти футов ростом (152 см), покрытые густой черной шерстью.

В 1931 году г-н Хэйнс, генерал-губернатор Британской Гвианы, поведал итальянскому антропологу Неллоку Беккари (Nelloc Bessari) о случае, который мы приводим в пересказе Хевельмана: «Однажды, в 1910 году, гуляя по лесу вдоль Конаварука, притока реки Эссекибо, впадающего в нее чуть выше ее слияния с рекой Потаро, он наткнулся на двух странных существ, которые, завидев его, тут же вскочили на задние лапы. Они были совсем как люди, только с ног до головы покрыты рыжевато-коричневой шерстью... Существа неспешно скрылись в чаще леса».

Приведя в своей книге множество аналогичных случаев, Сэндерсон заключает: «Важнейшим, по-моему, является тот факт, что ни один житель Гвианы и ни один человек, пересказывавший свидетельства местных жителей, не считает таинственные существа обыкновенными обезьянами. Все очевидцы в один голос утверждают, что существа эти бесхвостые, прямоходящие и обладают ярко выраженными признаками человека».

Из Эквадора, с восточных склонов Анд, поступают свидетельства о некоем ширу (*Shiru*) – невысоком, 4 – 5 футов (120–150 см), гоминиде, покрытом шерстью. Бразильцы, в свою очередь, рассказывают о мапингуари (*Mapinguary*) – обезьяноподобном гиганте, который оставляет огромные, похожие на человеческие, следы и убивает домашний скот.

Йети, дикие люди Гималаев

В записках английских офицеров и чиновников, в девятнадцатом веке служивших в Гималайском регионе Индийского субконтинента, содержатся многочисленные упоминания о диких людях, называемых йети (Yeti), или «снежный человек». Автор первого такого упоминания – Б. Ходжсон (В. Н. Hodgson), с 1820 по 1843 год полномочный представитель Великобритании при дворе короля Непала. Ходжсон докладывал, как во время его путешествия по Северному Непалу носильщики пришли в ужас при виде волосатого бесхвостого существа, похожего на человека.

С тех пор получены сотни свидетельств такого рода. Как в случае с Ходжсоном, так и в остальных скептики утверждали и утверждают, что непальцы приняли за йети обыкновенных зверей, при этом чаще всего упоминается медведь или обезьяна-лангур. Трудно, однако, себе представить, что люди, всю свою жизнь прожившие в Гималаях и великолепно знающие животный мир тех мест, способны допустить подобную ошибку. Майра Шакли отмечает, что йети – неперенный персонаж произведений религиозного искусства Непала и Тибета, изображающих иерархическую структуру живых существ. «Медведи, человекообразные обезьяны и лангуры представлены на них отдельно от дикого человека, – указывает Шакли, – и это говорит о том, что никакой путаницы здесь нет (по крайней мере для авторов этих произведений)».

Из девятнадцатого века дошло по крайней мере одно свидетельство европейца, лично видевшего пойманное существо, похожее на йети. Вот что рассказал антропологу Майре Шакли некий южноафриканец: «Моя покойная теща говорила мне много лет назад в Индии, что ее мать на самом деле видела одно из этих существ. Было это в Муссори, в предгорье Гималаев. Существо передвигалось на двух ногах, но покрывавшая его шерсть делала его больше похожим на зверя, нежели на человека. Его поймали в снегах... и вели закованным в цепи».

В двадцатом веке сообщения о диких людях и отпечатках их ног, виденных европейцами, стали поступать все чаще и чаще, особенно с началом альпинистских восхождений в Гималаях.

Одним из первых очевидцев был Эрик Шиптон (Eric Shipton), который, проводя в ноябре 1951 года разведку подступов к пику Эверест, обнаружил следы йети на высоте 18 000 футов (5500 м) в районе ледника Менлунг, возле тибетско-непальской границы. Шиптон прошел вдоль цепочки следов целую милю (1,5 км). Фотография одного из них, сделанная крупным планом, многим показалась убедительной. Следы были весьма

внушительных размеров. Изучив лучший из сделанных Шиптоном снимков, Джон Напьер отверг гипотезу, что след выглядит таким из-за подтаявшего снега. В конце концов он пришел к заключению, что речь идет о наложении друг на друга двух следов: обутой ноги и босой. Вообще Напьер, убежденный сторонник существования североамериканского саскуоча, к свидетельствам, касающимся йети, относился крайне скептически. Однако в дальнейшем мы увидим, как новые подтверждения существования гималайского «снежного человека» заставили Напьера изменить свою позицию.

Во время своих экспедиций в Гималаи в 50-х и 60-х годах сэр Эдмунд Хиллари (Edmund Hillary) внимательно изучал свидетельства о йети, в том числе отпечатки следов ног на снегу. Он пришел к выводу, что все эти следы, приписываемые йети, принадлежат уже известным животным и возникли в результате наложения одной цепочки следов на другую. На это Напьер, будучи сам скептиком, возразил: «Ни один мало-мальски опытный человек не спутает подтаявшие следы со свежими. Нельзя просто отмахнуться от столь многочисленных свидетельств, поступающих на протяжении многих лет из заслуживающих доверия источников. Должны быть иные объяснения, в том числе, разумеется, возможно и то, что следы оставлены неизвестным науке животным».

Не иссякает поток свидетельств о существовании йети, поступающих и от местных жителей. Так, в своей книге о диких людях Майра Шакли упоминает об утонувшем йети, обнаруженном в 1958 году жителями тибетской деревушки Тар-бале, расположенной возле ледника Ронгбук. По их рассказам, существо напоминало небольших размеров человека с конусообразной головой и покрытого шерстью.

Насельники некоторых буддистских монастырей утверждают, что у них хранятся останки йети, в том числе скальпы. Западные ученые исследовали некоторые из таких реликвий и пришли к выводу, что сделаны они из шкур известных животных. Сэр Эдмунд Хиллари, организовавший в 1960 году специальную экспедицию, послал на Запад скальп из монастыря Хумджунг для исследований, которые показали, что «реликвия» изготовлена из шкуры серау – похожей на козла гималайской антилопы. Однако некоторые ученые попытались опровергнуть результаты анализа. Как пишет Майра Шакли, «свою позицию они объясняют тем, что волосы скальпа практически идентичны шерсти обезьяны и что обнаруженные там насекомые-паразиты никогда не встречаются у антилопы-серау».

В 50-х годах группа исследователей, финансируемая американским бизнесменом Томом Сликом, добыла образец мумифицированной кисти руки йети, хранящейся в тибетском монастыре Пангбохе. Результаты

лабораторных исследований не были признаны достаточно убедительными, однако Шакли отмечает, что «рука эта имела целый ряд антропоидных признаков».

В мае 1957 года газета Kathmandu Commoner напечатала заметку о голове йети, которая на протяжении двадцати пяти лет хранилась в деревушке Чилунка, в пятидесяти милях к северо-востоку от непальской столицы Катманду.

В марте 1986 года Энтони Вулдридж (Anthony B. Wooldrige) в качестве представителя небольшой организации, занимающейся проблемами развития стран «третьего мира», предпринял одиночную экспедицию в Гималаи, в северной оконечности Индии. Следуя вдоль лесистого, заснеженного склона неподалеку от Хемкунда, он обнаружил и сфотографировал свежие следы. Один из снимков крупным планом поразительно напоминал фотографию, сделанную Эриком Шиптоном еще в 1951 году.

Там, где недавно сошла лавина, сугроб пересекала широкая борозда, оставленная, по-видимому, каким-то крупным существом, съехавшим вниз. В конце борозды Вулдридж заметил цепочку тех же следов, идущих в направлении отдаленного кустарника, позади которого виднелся «внушительных размеров, примерно двухметровый, силуэт».

Понимая, что это мог быть йети, Вулдридж приблизился к существу и сфотографировал его с расстояния примерно 150 метров. «Оно стояло, широко расставив ноги и повернувшись правым плечом ко мне, очевидно, во что-то всматриваясь внизу склона, – вспоминает Вулдридж. – Его голова была большой и угловатой, а тело покрывала темная шерсть». Вулдридж категорически утверждает, что существо не было ни обезьяной, ни медведем, ни обыкновенным человеком.

Вулдридж наблюдал за ним минут 45, но из-за ухудшившейся погоды был вынужден вернуться. По пути на базу он сфотографировал следы еще раз, но теперь они были уже подтаявшими.

По возвращении в Англию Вулдридж показал снимки ученым, интересующимся проблемой существования диких людей, в том числе Джону Напьеру. Существо, снятое на 35-миллиметровую пленку с расстояния 150 метров, казалось небольшим, однако увеличение явно выявило человеческие черты. Вот как Вулдридж описывает реакцию тех, кто видел фотографии: «Джон Напьер, специалист по приматам, автор опубликованной в 1973 году книги *«Bigfoot: The Yeti and Sasquatch in Myth and Reality»* («„Большая Нога“: мифы и факты о йети и саскуче»), изменил свою скептическую точку зрения, признавшись, что теперь он горячий сторонник йети. Археолог Майра Шакли, автор вышедшей в 1983 году

книги «*Wildmen: Yeti, Sasquatch and the Neanderthal Enigma*» («Дикие люди: йети, саскуоч и неандертальская загадка»), изучив полный набор снимков, сделала заключение, что этот случай находится в полном соответствии со всеми прочими свидетельствами, подтверждающими существование йети. Лорд Хант, руководитель одной из первых успешных экспедиций на Эверест в 1953 году, который сам дважды видел следы йети, придерживается того же мнения».

Алмасы Центральной Азии

Как следует из имеющихся описаний, саскуоч и йети – существа крупные, очень похожие на человекообразных обезьян. Но есть и иной тип диких людей, которых зовут алмасами (Almas). Алмасы гораздо меньших размеров, имеют больше сходства с обыкновенными людьми. Сведения о них поступают в основном из региона, простирающегося от Монголии на севере до Памира на юге и Кавказских гор на западе. Много свидетельств получено из Сибири и с крайнего северо-востока России.

В начале пятнадцатого века турки захватили европейца по имени Ганс Шильтенбергер (Hans Schiltensberger) и отослали его ко двору Тамерлана, который передал пленника в свиту монгольского князя Едигея. По возвращении в Европу в 1427 году Шильтенбергер написал о своих злоключениях книгу, в которой описал и диких людей: «Высоко в горах обитает дикое племя, не имеющее ничего общего со всеми остальными людьми. Шкура этих существ покрыта шерстью, которой нет лишь на их ладонях и лицах. Они скачут по горам, как дикие звери, питаются листвой, травой и всем, что удастся отыскать. Местный правитель преподнес Едигею в дар двух лесных людей – мужчину и женщину, захваченных в дремучих зарослях».

Рисунок девятнадцатого века, на котором изображен алмас, был найден в монгольском руководстве по лекарственным средствам растительного и животного происхождения. Вот что по этому поводу пишет Майра Шакли: «Этот фолиант содержит несколько тысяч изображений различных животных (рептилий, млекопитающих и амфибий), но среди них нет ни одного мифического существа, подобного тем, которые в изобилии встречаются в аналогичных книгах европейского средневековья. Все изображенные там звери реально существуют, их можно наблюдать и в наши дни. Нет никаких оснований полагать, что алмасы – существа мифические. Как следует из иллюстраций, они обитают в горах».

В 1937 году член Монгольской академии наук Дорджи Мейрен видел шкуру алмаса в одном из монастырей, расположенных в пустыне Гоби.

Местные ламы использовали ее в своих обрядах вместо коврика.

Русский педиатр Иван Ивлов, путешествуя в 1963 году по Алтайским горам на юге Монголии, наблюдал несколько человекоподобных существ, стоявших на горном склоне. По-видимому, то была семья: самец, самка и детеныш. Пока они не скрылись, Ивлову удалось рассмотреть существ в бинокль с расстояния примерно полумили. Его шофер-монгол, тоже видевший их, заметил, что в тех местах они встречаются довольно часто.

После встречи с семьей алмасов Ивлов решил расспросить монгольских детей, полагая, что они будут более откровенными, чем взрослые. И действительно, ему удалось добыть много дополнительной информации об алмасах. Так, один ребенок рассказал, как, купаясь однажды с приятелями в горной речке, увидел алмаса-самца, переносившего через нее детеныша.

В 1980 году рабочий расположенной в Булгане экспериментальной фермы при Монгольской академии наук обнаружил останки дикого человека. Вот что он рассказал: «Приблизившись, я увидел покрытое шерстью, сильно высохшее и наполовину занесенное песком тело атлетически сложенного существа, похожего на человека... Это явно не был труп ни медведя, ни человекообразной обезьяны, но не был он и трупом человека – монгола, казаха, китайца или русского».

Множество свидетельств очевидцев поступало из труднодоступной местности в горах Памира, где сходятся границы Таджикистана, Китая, Кашмира и Афганистана. В 1925 году генерал-майор Советской Армии Михаил Степанович Топильский преследовал со своей частью басмачей, скрывавшихся в памирских пещерах. Один из пленных рассказал, как в одной из пещер на него и его товарищей напали несколько существ, похожих на человекообразных обезьян. Топильский приказал обследовать пещеру, где и был обнаружен труп одного из таких существ. Вот что генерал писал в своем докладе: «На первый взгляд мне показалось, что это действительно человекообразная обезьяна: шерсть покрывала тело с головы до ног. Однако я отлично знаю, что человекообразные обезьяны на Памире не водятся. Присмотревшись, я увидел, что труп напоминает человеческий. Мы подергали шерсть, подозревая, что это маскировка, но она оказалась натуральной и принадлежала существу. Тогда мы измерили тело, несколько раз перевернув его на живот и снова на спину, а наш врач тщательно его обследовал, после чего стало очевидным, что и человеческим труп не был».

«Тело, – продолжал Топильский, – принадлежало существу мужского пола, ростом примерно 165–170 см, судя по проседи в нескольких местах – среднего или даже преклонного возраста... Лицо его было темного цвета, без усов и бороды. На висках имелись залысины, а затылок покрывали гус-

тые, спутанные волосы. Мертвец лежал с открытыми глазами, оскалив зубы. Глаза были темного цвета, а зубы – большими и ровными, по форме напоминающими человеческие. Лоб низкий, с мощными надбровными дугами. Сильно выступающие скулы делали лицо существа монголоидным. Нос плоский, с глубоко вогнутой переносицей. Уши без волос, остроконечные, а мочки более длинные, чем у человека. Нижняя челюсть чрезвычайно массивна. Существо обладало мощной грудной клеткой и хорошо развитой мускулатурой».

В 1957 году Александр Пронин, гидролог НИИ географии при Ленинградском университете, принимал участие в экспедиции, в задачу которой входило составление карт памирских ледников. 2 августа 1957 года, когда его группа исследовала ледник Федченко, Пронин отлучился на прогулку в долину реки Балянд-киик. Вот что пишет Шакли: «Днем он заметил фигуру, стоящую на вершине скалы высотой около 500 ярдов (460 м) и находившейся от него приблизительно на таком же расстоянии. Сначала он просто удивился – ведь все знали, что местность была абсолютно необитаемой, – но потом ему пришла в голову мысль, что это не человек. Фигура действительно напоминала человека, только была чересчур сутулой. Понаблюдав, как приземистое, коренастое существо двигалось по снегу, широко расставив ноги, он отметил, что его покрывала рыжевато-серая шерсть, а передние конечности были гораздо длиннее человеческих». Спустя три года Пронин снова повстречался с прямоходящим существом. С тех пор такие встречи с дикими людьми на Памире были отмечены неоднократно. Члены многих экспедиций видели следы неизвестных существ, фотографировали их, делали с них слепки.

Теперь посмотрим, что известно об алмазах на Кавказе. По свидетельству жителей деревни Тхина, что на реке Мокве, в девятнадцатом веке в лесах возле горы Заадан была поймана самка-алмас, которую три года держали в неволе, а затем, приручив, позволили ей жить в доме. Назвали ее Заной. Вот как ее описывает Шакли: «Рыжеватая шерсть покрывала ее серовато-черную шкуру, причем волосы на голове были длиннее, чем на всем теле. Она издавала нечленораздельные выкрики, но обучиться речи так и не смогла. Ее крупное лицо с выступающими скулами, сильно выдающейся челюстью, мощными надбровными дугами и крупными белыми зубами, отличалось свирепым выражением». Как это ни поразительно, Зана вступила в половые отношения с одним из жителей деревни, и у них родились дети. В 1964 году Борис Поршневу познакомился с некоторыми внуками Заны. Шакли пишет с его слов: «Кожа этих внуков – звали их Чаликва и Тая – была темной, негроидного типа, жевательные мышцы – сильно развитыми, а челюсти – чрезвычайно мощными».

Поршневу удалось расспросить жителей деревни, которые, будучи детьми, в 1880-х годах присутствовали на похоронах Заны.

На Кавказе алмасов иногда еще зовут бябан-гули (Biaban-guli). Русский зоолог К.А. Сатунин, который в 1899 году видел самку бябан-гули в Талышских горах на юге Кавказа, обращает внимание на то, что «движения существа были совершенно человеческими». Репутация Сатунина как известного ученого-зоолога делает его свидетельство особо ценным.

Подполковник медицинской службы Советской Армии В. С. Карапетян в 1941 году произвел непосредственный осмотр живого дикого человека, пойманного в автономной Республике Дагестан, к северу от Главного Кавказского хребта. Вот его отчет: «Вместе с двумя представителями местных властей я вошел в сарай... До сих пор я вижу, словно наяву, возникшее передо мною существо мужского пола, полностью обнаженное, босое. Вне всякого сомнения, то был человек, с полностью человеческим телом, несмотря на то, что его грудь, спину и плечи покрывала косматая шерсть темно-коричневого цвета, длиной 2 – 3 сантиметра, очень похожая на медвежью. Ниже груди шерсть эта была реже и мягче, а на ладонях и подошвах ее не было вообще. На запястьях с огрубевшей кожей росли лишь редкие волосы, но пышная шевелюра головы, очень грубая на ощупь, спускалась до плеч и частично прикрывала лоб. Хотя все лицо покрывала редкая растительность, борода и усы отсутствовали. Вокруг рта также росли редкие, короткие волосы. Человек стоял совершенно прямо, опустив руки по швам. Рост его был чуть выше среднего – порядка 180 см, тем не менее он словно возвышался надо мной, стоя с выпяченной могучей грудью. Да и вообще он был гораздо крупнее любого местного жителя. Глаза его не выражали абсолютно ничего: пустые и безразличные, это были глаза животного. Да по сути он и был животным, не более того». Свидетельства, подобные этому, заставили многих ученых, и в частности английского антрополога Майру Шакли, предположить, что алмасы – это сохранившиеся до наших дней неандертальцы, а может быть, и *Homo erectus*. А что же дикий человек из Дагестана? Согласно опубликованным данным, его пристрелили советские солдаты при отступлении под натиском немецко-фашистской армии.

Дикие люди Китая

Китайские исторические документы, а также городские и поселковые летописи изобилуют упоминаниями о диком человеке, который в них присутствует под самыми различными наименованиями, – констатирует

Чжоу Госинь (Zhou Guoxing), сотрудник Пекинского музея естественной истории. – Легенды о диких людях до сих пор ходят, к примеру, в округе Фанг провинции Хубэй, где эти существа зовутся маорен (Maoren) – волосатые, или дикие, люди». Говорят, что в 1922 году некий солдат-ополченец поймал там дикого человека, однако более подробных сведений об этом случае не имеется.

В 1940 году Ван Зелин, выпускник биологического факультета чикагского Северо-Западного университета, лично наблюдал дикого человека, только что застреленного охотниками. Ван ехал за рулем из Баожи (провинция Шаньси) в Тяньшуй (провинция Ганьсу), когда где-то впереди раздались выстрелы. Из любопытства он остановил машину и увидел мертвое тело существа женского пола, шести с половиной футов ростом (около 198 см), покрытое серовато-рыжей шерстью длиной примерно в дюйм с четвертью (3 см). Растительность – правда, не такая длинная – покрывала и лицо с выдающимися скулами и выпяченными губами. Длина волос на голове достигала одного фута (30, 5 см). По словам Вана, существо практически ничем не отличалось от восстановленных по костным останкам изображений китайского *Homo erectus*.

Спустя десять лет уже другой ученый, геолог Фан Жинкван, видел живых диких людей. Обратимся к свидетельству Чжоу Госиня: «Весной 1950 года он с местными проводниками путешествовал по горным лесам округа Баожи провинции Шаньси, где ему удалось наблюдать с безопасного расстояния диких людей – мать с сыном, причем рост последнего достигал 1, 6 метра. Оба существа выглядели совершенно как люди».

В 1957 году учитель биологии из провинции Чжэнцзян добыл кисти рук и ступни ног «человека-медведя», убитого местными крестьянами. Не веря в существование дикого человека, он полагал, что эти части тела «принадлежали неизвестному примату».

В 1961 году строители дороги через дремучие леса района Сишуань Ванна провинции Юньнань, на крайнем юге Китая, сообщали об убитой ими самке человекоподобного примата. Покрытое шерстью прямоходящее существо имело рост 1, 2 – 1, 3 метра. По свидетельству очевидцев, ее руки, уши и грудь были как у женщины. Китайская академия наук организовала экспедицию для расследования этого случая, однако никаких материальных подтверждений найти не удалось. Предполагали, что рабочие убили гиббона. Однако вот что пишет Чжоу Госинь: «Автор недавно встретился с репортером, принимавшим участие в той экспедиции. По его словам, убитое животное было не гиббоном, а неизвестным человекообразным существом».

В 1976 году шестеро сотрудников заповедника Шеннонгзя провинции Хубэй ехали ночью по шоссе неподалеку от деревни Чуньшуя, расположенной между округом Фангсян и Шеннонгзя, где им повстречалось «странное бесхвостое существо, покрытое рыжеватой шерстью». Водитель направил на него свет фар, и существо замерло, позволив пятерым пассажирам выбраться из машины и приблизиться на расстояние всего нескольких футов. Очевидцы утверждали, что это был не медведь и вообще ни одно из известных им животных. Об этом случае они сообщили в Пекин, в Китайскую академию наук.

Аналогичные сообщения поступали в академию из указанного района провинции Хубэй уже на протяжении долгих лет, а потому после упомянутого случая было принято решение организовать тщательное расследование. В провинцию Хубэй выехала научная экспедиция, в которую входило более ста человек. Экспедиции удалось собрать материальные подтверждения в виде волос, отпечатков следов ног, экскрементов, а также записать свидетельства местных жителей. Исследования продолжались. Всего в провинции Хубэй было обнаружено более тысячи отпечатков ног – длина некоторых из них превышала 19 дюймов (48 см) – и собрано свыше сотни образцов волос дикого человека, самый длинный из которых достигал 21 дюйма (53 см).

Выдвигались гипотезы, что существа, обитающие в районе Шеннонгзя провинции Хубэй, принадлежат к редкому виду так называемых золотистых обезьян, которые в этой местности действительно встречаются. Такое объяснение может иметь право на существование в тех случаях, когда очевидцы наблюдали существа с большого расстояния несколько мгновений. Но вот что рассказывает руководитель одной из местных общин по имени Панг Геншень, которому довелось столкнуться в лесу с диким человеком буквально лицом к лицу и наблюдать его с расстояния пяти футов (1,5 м) примерно в течение часа: «Он был футов семи ростом (214 см), с плечами намного шире человеческих, низким, покатым лбом, глубоко сидящими глазами, луковичеобразным носом и чуть вывернутыми наружу ноздрями. У него были впалые щеки, уши как у человека, только больше, глаза круглые и тоже больше человеческих, выступающая челюсть и выпяченные губы. Передние зубы напоминали лошадиные. Глаза черные. Темно-коричневые волосы больше фута (30 см) длиной свисали на плечи. Все лицо, кроме носа и ушей, покрывала короткая растительность. Руки свисали ниже колен. Кисти были очень большими, пальцы достигали шести дюймов в длину (15 см), причем большие пальцы лишь слегка отделялись от остальных. Хвост отсутствовал, и покрывавшая тело шерсть была короткой. Мощные бедра

были короче голеней. Ходил он прямо, широко расставляя ноги. Ступни его, с широко расставленными пальцами, длиной около 12 дюймов (30 см) и шириной около 6 дюймов (15 см), сужались к пятке».

Дикие люди Малайзии и Индонезии

Джон Маккиннон (John McKinnon) путешествовал в 1969 году по Борнео. Наблюдая за орангутанами, он наткнулся на следы, похожие на человеческие, и заинтересовался у лодочника-малайца, кому они могли принадлежать. «Тот без малейших колебаний ответил: „Это следы бататута“ (Batatut)», – пишет Маккиннон. Позднее, уже в Малайе, Маккиннон повстречал следы еще крупнее виденных им на Борнео, однако, по его словам, оставило их точно такое же существо. Малайцы называют это существо орангпендеком (Orangpendek) – «низкорослый парень». По свидетельству Айвена Сэндерсона, следы эти сильно отличаются от принадлежащих человекообразным обезьянам, которые обитают в индонезийских джунглях (гиббоны, сиаманги и орангутаны), а также от следов так называемого «солнечного медведя».

В начале двадцатого столетия губернатор Суматры Л. Вестенек (L.C. Westenek) получил письменное сообщение о встрече с диким человеком, называемым седапа (Sedapa). Управляющий поместья, расположенного в горах Барисан, вместе с несколькими работниками наблюдал седапу с расстояния примерно в 15 ярдов (около 140 м). По его словам, это было «крупное, очень волосатое существо на коротких ногах (но не орангутан), которое, совсем как человек, бежало мне наперерез».

В статье о диких людях, опубликованной в 1918 году, Вестенек вспоминает сообщение некоего г-на Устинга, жителя Суматры. Идя однажды по лесу, он наткнулся на человека, сидевшего спиной к нему на бревне. Устинг писал: «Меня поразила его шея, точнее, ее кожа: ужасно грязная и напоминавшая шкуру зверя. „Да ты, парень, грязнуля, и кожа у тебя вся в каких-то складках“, – пробормотал я про себя... и тут увидел, что это вовсе и не человек».

«Не был он и орангутаном, одного из которых я как раз недавно наблюдал», – продолжал Устинг. Если не орангутан, то кто же? Этого Устинг сказать не мог. Как мы уже отмечали, есть предположения, что дикие люди являются сохранившимися до наших дней неандертальцами или представителями вида *Homo erectus*.

Но если мы не можем быть уверены относительно видовой принадлежности гоминидов, по всей видимости живущих рядом с нами, то

как можно с уверенностью что-либо утверждать о гоминидах, живших в отдаленном прошлом?

Изучение ископаемых костных останков такой уверенности дать не может. В письме нашему исследователю Стивену Бернату от 15 апреля 1986 года Бернар Хевельман предупреждает: «Не переоценивайте значение ископаемых свидетельств. Окаменелость – явление чрезвычайно редкое, можно сказать, исключительное, а значит, по таким свидетельствам нельзя составить точную картину жизни на Земле на протяжении прошедших геологических периодов. К тому же костные окаменелости приматов – вообще большая редкость по той простой причине, что высокоорганизованным и очень осторожным существам гораздо проще избегать обстоятельств, при которых возможен процесс окаменения – например гибели в торфяном болоте».

Несомненно, эмпирический метод может дать лишь ограниченные результаты в силу неполноты и несовершенства исходного материала – ископаемых костных останков. Однако комплексная, объективная оценка всей совокупности свидетельств, в том числе касающихся древнего человека и живущих ныне людей-обезьян, позволяет прийти к выводу о длительном сосуществовании этих различных видов, в противоположность теории эволюционного перехода от одного вида к другому.

Африка

Местные очевидцы из различных стран западной части Африканского континента – таких, как Берег Слоновой Кости – сообщают о существовании целой расы существ, похожих на пигмеев, но покрытых рыжеватыми волосами. Существа эти попадались на глаза и европейцам.

Сведения о диких людях поступают также из Восточной Африки. Вот что сообщал в 1937 году капитан Уильям Хитченс (William Hitchens): «Несколько лет тому назад я получил приказ принять участие в официально разрешенной охоте на львов в этом районе (леса Уссуре и Симибит в западной части равнины Уэмбаре). Поджидая зверя-людоеда на лесной просеке, я вдруг заметил, как из чащи появились два маленьких, коричневых, волосатых существа, пересекли просеку и тут же скрылись в зарослях с другой ее стороны. Они походили на низкорослых людей – не более 4 футов (122 см) ростом, передвигались прямо, как и люди, только с ног до головы были покрыты желтовато-коричневой шерстью. Находившийся со мной местный охотник уставился на них со смесью страха и изумления. По его словам, то были агогве (Agogwe) – маленькие волосатые люди, которых дано увидеть раз в жизни, да и то далеко не каждому». Идет ли речь об

обезьянах, быть может, человекообразных? Вряд ли Хитченс, а тем более местный охотник не смогли бы распознать обыкновенных обезьян, будь ими на самом деле эти существа. Много сообщений об агогве поступает также из Танзании и Мозамбика.

А из бассейна реки Конго поступают сведения о диких людях, называемых какундакари (Kakundakari) и киломба (Kilomba), ростом около 5, 5 фута (168 см), покрытых шерстью и, как утверждают очевидцы, прямоходящих. В конце 50-х – начале 60-х годов Шарль Кордье (Charles Cordier), профессиональный охотник за животными для зоопарков и музеев, неоднократно пытался проследить, куда ведут цепочки следов какундакари, обнаруженные им в Заире. Однажды, по словам Кордье, какундакари попался в одну из поставленных им ловушек на птиц. «Он упал лицом вниз, перевернулся, сел, снял с ноги петлю, поднялся и исчез, прежде чем стоявший рядом африканец успел что-либо сделать», – рассказывал Кордье.

Аналогичные сообщения поступают и из южной части Африки. Паскаль Тасси (Pascal Tassy), сотрудник Палеонтологической лаборатории по изучению позвоночных и человекоподобных существ, писал в 1983 году: «Филип Тобиас (Philip V. Tobias), нынешний член совета директоров Международного общества криптозоологии, рассказывал однажды Хевельману, как один из его коллег пытался поймать живого австралопитека, расставляя для этого западни и ловушки». Следует отметить, что южноафриканец Тобиас является признанным специалистом по австралопитекам.

Согласно общепринятому мнению, последний австралопитек погиб около 750 000 лет тому назад, а *Homo erectus* вымер как вид не менее чем за 200 000 лет до нашего времени. Считается также, что неандертальцы исчезли с лица Земли примерно 35 000 лет назад и с тех пор современный человек прямых «родственников» на планете не имеет. Однако многочисленные свидетельства о существовании различных видов диких людей в самых разных регионах земного шара убедительно опровергают это устоявшееся мнение.

«Генеральная линия» в науке и сообщения о диком человеке

Вопреки обилию доказательств, в частности представленных и в настоящей работе, большинство признанных авторитетов в области антропологии и зоологии отказываются даже обсуждать вопрос о существовании диких людей, а если и упоминают о них, то исключительно в контексте наименее достоверных свидетельств.

Ученые-скептики утверждают, что до сих пор никем не обнаружены кости диких людей, не говоря уже о живом диком человеке или хотя бы его останках. Это не соответствует действительности. Существуют образцы кистей рук и ступней ног, принадлежавших, как это убедительно доказано, диким людям. Информация об обследовании их мертвых тел исходит из заслуживающих доверия источников. Есть сведения и о поимке диких людей. Тот факт, что ни одно такое материальное доказательство не попало в музеи или научные учреждения, можно объяснить небрежностью и различными случайностями в процессе сбора и хранения таких свидетельств. А так называемая система фильтрации научного познания имеет тенденцию априорно ставить под сомнение результаты неофициальных исследований.

И тем не менее ряд ученых с солидной репутацией – среди них Кранц, Напьер, Шакли, Поршневу и другие – считают имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства достаточным основанием для того, чтобы прийти к выводу о реальном существовании диких людей или, по меньшей мере, чтобы заняться серьезным изучением данного вопроса.

Майра Шакли отмечает в письме нашему исследователю Стиву Бернату от 4 декабря 1984 года: «Как Вам известно, вопрос этот очень многим представляется весьма животрепещущим и затрагивается в корреспонденции и во множестве печатных материалов. Мнения по нему разделились, но мне кажется, что верх одерживает та точка зрения, в соответствии с которой имеющихся свидетельств вполне достаточно, чтобы по крайней мере допустить возможность существования нескольких видов неизученных человекоподобных существ, и лишь скудость наших познаний не позволяет нам сделать более определенные выводы. Положение усугубляется обилием неверно истолкованных данных, прямой фальсификацией, активной деятельностью явно неуравновешенных личностей. Но при всем том удивительно велико число поистине выдающихся антропологов, которые являются сторонниками самого тщательного, серьезного исследования этого вопроса».

Итак, свидетельства, подтверждающие существование дикого человека, получили определенное признание в научном мире, только выражается оно главным образом в частном порядке, тогда как официальные организации предпочитают хранить практически полное молчание.

12. Новости приходят из Африки

Давно уже спала острота полемики вокруг яванского и пекинского человека, не говоря уже о человеке из Кастенедоло или об эолитах из Европы. Что же касается ученых, которые в свое время неистово ломали копья, доказывая свою правоту, то большинство из них уже отошли в мир иной, и их бранные останки истлевают или окаменевают. Сегодня ареной научных баталий между учеными, отстаивающими свои взгляды на происхождение людей, является Африка – земля, давшая миру *Australopithecus* и *Homo habilis*.

Скелет, который раскопал Рек

Первое значительное открытие на Африканском континенте было сделано еще в начале XX века. В 1913 году профессор Берлинского университета Ганс Рек вел научные изыскания в Олдувайском ущелье в Танзании, бывшей в те времена колонией Германии. Один из африканских сборщиков Река, занятый поисками ископаемых останков, неожиданно наткнулся на кусок торчащей из земли кости. Убрав покрывавший поверхность земли щебень, сборщик увидел части полностью сохранившегося человеческого скелета, заключенного в скальную породу. Он тут же позвал Река, который осторожно извлек находку вместе с частью скалы. Останки человеческого скелета, в том числе и полностью сохранившийся череп (рис. 12.1), пришлось обкалывать с помощью молотков и зубил. Затем скелет отправили в Берлин.

Рис. 12.1. Этот череп полностью сохранившегося человеческого скелета был найден Гансом Реком в 1913 году в Олдувайском ущелье (Танзания)

Профессор Рек определил в Олдувайском ущелье пять последовательно расположенных геологических горизонтов. Скелет происходил из верхней части горизонта II, возраст которого сейчас оценивается в 1,5 миллиона лет.

На месте находки верхние слои (горизонты III, IV, V) были смещены в результате эрозии. Но горизонт II был по-прежнему покрыт ярко-красным щебнем из горизонтов III и V (рис. 12.2). По всей вероятности, еще пятьдесят лет назад место обнаружения ископаемых останков было покрыто породами горизонтов III и V, состоявшими из твердого полевого шпата. Горизонт IV, видимо, подвергся эрозии и исчез еще до образования пород горизонта V.

Сознавая значение своей находки, Ганс Рек допускал возможность того, что человеческий скелет оказался в горизонте II в результате захоронения. Профессор заметил: «Стенки могилы должны были бы иметь четкую границу, край, очертания которого выделялись бы на фоне нетронутого камня. Грунт, которым должны были засыпать могилу, отличался бы неоднородной структурой и составом смеси выкопанных материалов, среди которых несложно было бы заметить частицы известного конгломерата. Но несмотря на всю тщательность поисков, ничего подобного замечено не было. Напротив, скальная порода, непосредственно прилегавшая к скелету, была неотличима от соседних с ней камней ни по цвету, ни по прочности, толщине слоев, структуре или строению».

В Берлине скелет осмотрел Луи Лики. Но он решил, что возраст найденных в Танзании костных останков меньший, чем это утверждал профессор Рек. В 1931 году Лики и Рек вместе посетили место находки, и Лики согласился с доводами Река, что возраст современного по своему типу скелета человека соответствует возрасту горизонта II.

В феврале 1932 года зоологи К. Фостер Купер (C. Forster Cooper) из Кембриджа и Д. М. С. Уотсон (D. M. S. Watson) из Лондонского университета заявили, что полная сохранность обнаруженного Реком скелета безусловно свидетельствует, что погребение имело место относительно недавно.

Лики согласился с Д. М. С. Уотсоном и К. Фостером Купером в том, что скелет оказался в горизонте II в результате захоронения, но полагал, что оно имело место во времена отложения осадочных пород данного горизонта.

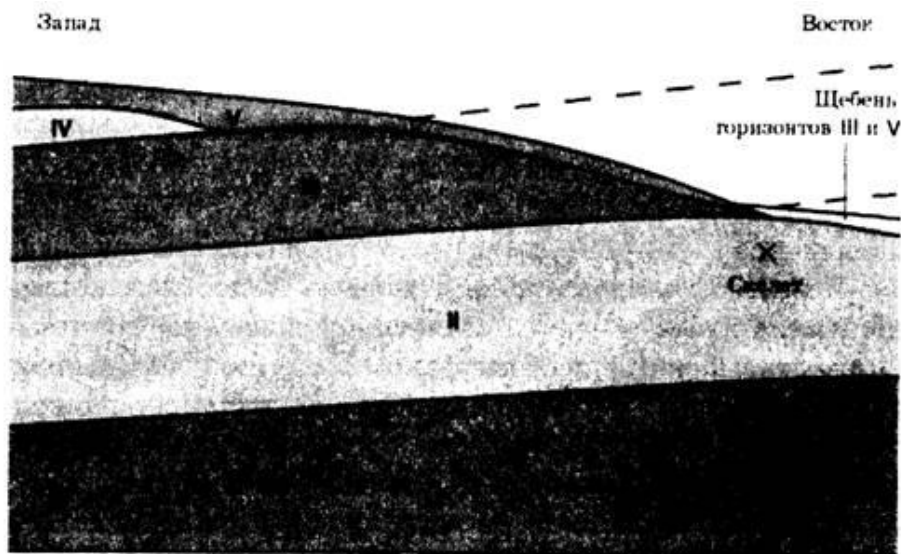

Рис. 12.2. В этом разрезе северного склона Олдувайского ущелья показано, где в 1913 году, в верхней части горизонта II, Ганс Рек нашел полностью сохранившийся скелет человека. Возраст пород горизонта II составляет 1,5 – 1,7 млн. лет.

В своем письме в журнал «*Nature*» Лики доказывал, что еще, как минимум, пятьдесят лет назад поверх слоя горизонта II красновато-желтого цвета вполне мог лежать нетронутый слой горизонта III ярко-красного цвета. Если тот, кому принадлежит скелет, был погребен уже после формирования пород горизонта II, то в грунте должны были присутствовать отложения ярко-красного и красновато-желтого цвета одновременно. «В Мюнхене мне посчастливилось лично осмотреть скелет, пока он еще не был извлечен из своей матрицы, – писал Лики. – И я не обнаружил никаких признаков такого смешивания или нарушения структуры грунта».

Тем не менее Купер и Уотсон удовлетворены не были. В июне 1932 года в своем письме в журнал «*Nature*» они предполагали, что красноватая галька из горизонта III могла просто потерять свой первоначальный цвет. Это обстоятельство объясняет причину того, что при осмотре окружавшей скелет матрицы они не обнаружили гальку из горизонта III. Однако А. Т. Хопвуд не согласился с ними в том, что галька могла лишиться своего ярко-красного цвета. Отмечая, что верхняя часть горизонта II, в котором был обнаружен скелет, также имела красноватый оттенок, он заявил: «Красноватый цвет матрицы противоречит теории, что какие-либо включения горизонта III могли обесцветиться».

Несмотря на нападки Купера и Уотсона, Рек и Лики оставались, казалось, при своем мнении. Однако в августе 1932 года П. Г. Х. Босвэлл (Р.

G. H. Boswell) из Имперского колледжа (*Imperial College*) в Англии опубликовал на страницах «*Nature*» статью, которая обескуражила многих.

Профессор Т. Моллисон прислал Босвэллу из Мюнхена образец, который, по его утверждению, являлся частью обрамлявшей скелет породы. Здесь следует заметить, что Т. Моллисон был в этой истории стороной далеко не нейтральной. Еще в 1929 году он с уверенностью утверждал, что скелет принадлежал мужчине племени масаи, которого похоронили не в таком уж далеком прошлом.

Босвэлл утверждал, что полученный от Моллисона образец содержал: «а) округлую гальку ярко-красного цвета, подобную той, что находилась в горизонте III, а также, б) осколки конкреционного известняка, идентичного известняку из горизонта V». На этом основании Босвэлл счел, что погребение состоялось уже после образования горизонта V, состоящего из твердых слоев полевого шпата.

Естественно, присутствие в присланном Моллисоном образце гальки ярко-красного цвета горизонта III и осколков известняка горизонта V требует объяснения. В течение целых двадцати лет Рек и Лики проводили тщательные исследования матрицы. Но они не сообщили ни о смешивании пород горизонта III, ни об осколках полевого шпата, хотя и искали доказательства. Удивительно, отчего это невидимые до того красная галька и осколки известняка внезапно стали видны? Ответ напрашивается сам собой. Очевидно, по крайней мере одна из сторон, принимавших участие в открытии и последующей полемике, виновна либо в небрежных наблюдениях, либо в мошенничестве.

Упомянутое выше письмо содержит одно очень интересное утверждение: «Образцы из горизонта II, которые недавно были собраны на „стоянке человека“, на том же уровне и в непосредственной близости от места обнаружения скелета, содержат характерные для данного горизонта породы без каких-либо примесей. Они заметно отличаются от образцов естественной матрицы, которые предоставил мюнхенский профессор Моллисон». Все это означает, что образцы, которые Моллисон прислал Босвэллу, вполне возможно, представляют не тот материал, который непосредственно обрамлял обнаруженный профессором Реком скелет.

Тем не менее на основе данных новых исследований Рек и Лики пришли к выводу, что образец матрицы, обрамлявшей скелет, был не чем иным, как грунтом, которым была засыпана могила и который отличался от беспримесных пород горизонта II. Насколько мы можем судить, Рек и Лики не смогли дать удовлетворительного объяснения своей прежней точке зрения, согласно которой скелет был обнаружен в чистых от примесей породах горизонта II, исключавших вероятность ошибки.

Вместо этого Рек и Лики, присоединившись к Босвэллу, Хопвуду и Соломону, сделали заключение: «Весьма высока вероятность того, что скелет переотложился в горизонт II. Это произошло не раньше формирования большого напластования, отделяющего горизонт V от нижних структур».

До сих пор остается загадкой, что побудило Река и Лики изменить свою точку зрения, согласно которой возраст скелета соответствует возрасту пород горизонта II. Вполне возможно, что Рек просто-напросто устал от борьбы с силами, сопротивление которых все нарастало. С открытием пекинского человека и с обнаружением новых ископаемых останков Яванского человека научное сообщество все более единодушно поддерживало идею о том, что переходный тип обезьяны-человека являлся единственным предком современного человека в эпоху среднего плейстоцена. Присутствие анатомически идентичного современному человеку скелета *Homo sapiens* в горизонте II Олдувайского ущелья представлялось нонсенсом и могло быть объяснено лишь как относительно недавнее захоронение.

Лики же в одиночку продолжал энергично бороться против того мнения, что предками современного человека были яванский человек (*Pithecantropus*) и пекинский человек (*Sinanthropus*). Более того, в Кении, в Канаме (Kanam) и Канджере (Kanjera) он сделал новые открытия. По его мнению, найденные там ископаемые остатки предоставили неоспоримые доказательства существования *Homo sapiens* в эпоху, когда на Земле обитали *Pithecantropus* и *Sinanthropus* (а также вид, представленный скелетом Река). Возможно, Лики покинул «поле боя» за вызывавший яростные споры скелет Река потому, что решил сконцентрировать силы на усилении позиций своих собственных находок в Канаме и Канджере.

Это предположение подтверждается одним важным обстоятельством. Заявление Лики об отказе от своей прежней позиции в отношении древности скелета Река было опубликовано в журнале «*Nature*» в тот самый день, когда собрались на свое заседание члены специальной комиссии, которые должны были высказаться по поводу находок в Канаме и Канджере. Судьба этих находок в руках открытых оппонентов скелета Река, а именно П. Босвэлла, Д. Д. Соломона, К. Ф. Купера и Т. Моллисона.

Рек и Лики отказались от своего первоначального мнения, что возраст скелета и пород горизонта II был одинаковым. Их новая идея состояла в том, что скелет был захоронен в горизонте II во времена образования горизонта V. Но и в этом случае человек с полностью современным скелетом все же получает аномально древний возраст, так как возраст горизонта V

оценивается в 400 000 лет. Однако сегодня большинство ученых полагает, что подобные современным человеческие существа впервые появились около 100 000 назад, о чем свидетельствуют открытия в Пограничной пещере (Border Cove) в Южной Африке.

В нижних слоях горизонта V были обнаружены каменные орудия труда, которые ученые охарактеризовали как «ориньякские». Впервые ученые использовали термин «ориньякская культура» применительно к искусно сработанным предметам материальной культуры кроманьонского человека (*Homo sapiens sapiens*), обнаруженным в пещере Ориньяк (Франция). По общему мнению, орудиям труда ориньякского типа не более 30 000 лет. Такие же орудия подтверждают гипотезу существования в Африке людей современного анатомического типа (как показывает скелет, найденный Реком) по крайней мере 400 000 лет назад. По другой версии, эти орудия могли принадлежать *Homo erectus*. Но это значило бы, что умение *Homo erectus* производить орудия труда было гораздо выше, чем это признается наукой.

В вышедшей в 1935 году книге «*The Stone Age Races of Kenya*» («Люди каменного века в Кении») Луи Лики повторил свою точку зрения, по которой скелет Река был перемещен в горизонт II с поверхности земли во времена формирования пород горизонта V. Но на сей раз он указал намного более позднее время захоронения. Лики полагал, что скелет Река напоминал скелеты, обнаруженные в Пещере Игр (Gamble's Cave), возраст которых составляет около 10 000 лет. Но если принять гипотезу захоронения в горизонте V, то можно утверждать одно: на основании геологической информации, которой мы располагаем, скелету может быть от 400 000 до нескольких тысяч лет.

Позже Райнер Протч (Reiner Protsch) попытался исправить ситуацию и еще раз определить возраст скелета самостоятельно, на этот раз с помощью радиоуглеродного метода. В 1974 году он сообщил, что возраст скелета составляет 16 920 лет. Однако определение возраста при помощи этого метода имеет свои недостатки.

Прежде всего отсутствует гарантия того, что образец костных останков действительно относился к скелету, который нашел Рек. Череп для проведения тестов казался слишком ценным образцом. Остальная же часть скелета исчезла из Мюнхенского музея во время Второй мировой войны. Директор музея смог представить лишь какие-то маленькие фрагменты кости, которые, по словам Протча, и были частью скелета.

Из всех этих фрагментов Протч сумел собрать весивший 224 грамма образец, составлявший, однако, лишь третью часть от требуемой для проведения анализа стандартной пробы. Хотя в отношении человеческой

кости он получил возраст, равный 16 920 годам, проведенное им определение возраста других материалов, взятых на месте обнаружения скелета, дали совершенно другие и отличные друг от друга результаты: одни кости были очень старыми, а другие не очень.

Даже если образец на самом деле был частью скелета Река то его вполне мог загрязнить современный углерод, сделав его значительно моложе, чем он есть на самом деле. К 1974 году остававшиеся в наличии кости скелета Река (если они ему действительно принадлежали) пылились в хранилищах музея уже более шестидесяти лет. За это время содержащие современный углерод бактерии и другие микроорганизмы могли вызвать значительные изменения в костных фрагментах. Кроме того, современный углерод вполне мог загрязнить кости когда те еще пребывали в земле. Более того, кости подверглись обработке и были пропитаны органическим консервантом (салом), содержащим современный углерод.

Протч не описал методы химической обработки, которые он использовал для удаления из образцов современного углерода-14, внесенного салом и другими не присущими оригиналу веществами. А посему мы не можем знать, какова степень очистки образцов от различных видов загрязнения.

Радиоуглеродный метод применим только к коллагену, то есть к содержащемуся в костях протеину. При этом протеин необходимо аккуратно извлечь из костных останков при помощи метода, обеспечивающего высокую степень очистки. Затем определяют, соответствуют ли аминокислоты («строительные блоки» протеинов) аминокислотам, найденным в коллагене. Если результат положительный, то это может означать, что аминокислоты проникли в костную ткань извне. Аминокислоты, возраст которых отличается от возраста кости, могут исказить результаты радиоуглеродного анализа, сделав исследуемый образец гораздо моложе, чем он есть на самом деле.

В идеале возраст каждой аминокислоты надо определять отдельно. Если возраст каких-либо аминокислот отличается от остальных, значит, исследуемая кость загрязнена и ее возраст не может быть правильно определен с помощью радиоуглеродного метода.

Что касается радиоуглеродных тестов на скелете Река, о результатах которых сообщал Протч, то проводившие анализ лаборатории не могли определять возраст каждой отдельной аминокислоты, так как в начале семидесятых годов нашего века соответствующий метод определения возраста (масс-спектрометрический анализ) еще не применялся. Не знали тогда и способов очищения протеина, применение которых сегодня

считается необходимым. Мы можем заключить, что возраст скелета Река, который определил Протч на основе радиоуглеродного метода, не заслуживает доверия. В частности, примененный в то время метод мог сделать возраст скелета значительно меньшим.

Существуют документально зафиксированные случаи, когда радиоуглеродный метод не позволял датировать костные останки из Олдувайского ущелья, давая им значительно меньший возраст. Например, возраст одной кости из горизонтов Верхней Ндуту был определен в 3340 лет, тогда как в действительности пласты Верхней Ндуту, являясь частью горизонта V, имеют возраст от 32 000 до 60 000 лет. Таким образом, применение радиоуглеродного метода, который определил возраст данного образца в 3340 лет, сделало его по крайней мере в десять раз моложе.

В своем отчете о возрасте скелета Река Протч утверждал: «Теоретически ряд фактов говорят против древнего возраста гоминида, например его морфология». Это означает, что современное, с морфологической точки зрения, строение скелета Река стало одной из главных причин, по которой Протч усомнился в соответствии возраста скелета возрасту горизонта II или даже основания горизонта V.

Обсуждая открытия, сделанные в Китае, мы ввели понятие «вероятных возрастных границ» в качестве ориентира для определения возраста спорных образцов. Находящиеся в нашем распоряжении данные позволяют определить возраст скелета Река в границах между 10 000 лет (поздний плейстоцен) и 1 150 000 лет (ранний плейстоцен). Многие данные свидетельствуют в пользу первоначальной датировки горизонта II, которую предлагал профессор Рек. В частности, особенно важным представляется его наблюдение, что тонкие слои осадочных пород горизонта II, в которых непосредственно находился скелет к моменту его обнаружения, были нетронутыми. Против гипотезы более позднего захоронения говорит то, что породы горизонта II были твердыми как скала. В основе утверждений сторонников горизонта V лежат теоретические возражения, спорные свидетельства, сомнительные результаты анализов и в высшей степени неубедительные рассуждения на тему геологии. Тем не менее, если оставить в стороне всю сомнительность радиоуглеродного метода определения возраста образцов, даже сторонники гипотезы горизонта V дают скелету Река возраст до 400 000 лет.

Канджерские черепа и канамская челюсть

В 1932 году Луи Лики оповестил мир об открытиях в Канаме и Канджере, вблизи от озера Виктория, в Западной Кении. Он надеялся, что

канамская челюсть и канджерские черепа послужат вескими доказательствами существования *Homo sapiens* в эпоху раннего и среднего плейстоцена.

Когда в 1932 году Лики вместе с Дональдом Мак-Иннесом (Donald McInnes) прибыли в Канджеру, они нашли каменные топоры, бедренную кость человека и фрагменты пяти черепов, которые получили соответствующие индексы: Канджера 1 – 5. Геологический возраст канджерских горизонтов, в которых были обнаружены костные останки человека, соответствует возрасту горизонта IV Олдувайского ущелья, то есть примерно 400 000–700 000 лет. В то же время морфологическое строение фрагментов канджерских черепов вполне современное.

В Канаме Лики сначала нашел зубы мастодонта и один зуб дейнотерия (*Deinotherium*) – вымершего млекопитающего, похожего на слона, а также несколько грубо сработанных каменных орудий. 29 мая 1932 года сборщик Джума Джитау принес Лики второй зуб дейнотерия. Лики дал указание продолжать раскопки в этом же месте. Работавший в нескольких метрах от Лики Джума Джитау выковырнул блок травертина (известкового туфа) и разломил его киркой. Увидев торчащий из разлома травертина зуб, он показал его Мак-Иннесу, который понял, что зуб принадлежал человеку, и позвал Лики.

Очистив находку от окружавших ее кусочков известкового туфа, они смогли разглядеть переднюю часть нижней челюсти с двумя малыми коренными зубами. Лики решил, что челюсть, происходящая из Канамской формации эпохи раннего плейстоцена, очень похожа на челюсть *Homo sapiens*, и поспешил сообщить об этом в журнал «*Nature*». Канамские горизонты насчитывают по крайней мере 2 миллиона лет.

Для Лики найденные в Канаме и Канджере ископаемые останки означали, что близкий к современному человеку гоминид существовал в один и тот же период с яванским человеком и пекинским человеком, а может быть, даже раньше. Если это действительно так, то яванский человек и пекинский человек (называемые теперь *Homo erectus*) не могли быть непосредственными предками современного человека, не говоря уже о пилтдаунском человеке с его обезьяньей челюстью.

В марте 1933 года в Королевском антропологическом институте состоялось заседание отделения биологии человека, посвященное обсуждению открытий Луи Лики в Канаме и Канджере. Председательствовал сэр Артур Смит Вудворд, и двадцать восемь ученых высказывали свои мнения по разделенным на четыре категории данным: геологическим, палеонтологическим, анатомическим и археологическим. Комиссия по геологии пришла к выводу, что возраст канджерских и

канамских ископаемых останков человека равен возрасту геологических горизонтов, из которых они были извлечены. Палеонтологическая комиссия решила, что канамские горизонты формировались в эпоху раннего плейстоцена, тогда как возраст канджерских горизонтов соответствует по крайней мере эпохе среднего плейстоцена. Археологическая комиссия отметила присутствие как в Канаме, так и в Канджере каменных орудий труда в тех же горизонтах, где были обнаружены ископаемые останки человека. Анатомическая комиссия не обнаружила в канджерских черепах «каких-либо особенностей, противоречащих типу *Homo sapiens* ». То же самое было сказано и в отношении бедренной кости. О канамской челюсти эксперты-анатомы заметили, что в некоторых отношениях она необычна, но все же «не нашли в образце что-либо несовместимое с типом *Homo sapiens* ».

Вскоре после того, как участники состоявшегося в 1933 году заседания вынесли Луи Лики вотум доверия, Перси Босвэлл стал высказывать свои сомнения по поводу возраста канамских и канджерских находок. Лики, уже бывший свидетелем нападок Босвэлла на возраст скелета Река, решил отвезти его в Африку, чтобы его сомнения рассеялись. Но все сложилось иначе.

По возвращении в Англию Перси Босвэлл опубликовал в «*Nature*» отрицательный отзыв об открытиях в Канаме и Канджере. В нем, в частности, говорилось: «К сожалению, точное место обоих открытий отыскать не удалось». Кроме того, Босвэлл счел далеко не однозначными геологические условия. Он заявил, что «обнаруженные там глинистые горизонты претерпели значительные изменения в результате оползней». Босвэлл сделал заключение: «Неопределенные условия открытия... вынуждают меня воздержаться от того, чтобы дать „определенную оценку“ человеку из Канама и Канджеры».

Отвечая на нападки Босвэлла, Лики заявил, что точно указал ему места, где были найдены ископаемые останки. «В Канджере я показал ему точное место расположения остаточной насыпи отложений, где канджерский череп № 3 залегал *insitu* ... факт, что я действительно показал профессору Босвэллу настоящее место находки, подтверждается небольшим фрагментом кости, который там нашли в 1935 году и который подходит к одному из найденных в 1932 году костных осколков».

О месте находки канамской челюсти Лики сказал: «Сначала мы с помощью нивелира Пейса – Уотса определили параметры участка, расположенного прямо напротив западных оврагов Канама. Так мы

намеревались определить местоположение с точностью до нескольких футов. И нам это действительно удалось».

Босвэлл высказал предположение, что даже если канамская челюсть и была на самом деле найдена в Канамской формации эпохи раннего плейстоцена, то она должна была каким-то образом попасть туда из верхних слоев. Может быть, в результате «оползня» или через какую-либо трещину. Отвечая на это предположение, Лики позже скажет: «Я не могу принять интерпретацию, которая ни на чем не основана. Ископаемая челюсть дошла до нас в том состоянии, которое во всех отношениях идентично состоянию найденных в том же месте ископаемых останков периода раннего плейстоцена». По заявлению Лики, Босвэлл говорил ему, что был бы готов принять канамскую челюсть за подлинную, если бы не подбородок, по своей структуре столь похожий на человеческий.

Тем не менее точка зрения Босвэлла возобладала. Но в 1968 году южноафриканец Ф.В. Тобиас отметил: «В силу того, что это открытие не было опровергнуто весомыми доказательствами, есть все основания вернуться к этому вопросу». И дискуссия о Канджере развернулась с новой силой. Соня Коул, биограф Лики, записала: «В сентябре 1969 года Луи участвовал в конференции, которая проходила в Париже под эгидой ЮНЕСКО и была посвящена проблеме происхождения *Homo sapiens* Около 300 участников этой научной встречи согласились с тем, что канджерские черепа относятся к среднему плейстоцену».

Говоря о канамской челюсти, Тобиас подчеркнул: «Все, что заявлял Босвэлл, никоим образом не опровергает и не ослабляет позицию Лики по принадлежности находки к известному геологическому слою».

Ученые по-разному описывают канамскую челюсть с ее современной структурой подбородка. В 1932 году комиссия английских специалистов в области анатомии отметила, что нет причины, по которой челюсть не могла бы принадлежать *Homo sapiens* . Ведущий британский антрополог сэр Артур Кейт также заявил, что канамская челюсть принадлежит *Homo sapiens* . Однако еще в сороковых годах он полагал, что челюсть, скорее всего, принадлежала австралопитеку. В 1962 году Филип Тобиас отметил, что канамская челюсть ближе всего к рабатской (Rabat) челюсти, Марокко, которая считается происходящей из позднего периода эпохи среднего плейстоцена. Она близка также к челюстям из Пещеры Очагов (Cave of Hearths), Южная Африка, и из Дайре-Дава (Dire-Dawa), Эфиопия, относящимся к позднему плейстоцену. Согласно Тобиасу, некоторые детали этих челюстей присущи неандертальцу.

В 1960 году Луи Лики перестал утверждать, что канамская челюсть похожа на человеческую. Отказавшись от прежней точки зрения, он заявил,

что челюсть принадлежит женской особи зинджантропа (*Zinjanthropus*), которого он нашел в 1959 году в Олдувайском ущелье. По его мнению, это обезьяноподобное существо первым начало изготавливать орудия труда и, следовательно, было первым настоящим прародителем современного человека. Затем, когда в том же месте были обнаружены останки *Homo habilis* (человека умелого), Лики недолго думая лишил зинджантропа статуса «первого изготовителя орудий труда», отнеся его к грубым австралопитекам.

В начале 1970-х годов сын Луи, Ричард, работая на берегах кенийского озера Туркана (Turkana), наткнулся на ископаемые челюсти *Homo habilis*, по своему внешнему виду напоминавшие канамскую челюсть. Так как эти челюсти были обнаружены вместе с ископаемыми останками фауны, аналогичной канамской, Лики-старший снова изменил свою точку зрения и предположил, что челюсть из Канамы следует отнести к *Homo habilis*.

Тот факт, что на протяжении многих лет ученые относили канамскую челюсть практически ко всем известным гоминидам – *Australopithecus*, *Australopithecus boisei*, *Homo habilis*, неандерталец, ранний *Homo sapiens*, а также современный, с анатомической точки зрения, *Homo sapiens*, – свидетельствует о трудностях, присущих скрупулезно проводимой работе по классификации ископаемых останков гоминида.

Предположение Тобиаса, что канамская челюсть принадлежит одной из разновидностей раннего *Homo sapiens* с некоторыми чертами, отмечаемыми у неандертальца, получило широкую поддержку. Хотя, как это можно видеть из рис. 12.3, на котором представлены нижняя челюсть из Канамы и челюсти других гоминидов, контуры области подбородка у первой (з) похожи на образец, найденный в Пограничной пещере (е), признаваемый за *Homo sapiens sapiens*, а также на подбородок современного аборигена Южной Африки (ж). У всех отмечаются две основные черты подбородка современного человека, а именно: вогнутость вверху и выступ в основании.

Но даже приняв точку зрения Тобиаса, что канамская челюсть принадлежала неандерталоиду, все же трудно рассчитывать встретить неандертальца в раннем плейстоцене, то есть более 1,9 миллиона лет назад. По предположениям ученых, неандерталоидные гоминиды появились около 400 000 лет назад и вымерли приблизительно 30 000 – 40 000 лет назад.

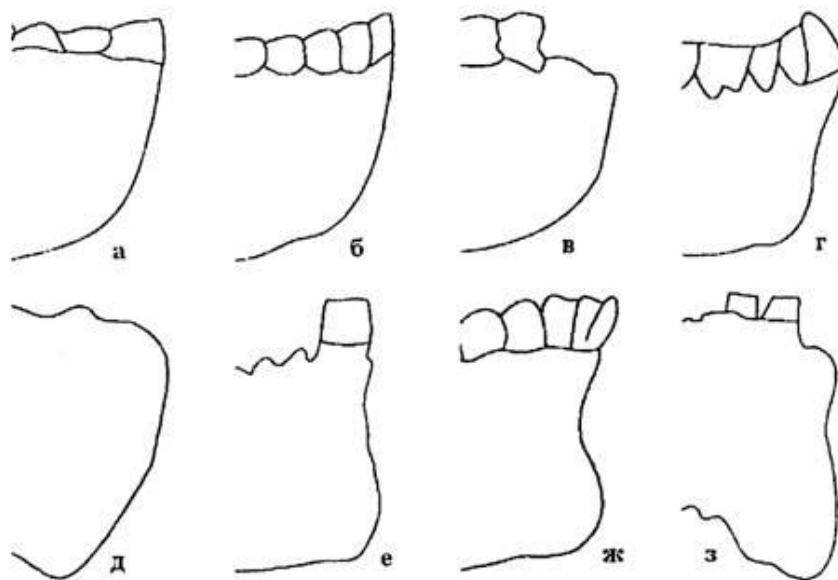

Рис. 12.3. Контуры нижних челюстей, скопированные с опубликованных ранее фотографий (не следуя масштабу оригиналов), за исключением а) и ж), скопированных с рисунков:

- а) *Australopithecus* , Омо, Эфиопия;
- б) *Homo erectus* , Гейдельберг (Майер), Германия;
- в) ранний *Homo sapiens* , Араго, Франция;
- г) неандерталец, Шанидар, Ирак;
- д) *Homo sapiens rhodesiensis* (неандерталоид, по мнению Ф. В. Тобиаса), Пещера Очагов, Южная Африка;
- е) *Homo sapiens sapiens* , Пограничная пещера, Южная Африка;
- ж) *Homo sapiens sapiens* , современный южноафриканский абориген;
- з) нижняя челюсть из Канама.

Для выяснения возраста челюсти из Канама и черепов из Канджеры сотрудник Британского музея К. П. Окли провел исследования образцов на содержание фтора, азота и урана.

Погребенные в земле кости поглощают фтор. Содержание фтора в канамской челюсти и канджерских черепках было таким же, что и в других костях, происходящих из эпохи раннего и среднего плейстоцена, в формациях которых они были обнаружены. Эти результаты соответствуют гипотезе, по которой костные останки человека из Канама и Канджеры имеют тот же возраст, что и найденные там кости представителей фауны того периода.

Азот входит в состав содержащегося в костях протеина. Обычно с течением времени кости теряют азот. Окли определил, что найденный в

Канджере фрагмент черепа 4 содержит его ничтожно малое количество – 0,01 процента, а во фрагменте черепа 3 он вообще отсутствует. Азот не был обнаружен и при анализе двух костей животных. Следы азота, которые были отмечены во фрагменте черепа 4, свидетельствуют о том, что ископаемые остатки человека были «намного моложе» канджерской фауны.

Однако в некоторых отложениях, таких, как глина, азот сохраняется иногда миллионы лет. Таким образом, вполне возможно, что от полной потери азота канджерский фрагмент 4 предоохранила глина. В любом случае азот отсутствовал во фрагменте 3 и в образцах ископаемых костей животных из Канджеры. Поэтому возможно, что все ископаемые останки были одного и того же возраста.

Как видно из таблицы 12.1, содержание урана в ископаемых останках человека (8 – 47 частей на миллион) оказалось ниже, чем в костях фауны из Канджеры. Следовательно, это может служить еще одним подтверждением предположения, что они происходят из одной и той же исторической эпохи.

Однако среднее содержание урана в человеческих костях составляло 22 части на миллион, тогда как в костных останках животных этот показатель был равен 136 частям. По мнению Окли, существенная разница между этими средними величинами означает, что возраст человеческих костей был «значительно меньше», чем возраст костей животных. Аналогичные результаты по урану были получены и в Канаме.

Сам Окли отмечал, что в разных местах содержание урана в грунтовых водах может быть разным. Например, костные останки животных из Кугаты (Kugata), неподалеку от Канама, относящиеся к эпохе позднего плейстоцена, содержат больше урана, чем канамские ископаемые останки раннего плейстоцена.

Таблица 12.1 Содержание урана в ископаемых останках гоминида из Канджеры

Идентификация ископаемых останков	Описание образцов	Содержание урана (eUgOg) (частей на миллион)
Канджера № 3	-фрагмент глазницы, in situ	15
	-правый фрагмент теменной кости in situ	21
	-фрагменты черепа, с поверхности	16, 27, 27, 30, 42
	-фрагмент бедренной кости, с поверхности	8, 14
	-фрагменты лба, с поверхности	11, 21, 35
Канджера № 4	-фрагменты лба, с поверхности	26, 131, 146, 159, 216
Фауна	-фрагменты молока питающих Канджеры	

Примечательно, что данные по содержанию урана в ископаемых останках, которые в 1974 году сообщил Окли, не были первыми из полученных им. В 1959 году в отчете, опубликованном сразу после обсуждения результатов теста на содержание урана в канамской челюсти, Окли утверждал: «Проведенный нами анализ костей из Канджеры продемонстрировал, что найденные там человеческие черепа соответствуют сопутствующей фауне». Создается впечатление, что результаты первых тестов с костями из Канджеры не удовлетворили Окли, и позже он решил повторить исследования, пытаясь добиться результатов, которые бы его больше устраивали.

Проведенные химические анализы ископаемых останков из Канама и Канджеры позволяют сделать следующие выводы. Результаты тестов на фтор и азот показывают, что возраст человеческих костей сопоставим с возрастом сопутствующей фауны. Однако такая оценка не может быть окончательной. Анализ на содержание урана дал результаты, свидетельствующие, что человеческие кости моложе ископаемых костей представителей сопутствующей фауны. Тем не менее и в данном случае эту оценку можно при желании поставить под сомнение.

В целом результаты химических и радиометрических исследований не исключают возможности, что ископаемые останки человека из Канама и Канджеры во своему возрасту соответствуют сопутствующей фауне. Возраст канджерских черепов, считающихся по своей анатомии современными, соответствует возрасту Олдувайского горизонта IV, то есть 400 000–700 000 лет. Таксономический статус канамской челюсти считается неопределенным. Сегодня ученые не решаются классифицировать ее как анатомически современную, хотя и не утверждают обратное. Если она того же возраста, что и канамская фауна, которая старше горизонта I Олдувайского ущелья, то нижняя челюсть из Канама должна насчитывать более 1, 9 миллиона лет.

Рождение австралопитека

В 1924 году Жозефина Сэлмонс, студентка факультета анатомии Витватерсрандского университета города Йоханнесбурга (Южная Африка), однажды увидела череп ископаемого бабуина, лежавший над камином в доме ее друга. С разрешения хозяев она отнесла показать образец своему учителю – Д-ру Раймонду А. Дарту (Raymond A. Dart).

Переданный Жозефиной Сэлмонс Дарту череп бабуина нашли в известняковом карьере в Бакстоне (Baxton), поблизости от городка Таунг (Taung), примерно в 200 милях (320 км) от Йоханнесбурга. Дарт попросил

своего друга, доктора геологии Р. Б. Янга (R. B. Young), побывать в карьере и посмотреть, нет ли там еще чего-нибудь интересного. Янг сумел найти несколько содержащих костные вкрапления монолитов и отослал их Дарту.

Два ящика с ископаемыми были доставлены адресату в тот день, когда в доме Дарта отмечали свадьбу его друга. Жена Дарта умоляла его не прикасаться к прибывшему грузу до окончания торжества, но Дарт не выдержал и решил ящики открыть. Сделав это, он увидел нечто, что его удивило и очень обрадовало: «Среди прочего был фактически полный слепок полости черепной коробки. Своего рода слепок мозга размером как у крупной гориллы». Кроме того, в ящиках лежал кусок скальной породы, содержащий кости лица.

Когда гости разошлись по домам, Дарт приступил к кропотливой работе по извлечению костей из каменной матрицы. Не имея специальных инструментов, он воспользовался вязальными спицами своей жены. «Вдруг мне открылось, – писал Дарт, – лицо ребенка. Череп имел полный набор молочных зубов, тогда как коренные только начинали расти. Вряд ли в те рождественские дни кто-нибудь так гордился своим ребенком, как я своим таунгским „чадом“!»

Освободив кости от каменного обрамления, Р. А. Дарт реконструировал череп (рис. 12.4) и нашел мозг таунгского ребенка неожиданно большим – около 500 кубических сантиметров. Заметим, что средний объем мозга крупного взрослого самца гориллы достигает только 600 кубических сантиметров.

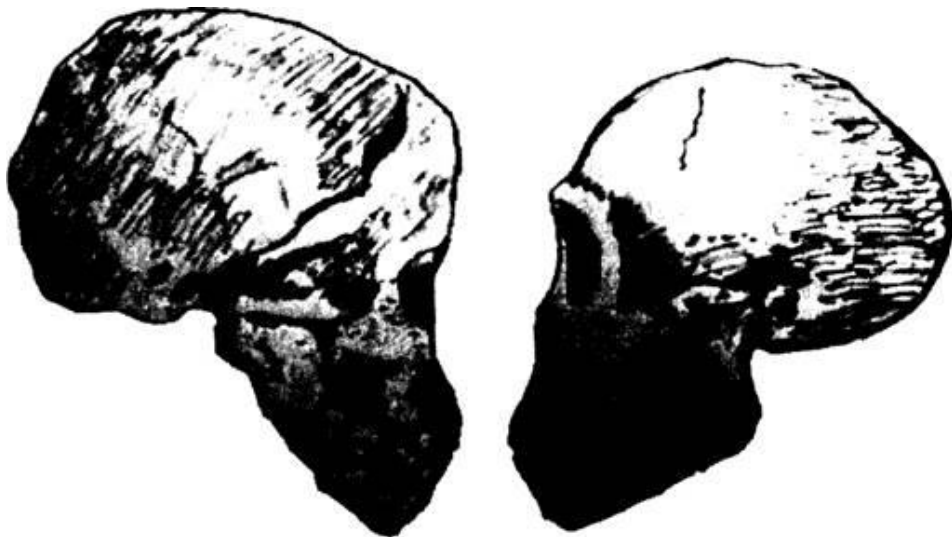

Рис. 12.4. Слева: череп ребенка *Australopithecus*, обнаруженный в известняковом карьере поблизости от Таунга (Южная Африка). Справа: череп молодой гориллы.

Ученый отметил, что у черепа отсутствуют выраженные надбровные дуги, а его зубы чем-то напоминают человеческие. Дарт обратил внимание также на то, что затылочное отверстие, соединяющее спинной и головной мозг, было смещено к центру основания черепа, как у человека, а не назад, как это бывает у взрослых особей обезьян. Ученый счел это признаком существа прямоходящего. Для Дарта это ясно указывало на то, что исследуемый экземпляр являлся человеческим предком.

Дарт отправил в «*Nature*», престижный британский научный журнал, статью. В ней он утверждал, что «образец имеет большое значение, так как представляет собой вымершую породу обезьян, которая являлась переходной формой между современными антропоидами и человеком». На основании найденных там же костных останков животных он сделал вывод, что возраст находки составляет около миллиона лет. Он дал ребенку из Таунга имя *Australopithecusafricanus* – «южная обезьяна из Африки». Дарт считал, что австралопитек был прародителем всех других гоминидов.

В Англии сэр Артур Кейт и сэр Артур Смит Вудворд, ознакомившись с докладом Дарта, отнеслись к нему крайне осторожно. А. Кейт полагал, что *Australopithecus* относится к роду шимпанзе и горилл.

Грэфтон Элиот Смит был еще более критичен. В мае 1925 года, читая лекцию в университетском колледже, он заявил: «К сожалению, Дарт не имел в своем распоряжении черепов молодых шимпанзе, горилл и орангутанов, чей возраст соответствовал бы возрасту таунгского черепа. Если бы они у него были, то он догадался бы, что положение и осанка головы, форма челюстей и многие детали носа, лица и черепа, на которых он строил свое предположение о близком родстве австралопитека и человека, имеют похожие особенности в анатомии молодых горилл и шимпанзе». Критические взгляды Грэфтона Элиота Смита не потеряли своих сторонников и по сей день. Как мы увидим, несмотря на то, что многие видят в австралопитеке предка современного человека, некоторые ученые продолжают сомневаться.

Дарт не ожидал такого холодного приема в британских научных кругах. И на многие годы замолчал, прекратив охотиться за ископаемыми останками. Ведомые сэром Артуром Кейтом британские ученые оставались в оппозиции австралопитеку вплоть до конца 1930-х годов. Тогда Кейт делал ставку на пилтдаунского человека, геологический возраст которого считался равным возрасту таунгского образца. Череп пилтдаунского человека был похож на череп *Homo sapiens*. Это обстоятельство не давало причислить австралопитека с его обезьяньей челюстью к человеческим предкам.

Когда Дарт покинул поле боя, в схватку за утверждение статуса австралопитека как предка человека вступил д-р Роберт Брум, который проявлял повышенный интерес к проблеме. Как только стало известно о находке таунгского ребенка, Брум бросился в лабораторию Дарта. Дарт рассказывал: «Он порывисто подошел к стеллажу, на котором покоился череп, и упал на колени „в знак преклонения перед нашим предком“, как он его стал величать». Между тем британская наука, прежде чем «падать на колени», сначала хотела получить образец взрослого австралопитека. И в начале 1936 года Роберт Брум торжественно объявил, что ему это удалось сделать.

17 августа 1936 года инспектор известнякового карьера в Стеркфонтейне (Sterkfontein) Г. В. Барлоу передал Роберту Бруму обнаруженный слепок головного мозга взрослого австралопитека. Позже Брум отправился к месту находки и подобрал несколько фрагментов, с помощью которых сумел реконструировать череп, назвав его обладателя *Plesianthropus transvaalensis*. Считается, что возраст пород, где была обнаружена находка, составляет 2, 2 – 3 миллиона лет.

Затем были другие находки, в том числе нижняя часть бедренной кости (ТМ 1513). В 1946 году Роберт Брум и Г. У. Х. Шеперс (G. W. H. Schepers) описали это бедро как по существу человеческое. У. Е. Ле Грос Кларк, поначалу скептически относившийся к этому описанию, позже признал, что данная кость «так похожа на бедренную кость человека, что практически от нее неотличима». В 1981 году эту точку зрения подтвердила Кристина Тардые (Christine Tardieu), заявившая, что основные черты бедренной кости из Стеркфонтейна «присущи бедру современного человека». Так как бедренная кость ТМ 1513 была обнаружена отдельно от других костных останков, нет полной уверенности, что она относится к австралопитеку. Следовательно, вполне вероятно, что она могла принадлежать более развитому гоминиду, возможно, анатомически близкому современному человеку.

8 июня 1938 года Барлоу передал Бруму фрагмент неба с одним коренным зубом. На вопрос Брума, откуда происходит находка, Барлоу ответил уклончиво. Несколькими днями позже Роберт Брум вновь посетил Барлоу и настоял, чтобы тот открыл ему место находки ископаемого.

Барлоу сообщил Бруму, что фрагмент он получил от местного школьника, Герта Тербланша. Встретившись с Гертом, Брум получил от него несколько ископаемых зубов, после чего они вместе отправились на находившуюся неподалеку ферму Кромдраай (Kromdraai), где мальчик подобрал эти зубы. Там Бруму удалось найти несколько черепных фрагментов. Брум частично реконструировал череп и понял, что он отли-

чается от стеркфонтейнского австралопитека. Новому существу он дал имя *Paranthropus robustus*. Сегодня считается, что возраст геологических пород в Кромдраае лежит между 1 и 1, 2 миллиона лет.

В Кромдраае Роберт Брум отыскал также фрагменты плеча и локтя. Хотя ученый и отнес их к грубому австралопитеку, называемому парантропусом (*Paranthropus*), он сказал: «Будь они найдены отдельно друг от друга, любой анатом классифицировал бы их как несомненно человеческие». В 1972 году Г. М. Мак-Генри (McHenry) провел исследование плечевой кости TM 1517 из Кромдраа, по результатам которого «отнес ее к человеческому типу». Ранее Мак-Генри исследовал плечевую кость австралопитека из Кооби Фора (Koobi Fora), Кения, сделав заключение, что к человеческому типу ее отнести нельзя. Таким образом, сравнивая два образца, логично предположить, что плечевая кость TM 1517 из Кромдраа имела отношение не к грубому и могучему австралопитеку, а к какому-то другому существу. Не исключено, что фрагменты плеча и локтя из Кромдраа, а также бедренная кость из Стеркфонтейна принадлежали более развитым гоминидам, которые, с анатомической точки зрения, могли походить на современных людей.

Вторая мировая война прервала раскопки, которые Роберт Брум вел в Южной Африке. После окончания войны д-р Брум и Д. Робинсон (J. N. Robinson) нашли в Сварткрансе (Swartkrans) ископаемые останки мощного австралопитека, которого называли *Paranthropus crassidens*. Это существо имело большие крепкие зубы и костяной гребень в верхней части черепа. Гребень служил своего рода креплением для мощных челюстных мышц.

В Сварткранской пещере Брум и Робинсон отыскивали челюсть другого вида гоминида. Они отнесли эту челюсть SK 15, менее крупную и более человекоподобную, чем у *Paranthropus crassidens*, к новому гоминиду, которого они называли *Telanthropus capensis*. Сегодня считается, что возраст сварткранской складки 1, где были обнаружены все костные останки парантропа, колеблется от 1, 2 до 1, 4 миллиона лет. Геологический возраст складки 2, где была найдена нижняя челюсть телантропа, лежит в пределах 300 000–500 000 лет. В 1961 году Робинсон переклассифицировал сварткранскую челюсть, отнеся ее к *Homo erectus*.

В том же Сварткрансе Брум и Робинсон нашли еще одну нижнюю челюсть, которая походила на человеческую. Фрагмент нижней челюсти SK 45 происходил из отложения, где были обнаружены ископаемые останки парантропа. В 1952 году Брум и Робинсон заявили: «По форме данная челюсть больше походит на человеческую, чем на челюсть телантропа». Позже Робинсон все же отнесет челюсть SK 45 к телантропу, а потом и к

Homo erectus . Но есть основания, хотя и довольно спорные, для рассмотрения других вариантов.

В послевоенные годы Брум раскопал в Стеркфонтейне еще один череп австралопитека St 5 (рис. 12.5). Позднее он отыскал останки взрослой женской особи австралопитека St 14, в том числе фрагменты костей таза, позвоночного столба и ног. На основании их морфологии, а также определенных особенностей строения черепов из Стеркфонтейна Роберт Брум пришел к выводу, что австралопитек был существом прямоходящим.

Рис. 12.5. Слева: череп St 5 *Plesianthropus (Australopithecus) transvaalensis* , найденный Робертом Брумом в Стеркфонтейне, Южная Африка. Справа: череп женской особи шимпанзе.

В 1925 году Раймонд А. Дарт исследовал горную выработку в Макапансгате (Макарансгат), Южная Африка. На основании найденных им потемневших костей он предположил, что гоминиды умели пользоваться огнем. В 1945 году Филип В. Тобиас, который учился на курсе д-ра Дарта в Витватерсрандском университете, нашел в пещерных отложениях Макапансгата череп вымершего бабуина и показал его своему учителю. В 1947 году, после двух десятилетий научного затворничества, Дарт сам решил возобновить охоту за костями австралопитека в Макапансгате.

В Макапансгате Дарт обнаружил фрагменты черепа австралопитека и другие кости, а также следы пользования огнем. Поэтому он назвал существо, которое там обитало, *Australopithecus prometheus* , по имени мифологического героя Прометея, похитившего у богов огонь. Сегодня *Australopithecus prometheus* наряду с таунгскими и стеркфонтейнскими образцами классифицируется как *Australopithecus africanus* . Он отличается от могучих и грубых австралопитеков Кромдраая и Сварткранса.

В Макапансгате Дарт нашел сорок два черепа бабуинов. У двадцати семи из них была разбита лицевая часть. У семи имелись значительные повреждения на левой стороне лица. На этом основании Дарт создал мрачный портрет *Australopithecus prometheus* как антропоида-убийцы, крушившего примитивными костяными орудиями головы бабуинов и жарившего их мясо на кострах Макапансгатской пещеры.

«Предшественники человека, – подчеркивал Дарт, – отличались от живших в то время обезьян тем, что были закоренелыми убийцами. Эти плотоядные существа охотились за живой добычей, ловили и забивали ее до смерти, разрывали на части тела и разламывали кости пойманных животных, утоляя жажду теплой кровью своих жертв и жадно насыщаясь их еще трепещущей плотью».

Однако сегодня палеоантропологи представляют австралопитека простым падальщиком, а не охотником, умеющим обращаться с огнем. Тем не менее новые открытия Брума и Дарта убедили известных и влиятельных ученых, особенно в Великобритании, в том, что *Australopithecus* не был одной из разновидностей ископаемых обезьян, а являлся настоящим предком современного человека.

Zinjanthropus

Следующие важные открытия принадлежат Луи Лики и его второй жене Мэри. 17 июля 1959 года Мэри Лики обнаружила на участке FLK в горизонте I Олдувайского ущелья раздробленный череп молодого гоминида. Когда фрагменты соединили, взору Луи и Мэри Лики предстало существо с костяным стреловидным гребнем вдоль черепа. В этом отношении находка очень напоминала *Australopithecus robustus*. Однако супруги Лики решили выделить гоминида в новый вид, так как его зубы были значительно крупнее, чем у всех обнаруженных ранее в Южной Африке экземпляров *Australopithecus robustus*. Свою находку Лики назвали *Zinjanthropus boisei* (зинджантроп). *Zinj* – название Восточной Африки на местном наречии, а слово *boisei* напоминает о мистере Чарльзе Бойсе, одном из первых спонсоров Лики. Кроме черепа супруги Лики обнаружили каменные орудия, что дало им основание назвать зинджантропа первым мастером, а следовательно, и первым «настоящим человеком».

Ненадолго Лики стал суперзвездой в палеоантропологии. Национальное географическое общество США стало выделять ему денежные субсидии, помещать его статьи в различных иллюстрированных изданиях, а также предоставило ему возможность выступать на телевидении и ездить с лекциями по всему миру.

Но несмотря на такую рекламу, век зинджантропа был недолог. Биограф Лики Соня Коул отмечала: «Постоянная поддержка членов Национального географического общества была нужна, но стоило ли Лики прилагать столько усилий, чтобы убедить их в том, что *Zinjanthropus* подходит на роль первого кандидата в предки современного человека? Даже непрофессионалу при взгляде на череп зинджантропа было ясно: *Zinj*, с его гориллоподобным гребнем и огромными надбровными дугами, больше похож на мощного австралопитека из Южной Африки, чем на современного человека, с которым, честно говоря, он имел весьма отдаленное сходство».

Человек умелый

В 1960 году, примерно через год после открытия зинджантропа, сын Лики Джонатан нашел поблизости от первой находки череп другого гоминида ОН 7 и тут же костные фрагменты руки. В том же году были найдены и кости стопы гоминида ОН 8. В последующие годы были сделаны новые находки, главным образом зубы и фрагменты костей черепа и челюсти. Ископаемые «предки» получали красочные имена: Ребенок Джонни, Джордж, Синди и Твигги. Некоторые кости были обнаружены в нижней части горизонта II Олдувайского ущелья.

Южноафриканский анатом Филип Тобиас определил, что объем черепной коробки ОН 7 равен 680 кубическим сантиметрам, то есть он гораздо больше, чем у зинджантропа, с его 530 кубическими сантиметрами. Он превосходил даже самый крупный череп австралопитека, размер которого составлял около 600 кубических сантиметров. При этом ОН 7 был по крайней мере на 100 кубических сантиметров меньше самого маленького черепа *Homo erectus*.

Луи Лики решил, что именно теперь, на нижних уровнях Олдувайского ущелья, он натолкнулся на настоящего первого изготовителя орудий труда – настоящего первого человека. Большой по объему мозг подтверждал его статус. Лики назвал это существо *Homo habilis*, что значит «человек умелый».

После открытия человека умелого зинджантропа «понижили» до уровня *Australopithecus boisei*, более грубой разновидности *Australopithecus robustus*. Обе эти разновидности австралопитека имели на черепе стреловидные гребни. Они считаются не прародителями современного человека, а тупиковыми ветвями на эволюционном древе гоминидов.

Наличие стреловидных гребней портило все дело. Они имеются у самцов горилл и некоторых самцов шимпанзе, тогда как женские особи этих видов обезьян таких «украшений» не носят. По этой причине в 1971 году

Мэри Лики высказала сомнение: «Все же необходимо решить, являются ли *Australopithecus robustus* и *Australopithecus africanus* представителями мужской и женской особей одного и того же вида». Если на этот вопрос будет дан положительный ответ, значит, целые поколения ученых пребывали в заблуждении относительно статуса австралопитеков.

Открытие в Олдувайском ущелье человека умелого, существа, жившего в одну эпоху с австралопитеками, но имевшего больший по объему мозг, Луи Лики счел великолепным доказательством того, что *Australopithecus* не является предком человека по прямой линии (рис. 12.6). Австралопитеки – это просто-напросто боковая эволюционная ветвь. А так как считается, что *Homo erectus* – потомок австралопитека, его также следует исключить из числа человеческих предков.

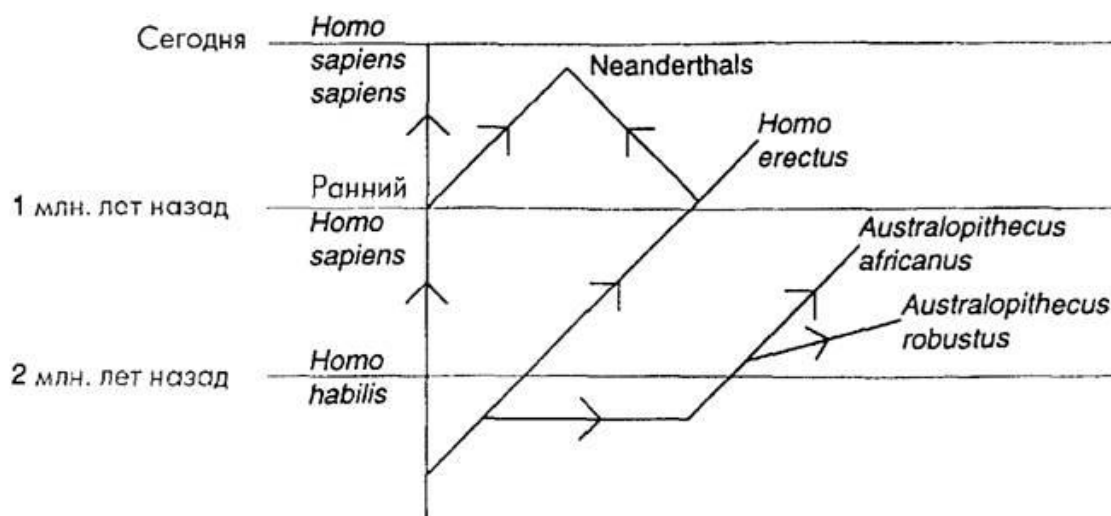

Рис. 12.6. Согласно Луи Лики, ни *Australopithecus*, ни *Homo erectus* не были предками современных людей. Возможно, что неандертальцы, указывал Лики, появились в результате скрещивания *Homo erectus* и *Homo sapiens*. И в наши дни вокруг деталей эволюции человека не утихают острые дискуссии. Но большинство палеоантропологов поддерживают ту точку зрения, что первичным звеном в родословной человека был один из австралопитеков, который, в свою очередь, привел к появлению *Homo habilis*, *Homo erectus* и раннего *Homo sapiens*. От последнего и произошли неандертальцы и современные люди.

Но куда же отнести неандертальцев? По мнению многих научных авторитетов, они являются переходной формой между *Homo erectus* и *Homo sapiens*. Но Лики давал другое объяснение: «Не являются ли они результатом скрещивания *Homo sapiens* и *Homo erectus*?». На это можно было бы возразить, что такое скрещивание привело бы к появлению

гибридов, неспособных к видовому воспроизводству. Но Лики привел в пример американских бизонов, которые скрещиваются с обыкновенными буренками, дающими способное к воспроизводству потомство.

Две плечевые кости

В 1965 году Брайан Паттерсон (Bryan Patterson) и У. У. Хоуэллс (W. W. Howells) в кенийском местечке Канапой (Kanapoi) обнаружили плечевую кость *Homo sapiens*, удивительно похожую на кость современного человека. В 1977 году французские рабочие нашли похожие плечевые кости в Гомборе (Gombore), Эфиопия.

Фрагмент из Канапой, представлявший неповрежденную нижнюю часть плечевой кости, был обнаружен на поверхности. Но геологическое отложение, к которому он относился, насчитывает около 4, 5 миллиона лет.

При осмотре находки Брайан Паттерсон и У. У. Хоуэллс заметили, что найденная плечевая кость отличается от костей гориллы, шимпанзе и австралопитеков, но похожа на кость человека. Они отметили, что «среди людей современного типа есть такие, которые по своим размерам... практически полностью соответствуют гоминиду I из Канапой».

Паттерсон и Хоуэллс даже не могли себе представить, что плечевая кость из Канапой могла принадлежать современному, с точки зрения анатомии, человеку. Но все же если 4 – 4, 5 миллиона лет назад в Канапой жил анатомически современный человек, то он вполне мог иметь точно такую, как найденная, плечевую кость.

Новые данные, подтверждающие человекоподобную морфологию плечевой кости из Канапой, поступили от антропологов Генри М. Мак-Генри и Роберта К. Корручини (Robert C. Corruccini) из Калифорнийского университета. Они пришли к заключению, что «канапойская плечевая кость практически неотличима от плеча современного человека» и «свидетельствует об очень раннем появлении локтя, до мельчайших деталей похожего на локоть *Homo sapiens*».

В результате проведенного в 1975 году исследования антрополог К. Е. Окснارد (C. E. Oxnard) согласился с этим выводом. Он утверждал: «Мы можем твердо заявить, что ископаемая плечевая кость из Канапой очень похожа на человеческую». На этом основании он сделал предположение, что, как считал и Луи Лики, австралопитеки не являлись основной ветвью на эволюционном древе человечества. Если же принять австралопитека за предка современного человека, то возникает лишняя логики последовательность: человеческая плечевая кость из Канапой – плечевая

кость австралопитека (по всем параметрам менее «человеческая») – плечевая кость, снова имеющая больше человеческих черт.

Плечевая кость из Гомбора, которая насчитывает около 1, 5 миллиона лет, была обнаружена вместе с грубыми каменными орудиями труда. В 1981 году Бриджит Сенат (Briggite Senut) заявила, что плечо из Гомбора «неотлично от плеча современного человека». Итак, теперь в нашем распоряжении две очень древние плечевые кости, которые должны пополнить список доказательств, противоречащих ныне существующему сценарию эволюции человека. Речь идет о плечевой кости из Канапой (4 – 4, 5 миллиона лет), Кения, и плечевой кости из Гомбора (1, 5 миллиона лет), Эфиопия. Они являются подтверждением той точки зрения, что на протяжении многих тысячелетий люди современного типа жили бок о бок с другими человекообразными и обезьяноподобными существами.

Открытия Ричарда Лики

В 1972 году сын Луи Лики Ричард в окрестностях кенийского озера Туркана раскопал раздробленный человеческий череп. Жена Ричарда Мив, по профессии зоолог, реконструировала череп, которому был присвоен индекс ER 1470. Вместимость черепной коробки превышала 810 кубических сантиметров, то есть ее объем был больше, чем у грубых австралопитеков. Сначала Ричард Лики пребывал в нерешительности относительно того, к какому виду следует отнести ER 1470, но в конце концов назвал его *Homo habilis*. Найденный череп залегал ниже туфа KBS – породы вулканического происхождения, возраст которой оценивается в 2, 9 миллиона лет (по калий-аргоновому методу). На этом основании был сделан вывод, что черепу 2, 9 миллиона лет, то есть столько же, сколько самому древнему австралопитеку. Позже возраст туфа KBS был поставлен под сомнение и было установлено, что ему меньше 2 миллионов лет.

На некотором расстоянии от места обнаружения черепа ER 1470, но на том же уровне палеонтолог из Национального музея Кении Джон Харрис (John Harris) нашел две похожие на человеческие бедренные кости. Он обратился к Ричарду Лики за консультацией, и тот ответил, «что данные бедренные кости непохожи на кости австралопитека, но чудесным образом напоминают человеческие». Другим занятым в раскопках людям тоже удалось найти бедренные кости, отличавшиеся от костей *Homo erectus*.

Первой бедренной кости с сопутствующими фрагментами большой и малой берцовых костей был дан индекс ER 1481, а второй – ER 1472. Еще один фрагмент бедренной кости был каталогизирован как ER 1475. Все эти ископаемые костные останки были отнесены к *Homo habilis*.

Но в одном научном журнале Лики заявил, что эти костные фрагменты ног «трудно отличить от костей *Homo sapiens* в силу большого разнообразия этого вида». В своей статье, опубликованной в журнале «*National Geographic*», Лики подтвердил эту точку зрения, подчеркнув, что кости ног «были почти неотличимы от костей современного человека». С заключением Лики согласились многие другие ученые. Б. А. Вуд (B. A. Wood), анатом медицинской школы больницы Charing Cross в Лондоне, заявил, что бедренные кости «относятся к двигательному аппарату современного человека».

И хотя многие ученые не могут такого даже представить, вывод напрашивается сам собой: бедренные кости, найденные в Кооби Фора, принадлежат некоему гоминиду, жившему на территории Африки около двух миллионов лет назад и очень похожему на современного *Homo sapiens*.

Находка бедренных костей ER 1472 и ER 1481 говорит о том, что не только XIX век был богат выдающимися открытиями. С удивительной регулярностью их продолжают делать и в наше время. Потенциальные находки лежат, можно сказать, прямо у нас под носом, хотя едва ли каждый сможет понять, чем они на самом деле являются. Только на основе африканских находок мы заполнили целый каталог: скелет Река, канамская челюсть, канджерские черепа, канапойская плечевая кость и гомборская плечевая кость, а теперь и бедренные кости с озера Туркана. Все эти ископаемые ученые относят либо к *Homo sapiens*, либо описывают их как человекоподобные. За исключением канджерских черепов эпохи среднего плейстоцена, все остальные образцы относятся к раннему плейстоцену или плиоцену.

Таранная кость ER 813

В 1974 году Б. А. Вуд описал таранную кость, найденную на берегу озера Туркана. Она залегала между туфом KBS и туфом Кооби Фора. Он сравнил ископаемую таранную кость под индексом ER 813 с соответствующими костями современных людей, горилл, шимпанзе и других приматов. «Больше всего образец ER 813 соответствовал современному человеку», – заключил ученый.

Возраст похожей на человеческую таранной кости 1, 5 – 2 миллиона лет, то есть он примерно соответствует периоду существования *Australopithecus robustus*, *Homo erectus* и *Homo habilis*.

В следующем выступлении Б. А. Вуд заявил, что проведенные им исследования «подтвердили сходство таранной кости KNM-ER 813 с костью современного человека» и показали, что она лишь «незначительно

отличается от таранных костей ныне живущих бушменов». Таким образом, можно предположить, что KNM-ER 813 вполне могла принадлежать анатомически близкому к современному человеку существу, жившему в эпоху раннего плейстоцена или позднего плиоцена.

Если таранная кость KNM-ER 813 на самом деле принадлежала очень похожему на современных людей существу, то она, как и бедренные кости ER 1481 и ER 1472, занимает надлежащее место в длинном ряду находок, которым миллионы лет. И в этом относящемся к родословной современного человека ряду нет таких гоминидов, как *Australopithecus*, *Homo habilis* и *Homo erectus*.

ОН 62: мог бы настоящий *Homo habilis* встать, если бы его об этом попросили?

Художники на основе ископаемых останков и информации, полученной от палеоантропологов, обычно изображали *Homo habilis* в виде существа с человеческим телом и обезьяньей головой (рис. 12.7).

Этот в высшей степени умозрительный образ *Homo habilis* просуществовал до 1987 года, когда Тим Уайт (Tim White) и Дон Йохансон (Don Johanson) впервые в Олдувайском ущелье обнаружили кости тела вместе с черепом особи *Homo habilis* (ОН 62). Найденные скелетные останки свидетельствовали, что существо было только 3, 5 фута (1 м) ростом и имело довольно длинные руки. С учетом этих находок *Homo habilis* стали изображать более обезьяноподобным, чем раньше.

Дон Йохансон и его коллеги пришли к выводу, что скорее всего к человеку умелому были ошибочно отнесены многие фрагменты конечностей, найденные до 1987 года.

Находка ОН 62 подтверждает наше предположение, что бедренные кости ER 1481 и ER 1472 из Кооби Фора, описанные как имеющие большое сходство с современным *Homo sapiens*, на самом деле могли принадлежать анатомически современному человеку, жившему в эпоху позднего плиоцена. Раньше некоторые ученые считали, что они относятся к *Homo habilis*. Теперь же новый взгляд на *Homo habilis* делает эту гипотезу несостоятельной. Но может быть, кости принадлежали *Homo erectus*? Д. Э. Кеннеди (G. E. Kennedy), к примеру, относил образец ER 1481 к *Homo erectus*. Однако Е. Тринкхаус (Э. Trinkhouse) отметил, что ключевые параметры этой бедренной кости, за одним исключением, соответствуют характеристикам этой же кости анатомически современного человека.

Рис. 12.7. Слева: после того как в Олдувайском ущелье в 1987 году был обнаружен ОН 62, *Homo habilis* стали изображать иначе, гораздо меньше ростом и более обезьяноподобным. Справа: *Homo habilis*, как его представляли до 1987 года. За исключением головы, по своей анатомии *Homo habilis* похож на человека.

Открытие ОН 62 привело к тому, что перед учеными возникла проблема эволюционной связи между новым, более обезьяноподобным, чем это считалось раньше, *Homo habilis* и *Homo erectus*. Ведь дело в том, что эти два вида разделяют приблизительно 200 000 лет. Но трансформация *Homo habilis* – *Homo erectus* предполагает большие морфологические изменения, в том числе и значительное изменение в размерах. Ричард Лики провел соответствующие расчеты на основе общих закономерностей увеличения человеческого роста. Они показали, что обнаруженная в 1984 году подростковая особь *Homo erectus* KNM-WT-15000 должна была бы в зрелом возрасте иметь рост более 6 футов (180 см). С другой стороны, рост взрослой особи ОН 62 достигал всего лишь 3, 25 фута (99 см). В целом, превращение менее чем за 200 000 лет маленького обезьяноподобного существа ОН 62 в крупного и более человекоподобного KNM-WT-15000 представляется невероятным.

Тем не менее возможность такой трансформации может быть принята сторонниками модели неравномерного эволюционного развития. В отличие от приверженцев модели постепенного эволюционного развития они утверждают, что эволюция протекает скачкообразно, в результате изменений, происходящих в короткие промежутки времени, за которыми

следует продолжительный период покоя. Поэтому сторонники «неравномерной эволюции» допускают сосуществование всего многообразия контрастных аномалий, одной из которых, по их мнению, может являться превращение *Homo habilis* в *Homo erectus*.

«Маленький рост ОН 62, – утверждают сделавшие открытие ученые, – наводит на мысль, что существующие представления об эволюции человека при постепенном увеличении его размеров основаны скорее на ошибочных взглядах сторонников этой теории, чем на фактах». Но то же самое можно сказать и в отношении приверженцев теории «неравномерного развития». Данные палеонтологии, если принимать их в целом, говорят, что различные человекообразные и обезьяноподобные существа, в том числе похожие на современных людей, сосуществовали на протяжении всего плейстоцена, а может быть, и раньше.

Так долго существовавший образ *Homo habilis* оказался под вопросом не только в связи с новыми находками, каковой является ОН 62. Дело в том, что и ранее сделанные находки, относящиеся к *Homo habilis*, сначала характеризовались авторитетными учеными как «человекоподобные». Тем не менее потом их точка зрения изменилась, и они стали характеризовать их как «обезьяноподобных».

Как мы уже отмечали, в горизонте I Олдувайского ущелья был найден полный скелет стопы (ОН 8). Эту стопу, возраст которой оценивается в 1, 7 миллиона лет, ученые сначала отнесли к *Homo habilis*. Но в 1964 году М. Х. Дэй и Ж. Р. Напьер заявили, что ОН 8 очень напоминает стопу современного *Homo sapiens*. Поэтому облик человека умелого (*Homo habilis*) стали представлять более близким к человеческому.

Однако анатом О. Д. Льюис из медицинского колледжа при больнице св. Варфоломея в Лондоне показал, что данная стопа больше похожа на стопу шимпанзе или гориллы, так как, по его мнению, она была приспособлена для жизни на деревьях. Это заключение создает для эволюционистов проблему. Оно, естественно, никоим образом не может способствовать пропаганде их взглядов. Сторонникам теории эволюции не хотелось, чтобы в обществе сложился такой образ предполагаемого человеческого предка, как *Homo habilis*, с удивительной ловкостью карабкающийся по деревьям при помощи прекрасно приспособленных для этих упражнений стоп. Им больше хотелось бы видеть в нем высокое существо, смело шагающее по просторам африканской саванны.

Результаты проведенного Льюисом исследования стопы ОН 8 позволяют сделать вывод, что *Homo habilis* на самом деле был намного более похож на обезьяну, чем принято считать. Находка ОН 62 подтверждает это предположение. Можно сделать и другой вывод: стопа ОН 8

принадлежала не *Homo habilis* , а *Australopithecus* . Именно этой точке зрения и отдал предпочтение Льюис.

В течение многих лет разные ученые описывали стопу ОН 8 как –

- 1) человеческую;
- 2) обезьянью;
- 3) занимающую промежуточное положение между человеком и обезьяной;
- 4) отличную как от человеческой, так и от обезьяньей;
- 5) как похожую на стопу орангутана.

Это еще одна особенность палеоантропологических находок – их многочисленные толкования часто противоречат друг другу. Приверженность ученых каким-либо определенным взглядам часто предопределяет, какая именно точка зрения будет преобладать в конкретный момент.

В Олдувайском ущелье была также найдена кисть руки ОН 7 *Homo habilis* . В 1962 году Напьер решил, что по некоторым характерным признакам, в частности по кончикам пальцев, она похожа на человеческую. Но как и в случае со стопой ОН 8, последующие исследования продемонстрировали, что кисть ОН 7 больше похожа на обезьянью. Под вопросом оказались либо принадлежность данной находки к *Homo habilis* , либо общепринятый образ этого существа, который возник после первичной интерпретации принадлежности кисти ОН 7. Обезьяньи особенности строения кисти ОН 7 позволили Рэнделлу Л. Сасману (Randall L. Susman) и Джеку Т. Стерну (Jack T. Stern) предположить, что она предназначена «для лазания по деревьям».

Другими словами, *Homo habilis* (или же существо, которому принадлежала кисть ОН 7) мог проводить достаточно много времени на деревьях. Этот обезьяноподобный образ отличается от человекоподобного портрета *Homo habilis* , а также других предполагаемых предков современного человека, которые можно встретить на страницах иллюстрированных изданий издательства «Time -Life» и в телепрограммах Национального географического общества США.

В связи с противоречивым характером интерпретаций находок, связанных с *Homo habilis* , некоторые исследователи стали считать необоснованным «выдвижение» этого существа в качестве «первого кандидата» на роль прародителя современного человека.

Если костные останки, относимые к *Homo habilis* , в действительности этому виду не принадлежали, то возникает вопрос: кому же? Т. Д. Робинсон уверен, что *Homo habilis* появился на свет в результате ошибки, когда были смешаны костные останки, принадлежавшие *Australopithecus africanus* и

Homo erectus . Некоторые другие ученые придерживались мнения, что все кости *Homo habilis* относятся к австралопитеку.

Итак, мы видим, что *Homo habilis* реален не более, чем мираж в пустыне: то он похож на человека, то на обезьяну; то он есть, то его нет. И зависит это от позиции наблюдателя. Принимая во внимание многие противоречащие друг другу точки зрения, мы пришли к выводу, что ископаемый материал по проблеме *Homo habilis* в действительности относится к нескольким видам: к небольшому обезьяноподобному австралопитеку, обитающему на деревьях (ОН 62 и некоторые образцы из Олдувайского ущелья); к примитивному человеку (череп ER 1470); наконец к современному по своей анатомии *Homo sapiens* (бедренные кости ER 1481 и EE 1472).

Окснард критикует австралопитека

Homo habilis не единственный прародитель современного человека, который постоянно находится под огнем критики. По мнению большинства палеоантропологов, *Australopithecus* являлся прямым предком человека и имел человекоподобное тело. Сторонники этой точки зрения утверждают, что австралопитек был существом прямоходящим и передвигался так же, как современные люди. Но некоторые ученые с самого начала стали возражать против такого образа австралопитека. Известные английские исследователи, в том числе и сэр Артур Кейт, утверждали, что австралопитек был не гоминидом, а разновидностью обезьяны.

Рис. 12.8. Большинство ученых описывают австралопитека как двуногое существо, ведущее наземный образ жизни и похожее на человека с головы до ног. Однако результаты исследований, проведенных Цукерманом и Окснардом, говорят о том, что австралопитек был гораздо больше похож на обезьяну. Хотя он и мог передвигаться по земле на двух ногах (слева), «на деревьях он также чувствовал себя как дома: мог лазать, раскачиваться, совершать акробатические прыжки и, возможно, висеть на передних конечностях» (справа). Присущие австралопитеку морфологические особенности вызвали у Цукермана и Окснарда сомнения в том, что он мог быть предком современного человека. Иллюстрации: Миль Трипле.

Такое отношение сохранялось до начала 1950-х годов, когда благодаря новым находкам ископаемых останков австралопитека и низвержению пилтдаунского человека человекообразный австралопитек занял собственную нишу в палеоантропологии.

Но даже после того как большинство ученых признали в нем гоминида и прямого предка человека, некоторые специалисты остались в оппозиции к этой идее. Луи Лики утверждал, что *Australopithecus* представлял собой очень раннее и обезьяноподобное ответвление от основного древа человеческой эволюции. Позже такую же позицию занял и его сын Ричард.

В самом начале 1950-х годов сэр Солли Цукерман (Solly Zuckerman) опубликовал данные широких биометрических исследований, доказывающие, что *Australopithecus* не был существом человекоподобным, как это рисуют желающие добиться для него места в родословной *Homo*

sapiens . С конца 1960-х и до 1990-х годов Чарльз Окснард с новой, силой повел атаку на австралопитека, начатую Цукерманом. Для этого он использовал метод многовариантного статистического анализа. По его мнению, «маловероятно, что кто-либо из представителей австралопитеков мог иметь филогенетическую связь с родом *Ното* ».

Окснард пришел к выводу, что мозг, зубы и череп австралопитека больше походили на обезьяны. Его лопатка приспособлена для того, чтобы он мог висеть и лазать по деревьям. Кисть руки такая же, как у орангутана. Кости таза адаптированы для передвижения на четырех конечностях и выполнения акробатических упражнений. То же самое можно сказать и в отношении структуры бедренной кости и лодыжки. «Анализ доступных нам данных, – писал в 1975 году Чарльз Окснард, – наводит на мысль, что животное имело средний рост, свободно чувствовало себя на деревьях: было способно лазать, выполнять акробатические упражнения и, возможно, висеть на передних конечностях».

В 1973 году Цукерман и Окснард представили доклад на симпозиуме Зоологического общества, который проходил в Лондоне. Перед завершением работы симпозиума Цукерман сделал ряд важных замечаний. Он сказал: «В течение многих лет, почти в одиночку, я пытаюсь изменить устоявшееся отношение к австралопитеку. Я делаю это с моими коллегами по созданной мною в Бирмингеме научной школе. К сожалению, мы опасаемся, что эффект от наших усилий будет минимальным – высокие научные авторитеты уже сказали свое веское слово, и их мнение уже запечатлено в миллионах учебных материалов по всему миру».

После этого выступления Цукермана на лондонском симпозиуме ситуация не изменилась. Научные авторитеты в палеоантропологии и других областях знания сумели в целом сохранить человекоподобный образ австралопитека. Противоречащие этой точке зрения документальные свидетельства появляются лишь на страницах специализированных научных изданий и не доходят до широкого круга читателей, в том числе и до читателей образованных.

Комментируя затянувшуюся на несколько десятилетий полемику о статусе австралопитека, Чарльз Окснард писал в 1984 году: «В бурных спорах о том, к кому же эти существа были ближе, к обезьянам или людям, верх взяло мнение, что они были ближе к людям. И это, возможно, произошло не столько из-за поражения сторонников противоположной точки зрения, сколько в результате забвения той части свидетельств, на которой эта противоположная точка зрения основывалась. Если это так, то следовало бы представить эти данные на суд научной общественности и вернуться к обсуждению вопроса. И может быть, они больше соответствуют новому

взгляду на эту проблему. Дело в том, что австралопитеки, вполне возможно, не были похожи ни на африканских обезьян, ни на людей. Они могли быть не какой-нибудь переходной формой между обезьяной и человеком, но неким существом, совершенно от них отличным».

Именно это мы пытаемся подчеркнуть на страницах нашей книги. Но, к сожалению, такие данные скрывают и предают забвению. Мы сами обнаружили многие из таких скрытых свидетельств, говорящих, что человек современного типа появился еще в глубокой древности.

Подводя итог своим изысканиям, Чарльз Окснارد подчеркивает: «Различные ископаемые останки австралопитека обычно довольно заметно отличаются от человека и африканских обезьян... Рассматриваемые как род, австралопитеки несут в себе яркую мозаику признаков, присущих только им одним, а также имеют некоторые черты, характерные для орангутанов». Принимая во внимание оригинальную анатомию австралопитеков, Чарльз Окснارد говорит: «Если такие оценки действительно верны, то это уменьшает вероятность того, что какая-либо разновидность австралопитеков могла быть прямым предком человека».

Чарльз Окснارد, как и Луи и Ричард Лики, полагал, что родословная линия *Homo sapiens* гораздо более древняя, чем это принято считать в соответствии со стандартным сценарием эволюции. В связи с этим Окснارد привлек внимание к некоторым из ископаемых останков, о которых мы уже упоминали. Речь идет о похожей на человеческую таранной кости, возраст которой составляет примерно 1, 5 миллиона лет. Возраст еще более древней плечевой кости из Канапой, возможно, составляет четыре или более миллионов лет. Располагая этими фактами, Чарльз Окснارد сделал вывод, что род *Homo* насчитывает пять или даже более миллионов лет. «Ныне существующий взгляд на эволюцию человека, – подчеркнул Окснارد, – должен быть значительно скорректирован или даже отвергнут... чтобы рассмотреть новые концепции».

Йохансон находит «Люси»

Несмотря на достигнутые Окснардом результаты и сделанные им выводы, большинство ученых по-прежнему считает, что *Australopithecus* является прямым предком современного человека. Дональд Йохансон (Donald Johanson) – один из них. Он изучал антропологию в Чикагском университете под руководством Ф. Кларка Хауэлла (F. Clark Howell). Будучи выпускником университета, жадный до навевающих романтику поисков ископаемых гоминидов, Дональд Йохансон сопровождал Хауэлла в Африку, где помогал ему в проведении раскопок в Омо (Эфиопия).

Позже Йохансон вновь приехал в Африку, на этот раз во главе экспедиции в Хадар (Nadar), в районе Афар (Эфиопия). Однажды он наткнулся на верхнюю часть большой берцовой кости – длинной кости между коленом и лодыжкой – и сначала подумал, что она принадлежала какому-то примату. Поблизости он также обнаружил нижнюю часть бедренной кости. Увидев, что бедренная и берцовая кости подходят друг другу, Йохансон решил, что ему удалось найти полный коленный сустав не какой-то древней обезьяны, а гоминида – предшественника современного человека. Возраст отложений, в которых были обнаружены ископаемые останки, превышал три миллиона лет, что говорило об открытии самого древнего из известных гоминидов.

Позже в научных публикациях Дональд Йохансон утверждал, что колено из Хадара (AL 129) насчитывает четыре миллиона лет, а также что оно принадлежало примитивному австралопитеку, ходившему, как человек, на двух ногах.

В следующем году эфиоп Алимайех Асфо, работавший вместе с Дональдом Йохансоном на раскопках в Хадаре, нашел несколько ископаемых челюстей. Однако при их классификации возникли определенные трудности. Дональд Йохансон обратился к Ричарду Лики за помощью, предлагая ему приехать на раскопки и взглянуть на удивительные находки. Лики приглашение принял. Вместе с ним в Африку отправились его мать Мэри и жена Мив. Изучив челюсти, они вынесли свой вердикт: находки относятся к человеку. Таким образом, эти ископаемые останки человека стали самыми древними из всех ранее найденных.

30 ноября 1974 года Дональд Йохансон и Том Грэй (Tom Gray) были заняты осмотром участка 162 на стоянке в Хадаре и сбором костей млекопитающих. Когда Грэй уже хотел звать замену и возвращаться в лагерь, Йохансон предложил осмотреть еще и соседний овраг. Находок было немного, и уже собираясь уходить, Йохансон заметил фрагмент кости руки, лежавший на поверхности. Когда ученые осмотрели все вокруг, они увидели другие разбросанные тут же кости. Очевидно, это были останки одного и того же гоминида. Дональд Йохансон и Ричард Лики пришли от этой находки в такой восторг, что даже завопили и запрыгали от радости. В тот вечер Йохансон и его сотрудники затеяли в лагере небольшую пирушку, из динамиков доносилась песня «Beatles» «Люси в небе с алмазами». Под впечатлением от этой песни они назвали найденную женскую особь гоминида Люси.

На основе комбинированного применения калий-аргонового, радиоуглеродного и палеомагнитного методов Йохансон определил, что возраст Люси достигает 3, 5 миллиона лет.

В 1975 году Йохансон вернулся в Хадар, на этот раз с фотографом из «*National Geographic*», запечатлевшим другое важное открытие. Дональд Йохансон и его команда обнаружили на склоне холма ископаемые останки сразу тринадцати гоминидов, в том числе особей мужского и женского пола, а также детей. Эту группу назвали «первой семьей». Все они были одного и того же геологического возраста, что и Люси, то есть около 3, 5 миллиона лет.

«Первая семья» стала венцом коллекции открытия в Хадаре, в которую вошли также коленный сустав, челюсти и Люси. А теперь посмотрим, какое толкование давали разные исследователи этим и другим находкам.

В классификации своих находок Йохансон сначала опирался в основном на заключение Ричарда и Мэри Лики, по которому челюсти, найденные Алемайехом Асфо, и члены «первой семьи» относились к *Homo sapiens*. Если же Люси, бедренная кость AL 129 и большая берцовая кость принадлежали австралопитекам, как полагал Дональд Йохансон, то в Хадаре найдены два типа гоминидов.

Позднее Дональд Йохансон изменил свою первоначальную точку зрения по этому поводу под влиянием палеонтолога Тимоти Д. Уайта, работавшего с Ричардом Лики у озера Туркана. Уайт сумел убедить Йохансона, что хадарские находки представляют собой новый вид гоминида. Они назвали его *Australopithecus afarensis*, по названию района Афар в Эфиопии.

По утверждению Йохансона и Уайта, *Australopithecus afarensis*, самый древний из когда-либо обнаруженных австралопитеков, дал начало двум видовым линиям. Первая привела через *Australopithecus africanus* к образованию *Australopithecus robustus*. Вторая линия вела через *Homo habilis* к *Homo erectus* и *Homo sapiens*.

***Australopithecus afarensis*: чересчур очеловеченный образ?**

Йохансон отметил, что особи *Australopithecus afarensis* имели «небольшие, в основном человеческого типа, тела». Но ряд ученых выступил с резкой критикой такого образа *Australopithecus afarensis*. По их мнению, образ Люси и ее «родственников» был более обезьяноподобным. В большинстве случаев их взгляд на Люси созвучен ранним работам Окснарда, Цукермана и некоторых других исследователей проблемы австралопитека.

Среди ископаемых останков из Хадара нет полного черепа особи *Australopithecus afarensis*. Тем не менее Тим Уайт сумел провести частичную реконструкцию, используя фрагменты черепа, осколки верхней и

нижней челюстей и некоторые кости лица различных особей «первой семьи» Йохансон утверждает, что реконструированный череп «был очень похож на череп женской особи гориллы небольшого размера». Это наблюдение не вызвало возражений оппонентов Йохансона. Обе стороны согласились, что голова *Australopithecus afarensis* была обезьяньего типа.

Что касается тела *Australopithecus afarensis*, то Рэнделл Л. Сасман, Джек Т. Стерн, Чарльз Е. Окснارد и другие нашли его обезьяноподобным, таким образом бросив вызов мнению Йохансона, что Люси была прямоходящим существом. Лопатка Люси была почти такой же, как у обезьяны. Повернутый вверх плечевой сустав говорил о том, что с помощью своих верхних конечностей Люси могла лазать по деревьям и с них свешиваться. Кости ее верхних конечностей были такими же, как у проводящих большую часть жизни на деревьях приматов. В определенных местах к позвоночнику прикреплялись мощные плечевые и спинные мышцы. Кости кисти рук и ладоней, а также длинные изогнутые пальцы делали хватку руки сильной и надежной. Кости таза и ног были приспособлены к лазанию, а изогнутые пальцы стопы позволяли цепляться за ветки деревьев.

Легко представить впечатление, которое вызовет картина или муляж Люси, раскачивающейся на ветвях деревьев. На этом фоне померк бы образ существа, твердо шагающего к обретению человеческого статуса. Даже если допустить, что Люси когда-либо могла превратиться в человека, то следует признать, что ее анатомические черты все же были неверно представлены и истолкованы в целях пропаганды.

Прежде чем оставить тему *Australopithecus afarensis*, заметим, что Ричард Лики, Кристина Тардые и многие другие исследователи утверждали, что ископаемый материал, на основе которого был введен этот вид, в действительности относился к двум или даже трем видам.

Среди ученых до сих пор нет единого мнения по поводу того, на кого же по своей морфологии были похожи австралопитеки, включая *Australopithecus afarensis*, а также какое отношение они имели к эволюции *Homo sapiens*. Некоторые ученые видят в них наших предков, тогда как другие, среди которых и Чарльз Окснارد, такой вариант отрицают.

Следы в «Красной лилии»

Стоянка Лаэтоли (Laetoli), что на языке народа масаи означает «красная лилия», находится на севере Танзании, приблизительно в 30 милях (48 км) от Олдувайского ущелья. В 1979 году внимание членов руководимой Мэри Лики экспедиции привлекли отпечатки на земле, которые оказались

отпечатками лап доисторических животных. Среди них, очевидно, были и следы гоминидов. Отпечатки были оставлены в слоях вулканического пепла, возраст которого, согласно калий-аргоновому методу, составляет от 3,6 до 3,8 миллиона лет.

Журнал «*National Geographic*» опубликовал статью Мэри Лики под названием «Footprints in the Ashes of Time» («Следы на пепле времени»). Анализируя отпечатки, Лики приводит мнение эксперта из университета Северной Каролины Луизы Роббинс (Louise Robbins): «Они были так похожи на человеческие и выглядели настолько современно, что было удивительно видеть их на столь древних туфах».

Читатели, которые сопровождают нас в нашем интеллектуальном путешествии, без труда увидят в следах из «Красной лилии» возможное свидетельство присутствия в Африке анатомически современных людей за 3,6 миллиона лет до наших дней. Между тем мы были весьма удивлены, не так давно натолкнувшись в научном журнале на эту неожиданную, с точки зрения современной науки, публикацию. Нас больше всего поразило то, как ученые с мировым именем, лучшие в своей области специалисты, осмотрели эти следы, описали их человеческие черты, но при этом совершенно упустили вероятность того, что их оставили такие же, как мы, существа.

Их мысль текла по привычному руслу. Мэри Лики писала: «В эпоху плиоцена, по меньшей мере 3,6 миллиона лет назад, существо, в котором я вижу прямого предка современного человека, размашистым шагом, выпрямившись, передвигалось на двух ногах... по форме его стопа была в точности как наша».

Так кто же все-таки наш предок? Если принять точку зрения Лики, то следы в Лаэтоли вполне мог оставить предок *Homo habilis*, который не имел никакого отношения к австралопитекам. С точки зрения Йохансона и Уайта, следы были оставлены существом под названием *Australopithecus afarensis*. Но в обоих случаях оставившее следы существо должно было иметь голову обезьяны и другие примитивные признаки.

Но почему следы не могли быть оставлены существом с анатомически современными телом и стопами человека? В них нет ничего, что исключало бы такую возможность. Более того, в этой книге представлено множество данных об ископаемых останках, в том числе и из Африки, свидетельствующих, что люди с современной анатомией вполне могли обитать в эпоху раннего плейстоцена и позднего плиоцена.

Но может быть, мы несколько преувеличиваем человекоподобный характер отпечатков, запечатленных на вулканическом пепле? Давайте

посмотрим, что по этому поводу говорили различные исследователи. Луиза М. Роббинс, которая по просьбе Мэри Лики дала первую экспертную оценку этих следов в 1979 году, позднее представила на суд научной общест­венности более подробный доклад по этой проблеме. В Лаэтоли обнаружили несколько групп следов (они обозначены буквами). Исследуя отпечатки «G», оставленные тремя особями, составлявшими, по описанию Мэри Лики, одну семью, Луиза М. Роббинс пришла к выводу, что они «несут многие признаки, характерные для строения стопы человека». Она особо подчеркнула, что большой палец стопы направлен вперед, как у людей, а не в сторону, как у обезьян. У обезьян большой палец стопы так же подвижен, как большой палец кисти руки. Роббинс пришла к заключению, что «четыре функциональные области стопы гоминида – пятка, свод, возвышение большого пальца и пальцы ног – оставили на остывавшем вулканическом пепле отпечатки, во многом характерные для стопы со­временного человека, и что эти гоминиды прошли по поверхности пепла обычной человеческой походкой».

М. Х. Дэй провел изучение этих следов с использованием методов фотограмметрии, фотограмметрия определяет точные размеры объектов по их фотографическим изображениям. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что следы «имели тесное сходство с анатомией стопы со­временного человека, который постоянно ходит босиком, что не соответствует обычному образу жизни человека». Занятно, но М. Х. Дэй сделал следующий вывод: «Сегодня никто не выдвигает серьезных возражений против того, что австралопитеки стояли прямо и передвигались на двух ногах».

Но как М. Х. Дэй может доказать, что следы на вулканическом пепле в Лаэтоли были оставлены именно австралопитеками? Нет никаких оснований исключать вероятность того, что их оставило неизвестное существо, возможно, очень похожее на современного *Homo sapiens*.

Антрополог Р. Х. Таттл (R. H. Tuttle) утверждает: «По своей форме отпечатки неотличимы от следов людей, которые привыкли ходить размашистым шагом и босиком».

Он делает вывод: «Если ориентироваться строго на морфологию отпечатков „G“, то те, кто их оставил, могли бы классифицироваться как *Homo* ... из-за их поразительного сходства с отпечатками *Homo sapiens*. Однако вполне вероятно, что их древний возраст удержит многих палеоантропологов от подобного вывода. Думаю, что если бы следы не были так жестко привязаны ко времени или же им давали бы более молодой возраст, то большинство экспертов скорее всего согласились бы с тем, что

они были оставлены *Homo* ». Р. Х. Таттл также заявил: «Кажется, что следы были оставлены босоногим *Homo sapiens* небольшого роста».

Более того, он утверждал, что стопа *Australopithecus afarensis* не могла оставить эти следы. Как мы уже видели, стопы *Australopithecus afarensis* имели длинные и кривые пальцы. Ученый подчеркнул, что трудно даже представить, чтобы они «точно совпали со следами стоянки Лаэтоли». То же самое можно сказать и в отношении стопы любого из австралопитеков.

Таттлу возразили Стерн и Сасман. Убежденные в том, что следы в Лаэтоли оставлены именно обезьяноподобным *Australopithecus afarensis*, они выдвинули предположение, что древнейшие гоминиды передвигались по остывающему вулканическому пеплу, поджимая длинные пальцы ног, как это было замечено у шимпанзе. Поджатые пальцы могли бы объяснить, почему отпечатки стоп, оставленные в Лаэтоли особью *Australopithecus afarensis*, так сильно походят на отпечатки человеческих ног, характерным признаком которых являются короткие пальцы.

Но мог ли в действительности австралопитек, передвигаясь с поджатыми пальцами ног, оставить следы, похожие на человеческие? Таттлу это казалось маловероятным. Если бы на ногах гоминида из Лаэтоли были длинные пальцы, то были бы обнаружены два типа отпечатков – длинных выпрямленных пальцев и поджатых пальцев с более глубокими вмятинами от межфаланговых суставов. Но таких следов обнаружено не было. Это значит, что *Australopithecus afarensis* свои следы с характерными длинными пальцами оставить в Лаэтоли не мог.

Даже Тим Уайт, полагавший, что следы в Лаэтоли оставил *Australopithecus afarensis*, заявил: «Гипотеза Стерна и Сасмана (1983 год) о поджатых, „как у шимпанзе“, пальцах предполагает, что пальцы ног в следах на стоянке в Лаэтоли должны быть разной длины. Но ископаемые следы не подтверждают это предположение».

Бросая прямой вызов Йохансону, Уайту, Лейтимеру (Latimer) и Лавджою (Lovejoy), настаивавшим на том, что следы в Лаэтоли оставил *Australopithecus afarensis*, Таттл заявил: «Вследствие того, что изгиб и удлиненность пальцев ног, а также другие характерные особенности скелета свидетельствуют, что *Australopithecus afarensis* из Хадара (Эфиопия) проводил значительное время на деревьях... маловероятно, что он мог оставлять отпечатки стоп, подобные тем, которые были обнаружены в Лаэтоли». На это заявление последовала хорошо подготовленная реакция со стороны Йохансона и его последователей, которые продолжали настаивать на том, что следы в Лаэтоли были оставлены особями *Australopithecus afarensis*.

Тим Уайт, например, опубликовал в 1987 году научную работу, в которой оспаривал точку зрения Таттла, что следы были оставлены гоминидом более развитым, чем *Australopithecus afarensis*.

Уайт утверждал: «Среди коллекции из двадцати шести особей гоминидов из Лаэтоли, в общей сложности насчитывающей более 5000 костных останков, нет ни одного признака того, что в эпоху плиоцена здесь обитал гоминид более развитый», чем *Australopithecus afarensis*. Но как мы знаем из нашего научного обзора по ископаемым гоминидам Африки, в действительности есть доказательства существования человекоподобных существ в эпоху плиоцена. Ископаемые останки некоторых таких существ были обнаружены поблизости от Лаэтоли. В то же время хорошо известно, что костные останки человека встречаются довольно редко даже на тех стоянках, где есть безусловные признаки присутствия людей.

Уайт предсказывал, что «со временем будет доказано, что следы в Лаэтоли почти не отличаются от следов, которые оставил бы в аналогичной ситуации анатомически современный человек». Как каждый может сегодня убедиться, они на самом деле неотличимы от следов современных людей. Даже сам Уайт однажды сказал: «На этот счет не следует обманываться. Они похожи на следы современного человека. Если бы один из этих отпечатков каким-то образом оказался сегодня на песчаных пляжах Калифорнии и четырехлетнего ребенка спросили бы, что это, он не задумываясь ответил бы, что здесь кто-то прошел. Он не смог бы отличить этот отпечаток от сотен следов на пляжном песке, как не смогли бы это сделать и вы. Внешние морфологические признаки одинаковы. Хорошо выраженная пятка, твердый свод. Большой палец ноги расположен впереди подушки стопы и вытянут вперед, а не повернут в сторону, как у обезьяны».

Р. Х. Таттл отметил: «По всем морфологическим признакам стопы существ, которые оставили отпечатки „G“, не отличаются от стоп современных людей».

Черный череп, черные мысли

В 1985 году Алан Уокер (Alan Walker) из Университета Джона Хопкинса к западу от озера Туркана обнаружил темный минерализованный ископаемый череп гоминида. Названный «Черным черепом», он внес большую путаницу во взгляды Дональда Йохансона на эволюцию гоминидов.

По первоначальной версии Йохансона, *Australopithecus afarensis* дал начало двум линиям гоминидов. Схематично это будет выглядеть как дерево с двумя ветвями. Ствол – это *Australopithecus afarensis*. Ветвь *Homo* идет от

Homo habilis через *Homo erectus* *Homo sapiens* . На второй ветви – австралопитеки, которые произошли от *Australopithecus afarensis* .

Дональд Йохансон и Тим Уайт утверждали, что *Australopithecus afarensis* дал начало виду *Australopithecus africanus* , от которого, в свою очередь, произошел *Australopithecus robustus* . Изменения происходили в направлении увеличения зубов и челюстей, а также размеров черепа с костяным стреловидным гребнем. Стреловидный гребень на черепе могучих австралопитеков служил креплением для их мощных челюстных мышц. Предположительно от *Australopithecus robustus* произошел *Australopithecus boisei* , в котором все вышеописанные черты приняли крайние и наиболее крупные формы. «Черный череп» (индекс KNM-WT 17000) был похож на череп *Australopithecus boisei* , но был на 2, 5 миллиона лет его старше – старше самого старого из могучих австралопитеков.

Как Дональд Йохансон отреагировал на открытие «Черного черепа», похожего на череп *Australopithecus boisei* ? Он признал, что «Черный череп» внес большую неразбериху в существовавшую классификацию гоминидов. Теперь стало невозможно провести единую родословную линию, берущую начало от *Australopithecus afarensis* и развивающуюся далее к *Australopithecus africanus* , *Australopithecus robustus* и *Australopithecus boisei* . Ученый предложил четыре схемы взаимного расположения этих видов, не указав, однако, какая из них, на его взгляд, является наиболее приемлемой. Йохансон сказал, что для этого он не располагает необходимым количеством фактического материала.

Неопределенность относительно количества видов гоминидов в Хадаре, а также родственных связей их потомков (*Australopithecus africanus* , *Australopithecus robustus* , *Australopithecus boisei* и *Homo habilis*) ставит перед сторонниками теории эволюции серьезные проблемы. В 1986 году Пэт Шипман заявила: «Правильнее всего будет сказать, что сегодня у нас больше нет ясного представления о том, кто от кого произошел».

Среди новых и сложных проблем центральное место отводится проблеме истоков родословной рода *Homo* . Пэт Шипман рассказала о коллеге Йохансона – Билле Кимбеле (Bill Kimbel), который предпринял попытку филогенетического толкования «Черного черепа». «В конце лекции об эволюции австралопитеков он стер с доски все замысловатые схемы с возможными вариантами и какое-то время смотрел на черный прямоугольник доски. Потом повернулся к аудитории и в растерянности махнул рукой», – писала Пэт Шипман. Билл Кимбел в конце концов решил, что линия *Homo* исходит от *Australopithecus africanus* . Дональд Йохансон и Тим Уайт продолжали утверждать, что человеческий род берет свое начало от *Australopithecus afarensis* .

Подвергнув анализу различные филогенетические варианты и найдя их результаты малоубедительными, Пэт Шипман заявила: «Мы могли бы утверждать, что вообще не располагаем данными о том, где находятся истоки родословной рода *Homo*, а также могли бы вывести из категории гоминидов всех представителей рода *Australopithecus*». Это одно из наиболее честных заявлений, сделанное ученым-палеонтологом, представляющим официальную науку.

Мы упомянули только те затронутые в данной дискуссии свидетельства, которые сегодня признает большинство ученых. Не стоит и говорить, что если бы мы стали обсуждать свидетельства в пользу анатомически современных людей, живших еще в древнейшие времена, то это осложнило бы вопрос еще больше.

Рассмотрев историю открытий на Африканском континенте, имеющих отношение к эволюции человека, мы можем сделать некоторые обобщения.

1. Существенное количество обнаруженных в Африке ископаемых свидетельств говорит о том, что похожие на современного человека существа могли обитать там еще в эпоху раннего плейстоцена и плиоцена.

2. Общепринятый образ *Anstralopithecus* как прямоходящего человекообразного существа не соответствует истине.

3. Статус *Australopithecus* и *Homo erectus* как прародителей человека является спорным.

4. Статус *Homo habilis* как отдельного вида представляется сомнительным.

5. Даже если не выходить за круг общепризнанных свидетельств, многообразие возникающих среди африканских гоминидов эволюционных связей лишает картину полной ясности.

Объединив эти находки и открытия, описанные в предыдущих главах, мы заключаем, что все они, включая ископаемые кости и артефакты, полностью согласуются с точкой зрения, согласно которой современные, с анатомической точки зрения, люди сосуществовали с другими приматами в течение десятков миллионов лет.

Обзор аномальных свидетельств о существовании человека в глубокой древности

Находки, упомянутые в этой книге, расположены в соответствии с их возрастом, опубликованные сведения о котором авторы считают наиболее

достоверными либо заслуживающими внимания. Ниже приводятся значения терминов, использованных в данной таблице:

эолиты – осколки камня естественного происхождения с намеренно заостренным либо сточенным от долгого употребления краем или краями;

палеолиты – камни, обработанные таким образом, что можно их признать орудиями труда;

неолиты – наиболее совершенные каменные орудия труда и приспособления;

человеческий – классифицированный по меньшей мере несколькими исследователями как соответствующий анатомии современного человека;

надрезанные, разрубленные, гравированные или заостренные кости – кости животных, обработанные с определенной целью.

ЧАСТЬ I. Обзор аномальных свидетельств о существовании человека в глубокой древности (Общая часть)

Период или возраст (млн.лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
2800	Оттосдалин, Южная Африка	металлический шар с насечками	Джимисон, 1982
>600	Дорчестер, а	металлическая ваза	<i>Scientific American</i> от 5 июня 1852
Кембрийский 505-590	Антилоп-Спринг, штат Юта	след обутой ноги	Майстер, 1968
Девонский 360-408	Кингуди Квори, Шотландия	железный гвоздь, вмурованный в	Брустер, 1844
Каменноугольный 320-360	Твид, Англия	золотая нить, вму- рованная в камень	<i>Times</i> (Лондон) от 22 июня 1844 года
312	Уилбертон, штат Оклахома	железная кружка	Раш, 1971
286-360	Уэбстер, штат Айова	резьба по камню	<i>Daily News</i> (Омаха, штат Небраска) от 2 апреля 1897 года
286-320	Макоупин, штат Иллинойс	человеческий скелет	<i>The Geologist</i> , декабрь, 1862
286-320	Округ Рокасл, штат Кентукки, и др.	следы ног, похожие на человеческие	Барроус, 1938
280-320	Места УилДертон, штат Оклахома	серебрянный пред- мет	Штайгер, 1979
260-320	Моррисонвиль, штат Иллинойс	золотая цепочка	<i>Morrisonville Times</i> от 11 июня 1891 года
260-320	Хивенер, штат Оклахома	кирпичная стена, вмурованная в каменный уголь	Штайгер, 1979

Триасовый 213-248	штат Невада	след обутой ноги	Баллоу, 1922
Юрский 150	Туркменистан	след человеческой ноги	Moscow News, №24 1983 года
Меловой 65-144	Сен-Жан-де-Ливье, Франция	металлические тру бы, вмурованные в мел	Корлисс, 1910
Эоцен 50-55	Клермон, Франция	зоолиты, палеолиты	Брейль, 1910
45-55	Лаон, Франция	шар из мела, руб ленная древесина	Мейвиль, 1862

Период или возраст (млн. лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
38—45 <)лигоцен	Делемон, Швейцария	человеческий скелет	де Мортие, 1883
33—55	штольня Монтесума, небиты Столовая гора, штат Калифорния		Уитни, 1ИЙО
33—55	Столовая гора, штат Калифорния	человеческий скелет	Уинслоу, 1873
26—54	Барак Мишель, Бельгия	палеолиты	Рюто, 1907
26—54	Бэ Боннэ, Бельгия	палеолиты	Рюто, 1907
26—30	Бонсель, Бельгия	палеолиты	Рюто, 1907
Верхний миоцен 20—25	Тенд, Франция	палеолиты	Буржуа, 1867
Средний миоцен 12—25	Формация Санта-Круэ, Аргентина	палеолиты, следы огня, надрезанные, разрубленные, и обутленные кости	Ф.Амегино, 1912

Верхний миоцен

9—55	Столовая гора, штат Калифорния	коллекция ракушек, неолиты, совершенные палеолиты, человеческая челюсть	Уитни, 1880
9—55	шахта Валентайн, Столовая гора, штат Калифорния	неолит, фрагмент человеческого черепа	Уитни, 1880
9—55	шахта компании Станислаус Столовая гора, штат Калифорния	неолит	Уитни, 1880
9—55	штольня Сонора, Столовая гора, штат Калифорния	каменные бусы	Уитни, 1880
9—55	Столовая гора, штат Калифорния	неолит (пестик, ступки)	Беккер, 1891
9—10	Хариталиангар, Индия	эолит	Прасад, 1982
>8,7	округ Плейсер, штат Калифорния	человеческие кости	Уитни, 1880
7—9	Орильяк, Франция	палеолиты	Фернорн, 1905

Период или возраст(млн.лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
5—25	Миди-де-франс, Франция	человеческий скелет	де Мортйе, 1883
5—25	долина реки Тежу, Португалия	палеолиты	Рибейро, 1872
5—25	Дарданеллы, Турция	резьба по кости, раздробленные кости осколки кремня	Кальверт, 1874
5—12	Йенанг-Яунг, Бирма	палеолиты	Нетлинг, 1894
5—12	Пикерми, Греция	раздробленные кости	фон Дюкер, 1872
5—12	Между реченская формация, Аргентина	палеолиты, следы огня, надрезанные, раздробленные, заостренные, обугленные кости	Ф.Амегино, 1912
>5	шахта Маршалл, Сан-Андреас, штат Калифорния	неолиты	Уитни, 1880
>5	шахта Смилоу, Сан-Андреас, штат Калифорния	неолиты	Уитни, 1880
>5	Болд-Хилл, штат Калифорния	человеческий череп (фальсификация?)	Уитни, 1880
>5	Клэй-Хилл, штат Калифорния	частично сохранившийся человеческий скелет (современный?)	Уитни, 1880

Плиоцен			
4—7	Антверпен, Бельгия	разрубленные	Фройденберг, 1919
		раковины, палеолиты	
		надрезанные кости,	
		следы пальцев	
		человеческой ноги,	
4—4,5	Канапои, Кения	человеческое	Паттерсон и Хауэлс,
		предплечье	1967
3,6—3,8	Лазтоли, Кения	следы человеческой	М. Лики, 1979
		ноги	
3—5	Монто-Эрмосо,	палеолит, следы	Ф. Амегино, 1888
	Аргентина	кострищ, выгоревши»	
		шлак, обутленные	
		кости и земля,	
		человеческий	
		позвоночный столб	

Период или возраст (млн. лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
3—4	Каетенедоло, Италия	частично	
		сохранившийся	Рагаццони, 1880
		человеческий скелет.	Рагаццони, 1880
		фрагменты	Рагаццони, 1880
		человеческих	
		скелетов (3),	
		человеческий скелет	
3—4	Савона, Италия	человеческий скелет	Исеель, 1867
2,5—55	подскальные	костяные орудия	Мойр, 1917
	органические	труда, распиленная	Мойр, 1935
	отложения, Англия	кость, эолиты, неолит	Мойр, 1929
2,2—3	Стеркфонтейн,	человеческая	Тардье, 1981
	Южная Африка	бедренная кость,	
2—4	Кентское плато,	эолиты, палеолиты	Прествич, 1889
	Англия		
2—4	Розар, Бельгия	палеолиты	Рюто, 1907
2—3	Хариталиангар,	эолиты	Санкхьян, 1981
	Индия		
2—3	Сан-Валентине,	просверленная кость	Феретти, 1876
	Италия		

2—3	Монте-Аперто,	надрезанные кости,	Капеллини, 1876
	Италия	кремневые лезвия	
2—3	Акватраверса, Италия	палеолит	Понци, 1871
2—3	Яникуле, Италия	палеолит	Понци, 1871
2—3	Маримар, Аргентина	следы кострищ,	Грдличка, 1912
		выгоревший шлак,	
		обугленная земля	
2—3	Маримар, Аргентина	палеолиты, неолиты	Рот и др., 1915
			САмегино, 1914,
			Боман, 1921
2—3	Маримар, Аргентина	человеческая челюсть	Боман, 1921)
2,5	Хадар, Эфиопия	эолиты	Йоханеон и Эдей,
		(приписываются	
		<i>Homo habilis</i>)	
2—2,5	Сан-Джованни,	надрезанные кости	Раморино, 1865
	Италия		
2—2,5	Красная скала,	просверленные	Чарльзоурс, 1873
	Англия	акульи зубы	
2—2,5	Красная скала,	раковина покрытая	Стоупс, 1881
	Англия	резьбой	

Период или возраст (млн. лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
2—2,5	Фоксхолл, Англия	палеолиты.	Мойр, 1927
		следы огня.	Коллиер, 1867
		человеческая челюсть	
2	дситина Соан,	эолиты	Банни, 1987
	Пакистан		
2	Пампа. штат Айдахо	глинянная статуэтка	Райт, 1912
Верхний плейстоцен			
1,В	Диринг-Юрлах.	долиты	Данилов и Копф, 1986
	СиПирь		
1,8	Сихудю, Китай	палеолиты,	Цзя Ланьпо, 1980
		разрубленные и	
		обуглившиеся кости	
1,7-2	Олдуван, Танзания	эолиты, палеолиты.	М.Лики, 1971
		охотничье	Л. Лики, 1960
		метательное оружие.	
		костянное орудие (для	
		обработки кожи).	
		каменный крут	
		(основание навеса)	
1,7—2	Канам.Кения	человеческая	Л. Лики, 1960
		челюсть, эолиты	
1,7	Юаньмоу, Китай	палеолиты	Цзя Ланьпо, 1980
1.5—2,5	Улалинка. Сибирь	эолиты	Окладников и Рагозин;
			1984

1,5—1.И	КооГш-фора, Кения	человеческая	Ву д. 197 4
		таранная кость	
1,5	Гомборе, Эфиопия	человеческое	Г.инат, 1981
		предплечье, золиты	
1,2-3,5	Дьюлиш, Англия	ров в известняке	Фишер. 1012
1,2 1,5	Вальд'Арно	надрезанные кости	де Мортие, 1883
1,2-2	Сен-Прд; Франция	надрезанные кости.	Денуайе, 1863
		ЛОЛИТЫ	де Мортие, 1883
1,15	Олдувай. Танзания	человеческий скелет	Рек, 1914 а, б
1—2.5	Монте-Эрмосо,	юлиты	Грдличка, 1912
	Аргентина		
1-1.9	Тринил, Ява	человеческий зуб	Мак-Керди, 1924 •
1—1.8	Кромдраай,	человеческая	Цукерман, 1954
	Южная Африка	•локтевая кость.	Мак Генри, 1973
		человеческое	
		предплечье	
1 - 1,5	Вуэног-Айрес,	человеческий череп	Ф.Амегино, 1909
	Аргентина		

Период или возраст (млн.лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
Средний плейстоцен			
0,83	Тринил. Ява	человеческие	Дэй и Моллееон. 1973
		бедренные кости	
О.КЗ	Тринил. Ява	разрубленные кости,	КШТ, 1911
		древесный уголь,	
		следы кострищ	
0,4—1,75	отложения в лесу,	костяные	Мойр, 1927
	Кроме } :). Англия	инструменты,	Мойр, 1924
		надрезанная кость.	
		пиленая древесина	
		палеолиты	
0,4—0,7	Канджера. Кения	фрагменты	Л. Лики, 1963
		человеческого черепа,	
		палеолиты	
0,4	Олдувай, Танзания	совершенные	Л. Лики, 1933
		палеолиты	
		(современного	
		человеческого типа)	
0,33—0,6	Япсвич, Англия	человеческий скелет	Кит, 1928
0,33	Гелли-Хилл, Англия	человеческий скелет	Ньютон, 1895
		(захоронение?),	
		палеолиты	
0.33	Мулен-Киньон,	человеческая челюсть	Кит, 1928
	Франция	и палеолиты	
		(фальсификация?)	

0,33	Клиши, Франция	частично	Вертран, 1868
		сохранившийся	
		человеческий скелет	
		(фальсификация?)	
0,3—0,4	Терра-Амата,	навесы, следы	де Люмэ, 1969
	Франция	кострищ, костяные	
		инструменты,	
		палеолиты, отпечатки	
		человеческих следов	
0,25—0,45	Вертежолос, Венгрия	фрагменты	Пилоим, 1972
		человеческого черепа	
0,25	Уэйатлако, Мексика	совершенные	Стин-Макинтайр,
		палеолиты	1981
0,25	пещера Сандиа,	совершенные	
	штат Нью-Мексико	палеолиты	<i>Smithsonian Mitff</i>
			<i>Coil.</i> т. 99, №23
0,2—0,4	Лоун-Ридж,	металлическая	Дюбуа, 1871
	штат Иллинойс	монета (древнейшая	
		из известных монет	
		датируется 1000	
		годом до н.э.)	

Период или возраст (млн. лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
0,1—1	Тунцзи, Китай		
0,1—1	Люнцзян, Китай	частично сохранившийся человеческий скелет	Ханьисю, 1985
0,1	Трентон, штат Нью-Джерси	человеческая бедренная кость, фрагменты	Фольк, 1911
		человеческого черепа	
Верхний плейстоцен 0,08—0,125	Пилтдаун, Англия	человеческий череп	Доусон и Вудворт, 1913
0,03—2	Ля-Дейиз, Англия	фрагменты человеческого черепа	де Мортие, 1883

Перечисленные ниже находки, датируемые плейстоценом, могут считаться аномальными лишь для Северной и Южной Америки. По мнению подавляющего большинства ученых, первые люди появились в Северной Америке не ранее 12 000 (0, 012 миллиона) лет назад. Знак вопроса указывает на то, что последующее применение радиоактивно-углеродистого метода позволило уточнить их возраст, оказавшийся менее 10 000 лет.

ЧАСТЬ II. Обзор аномальных свидетельств о существовании человека в глубокой древности (Только по Северной и Южной

Америке)

Период или возраст (млн. лет)	Место обнаружения	Категория	Источник
Средний плейстоцен			
0,3—0,75	пустыня Ансо-Борrego,	надрезанные кости	Грэхэм, 1988
	штат Калифорния		
0,28—0,35	Эль-Орни,	палеолиты	Стин-Макинтайр,
	Мексика		19Я1
0,2—0,5	Кали ко,	долиты	Симпсон, 1986
	штат Калифорния		
0,2—0,3	Тока -да -Эсперанса,	эолиты	де Люмле и др., 198
	Бразилия		
0,12—0,19	река БлэксФорк,	палеолиты	Рено, 1940
	штат Вайоминг		

Верхний плейстоцен			
0,08—0,09	Тексас-Стриг,	аолиты	Картер, 1957
	Сан-Диего,		
	штат Калифорния		
0,08	река Олд Кроу,	надрезанные кости	Морлан, 1986
	Канада		
0,07	Тимлин.	палеолиты	Ремиш, 1977
	штат Нью-Йорк		
0,06—0,12	Шегайанда, Канада	палеолиты	Т. Ли, 1972
>0,05	округ Уайтсайд,	медное кольцо	В. Дюбуа, 1В72
	штат Иллинойс		
>0,04	остров Санта-Барбара,	кострище, эолиты,	<i>Science News</i> , 1977
	штат Калифорния	кости	
		млекопитающих	
0,04	Лунс-вилл,	палеолит	Александр, 1978
	штат Техас		
0,03	Эль-Седраль,	следы кострищ, кости	Лоренсо, 1986
	Мексика	млекопитающих	
0,03	Бокейрау-ду-Сипиу-	следы кострищ,	Гуидон и Делибрия.
	да-Педра-Фурада,	эолиты, наскальные	1986
	Бразилия	рисунки	

Библиография

Aigner, J. S. (1978) Pleistocene faunal and cultural stations in south China. In Ikawa-Smith, F., ed. *Early Paleolithic in South and East Asia*. The Hague, Mouton pp. 129–162.

Aigner, J. S. (1981) *Archaeological Remains in Pleistocene China*. Munich, C. H. Beck.

Aigner, J. S., and Laughton, W. S. (1973) The dating of Lantian man and his significance for analyzing trends in human evolution. *American Journal of Physical Anthropology*, 39(1): 97-110.

Alexander, H. L. (1978) The legalistic approach to early man studies. In Bryan, A. L., ed. *Early Man in America from a Circum-Pacific Perspective*. Edmonton, Archaeological Researches International, pp. 20-22.

Alsoszatai-Petheo, J. (1986) An alternative paradigm for the study of early man in the New World. In Bryan, A. L., ed. *New Evidence for the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 15-26.

Ameghino, C. (1915) El femur de Miramar, *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*. 26: 433–450. (*)

Ameghino, F. (1908) Notas preliminares sobre el *Tetraprothomo argentinus*, un precursor del hombre del mioceno superior de Monte Hennoso. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 16: 105–242. (*)

Ameghino, F. (1909) Le *Diprothomo platensis*, un precurseur de l'homme du pliocene inferieur de Buenos Aires. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 19: 107–209. (*)

Ameghino, F. (1910a) *Vestigios industriales en el eoceno superior de Patagonia*. Report to Congreso cientifico internacional americano, Buenos Aires, July 10-25, 1910, 8 pp.

Ameghino, F. (1910b) *Vestigios industriales en la formation entrerriana (oligoceno superior y mioceno inferior)*. Report to Congreso cientifico internacional americano, Buenos Aires, July 10-25, 1910, 8 pp.

Ameghino, F. (1911) Enumeration chronologique et critique des notices sur les terres cuites et les scories anthropiques des terrains sedimentaires neogenes de l'Argentine panics jusqu'a la fin de l'annee 1907. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 20: 39-80. (*)

Ameghino, F. (1912) L'age des formations sedimentaires tertiaires de l'Argentine en relation avec l'antiquite de l'homme. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 22: 45-75. (*)

Anderson, E. (1984) Who's who in the Pleistocene: a mammalian bestiary. In Martin, P. S., and Klein, R. G., eds. *Quaternary Extinctions*. Tucson, University of Arizona Press, pp. 40-90.

Ayres, W. O. (1882) The ancient man of Calaveras. *American Naturalist*,

Aigner, J. S. (1978) Pleistocene faunal and cultural stations in south China. In Ikawa-Smith, F., ed. *Early Paleolithic in South and East Asia*. The Hague, Mouton, pp. 129–162.

Aigner, J. S. (1981) *Archaeological Remains in Pleistocene China*. Munich, C. H. Beck.

Aigner, J. S., and Laughton, W. S. (1973) The dating of Lantian man and his significance for analyzing trends in human evolution. *American Journal of Physical Anthropology*, 39(1): 97-110.

Alexander, H. L. (1978) The legalistic approach to early man studies. In Bryan, A. L., ed. *Early Man in America from a Circum-Pacific Perspective*. Edmonton, Archaeological Researches International, pp. 20-22.

Alsoszatai-Petheo, J. (1986) An alternative paradigm for the study of early man in the New World. In Bryan, A. L., ed. *New Evidence for the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 15-26.

Ameghino, C. (1915) El fémur de Miramar, *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 26: 433–450. (*)

Ameghino, F. (1908) Notas preliminares sobre el *Tetraprothomo argentinus*, un precursor del hombre del mioceno superior de Monte Hennoso. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*. 16: 105–242. (*)

Ameghino, F. (1909) Le *Diprothomo platensis*, un précurseur de l'homme du pliocène inférieur de Buenos Aires. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 19: 107–209. (*)

Ameghino, F. (1910a) *Vestigios industriales en el eoceno superior de Patagonia*. Report to Congreso científico internacional americano, Buenos Aires, July 10-25, 1910, 8pp.

Ameghino, F. (1910b) *Vestigios industriales en la formation entrerriana (oligoceno superior y mioceno el más inferior)*. Report to Congreso científico internacional americano, Buenos Aires, July 10-25, 1910, 8 pp.

Ameghino, F. (1911) Enumeration chronologique et critique des notices sur les terres cuites et les scories anthropiques des terrains sédimentaires néogènes de l'Argentine parues jusqu'à la fin de l'année 1907. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 20: 39-80. (*)

Ameghino, R. (1912) L'âge des formations sédimentaires tertiaires de l'Argentine en relation avec l'antiquité de l'homme. *Anales del Museo nacional de historia natural de Buenos Aires*, 22: 45-75. (*)

Anderson, E. (1984) Who's who in the Pleistocene: a mammalian bestiary. In Martin, P. S., and Klein, R. G., eds. *Quaternary Extinctions*. Tucson, University of Arizona Press, pp. 40-90.

Ayres, W. O. (1882) The ancient man of Calaveras. *American Naturalist*, Boswell, P. G. H. (1932) The Oldoway human skeleton. *Nature*, 130: 237–238.

Boswell, P. G. H. (1935) Human remains from Kanam and Kanjera, Kenya Colony. *Nature*, 135: 371.

Boule, M. (1923) *Fossil Men: Elements of Human Paleontology*. Edinburgh, Oliver and Boyd.

Boule, M. (1937) Le Sinanthrope. *L'Anthropologie*, 47: 1-22.

Boule, M., and Vallois, H. V. (1957) *Fossil Men*. London, Thames and Hudson.

Bourgeois, L. (1872) Sur les silex consideres comme portant les marques d'un travail humain et decouverts dans le terrain miocene de Thenay. *Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistoriques, Bruxelles 1872. Compte Rendu*, pp. 81-92. (*)

Bowden, M. (1977) *Ape-Ato, Fact or Fallacy?* Bromley, Sovereign Publications.

Bower, Bruce (1988) Retooled ancestors. *Science News*. 133: 344–345.

Brain, C. K. (1978) Some aspects of the South African australopithecine sites and their bone accumulations. In Jolly, C. J., ed. *Early Hominids of Africa*. London, Duckworth, pp. 130–161.

Brauer, G. (1984) A craniological approach to the origin of anatomically modern *Homo sapiens* in Africa, and implications for the appearance of modern Europeans. In Smith, P. H., and Spencer, F., eds. *The Origin of Modern Humans: A World Survey of the Fossil Evidence*. New York, Alan R. Liss, pp. 327–410.

Bray, W. (1986) Finding the earliest Americans. *Nature*, 321: 726.

Breuil, H. (1910) Sur la presence d'eolithes a la base de l'Eocene Parisien. *L'Anthropologie*, 21: 385–408. (*)

Breuil, H. (1922) Les industries pliocenes de la region d'Ipswich. *Revue anthropologique*, 32: 226–229. (*)

Breuil, H. (1932) Le feu et l'industrie de pierre et d'os dans le gisement du 'Sinanthropus' a Choukoutien. *L'Anthropologie*, 42: 1-17. (*)

Breuil, H. (1935) L'etat actuel de nos connaissances sur les industries paleolithiques de Choukoutien. *L'Anthropologie*, 45: 740–746. (*)

Breuil, H., and Lantier, R. (1965) *The Men of the Old Stone Age*. New York. St. Martin's.

Brewster, D. (1844) Queries and statements concerning a nail found imbedded in a block of sandstone obtained from Kingoodie (Mylnfield) Quarry, North Britain. *Report of the British Association/or the Advancement of Science, Notices and Abstracts a/Communications*, p. 51. Broad, W., and Wade, N. (1982) *Betrayers of the Truth*. New York, Simon and Schuster.

Broom, R. (1950) *Finding the Missing Link*. London. Watts.

Broom, R., and Robinson, J. T. (1952) Swartkrans ape-man. *Transvaal Museum Memoir*, 6.

Broom, R., Robinson, J. T., and Schepers, G. W. H. (1950) Sterkfontein ape-man *Pieisanthropus*. *Transvaal Museum Memoir*, 4.

Broom, R., and Schepers, G. W. H. (1946) The South African fossil ape-men, the Australopithecinae. *Transvaal Museum Memoir*, 2.

Brown, F., Harris, J., Leakey, R., and Walker, A. (1985) Early *Homo erectus* skeleton from west Lake Turkana, Kenya. *Nature*, 316: 788–793.

Brush, S. G. (1974) Should the history of science be rated X? *Science*, 183: 1164 – 1172.

Bryan, A. L. (1978) An overview of paleo-American prehistory from a circum-Pacific perspective. In Bryan, A. L., ed. *Early Man in America from a Circum-Pacific Perspective*. Edmonton, Archaeological Researches International, pp. 306–327.

Bryan, A. L. (1979) A preliminary look at the evidence for a standardized stone tool technology at Calico. *Quarterly of the San Bernardino County Museum Association*, 26(4): 75-79.

Bryan, A. L. (1986) Paleoamerican prehistory as seen from South America. In Bryan, A. L., ed. *New Evidence for the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 1-14.

Budiansky, S. (1987) New light on when man came down from the trees. *U.S. News & World Report*, June 1, pp. 10-11.

Budinger, Jr., F. E. (1983) The Calico early man site. *California Geology*, 66(4): 75-82.

Bunney, S. (1987) First migrants will travel back in time. *New Scientist*, 114(1565): 36.

Burkitt, M. C. (1956) *The Old Stone Age*. New York, New York University.

Burleigh, R. (1984) New World colonized in Holocene. *Nature*, 312: 399.

Burroughs, W. G. (1938) Human-like footprints, 250 million years old. *The Berea Alumnus*. Berea College, Kentucky. November, pp. 46-47.

Calvert, F. (1874) On the probable existence of man during the Miocene period. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 3: 127.

Capellini, G. (1877) Les traces de l'homme pliocene en Toscane. *Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistoriques, Budapest 1876, Compte Rendu*. Vol. 1, pp. 46-62. (*)

Carrington, A. (1963) *A Million Years Before Man*. London, Weidenfeld & Nicholson.

Cartailhac, E. (1879) L'homme tertiaire. *Materiaux pour l'Histoire de l'Homme*, 2nd series, 11: 433–439. (*)

Carter, G. F. (1957) *Pleistocene Man at San Diego*. Baltimore, Johns Hopkins.

Carter, G. F. (1979) The blade and core stage at Calico. *Quarterly of the San Bernardino County Museum Association*, 26(4): 81-89.

Carter, G. F. (1980) *Earlier Than You Think: A Personal View of Man in America*. College Station, Texas A & M University.

Chang, K. (1962) New evidence on fossil man in China. *Science*, 136: 749–759.

Chang, K. (1977) *The Archaeology of Ancient China*, 3rd edition. New Haven, Yale University.

Chang, K. (1986) *The Archaeology of Ancient China*, 4th edition. New Haven, Yale University.

Charlesworth, E. (1873) Objects in the Red Crag of Suffolk. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 2: 91-94.

Chavaillon, J., Chavaillon, N., Coppens, Y, and Senut, B. (1977) Presence d' hominide dans le site oldowayen de Gombore I a Melka Kunture, Ethiopie. *Comptes Rendus de l'Academie des Sciences. Series D*, 285: 961–963.

Choffat, P. (1884a) Excursion a Otta. *Congres International d'Anthropologie et d'Archaeologie Prehistoriques, Lisbon 1880, Compte Rendu*, pp. 61-67. (*)

Choffat, P. (1884b) Conclusions de la commission chargee de l'examen des silex trouves a Otta. Followed by discussion. *Congres International d'Anthropologie et d'Archaeologie Prehistoriques, Lisbon 1880, Compte Rendu*, pp. 92-118. (*)

Clark, W. B. (1979) Fossil river beds of the Sierra Nevada. *California Geology*, 32: 143–149.

Cole, S. (1975) *Leakey's Luck. The Life of Louis Leakey*. London, Collins.

Coles, J. M. (1968) Ancient man in Europe. In Coles, J. M., and Simpson, D., eds. *Studies in Ancient Europe*. Bristol, Leicester University, pp. 17-43.

Cook, D. C., Buikstra, J. E., DeRousseau, C. J... and Johanson, D. C. (1983) Vertebral pathology in the Afar australopithecines. *American Journal of Physical Anthropology*, 60: 83-101.

Cooke, H. B. S. (1963) Pleistocene mammal faunas of Africa, with particular reference to Southern Africa. In Howell, F. C., and Bouliere, F., eds. *African Ecology and Human Evolution*. Chicago, Aldine, pp. 78-84.

Cooke, H. B. S. (1976) Suidae from Plio-Pleistocene strata of the Rudolf Basin. In Coppens, Y., Howell, F. C., Isaac, G., and Leakey, R. E., eds. *Earliest Man and Environments in the Lake Rudolf Basin*. Chicago, University of Chicago, pp. 251–263.

Coon, C. S. (1969) *Origin of Races*. New York, Alfred Knopf.

Cooper, C. F., and Watson, D. M. S. (1932a) The Oldoway human skeleton. *Nature*. 129: 312-W.

Cooper, C. F., and Watson, D. M. S. (1932b) The Oldoway human skeleton. *Nature*. 129: 903.

Corliss, W. R. (1978) *Ancient Man: A Handbook of Puzzling Artifacts*. Glen Arm, Sourcebook Project.

Cousins, F. W. (1971) *Fossil Man*. Emsworth, A. E. Norris.

Creely, R. S. (1965) Geology of the Oroville quadrangle, California. *Bulletin of the California Division of Mines and Geology*, 184

Cuenot, C. (1958) *Teilhard de Chardin*. London, Burns & Oates.

Daniloff, R., and Kopf, C. (1986) Digging up new theories of early man. *U.S. News & World Report*. September 1, pp. 62-63.

Dart, R. A. (1948) The Makapansgat proto-human *Australopithecus prometheus*. *American Journal of Physical Anthropology, New Series*. 6: 259-283.

Dart, R. A. (1957) The osteodontokeratic culture of AM.s'fra/o/?i'//iecu, t/?rewier/iei[.?. *Transvaal Museum Memoirs*. 10: 1-105.

Dart, R. A. (1959) *Adventures with the Missing Link*. New York, Viking Press.

Darwin, C. R. (1859) *The Origin of Species*. London, J. Murray.

Darwin, C. R. (1871) *The Descent of Man*. London, J. Murray.

Dawson, C., and Woodward, A. S. (1913) On the discovery of a Paleolithic human skull and mandible in a flint bearing gravel at Piltdown. *Quarterly Journal of the Geological Society, London*, 69: 117-151.

Dawson, C., and Woodward, A. S. (1914) Supplementary note on the discovery of a Palaeolithic human skull and mandible at Piltdown (Sussex). *Quarterly Journal of the Geological Society, London*, 70: 82-99.

Day, M. H. (1978) Functional interpretations of the morphology of postcranial remains of early African hominids. In Jolly, C. J., ed. *Early Hominids of Africa*. London, Duckworth, pp. 311-345.

Day, M. H. (1985) Hominid locomotion – from Taung to the Laetoli footprints. In Tobias, P. V., ed. *Hominid Evolution: Past, Present, and Future*. New York, Alan R. Liss, pp. 115-128.

Day, M. H. (1989) Fossil man: the hard evidence. In Durant, J. R., ed. *Human Origins*. Oxford, Clarendon, pp. 9-26.

Day, M. H., and Molleson, T. I. (1973) The Trinil femora. *Symposia of the Society for the Study of Human Biology*, 2: 127-154.

Day, M. H., and Napier, J. R. (1964) Hominid fossils from Bed I, Olduvai Gorge, Tanganyika: fossil foot bones. *Nature*, 201: 967-970.

Day, M. H., and Wood, B. A. (1968) Functional affinities of the Olduvai Hominid 8 talus. *Man, Second Series*. 3: 440-455.

De Lumley, H. (1969) A Palaeolithic camp at Nice. *Scientific American*, 220(5): 42-50.

De Lumley, H., de Lumley, M., Beltrao, M., Yokoyama, Y., Labeyrie, J., Delibrias, G., Falgueres, C., and Bischoff, J. L. (1988) Decouverte d'outils tallies associes a des faunes du Pleistocene moyen dans la Toca da Esperanca, Etat de Bahia, Bresil. *Comptes Rendus de l'Academie des Sciences, (Series II)*306: 241–247. (*)

De Monillet, G. (1883) *Le Prehistorique*. Paris, C. Reinwald. (*)

De Mortillet, G., and de Monillet, A. (1881) *Musee Prehistorique*. Paris, C. Reinwald. (*)

De Quatrefages, A. (1884) *Hommes Fossiles et Hommes Sauvages*. Paris, B. Bailliere. (*)

De Quatrefages, A. (1887) *Histoire Generate des Races Humaines*. Paris, A. Hennuyer. (*)

Demere, T. A., and Cerutti, R. A. (1982) A Pliocene shark attack on a cetotheriid whale. *Journal of Paleontology*, 56: 1480–1482.

Deo Gratias, Rev.[D. Perrando] (1873) Sur l'homme teniaire de Savone. *Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistoriques, Bologna 1871. Compte Rendu*. pp. 417–420. (*)

Deperet, C. (1926) Fouilles prehistoriques dans le gisement des Hommes fossils de la Denise, pres le Puy-en-Velay. *Comptes Rendus de l'Academie des Sciences*. 182: 358–361. (*)

Desmond, A. (1976) *The Hot-Blooded Dinosaurs*. New York, Dial.

Desnoyers, M. J. (1863) Response a des objections faites au sujet d'incisions constatees sur des ossements de Mammiferes fossiles des environs de Chartres. *Comptes Rendus de l'Academie des Sciences*. 56: 1199–1204. (*)

Diamond, J. (1987) The American blitzkrieg: a mammoth undertaking. *Discover*, June, pp. 82-88.

Dietrich, W. O. (1933) Zur Alters frage der Olduwaylagerstatte. *Centralblatt fur Mineralogie, Geologic und Palaontologie, Abteilung B*, 5: 299–303.

Dreimanis, A., and Goldthwait, R. P. (1973) Wisconsin glaciation in the Huron, Ene, and OrAss'io\obes. *Geological Society of America Memoir*, 136: 71-106.

Drury, C. M., ed. (1976) *Nine Years with the Spokane Indians: The Diary, 1838 – 1848, of Elkanah Walker*. Glendale, California, Arthur H. Clark.

Dubois, E. (1932) The distinct organization of *Pithecanthropus* of which the femur bears evidence now confirmed from other individuals of the described species. *Proceedings of the Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen Amsterdam*. 35: 716–722.

Dubois, E. (1934) New evidence of the distinct organization of *Pithecanthropus*. *Proceedings of the Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen Amsterdam*, 37: 139–145.

Dubois, E. (1935) The sixth (fifth new) femur of *Pithecanthropus erectus*. *Proceedings of the Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen Amsterdam*, 38: 850–852.

Dubois, W. E. (1871) On a quasi coin reported found in a boring in Illinois. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 12(86): 224–228.

Durham, J. W. (1967) The incompleteness of our knowledge of the fossil record. *Journal of Paleontology*, 41: 559–565.

Durrell, C. (1966) Tertiary and Quaternary geology of the northern Sierra Nevada. *Bulletin of the California Division of Mines and Geology*, 190: 185–197.

Eckhardt, R. B. (1972) Population genetics and human origins. *Scientific American*, 226(1): 94–103.

Edmunds, F. H. (1954) *British Regional Geology: The Wealden District*. London, Geological Survey.

Evans, P. (1971) Towards a Pleistocene time-scale. In Harland, W. B., *et al.*, eds. *The Phanerozoic time-scale, a supplement. Part 2*. Geological Society of London, Special Publication No. 5, pp. 123–356.

Feldesman, M. R. (1982a) Morphometric analysis of the distal humeri of some Cenozoic catarrhines; the late divergence hypothesis revisited. *American Journal of Physical Anthropology*, 59: 73–95.

Feldesman, M. R. (1982b) Morphometrics of the ulna of some cenozoic 'hominoids'. *American Journal of Physical Anthropology*, 57: 187.

Ferguson, W. W. (1983) An alternative interpretation of *Australopithecus afarensis* fossil material. *Primates*, 25: 397–409.

Ferguson, W. W. (1984). Revision of fossil hominid jaws from Plio/Pleistocene of Hadar, in Ethiopia including a new species of the genus *Homo* (Hominoidea: Homininae). *Primates*, 25: 519–529.

Fisher, A. (1988a) On the emergence of humanness. *Mosaic*, 19(1): 34–45.

Fisher, A. (1988b) The more things change. *Mosaic*, 19(1): 23–33.

Fisher, D. E. (1971) Excess rare gases in a subaerial basalt from Nigeria. *Nature*, 232: 60.

Fisher, O. (1905) On the occurrence of *Elephas meridionalis* at Dewlish (Dorset). *Quarterly Journal of the Geological Society of London*, 61: 35–38.

Fisher, O. (1912) Some handiworks of early men of various ages. *The Geological Magazine, London*, 9: 218–222.

Fitch, F. J., and Miller, J. A. (1976) Conventional potassium-argon and argon-40/ argon-39 dating of volcanic rocks from East Rudolf. In Coppens, Y.,

Howell, F. C., Isaac, G., and Leakey, R. E., eds. *Earliest Man and Environments in the Lake Rudolf Basin*. Chicago, University of Chicago, pp. 123–147.

Fix, W. R. (1984) *The Bone Peddlers*. New York, Macmillan.

Fleming, S. (1976) *Dating in Archaeology: A Guide to Scientific Techniques*. London, Dent.

Flint, R. F. (1971) *Glacial and Quaternary Geology*. New York, John Wiley.

Fosdick, R. D. (1952) *The Story of the Rockefeller Foundation*. New York, Harper.

Freudenberg, W. (1919) Die Entdeckung von menschlichen Fußspuren und Artefakten in den tertiären Gerölschichten und Muschelhaufen bei St. Gilles-Waes, westlich Antwerpen. *Praehistorische Zeitschrift*, 11: 1-56. (*)

Garrigou, F. (1873) Sur l'étude des os cassés que l'on trouve dans divers gisements paléontologiques de l'époque Quaternaire et de l'époque Tertiaire. *Congress International d'Anthropologie et d'Archéologie Préhistoriques, Bologna 1871, Compte Rendu*, pp. 130–148. (*)

Garrigou, F., and Filhol, H. (1868) M. Garrigou prie l'Académie de vouloir bien ouvrir un pli cacheté, déposé au nom de M. Filhol fils et au sien, le 16 mai 1864. *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences*, 66: 819–820. (*)

The Geologist, London (1862) Fossil man. 5: 470.

Gomberg, D. N., and Latimer, B. (1984) Observations on the transverse tarsal joint of *A. afarensis* and some comments on the interpretation of behaviour from morphology (abstract). *American Journal of Physical Anthropology*, 61: 164.

Goodman, J. (1982) *American Genesis*. New York, Berkley Books.

Goodman, J. (1983) *The Genesis Mystery*. New York, Times Books.

Gould, R. A., Koster, D. A., and Sontz, A. H. L. (1971) The lithic assemblage of the Western Desert aborigines of Australia. *American Antiquity* 36(2); 149–169.

Gould, S. J., and Eldredge, N. (1977) Punctuated equilibria: the tempo and mode of evolution reconsidered. *Paleobiology*, 3: 115–151.

Gowlett, J. A. J. (1984) *Ascent to Civilisation*. London, Collins.

Graham, D. (1988) Scientist sees an early mark of man. *San Diego Union*, October 31.

Green, J. (1978) *Sasquatch: The Apes Among Us*. Seattle, Hancock House.

Griffin, J. B. (1979) The origin and dispersion of American Indians in North America. In Laughlin, W. S., and Harper, A. B., eds. *The First Americans: Origins, Affinities, and Adaptations*. New York, Gustav Fischer, pp. 43-55.

Griffin, J. B. (1983) The Midlands. In Jennings, J. D., ed. *Ancient North Americans*. San Francisco, W. H. Freeman, pp. 243–302

Groves, C. P. (1989) *A Theory of Human and Primate Evolution*. Oxford, Clarendon.

Guidon, N... and Delibrias, G. (1986) Carbon-14 dates point to man in the Americas 32, 000 years ago. *Nature*. 321: 769–771.

Guo, S., Zhou, S., Meng, W, Zhang, R.,Shun, S., Hao, X., Liu S., Zhang, F., Hu, R., and Liu, J. (1980) The dating of Peking man by the fission track technique. *Kexue Tongbao* 25(8): 384.

Haeckel, E. (1905) *The Evolution of Man*. Vol. 1. New York, G. Putnam's Sons.

Han, D., and Xu, C. (1985) Pleistocene mammalian faunas of China. In Wu, R., and Olsen, J. W. eds., *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology of the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 267–289.

Harland, W. B.,Cox, A. V., Llewellyn, P. G., Pickton, C. A. G., Smith, A. G., and Walters, R. (1952)*A Geologic Time Scale*. Cambridge, Cambridge University Press.

Harrison, E. R. (1928) *Harrison of Ightham*.London, Oxford University Press.

Harte, Bret (1912) *The Poetical Works of BretHarte*. Boston, Houghton Mifflin.

Hassan, A. A., and Ortner, D. J. (1977) Inclusions in bone material as a source of error in radiocarbon dating. *Archaeometry*, 19(2): 131–135.

Haynes, C. V. (1973) The Calico site: artifacts or geofacts. *Science*, 187: 305–310.

Heizer, R. R, and Whipple, M. A. (1951) *The California Indians: A Source Book*. Berkeley, University of California Press.

Herbert. W. (1983) Lucy's family problems. *Science News*. 124: 8-11.

Heuvelmans. B. (1962) *On the Track of Unknown Animals*. London, Rupert Hart-Davis.

Heuvelmans, B. (1982) What is cryptozoology? *Cryptozoology*, 1: 1-12.

Heuvelmans, B. (1983) How many animal species remain to be discovered? *Cryptozoology*, 2: 1-24.

Hicks, C. S. (1933) Scientific centralisation in the British Empire. *Nature*, 131: 397.

Hill, O. (1945) Nittaewo, an unsolved problem of Ceylon. *Loris*, 4: .21-262.

Ho, T. Y.,Marcus, L. R, and Berger, R. (1969) Radiocarbon dating of petroleum-impregnated bone from tar pits at Rancho La Brea, California. *Science* 164: 1051–1052.

Holmes, W. H. (1899) Review of the evidence relating to auriferous gravel man in California. *Smithsonian Institution Annual Report 1898–1899*, pp. 419–472.

Holmes, W. H. (1919) Handbook of aboriginal American antiquities. Part I. *Smithsonian Institution, Bulletin* 60... Hood, D. (1964) *Davidson Black*. Toronto, University of Toronto.

Hooijer, D. A. (1951) The age of *Pithecanthropus*. *American Journal of Physical Anthropology*, 9: 265–281.

Hooijer, D.A. (1956) The lower boundary of the Pleistocene in Java and the age of *Pithecanthropus*. *Quaternaria*, 3: 5-10.

Hopwood, A. T. (1932) The age of Oldoway man. *Man*. 32: 192–195.

Hough, J. L. (1958) *Geology of the Great Lakes*. Urbana, University of Illinois.

Howell, R. C. (1966) Observations on the earlier phases of the European Lower Paleolithic. *American Anthropologist*, 68(2, part 2): 89.

Howell, R. C. (1978) Hominidae. In Maglio, V. J., and Cooke, H. B. S., eds. *Evolution of African Mammals*. Cambridge, Harvard University.

Howells, W. W. (1977) Hominid fossils. In Howells, W. W., and Tsuchitani, P. J., eds. *Palaeoanthropology in the People's Republic of China*. Washington, D. C., National Academy of Sciences, pp. 66-77.

Hrdlicka, A. (1907) Skeletal remains suggesting or attributed to early man in North America. *Smithsonian Institution. Bureau of American Ethnology. Bulletin* 33.

Hurford, A. J., Gleadow, A. J. W., and Naeser, C. W. (1976) Fission-track dating of pumice from the KBS Tuff, East Rudolf, Kenya. *Nature*, 263: 738–740.

Huxley, T. H. (1911) *Man's Place in Nature*. London, Macmillan.

Huyghe, P. (1984) The search for Bigfoot. *Science Digest*, September, pp. 56 – 59, 94, 96.

Ingalls, A. G. (1940) The Carboniferous mystery. *Scientific American*. 162: 14.

Irving, W. N. (1971) Recent early man research in the north. *Arctic Anthropology*. 8(2): 68-82.

Irwin-Williams, C. (1978) Summary of archaeological evidence from the Valsequillo region, Puebla, Mexico. In Bowman, D. L., ed. *Cultural Continuity in Mesoamerica*. London, Mouton, pp. 7-22.

Irwin-Williams, C. (1981) Comments on geologic evidence forage of deposits at Hueyatenco archaeological site, Valsequillo, Mexico. *Quaternary Research*, 16: 258.

Isaac, G.L. (1978) The archaeological evidence for the activities of early African hominids. In Jolly, C. J., ed. *Early Hominids of Africa*. London, Duckworth, pp. 219–254.

Issel, A. (1868) Resume des recherches concernant l'anciennete de l'homme en Ligurie. *Congres International d'Anthropologie et d'ArcheologiePrehistoriques, Paris 1867, Compte Rendu*, pp. 75-89. (*)

Issel, A. (1889) Cenni sulla giacitura dello scheletro umano recentemente scoperto nel pliocene di Castenedolo. *Bullettino di Paletnologia Italiana*, 15: 89-109. (*)

Jacob, K., Jacob, C., and Shrivastava, R. N. (1953) Spores and tracheids of vascular plants from the Vindhyan System, India: the advent of vascular plants. *Nature*, 172: 166–167.

Jacob, T. (1964) A new hominid skull cap from Pleistocene Sangiran. *Anthropologica, New Series*, 6: 97-104.

Jacob, T. (1966) The sixth skull cap of *Pithecanthropus erectus*. *American Journal of Physical Anthropology*, 25: 243–260.

Jacob, T. (1972) The absolute age of the Djetis beds at Modjokerto. *Antiquity* 46: 148.

Jacob, T. (1973) Palaeoanthropological discoveries in Indonesia with special reference to finds of the last two decades. *Journal of Human Evolution*, 2: 473–485.

Jacob, T., and Curtis, G. H. (1971) Preliminary potassium-argon dating of early man in Java. *Contribution of the University of California Archaeological Research Facility*. 12: 50.

Jessup, M. K. (1973) *The Case for the UFO*. Garland, Texas, Uaro Manufacturing Company.

Jia, L. (1975) *The Cave Home of Peking Man*. Beijing, Foreign Languages Press.

Jia, L. (1980) *Early Man in China*. Beijing, Foreign Languages Press.

Jia, L. (1985) China's earliest Palaeolithic assemblages. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology of the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 135–145.

Jimison, S. (1982) Scientists baffled by space spheres. *Weekly World News*, July 27.

Johanson, D. C. (1976) Ethiopia yields first 'family' of man. *National Geographic*.] 50: 790-Sl.

Johanson, D.C., and Coppens, Y. (1976) A preliminary anatomical description of the first Plio-pleistocene hominid discoveries in the Central Afar, Ethiopia. *American Journal of Physical Anthropology*, 45: 217–234.

Johanson, D. C., and Edey, M. A. (1981) *Lucy: The Beginnings of Humankind*. New York, Simon and Schuster.

Johanson, D. C., Masao, F. T., Eck, G. G., White, T. D., Walter, R. C., Kimbel, W. H., Asfaw, B., Manega, P., Ndessokia, P., and Suwa, G. (1987) New

partial skeleton of *Homo habilis* from Olduvai Gorge, Tanzania. *Nature*, 327: 205 – 209.

Johanson, D. C., and Shreeve, J. (1989) *Lucy's Child*. New York, William Morrow.

Johanson, D. C., and White, T. D. (1979) A systematic assessment of the early African hominids. *Science*. 203: 321–330.

Jones, E. (1953) *The Life and Work of Freud*. Vol. 1. New York, Basic Books.

Josselyn, D. W. (1966) Announcing accepted American pebble tools: the Lively Complex of Alabama. *Anthropological Journal of Canada*, 4(1): 24-31.

Kahike, H. (1961) On the complex *Stegodon-Ailuropoda* fauna of southern China and the chronological position of *Gigantopithecus blacki* von Koenigswald. *Vertebrata Palasiatica*, 5(2): 83-108.

Keith, A. (1928) *The Antiquity of Man*. Vol. 1. Philadelphia, J. B. Lippincott.

Keith, A. (1931) *New discoveries relating to the antiquity of man*. New York, W. W. Norton.

Keith, A. (1935) Review of *The Stone Age Races of Kenya*, by L. S. B. Leakey. *Nature*, 135: 163–164.

Kennedy, G. E. (1983) Femoral morphology in *Homo erectus*. *Journal of Human Evolution*, 72. 587–616.

Klaatsch, H. (1907) Review of *La question de l'homme tertiaire* by L. Mayet. *Zeitschrift fur Ethnologic*, 39: 765–766. (*)

Klein, C. (1973) *Massif Armoricaire et Bassin Parisien*. Strasbourg, Association des Publications pres les Universites de Strasbourg. 2 vols.

Kounnisky, J., ed. (1977) *Illustrated Encyclopedia of Minerals and Rocks*. London, Octopus.

Krantz, G. S. (1975) An explanation for the diastema of Javan erectus? skull IV. In Tuttle, R. H., ed. *Paleoanthropology: Morphology and Paleoecology*. The Hague, Mouton, pp. 361–370.

Krantz, G. S. (1982) Review of Halpin, M., and Ames, M. M., eds. *Manlike Monsters on Trial: Early Records and Modern Evidence*. *Cryptowology*. I: 94-100.

Krantz, G. S. (1983) Anatomy and dermatoglyphics of three Sasquatch footprints. *Cryptowology*, 2: 53-81.

Kurten, B. (1968) *Pleistocene Mammals of Europe*. Chicago, Aldine.

Laing, S. (1893) *Problems of the Future*. London, Chapman and Hall.

Laing, S. (1894) *Human Origins*. London, Chapman and Hall.

Latimer, B., and Lovejoy, C. O. (1990a) Hallucial metatarsal joint in *Australopithecus afarensis*. *American Journal of Physical Anthropology*, 82: 125–133.

Latimer, B., and Lovejoy, C. O. (1990b) Metatarsophalangeal joint of *Australopithecus afarensis*. *American Journal of Physical Anthropology*, 83: 13-23.

Latimer, B., Ohman, J. C., and Lovejoy, C. O. (1987) Talocrural joint in African hominoids: implications for *Australopithecus afarensis*. *American Journal of Physical Anthropology*, 74: 155–175.

Laussedat, A. (1868) Sur une mâchoire de Rhinoceros portant des entailles profondes trouvée à Billy (Allier), dans les formations calcaires d'eau douce de la Limagne. *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences*, 66: 752–754. (*)

Le Gros Clark, W. E., and Campbell, B. G. (1978) *The Fossil Evidence for Human Evolution*. Chicago, University of Chicago.

Leakey, L. S. B. (1928) The Oldoway skull. *Nature*, 121: 499–500.

Leakey, L. S. B. (1931) *The Stone Age Cultures of Kenya Colony*. Cambridge, Cambridge University.

Leakey, L. S. B. (1932a) The Oldoway human skeleton. *Nature*, 129: 721–722.

Leakey, L. S. B. (1932b) The Oldoway human skeleton. *Nature*. 130: 578.

Leakey, L. S. B. (1935) *The Stone Age Races of Kenya*. London, Oxford University Press.

Leakey, L. S. B. (1936) Fossil human remains from Kanam and Kanjera, Kenya colony. *Nature*, 138: 643.

Leakey, L. S. B. (1960a) Recent discoveries at Olduvai Gorge. *Nature*, 188: 1050–1052.

Leakey, L. S. B. (1960b) Finding the world's earliest man. *National Geographic*, 118: 420–435.

Leakey, L. S. B. (1960c) The origin of the genus *Homo*. In Tax, S., ed. *Evolution after Darwin*. Vol. II. Chicago, Chicago University.

Leakey, L. S. B. (1960d) *Adam's Ancestors*, 4th edition. New York, Harper & Row.

Leakey, L. S. B. (1968) Bone smashing by Late Miocene Hominidae. *Nature*, 218: 528–530.

Leakey, L. S. B. (1971) *Homo sapiens* in the Middle Pleistocene and the evidence of *Homo sapiens'* evolution. In Bordes, F, ed. *The Origin of Homo sapiens*. Paris, Unesco, pp. 25-28.

Leakey, L. S. B. (1972) *By the Evidence: Memoirs, 1932–1951*. New York, Harcourt Brace Jovanovich.

Leakey, L. S. B. (1979) Calico and early man. *Quarterly of the San Bernardino County Museum Association* 26(4): 91-95.

Leakey, L. S. B., Hopwood, A. T., and Reck, H. (1931) Age of the Oldoway bone beds, Tanganyika Territory, *Nature*, 128: 724.

Leakey, L. S. B., Reck, H., Boswell, P. G. H., Hopwood, A. T., and Solomon, J. D. (1933) The Oldoway human skeleton. *Nature*, 131: 397–398.

Leakey, L. S. B., Tobias, P. V., and Napier, J. R. (1964) A new species of the genus *Homo* from Olduvai Gorge. *Nature*, 202: 7-9.

Leakey, M. D. (1971) *Olduvai Gorge*. Vol. 3. *Excavations in Beds I and II, 1960–1963*. Cambridge, Cambridge University.

Leakey, M. D. (1978) Olduvai fossil hominids: their stratigraphic positions and locations. In Jolly, C. J., ed. *Early Hominids of Africa*. London, Duckworth, pp. 3-16.

Leakey, M. D. (1979) Footprints in the ashes of time. *National Geographic* 155: 446–457.

Leakey, R. E. (1973a) Evidence for an advanced Plio-Pleistocene hominid from East Rudolf, Kenya. *Nature*, 242: 447–450.

Leakey, R. E. (1973b) Skull 1470. *National Geographic*, 143: 819–829.

Leakey, R. E. (1973c) Further evidence of Lower Pleistocene hominids from East Rudolf, North Kenya, 1972. *Nature*, 242: 170–173.

Leakey, R. E. (1984) *One Life*. Salem, New Hampshire, Salem House.

Leakey, R. E., and Lewin, R. (1977) *Origins*. New York, Dutton.

Leakey, R. E., and Lewin, R. (1978) *People of the Lake: Mankind and Its Beginnings*. Garden City, Anchor Press.

Lee, R. E. (1983) «For I have been a man, and that means to have been a fighter.» *Anthropological Journal of Canada*, 21: 11-13.

Lee, T. E. (1964) Canada's national disgrace. *Anthropological Journal of Canada* 27,»; 28-31.

Lee, T. E. (1966a) Untitled editorial note on the Sheguiandah. *Anthropological Journal of Canada*, 4(4): 18-19.

Lee, T. E. (1966b) Untitled editorial note on the Sheguiandah. *Anthropological Journal of Canada*, 4(2): 50.

Lee, T. E. (1968) The question of Indian origins, again. *Anthropological Journal of Canada*, 6(4): 22-32.

Lee, T. E. (1972) Sheguiandah in retrospect. *Anthropological Journal of Canada*, 10(1): 28-30.

Lee, T. E. (1977) Introduction to Carter, G. F., On the antiquity of man in America. *Anthropological Journal of Canada*, 15(1): 2-4.

Lee, T. E. (1981) A weasel in the woodpile. *Anthropological Journal of Canada*, 19(2): 18-19.

Lee, T. E. (1983) The antiquity of the Sheguiandah site. *Anthropological Journal of Canada*, 21: 46-73.

Legge, A. J. (1986) Seeds of discontent. In Gowlett, J.A. J., and Hedges, R. E. M., eds. *Archaeological Results from Accelerator Dating*. Oxford, Oxford University Committee for Archaeology, pp. 13-21.

Leriche, M. (1922) Les terrains tertiaires de la Belgique. *Congres Geologique International (13e, Bruxelles), Livret – Guide des Excursions en Belgique*, A4: 1-46.

Lewis, O. J. (1980) The joints of the evolving foot, part III. *Journal of Anatomy*, 131: 275–298.

Li, P., Qian, F., Ma, X., Pu, Q., Xing, L., and Ju, S. (1976) A preliminary study of the age of Yuanmou man by paleomagnetic techniques. *Scientia Sinica*, 6: 579–591.

Li, R., and Lin, D. (1979) Geochemistry of amino acid of fossil bones from deposits of Peking man, Lantian man, and Yuanmou man in China. *Scientia Geologica Sinica*, 1: 56-61.

Liu, D., and Ding, M. (1983) Discussion on the age of Yuanmou man. *Acta Anthropologica Sinica*, 2(1): 40-48.

Lisowski, F. P., Albrecht, G. H., and Oxnard, C. E. (1974). The form of the talus in some higher primates: a multivariate study. *American Journal of Physical Anthropology*, 41: 191–216.

Lohest, M., Fourmarier, P., Hamal-Nandrin, J., Fraipont, C., and Capitan, L. (1923) Les silex d'Ipswich: conclusions de l'enquete de l'Institut International d'Anthropologie. *Revue Anthropologique*, 33: 44-67. (*)

Longin, R. (1971) New method of collagen extraction for radiocarbon dating. *Nature*, 230: 241–242.

Lorenzo, J. L. (1978) Early man research in the American hemisphere: appraisal and perspectives. In Bryan, A. L., ed. *Early Man in America From a Circum-Pacific Perspective*. Edmonton. Archaeological Researches International, pp. 1-9.

Lorenzo, J. L., and Mirambell, L. (1986) Preliminary report on archaeological and paleoenvironmental studies in the area of El Cedral, San Luis Potosi, Mexico 1977–1980. In Bryan, A. L., ed. *New Evidence/or the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 106–111.

Lovejoy, C. O. (1988) Evolution of human walking. *Scientific American*, 259(5): 118–125.

Lyell, Charles (1863) *Antiquity of Man*. London, John Murray.

Ma, X., Qian, F., Li, P., and Ju, S. (1978) Paleomagnetic dating of Lantian man. *Vertebrate Palasiatica*. 16(4): 238–243.

MacCurdy, G. G. (1924a) *Human Origins: A Manual of Prehistory*. Vol. 3. *The Old Stone Age and the Dawn of Man and His Arts*. New York, D. Appleton.

MacCurdy, G. G. (1924b) What is an eolith? *Natural History*. 24: 656–658.

Macalister, R.A. S. (1921) *Textbook of European Archaeology*. Vol. 1. *Paleolithic Period*. Cambridge, Cambridge University.

Maglio, V. J. (1972) Vertebrate faunas and chronology of hominid-bearing sediments east of Lake Rudolf, Kenya. *Nature*, 239: 379–385.

Maglio, V. J. (1973) Origin and evolution of the Elephantidae. *American Philosophical Society Transactions*, 63: 1-149.

Malde, H. E., and Steen-McIntyre, V. (1981) Reply to comments by C. Irwin-Williams: archaeological site, Valsequillo, Mexico. *Quaternary Research*, 16:418–421.

Mallery, A. H. (1951) *Lost America: The Story of Iron-Age Civilization Prior to Columbus*. Washington, D. C., Overlook. *Mammoth Trumpet* (1984) Life in ice age Chile. 1.

Marks, P. (1953) Preliminary note on the discovery of a new jaw of *Meganthropus* von Koenigswald in the lower Middle Pleistocene of Sangiran, central Java. *Indonesian Journal of Natural Science*, 109(1); 26-33.

Marshall, L. G., Pascual, R., Curtis, G. H., and Drake, R. E. (1977) South American geochronology: radiometric time scale for Middle to Late Tertiary mammal-bearing horizons in Patagonia. *Science*, 195: 1325–1328.

Marshall, L. G., Webb, S. D., Sepkoski, Jr., J. J. and Raup, D. M. (1982) Mammalian evolution and the great American interchange. *Science*. 215: 1351–1357.

Marzke, M. W. (1983) Joint function and grips of the *Australopithecus afarensis* hand, with special reference to the region of the capitate. *Journal of Human Evolution*. 12: 197–211.

McHenry, H. M. (1972) Postcranial skeleton of Early Pleistocene hominids. Ph.D. thesis, Harvard University.

McHenry, H. M. (1973) Early hominid humerus from East Rudolf, Kenya. *Science*, 180:739–741. McHenry, H.M., and Corruccini, R. S. (1975) Distal humerus in hominoid evolution. *Folia Primatologica* 23: 227–244.

Meister, W. J. (1968) Discovery of trilobite fossils in shoe footprint of human in «Trilobite Bed» – a Cambrian formation. Antelope Springs, Utah. *Creation Research Quarterly*. 5(3): 97-102.

Meldau, F. J. (1964) *Why We Believe in Creation, Not in Evolution*. Denver, Christian Victory.

Melleville, M. (1862a) Foreign intelligence. *The Geologist*, 5: 145–148.

Melleville, M. (1862b) Note sur un objet travaillé de main d'homme trouvé dans les lignites du Laonnois. *Revue Archeologique*. 5: 181–186. (*)

Merriam, J. C. (1938) *The Published Papers of John Campbell Merriam*. Vol. IV. Washington, D. C., Carnegie Institution.

Michels, J. W. (1973) *Dating Methods in Archaeology*. New York, Seminar Press.

Millar, Ronald (1972) *The Piltdown Men*. London, Victor Gollancz.

Miller, M. E., and Caccioli, W. (1986) The results of the New World Explorers Society Himalayan Yeti Expedition. *Cryptozoology*. 5: 81-84.

Minshall, H. L. (1989) *Buchanan Canyon: Ancient Human Presence in the Americas*. San Marcos, Slawson Communications.

Moir, J. R. (1916) Pre-Boulder Clay man. *Nature*, 98: 109.

Moir, J. R. (1917a) A series of mineralized bone implements of a primitive type from below the base of the Red and Coralline Craggs of Suffolk. *Proceedings of the Prehistoric Society of East Anglia*, 2: 116–131.

Moir, J. R. (1917b) A piece of humanly-shaped wood from the Cromer Forest Bed. *Man*. 17: 172–173.

Moir, J. R. (1919) A few notes on the sub-Crag flint implements. *Proceedings of the Prehistoric Society of East Anglia*, 3: 158–161.

Moir, J. R. (1923) An early palaeolith from the glacial till at Sidestrand, Norfolk. *The Antiquaries Journal*, 3: 135–137.

Moir, J. R. (1924) Tertiary man in England. *Natural History*. 24: 637–654.

Moir, J. R. (1927) *The Antiquity of Man in East Anglia*. Cambridge, Cambridge University.

Moir, J. R. (1929) A remarkable object from beneath the Red Crag. *Man*, 29: 62-65.

Moir, J. R. (1935) The age of the pre-Crag flint implements. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 65: 343–364.

Mongait, A. (1959) *Archaeology in the U.S.S.R.* Moscow, Foreign Languages Publishing House.

Morlan, R. E. (1986) Pleistocene archaeology in Old Crow Basin: a critical reappraisal. In Bryan, A. L... ed. *New Evidence for the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 27-48.

Mozino, J. M. (1970) *Noticias de Nulka: An Account of Nootka Sound in 1792*. Translated and edited by Iris Higbie Wilson. Seattle, University of Washington.

Napier, J. R. (1962) Fossil hand bones from Olduvai Gorge. *Nature*. 196: 400–411.

Napier, J. R. (1973) *Bigfoot: The Yeti and Sasqualch in Myth and Reality*. New York, Dutton.

Nelson, D. E., Vogel, J. S., Southon, J. R., and Brown, T. A. (1986) Accelerator radiocarbon dating at SFU. *Radiocarbon* 28: 215–222.

New York Times (1988) Fossil hands in S. African cave may upset ideas on evolution. May 6, p. A-12.

New York Times News Service (1990) 17-million-year-old leaf fossil yields strands of DNA. *San Diego Union*, April 12, p. A-2.

Newell, N. D. (1959) Symposium on fifty years of paleontology. Adequacy of the fossil record. *Journal of Paleontology*, 33: 488–499.

Newton, E. T. (1895) On a human skull and limb-bones found in the Paleolithic terrace-gravel at Galley Hill, Kent. *Quarterly Journal of the Geological Society of London*. 51: 505-26.

Nilsson, T. (1983) *The Pleistocene*, Dordrecht, D. Reidel.

Noctling, F. (1894) On the occurrence of chipped flints in the Upper Miocene of Burma. *Records of the Geological Survey of India*. 27: 101–103.

Norris, R. M. (1976) *Geology of California*. New York, John Wiley.

O'Connell, P. (1969) *Science of Today and the Problems of Genesis*. Hawthorne, Christian Book Club of America.

Oakley, K. P. (1954) Evidence of fire in South African cave deposits. *Nature*, 174. 261–262.

Oakley, K. P. (1956) Fire as a Paleolithic tool and weapon. *Proceedings of the Prehistoric Society, New Series*, 21: 36-48.

Oakley, K. P. (1957) The dating of the Broken Hill, Florisbad, and Saldanha skulls. /nClark, J. D., ed. *Third Pan-African Congress on Prehistory*. London, Chatto and Windus, pp. 76-79.

Oakley, K. P. (1958) Physical Anthropology in the British Museum. In Roberts, D. F., ed. *The Scope of Physical Anthropology and Its Place in Academic Studies*. New York, Wenner Gren Foundation for Anthropological Research, pp. 51-54.

Oakley, K. P. (1961) *Man the Toolmaker*. London, British Museum (Natural History).

Oakley, K. P. (1974) Revised dating of the Kanjera hominids. *Journal of Human Evolution*, 3: 257–258.

Oakley, K. P. (1975) Areconsiderationofthedateof the Kanamjaw.../o«r/ta/o/ *Archeological Science*, 2: 151–152.

Oakley, K. P. (1980) Relative dating of the fossil hominids of Europe. *Bulletin of the British Museum (Natural History), Geology Series*, 34(1): 1-63.

Oakley, K. P., Campbell, B. G., and Molleson, T. I. (1975) *Catalogue of Fossil Hominids*. Part III. *Americas, Asia, Australasia*. London, British Museum.

Oakley, K. P., Campbell, B. G., and Molleson, T. I. (1977) *Catalogue of Fossil Hominids*. Part I. *Africa*, 2nd edition. London, British Museum.

Oakley, K. P., and Hoskins, C. R. (1950) New evidence on the antiquity of Piltdown man. *Nature*, 165: 379–382.

Oakley, K. P., and Montagu, M. F.A. (1949) A re-consideration of the Galley Hill skeleton. *Bulletin of the British Museum (Natural History)*, *Geology* 1(2): 25-46.

Obermaier, H. (1924) *Fossil Man in Spain*. New Haven, Yale University.

Ogden, J. G. (1977) The use and abuse of radiocarbon dating. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 288: 167–173.

Okladinov, A. P., and Ragozin, L. A. (1984) The riddle of Ulalinka. *Soviet Anthropology and Archaeology*, Summer 1984, pp. 3-20.

Osborn, H. F. (1910) *The Age of Mammals*. New York, Macmillan.

Osborn, H. F. (1916) *Men of the Old Stone Age*. New York, Charles Scribner's Sons.

Osborn, H. F. (1921) The Pliocene man of Foxhall in East Anglia. *Natural History* 21: 565–576.

Osborn, H. F. (1927) *Man Rises to Parnassus*. London, Oxford University.

Osborn, H. F. (1928) *Man Rises to Parnassus*, 2nd edition. Princeton, Princeton University.

Oxnard, C. E. (1968) A note on the fragmentary Sterkfontein scapula. *American Journal of Physical Anthropology*, 28: 213–217.

Oxnard, C. E. (1972) Some African fossil foot bones: a note on the interpolation of fossils into a matrix of extant species. *American Journal of Physical Anthropology* 37: 3-12.

Oxnard, C. E. (1975a) *Uniqueness and Diversity in Human Evolution*. Chicago, University of Chicago.

Oxnard, C. E. (1975b) The place of the australopithecines in human evolution: grounds for doubt? *Nature*. 258: 389–395.

Oxnard, C. E. (1984) *The Order of Man*. New Haven, Yale University.

Patterson, B., and Howells, W. W. (1967) Hominid humeral fragment from Early Pleistocene of northwestern Kenya. *Science*, 156: 64-66.

Patterson, L. W. (1983) Criteria for determining the attributes of man-made lithics. *Journal of Field Archaeology*, 10: 297–307.

Patterson, L. W., Hoffman, L. V., Higginbotham, R. M., and Simpson, R. D. (1987) Analysis of lithic flakes at the Calico site, California. *Journal of Field Archaeology*, 14: 91-106.

Payen, L. (1982) Artifacts or geofacts: application of the Barnes test. In Taylor, R. E., and Berger, R., eds. *Peopling of the New World*. Los Altos, Ballena Press, pp. 193–201.

Pei. J. (1980) An application of thermoluminescence dating to the cultural layers of Peking man site. *Quaternaria Sinica*, 5(1): 87-95.

Pei, W. (1939) The upper cave industry of Choukoutien. *Palaeontologica Sinica, New Series D*, 9: 1-41.

Peterlongo, J. M. (1972) *Guides Geologiques Regionaux: Massif Central*. Paris, Masson et Cie.

Phenice, T. W. (1972) *Hominid Fossils: An Illustrated Key*. Dubuque, William C. Brown.

Pilbeam, D. (1972) *The Ascent of Man, An Introduction to Human Evolution*, New York, Macmillan.

Poirier, F. E. (1977) *Fossil Evidence: The Human Evolutionary Journey*, 2nd edition. St. Louis, C. V. Mosby.

Poirier, F. E., Hu, H., and Chen, C. (1983) The evidence for wildman in Hubei province. People's Republic of China. *Cryptowology*, 2: 25-39.

Pomerol, C. (1982) *The Cenozoic Era*. Chichester, Ellis Horwood.

Pomcrol, C. and Feurgeur, L. (1974) *Guides Geologiques Regionaux: Bassin de Paris*. Paris, Masson et Cie.

Ponzi, G. (1873) Les relations de l'homme prehistorique avec les phenomenes geologiques de l'Italie centrale. *Congres International d'Anthropologie et d'Archeologie Prehistoriques. Bologna 1871, Compte Rendu*. pp. 49-72. (*)

Prasad, K. N. (1971) A note on the geology of the Bilaspur-Haritalyangar region. *Records of the Geological Survey of India*, 96: 72-81.

Prasad, K. N. (1982) Was *Ramapithecus* a tool-user. *Journal of Human Evolution*, 11: 101-104.

Prest, V. K. (1969) Retreat of Wisconsin and recent ice in North America. *Geological Survey of Canada, Map 1257A*.

Prestwich, J. (1889) On the occurrence of Palaeolithic flint implements in the neighborhood of Ightham. *Quarterly Journal of the Geological Society of London*. 45: 270-297.

Prestwich, J. (1891) On the age, formation, and successive drift-stages of the Darent: with remarks on the Palaeolithic implements of the district and the origin of its chalk escarpment. *Quarterly Journal of the Geological Society of London*, 47: 126-163.

Prestwich, J. (1892) On the primitive character of the flint implements of the Chalk Plateau of Kent, with reference to the question of their glacial or pre-glacial age. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 21(3): 246-262.

Prestwich, Sir John (1895) The greater antiquity of man. *Nineteenth Century*, 7: 617ff.

Previette, K. (1953) Who went there? *Courier-Journal Magazine*, Louisville, Kentucky, May 24.

Prost, J. (1980) The origin of bipedalism. *American Journal of Physical Anthropology*, 52: 175–190.

Protsch, R. (1974) The age and stratigraphic position of Olduvai hominid I. *Journal of Human Evolution*, 3: 379–385.

Puner, H. W. (1947) *Freud: His Life and His Mind*. New York, Grosset and Dunlap.

Qiu, Z. (1985) The Middle Palaeolithic of China. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology of the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 187–210.

Raemish, B. E., and Vernon, W. W. (1977) Some Paleolithic tools from northeast North America. *Current Anthropology*, 18: 97-99.

Ragazzoni (1880) La collina di Castenedolo, sotto il rapporto antropologico, geologico ed agronomico. *Commentari dell' Ateneo di Brescia*, April 4, pp. 120–128. (*)

Raup, D., and Stanley, S. (1971) *Principles of Paleontology*. San Francisco, W. H. Freeman.

Reck, H. (1914a) Erste vorläufige Mitteilungen über den Fund eines fossilen Menschenskeletts aus Zentral-afrika. *Sitzungsbericht der Gesellschaft der naturforschender Freunde Berlins*, 3: 81-95. (*)

Reck, H. (1914b) Zweite vorläufige Mitteilung über fossile Tiere – und Menschenfunde aus Oldoway in Zentralafrika. *Sitzungsbericht der Gesellschaft der naturforschender Freunde Berlins*, 7: 305–318. (*)

Reck, H. (1926) Prähistorische Grab und Menschenfunde und ihre Beziehungen zur Pluvialzeit in Ostafrika. *Mitteilungen der Deutschen Schutzgebiete*, 34: 81-86. (*)

Reck, H. (1933) *Oldoway: Die Schlucht des Urmenschen*. Leipzig, F. A. Brockhaus.

Reeves, B., Pohl, J. M. D., and Smith, J. W. (1986) The Mission Ridge site and the Texas Street question. In Bryan, A. L., ed. *New Evidence for the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 65-80.

Ribeiro, C. (1873a) Sur des silex taillés, découverts dans les terrains miocènes du Portugal. *Congrès International d'Anthropologie et d'Archeologie Préhistoriques. Bruxelles 1872, Compte Rendu*, pp. 95-100. (*)

Ribeiro, C. (1873b) Sur la position géologique des couches miocènes et pliocènes du Portugal qui contiennent des silex taillés. *Congrès International d'Anthropologie et d'Archeologie Préhistoriques. Bruxelles 1872, Compte Rendu*, pp. 100–104. (*)

Ribeiro, C. (1884) L'homme tertiaire en Portugal. *Congres International d'Anthropologie et d'Archaeologie Prehistoriques, Lisbon 1880, Compte Rendu*, pp.81-91. (*)

Rightmire, G. P. (1984) *Homo sapiens* in Sub-Saharan Africa. In Smith, F. H., and Spencer, F, eds. *The Origin of Modern Humans: A World Survey of the Fossil Evidence*. New York, Alan R. Liss, pp. 327–410.

Robbins, L. M. (1987) Hominid footprints from Site G. In Leakey, M. D., and Harris, J., eds. *Laetoli: A Pliocene Site in Northern Tanzania*. Oxford, Clarendon Press, pp. 497–502.

Romer A. S. (1966) *Vertebrate Paleontology*. Chicago, University of Chicago.

Romero, A. A. (1918) El *Homo pampaeus*. *Anales de la Sociedad Cientifica Argentina*. 85: 5 – 48. (*)

Roosevelt, T. (1906) *The Wilderness Hunter*. Vol. 2. New York, Charles Scribner's Sons.

Roth, S., Schiller, W., Witte, L., Kantor, M., Torres, L. M., and Ameghino, C. (1915) *Acia dc los hechos mas importantes del descubrimiento de objetos, instrumentos y annas de piedra, realizado en las barrancas de la costa de Miramar, partido de General Alvarado, provincia de Buenos Aires. Anales del Museo de historia natural de Buenos Aires*, 26: 417–431. (*)

Roujou, A. (1870) Silex taille decouvert en Auvergnnc dans le miocene superieur. *Materiaux pour l'Histoire de l'Homme* 2: 93-96.

Rusch, Sr., W. H. (1971) Human footprints in rocks. *Creation Research Society Quarterly*, 7: 201–202.

Rutot, A. (1906) *Eo\ithesetpseudoeo\nhes.Societed'Anthropologiede Bruxelles. Bulletin et Memoires. Memoires* 25(1). (*)

Rutot, A. (1907) Un grave problem: une industrie humaine datant de l'epoque oligocene. Comparison des outils avec ceux des Tasmaniens actuels. *Bulletinde la Societe Beige de Geologic de Paleontologie et d'Hydrologie*, 21: 439 – 482. (*)

Sanderson. I. T. (1961) *Abominable Snowmen: Legend Come toLife*. Philadelphia, Chilton.

Sanford, J. T. (1971) Sheguiandah reviewed. *Anthropological Journal of Canada*, 9(1): 2-15.

Sanford, J. T. (1983) Geologic observations at the Sheguiandah site. *Anthropological Journal of Canada*, 21: 74-87.

Sankhyan, A. R. (1981) First evidence of early man from Harilalyangar area, Himalchal Pradesh. *Science and Culture*. 47; 358–359.

Sankhyan, A. R. (1983) The first record of Early Stone Age tools of man from Ghummarwin, Himachal Pradesh. *Current Science*, 52: 126–127.

Sartono, S. (1964) On a new find of another *Pithecanthropus* skull: an announcement. *Bulletin of the Geological Survey of Indonesia*, 1(1): 2-5.

Sartono, S. (1967) An additional skull cap of a *Pithecanthropus*. *Journal of the Anthropological Society of Japan (Nippon)*, 75: 83-93.

Sartono, S. (1972) Discovery of another hominid skull at Sangiran, central Java. *Current Anthropology*, 13(2): 124–126.

Sartono, S. (1974) Observations on a newly discovered jaw of *Pithecanthropus nwdjokertensis* from the Lower Pleistocene of Sangiran, central Java. *Proceedings of the Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, Amsterdam, Series B*, 77: 26-31.

Savage, D. E., and Russell, D. E. (1983) *Mammalian Paleofaunas of the World*. Reading, Addison-Wesley. Schlosser, M. (1911) Beiträge zur Kenntnis der oligozänen Landsäugetiere aus dem Fayum. *Beiträge zur Paläontologie und Geologie*, 24: 51-167.

Schmid, P. (1983) Eine Rekonstruktion des Skelettes von A.L. 288-1 (Hadar) und deren Konsequenzen. *Folia Primatologica*, 40: 283–306.

Schultz, A. H. (1930) The skeleton of the trunk and limbs of higher primates. *Human Biology*, 2: 303.

Schweinfurth, G. (1907) Über A. Rütts Entdeckung von Eolithen im belgischen Oligocän. *Zeitschrift für Ethnologie*, 39: 958–959.

Science News (1988) Bone marks: tools vs. teeth. 134: 14.

Science News Letter (1938a) Geology and ethnology disagree about rock prints. 34: 372.

Science News Letter (1938b) Human-like tracks in stone are riddle to scientists. 34: 278–279.

Senut, B. (1979) Comparaison des hominides de Gombore IB et de Kanapoi: deux pièces du genre *Homo*? *Bulletin et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris*, 6(13): 111–117.

Senut, B. (1981a) Humeral outlines in some hominoid primates and in Plio-pleistocene hominids. *American Journal of Physical Anthropology*, 56: 275–283.

Senut, B. (1981 b) Outlines of the distal humerus in hominoid primates: application to some Plio-Pleistocene hominids. In Chiarelli, A. B., and Corruccini, R. S., eds. *Primate Evolutionary Biology*. Berlin, Springer Verlag, pp. 81 – 92.

Sergi, G. (1884) L'uomo terziario in *Archiv für Anthropologie und Ethnologie*, 14: 304–318. (*)

Sergi, G. (1912) Intorno all'uomo pliocenico in Italia. *Rivista Di Antropologia(Rome)*, 17: 199–216. (*)

Shackley, M. (1983) *Wildmen: Yell, Sasquatch and the Neanderthal Enigma*. London, Thames and Hudson.

Shipman, P. (1986) Baffling limb on the family tree. *Discover*, 7(9); 87-93.

Simons, E. L. (1978) Diversity among the early hominids: a vertebrate palaeontologist's viewpoint. In Jolly, C. J., ed. *Early Hominids of Africa*. London, Duckworth, pp. 543–566.

Simons, E. L., and Ettel, P. C. (1970) *Gigantopithecus*. *Scientific American*, 22: 76-85.

Simpson, R. D., Patterson, L. W., and Singer, C. A. (1981) Early lithic technology of the Calico Mountains site, southern California. *Calico Mountains Archeological Site, Occasional Paper*. Presented at the 10th Congress of the International Union of Prehistoric and Protohistoric Sciences, Mexico City.

Simpson, R. D., Patterson, L. W., and Singer, C. A. (1986) Lithic technology of the Calico Mountains site, southern California. In Bryan, A. L., ed. *New Evidence for the Pleistocene Peopling of the Americas*. Orono, Maine, Center for the Study of Early Man, pp. 89-105.

Singh, P. (1974) *Neolithic Cultures of Western Asia*. New York, Seminar.

Sinclair, W. J. (1908) Recent investigations bearing on the question of the occurrence of Neocene man in the auriferous gravels of the Sierra Nevada. *University of California Publications in American Archaeology and Ethnology*, 7(2):107–131.

Siemmons, D. B. (1966) Cenozoic volcanism of the central Sierra Nevada, California. *Bulletin of the California Division of Mines and Geology*, 190: 199–208.

Smith, G. E. (1931) The discovery of primitive man in China. *Antiquity*, 5: 20-36.

Snelling, N. J. (1963) Age of the Roirama formation, British Guiana. *Nature*, 198: 1079–1080.

Sollas, W. J. (1911) *Ancient Hunters*, 1 st edition. London, Macmillan.

Sollas, W. J. (1924) *Ancient Hunters*, 3rd edition, revised. London, Macmillan.

Southall, J. (1882) Pliocene man in America. *Journal of the Victoria Institute*, 15: 191–201.

Sparks, B. W., and West, R. G. (1972) *The Ice Age in Britain*. London, Methuen.

Spencer, F. (1984) The Neandertals and their evolutionary significance: a brief historical survey. In Smith, F. H., and Spencer, F., eds. *The Origin of*

Modern Humans: A World Survey of the Fossil Evidence. New York, Alan R. Liss, pp. 1-49.

Sprague, R. (1986) Review of *The Sasquatch and Other Unknown Hominoids*, V. Markotic, ed. *Cryptozoology*, 5: 99-108.

Stafford, T. W., Jull, A. J. T., Brendel, K., Duhamel, R. C., and Donahue, D. (1987) Study of bone radiocarbon dating accuracy at the University of Arizona NSF Accelerator Facility for Radioisotope Analysis. *Radiocarbon*, 29: 24-44.

Stainforth, R. M. (1966) Occurrence of pollen and spores in the Roraima Formation of Venezuela and British Guiana. *Nature*, 210: 292-294.

Stanley, S. M. (1981) *The New Evolutionary Timetable*. New York, Basic Books.

Steen-McIntyre, V., Fryxell, R., and Malde, H. E. (1981) Geologic evidence for age of deposits at Hueyatenco archaeological site, Valsequillo, Mexico. *Quaternary Research* 16; 1-17.

Steiger, B. (1979) *Worlds Before Our Feet*. New York, Berkley.

Stern, Jr. J. T., and Susman, R. L. (1983). The locomotor anatomy of *Australopithecus afarensis*. *American Journal of Physical Anthropology*, 60: 279-318.

Stokes, W. L. (1974) Geological specimen rejuvenates old controversy. *Dialogue*, 5; 138-141.

Slopes H. (1881) Traces of man in the Crag. *British Association for the Advancement of Science, Report of the Fifty-first Meeting*, p. 700.

Slopes, M. C. (1912) The Red Crag portrait. *The Geological Magazine*, 9: 285-286.

Straus, Jr., W. L. (1929) Studies on the primate ilia. *American Journal of Anatomy*, 43: 403.

Stringer, C. B., Hublin, J. J., and Vandermeersch, B. (1984) The origin of anatomically modern humans in Western Europe. In Smith, R. H., and Spencer, F., eds. *The Origin of Modern Humans: A World Survey of the Fossil Evidence*. New York, Alan R. Liss, pp. 51-135.

Susman, R. L. (1979) Comparative and functional morphology of hominoid fingers. *American Journal of Physical Anthropology*, 50: 215-236.

Susman, R. L. (1988) Hand of *Paranthropus robustus* from Member I, Swartkrans: fossil evidence for tool behavior. *Science* 240: 781-783.

Susman, R. L., and Creel, N. (1979) Functional and morphological affinities of the subadult hand (O.H. 7) from Olduvai Gorge. *American Journal of Physical Anthropology*, 51: 311-332.

Susman, R. L., and Stern, Jr., J. T. (1979) Telemetered electromyography of the flexor digitorum profundus and flexor digitorum superficialis in *Pan troglodytes*.

dytes and implications for interpretation of the O.H. 7 hand. *American Journal of Physical Anthropology*, 50: 565–574.

Susman, R. L., Stem, Jr., J. T., and Jungers, W. L. (1984) Arboreality and bipedality in the Hadar hominids. *Folia primatologica*, 43: 113–156.

Szabo, B. J., Malde, H. E., and Irwin-Williams, C. (1969) Dilemma posed by uranium-series dates on archaeologically significant bones from Valsequillo, Puebla, Mexico. *Earth and Planetary Science Letters*, 6: 237–244.

Tamers, M. A., and Pearson, F. J. (1965) Validity of radiocarbon dates on bone. *Nature*, 208: 1053–1055.

Tardieu, C. (1979) Analyse morpho-fonctionnelle de L' articulation du genou chez les Primates. Application aux hominides fossiles. *Thesis, University of Pierre*. Tardieu C. (1981) Morpho-functional analysis of the articular surfaces of the knee-joint in primates. In Chiarelli, A. B., and Corrucini, R. S., eds. *Primate evolutionary biology*. Berlin, Springer Verlag, pp. 68-80.

Tassy, P. (1983) Review of *Les Betes Hominines d'Afrique*, by B. Heuvelmans. *Cryptozoology*, 2: 132–133.

Taylor, L. R., Compagno, L. J. V., and Struhsaker, P. J. (1983) Megamouth – a new Hague, Mouton, pp. 361–370.

Tuttle, R. H. (1981) Evolution of hominid bipedalism and prehensile capabilities. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London, B*, 292: 89-94.

Tuttle, R. H. (1985) Ape footprints and Laetoli impressions: a response to the SUNY claims. In Tobias, P. V., ed. *Hominid Evolution: Past, Present, and Future*. New York, Alan R. Liss, pp. 129–133.

Tuttle, R. H. (1987) Kinesiological inferences and evolutionary implications from Laetoli biped trails G-1, G-2/3, and A. In Leakey, M. D., and Harris, J. eds. *Laetoli: A Pliocene Site in Northern Tanzania*. Oxford, Clarendon Press, pp. 508–517.

Van Andel, T. H. (1981) Consider the incompleteness of the geological record. *Nature*, 294: 397–398.

Vasishat, R. N. (1985) *Antecedents of Early Man in Northwestern India*. New Delhi, Inter-India Publications.

Vere, F. (1959) *Lessons of Pliocene*. Emsworth, A. E. Norris. Verworn, M. (1905) Die archaolithische Cultur in den Hipparionschichten von Aurillac (Cantal). *Abhandlungen der koniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Gottingen. Mathematisch-Physikalische Klasse, Neue Folge*, 4(4): 3-60. (*)

Volk, E. (1911) The archaeology of the Delaware Valley. *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University*, 5.

Von Diicker, Baron (1873) Sur la cassure artificelle d'ossements recueillis dans le terrain miocene de Pikermi. *Congres International d'Anthropologie eld'Archeologie Prehistoriques, Bruxelles 1872, Compte Rendu*, pp. 104–107. (*)

Von Koenigswald, G. H. R. (1937) Ein Unterkieferfragmentdes *Pithecanthropus* aus den Trinilschichten Mitteljawas. *Proceedings of the KoninklijkeNederlandse Akadamie van Wetenschappen Amsterdam*, 40: 883–893.

Von Koenigswald, G. H. R. (1940a) Neue *Pithecanthropus* Funde 1936–1938. *Wetenschappelijke Mededeelingen Dienst Mijnbouw Nederlandse Oost-Indie*, 28: 1-223.

Von Koenigswald, G. H, R. (1940b), Preliminary note on new remains of *Pithecanthropus* from central Java. *Proceedings of the Third Congress ofPrehistoriansofthe Far East, Singapore, 1938*, pp. 91-95.

Von Koenigswald, G. H. R. (1947) Search for early man. *Natural History*, 56; 8-15.

Von Koenigswald, G. H. R. (1949a) The discovery of early man in Java and Southern China. In W. W. Howells, ed. *Early Man in the Far East*. Detroit, American Association of Physical Anthropologists, pp. 83-98.

Von Koenigswald, G. H. R. (1949b). The fossil hominids of Java. In van Bemmelen, R. W., ed. *The Geology of Indonesia*. Vol. IA. The Hague, Government Printing Office, pp. 106–111.

Von Koenigswald, G. H.R. (1956) *Meeting Prehistoric Man*. London, Thames and Hudson.

Von Koenigswald, G. H. R. (1968a) Observations upon two *Pithecanthropus* mandibles from Sangiran, central Java. *Proceedings of the KoninklijkeNederlandse Akadamie van Wetenschappen Amsterdam. Series B*, 71: 99-107.

Von Koenigswald, G. H, R. (1968b) Das absolute Alter des *Pithecanthropus erectus* Dubois. In Kurth, G., ed. *Evolution and Hominisation*, 2nd edition, Stuttgart, Gustav Fischer Verlag, pp. 195–203.

Von Koenigswald, G. H. R., and Weidenreich, F. (1939) The relationship between *Pithecanthropus* and *Sinanthropus*. *Nature*, 144: 926–929.

Wada, D. N. (1953) *The Geology of India*, 3rd edition. London, Macmillan.

Walker, A., Leakey, R. E., Harris, J. M., and Brown, F. H. (1986) 2.5-myr *Australopithecus boisei* from west of Lake Turkana, Kenya. *Nature*, 322:517–522.

Wallace, A. R. (1869) *The Malay Archipelago*. New York, Dover.

Wallace, A. R. (1887) The antiquity of man in North America. *Nineteenth Century*, 22: 667–679.

Wallace, A. R. (1905) *My Life*. Vol. 2. London, Chapman & Hall.

Wan-en, S. H. (1920) A natural 'eolith' factory beneath the Thanet Sand, *Quarterly Journal of the Geological Society of London*. 76: 238–253.

Wayland, E. J. (1932) The Oldoway human skeleton. *Nature*. 130: 578.

Weaver, K. F. (1985) The search for our ancestors. *National Geographic*, 168: 560–624.

Weaver, W. (1967) *U. S. Philanthropic Foundations*.[^] York, Harper & Row.

Weidenreich, F. (1935) The *Sinanthropus* population of Choukoutien (Locality 1) with a preliminary report on new discoveries. *Bulletin of the Geological Survey of China*, 14(4): 427–468.

Weidenreich, F. (1941) The extremity bones of *Sinanthropus pekinensis*. *Palaeontologia Sinica*, New Series, D, 5: 1-150.

Weidenreich, F. (1943) The skull of *Sinanthropus pekinensis*. *Palaeontologia Sinica*, New Series D, 10: 1-484.

Weidenreich, F. (1945) Giant early man from Java and South China. *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History*. 40: 1-134.

Weiner, J. S. (1955) *The Piltdown Forgery*. Oxford, Oxford University.

Weiner, J. S., Oakley, K. P., and Le Gros Clark, W. E. (1953) The solution of the Piltdown problem. *Bulletin, British Museum (Natural History)*, Geology, 2(3): 141–146.

Weiner, J. S., Oakley, K. P., and Le Gros Clark, W. E. (1955) Further contributions to the solution of the Piltdown problem. *Bulletin, British Museum (Natural History)*, Geology, 2(6): 228–288.

Weinert, H. (1934) //owio.M/M'en rimAltpalaolithischen Diluvium? *Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie. Erb-und Rassenbiologie*, Stuttgart, pp. 459–468.

Wendt, H. (1955) *In Search of Adam*. Boston, Houghton Mifflin.

Wendt, H. (1972) *From Ape to Adam*. Indianapolis, Bobbs-Merrill.

West, R. G. (1968) *Pleistocene Geology and Biology*. New York, John Wiley.

West, R. G. (1980) *The Pre-glacial Pleistocene of the Norfolk and Suffolk Coasts*. Cambridge, Cambridge University.

Wetzel, R. M., Dubos, R. E., Martin, R. L., and Myers, P. (1975) *Catagonus*: an 'extinct' peccary, alive in Paraguay. *Science*, 189: 379–380.

White, T. D., and Suwa, G. (1987) Hominid footprints at Laetoli: facts and interpretations. *American Journal of Physical Anthropology*, 72: 485–514.

Whitney, J. D. (1880) The auriferous gravels of the Sierra Nevada of California. *Harvard University, Museum of Comparative Zoology Memoir* 6(1).

Wilford, J. N. (1990) Mastermind of Piltdown hoax named. New York Times News Service story reprinted in *San Diego Union*, June 11, p. C-1.

Williams, S. (1986) Fantastic archaeology: alternate views of the past. *Epigraphic Society Occasional Papers*, 15: 41.

Willis, D. (1989) *The Hominid Gang*. New York, Viking.

Winchell, A. (1881) *Sparks from a Geologist's Hammer*. Chicago, S. C. Griggs.

Winslow, C. F. (1873) The President reads extracts from a letter from Dr. C. F. Winslow relating the discovery of human remains in Table Mountain, Cal. (Jan 1). *Proceedings of the Boston Society of Natural History*, 15: 257–259.

Witthoft, J. (1955) Texas Street artifacts, part I. *New World Antiquity*, 2(9): 132–134; part II, 2f/2A – 179–184.

Wolpoff, M. H. (1980) *Paleoanthropology*. New York, Alfred A. Knopf.

Wood, B. A. (1974a) Evidence on the locomotor pattern of *Homo* from early Pleistocene of Kenya. *Nature*, 251: 135–136.

Wood, B. A. (1974b) Olduvai Bed I postcranial fossils: a reassessment. *Journal of Human Evolution*, 3: 373–378.

Wood, B. A. (1976) Remains attributable to *Homo* in the East Rudolf succession. In Coppens, Y., Howell, F. C., Isaacs, G. I., and Leakey, R. E., eds. *Earliest Man and Environments in the Lake Rudolf Basin*. Chicago, University of Chicago, pp. 490–506.

Wood, B. A. (1987) Who is the 'real' *Homo habilis*? *Nature*, 327: 187–188.

Woodmorappe, J. (1979) Radiometric geochronology reappraised. *Creation Research Quarterly*, 16: 102–129, 147.

Woodward, A. S. (1917) Fourth note on the Piltdown gravel with evidence of a second skull of *Eoanthropus dawsoni*. *Quarterly Journal of the Geological Society of London*, 73: 1 – 8

Woodward, A. S. (1948) *The Earliest Englishman*. London, Watts.

Woodward, A. S., et al. (1933) Early man in East Africa. *Nature*, 131: 477–478.

Wooldridge, A. B. (1986) First photos of the Yeti: an encounter in North India. *Cryptozoology*, 5: 63–76.

Wright, G. F. (1912) *Origin and Antiquity of Man*. Oberlin, Bibliotheca Sacra.

Wu, R. (1965) Preliminary report on a skull of *Sinanthropus lantianensis* of Lantian, Shensi. *Scientia Sinica*, 14(7): 1032–1035.

Wu, R. (1966) The skull of Lantian man. *Current Anthropology*, 7(1): 83–86.

Wu, R. (1973) Lantian hominid. *Wenwu, Peking* 6: 41–44.

Wu, R., and Dong, X. (1985) *Homo erectus* in China. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Paleolithic Archaeology in the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 79–89.

Wu, R., and Lin, S. (1983) Peking man, *Scientific American*, 248: 86–94.

Wu, X., and Wang, L. (1985) Chronology in Chinese palaeoanthropology. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology in the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 29-51.

Wu, X., and Wu, M. (1985) Early *Homo sapiens* in China. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology in the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 91-106.

Wu, X., and Zhang, Z. (1985) Late Palaeolithic and Neolithic *Homo sapiens*. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology of the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 107-134.

Yuan, Z., and Huang, W. (1979) 'Wild man' – fact or fiction? *China Reconstructs*. July, pp. 56-59.

Zaguin, W. H. (1974) The palaeogeographic evolution of the Netherlands during the Quaternary. *Geologic en Mijnbouw N.S.* 53: 369-385.

Zhang, S. (1985) The early Palaeolithic of China. In Wu, R., and Olsen, J. W., eds. *Palaeoanthropology and Palaeolithic Archaeology in the People's Republic of China*. Orlando, Academic Press, pp. 147-186.

Zhou, G. (1982) The status of wildman research in China. *Cryptozoology*. 1: 13-23.

Zhou, M., Ня, C., and Lee, Y. (1965) Mammalian fossils associated with the hominid skull cap of Lanlian, Shensi. *Scientia Sinica*, 14: 1037-1048.

Zihman, A. L. (1985) *Australopithecus afarensis*: two sexes or two species? In Tobias, P. V., ed. *Hominid Evolution: Past, Present, and Future*. New York, Alan R. Liss. pp. 213-220.

Zuckerman, S. (1954) Correlation of change in the evolution of higher primates. In Huxley, J., Hardy, A. C., and Ford, E. B., eds. *Evolution as a Process*. London, Alien and Unwin, pp. 300-352.

Zuckerman, S. (1973) Closing remarks to symposium. *The Concepts of Human Evolution. Symposia of the Zoological Society of London*, 33: 449-453.

Zuckerman, S., Ashton, E.H., Flinn, R.M., Oxnard, C. E., and Spence, T. F. (1973) Some locomotor features of the pelvic girdle in primates. *The Concepts of Human Evolution. Symposia of the Zoological Society of London*. 33: 71-165.

Примечания

Митохондрии (от греч. *mitos* – нить и *chondrion* – зернышко, крупинка) – постоянные специализированные структуры животных и растительных клеток, в которых протекают окислительно-восстановительные реакции, обеспечивающие клетки энергией. Здесь и далее – прим. перев.

Кумулятивный эффект (от лат. *curiilo* – собираю, накапливаю) – концентрация множественных усилий в одном направлении.

«*National Enquirer*» («Национальный исследователь») – популярный еженедельник для широкой публики, основан в 1926 г., издается в штате Флорида тиражом более 5 млн. экз.

Стратиграфия (от лат. *stratum* – слой и гр. *grapho* – пишу) – раздел геологии, изучающий последовательность формирования горных пород и их первичные пространственные взаимоотношения. Применение в стратиграфии различных методов (палеонтологический, споровопыльцевой анализ, изотопные определения, литологический, геохимический, геофизический) позволило составить общую сводную стратиграфическую колонку, для которой установлена строгая иерархия стратиграфических подразделений – стратиграфическая шкала, соответствующая геохронологической шкале (см. табл. 1.1).

Камни бола (*бола* – по-испански «мяч»). Приспособление типа лассо, но с двумя привязанными на дальнем конце камнями-шарами (*болас*), применяемое для поимки животных.

Ориньякская культура позднего палеолита в Западной Европе, названа по пещере Ориньяк (Aurignac) на юге Франции (департамент Верхняя Гаронна). Характерны кремневые пластины с ретушью, костяные наконечники копий, примитивные произведения древнего искусства.

Уильям Эммонс (William Emmons, 1876–1948) – американский геолог, автор трудов по теории рудообразования.

Класс вымерших морских членистоногих, широко распространенных начиная с кембрийского и вплоть до середины пермского периода. Длина тела у большинства 3 – 10 см. Около 1,5 тысячи родов.

Минерал подкласса слоистых силикатов. По происхождению гидротермальный, метаморфический. Коррозионно-стойкий материал, сырье для огнеупоров и др.

Ашельская культура раннего палеолита в Европе и Азии, названа по предместью города Амьен (Сент-Ашель – Saint Acheui), во Франции. Основные орудия – каменные ручные рубила.

По названию района Пьемонта – Асти, на северо-западе Италии.

Древний пророк VIII века до н э., обличавший чиновников, ростовщиков, судей. Проповеди Амоса вошли в состав Библии.

Охотник, ставящий капканы.

Провинция Канады.